

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/875
Appendix II/Volume II
20 Septembre 1988

RUSSIAN
Original: ENGLISH

ДОКЛАД КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

ДОБАВЛЕНИЕ II

ТОМ II

Стенографические отчеты сессии 1988 года

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.458
19 April 1988
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ЧЕТЫРЕСТА ПЯТЬДЕСЯТ ВОСЬМОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
19 апреля 1988 года, в 10 час. 00 мин.

Президент: г-н Давид Мейстер (Венгрия)

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): 458-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

В соответствии с программой своей работы Конференция продолжает рассмотрение докладов специальных вспомогательных органов, а также специального доклада третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Однако, согласно правилу 30 правил процедуры, делегации государств-членов могут затронуть любые вопросы, касающиеся работы Конференции.

В соответствии с согласованным графиком заседаний на эту неделю Конференция проведет неофициальное заседание для рассмотрения вопроса о совершенствовании и повышении эффективности ее работы сразу же после настоящего пленарного заседания.

В моем списке записавшихся на сегодня ораторов значатся представители Болгарии, Федеративной Республики Германии, Соединенных Штатов Америки, Бразилии, Соединенного Королевства и Мексики. Сейчас я дам слово представителю Болгарии, г-ну Радославу Деянову, который представит от имени Председателя доклад Специального комитета по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, который содержится в документе CD/825.

Г-н ДЕЯНОВ (Болгария) (перевод с английского): От имени Председателя Специального комитета по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, имею честь представить Конференции специальный доклад Комитета, содержащийся в документе CD/825, который был распространен сегодня и находится перед вами.

Специальный комитет провел в период первой части сессии этого года восемь заседаний. Помимо рассмотрения специального доклада, Комитет выделил несколько заседаний для общего обмена мнениями по этому вопросу и для рассмотрения имеющихся предложений по существу этого вопроса. Председатель считает, что ввиду предстоящей третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, уместно подчеркнуть то важное значение, которое все делегации по-прежнему придают заключению эффективных международных соглашений, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения такого оружия. Председатель считает также, что имеется признание того, что работа Специального комитета находилась в течение ряда лет в застое. Поэтому вызывает удовлетворение тот факт, что Комитет смог уже в начале сессии приступить к работе и заняться обсуждением вопросов существа.

Специальный комитет в полной мере использовал имеющееся время для рассмотрения положения дел с учетом последних событий в области разоружения и для дальнейшего рассмотрения того интересного предложения, которое было выдвинуто одной из делегаций в прошлом году, а также альтернативного варианта, предложенного той же делегацией в этом году. Эта часть нашей работы осталась незавершенной ввиду сложного характера связанных с этим вопросов. Сохраняются трудности относительно всего вопроса разработки "общего подхода" или "общей формулы" гарантий безопасности, которые должны быть включены в международно-правовой документ, имеющий обязательную силу, и Специальному комитету пришлось отразить этот факт в своем специальном докладе. Наряду с этим Комитет подчеркнул также наличие широкой поддержки в пользу дальнейшего поиска такой "общей формулы".

(Г-н Деянов, Болгария)

В этой связи Председатель хотел бы в более позитивном плане подчеркнуть, что состоявшееся весной этого года обсуждение данного вопроса носило деловой характер и проходило в духе сотрудничества и доброй воли. В этой связи Председатель хотел бы выразить признательность всем делегациям, принимавшим участие в работе Специального комитета на первой части сессии Конференции и оказавшим помощь в подготовке доклада о состоянии переговоров по данному вопросу для третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, который, по мнению Председателя, дает верную, хотя и не совсем удовлетворительную картину.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю г-на Деянова, выступившего от имени Председателя Специального комитета по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, за то, что он представил доклад этого Комитета. Я намерен представить доклад этого Специального комитета Конференции на предмет его принятия на нашем пленарном заседании во вторник, 26 апреля.

Сейчас я предоставляю слово представителю Федеративной Республики Германии послу фон Штюльпнагелю.

Г-н фон ШТЮЛЬПНАГЕЛЬ (Федеративная Республика Германии) (перевод с английского): Всех нас встревожили вызывающие ужас сообщения о недавнем применении химического оружия в войне между Ираком и Ираном. Фотографии жертв химического нападения, которые мы видели, вновь подтверждают сделанное министром иностранных дел Геншером замечание о том, что химическое оружие - это не оружие, а средство уничтожения человека и природы.

Действительно, мы не можем остаться равнодушными при виде этого вопиющего нарушения международного права. Поэтому нам следует считать, что - как указывалось в записке моего правительства от 6 апреля 1988 года, направленной государствам - участникам Конференции по разоружению, - это является серьезным предупреждением, чтобы мы чувствовали нашу ответственность за переговоры о глобальном запрещении химического оружия. Мы должны активизировать наши усилия и работу в целях заключения конвенции. У химического оружия не должно быть никакого будущего.

В подтверждение этого обязательства, которому мы придаем первостепенное значение, мы можем исходить из принципиальных договоренностей, достигнутых в ходе наших переговоров по основным вопросам, касающимся эффективной и поддающейся проверке конвенции. Достигнутый за последние годы в наших переговорах существенный прогресс дает основания для оптимизма и оправдывает надежду на возможность скорейшего заключения соглашения. Мы уже минули тот рубеж, после которого нет возврата. Ничто не может препятствовать человечеству запретить раз и навсегда химическое оружие. Поэтому мы не должны ставить под угрозу важные достижения и основополагающий консенсус, достигнутые в ходе наших переговоров, путем внедрения новых концепций или путем разработки старых и коллективно отвергнутых концепций. Вместо этого мы должны твердо следовать по уже избранному пути и стараться быстро и эффективно решить оставшиеся неурегулированные вопросы.

(Г-н Штюльпнагель, ФРГ)

Приближается к завершению весенняя часть сессии этого года Конференции по разоружению. На ней мы продолжали вести активные переговоры по химическому оружию под энергичным руководством посла Польши Суйки. По большинству все еще неурегулированных вопросов, связанных с конвенцией по химическому оружию, проведены детальные обсуждения. Однако, несмотря на предпринимавшиеся упорные усилия, оправдались не все наши надежды. Мы испытываем определенное чувство неудовлетворенности в связи с отсутствием прогресса во многих областях, в которых, на основе уже достигнутых соглашений, можно было бы добиться лучших результатов.

Позвольте мне вкратце рассмотреть некоторые из основных вопросов, стоящих на повестке дня наших переговоров. Прежде всего мне бы хотелось обратиться к вопросам, рассмотрением которых занимается Рабочая группа А Специального комитета. Вопрос непроизводства и контроля за химической промышленностью имеет решающее значение для разработки надежной и эффективной конвенции. Создаваемый для этой цели механизм проверки должен быть всеобъемлющим, практически осуществимым, легко управляемым, последовательным и эффективным. Чтобы создать механизм, отвечающий этим критериям, мы должны разработать строгий режим, который в то же время обеспечивал бы необходимую гибкость.

Мы должны исходить из основного вопроса: что реально поддается проверке или обнаружению. Мы считаем, что режимы контроля для списков [1], [2] и [3], содержащихся в приложении в статье VI, будут хорошей основой для жизнеспособной и эффективной системы контроля за непроизводством. Однако мы считаем необходимым, чтобы ею были охвачены не только те объекты, которые объявлены по спискам [1], [2] и [3]. Должно также существовать средство контроля, которое можно было бы использовать на всех других объектах химической промышленности. С этой целью в документе CD/791 от 25 января 1988 года мы внесли предложение о специальных проверках, которые можно было бы осуществлять на обычной основе. Эти проверки, которые проводились бы Техническим секретариатом, должны служить только для того, чтобы во время проверки удостовериться, производятся ли или не производятся вещества, указанные в приложениях к статье VI и не объявленные для инспектируемого объекта. Мы уверены, что с помощью этого дополнительного средства контроля за химической промышленностью можно добиться оптимальной степени дополнительной открытости и, следовательно, большей уверенности в надежности соблюдения всеми государствами-участниками положений Конвенции. За последние недели по нашему предложению был проведен ряд интересных обсуждений. В свете этих обсуждений мы намерены и дальше разрабатывать нашу концепцию специальных проверок. Мы рассчитываем на дальнейшее изучение нашей концепции в ходе летней части настоящей сессии.

Имеются два других вопроса, рассмотрением которых Рабочая группа А активно занималась в предшествующие недели: это список [1] статьи VI и вопрос о сверхтоксичных смертоносных химических веществах, не включенных в список [1].

В документе CD/CW/WP.192 от 11 марта 1988 года мы предложили переработать приложение [1] к статье VI. Мы внесли это предложение в надежде урегулировать разногласия, возникшие по этому вопросу во время продолжительных обсуждений в ходе межсессионной работы Специального комитета. Однако, как показали проходившие в минувшие недели консультации, к сожалению, все еще не удалось достигнуть договоренности об объявлении и режиме контроля для химикатов, включенных в список [1] статьи VI. Мы по-прежнему убеждены в том, что изложенный в нашем рабочем документе подход создает основу для принятия компромиссного решения, поскольку в основу предложенного в нем режима положены существующие точки соприкосновения. Таким образом, мы надеемся, что этот вопрос снова будет поднят на летней части сессии с тем, чтобы в конце концов добиться приемлемого для всех решения. Достигнутая в принципе степень взаимопонимания в отношении этого вопроса должна сделать эту цель достижимой.

(Г-н Штюльпнагель, ФРГ)

Что касается вопроса о так называемом списке [4], то мы высказали решительные оговорки по поводу подхода, который был предложен в отношении этого списка на прошлой сессии. Мы обратили особое внимание на несоответствие его другим спискам, содержащимся в приложении к статье VI. Мы также заявили, что невозможно было бы разработать список [4] в той форме, в которой это предусматривалось в то время. Хотя все еще остается ряд вопросов в отношении назначения списка [4] и его соответствия целям конвенции, мы готовы ответить на любые вопросы, связанные с этой проблемой. Так, в попытке преодолеть препятствия, стоящие на пути решения этого вопроса, мы в документе CD/792 от 25 января 1988 года предложили подход, который является эффективным, практически осуществимым и в то же время соответствует режиму, закрепленному в статье VI в целом. Предлагая этот подход, мы исходим из того, что в основу этого режима можно было бы положить только критерий токсичности и что на этой основе можно было бы разработать список соответствующих сверхтоксичных смертоносных химических веществ. Мы согласны с послем Фридерсдорфом в том, что эту проблему следует вновь рассмотреть во всех ее аспектах. Мы по-прежнему готовы искать пути достижения приемлемых решений. Однако, как показывает опыт этой весенней сессии, прежде чем продолжить разработку текста, необходимо уточнить, чего мы пытаемся добиться с помощью списка [4]. Только когда мы точно определим цели и обоснования режима для сверхтоксичных смертоносных химических веществ, мы сможем разработать эффективный режим, отвечающий установленным требованиям.

Одним из основных открытых вопросов, требующих решения в рамках Рабочей группы В, является порядок уничтожения химического оружия. В этой связи важнейшее значение имеет вопрос ненанесения ущерба безопасности любому из государств в течение всего процесса уничтожения. По мнению правительства Федеративной Республики Германии, непременным условием для этого — после вступления конвенции в силу — является: прекращение исследований в области новых видов химического оружия; прекращение производства или модернизации; недопущение каких-либо исключений из общего правила проверки всех существующих запасов и объектов, т.е. никаких секретных запасов химического оружия; и наконец, нераспространение.

В попытке претворить в жизнь принципы, согласованные большинством государств — членом Конференции по разоружению, а также принимая во внимание существующие диспропорции в размерах арсеналов химического оружия, мы совместно с Италией в документе CD/822 от 29 марта 1988 года внесли предложение, которое, по нашему мнению, представляет собой эффективное решение проблемы. Основные положения предложенного нами поэтапного подхода к процессу уничтожения сводятся к следующему:

Исходя из основного обязательства, что все производство химического оружия прекращается немедленно после вступления конвенции в силу и что все места хранения химического оружия, а также объекты по производству химического оружия подлежат систематической международной проверке на месте, мы предлагаем, чтобы на первом этапе государства-участники, обладающие самыми крупными запасами химического оружия, осуществляли уничтожение своих запасов химического оружия до достижения согласованного уровня. Предусматривается, что после выравнивания крупных запасов в конце этого этапа, продолжительность которого, по нашему предложению, должна составлять первые пять лет периода уничтожения, все государства-участники, обладающие химическим оружием, независимо от размеров соответствующих запасов химического оружия, должны будут уничтожить свое химическое оружие. В ходе

(Г-н Штюльпинагель, ФРГ)

этого второго этапа существующий запас каждого государства, обладающего химическим оружием, подразделялся бы на пять равных частей, подлежащих уничтожению в течение оставшихся пяти лет периода уничтожения.

Наше предложение также предусматривает строгий контроль за процессом уничтожения. С этой целью мы предлагаем, чтобы в течение первого этапа государства-участники регулярно представляли ежегодный доклад о сокращении своих соответствующих запасов. Кроме того, в конце первого этапа мы предусматриваем проведение рассмотрения достигнутых результатов и накопленного опыта. Это рассмотрение служило бы двум целям: во-первых, оно должно установить, что на первом этапе согласованные сокращения действительно осуществлены. Во-вторых, его можно использовать для изучения опыта, в частности, в области использования механизма контроля, а также для выяснения, отвечает ли этот механизм предъявляемым к нему требованиям или его необходимо усовершенствовать. Однако это рассмотрение нельзя будет использовать для внесения изменений в график всего периода уничтожения, для продления переходного периода или для принятия решения о каком-либо направлении осуществления конвенции, которое бы отличалось от направления, указанного в самой конвенции.

Другим важным предметом для рассмотрения в Рабочей группе В является вопрос о "заброшенных запасах химического оружия, обнаруженном химическом оружии и устаревшем химическом оружии". После прошлогодней активной и временами горячей дискуссии по этому вопросу моя делегация активно участвует в поиске решения, которое приемлемо для всех заинтересованных сторон и которое отвечало бы целям и характеру многосторонней конвенции.

Мы приветствуем существенный прогресс, которого нам удалось добиться за прошедший с прошлого года период в отношении статьи VIII конвенции. Мы выражаем особую признательность прошлогоднему координатору по группе вопросов IV д-ру Крутцу, который начал реорганизацию этой статьи. Благодаря разработке в самом начале сессии этого года главы, посвященной Техническому секретариату, в настоящее время мы завершили переработку статьи VIII. Мы считаем, что нынешняя редакция статьи VIII гораздо лучше, чем она была всего лишь год назад. Сегодня мы имеем более четкую картину полномочий и функций органов конвенции, а также взаимосвязи между ними. Основным неурегулированным вопросом в отношении статьи VIII остается состав Исполнительного совета. Это, видимо, будет одним из наиболее трудных и сложных вопросов. Однако предварительные обсуждения показывают, что здесь можно найти основу для взаимопонимания. Я уверен, что к концу летней сессии у нас будет еще более четкая картина стоящих перед нами проблем, и мы искренне надеемся, что к тому времени приемлемое для всех решение будет существовать не просто в общих чертах, а будет уже в пределах досягаемости.

Решающе важное значение для целей конвенции имеют инспекции по запросу. Только эффективное решение этого вопроса даст необходимую уверенность в системе проверки в целом. Весьма обнадеживающей является работа, проделанная в этой области под председательством посла Экеуса. Мы считаем, что документ, включенный в добавление II документа CD/795 создает основу для успешного завершения работы над приемлемым режимом инспекций по запросу. Особого прогресса удалось добиться в разработке части I этого документа. Следует надеяться, что в начале летней сессии нам удастся придать ей окончательную форму. Что касается процесса, происходящего после представления доклада об инспекции и части II документа посла Экеуса, то эти вопросы потребуют дальнейшего детального изучения.

(Г-н Штюльпнагель, ФРГ)

Мы считаем, что при оценке результатов инспекции нам необходимо принять во внимание два основополагающих соображения. Было бы нереалистичным предполагать, что Исполнительный совет не может обсуждать результаты инспекции по запросу и высказывать свое собственное мнение в отношении того, соблюдает или не соблюдает запрашиваемое государство положения конвенции. Исполнительный совет, орган договора, состоящий из ограниченного числа государств - участников конвенции и принимающий решения большинством голосов, не может принять какого-либо решения или конкретных мер, которые затрагивали бы национальную безопасность какого-либо отдельного государства-участника.

Под этим углом и следует рассматривать роль Исполнительного совета, а также запрашивающих и запрашиваемых государств. Таким образом, запрашивающее государство в любом случае будет высказывать свое мнение по докладу и представлять выработанное на его основе заключение. Оно, конечно, будет принимать такие меры, которые оно считает необходимым для сохранения своей национальной безопасности. С другой стороны, можно предположить, что Исполнительный совет, в котором представлены все государства-участники, также будет оценивать обстановку, особенно в том случае, когда, как представляется, установлен факт несоблюдения положений конвенции.

По нашему мнению, Исполнительному совету следует разрешить открыто рассматривать случаи нарушения конвенции. В том случае, если нарушение конвенции установлено недостаточно четко, представляется необходимым обсудить результат инспекции по запросу между запрашивающим государством, запрашиваемым государством и Исполнительным советом с целью уточнения ситуации. Если провести такое обсуждение не представляется возможным, то следует направить просьбу о проведении еще одной инспекции по запросу.

В случае точного установления нарушения конвенции можно было бы рассмотреть вопрос о возможных санкциях. Поскольку международное право не предусматривает применения санкций в форме "договорных мер наказания", то можно было бы изучить вопрос о том, может ли система коллективной безопасности, созданная Уставом Организации Объединенных Наций, создать основу для обеспечения соблюдения запрещения химического оружия. Обычно органом, который классифицирует несоблюдение положений какой-либо конвенции как создающее угрозу миру, является Совет Безопасности Организации Объединенных Наций. Следовательно, международное сообщество могло бы применить санкции против государства-участника, которое нарушает конвенцию в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций.

В этой связи мне бы хотелось обратить внимание на представленный нами 11 марта рабочий документ CD/CW/WP.191. В этом документе мы указываем на ряд дальнейших вопросов, по которым требуется провести дополнительную работу. Мы надеемся, что изложенные в нем соображения по неурегулированным проблемам, возможно, активизируют переговоры по режиму инспекций по запросу и, возможно, окажут содействие в поиске приемлемых решений.

Прежде чем завершить свое краткое выступление по нынешнему состоянию дел на наших переговорах, мне бы хотелось вкратце упомянуть о двух вопросах, которые активно обсуждаются с декабря прошлого года: это статья X - "Помощь" и статья XI - "Экономическое и техническое развитие". По этим двум статьям была проделана довольно большая и полезная работа. В отношении обеих статей удалось добиться определенного единства мнений, которое подготовит почву для принятия удовлетворительных решений. Моя делегация особенно приветствует представленный

(Г-н Штюльпнагель, ФРГ)

Аргентиной рабочий документ CD/802, который, по нашему мнению, создает хорошую основу для проведения обсуждения вопроса о помощи. Я считаю, что по обеим статьям можно добиться принятия приемлемых решений, если не будет выдвинуто никаких непомерных требований и если предложенные решения будут соответствовать, а не противоречить основным целям конвенции.

Я не смог охватить всех аспектов наших переговоров по запрещению химического оружия. Например, я совсем не упомянул об очень полезном обсуждении, которое мы провели по заключительным статьям конвенции и которое, как мы надеемся, продолжится на летней части сессии с тем, чтобы выработать согласованные формулировки статей XII-XVI. Однако, прежде чем завершить свое выступление, мне бы хотелось поблагодарить Председателя Специального комитета посла Суйку, а также председателей рабочих групп г-на Циму, г-на Маседо и г-на Нумату за их прекрасную работу и приверженность нашему общему делу. Мы уверены, что под их руководством мы сможем добиться существенного прогресса на предстоящей летней части сессии. Мне бы хотелось также добавить, что Председатель Специального комитета и председатели рабочих групп могут по-прежнему рассчитывать на нашу активную поддержку их усилий, направленных на скорейшее заключение эффективной конвенции по химическому оружию.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Федеративной Республики Германии за его выступление. Предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки послу Фридерсдорфу.

Г-н ФРИДЕРСДОРФ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): На пленарном заседании 14 апреля я дал оценку делегации Соединенных Штатов работы Специального комитета по химическому оружию в течение весенней части сессии 1988 года. Сегодня мне бы хотелось заострить внимание на будущей летней части этой сессии.

В некоторых последних выступлениях на пленарных заседаниях прозвучала обеспокоенность тем, что переговоры не продвигаются вперед более быстрыми темпами. Делегация Соединенных Штатов в определенной мере разделяет такое чувство разочарования. Однако в ряде областей, касающихся существа вопроса, проделана важная работа. Мы надеемся и ожидаем, что за то время, что осталось до конца сессии 1988 года, будет достигнут еще больший прогресс. Мы должны помнить о том, что основной предпосылкой будущего прогресса являются усилия отдельных делегаций и Конференции в целом, направленные на решение оставшихся ключевых вопросов, а не внешние изменения или произвольно установленные сроки.

Фактически, имеется множество неурегулированных вопросов, которые требуют проведения обстоятельных переговоров до того, как конвенция будет претворена в жизнь. Эти вопросы являются сложными, и для них нет готовых решений. Делегация Соединенных Штатов будет по-прежнему настойчиво поднимать эти вопросы вследствие твердой и последовательной приверженности Соединенных Штатов переговорам о всеобъемлющем, поддающемся эффективной проверке и подлинно глобальном запрещении химического оружия.

Некоторые делегации предпринимая практические шаги, направленные на решение ключевых вопросов, путем предоставления полезных рабочих документов. Ряд других, к сожалению, делают упор на красноречие, а не на конкретные предложения. Делегация Соединенных Штатов надеется, что на летней части сессии будет больше конкретных предложений и гораздо меньше пустой и бесполезной риторики.

(Г-н Фридерсдорф, США)

Мы также надеемся на то, что в ходе летней части сессии получит большее распространение и развитие тенденция к большей открытости в отношении потенциала химического оружия и промышленного потенциала по его производству. Соединенные Штаты придают этому существенное значение. Мы приветствуем заявления, сделанные с января месяца рядом делегаций. Мы настоятельно призываем делегации, которые еще не сделали этого, в течение лета заявить о том, обладают ли их страны химическим оружием. Точные объявления могут внести значительный вклад в укрепление доверия, которое необходимо для завершения переговоров и вступления в силу конвенции. Неточные объявления или замалчивание данных неизбежно окажут противоположный эффект, ведущий к уменьшению доверия и затруднению работы по завершению разработки конвенции.

Учитывая горький опыт прошлого, объявления не всегда можно принимать за чистую монету. Их следует рассматривать очень тщательно и критически, в сочетании с другими заявлениями этой же страны. Мы считаем, что для укрепления доверия требуется, чтобы страна давала также ответы на любые интересующие вопросы, возникающие в связи со сделанными объявлениями. От ответов, полученных на вопросы, возникшие после объявлений, будет в значительной степени зависеть уменьшение или укрепление доверия.

Сегодня Соединенные Штаты делают еще один важный шаг, демонстрирующий их открытость в отношении своего военного химического потенциала. Ранее, 10 июля 1986 года, в нашем рабочем документе CD/711 была представлена подробная информация о местах размещения запасов и планов по их уничтожению. В начале этого года мы указали на то, что наши запасы меньше запасов Советского Союза. Сегодня мы направляем каждой делегации документ, имеющий условное обозначение CD/830, который содержит значительную дополнительную информацию. В этом документе указаны все токсичные химикаты, находящиеся в арсенале Соединенных Штатов, а также содержится обширная информация об их свойствах. В нем изображены подробные схемы всех химических боеприпасов, находящихся в арсенале Соединенных Штатов, включая бинарный артиллерийский снаряд. В отношении каждого боеприпаса указаны конкретные характеристики.

Помимо информации о токсичных химикатах и боеприпасах, в документе содержится подробная информация о программе Соединенных Штатов по уничтожению химического оружия. С 1974 года Соединенные Штаты уничтожили почти 4 000 т боевых химических ОВ. В предстоящие годы будет уничтожено еще большее количество. В документе содержится подробная информация, включая многочисленные рисунки и схемы, о технологии, которую Соединенные Штаты разработали и используют для решения этой сложной задачи. Материал, содержащийся в этом документе, был предоставлен представителям Советского Союза в ходе их посещения 18-21 ноября 1987 года склада химического оружия в Туэле. Сейчас мы предоставляем его в распоряжение всех делегаций, представленных на настоящей Конференции. Мы сделаем все возможное для того, чтобы ответить на любые вопросы, которые могут возникнуть у делегаций.

Делегация Соединенных Штатов приветствовала возможность принять участие в семинаре в Шиханах, и мы считаем, что информация, полученная в ходе этого посещения, в значительной степени приоткрыла завесу секретности, которая долгое время окружала советскую программу по химическому оружию. Тем не менее это посещение вызвало ряд вопросов, на которые мы хотим получить от Советского Союза ответ.

(Г-н Фридерсдорф, США)

Совсем недавно советская делегация заявила о том, что советские запасы химического оружия не превышают 50 000 т, и предложила так называемый многосторонний обмен некоторыми другими данными, относящимися к химическому оружию. К сожалению, эти последние шаги не отражают сбалансированного подхода к обмену данными. Мы считаем, что они также не укрепляют доверия и не облегчают хода переговоров.

Уважаемый представитель Соединенного Королевства, посол Соулси 8 марта поставила ряд вопросов относительно цифровых данных, касающихся советского запаса. У моей делегации имеются аналогичные вопросы. Советское объявление о запасах составлено в неопределенных выражениях, и содержащимся в нем цифровым данным невозможно дать оценку в качестве отдельного показателя. Мы надеемся, что советская делегация положительно откликнется на просьбу посла Соулси и на нашу просьбу о предоставлении дополнительной информации, которая могла бы прояснить ситуацию. Мы считаем, что в такой информации должно быть конкретно указано, охватывает ли это объявление химические ОВ в емкостях, а также снаряженные боеприпасы. Существенно важное значение имеют также подробности, касающиеся числа и местоположения советских объектов по производству химического оружия и объектов по хранению их запасов.

Мы не можем согласиться с утверждением уважаемого представителя Советского Союза посла Назаркина от 15 марта о том, что наиболее важными статистическими данными является общий размер запасов химического оружия. Мы считаем, что число и местоположение объектов является гораздо более важным и соответствующим показателем потенциала химического оружия и имеет более существенное значение для наших переговоров. Мы также разочарованы тем, что советская делегация по-прежнему отстаивает подход к обмену данными, который, по нашему мнению, является несбалансированным. Такой подход дал бы Советскому Союзу гораздо больше информации о потенциале Соединенных Штатов, чем Соединенные Штаты получили бы о советском потенциале. Значительная часть информации, предоставленная Соединенными Штатами в документе CD/711, представлена в процентном выражении от общего запаса. Если бы мы сейчас опубликовали данные о размере нашего запаса, то Советский Союз узнал бы объем запасов, имеющихся на каждом из складов, перечисленных в документе CD/711. Они узнали бы, какой объем запасов США находится в емкостях и в снаряженных боеприпасах. Они также узнали бы, каким количеством пригодных к применению химических боеприпасов располагают Соединенные Штаты. И советские должностные лица, конечно, понимают, что всего лишь одна цифра, полученная от нас, дала бы им это преимущество. Стоит ли удивляться, что они делают упор на эту цифру. Конечным результатом явилось бы то, что Советский Союз узнал бы почти все о запасах химического оружия Соединенных Штатов, в то время как их собственные запасы в значительной степени остались бы под покровом секретности. Мы едва ли можем согласиться на такой односторонний подход. Обмен данными должен быть взаимным. Чтобы облегчить создание атмосферы большего доверия, Советский Союз мог бы конструктивно ответить на вопросы, связанные с его заявлениями, и представить сбалансированные предложения по обмену данными.

Представленные недавно два предложения по обмену данными и укреплению доверия представляют собой конструктивный подход. Я имею в виду предложение Федеративной Республики Германии от 14 апреля по многостороннему обмену данными и предложение СССР от 18 февраля по опробованию процедур проверки в химической промышленности.

(Г-н Фридерсдорф, США)

Предложение Федеративной Республики Германии, например, непосредственно связано с задачами переговоров, ведущихся на Конференции. Запрошенные данные могли бы оказать содействие участвующим в переговорах странам в оценке числа объектов, подлежащих международной проверке, и в определении тех стран, которых это будет касаться. Если предположить, что может быть достигнуто соглашение о том, какие данные следует объявлять и когда должны быть сделаны такие объявления, то мы должны решить сложную проблему осуществления предложенного обмена данными. Мы также должны принять во внимание тот факт, что ряд соответствующих государств не являются участниками Конференции по разоружению. Будут ли данные, полученные от государств-участников, - даже если они будут точными и всеобъемлющими - достаточными для того, чтобы укрепить атмосферу доверия или обеспечить создание необходимой базы данных? Если нет, то каким образом мы можем расширить этот обмен, с тем чтобы охватить государства, не являющиеся членами Конференции? И каковы будут последствия, если участие будет несоответствующим или если представляемая информация будет недостаточно объективной? Это те вопросы, которые мы должны рассмотреть в ходе наших будущих обсуждений.

Мы также с интересом восприняли советское предложение о многосторонних усилиях по разработке и опробованию методов инспекции для коммерческих предприятий. Мы отмечаем, что в 1986 году делегации Нидерландов и Австралии представили доклад об экспериментальных инспекциях коммерческих предприятий в их странах. В 1987 году делегации Соединенного Королевства и Финляндии внесли предложение о сотрудничестве стран в разработке процедур проверки. Советское предложение можно рассматривать как естественное следствие этих предпринятых ранее шагов и внесенных предложений.

Мы считаем, что на данном этапе опробование процедур проверки на коммерческих предприятиях было бы преждевременным, поскольку сами процедуры еще не разработаны в рамках Конференции по разоружению. В качестве первого шага все страны, имеющие объекты, подлежащие проверке, должны проделать подготовительную работу к ней. Эксперты Соединенных Штатов уже принимают активное участие в разработке процедур инспекции для коммерческих предприятий. Мы настоятельно призываем Советский Союз и другие страны провести аналогичную работу. Мы бы также приветствовали тщательную разработку советской делегацией своих идей с целью практического осуществления своего предложения. Каким образом оно будет практически работать?

Заглядывая в будущее с мыслью о летней части сессии 1988 года, я остановился сегодня не столько на конкретных вопросах, сколько на подходах. Подходы делегаций к предстоящей работе сыграют решающую роль, от которой зависит, будет ли достигнут в ней существенный прогресс. Мы надеемся, что делегации вернутся к работе исполненные решимости взяться за решение ключевых вопросов. Мы надеемся, что они отбросят прочь пропагандистские утверждения и направят свои усилия на вопросы существа. Мы надеемся, что они проявят большую открытость в отношении своего военного и промышленного потенциала. И мы надеемся, что они придут на переговоры, имея на руках конкретные предложения, а не будут просто реагировать на идеи других стран. В свете прогресса, достигнутого по широкому кругу вопросов в ходе весенней части этой сессии, я уверен, что дальнейший прогресс может и будет достигнут на ее летней части. Дополнения к проекту специального доклада Специального комитета, подготовленные в связи с предстоящей третьей специальной

(Г-н Фридерсдорф, США)

сессией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, а также выступления на пленарных заседаниях, сделанные этой весной, и другие документы, представленные Специальному комитету, составляют обильный материал, который может служить основой для будущего прогресса. Делегация Соединенных Штатов вскоре вернется в Вашингтон для проведения консультаций с руководством и для участия в подготовке к летней части сессии. Мы рассчитываем на возобновление переговоров в начале июля.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за его выступление. Как я понимаю, секретариат готовит к выпуску документ CD/830 в соответствии с поступившей просьбой. Сейчас я предоставляю слово представителю Бразилии послу де Азамбуже, который в качестве координатора Группы 21 по пункту 1 повестки дня представит документ CD/829.

Г-н АЗАМБУЖА (Бразилия) (перевод с английского): Г-н Президент, я не буду обращаться к Вам с официальными словами поздравления, поскольку я говорю не в своем собственном национальном качестве, а как координатор Группы 21 по пункту 1 повестки дня. Мне будет приятно сделать это, когда я буду выступать на этой Конференции на следующей неделе как представитель Бразилии.

На наше рассмотрение в документе CD/829 представлен проект мандата Специального комитета по пункту 1 повестки дня Конференции по разоружению, предложенный Группой 21. Наша Группа снова прилагает значительные усилия к тому, чтобы сдвинуть дело с мертвой точки, и мы снова указываем, что для достижения возможно взаимоприемлемого решения мы готовы принести в жертву несколько пунктов, которым как отдельные страны, так и все члены Группы придадут большое значение.

Я считаю, что этот проект мандата говорит сам за себя. Однако мне хотелось бы обратить внимание Конференции на подстрочное примечание и, в частности, на его последнее предложение, в котором указывается, что, если другие группы проявят гибкость, аналогичную той, которую демонстрируют страны Группы 21, то и представленный мною на ваше рассмотрение текст мог бы заменить проект мандата, содержащийся в документе CD/520/Rev.2 от 21 марта 1986 года.

Позвольте мне лишь выразить огромную признательность делегациям стран - членов Группы 21 за их хорошую работу и проявление доброй воли, что дало возможность представить этот документ. Хотя многие делегации заслуживают слов благодарности, было бы несправедливым не выделить особо усилий и приверженности мексиканской делегации и ее руководителя посла Альфонсо Гарсиа Роблеса, который неустанно добивался достижения прогресса в нашей работе по всем пунктам нашей повестки дня, проявляя необходимую готовность идти на компромисс и вести переговоры.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Бразилии за его выступление. Слово имеет представитель Соединенного Королевства посол Соулби.

Г-жа СОУЛСБИ (Соединенное Королевство) (перевод с английского): 14 апреля уважаемый посол Федеративной Республики Германии от имени группы западных стран внес документ о предоставлении данных, касающихся конвенции по химическому оружию. Соединенное Королевство является одной из тех стран, от имени которых он выступал.

Представленный документ касается главным образом предоставления данных на многосторонней основе. Он также предусматривает обмен дополнительными и более подробными данными между государствами на двусторонней основе. Мне бы хотелось более подробно изложить наш собственный подход к этому вопросу.

Соединенное Королевство уже долгое время придает важное значение идее обмена данными. В марте 1983 года в документе CD/353 мы указали: "чтобы показать, что инспекция коммерческих объектов не будет чрезмерно обременительной, полезно знать, сколько предприятий во всем мире производят" химикаты, имеющие отношение к конвенции, и призвали членов в то время Комитета по разоружению представить такие данные в отношении их гражданской химической промышленности. В приложении к этому документу мы представили соответствующую информацию по нашей гражданской промышленности, которая впоследствии два раза обновлялась.

Я считаю, что последующий ход переговоров по вопросу о химическом оружии подтвердил, что такой обмен данными будет полезен. Более того, складывается единое мнение в отношении того, что при определенных условиях он является необходимым. Предварительный обмен данными служил бы трем целям.

Во-первых, разработке определенных положений конвенции, в частности положений, касающихся графика уничтожения, проверки, организации и расходов. С этой целью многосторонний обмен данными необходимо будет осуществить до заключения конвенции и провести его как можно скорее.

Во-вторых, скорейшему эффективному функционированию конвенции. Как мы указали в документе CD/769, чем быстрее будет представлена информация, тем скорее мы сможем принять меры для беспрепятственного функционирования конвенции, такие, как, например, подготовка основного штата сотрудников для Технического секретариата.

И в-третьих, укреплению мер доверия для создания обстановки доверия и уверенности, которая в свою очередь облегчила бы наши переговоры и способствовала бы более широкому присоединению к конвенции. Это также является первоочередным вопросом.

Мы приветствуем сделанные здесь некоторыми уважаемыми делегатами заявления о потенциале химического оружия их стран и о производстве определенных токсичных химикатов для гражданских целей. Мы надеемся, что другие делегаты вскоре последуют этому примеру. Я только что с большим интересом выслушала заявление уважаемого посла Соединенных Штатов, в котором он объявил, что его делегация представляет дополнительную информацию о потенциале химического оружия США.

Мы также приветствует Меморандум о многостороннем обмене данными, представленный 18 февраля заместителем министра иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик г-ном Петровским. Однако мы задаем себе вопрос, будет ли обмен данными, предложенный в этом Меморандуме, достаточным для разработки эффективной конвенции.

(Г-жа Соулсби, Соединенное Королевство)

В документе, представленном послом Федеративной Республики Германии от имени группы стран, включающей Соединенное Королевство, изложено то, что мы понимаем под минимальным обменом данными, необходимыми для целей разработки. Мы считаем, что такой обмен следует провести как можно скорее. Крайне важно, чтобы государства, имеющие самые крупные запасы химического оружия, были в первых рядах тех, кто предоставит такие данные. Мы считаем, что отсутствие согласованных определений для некоторых терминов, используемых в списке, не должно препятствовать обмену данными. Мы рассчитываем на то, что каждое государство укажет те критерии, которые оно использовало при сборе своих данных. Точно так же мы не видим необходимости в проведении переговоров по вопросу об обмене данными. Пусть каждый из нас в одностороннем порядке в кратчайший срок представит максимально возможное количество данных.

Сейчас я перехожу к вопросу о значении обмена данными для укрепления мер доверия. В своем выступлении 8 марта я подчеркнула большое значение, которое придают этому руководящие органы моей страны. Мы должны предоставить друг другу как можно больше информации о наших возможностях в различных областях, которые будут подпадать под сферу охвата конвенции. Положение вещей, безусловно, должно быть представлено в истинном свете, с тем чтобы у всех нас была уверенность в том, что наши партнеры по переговору ведут честную игру. Для этого требуется предоставление гораздо более подробных данных, чем те, которые необходимы исключительно для целей разработки конвенции. Возможно будет полезным, если я выскажу соображения о характере той информации, которую, как мы считаем, следует предоставить для этой цели. Исчерпывающего перечня дать невозможно, поскольку требования по каждой отдельной стране будут отличаться друг от друга. Однако мы считаем, что следует, например, включить следующую информацию.

Во-первых, местоположение и мощность объектов по производству, хранению и уничтожению химического оружия;

Во-вторых, детальная количественная разбивка запасов химического оружия по месту хранения и по ОВ, а также по боеприпасам и ОВ в емкостях;

В-третьих, число гражданских предприятий, производящих, обрабатывающих или потребляющих химические вещества, включенные в какой-либо из списков 1-3, сверх порогов, которые будут согласованы, и наименования данных химических веществ;

В-четвертых, местоположение научно-исследовательских и опытно-конструкторских объектов, производящих химические вещества, включенные в список 1, и местоположение одного разрешенного небольшого объекта по производству;

В-пятых, планы по уничтожению объектов по производству химического оружия.

Более подробная информация такого рода может предоставляться на двусторонней основе в качестве меры по укреплению доверия. В качестве альтернативного варианта такую информацию можно предоставлять открыто, что могло бы принести дополнительную пользу в плане содействия скорейшему беспрепятственному функционированию конвенции. Право выбора здесь остается за каждым государством.

(Г-н Соулсби, Соединенное Королевство)

Обмен посещениями военных и гражданских химических объектов также может способствовать укреплению доверия. Посещения, конечно, не являются альтернативой предоставлению той информации, о которой я упомянула, а лишь одним из возможных средств для ее получения. Некоторые страны уже провели такие посещения, например, Соединенные Штаты, Федеративная Республика Германии, Нидерланды и Советский Союз, и мы рассчитываем на то, что этот процесс будет продолжаться. В марте 1979 года Соединенное Королевство пригласило членов Конференции по разоружению посетить наш бывший экспериментальный завод по производству химического оружия в Нансекуке, а также химический объект по производству органических фосфорных химикатов вблизи Бирмингема. Мы представили отчет об этом посещении наряду с нашим опытом по уничтожению объекта в Нансекуке в документе CD/15. Мы недавно договорились с Советским Союзом о взаимном посещении, в ходе которого советская группа в конце мая посетит наш химический военный объект в Портон Даун, а английская группа в начале июля посетит советский военный объект в Шиханах. Мы также с одобрением относимся к предложению, сделанному 18 февраля заместителем министра иностранных дел г-ном Петровским об опробовании на гражданских химических объектах процедуры международной проверки.

Иногда утверждается, что обмен данными может уменьшить, а не укрепить доверие, и все мы знаем примеры этого. Некоторая первоначально объявленная информация, безусловно, вызовет дополнительные вопросы или может не совпадать с оценками других. В этих случаях мы рассчитываем на то, что процесс обмена данными будет продолжаться до тех пор, пока не будет установлено необходимое доверие. В некоторых случаях проверка обмена данными на двусторонней основе до заключения конвенции могла бы в значительной степени способствовать достижению этой цели.

Я недавно была на совещании экспертов, организованном секретариатом Организации Объединенных Наций в Дагомысе, где мы участвовали не только в чрезвычайно интересном обмене мнениями, но где нам также было оказано радушное гостеприимство принимавшей нас советской стороной. Как представляется, на этом совещании сложилось единство мнений в пользу не только проверки, которая являлась основной темой этого совещания, но еще более в пользу большей открытости и ясности по военным вопросам. Конструктивный обмен данными в ходе переговоров может оказать ощутимое содействие в поисках путей достижения общей договоренности. Моя делегация надеется, что участники переговоров по химическому оружию в самом ближайшем будущем представят информацию такого типа, который указан в документе, представленном Федеративной Республикой Германии, а также в моем сегодняшнем выступлении. Мы со своей стороны по-прежнему будем играть активную роль в этом обмене данными.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенного Королевства за ее выступление. Сейчас слово предоставляется представителю Мексики послу Гарсиа Роблесу.

Г-н ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика) (перевод с английского): Г-н Президент, моя делегация испытывает чувство удовлетворения по поводу того, что в период, который вместо одного месяца продлится три месяца, руководить нашей работой будет такой объективный и опытный человек, как Вы. Я могу заверить Вас в полном сотрудничестве со стороны моей делегации.

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

Как известно, первый пункт нашей повестки дня, единогласно принятый на первом заседании сессии этого года, состоявшемся 2 февраля, касается "запрещения ядерных испытаний". Совершенно справедливо было сказано, что в области разоружения никакие другие меры не были предметом столь длительного рассмотрения. Имеются сотни резолюций, принятых по этому вопросу Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций и многими другими правительственными и неправительственными органами. Тем не менее всего, чего удалось добиться на сегодняшний день, — это так называемое частичное запрещение испытаний, кодифицированное рядом договоров, наиболее важным из которых является подписанный в Москве 5 августа 1963 года договор, который вступил в силу 10 октября того же года. Чтобы помочь изменить это положение, делегация Мексики наряду с делегациями двадцати других стран, составляющих Группу 21, представила Конференции по разоружению проект мандата, содержащийся в документе CD/829, который координатор по этому вопросу в Группе 21 посол ди Азамбужа с присущим ему красноречием представил сегодня Конференции. Два основных абзаца этого документа, которыми он начинается, сформулированы следующим образом:

"Конференция по разоружению постановляет учредить Специальный комитет по пункту 1 своей повестки дня с целью проведения многосторонних переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Специальный комитет создаст две рабочие группы, которые будут рассматривать соответственно следующие взаимосвязанные вопросы:

- a) Рабочая группа I — содержание и сфера охвата договора;
- b) Рабочая группа II — соблюдение и проверка".

Как вы видите, и вопреки тому, что часто происходит, авторы этого проекта не претендуют на монополию на истину, а заранее признают, что каждая делегация имеет право придерживаться той точки зрения, которую она считает нужной. Приняв этот проект, Конференция затем может учредить специальный комитет "с целью проведения многосторонних переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний". "С целью" является формулой, которая, как я уже сказал в своем выступлении в Первом комитете Генеральной Ассамблеи в октябре прошлого года, допускает все возможные толкования. Для моей делегации это является ближайшей целью, однако для других делегаций, например для делегации Соединенных Штатов, это означает долгосрочную цель, о чем она неоднократно заявляла. Поэтому, если бы этот мандат был принят, то делегация Мексики могла бы указать в заявлении свое толкование. Делегация Соединенных Штатов, или любая другая делегация, также могли бы дать свои толкования. Таким путем рассматриваемый проект можно было бы принять консенсусом, причем ни одной из делегаций стран — членов Конференции по разоружению не пришлось бы отказываться от своих позиций. Специальный комитет создал бы две рабочие группы, упомянутые в мандате, и незамедлительно приступил бы к своей работе.

Без достижения консенсуса в пользу принятия проекта мандата, содержащегося в документе CD/829, авторы не хотели бы, чтобы Конференция приняла по нему какое-либо решение до начала летней сессии. Мы полагаем, что к тому времени легко удастся добиться необходимого единства мнений.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Мексики за его выступление и за любезные слова в адрес Президента. На этом список записавшихся на сегодня ораторов исчерпан. Желает ли еще кто-либо выступить? Слово имеет представитель Союза Советских Социалистических Республик посол Назаркин.

Г-н НАЗАРКИН (Союз Советских Социалистических Республик): Уважаемый представитель Соединенных Штатов посол Фридерсдорф в сегодняшнем выступлении затронул важный вопрос о многостороннем обмене данными до подписания конвенции. То же самое было сделано и в выступлении уважаемого представителя Великобритании посла Соулсби. Я хотел бы высказать краткие замечания в связи с этими двумя выступлениями.

Прежде всего хочу отметить, что многосторонний обмен данными до подписания конвенции является, во-первых, важной мерой доверия; во-вторых, средством, которое должно помочь разработке конвенции. Так во всяком случае подходит к многостороннему обмену Советская сторона. Исходя из этого, Советский Союз объявил объем своих запасов химического оружия. Этому обстоятельству была посвящена сегодня критическая часть выступления представителя США. Я решительно возражаю против его утверждений, направленных на принижение значения этого факта.

В качестве примера, почему мы считаем важным предоставление таких данных, я могу сослаться, например, на недавнее предложение делегации ФРГ, которая в документе по порядку уничтожения запасов химического оружия, представленном вместе с делегацией Италии, предложила, чтобы процесс уничтожения начали государства, обладающие наиболее крупными запасами химического оружия. Я сейчас не собираюсь давать оценку этому предложению, но мне представляется, что было бы оправдано, если бы государства с наиболее крупными запасами начали процесс уничтожения. Однако для того, чтобы решить эту проблему, очевидно, нужно знать заранее, какие государства обладают наиболее крупными запасами химического оружия. И если мы возьмем этот практический аспект, то будет ясно, что, конечно, данные об объеме запасов имеют важное значение при разработке конвенции.

Уважаемый представитель Соединенных Штатов также делал главный упор на то, что те данные, которые США представили, — это и есть то, что нужно для переговоров. Такой подход, наверное, не продвинет нас в решении этого вопроса. Именно поэтому мы и выдвинули в этом году наше предложение в виде меморандума, где мы изложили наши представления о том, какими данными необходимо обмениваться государствам до подписания конвенции, причем этот меморандум мы не свели к тем данным, которые уже предоставил Советский Союз. Мы считаем, что объем информации, которой должны обмениваться государства, должен учитывать определенные объективные критерии, а отнюдь не основываться на тех данных, которые представило то или иное государство. Мы, разумеется, обратили внимание на предложение Федеративной Республики Германии и на предложение Великобритании, которые были выдвинуты сегодня в отношении содержания той информации, которой предлагается обмениваться. Мы внимательно изучим эти соображения.

Я хотел бы с удовлетворением также отметить заявление, которое было сделано сегодня уважаемым представителем Великобритании послом Соулсби о том, что английская сторона благожелательно рассматривает предложение, выдвинутое заместителем министра Петровским 18 февраля в отношении эксперимента по международной проверке на коммерческих химических предприятиях. Хочу также воспользоваться случаем, чтобы выразить признательность послу Соулсби за теплые слова в адрес Советской стороны в связи с организацией недавней встречи экспертов в Дагомесе.

(Г-н Назаркин, СССР)

Разрешите вновь вернуться к выступлению представителя Соединенных Штатов. В своем сегодняшнем выступлении он высказался против того, чтобы проводить эксперимент по контролю на коммерческих предприятиях на этой стадии, поскольку, как он сказал, сами процедуры еще не были разработаны. Я хотел бы вновь пояснить, хотя советская делегация уже это делала, что цель эксперимента, предложенного нами, мы как раз и видим в том, что его результаты помогли разработке процедур, помогли переговорам. Какая-то основа у нас уже есть для таких процедур. Проведение эксперимента же должно на практике показать, что мы, может быть, упустили в этих процедурах, чем они должны быть дополнены, как развиты, как уточнены - в этом мы видим главный смысл эксперимента, и поэтому ждуть, пока мы окончательно разработаем наши процедуры, а потом уже проводить этот эксперимент, с моей точки зрения, теряет всякий смысл: для чего тогда эксперимент, если процедуры уже будут разработаны?

Закончить я бы хотел тем же, что сказал в заключении своего выступления уважаемый посол Фридерсдорф. Он сказал - я процитирую это по-английски: "...and we hope, that they (имеются в виду делегации) will come with specific proposals, rather than simply reacting to the ideas of other". Я хочу поддержать этот призыв с небольшим добавлением: "...and we hope that they will come with specific proposals rather, than simply reacting to the ideas of other in a negative way".

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Союза Советских Социалистических Республик за его выступление. Желает ли кто-либо еще выступить? Слово желает взять представитель Соединенных Штатов Америки.

Г-н ФРИДЕРСДОРФ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Наша делегация внимательно выслушала сегодня выступление уважаемого представителя Бразилии посла Азамбужа, в котором он от имени Группы 21 представил проект мандата Специального комитета по пункту 1 повестки дня, озаглавленного "Запрещение ядерных испытаний" (CD/829). Этот мандат первоначально был представлен в 1987 году делегациями восьми стран, принадлежащих к этой Группе. В докладе Конференции о ее работе в 1987 году (CD/787) группа западных стран, включая Соединенные Штаты, указала на то, что подход, изложенный в этом проекте мандата, который содержится в документе CD/772, не является новым. Эти страны также указали на то, что предложенный ими мандат, содержащийся в документе CD/521, по-прежнему представляет собой эффективную основу для начала проведения работы по существу пункта 1 повестки дня. Моя делегация по-прежнему придерживается этой точки зрения.

Мне бы хотелось сделать еще одно замечание в отношении мандата, предложенного сегодня Группой 21. Уважаемый представитель Мексики посол Гарсиа Роблес, заявил сегодня о том, что текст этого мандата допускает различные толкования формулировки "с целью проведения многосторонних переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия". По его словам, некоторые страны будут истолковывать эту формулировку в том смысле, что многосторонние переговоры начнутся немедленно, а другие будут толковать ее в том смысле, что это остается долгосрочной целью. По мнению моей делегации, это является основным недостатком предложенного мандата. Мандаты, безусловно, должны быть четкими по смыслу с тем, чтобы все делегации понимали их одинаково. В противном случае наша работа не могла бы проходить без путаницы и неправильного понимания.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за его выступление. Желает ли какая-либо еще делегация взять слово? Желающих выступить нет. На этом список записавшихся на сегодня ораторов исчерпан.

Сейчас мне бы хотелось информировать вас о том, что завтра, в среду, в зале заседаний I, в 15 час. 00 мин. будут проведены неофициальные консультации с открытым составом участников по проекту основных пунктов нашей повестки дня в следующем порядке: пункты 3, 2 и 1. В этом же зале сегодня в 16 час. 00 мин. будут также проведены неофициальные консультации с открытым составом участников по проекту доклада Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Проведение официальных консультаций с открытым составом участников по вопросам зон, свободных от ядерного оружия, и зон мира в контексте всеобъемлющей программы разоружения перенесено на сегодня на 15 час. 00 мин., в зал заседаний на шестом этаже здания секретариата.

Как я объявил в начале этого заседания, я намерен сейчас закрыть пленарное заседание и созвать через пять минут неофициальное заседание Конференции, посвященное рассмотрению вопроса о совершенствовании и повышении эффективности ее работы. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 21 апреля, и откроется в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 11 час. 40 мин.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.459

21 April 1988

RUSSIAN

Original: ENGLISH

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ЧЕТЫРЕСА ПЯТЬДЕСЯТ ДЕВЯТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
21 апреля 1988 года, в 10 час. 00 мин.

Президент: Г-н Давид Мейстер (Венгрия)

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): 459-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

В соответствии с программой своей работы Конференция продолжает рассмотрение докладов специальных вспомогательных органов, а также специального доклада специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Однако в соответствии с правилом 30 правил процедуры делегации государств - членов Конференции могут затронуть любые вопросы, касающиеся ее работы.

Как я уже говорил на пленарном заседании во вторник, после сегодняшнего пленарного заседания Конференция сразу же проведет неофициальное заседание для рассмотрения вопросов совершенствования и повышения эффективности ее работы.

В моем списке записавшихся на сегодня ораторов значатся представители Соединенного Королевства, Египта, Индии, Бельгии и Австралии. Сейчас я предоставляю слово представителю Соединенного Королевства послу Соулсби, которая выступит в качестве Председателя Специального комитета по радиологическому оружию и представит доклад этого вспомогательного органа, который содержится в документе CD/820.

Г-жа СОУЛСБИ (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Я просила предоставить мне сегодня слово для представления специального доклада Специального комитета по радиологическому оружию, который содержится в документе CD/820.

Мне повезло, г-н Президент, в том, что я принимаю функции руководства работой Специального комитета после Вас - человека, опыт которого на Конференции по разоружению в целом и в работе по этому вопросу, в частности, хорошо известен. Под Вашим руководством Специальный комитет принял в 1987 году решение о создании двух контактных групп - Группы А и Группы В - для рассмотрения вопросов о запрещении радиологического оружия в традиционном смысле и о запрещении нападения на ядерные объекты. Каждая контактная группа подготовила полезный доклад, в котором отражается нынешнее состояние рассмотрения этих вопросов.

В этом году Специальный комитет решил следовать этой же процедуре. Соответственно были вновь учреждены контактные группы А и В на период сессии 1988 года, которые заседали параллельно под руководством координаторов г-на Ваяраби (Индонезия) и г-на Гьерффи (Венгрия). В ходе весенней части сессии эти группы сосредоточили свое внимание на вопросах проверки и соблюдения, а также на других основных элементах, продолжая, таким образом, работу по этим вопросам, начатую в 1987 году, и развивая ранее созданную основу. Представляемый вам доклад содержит подготовленный этими группами новый материал.

Кроме того, эти группы смогли уделить некоторое время рассмотрению документов координаторов, которые были приложены к прошлогоднему докладу. Что касается Группы В, то отмечается некоторое изменение позиции одной делегации, в результате чего был снят ряд проектов альтернатив.

Должна констатировать, что, несмотря на интенсивные усилия, предпринимавшиеся Специальным комитетом в ходе текущей и предыдущих сессий, сохраняются различия в подходах к обоим рассматриваемым вопросам.

Доклады этих контактных групп даются в качестве приложений I и II к докладу Специального комитета. К этим приложениям прилагается документ координатора, в котором излагаются мнения по возможным элементам тех вопросов, которые

(Г-жа Соулсби, Соединенное Королевство)

находятся на рассмотрении Комитета. В 1987 году эти документы не связывали ни одну из делегаций, однако я считаю, что они дают четкую картину состояния работы по этим вопросам. Эта ясность будет, надеюсь, полезной для делегаций на специальной сессии, а также для делегаций на Конференции во время работы летней части сессии Конференции и в дальнейшем.

Хотя мы находимся лишь в середине рабочего процесса 1988 года, мне хотелось бы, прежде чем закончить свое выступление, горячо поблагодарить г-на Ваяраби и г-на Гьерффи за их помощь. Они исключительно упорно работали, с тем чтобы в относительно короткое имеющееся у нас время на летней части сессии выполнить те задачи, которые мы сами поставили перед собой. Я признательна им обоим и всем членам Специального комитета за их помощь и сотрудничество. Я с нетерпением ожидаю возвращения к нашей работе на летней части сессии. Имею честь представить специальный доклад Вам, г-н Президент, и Конференции.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю Председателя Специального комитета по радиологическому оружию за ее выступление и представление доклада Комитета. Я намерен представить доклад этого Специального комитета Конференции для принятия его на нашем следующем пленарном заседании во вторник, 26 апреля. Предоставляю слово следующему в моем списке оратору - представителю Египта послу Эльараби.

Г-н ЭЛЬАРАБИ (Египет) (перевод с английского): Г-н Президент, руководство настоящей Конференции требует большой мудрости, а также богатого опыта - именно тех качеств, которыми Вы обладаете. Ваши выдающиеся способности, а также то, что Вы являетесь руководителем дружественной делегации Венгрии, дает нам уверенность в том, что Вы блестяще справитесь со своей задачей и придадите импульс работе настоящей Конференции не только в период Вашего пребывания на посту Президента, но и в течение настоящей сессии. На посту Президента Конференции Вы сменили посла Федеративной Республики Германии фон Штюльпнагеля, который решительно руководил нашей работой и добился определенного прогресса, что мы и ожидали от такого умелого дипломата. Нам бы хотелось поблагодарить его и выразить нашу признательность. Мне бы также хотелось отметить ту важную роль, которую сыграл посол Германской Демократической Республики Розе, занимая пост Президента Конференции в феврале.

Г-н Президент, позвольте мне поблагодарить Вас, а также всех моих коллег, которые приветствовали мое участие в работе настоящей Конференции в качестве главы делегации Египта. Я рад, что после 12-летнего перерыва я вновь вернулся на этот многосторонний форум переговоров по разоружению уже в его новой форме, с тем чтобы по-прежнему принимать участие в усилиях, направленных на достижение цели всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем. Мне бы хотелось в свою очередь приветствовать новых послов, а именно: посла Польши Суйку, посла Канады Маршана, посла Исламской Республики Иран Нассери, посла Соединенного Королевства Соулсби и посла Нигерии Азикиве, которые недавно прибыли на Конференцию, и пожелать им успеха в их работе.

Нынешняя сессия Конференции проходит в благоприятной обстановке, созданной подписанием недавно соглашения между СССР и США об уничтожении целого класса ядерного оружия средней дальности. В своем заявлении правительство Египта приветствовало это соглашение как исторический шаг и как важное достижение всего международного сообщества в области разоружения.

(Г-н Эльараби, Египет)

Президент Хосни Мубарак выразил свою надежду, а также надежду народа Египта на то, что это соглашение приведет к дальнейшим конкретным шагам в области ядерного и обычного разоружения, а также к устранению опасности новой мировой войны, которая поставила бы под угрозу человеческую цивилизацию.

Через несколько недель будет созвана третья специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, на которой, также как и на предыдущих сессиях, будет дан анализ усилий в области разоружения, а также работы настоящей Конференции. Любая объективная оценка должна показать, что достигнутый прогресс является незначительным по сравнению с тем, что ожидалось. Двусторонние переговоры и их результаты к настоящему времени не должны заслонить того факта, что гонка ядерных и обычных вооружений продолжается неослабевающими темпами. Фактически, существует также настойчивое стремление к тому, чтобы распространить эту гонку вооружений с земли, моря и воздуха на космическое пространство. Эти факты вынуждают нас выразить свою обеспокоенность по поводу все большего стремления урегулировать проблемы ограничения вооружений и разоружения между двумя сверхдержавами на двустороннем уровне за счет многосторонних усилий, выразителем которых является настоящая Конференция по разоружению.

Мы не отрицаем особой ответственности, которую несут две сверхдержавы в области ограничения вооружений и разоружения. Фактически мы подчеркиваем эту особую ответственность при каждом удобном случае и указываем на настоятельную необходимость для сверхдержав взять ее на себя. Однако в то же время мы утверждаем, что двусторонние переговоры не должны быть альтернативой многосторонним переговорам на Конференции по разоружению. Переговоры на двух форумах должны дополнять и укреплять друг друга.

Конференция по разоружению является уникальным форумом, который позволяет рассматривать вопросы разоружения во всей их полноте, поскольку членами Конференции являются все государства, обладающие ядерным оружием, и она позволяет всем государствам осуществить свое законное право участвовать в усилиях, направленных на разоружение. Поэтому мы считаем, что те рамки, которые обеспечивает настоящая Конференция, заслуживают нашей поддержки. Мы с удовлетворением отмечаем, что на настоящей сессии Конференции выступили 14 министров иностранных дел государств, являющихся членами Конференции. Мы надеемся, что это выражение политической заинтересованности на таком высоком уровне окажет позитивное влияние на обсуждение по существу различных пунктов нашей повестки дня.

Было бы уместно более подробно остановиться на некоторых из этих пунктов с тем, чтобы вновь подтвердить ту важность, которую мы придаем им, а также чтобы изложить позицию Египта по этим вопросам. В Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению 1978 года, который с полным основанием считается конституцией разоружения и выражением мирового сознания, утверждается, что ядерное оружие представляет величайшую угрозу для человечества и сохранения цивилизации, что для предотвращения возникновения ядерной войны необходимо остановить и обратить вспять гонку ядерных вооружений во всех ее аспектах и что нашей конечной целью является всеобщее и полное уничтожение ядерного оружия. В Заключительном документе также подчеркивается, что гонка ядерных вооружений никоим образом не укрепляет безопасность государства, а напротив, ослабляет ее и увеличивает опасность возникновения ядерной войны.

(Г-н Эльараби, Египет)

Египет разделяет это убеждение, учитывая напряженную обстановку на Ближнем Востоке, которая может подтолкнуть страны этого региона к приобретению ядерного оружия. Египет в равной мере осознает рост ядерной мощи определенного государства в регионе, а именно Израиля, которая возросла до такой степени, что речь уже идет не о производстве и обладании Израилем ядерным оружием, а о вопросе иного порядка, а именно о количестве ядерного оружия, которым он обладает, и о его системах доставки. Учитывая это, Египет поддерживает все усилия, направленные на ядерное разоружение и на то, чтобы положить конец гонке ядерных вооружений; Египет был одной из первых стран, которая подписала Договор о нераспространении, несмотря на тот факт, что обстановка на Ближнем Востоке в то время не позволила ему своевременно ратифицировать этот Договор. В конечном итоге, проникнувшись духом и будучи убежденным в правильности цели этого Договора, а также в необходимости положить конец вертикальному и горизонтальному распространению ядерного оружия как важному шагу на пути ко всеобщему и полному разоружению, Египет в 1981 году ратифицировал его.

Египет в 1974 году выступил на Генеральной Ассамблее с инициативой создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, в качестве одного из средств предотвращения распространения ядерного оружия и достижения ядерного разоружения. Делая этот шаг, Египет преследовал цель предотвратить возникновение гонки ядерных вооружений в этом чувствительном регионе и стремился обеспечить соблюдение положений Устава Организации Объединенных Наций, касающихся обязательства государств укреплять международный мир и безопасность. Египет продолжал поднимать этот вопрос на Генеральной Ассамблее, которая на сегодняшний день приняла по нему 14 резолюций.

Кроме того, в пункте 63 d) Заключительного документа первой специальной сессии, посвященной разоружению, поддержана идея создания такой зоны, свободной от ядерного оружия, и содержится призыв к рассмотрению практических и неотложных мер, необходимых для претворения в жизнь этого предложения, а также указывается, что это серьезно укрепило бы мир и безопасность на Ближнем Востоке. Международное сообщество с самого начала поддержало эту инициативу Египта. В 1980 году Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла консенсусом разработанную Египтом резолюцию. Этот шаг явился свидетельством взаимопонимания со стороны всех государств региона, а также пяти государств, обладающих ядерным оружием. Поэтому мы считаем настоятельно необходимым призвать к рассмотрению вопроса о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, и перейти от слов одобрения и поддержки к их практическому осуществлению в соответствии с заранее определенными процедурами и согласованным графиком при участии всех непосредственно заинтересованных сторон. Мы также призываем государства, обладающие ядерным оружием, и другие государства оказать содействие в создании такой зоны.

Международное сообщество сделало шаг в правильном направлении, приняв важную декларацию об объявлении Африки безъядерной зоной и призвав к созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, за которым должны последовать практические меры. Оба эти региона являются районами напряженности и конфликта. Можно сказать, что создание этих зон получило дальнейшее развитие в результате прогресса, достигнутого вследствие заключения Договора Раротонга. В этой связи Египет вправе задать вопрос, чего ждет международное сообщество, учитывая тот факт, что Ближний Восток является регионом, в котором существует опасность конфликтов и постоянно меняется обстановка? Не пришло ли время претворить эту инициативу в действительность, с тем чтобы защитить этот регион и весь мир от опасности ядерного шантажа? На третьей специальной сессии,

(Г-н Эльараби, Египет)

посвященной разоружению, моя делегация намерена поднять вопрос о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, а также вопрос об объявлении Африки безъядерной зоной. Мы надеемся, что наши усилия получат искреннюю поддержку.

Делегация Египта считает, что Конференции пора переходить от рассмотрения вопроса о прекращении гонки ядерных вооружений и разоружении на неофициальных общих заседаниях к учреждению специального комитета для развития идей, изложенных в пункте 50 Заключительного документа первой специальной сессии. Этот комитет мог бы также представить конкретные предложения о наилучших путях и методах начала многосторонних переговоров, направленных на достижение через соответствующие этапы договоренности о необходимых мерах контроля за ограничением и сокращением ядерных вооружений с целью их полного уничтожения в соответствии с последовательно принимаемыми Генеральной Ассамблеей резолюциями по этому вопросу, последней из которых была резолюция 42/42.

В этой связи позвольте мне выразить чувство глубокого разочарования моей делегации по поводу неспособности Конференции принять проект мандата специального комитета по пункту 2 повестки дня, касающегося предотвращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения (документ CD/819). Запрещение ядерных испытаний неразрывно связано с предотвращением гонки ядерных вооружений и разоружением, поскольку существует практически полное единство мнений в отношении того, что запрещение ядерных испытаний является реальной исходной точкой предотвращения вертикального и горизонтального распространения ядерного оружия, а также прекращения гонки ядерных вооружений и достижения ядерного разоружения. Упорство государств, обладающих ядерным оружием, в проведении своих ядерных испытаний и их неубедительные отговорки в свое оправдание не умаляют значения этого факта.

Моя делегация надеется, что Конференция возьмет на себя ответственность и постарается добиться заключения договора о запрещении ядерных испытаний. Мы не видим возможности оправдать неспособность Конференции в течение четырех сессий принять резолюцию, учреждающую соответствующий специальный комитет.

Мы приветствуем прогресс, достигнутый на переговорах по подготовке конвенции о запрещении разработки, производства и накоплении запасов химического оружия и предусматривающей их уничтожение. Достигнутый прогресс, несомненно, обусловлен изменением позиций многих делегаций в отношении положений этой конвенции, а также гибким подходом, проявленным в этом контексте. В этой связи мы не можем не признать той выдающейся роли, которую сыграл, и тех усилий, которые предпринял, руководитель делегации Швеции Его Превосходительство посол Экеус, исполняя обязанности Председателя Специального комитета на последней сессии.

Однако мы считаем, что до завершения работы над проектом конвенции нам все еще предстоит проделать большую работу, особенно если учесть, что некоторые оставшиеся разногласия, касающиеся концепций и методологии, не ограничиваются деталями редакционного характера. Мы считаем, что эта конвенция должна быть универсальной по характеру и что к ней должны присоединиться все государства. Вы, возможно, согласитесь со мной, что универсальность конвенции будет укреплена, если государства будут чувствовать, что присоединение к конвенции не поставит под угрозу их национальную безопасность и что им не угрожает применение или угроза применения против них химического оружия со стороны государства-участника или любых других государств.

(Г-н Эльараби, Египет)

Хотя с целью достижения универсальности предложенной конвенции моя делегация принимает активное участие в проводимых на Конференции по разоружению переговорах, Египет считает, что пришло время проконсультироваться по проектам статей конвенции с другими заинтересованными государствами, которые не участвуют в переговорах. Это можно было бы осуществить в согласованных государствами-членами рамках, как официально, так и неофициально. Такие консультации явились бы первым шагом на пути к обеспечению широкого участия, присоединения и желаемой универсальности. Если мы хотим разработать эффективный международный режим, предусматривающий проведение необходимых проверок и устанавливающий необходимое равновесие, то мы должны незамедлительно перейти к подготовительной стадии и заслушать мнения государств, не участвующих в текущих переговорах.

Таким образом, делегация Египта считает, что конвенция должна обеспечить государствам-участникам своеобразный зонтик, который в форме помощи, предоставляемой другими государствами-участниками, уменьшит последствия применения или угрозы применения химического оружия, а также возможности другой стороны продолжать применение или угрожать применением химического оружия. В этом контексте следует рассмотреть идею возможного принятия Советом Безопасности резолюции, дающей позитивные гарантии государствам-участникам. Аналогичный подход был применен в 1968 году в отношении Договора о нераспространении ядерного оружия, когда Совет Безопасности принял резолюцию 255. Для устранения недостатков резолюции 255 мы предлагаем сделать эти гарантии более эффективными и более надежными; это необходимо вследствие различного характера двух видов оружия: ядерного и химического. В основе этого предложения лежит необходимость восстановить роль Совета Безопасности в области разоружения, как это предусмотрено Уставом Организации Объединенных Наций.

С другой стороны, присоединение к конвенции в значительной степени зависит от принципа равенства прав и обязанностей государств-участников. Все они на равных основаниях могли бы участвовать в процедурах, вносить рекомендации и принимать решения, направленные на укрепление конвенции и повышение ее надежности.

Египет с глубокой обеспокоенностью относится к любому применению химического оружия и считает, что сообщения о его применении должны послужить дополнительным импульсом к скорейшему заключению Конференцией этой конвенции. В этой связи мне бы хотелось сослаться на статью, опубликованную в "Журналь де Женев" от 14 апреля 1988 года, в которой речь идет о медицинском докладе Организации Объединенных Наций, подтверждающем применение газов израильскими вооруженными силами против мирного палестинского населения на оккупированных арабских территориях. Египет в высшей степени обеспокоен этим актом и призывает все стороны уважать международные договоры и конвенции и вновь подтверждает важность соблюдения основных принципов, содержащихся в Женевском протоколе 1925 года. В этой связи мне хотелось бы подчеркнуть, что Египет не производит, не разрабатывает и не имеет запасов такого оружия, которое мы справедливо рассматриваем как оружие массового уничтожения, которое подлежит запрещению.

Как и другие страны Египет понимает, что исследование космического пространства сулило бы большие выгоды человечеству, однако в то же время оно создает возрастающую опасность использования космоса для военных целей. Эта опасность

(Г-н Эльараби, Египет)

не будет ограничиваться лишь ведущими державами, располагающими космической техникой, а будет также распространяться и на остальные страны мира. Можно также сказать, что страны третьего мира будут подвергаться даже более серьезной опасности, поскольку они не обладают техникой и потенциалом, имеющимся в распоряжении ведущих держав, для того чтобы защитить себя от такой опасности. Как только начнется гонка вооружений в космическом пространстве, к ней не замедлит присоединиться все большее число государств, что, таким образом, приведет к созданию обстановки, последствия которой трудно предсказать. Мы все еще сохраняем надежду на то, что согласованные усилия будут направлены на обеспечение использования космического пространства исключительно в мирных целях и на предотвращение распространения гонки вооружений на эту среду.

Специальный комитет по космическому пространству на трех сессиях изучил и определил весь круг вопросов, относящихся к предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. В этом году мы стали свидетелями активных обсуждений, направленных на то, чтобы продвинуть работу этого Комитета до уровня, соответствующего принципам резолюции 42/33 Генеральной Ассамблеи, принятой 30 ноября 1987 года. Эта резолюция призывает Конференцию по разоружению: "В начале своей сессии 1988 года учредить вновь специальный комитет с соответствующим мандатом для проведения переговоров о заключении соглашения или, в случае необходимости, соглашений с целью предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах".

Моя делегация испытывает чувство разочарования по поводу неспособности Конференции усовершенствовать мандат Комитета на основе резолюции Генеральной Ассамблеи, а также неспособности договориться о мерах по усовершенствованию программы работы, с тем чтобы позволить Комитету добиться желаемых результатов. Эта неспособность обусловлена жесткой позицией одной делегации.

Обсуждения в Специальном комитете также показали, что, несмотря на многие позитивные факторы, присущие правовому режиму, регулирующему использование космического пространства, этот режим еще имеет ряд недостатков, которые должны быть соответствующим образом исправлены путем заключения договора или договоров в целях предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. По логике Специальному комитету следует перейти к следующей стадии своей работы и заняться изучением представленных предложений, направленных на предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Многие из этих предложений, находящиеся на рассмотрении Специального комитета, заслуживают глубокого изучения и оценки. В частности я имею в виду предложение о расширении сферы охвата статьи IV Договора по космосу 1967 года в целях включения запрещения всех видов оружия, а не только ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Это предложение также направлено на распространение запрещения не только на размещение такого оружия в космическом пространстве, но и на его применение. Это предложение заполняет серьезный пробел в правовом режиме, который в настоящее время регулирует использование космического пространства. Принимая во внимание тот факт, что за последние 20 лет попытки расширить сферу охвата статьи IV не увенчались успехом, мы считаем, что пришло время удовлетворить это требование, учитывая возрастающую и явную опасность гонки вооружений в космическом пространстве. Если не так давно эта опасность рассматривалась лишь как возможная, то в настоящее время она является объективной реальностью.

Мы должны осознать серьезность сложившейся обстановки и должны предпринять необходимые шаги с тем, чтобы с честью выйти из нее, учитывая тот факт, что время работает против нас. Поэтому мы настоятельно призываем Конференцию

(Г-н Эльараби, Египет)

объективно рассмотреть этот пункт повестки дня, уделив первоочередное внимание существу вопроса и наделив Председателя Специального комитета посла Венесуэлы Тайлхардата полномочиями и свободой действий, необходимыми для того, чтобы он имел возможность направить работу Специального комитета на достижение этой цели.

Сейчас мне бы хотелось коснуться пункта повестки дня, озаглавленного "Всеобъемлющая программа разоружения". Было бы уместным подчеркнуть ту важность, которую мы придаем завершению разработки проекта программы. За десятилетний период - срок существования самой Конференции - для подготовки этой программы было приложено немало настойчивый усилий. Я считаю, что все мы должны, не жалея сил, добиваться той цели, ради которой была учреждена эта программа путем закрепления принципов, содержащихся в Заключительном документе, вместо того, чтобы использовать переговоры по подготовке проекта программы для того, чтобы бросить тень сомнения на надежность и объективность Заключительного документа. Я пользуюсь этой возможностью, чтобы выразить нашу признательность Председателю Специального комитета послу Мексики Гарсия Роблесу за его усилия, а также высказать нашу убежденность в том, что под руководством такого компетентного, мудрого и целеустремленного Председателя Специальный комитет сможет наилучшим образом завершить свою работу и выполнить свой мандат.

Все взоры международного сообщества и его надежды обращены к результатам третьей специальной сессии, посвященной разоружению, которая будет созвана в ближайшем будущем в Нью-Йорке. На этой сессии будут рассмотрены результаты, которых Конференции по разоружению удалось добиться в своей работе, а также в области повышения ее эффективности в течение прошедшего десятилетия. По этому вопросу имеется ряд различных предложений и соображений. Египет внимательно изучает эти предложения, особенно те, которые направлены на приведение нашей системы работы в соответствие с новыми событиями и реальностями нашего времени.

Египет считает важным сохранить свойственный нашей Конференции ограниченный характер членства с тем, чтобы мы не оказались перед фактом существования двух совещательных органов, что в свою очередь превратило бы нашу Конференцию в копию Первого комитета Генеральной Ассамблеи.

Вопросы разоружения в современном мире стали насущными и взаимосвязанными вопросами, которые волнуют всех, поскольку они затрагивают нашу нынешнюю и будущую жизнь. По этой причине они требуют от нас самого пристального внимания, предельных усилий и тесного сотрудничества.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Египта за его выступление и за любезные слова в адрес Президента. Сейчас я предоставляю слово представителю Индии послу Тедже.

Г-н ТЕДЖА (Индия) (перевод с английского): Г-н Президент, в своем сегодняшнем выступлении я хочу сосредоточить внимание на переговорах по химическому оружию. Поэтому я хотел бы начать свое выступление с поздравления посла Суйки, исполняющего обязанности Председателя в этом году, а также заверить его, в том что моя делегация окажет ему свое содействие. Мы уверены, что под его умелым руководством мы сможем добиться прогресса в нашей работе, значительная часть которой уже была проделана под руководством его предшественника, посла Экеуса.

Нашей конечной целью является заключение конвенции, которая не только запретит производство, разработку и накопление химического оружия, но и приведет к ликвидации целого класса оружия массового уничтожения. В ходе нашей весенней сессии мы внимательно выслушали выступления министров иностранных дел ряда государств.

(Г-н Теджа, Индия)

Положителен тот факт, что в их выступлениях была отражена срочность вопроса. В день открытия нашей сессии министр иностранных дел Чехословакии г-н Хноупек заявил:

"...мы считаем, что самыми актуальными вопросами являются те, которые касаются завершения разработки конвенции о запрещении и ликвидации химического оружия..."

Он далее добавил:

"Конференции осталось буквально рукой подать до завершения работы над конвенцией."

На следующей сессии мы удостоились чести выслушать выступление министра иностранных дел ФРГ г-на Геншера, который заявил:

"Скорейшее заключение конвенции о всеобщем запрещении химического оружия продолжает оставаться, на наш взгляд, вопросом первоочередной важности. Фактически это не оружие, а средство для уничтожения человека и природы."

Хорошо известна позиция Группы 21. В одном из выступлений, сделанном 8 марта 1988 года от имени Группы 21, посол Экеус, Швеция, заявил:

"Кроме того, Группа 21 считает, что Конференция по разоружению должна интенсифицировать на нынешней сессии переговоры по конвенции, и что она должна приложить еще больше усилий с целью окончательной разработки конвенции в возможно кратчайшие сроки".

Мое правительство придает чрезвычайно важное значение этим переговорам и полностью одобряет принятую консенсусом резолюцию 42/37 А Генеральной Ассамблеи. Теперь наши усилия близки к успешному завершению и поэтому, как заявил министр иностранных дел Италии Андреотти "необходимо придать решающий импульс этим переговорам". Мы не можем не отметить, что излишнее затягивание переговоров может неблагоприятно сказаться на скорейшем заключении конвенции по химическому оружию. Фактом является и то, что химическое оружие по-прежнему производится в некоторых странах и, хуже того, применяется в некоторых регионах. Кроме того, растет число жертв применения химического оружия. В связи с последними научно-техническими достижениями вновь появился интерес к этой области. Новые виды оружия, которые обладают более сильным смертельным действием по сравнению с нервнопаралитическими газами, применявшимися в прошлом, еще больше затрудняют выполнение задачи по проверке. Мы считаем, что промедление с завершением переговоров по конвенции по химическому оружию может привести к возрастанию опасности распространения, что в свою очередь могло бы отрицательно сказаться на международной безопасности.

Мне хотелось бы вновь заявить о том, что Индия не обладает никаким химическим оружием и не намеревается производить или приобретать его в будущем. Мы остаемся верными цели заключения такой конвенции по химическому оружию, которая является всеобъемлющей, универсальной и эффективной. Ограниченный или частичный подход, на наш взгляд, не может укрепить безопасность. Чтобы быть эффективной, конвенция должна обеспечить повышение безопасности всех государств и, следовательно, должна быть универсальной.

(Г-н Теджа, Индия)

В рамках конвенции проверка является одной из наиболее сложных областей. Значительная часть работы уже проделана, хотя несколько вопросов все еще остаются нерешенными. Масштабы этой задачи еще больше усложняют работу. Наш подход к вопросу проверки основывается на определенных принципах. Мы рассматриваем их как группу эффективных руководящих принципов для решения проблем, связанных с непроизводством, а также с инспекцией по запросу. Принципы универсальности и недискриминации являются одними из наиболее важных в любом международном соглашении. Для того чтобы конвенция по химическому оружию смогла укрепить глобальную безопасность, она должна основываться на принципе "универсальной многосторонности".

Режим проверки должен быть подходящим, адекватным и не должен вести к неоправданному вмешательству в законную деятельность. Равновесие между "подходящим" и "адекватным" легко может быть нарушено, в особенности в том, что касается деятельности, охватываемой статьей VI. Я считаю, что при большем взаимодействии с химической промышленностью мы обеспечим должное равновесие, однако при этом необходимо договориться относительно основного принципа, согласно которому отдельные секторы гражданской химической промышленности должны будут находиться под наблюдением.

В развитых странах большое значение придается тому, чтобы деятельность по проверке не вела к излишнему вмешательству в обычную коммерческую деятельность, особенно в области секретных исследований и разработок, а также обеспечивала сохранение конфиденциального характера секретной информации. Мы высоко ценим это. В этой связи развивающиеся страны естественно заинтересованы в том, чтобы меры по проверке ни в коем случае не ставили под угрозу развитие мирной химической промышленности, которая играет важную роль в их национальной экономике. Большая открытость и гласность могут стать одной из важных мер в области укрепления доверия и одним из путей укрепления мирного сотрудничества между развитыми и развивающимися странами.

Разработка системы проверки на основе этих принципов даст нам возможность создать режим, который был бы приемлемым для всех. Вполне очевидно, что режим в соответствии со статьей VI должен быть дифференцированным режимом. Тем не менее он должен обеспечивать выполнение своей основной задачи, а именно предотвращать использование какого-либо объекта в запрещенных целях. В этом случае он должен не только охватывать те химические вещества, которые использовались или накапливались в качестве оружия в прошлом, но и содержать положения, касающиеся будущих разработок. Иными словами, режим проверки, для того чтобы он хорошо послужил нам, должен быть практически осуществимым и тщательно продуманным.

Аналогичный подход также может помочь в нашей дальнейшей работе в связи с инспекцией по запросу. Мы согласны с тем, что эта мера, по-видимому, предпринимается как последний шаг, после того как все меры, двусторонние или иные, были испробованы и оказались недостаточными. Следовательно, сама процедура должна подкреплять этот вывод. Запрашивающие государства обладают широкими правами, которые, однако, ограничиваются соответствующим обязательством не злоупотреблять ими. Запрашиваемое государство обязано дать согласие на проведение инспекций, имеющих характер вмешательства, однако имеет право демонстрировать свое соблюдение конвенции. Учитывая политический характер такой деятельности, необходимо будет уравновесить права и обязанности обеих сторон. Результаты усилий Председателя в 1987 году отражены в дополнении к докладу прошлого года и представляют собой хорошую основу для дальнейшей работы. Вопрос "об альтернативных мерах" еще не решен и должен решаться объективно и на многосторонней

(Г-н Теджа, Индия)

основе. Также потребуется большая работа по детальной разработке процедур на этапе после проведения инспекции. Мы считаем, что ранее разработанные принципы могут помочь нам в создании эффективного механизма, который будет носить подлинно многосторонний характер.

В ходе нынешней сессии была проделана полезная работа в связи со статьей VIII, касающейся организации международного органа, который обеспечил бы выполнение конвенции. Несмотря на то, что был подготовлен новый текст, касающийся Технического секретариата, нам в скором времени придется решать политические вопросы, связанные с определением состава Исполнительного совета и распределением работы между различными органами. На наш взгляд, универсальный характер конвенции по химическому оружию может быть наилучшим образом обеспечен за счет сохранения принципа равенства всех суверенных государств. По-видимому, возможно достижение консенсуса по вопросу о том, что состав Исполнительного совета должен отражать существующий политический баланс и свидетельствовать о соблюдении принципа справедливого географического распределения. Государства, обладающие крупной развитой химической промышленностью, могли бы быть соответствующим образом представлены в рамках прежних категорий с тем, чтобы оказать содействие в деле эффективного осуществления конвенции. Важную роль как орган, ответственный за повседневное выполнение конвенции, будет играть Исполнительный совет. В отличие от Генеральной конференции, которая, по-видимому, будет собираться на ежегодной основе, Исполнительный совет мог бы проводить свои сессии в течение всего года. Эта особенность определяет полномочия Исполнительного совета; его функции, хотя и являются вторичными по отношению к функциям Генеральной конференции, обширны, и в то же время Генеральная конференция фактически остается главным органом, поскольку в нем представлены все государства. Документы, представленные ГДР, CD/812, и Канадой, CD/823, помогли нам в работе над этой статьей. Мы уверены, что рассматриваемые проблемы могут быть решены, если будут учтены вышеупомянутые элементы.

Я также хотел бы сделать замечания по двум статьям, которые имеют чрезвычайно важное значение — статьям X и XI. Приятно отметить, что мы начали серьезную работу над их положениями. Статья X касается помощи. В идеальных условиях ее положения никогда не применялись. Следуя этой логике, необходимо, чтобы положения статьи X были адекватными. Просьба о помощи в соответствии со статьей X, полученная от государства-участника, должна рассматриваться в свете режима коллективной безопасности, создание которого предусматривает конвенция по химическому оружию, а не просто как проблема отдельного государства-участника.

Статья XI касается вопроса об экономическом и техническом сотрудничестве в целях развития и представляет особый интерес для развивающихся стран, включая Индию. Дискуссии, проходившие в последнее время по этому вопросу, обнаружили расхождение во мнениях. Мы считаем, что безопасность является концепцией, имеющей широкую основу, и что угроза безопасности может носить невоенный характер. Поэтому статью XI необходимо рассматривать как одну из мер в области укрепления доверия. В нее необходимо включить как негативные, так и позитивные гарантии. Включение соответствующей формулировки с этой целью лишь усилило бы выполняемую Конвенцией по химическому оружию функцию укрепления безопасности.

Достоем позвал тот факт, что растут заинтересованность и количество предложений относительно добровольного представления информации. Это не только свидетельствует о соответствующем стремлении и уверенности в скорейшем достижении нашей цели, но и помогает в практической работе, связанной со статьями XIII и приложениями к статье VI. В этой связи особую ответственность несут государства, обладающие ядерным оружием. Предложения, сделанные Советским Союзом и Федеративной Республикой Германии, обнадеживают и заслуживают положительного ответа со стороны государств, обладающих ядерным оружием.

(Г-н Теджа, Индия)

Коротко касаясь вопросов о дискуссиях, проходивших при обсуждении заключительных статей Конвенции, я хотел бы сказать, что усилия Председателя облегчили разработку текстов статей XII-XVI. Документ Председателя, несомненно, окажет нам помощь в дальнейшей работе по этому вопросу.

В этом году мы столкнулись с вопросом о мандате Специального комитета. Мы знаем, что нынешний мандат не дает возможности выйти на финишную прямую. Поскольку наша работа продолжается, этот вопрос также мог бы быть решен. Однако мы могли бы принять участие в этом процессе в том случае, если будут предприняты параллельные усилия с целью переложить "согласованные" элементы "переходящего текста" на язык договора.

В заключение давайте признаем, что мы предпринимаем новую попытку, делаем уникальный шаг. Несмотря на то, что нам всем хотелось бы разработать совершенную конвенцию, мы также знаем, что в реальной жизни лучшее - враг хорошего. Мы все, возможно, завершим свою работу с определенными опасениями, однако, с другой стороны, возникнет чувство, что предпринята новая крупная мера в области разоружения. Процесс пересмотра поможет сгладить острые углы, которые, возможно, останутся, поскольку мы оставляем открытым вопрос о положениях, касающихся улучшения нашей работы. Элемент завершенности является целью, однако это не относится к средствам осуществления, которые мы можем и должны совершенствовать по мере накопления нашего опыта.

Сегодня я остановился на некоторых основных принципах, поскольку часто нам необходимо возвращаться к ним для того, чтобы решить некоторые технические проблемы. Мы стремимся к заключению универсального и всеобъемлющего соглашения в области разоружения, поскольку только такое соглашение может обеспечить укрепление глобальной безопасности и гарантировать соблюдение интересов всех государств. Требование универсальности и всеобъемлемости налагает свой отпечаток на конвенцию, и оно должно быть обеспечено, чтобы конвенция стала тем, к чему мы все стремимся - первым соглашением по разоружению, заключенном на многосторонней основе, которое приведет к ликвидации целого класса оружия массового уничтожения.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Индии за его выступление и за любезные слова в адрес Президента. Слово предоставляется представителю Бельгии послу Клерксу.

Г-н КЛЕРКС (Бельгия) (перевод с французского): По примеру предыдущего оратора, уважаемого представителя Индии посла Теджи, я хотел бы поделиться сегодня некоторыми своими мыслями о переговорах по химическому оружию. При этом я затрону определенную проблему и вопросы, которые уже были подняты послом Теджей, что свидетельствует об их кардинальном значении для наших переговоров. Но прежде, позвольте мне, г-н Президент, поздравить Вас и выразить удовлетворение, которое испытывает моя делегация, видя Вас на посту Президента нашей Конференции в апреле, а также в течение периода, когда члены Конференции займутся в другом месте рассмотрением других проблем, касающихся нашей деятельности. Учитывая Ваш богатый опыт в вопросах разоружения, сбалансированный подход и знание дела, я хотел бы заверить Вас в полном сотрудничестве со стороны моей делегации и, кроме того, поблагодарить послов фон Штюльпнагеля и Розе, сумевших с глубоким чувством реализма, которое оказало нам большую пользу, обеспечить динамичное начало работы Конференции в этом году.

(Г-н Клеркс, Бельгия)

Весенняя сессия Конференции близится к концу. Она проходит, следует признать, в весьма благоприятной обстановке. Все участники подчеркнули важность Договора по РСМД, заключенного между Соединенными Штатами и Советским Союзом. Его заключение, которое некоторые расценивали как революционное событие, действительно открыло в области разоружения и контроля над вооружениями перспективы, о которых всего лишь несколько месяцев назад никто не мог и подумать. Было подчеркнуто, что в соответствии с этим соглашением уничтожается целая категория оружия: таким образом, вслед за ней могут быть уничтожены и другие; в него включены подлинные меры проверки: такие меры могут поэтому предусматриваться и в других конвенциях; оно несет в себе возможность достижения соглашения по высшей категории - сокращения на 50% стратегических ядерных вооружений. Таким образом, это соглашение является звеном, первым звеном в более широком и более разностороннем процессе разоружения.

Как это ни парадоксально, этот первый "прорыв" в вопросе разоружения оказал на нашей Конференции свое наибольшее влияние не в той области, т.е. ядерной, где он был осуществлен. В этой области мы все еще находимся на этапе великих намерений и благородных идей, которые с трудом пускают корни в сегодняшнюю политическую реальность и которым ни Договор по РСМД, ни даже перспектива сокращения на 50% стратегических вооружений двух великих держав никак не могут - по причинам, о которых я здесь упоминать не буду - придать действительный размах. В то же время мы значительно продвинулись вперед на межсессионных переговорах об уничтожении другого опасного оружия - химического. Недавно мы стали свидетелями появления столь желанной и благотворной гибкости в позициях, до того момента жестких, всех сторон, в частности СССР, появления новых идей, конкретного вклада в обсуждение текстов, т.е. всего того, что является, несомненно, результатом потепления отношений между СССР и Соединенными Штатами, которое нашло свое отражение в подписании Договора по РСМД и его последствия, и это вселяет в нас реальные надежды на скорейшее заключение в разумные сроки конвенции о ликвидации химического оружия.

Однако эти успехи и прогресс не должны породить эйфорию. Задача, которая на нас здесь возложена, совсем иная. В задачу Конференции входит обсуждение универсальной по своему масштабу конвенции о химическом оружии. Это нечто иное по сравнению с двусторонними переговорами, где соглашение достигается между двумя государствами, какими бы могущественными и влиятельными они ни были, поскольку им легче договориться о компромиссах и взаимных уступках, ибо такие уступки касаются лишь их самих и их союзников. Это также не переговоры по химическим вопросам, в которых участвует ряд промышленно развитых стран, договаривающихся между собой на основе своих собственных политических и экономических интересов. Нет, присутствующие здесь 40 стран обсуждают конвенцию, которая должна быть применима к этим 40 странам и, более того, носить универсальный характер, т.е. быть способной вызвать непосредственное присоединение к ней всего мирового сообщества.

Из этого следует, что мы преследуем другие цели и используем другие методы переговоров. Чтобы конвенция была действительно универсальной, необходимо, чтобы она отвечала основным интересам всех возможных государств-участников, а не только некоторых из них, пусть даже наиболее могущественных. Необходимо также, чтобы ее положения, касающиеся запрещения, проверки и контроля, были приемлемы для всех государств-участников, а не только некоторых из них. Важнее быть

(Г-н Клеркс, Бельгия)

уверенным в том, что ваш ближайший сосед предоставляет вам ту же гарантию, что вы ему, чем знать, что вдали от вас какие-то страны и союзы договариваются о запрещении химического оружия. Таким образом, чтобы Конвенция была действительно универсальной, необходимо, чтобы уничтожение химического оружия носило абсолютный характер и не допускало никаких исключений. Уже при самом упоминании этого принципа, который, однако, очевиден, возникает крупная проблема. В мире, к счастью, существует немного государств, обладающих химическим оружием. Большинство же их таким оружием не обладает. Помимо этого, государства обладают далеко неравными запасами химического оружия. Как можно ввести абсолютное запрещение при таком разнообразии ситуаций, не ставя при этом под угрозу безопасность государств или не ускоряя распространение химического оружия?

Бельгия всегда придерживалась мнения о том, что лишь надлежащий порядок уничтожения существующих запасов в течение запланированных девяти или десяти лет может урегулировать данную ситуацию для государств, обладающих химическим оружием, причем в интересах всех государств-участников и в контексте полного запрещения производства химического оружия. В этой связи в настоящее время изучаются некоторые практические предложения. У нас нет заранее готового мнения о них, и мы охотно окажем содействие с целью достижения консенсуса по тому или иному предлагаемому методу. Если абсолютное запрещение химического оружия для всех государств - участников конвенции является, несомненно, первейшим необходимым элементом универсальности конвенции, то другим элементом такой универсальности является сфера охвата. Ситуация, когда химическое оружие одних стран уничтожено, а других нет - не возможна.

Необходимо будет подумать о наиболее эффективных средствах практического обеспечения универсальности сферы охвата. Недостаточно, чтобы разрабатываемые ныне положения конвенции удовлетворяли лишь некоторые особо заинтересованные страны, нужно, чтобы они были приемлемы для всего мирового сообщества, поскольку такую цель ставит перед собой Конференция. Поэтому наши методы работы должны соответствовать этой цели, и в этой связи встает прежде всего вопрос о расширении членского состава Конференции. Рассмотрение этого вопроса многие годы находится в тупике. Конференция по разоружению вызывает у сообщества наций весьма большой интерес. Красноречивым свидетельством этого является число наблюдателей, которые столь активно следят за нашей работой и которых моя делегация хотела бы приветствовать здесь. Совершенно очевидно, что этот вопрос имеет кардинальное значение и чем шире сообщество наций участвует в работе Конференции и чем больше оно к ней приобщается, тем больше будет воздействие результатов нашей работы.

Поэтому Бельгия выступает за оперативное расширение состава Конференции, причем не на четыре члена, как это предусматривается сейчас, а, возможно, больше. Сейчас имеется не менее 13 стран-кандидатов. Противодействие, каким бы законным оно ни было, выбору одного из кандидатов не должно блокировать назначение других. Мы думаем, что расширение состава должно происходить без увязки между различными существующими кандидатами, и настоятельно призываем к принятию мер в целях выхода из тупика, а также к тому, чтобы не оставлять данный вопрос нерешенным из-за неспособности самой Конференции сделать это.

(Г-н Клеркс, Бельгия)

Второе соображение, касающееся методов нашей работы: необходимо, чтобы каждый член Конференции мог на всех стадиях переговоров выражать свои соображения и обеспокоенность, сколь бы много их ни было. В этой связи я хотел бы заявить, что моя делегация не одобряет методы работы, которые, хотя и были задуманы с лучшими намерениями, приводят к избирательности и, следовательно, исключениям среди делегаций, входящих в состав Конференции: мы думаем в данном случае не о различных частных консультациях, которые председатели комитетов и рабочих групп могут совершенно обоснованно и по праву использовать с целью продвижения нашей работы вперед, а о случающемся время от времени образовании небольших рабочих групп или групп в составе нескольких представителей, избранных от политических групп, когда характерной особенностью таких образований является нарушение основополагающего предписания, содержащегося в наших правилах процедуры, а именно того, что участие в них "открыто для всех государств - членом Конференции, если Конференция не примет иного решения", как об этом сказано в статье 23 и подтверждено в статье 24 правил процедуры в отношении вспомогательных органов.

Мы в самом деле считаем, что представление в целях обсуждения в рабочих органах текстов, которые уже предварительно составлены и, таким образом, в некотором роде предварительно согласованы ограниченной группой делегаций, не совсем идет на пользу переговорам. Делегации, которые не вовлечены в эту предварительную работу, с самого начала фактически находятся таким образом в невыгодном положении и поставлены, сознательно или нет, перед вынужденной необходимостью согласиться с основными направлениями или во всяком случае следовать таким направлениям, которые группа отдельных делегаций уже определила в своей предварительной работе в предложениях, хотя последние лишь только ложатся на стол переговоров. Это неоправданное препятствие для делегаций, которые исключены из процесса предварительных консультаций и которые хотели бы высказать иные точки зрения, поскольку они вынуждены перделывать то, что уже сделано и одобрено рядом делегаций. Это, конечно, вряд ли позволяет странам, которые того желают, выразить свое собственное понимание вопросов и свои законные тревоги в условиях равенства и равной эффективности, а также вряд ли способствует универсальности, без которой конвенция теряет смысл.

Что же, спросите вы меня, Бельгия тоже хотела бы выдвинуть свои собственные соображения? Да, это так, причем с учетом исторического фактора. Я думаю, что будет небесполезно вновь напомнить здесь о том, что именно на территории Бельгии было впервые применено в крупном масштабе химическое оружие. Это случилось во время первой мировой войны в 1915 году, а если быть более точным - 22 апреля 1915 года, так что скоро мы будем отмечать годовщину. Печальная участь быть в течение сорока лет на западе бельгийской провинции, Западная Фландрия, мы ежегодно извлекаем из земли тонны, да, тонны примененных тогда, но не взорвавшихся боеприпасов. В большинстве случаев эти боеприпасы весьма трудно идентифицировать. Иногда невозможно определить, идет ли речь о боеприпасах с взрывчатым веществом или о химических боеприпасах. Что касается содержащегося в них предполагаемого химического вещества, то оно остается неизвестным, поскольку, насколько мы знаем, до сих пор не было случая его извлечения, так как остатки боеприпасов находятся в таком состоянии, что всякое обращение с ними становится весьма опасным, и, к нашему сожалению, операции по их удалению уже привели к многочисленным жертвам, в частности в 1986 году погибло четыре человека.

(Г-н Клеркс, Бельгия)

В настоящее время мы ежегодно извлекаем из земли около 20 т таких боеприпасов всех типов и различного происхождения. Если учесть, что за время первой мировой войны лишь на западном фронте было "применено" от полутора до двух млрд. снарядов всех калибров, из которых примерно третья часть, т.е. 700 млн. снарядов, не разорвались, а были разбросаны по земле и погребены под нею, то сегодня невозможно предсказать, сколько еще времени наша страна будет вот так выкапывать старые боеприпасы, в частности химического типа. До 1952 года эти старые боеприпасы сбрасывались в колодцы и уничтожались все без различия. Поскольку такой метод их ликвидации создавал проблемы для окружающей среды, то начиная с 1952 года стали пробовать заливать бетоном обнаруженные старые химические боеприпасы и топить их в открытом море. Новые требования, касающиеся охраны окружающей среды, в частности, в результате заключенной в Осло Конвенции 1972 года и Конференции 1987 года по Северному морю усложняют в настоящее время использование этого метода. В ожидании принятия бельгийскими властями окончательного решения, которым будет, возможно, сооружение объекта по уничтожению, около 135 т остатков этих старых неиспользованных и опасных боеприпасов складированы в настоящее время с целью их последующего уничтожения.

Очевидно, что эта особая ситуация, сложившаяся в нашей стране, не должна, на наш взгляд, иметь отношения к конвенции. Конвенция преследует цель уничтожения химического оружия и его компонентов. Какое бы определение им ни давалось, остается ясным, что эти примененные, но не взорвавшиеся боеприпасы, которые в крайне негодном состоянии разбросаны по земле и погребены под нею вот уже более 70 лет и на которые сегодня или завтра можно случайно наткнуться в ходе сельскохозяйственных или строительных работ, не являются химическим оружием и никогда не смогут, по нашему мнению, рассматриваться как химические снаряды, могущие быть применены в военных целях и являющиеся предметом конвенции. Поэтому, по мнению бельгийской делегации, к ним ни теоретически, ни практически нельзя обоснованно применить какое бы то ни было положение конвенции.

Я наглядно продемонстрировал одну конкретную проблему, свидетельствующую об особом подходе, который какая-либо страна, в данном случае Бельгия, может проявлять в ходе переговоров по конвенции об уничтожении химического оружия, а также о возможных последствиях такого подхода для цели универсальности этой многосторонней конвенции. Помимо этой проблемы, есть и другие. Я думаю в данном случае о проверке. От того, каким образом будет разработана проверка, будет также в значительной мере зависеть степень универсальности, которой может достичь будущая конвенция. Слава богу, эта конвенция не будет носить чисто декларативный характер, как это было в прошлом со столь многими другими конвенциями и обязательствами по разоружению, судьба которых хорошо известна. В конвенцию войдут меры по проверке. В основном проверка служит цели обеспечения того, что конвенция осуществлялась в соответствии с содержащимися в ней положениями. В области разоружения к этой цели добавляется другая: выявлять возможные тайные нарушения и оградить свою безопасность от последствий несоблюдения принятых обязательств.

Будущая конвенция имеет двоякую цель: с одной стороны, добиться окончательной ликвидации существующего химического оружия путем вменения в обязанность уничтожение запасов и объектов по производству, т.е. предписывая государствам-участникам четко установленное действие; с другой стороны, воспрепятствовать появлению вновь химического оружия путем запрещения производства, приобретения, хранения и передачи не только химического оружия как такового, но и его компонентов, т.е. предписывая государствам-участникам воздерживаться от действия, иными словами - запрещая такое действие. Мы полагаем, что осуществление конвенции в соответствии с ее

(Г-н Клеркс, Бельгия)

положениями можно довольно легко проконтролировать посредством предусматриваемой системы объявлений, проверок путем проведения инспекций на месте, систематического международного контроля и использования надлежащих механизмов контроля. В то же время эта система не сможет, на наш взгляд, гарантировать выявление тайных нарушений конвенции или оградить от несоблюдения основных обязательств, даже когда существуют соответствующие обязательства, так как система систематической проверки уничтожения запасов и объектов по производству касается, по своему определению, лишь объявленных, или известных запасов и объектов; она бессильна в отношении необъявленных, то есть неизвестных запасов и объектов.

Когда речь идет об обязательстве не предпринимать чего-либо и воздерживаться от действий, когда вопрос стоит не только о запрещении производства химического оружия, но и химических веществ, его составляющих, абсолютная проверка представляется тем более невозможной. Было бы бесполезно подчинять химическую промышленность всего мира системе "международного полицейского надзора", так как в какой-нибудь части света или в каком-нибудь местечке страны всегда будет сохраняться возможность тайного производства запрещенных веществ, предназначенных для химического оружия. Поэтому мы уже сейчас не убеждены в необходимости подвергать химическую промышленность всесторонней проверке, с тем чтобы проверять отсутствие производства в целях химического оружия.

Мы не хотим чинить препятствия тому, что некоторые делегации хотели бы рассматривать как прогресс на пути достижения конвенции, но мы по-прежнему несколько скептически относимся к этому вопросу, что, безусловно, как я об этом уже говорил, не имеет отношения к предприятиям, которые предназначены для военных целей и должны прекратить производство с момента вступления в силу конвенции, а также находиться под контролем до своего полного и радикального уничтожения. В той мере, в какой конвенция не в состоянии поставить под эффективный международный контроль все нынешние и будущие заводы, способные производить возможные боевые химические вещества или их ключевые прекурсоры, эффективность режима проверки производства будет, на наш взгляд, ограниченной. Являются ли оправданными в этих условиях попытки расширить нынешние формы систематической проверки, утяжелить механизм конвенции, усилив тем самым ограничения, налагаемые им на химическую промышленность, которая в конечном счете окажется связанной крепкими путами?

Из примера проверки, осуществляемой инспекторами МАГАТЭ в области производства плутония, мы видим, что для осуществления эффективной проверки завода по производству плутония практически необходимо постоянное присутствие на нем инспекторов и что осуществление этих мер контроля и проверки ведет к увеличению издержек производства приблизительно на 15%. Это дает нам некоторое представление о бремени, которое было бы возложено на частную промышленность, если бы в целях выявления возможных нарушений, касающихся разрешенного производства веществ из списков 2 и 3, было бы необходимо применять расширенную или модифицированную международную систему систематической проверки на месте, применяемую к другим категориям веществ.

Нам не представляется необходимым создавать систему систематической инспекции на месте для веществ из списка 3. Даже если предположить, что возможность такой инспекции практически существует, была бы она действительно целесообразна? Мы должны четко обозначить проблему. О чем идет речь? Или, если быть более точным, о чем может идти речь?

(Г-н Клеркс, Бельгия)

В контексте статьи VI единственная вероятность, которой следует опасаться на межгосударственном уровне и в плане конвенции, касается тайного производства значимого в военном отношении химического оружия. Такое решение принимается не частной химической промышленностью, а государством. Именно государство является единственным пользователем и единственным потенциальным заказчиком химического оружия. Лишь государство может принять решение о производстве химического оружия. Частная химическая промышленность может лишь совершить нарушение, связанное с несоблюдением предписываемых конвенцией норм и запретов, касающихся производства некоторых химических веществ. Если же она допустит такое несоблюдение по мотивам, не имеющим ничего общего с интересами государства, то именно государство в качестве верховной власти должно налагать наказание, а не какая-то международная инстанция, которая не может подменить собой государство с целью обеспечения в пределах государственной юрисдикции соблюдения его законов и нормативных актов. С точки зрения конвенции и запрещения производства химического оружия опасность состоит, таким образом, не в допусках химической промышленностью нарушений, которые в любом случае выявляются и наказываются государством, а в возможных нарушениях недобросовестного государства, т.е. государства, которое решает отказаться от своих обязательств и приступает к производству химического оружия.

Однако мы должны исходить из того понимания, что всякое государство, подписавшееся под конвенцией, является ее добросовестным участником. Кроме того, оно подписывается под ней, исходя из собственных интересов. Химическое оружие — и, я думаю, военные эксперты согласятся со мной — не является необходимым элементом военного арсенала, служащего безопасности государства, если только оно не служит целям ответного удара. Если исключить эту последнюю гипотезу, то отказ от обладания им и от его применения не представляет собой чрезмерного риска для безопасности. Именно поэтому мы способны сегодня проводить здесь работу с участием многих сторон в целях его полного уничтожения. В противном случае за этим столом никого бы не было. Следовательно, чтобы осуществилась возможность тайного производства значимого в военном отношении химического оружия или появилась возможность существования тайных запасов такого оружия, обязательно придется в этом случае предположить сознательную волю к этому главы государства-участника, которое, отказываясь от своих обязательств, собирается обзавестись арсеналом химического оружия с целью ведения вооруженного конфликта или, по меньшей мере, серьезной политической дестабилизации. Иначе невозможно объяснить потребность государства-участника в обзаведении химическим оружием или его компонентами, если предосторожность, связанная с ответным ударом, стала излишней.

По той же причине недобросовестное государство-участник, безусловно, не будет пытаться — поскольку существует конвенция — производить значимое в военном отношении химическое оружие на виду и с ведома всего мира, т.е. на объектах, подлежащих проверке, будь то конкретные объекты, производящие в ограниченном разрешенном объеме вещества из списков 1 и 2, или, в более общем плане, частная химическая промышленность, свободно производящая вещества из списка 3, если на всю эту промышленность распространяются эффективные меры по проверке и контролю. Совершенно очевидно, что государство, движимое такими намерениями, осуществляло бы производство оружия в тайном месте.

На наш взгляд, из этого следует, что возможности серьезного нарушения конвенции, значимого в военном отношении, чрезвычайно малы, поскольку химическое оружие не является необходимым элементом, а тайное возобновление его производства в мире, где в соответствии с конвенцией оно подлежит уничтожению и

(Г-н Клеркэ, Бельгия)

запрещению, может быть следствием лишь подлинно агрессивных намерений, вероятность которых, следует надеется, в конечном счете также мала, и его производство может осуществляться лишь тайно. Из этого следует также, что начиная с момента, когда производство должно обязательно осуществляться тайным образом, производство представляется в некоторой мере не поддающимся проверке или во всяком случае не всегда поддающимся целесообразной проверке. Производство поддается проверке, когда речь идет о конкретных веществах из списков 1 и 2, поскольку в этом случае она касается лишь ограниченного числа веществ, предназначенных исключительно для целей химического оружия; но проверка не является целесообразной в отношении веществ из списка 3, потому что она не сможет, каким бы широким он ни был, охватить гражданскую химическую промышленность целиком, поскольку в этом случае она должна навязать ей ограничения, которые трудно соблюдать без серьезных последствий для ее функционирования, а также навязать ей вмешательство со стороны в форме посещения ее предприятий инспекторами, но все эти меры не обеспечат достаточной гарантии непроизводства химического оружия.

Поэтому такая опека частной промышленности не представляется нам реально оправданной. Врагом является не частная химическая промышленность, а недобросовестное государство. Именно в этом случае инспекция по запросу приобретает свое реальное значение: это последнее средство, официальное уведомление на политическом уровне, когда речь идет о серьезном подозрении, т.е. тайном, а поэтому опасном для безопасности нарушении. Моя делегация рассматривает эту процедуру как важнейшее средство обеспечения доверия к конвенции, так как оно позволяет поставить недобросовестное государство-участник в безвыходное положение. Именно поэтому мы всегда считали, что эта процедура должна носить обязательный характер, исключая всякое понятие национального суверенитета и отказываясь от бремени доказывания. Такая процедура не должна становиться обычным явлением, и поэтому ее следует применять не иначе, как в случаях чрезвычайно серьезных подозрений, т.е. лишь в случаях подозрения в серьезном нарушении, т.е. в нарушении статьи I, касающейся производства, обладания, передачи химического оружия и, разумеется, его применения, и эта процедура должна быть открыта для всех стран без различия, без какого-либо предварительного условия и без права на отказ.

Моя делегация не убеждена в обоснованности понятия чувствительных - военных или иных - объектов, которые должны охраняться и, следовательно, не подлежат инспекции по запросу. На наш взгляд, это было бы равноценно опасности лишения этой процедуры ее значения, поскольку если нарушение имеет место, то априори имеет место сознательная недобросовестность запрашиваемого государства. По той же причине моя делегация не видит особой заслуги в возможности так называемых альтернативных мер, ни одна из которых пока что не может явиться действительно удовлетворительной заменой инспекции на месте. Если запрашивающее государство может довольствоваться альтернативными мерами, о которых оно договаривается с запрашиваемым государством, этому не следует никоим образом препятствовать, но выбор альтернативных мер не должен быть, на наш взгляд, признанным правом запрашиваемого государства, которое подлежит включению в конвенцию.

Вся процедура осуществления инспекции по запросу должна полностью зависеть от запрашиваемого государства; это оно несет за нее ответственность, это ему инспекторы передают доклад с изложением фактов, который они должны составить; именно оно решает, развеяно его опасение или нет; именно оно выносит решение

(Г-н Клерке, Бельгия)

о принятии ответных мер или проведении других диктуемых данной ситуацией действий, обусловленных, в частности, риском, который данная ситуация представляет для его безопасности.

Настоящая проблема, связанная с процедурой инспекции по запросу, касается несоответствующего (или необоснованного) запроса. Отметим в этой связи, что необоснованный характер запроса можно легко выявить просто в свете существующей политической ситуации. Это первое замечание. Второе замечание касается того, что, поскольку по самой своей природе инспекция по запросу должна осуществляться лишь в случаях чрезвычайно серьезного подозрения, затрагивающего статью 1, то запрашиваемое государство обязано точно указывать причину своего подозрения (производство химического оружия, накопление, производство химических веществ для целей оружия в количестве, которое может оказаться значимым в военном отношении) и привести, по возможности, уточнения, необходимые для выявления нарушения, в котором оно обвиняет запрашиваемое государство, а также данные, касающиеся места, времени, продолжительности, количества и т.д. Надежность такой информации поможет также показать, является ли запрос обоснованным, поскольку обязательная проверка, которой будет подвергнуто запрашиваемое государство, будет непосредственным образом зависеть от точности обвинения. Наконец, можно подумать, что в конечном счете предпочтительнее допустить определенную опасность необоснованного запроса, чем посредством исключений в целях охраны конфиденциальных или секретных данных лишать инспекцию по запросу обязательного характера, необходимого ей для выполнения своей роли.

Поэтому роль международного органа в этой исключительной по своему характеру процедуре должна, по нашему мнению, оставаться весьма незначительной. Международный орган получает запрос, который сразу же начинает выполняться его инспекторами, из заранее оговоренного списка которых запрашивающее государство делает свой выбор; он информирует все государства-члены о начале осуществления процедуры инспекции по запросу, предоставляя при этом всю необходимую информацию. Он незамедлительно предоставляет запрашиваемому государству, а затем и другим государствам-участникам доклад с изложением фактов, который должны составить инспекторы, и получает от запрашивающего государства его мнение и решения, которые оно сформулирует в этой связи.

Я высказал некоторые соображения, касающиеся основных принципов, которыми мы руководствуемся при разработке конвенции о запрещении химического оружия. Я высказал эти соображения в конструктивном духе и в надежде, что они смогут содействовать дальнейшему выявлению областей, требующих принятия серьезных решений. Остается решить еще много вопросов по мере того, как мы будем рассматривать статьи. Моя делегация будет иметь возможность вернуться к ним в дальнейшем.

Недавно, 3 марта, главы государств и правительств Североатлантического союза вновь подтвердили в своем заявлении, опубликованном по окончании их встречи, что полная ликвидация химического оружия является составной частью их глобальной концепции контроля над вооружениями и разоружения. Министр иностранных дел Бельгии г-н М. Тиндеманс заявил здесь 23 июля прошлого года, когда он выступал перед Конференцией, что скорейшее заключение соглашения о полном запрещении химического оружия Бельгия рассматривает в качестве одной из первоочередных задач, и он добавил, что "сейчас это основное направление деятельности Конференции по разоружению, и я бы даже сказал - ее основная обязанность". Моя делегация приложит все усилия в целях скорейшего достижения этой цели.

(Г-н Клеркс, Бельгия)

Моя страна намерена сделать все возможное. Как заявил в своем выступлении 23 июля 1987 года министр иностранных дел Бельгии, моя страна предлагает стать принимающим государством международного органа, который будет следить за осуществлением конвенции. Это предложение министр повторил и в своем выступлении на сорок второй сессии Генеральной Ассамблеи. Я имею честь подтвердить его сегодня.

Мы возобновим нашу работу после третьей специальной сессии, посвященной разоружению. По мнению моей делегации, близится момент, когда мы сможем взяться за постатейное рассмотрение имеющихся у нас текстов, чтобы достичь окончательной политической договоренности по ним и оформить их юридическим языком конвенции, с заключением которой не следует более медлить.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Бельгии за его выступление и за любезные слова в адрес Президента. Сейчас я предоставляю слово представителю Австралии послу Батлеру.

Г-н БАТЛЕР (Австралия) (перевод с английского): Сейчас я сделаю заявление от имени Группы западных государств - членов Конференции по разоружению.

На последнем пленарном заседании Конференции 19 апреля уважаемый посол Бразилии, выступая от имени Группы 21, представил Конференции проект мандата специального комитета по пункту 1 повестки дня, который содержится в документе CD/829.

Затем на том же пленарном заседании Конференция заслушала выступление по этому же вопросу уважаемого посла Мексики. В этом выступлении указывалось, что авторы документа CD/829 не будут настаивать на том, чтобы Конференция приняла по нему решение на этой части сессии. Вместо этого была выражена надежда на то, что в ближайшем будущем консультации позволят Конференции придти к единому мнению относительно документа CD/829 с тем, чтобы его можно было осуществить, когда Конференция возобновит свою работу летом этого года.

Группа западных стран, от имени которой я сейчас выступаю, изучила проект мандата, содержащийся в документе CD/829, и внимательно выслушала выступления уважаемых представителей Бразилии и Мексики. Поскольку эта Группа по-прежнему придает большое значение пункту 1 повестки дня и как можно скорейшему учреждению вновь специального комитета по этому вопросу, она считает важным незамедлительно дать на него продуманный ответ.

Во-первых, по своей сути, проект мандата, содержащийся в документе CD/829, не отличается от того, который был представлен Конференции в июле 1987 года в документе CD/772 и в отношении которого Группа западных государств уже четко изложила свою позицию.

Во-вторых, выступления, которыми сопровождалось представление документа CD/829, не изменяют, по мнению этой Группы, соответствующих обстоятельств. Группа признает, что любая делегация или группа делегаций может заявить о том, что ее подход является гибким, однако такое заявление должно обычно быть подтверждено изменением текста.

(Г-н Батлер, Австралия)

В-третьих, это предложение о том, что делегации могли бы сделать заявления о своих различных интерпретациях положений документа CD/829, не может служить надежной основой для работы Конференции. Группа считает, что такой путь внес бы путаницу и, возможно, обрек бы на неудачу любую практическую работу, проводимую в Специальном комитете, созданном на такой основе. Она также обеспокоена возможностью создания на Конференции прецедентов для осуществления работы на основе явно различных интерпретаций характера этой работы.

По этим трем причинам Группа западных стран не сможет присоединиться к консенсусу по документу CD/829. Основная позиция этой группы заключается в том, что она выступает за создание специального комитета по пункту 1 повестки дня без каких-либо дальнейших задержек. Она по-прежнему глубоко сожалеет, что это решение не удается принять с 1983 года. Для содействия такому решению эта группа предложила проект мандата, содержащийся в документе CD/521, который предусматривает учреждение вновь специального комитета по пункту 1 повестки дня, чтобы

"возобновить рассмотрение по существу конкретных проблем, касающихся всеобъемлющего запрещения испытаний, включая вопрос сферы охвата, а также вопросы проверки и соблюдения, с целью проведения переговоров относительно договора по этому вопросу".

В нем Конференции предлагается также

"изучить институциональные и административные меры, необходимые для создания, проверки и функционирования международной сейсмической системы контроля как части эффективной системы проверки".

Группа по-прежнему убеждена в том, что этот проект мандата и соответствующая предлагаемая программа работы, которая содержится в документе CD/621, позволили бы вести на Конференции всю необходимую и соответствующую практическую многостороннюю работу по запрещению ядерных испытаний. Группа подчеркивает, что эти предложения остаются на столе Конференции.

Для того чтобы такая практическая работа была плодотворной, ясно, что она должна вестись с участием всех государств - членов Конференции, которые желают участвовать в такой работе, включая государства, обладающие ядерным оружием. Проект мандата, содержащийся в документе CD/521, дает такую возможность. Этого явно нельзя сказать о проекте мандата, представленном в документе CD/829, в силу содержащихся в нем положений существа и независимо от той интерпретации, которую, как некоторые предлагают, можно дать этим положениям.

В этих условиях наша группа согласна с призывом уважаемого посла Мексики продолжить рассмотрение этого вопроса в предстоящий межсессионный период, и она надеется, что можно будет учредить на летней части сессии специальный комитет с соответствующим мандатом и на основе участия всех государств-членов, желающих принять участие в работе Конференции по разоружению над вопросом запрещения ядерных испытаний.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Австралии за его выступление. На этом мой список записавшихся на сегодня ораторов исчерпан. Желает ли кто-либо еще взять сейчас слово? Предоставляю слово представителю Германской Демократической Республики.

Г-н РОЗЕ (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): Товарищ Президент, мне хотелось бы кратко проинформировать Конференцию о том, что Группа социалистических стран была бы готова согласиться с проектом мандата, представленным Группой 21 в документе CD/829, который касается запрещения ядерных испытаний. Мы считаем, что это предложение дает хорошую основу, для того чтобы Конференция могла приступить к работе.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Германской Демократической Республики за его выступление. Желает ли еще какая-либо делегация взять слово? Я не вижу желающих выступить.

Сегодня секретариат распространил по моей просьбе график заседаний Конференции на предстоящую неделю. В этой связи хочу отметить, что во вторник, 26 апреля, сразу же после пленарного заседания состоится неофициальное заседание Конференции для второго чтения проекта специального доклада третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Затем мы рассмотрим все остающиеся вопросы. Я предполагал провести это неофициальное заседание в понедельник, но это оказалось невозможным, поскольку еще не закончены неофициальные консультации по пунктам повестки дня. Надеюсь, что мы сможем завершить второе чтение, не поднимая вновь вопросов существа, которые уже обсуждались на Конференции, а также на неофициальных консультациях с открытым составом участников, которые были проведены для рассмотрения проекта пунктов по существу этого специального доклада. В этой связи следует отметить, что продолжение неофициальных консультаций по пунктам 1, 2 и 3 повестки дня задерживает подготовку документации, и поэтому, хотя нынешним графиком предусматривается провести последнее пленарное заседание в четверг, в 16 часов, нам, возможно, придется теперь перенести дату закрытия весенней части сессии на пятницу, с тем чтобы дать секретариату необходимое время для обработки проекта специального доклада, который должен быть принят в этот день.

Неофициальные консультации с открытым составом участников по пунктам 1, 2 и 3 повестки дня будут продолжены сегодня во второй половине дня, сразу же после заседания Специального комитета по всеобъемлющей программе разоружения. Я надеюсь, что эта работа будет завершена сегодня, поскольку иначе нам, возможно, придется пересмотреть не только вопрос о дате закрытия сессии, но и весь график на следующую неделю. При этом понимании я предлагаю принять этот график. Если нет никаких возражений, я буду считать, что он принят.

Решение принимается.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Предлагаю закрыть сейчас наше пленарное заседание и созвать через пять минут неофициальное заседание Конференции, с тем чтобы продолжить рассмотрение вопроса о совершенствовании и повышении эффективности работы Конференции. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 26 апреля, в 10 часов утра.

Заседание закрывается в 12 час. 00 мин.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.460
26 April 1988

RUSSIAN
Original: ENGLISH

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ЧЕТЫРЕСТА ШЕСТИДЕСЯТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
26 апреля 1988 года, в 10 час. 00 мин.

Президент: г-н Давид Мейстер (Венгрия)

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): 460-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

В соответствии с программой работы Конференция продолжает рассмотрение докладов специальных вспомогательных органов, а также специального доклада третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Однако в соответствии с правилом 30 правил процедуры делегации государств-членов могут затронуть любые вопросы, касающиеся работы Конференции.

Как было объявлено на прошлых пленарных заседаниях, я намерен после того, как выступят все записавшиеся на сегодня ораторы, представить Конференции для принятия доклады специальных комитетов по радиологическому оружию и по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, которые содержатся в документах CD/820 и CD/825. После этого, согласно графику работы на текущую неделю, мы прервем пленарное заседание и проведем неофициальное заседание для второго чтения технических разделов специального доклада Конференции третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, который содержится в документе CD/WP.336. В этой связи мы обсудим также вопрос о дате закрытия первой части сессии, поскольку, к сожалению, наша работа по вопросам существа не продвинулась так, как мы этого ожидали, и перед нами стоит проблема нехватки времени. В свете состоявшегося обмена мнениями по этому вопросу мы возобновим пленарное заседание и примем соответствующие решения.

В моем списке записавшихся на сегодня ораторов значатся представители Бразилии, Монголии, Пакистана, Польши, Финляндии, Союза Советских Социалистических Республик, Индии и Болгарии. Сейчас я предоставляю слово представителю Бразилии послу Азамбуже.

Г-н АЗАМБУЖА (Бразилия) (перевод с английского): Г-н Президент, позвольте мне прежде всего поздравить Вас в связи с избранием на пост Президента Конференции по разоружению на этот и следующие два месяца. Под Вашим умелым руководством, г-н Президент, мы тщательно подготовились к предстоящей третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Г-н Президент, поскольку я впервые выступаю на пленарном заседании Конференции, разрешите мне также воспользоваться этой возможностью, чтобы поздравить и тепло поблагодарить вашего непосредственного предшественника посла Германской Демократической Республики Харальда Розе и посла Федеративной Республики Германии фон Штюльпнагеля. Я хочу поприветствовать на этом форуме нескольких недавно прибывших коллег, посла Польши Суйку, посла Канады Монтиньи Маршана, посла Ирана Нассери, посла Соединенного Королевства Соулси и, наконец, посла Нигерии Азикиве.

Моя делегация хотела бы обратиться сегодня к вопросу о химическом оружии.

Прежде всего позвольте мне сказать, что последние подтвержденные сообщения о применении химического оружия в районе Персидского залива являются для нас еще одним напоминанием, если такое напоминание необходимо, о том, что химическое оружие не является знаменем ушедшей эпохи, не относящимся к тому времени, когда новейшая технология в корне изменила методы ведения войны. Это стало свидетельством того, что такое оружие способно нести с собой уничтожение, страдания и смерть в их жестоких и массовых проявлениях главным образом по отношению к

(Г-н Азамбужа, Бразилия)

гражданскому населению. Таким образом, неотложность и первоочередность этого пункта нашей повестки дня получили свое подтверждение в результате событий, вызывающих большое сожаление.

На последней очередной сессии Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла резолюцию 42/37 А о полном и эффективном запрещении химического оружия, первую и единственную резолюцию, принятую консенсусом по данному вопросу. В ней Генеральная Ассамблея вновь настоятельно предлагает Конференции по разоружению в первоочередном порядке активизировать переговоры, с тем чтобы как можно скорее окончательно разработать конвенцию.

Группа 21 в заявлении, сделанном от ее имени послом Экеусом 8 марта, вновь заявила о своей поддержке этой резолюции. В начале сессии 1988 года большинство из нас питало надежды, и для этого были достаточные основания, на достижение быстрого прогресса. К сожалению, накануне третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению мы испытываем чувство разочарования. Несомненно, мы добились прогресса, однако добились его не так быстро и не в тех масштабах, как ожидалось, и его недостаточно, чтобы мы могли особенно гордиться, представляя наш доклад по данному пункту на рассмотрение предстоящей важной международной конференции.

Нас нельзя обвинить в праздности, поскольку мы проделали огромную работу под умелым руководством Председателя Специального комитета по химическому оружию посла Польши Суйки и его целеустремленной группы координаторов. Тем не менее у тех из нас, кто присутствовал на официальных заседаниях, время от времени возникало ощущение того, что переговоры, вероятно, ведутся где-нибудь в другом месте, в результате чего коллективные усилия в значительной степени утрачивали свою активность и значение.

Многосторонние и двусторонние процессы могут и должны усиливать друг друга, однако они не могут даже на время заменить друг друга. В ходе наших повседневных обсуждений все чаще появляются признаки затягивания переговоров. Количество скобок и сносок, видимо, увеличивается, а не наоборот. Схоластические рассуждения такого рода могут продолжаться до бесконечности, если отсутствует политическая воля, направленная на заключение соглашения. Мнения делегаций в отношении основных положений будущей конвенции, на наш взгляд, хорошо известны. Ни простое повторение этих позиций, ни само время не решат существующих проблем. Только готовность пойти на взаимные уступки, на реальный и тщательно обдуманный компромисс позволит преодолеть оставшиеся трудности и, разрешите мне здесь воспользоваться частью весьма удачной метафоры уважаемого представителя Соединенного Королевства, посла Соулсби, даст нам возможность сделать последний рывок к финишной линии. Как заявил министр иностранных дел Бразилии доктор Роберто ди Абреу Содре, выступая на этом форуме 18 февраля этого года, "мы готовы оказывать поддержку, будь то по вопросам существа или по процедурным вопросам, любым практическим инициативам, которые могут еще больше активизировать нашу работу и ускорить темп наших консультаций. Мы не спешим. Мы просто не хотим терять время".

(Г-н Азамбужа, Бразилия)

Легко понять нашу готовность пойти на всеобщее запрещение химического оружия. Бразилия не обладает химическим оружием и не намерена разрабатывать, производить или накапливать какие-либо запасы. Бразилия неизменно признает и поддерживает Женевский протокол 1925 года. По существу мы считаем, что первоочередной задачей в деле запрещения химического оружия должно быть уничтожение всех запасов химического оружия и всех объектов по производству химического оружия без каких-либо исключений по так называемым соображениям безопасности. Мы считаем, что чем медленнее будет происходить уничтожение запасов химического оружия в течение десятилетнего периода, при условии, что эти сроки будут сохранены в окончательном тексте конвенции, тем более дискриминационным будет режим переходного периода по отношению к тем странам, которые не обладают химическим оружием.

Превостепенная цель будущей конвенции - полное и всеобщее запрещение методов ведения химической войны - должна быть достигнута без создания угрозы для других, столь же важных целей, а именно целей, связанных с тем, чтобы сделать основные достижения в области химии доступными для всего человечества на всеобщей и недискриминационной основе. Запрещение химического оружия ни в коей мере не должно препятствовать экономическому и техническому развитию участников конвенции и сдерживать развитие международного сотрудничества в области мирной химической деятельности. Универсальность и недискриминационность - принципы, которые тесно связаны друг с другом. Текст, в котором государства-члены неизменно наделались бы неодинаковыми правами и обязанностями, не получит всеобщей поддержки.

У нас есть возможность не только заключить одно из наиболее важных многосторонних соглашений в области разоружения, которое освободит человечество от ужасного и страшного оружия массового уничтожения, но и создать определенную модель взаимоотношений между взаимосвязанными областями науки, техники, промышленности, разоружения и развития. Стало банальностью высказывание о том, что наука и техника являются самыми удивительными из тех производственных факторов, которые когда-либо помогали человеку в борьбе за лучшую жизнь. Они помогают производить больше и лучше, они облегчают физический труд, они информируют и обучают быстрее и точнее. Однако все мы знаем, что они также могут помогать людям убивать других людей столь быстро и в таких масштабах, которые их предки не могли даже представить себе. Наука и техника по сути дела представляет собой виды деятельности двойного назначения.

Эти две стороны научно-технического прогресса в определенной степени тесно связаны между собой. Мы не можем запретить или ограничить развитие науки и техники, поскольку мы не можем в конечном счете запретить или ограничить интеллектуальную деятельность человечества и его достижения. Однако мы можем и должны добиться окончательного запрещения или ограничения всех видов гонки вооружений, которые ведутся за счет использования достижений в области науки и техники, и предотвратить ее распространение на новые области.

В любом случае желательное регулирование использования научно-технических достижений для целей оружия не должно ограничивать доступ развивающихся стран к более высоким уровням научно-технического развития и улучшению условий жизни их населения. Я считаю, что мы можем найти приемлемый баланс между интересами в области безопасности, которые имеются у всех нас, и другими национальными интересами, которые имеются у большинства из нас, включая право на импорт и экспорт химических продуктов, не запрещаемых будущей конвенцией; право проводить исследования, разрабатывать, производить и использовать химикаты в мирных целях и право оказывать содействие и как можно шире участвовать в международном научном-техническом сотрудничестве в области химии.

(Г-н Азамбула, Бразилия)

Я уверен, что в ходе наших переговоров будут преодолены те трудности с включением в соглашение по вопросам безопасности положений, касающихся прав и обязанностей, связанных с сотрудничеством, о которых говорили некоторые делегаты. Другие "международные соглашения по разоружению" - название, которое, на наш взгляд, является более адекватным, чем "соглашения по вопросам безопасности", когда оно применяется в отношении договоров этой категории - уже содержат аналогичные положения, например Конвенция по биологическому оружию.

В этой связи мы приветствуем прогресс, достигнутый в ходе нынешней сессии по тексту статьи XI. Мы изложили наши собственные соображения по данному вопросу в документе CD/CW/WP.176. Даже если мы считаем, что в существующей сейчас формулировке не хватает того, что на наш взгляд непременно должно быть в окончательном тексте конвенции, мы весьма воодушевлены проведенным обменом мнениями и считаем, что располагаем прочной основой для будущей работы. В этой связи я хочу поблагодарить г-на Циму (Чехословакия) за ту большую работу, которая была проведена под его руководством в рамках Группы А. Позвольте мне также поблагодарить посла Жеуса (Швеция), который будучи Председателем Специального комитета на последней сессии представил на наше рассмотрение весьма полезный документ по статье XI, некоторые положения которого следует использовать при подготовке нашей будущей статьи об экономическом и техническом развитии.

Другой имеющий важное значение для Бразилии и рассматриваемый в статье X вопрос касается помощи, и здесь мы вновь приветствуем успехи, достигнутые в ходе нынешней сессии в рамках Группы В под компетентным руководством г-на Пебло Масе-до, Мексика. Позвольте мне лишь повторить точку зрения многих делегаций, входящих в Группу 21, согласно которой вполне естественно и логично, что государства, стремящиеся взять на себя обязательство навсегда отказаться от приобретения химического оружия, должны решительно настаивать на том, чтобы в конвенции было четко сказано о соответствующем праве на помощь в случае применения или угрозы применения такого оружия.

До конца этого столетия проверка, несомненно, будет основным вопросом на многосторонних или двусторонних переговорах по разоружению. Как и в других областях международных отношений, судя по тому направлению, в котором они развиваются в настоящее время, это приведет к значительным изменениям в отношениях между государствами, в отношениях между государствами и международными организациями и в самой концепции суверенитета. Даже если в принципе моя делегация высказывается в пользу механизмов проверки, специально разрабатываемых для каждого конкретного договора, то еще требуется доказать, что мы создадим серьезный прецедент, представляя нашу конвенцию. Поэтому мы должны быть весьма осмотрительны и осторожны при рассмотрении вопроса о режиме проверки и новых идей, которые появятся в связи с ним.

Согласно общему принципу проверка должна быть эффективной, легко осуществимой на практике, не должна носить характера вмешательства и должна быть эффективной с точки зрения затрат. Расширенная до своих логических пределов концепция проверки могла бы блокировать достижения прогресса на любых переговорах по разоружению, в случае ее применения с бескомпромиссной жесткостью. Исходя из того, что абсолютная проверка является недостижимой целью, мы главным образом должны уделять внимание функции сдерживания потенциальных нарушителей, которую выполняет инспекционный механизм. Расходы, связанные с будущими процедурами проверки во всех секторах, должны чуть ли не полностью компенсироваться за счет тех финансовых ресурсов, которые, как мы надеемся, будут высвобождаться в результате сокращения военных расходов, обеспечиваемого соглашениями по разоружению, и которые в настоящее время растрачиваются на многих направлениях соперничества в военной области.

(Г-н Азамбужа, Бразилия)

Что касается нашей конвенции, то Бразилия хотела бы, чтобы режим проверки был как можно более строгим, однако с надлежащими гарантиями против излишнего вмешательства и злоупотребления им с политической точки зрения. С одной стороны, мы рассматриваем проверку как процесс, идущий по двум направлениям. Никто не может обоснованно поставить знак равенства между угрозой, которую представляют для конвенции запасы химического оружия и объекты по производству химического оружия, и опасностью, которую якобы представляют токсичные химикаты, производимые на коммерческой основе гражданской и химической промышленностью. Первоочередной и самой главной задачей системы проверки должна быть борьба с первой угрозой. Позвольте мне здесь процитировать моего уважаемого коллегу, посла Бельгии Клеркса, который, говоря об опасности, кроющейся в опеке гражданского и химического сектора, подчеркнул, что "враг - это не частная химическая промышленность, враг - это конкретное государство, действующее из плохих побуждений".

Уже выдвинуто несколько предложений, касающихся необходимости предоставить Техническому секретариату возможность решать вопрос о проведении по его собственной инициативе специальных инспекций с коротким временем предупреждения. Хотя мы положительно относимся к идее укрепления механизма проверки конвенции, мы в принципе считаем, что принятие такого предложения возложило бы весьма серьезную ответственность на технический персонал будущей организации по запрещению химического оружия, что в свою очередь могло бы вызвать подозрения насчет ее независимости и объективности и таким образом, вероятно, поставило бы под угрозу роль инспектората в других основных областях, в частности в том, что касается инспекций по запросу.

Говоря об этом центральном и важном аспекте будущей конвенции, моя делегация отмечает, что он должен быть представлен таким образом, чтобы не допустить неправильного использования или злоупотребления этим правом не только путем международного осуждения, которое, вероятно, будет высказано в адрес государства, неправильно использовавшего или злоупотребившего этим правом, но также и путем усиления роли Исполнительного совета на одном или нескольких этапах процедуры инспекции по запросу. В этой области Технический секретариат также будет играть важную роль. В принципе, нам вполне понятны доводы, выдвинутые против создания промежуточных процедур между запросом и проведением инспекции: необходимость быстрых действий с целью предотвратить маскировку места, подлежащего инспекции, явно требует автоматизма действий. Однако мы выступаем за постановку весьма строгих предварительных условий в отношении приемлемости запроса: точного указания места, подлежащего инспекции, вопросов, по которым требуются доказательства, обстоятельств и характера подозреваемого несоблюдения и конкретных положений конвенции, которые, как предполагается, были нарушены. Технический секретариат должен удостовериться в том, что каждый такой запрос надлежащим образом отвечает этим требованиям.

Что касается этапа рассмотрения доклада инспекционной группы, то моя делегация считает, что Исполнительный совет должен немедленно собраться после получения такого доклада и на основе представленных фактов установить, имело ли место нарушение конвенции. Этот же орган должен также принять решение о будущих действиях в случае подтверждения факта нарушения. Скорее всего было бы неудобно предоставлять запрашивающему государству, стороне спора, заключительное слово по докладу о самом споре. И если мы примем процедуру принятия решений, основанную на необходимости получения большинства в две трети голосов, то Исполнительный совет мог бы решать такого рода вопросы, не позволяя какой-либо одной политической или географической группе неоправданно влиять на принятие решений. Таким образом, Исполнительный совет мог бы сыграть эффективную роль в деле предотвращения

(Г-н Азамбужа, Бразилия)

в значительной степени неправильного использования или злоупотребления процедурой инспекции по запросу. Любое государство, вероятно, будет тщательно рассматривать вопрос о возможном применении этого механизма в случае, если будут четко определены полномочия и круг ведения Исполнительного совета.

Несколько стран высказали свои опасения по поводу того, что они назвали "судебной властью" Исполнительного совета. Моя делегация считает, что, хотя двусторонние споры должны урегулироваться за рамками нашей Конвенции, если спор продолжается после того, как вступили в действие процедуры, предусмотренные в конвенции, он должен решаться на многосторонней основе, в соответствии с правилами и процедурами, предусмотренными в самой конвенции. Тот факт, что мы хотим, чтобы Исполнительный совет играл важную роль в системе проверки, заставляет нас с еще большим интересом относиться к вопросам его состава, процедур и полномочий, связанных с принятием решений. Мы хотели бы, чтобы это был энергично действующий, эффективный и представительный Исполнительный совет, насчитывающий в своем составе от 20 до 30 членов, не столь малочисленный, чтобы возник соблазн утвердить олигархию, но и не столь многочисленный, чтобы оказаться громоздким и неэффективным механизмом.

В целях повышения его эффективности было выдвинуто несколько предложений относительно того, чтобы несколько мест в Совете предоставлялось на постоянной основе. Моя делегация считает, что это привело бы к неприемлемой дискриминации, которая явно неуместна в то время, когда мы занимаемся разработкой одного из важных элементов нового международного порядка будущего столетия. На наш взгляд, в определение права на избрание в Исполнительный совет можно было бы включить три критерия: географический, политический и промышленный потенциал. Нам хотелось бы, чтобы в более совершенном мире преимущественным или даже исключительным правом пользовался географический фактор по примеру Организации Объединенных Наций. Пока мы готовы согласиться с реалистичным подходом, предусматривающим поиск всевозможных путей сбалансированного сочетания этих трех критериев. Одним из возможных решений могло бы быть использование в качестве модели, примерно в тех же пропорциях, структуры Конференции по разоружению. В разработку этого решающего аспекта нашей будущей Организации значительный вклад, если можно так выразиться, был внесен в ходе предварительного обсуждения на нынешней сессии под руководством г-на Нумата, Япония, Председателя Группы С.

Серьезная и результативная работа была проделана в рамках Специального комитета по химическому оружию под председательством уважаемого друга и коллеги посла Рольфа Экеуса. Посол Суйка взял на себя это тяжелое бремя на нынешней сессии, и я искренне благодарю его и желаю ему дальнейших успехов в 1988 году. Кое-кто говорит, возможно, и правильно, однако с определенной долей скептицизма, что меры по разоружению возможны лишь в отношении оружия, которое либо устаревает, либо находится еще на стадии исследований и разработок, т.е. до его создания еще очень далеко. Если это так, то давайте добиваться вступления в силу договора о полном запрещении химического оружия, прежде чем новые виды этого оружия станут причиной начала еще одного витка гонки вооружений и приведут к непредсказуемым последствиям для всего человечества. Давайте решим все оставшиеся вопросы, отчетливо понимая при этом, что для каждого деяния человека есть свой срок и что, если возобладает тактика промедления, тогда историческая возможность может быть упущена навсегда.

(Г-н Азамбужа, Бразилия)

Конференция по разоружению как единственный многосторонний форум ведения переговоров по разоружению должна оправдать ожидания международного сообщества и выполнить мандат, предоставленный ей Генеральной Ассамблеей. Это — уникальная возможность для того, чтобы принцип многосторонности доказал свою эффективность в области решения вопросов по разоружению, и она в нашем распоряжении. Положительные результаты наших нынешних переговоров по химическому оружию свидетельствовали бы о нашем стремлении сыграть конструктивную роль в будущих переговорах по так называемым ядерным пунктам нашей повестке дня, а также по некоторым другим важным вопросам, таким, как космическое пространство. Вы можете рассчитывать на то, что делегация Бразилии будет работать в духе доброй воли и приложит все усилия в интересах достижения нашей общей цели.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Бразилии за его выступление и за любезные слова в адрес Президента. Сейчас я предоставляю слово представителю Монголии послу Баярту.

Г-н БАЯРТ (Монголия): Товарищ Президент, прежде всего позвольте от имени своей делегации сердечно поздравить Вас с занятием поста Президента Конференции по разоружению в апреле месяце. Мы испытываем глубокое удовлетворение, видя на этом посту представителя Венгрии, с которой моя страна поддерживает отношения искренней дружбы и сотрудничества. Мы рады тому, что в это ответственное время, когда Конференция должна подготовить специальный доклад третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению, руководство нашей работой находится в руках столь мудрого и эрудированного человека, обладающего к тому же большим знанием и опытом в вопросах разоружения, каким Вы являетесь. Моя делегация выражает признательность Вашему предшественнику на президентском посту, представителю Федеративной Республики Германии за вклад в работу Конференции.

Переговоры о полном и всеобъемлющем запрещении химического оружия, которые продолжаются вот уже на протяжении ряда лет, вступили сейчас, как это все признают, в решающую стадию. Об этом свидетельствует тот факт, что специальный доклад Специального комитета по химическому оружию третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (CD/CW/WP.200), приобрел почти договорный облик. Сейчас особенно важно интенсифицировать наши переговоры, в частности путем увеличения в течение года количества времени, посвященного им, выдвинуть практические, конструктивные предложения, а не новые концепции, усложняющие работу над конвенцией.

В своем сегодняшнем выступлении моя делегация хотела бы вновь вкратце остановиться на одной из основных нерешенных проблем, а именно на вопросе о порядке уничтожения химического оружия, поскольку по нему шли оживленные дискуссии в ходе подготовки специального доклада. Я уже имел возможность

(Г-н Баярт, Монголия)

заявить о том, что моя страна не имеет химического оружия, не намерена его разрабатывать, производить и приобретать. Участвуя в переговорах по химическому оружию, моя делегация руководствуется стремлением содействовать в меру своих возможностей скорейшему завершению разработки будущей конвенции. Рабочие документы, внесенные нашей делегацией, стали результатами именно таких действий.

Мы отдаем себе отчет в том, что вопрос о порядке уничтожения химического оружия имеет не только важное военно-стратегическое значение, но и явно выраженные политико-моральные аспекты. Тщательная выработка положений конвенции по этому вопросу и скрупулезное их выполнение сторонами после ее вступления в силу во многом определяют жизнеспособность будущей конвенции. Обнадеживает то, что сейчас вырисовывается совпадение основных концепций по этому вопросу, и мы надеемся, что вскоре станет возможным превратить их в соглашения, ибо решение этого вопроса будет иметь существенное значение для скорейшего заключения конвенции. Уже проведен значительный объем работы на основе согласованных принципов, таких, как ненанесение ущерба безопасности всех государств на протяжении всего этапа уничтожения, укрепление доверия в начальный период этапа уничтожения, постепенное накопление опыта в ходе уничтожения запасов химического оружия и применимость этого порядка независимо от фактического состава и размера запасов и от избранных методов уничтожения химического оружия.

Существует общее согласие на то, что все запасы должны быть уничтожены к концу десятого года после вступления конвенции в силу. Мы с удовлетворением отмечаем, что на переговорах по этому вопросу в последние месяцы наметились определенные сдвиги. К примеру, можно отметить достигнутую договоренность о том, что процесс уничтожения химического оружия категории 3 должен быть завершён не позднее чем через пять лет после начала действия конвенции. Монгольская делегация, учитывая позиции различных делегаций, предложила в своем рабочем документе CD/CW/WP.182 принцип выравнивания, в соответствии с которым к концу восьмого года действия конвенции оставались бы примерно равные количества химического оружия у государств, обладающих этим оружием, которое будет уничтожено к концу десятого года после вступления конвенции в силу. И этот принцип сейчас признается участниками переговоров. Что касается уровня остающихся запасов и срока, к которому будет возможно такое выравнивание, то эти вопросы подлежат дальнейшему обсуждению. Разумеется, социалистические страны готовы и в этом вопросе конструктивно сотрудничать со всеми заинтересованными делегациями.

Мы за простой, практичный, эффективный порядок уничтожения химического оружия. Как мы не раз подчеркивали, такой порядок уничтожения должен предусматривать полное уничтожение всех запасов, запрещение его разработки, производства и накопления, прежде всего немедленное прекращение производства химического оружия, объявление точного объема и местоположения всех его запасов всеми обладателями не позднее чем через 30 дней после вступления конвенции для них в силу, проверку достоверности таких объявлений, постановку запасов под систематический международный контроль.

(Г-н Баярт, Монголия)

Позвольте мне по этому случаю прокомментировать рабочий документ, представленный делегациями ФРГ и Италии, CD/CW/WR.197. Мы с интересом изучили идеи, выдвинутые в этом документе, и наши предварительные замечания сводятся к следующему. Нам не очень понятно, почему установлен такой ранний срок (5 лет) выравнивания, который почти автоматически ведет к установлению высокого порога запасов химического оружия у "государств-участников, обладающих крупными запасами". Нам хотелось бы, а это будет тесно связано с основополагающей целью конвенции, чтобы все без исключения государства - участники конвенции, обладающие химическим оружием, независимо от размеров имеющихся у них запасов, одновременно начали их уничтожение. Разумеется, темпы уничтожения у тех или других обладателей будут разными. Какими они должны быть - это предстоит определить. Можно подумать о различных уровнях выравнивания для государств-участников, обладающих этим оружием в зависимости от размеров запасов.

Поскольку ход и процесс уничтожения запасов химического оружия является очень важной проблемой для судьбы конвенции, мы считаем, что этот вопрос должен быть включен в повестку дня каждой регулярной сессии Генеральной конференции будущей Организации. Что касается специальной сессии, какие бы вопросы не обсуждались на ней, то положение о ее созыве будет четко указано в статье VIII конвенции.

Вопрос о порядке уничтожения также затрагивается и в документе CD/CW/WR.199. Мы в своих предыдущих выступлениях определили к нему наше отношение. Наша делегация разделяет мнения многих других делегаций о том, что позиция, которую отражает данный документ, отнюдь не способствует продвижению разработки конвенции и скорейшему уничтожению химического оружия, с тем чтобы оно никогда не возродилось под тем или иным предлогом. Нет сомнения в том, что скорейшее объявление об обладании химическим оружием теми государствами, которые еще не сделали этого, и об уровне накопленных ими запасов этого оружия эффективно способствовало бы завершению разработки их порядка уничтожения в течение летней части сессии 1988 года.

В заключение мне хотелось бы сказать несколько слов о назревшей необходимости решения вопроса ирритантов. Применение химического оружия, основанного на вредоносных химикатах, против развивающихся стран, не обладающих должным уровнем защиты, может нанести весьма существенный ущерб их безопасности. В первую очередь страдает гражданское население, мирная сфера деятельности этих стран. Требуется своего разрешения и вопрос о гербицидах в военных целях. Настало время закрепить в соответствующей форме положения о них в переходящем тексте.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Монголии за его выступление и за любезные слова в адрес Президента. Предоставляю слово представителю Пакистана послу Ахмаду.

Г-н АХМАД (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Президент, позвольте мне прежде всего выразить наше чувство удовлетворения по поводу того, что пост Президента занимает представитель страны, которая всегда играла активную роль на настоящем форуме и внесла полезный вклад в его работу. Ранее на настоящей сессии нас почтил своим присутствием министр иностранных дел вашей страны, Его Превосходительство, д-р Петер Варкони. Сделанное им важное заявление свидетельствует о том интересе, который придает ваша страна многосторонним усилиям

(Г-н Баярт, Монголия)

в области разоружения. Наши обсуждения в этом месяце имеют особо важное значение в свете специального доклада, который Конференция представит третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Мы уверены, что, опираясь на Ваше дипломатическое мастерство и опыт, Вы сможете довести нашу работу до успешного завершения. Мне бы тоже хотелось воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить искреннюю признательность моей делегации послу Федеративной Республики Германии фон Штюльпнагелю и послу Германской Демократической Республики Розе, которые эффективно и умело руководили работой Конференции соответственно в прошлом месяце и в феврале.

Мне бы также хотелось горячо приветствовать наших новых коллег, которые прибыли к нам со времени моего последнего выступления: посла Канады Маршана, посла Египта Эльараби, посла Исламской Республики Иран Нассери, посла Нигерии Азикиве, посла Польши Суйку и посла Соединенного Королевства Соулси, а также пожелать тем из наших коллег, которые недавно покинули Женеву, всяческих успехов на их новых постах.

Десять лет назад, на первой специальной сессии, посвященной разоружению, был учрежден Комитет по разоружению в его нынешнем составе и с его нынешними методами работы. Когда в следующем месяце Генеральная Ассамблея соберется на свою третью специальную сессию, посвященную разоружению, она также проанализирует работу, сделанную нами за последнее десятилетие. Никто из нас не может утверждать, что достижения Конференции в этот период оправдали ожидания международного сообщества и что ее потенциал как единственного многостороннего форума для переговоров в области разоружения использовался полностью. Однако в этом году наша сессия началась на более оптимистической ноте по сравнению с предшествующими годами. Подписание в декабре прошлого года американо-советского Договора о ликвидации их ракет средней и меньшей дальности создало благоприятную обстановку для нашей работы на этом форуме. Данный договор свидетельствует о том, что гонку ядерных вооружений можно остановить и даже повернуть вспять и что ядерное разоружение является реальной целью. Две с половиной тысячи или около того ракет, которые сверхдержавы согласились уничтожить - это немного, однако значение соглашения выходит далеко за рамки этих цифр. Этот Договор - первое соглашение в области разоружения, которое предусматривает уничтожение целого класса ядерного оружия, а не просто ограничение их числа. Включенные в Договор детально разработанные положения о контроле, а также воплощенный в нем принцип асимметричных сокращений являются важными прецедентами, которые будут иметь актуальное значение для переговоров о будущих соглашениях в области разоружения не только между сверхдержавами или на глобальном уровне, но и в региональном масштабе. Он показывает, что обязательные инспекции на местах являются желательными и осуществимыми и что их можно проводить без ущемления суверенитета и национальной безопасности. Договор также укрепляет принцип, состоящий в том, что в рамках любого соглашения по разоружению та сторона, которая обладает превосходством, должна сокращать также большее количество вооружений.

(Г-н Ахмад, Пакистан)

Договор по РСД-РМД будет, конечно, подлинной исторической вехой лишь в том случае, если он станет источником дальнейших мер в области разоружения. Международное сообщество рассчитывает на то, что за этим договором последует соглашение о радикальном сокращении стратегических наступательных вооружений и тактического оружия, ведущее к их полному уничтожению, а также соглашения о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. С другой стороны, значение договора будет существенно снижено, если уничтожение ядерного оружия средней дальности и меньшей дальности будет компенсировано наращиванием, будь то количественным или качественным, других видов ядерного оружия.

Составной частью процесса ядерного разоружения является нераспространение. Государства, которые добровольно заявили о своем отказе от возможности создания ядерного оружия, пошли на этот шаг вследствие большой заинтересованности в том, чтобы внести вклад в дело достижения цели создания мира, свободного от ядерного оружия, и в надежде на то, что государства, обладающие ядерным оружием, в свою очередь также откажутся от него. Эта договоренность закреплена в Договоре о нераспространении. Поэтому отказывать государствам, не обладающим ядерным оружием, в праве на участие в разработке мер по ядерному разоружению и по предотвращению ядерной войны было бы шагом, не имеющим оправдания с моральной точки зрения, а также неправильным с юридической точки зрения. Это также было бы недальновидной политикой, поскольку действенность любых мер в этой области, которая столь глубоко затрагивает безопасность и выживание каждого государства, зависит от проведения таких мер, которые отвечают интересам безопасности всех.

Поэтому Конференцию по разоружению как единственный международный форум для переговоров в этой области нельзя лишать соответствующей роли в переговорах по мерам ядерного разоружения. Поэтому вызывает сожаление тот факт, что, вследствие оппозиции со стороны Группы западных стран, Конференция не смогла принять проект мандата по пункту 2 нашей повестки дня, представленный ранее на настоящей сессии Группой 21 (документ CD/819), для учреждения специального комитета с целью развития пункта 50 Заключительного документа и выявления вопросов существа для многосторонних переговоров. Мы также должны выразить наше глубокое разочарование по поводу того, что вследствие позиции, занятой Группой западных стран, Конференция не в состоянии надлежащим образом рассмотреть вопрос о предотвращении ядерной войны, который был включен в нашу повестку дня еще в 1984 году, и что внесенный в этом году Группой 21 проект мандата (документ CD/515/Rev.4) для рассмотрения всех относящихся к данному вопросу предложений в специальном комитете снова не был принят.

Сейчас мне бы хотелось обратиться к вопросу о запрещении ядерных испытаний, к пункту, имеющему первостепенное значение в многосторонней повестке дня в области разоружения. Двадцать пять лет назад участники Договора о частичном запрещении испытаний обязались добиваться заключения договора, который приведет к полному запрещению всех испытательных ядерных взрывов, включая все подземные взрывы такого рода. Пятью годами позже в Договоре о нераспространении ядерного оружия эта решимость была вновь подтверждена, наряду с обязательством предпринимать эффективные меры, направленные на ядерное разоружение. Безотлагательность запрещения ядерных испытаний неоднократно подчеркивалась Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, Движением неприсоединения, Организацией Исламская конференция и главами государств и правительств Организации регионального сотрудничества Южной Азии, в частности в их последней декларации, принятой в Катманду в ноябре 1987 года.

(Г-н Ахмад, Пакистан)

В течение долгого времени переговоры о запрещении испытаний, очевидно, топтались на месте из-за вопроса контроля. Однако сейчас ясно, что запрещение испытаний было бы неприемлемым для некоторых государств, обладающих ядерным оружием, даже при наличии абсолютно надежной системы проверки. В этих условиях моя делегация находит мало утешения в начавшихся полномасштабных поэтапных переговорах между Советским Союзом и Соединенными Штатами по вопросу ядерных испытаний. Мы оцениваем эти переговоры в свете критерия, указанного в пункте 51 Заключительного документа первой специальной сессии, посвященной разоружению, в котором указывается, что прекращение испытаний ядерного оружия внесло бы значительный вклад в дело достижения вышеуказанной цели прекращения качественного совершенствования ядерного оружия и разработки новых видов такого оружия и в дело предотвращения распространения ядерного оружия.

Ведущиеся в настоящее время переговоры между Соединенными Штатами и Советским Союзом направлены в первую очередь на усовершенствование мер проверки для Договора о пороговом запрещении испытаний ядерного оружия и Договора о ядерных взрывах в мирных целях, которые предусматривают порог мощности взрыва в 150 кило-тонн. Однако эти меры не устанавливают каких-либо реальных ограничений на программу разработки ядерного оружия любого из подписавших договор государств. Поэтому соглашение по контролю за этими порогом не препятствовало бы разработке новых видов оружия или прекращению качественного совершенствования ядерного оружия, как это предусмотрено в Заключительном документе. Мировое сообщество ожидает того, чтобы такие испытания не проводились совсем, а не того, чтобы проверялись существующие высокие пороги. Промежуточные ограничения на число и мощность ядерных испытаний были бы действительными лишь в том случае, если бы они служили цели ограничения качественного совершенствования ядерного оружия и были установлены в течение непродолжительного и заранее определенного промежутка времени в контексте имеющего юридическую силу обязательства относительно всеобъемлющего запрещения.

Цель запрещения всех ядерных взрывов во всех средах всеми государствами и на все времена не может быть достигнута на двусторонних переговорах. Поэтому к вопросу о запрещении ядерных испытаний необходим многосторонний подход. Переговоры по этому вопросу на Конференции по разоружению нельзя больше откладывать. К сожалению, из-за отсутствия договоренности по надлежащему мандату для специального комитета в последние пять лет Конференция не в состоянии проводить какую-либо работу по существу вопроса о запрещении испытаний. Ранее в этом месяце Группа 21, проявляя готовность к компромиссу и снова демонстрируя гибкий подход, представила проект мандата (документ CD/829) для учреждения специального комитета с целью проведения многосторонних переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Мы надеемся, что это предложение будет принято и настоятельно призываем страны, которые рассматривают запрещение испытаний как долгосрочную цель, внимательно проанализировать последствия, которые любое дальнейшее промедление в деле заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний может иметь для усилий, направленных на предотвращение дальнейшего распространения ядерного оружия.

(Г-н Ахмад, Пакистан)

В этой связи мне бы хотелось также информировать Конференцию о предложении, сделанном в прошлом году премьер-министром Пакистана премьер-министру Индии о том, что двум странам следует заключить двусторонний договор о запрещении ядерных испытаний. Мы рассчитываем получить положительный ответ на это предложение. Мы считаем, что заключение такого двустороннего соглашения между Пакистаном и Индией послужило бы этим двум странам и всему миру гарантией того, что ни одна из этих стран не имеет ни малейшего намерения следовать курсом создания ядерного оружия.

Моя делегация всегда придавала особо важное значение пункту 6 нашей повестки дня, касающемуся негативных гарантий безопасности. Мы испытываем чувство удовлетворения в связи с учреждением в начале этой сессии Специального комитета по этому пункту и хотели бы выразить нашу признательность послу Болгарии Теллалову за ту решительность, с которой он руководил работой этого органа. Однако на переговорах по этому вопросу, который Конференция по разоружению рассматривает уже в течение десяти лет, снова удалось добиться лишь незначительного прогресса. Не было учтено законное требование государств, не обладающих ядерным оружием, о том, чтобы в ответ на их отказ от возможности создания ядерного оружия государства, обладающие ядерным оружием, в международном документе, имеющем обязательную юридическую силу, взяли на себя ответные обязательства по предоставлению государствам, не обладающим таким оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Такое отношение со стороны соответствующих ядерных государств может, к сожалению, лишь ослабить режим нераспространения.

Другим вопросом, имеющим первостепенное значение для нашей Конференции, является предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Мы приветствуем тот факт, что в конце месяца, хотя и с запозданием, начал свою работу по вопросам существа Специальный комитет по этому пункту, и нам хотелось бы заверить посла Венесуэлы Тайлхардата в нашем полном содействии в осуществлении его трудной задачи. Со времени своего учреждения в 1985 году Специальный комитет проводит глубокое изучение вопросов, относящихся к предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, а также существующих соглашений. В настоящее время мы должны сосредоточить наше внимание на третьем пункте программы работы, касающемся имеющихся предложений и будущих инициатив, с тем чтобы добиться принятия соглашения по конкретным мерам для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Мы надеемся, что в этом году Комитет сможет надлежащим образом взяться за решение этой задачи.

Нельзя серьезно оспаривать тот факт, что нынешний правовой режим, регулирующий деятельность государств в космическом пространстве и включающий обычное право, Устав Организации Объединенных Наций и несколько международных соглашений, касающихся непосредственно космического пространства, не отвечает задаче предотвращения гонки вооружений в этой среде. В ходе обсуждений в Специальном комитете в существующем правовом режиме был выявлен ряд недостатков. Он уже не отвечает техническим достижениям, которые не были предусмотрены теми, кто разработал существующие договоры. Быстрые темпы развития космической техники угрожают превратить существующее космическое право в его жалкое подобие.

(Г-н Ахмад, Пакистан)

В космосе уже осуществляются различные мероприятия военного характера, и космические системы обеспечения стали важной частью военных механизмов космических держав. Однако нынешняя военная деятельность пока еще не влечет за собой применения оружия в космосе или против космических объектов. Еще не слишком поздно принять меры, которые навсегда прекратили бы дорогостоящую и в высшей степени опасную гонку вооружений в космосе. Настоятельно необходим всеобъемлющий новый международный режим, обеспечивающий создание условий, исключающих превращение нашей последней границы в арену вооруженного конфликта. Необходимо строгое и всеобщее запрещение разработки, испытаний, производства и развертывания любого вида оружия в космическом пространстве. Кроме того, этот режим должен быть направлен на то, чтобы сделать полезное и стабилизирующее использование космического пространства открытым для всех стран на основе равенства.

Важную роль для укрепления доверия сыграла бы большая открытость в области военной деятельности космических держав в космическом пространстве. Поэтому мы призываем все страны, ведущие исследования, разработку и испытание космического оружия, до введения полного запрещения на такое оружие открыто и подробно информировать Конференцию по разоружению об этой деятельности. Многие делегации поддержали предложение об укреплении конвенции о регистрации. Информация об общем функционировании космических объектов, получаемая в настоящее время в соответствии со статьей IV Конвенции, представляется несвоевременно, является недостаточной для того, чтобы составить четкую картину военной деятельности космических держав, и не подвергается проверке. Чтобы преодолеть эти недостатки, необходимо было бы внести поправки в Конвенцию о регистрации или заключить новое соглашение, предусматривающее предоставление до запуска подробной информации, в частности о точном назначении космического аппарата, а также проверку этой информации в месте запуска представителями международной организации. В этой связи мне бы хотелось упомянуть сделанное Советским Союзом предложение об учреждении международного инспектората для контроля за размещением оружия в космическом пространстве. Мы считаем, что в качестве первого шага такой орган можно было бы создать с целью проверки данных, касающихся функционирования космических объектов для того, чтобы предоставлять международному сообществу достоверную информацию о деятельности в космосе, особенно о деятельности военного характера.

Моя делегация неоднократно высказывалась в поддержку предложения об учреждении международного космического агентства по контролю. Такая организация дала бы международному сообществу средства осуществления проверки соблюдения соглашений по разоружению на основе использования систем дистанционного зондирования и наблюдения, имеющих в настоящее время в распоряжении лишь немногих стран. Она способствовала бы укреплению доверия и большей открытости и, таким образом, укреплению международного мира и безопасности. Мы с обеспокоенностью наблюдаем за осуществляемыми в настоящее время в некоторых странах крупномасштабными программами, направленными на разработку систем противоракетной обороны космического базирования. Мы считаем, что развертывание таких систем, если это технически осуществимо, привело бы к непрекращающемуся соперничеству в области стратегической обороны, разработки многочисленных контрмер против этой обороны и к развертыванию все более многочисленных и все более совершенных видов наступательных вооружений. Такая гонка вооружений, затрагивающая как Землю, так и космическое пространство, была бы бесполезной, дорогостоящей и в высшей степени дестабилизирующей.

(Г-н Ахмад, Пакистан)

На опасные последствия соперничества в области противоракетной обороны указывалось еще в 60-е годы. Поэтому в Договоре по ПРО 1972 года на такие системы были наложены строгие ограничения. Лежащий в основе Договора подход, в соответствии с которым ограничения наступательных ядерных вооружений возможны лишь в том случае, если будут наложены строгие ограничения на противоракетные системы, остается действенным и поныне и имеет всеобщее применение. Поэтому существует необходимость дополнить и укрепить этот двусторонний Договор путем заключения бессрочного многостороннего соглашения. В этой связи мне бы хотелось напомнить о соответствующем предложении, сделанном моей делегацией в 1986 году.

Широко признана важность запрещения противоспутникового оружия. Нет необходимости говорить о том, что такое запрещение должно обеспечить защиту лишь спутникам, используемым в мирных целях, но никак не спутникам, которые создают угрозу безопасности других государств. Поэтому запрещение противоспутникового оружия предполагает выработку согласованного определения мирных функций, а также создание системы проверки, направленной на определение того, соответствуют ли объекты, запускаемые в космос, этому критерию. Это — те вопросы, которые должны быть безотлагательно рассмотрены. Эффективная проверка является обязательным элементом любого международного соглашения по разоружению. Это верно также и в отношении соглашений, касающихся космического пространства. Трудности, связанные с проверкой соблюдения соглашений по космическому пространству, учитывая огромные масштабы этой среды, иногда преувеличиваются. Добиться абсолютной проверки нельзя, и к этому не следует стремиться. Все космические объекты запускаются с Земли и число их небеспредельно. Местоположение стартовых комплексов известно, и инспекцию спутников можно легко осуществить до их запуска. Кроме того, само космическое пространство открыто для проведения инспекций, поскольку в отношении него не применяются соображения национального суверенитета.

Основополагающее значение имеет полное соблюдение существующего правового режима, регулирующего деятельность в космическом пространстве, каким бы малоэффективным и неполным он ни был. Договор по ПРО является одним из важнейших его компонентов. Следует строго соблюдать этот Договор, а также поддерживать и укреплять его положения. Моя делегация приветствует ведущиеся двусторонние переговоры между двумя сверхдержавами по вопросам, связанным с космосом, и настоятельно призывает обе стороны довести их до скорейшего успешного завершения, что также отвечало бы широким интересам международного сообщества.

В своем сегодняшнем выступлении я затронул пункты 1, 2, 3, 5 и 6 нашей повестки дня. Я надеюсь остановиться на пунктах 4, 7 и 8 позднее, в своем следующем выступлении.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Пакистана за его выступление, за любезные слова в адрес Президента и особенно за добрые слова о моей стране. Сейчас я предоставляю слово Председателю Специального комитета по химическому оружию послу Суйке, который представит доклад этого Комитета, содержащийся в документе CD/831.

Г-н СУЙКА (Польша) (перевод с английского): Товарищ Президент, разрешите мне прежде всего горячо поздравить Вас с вступлением на пост Президента нашей Конференции на апрель месяц. Вы с большим искусством и весьма эффективно выполняли свои обязанности в трудный период, связанный с принятием доклада третьей специальной сессии, посвященной разоружению. Хочу также воспользоваться этой возможностью и поблагодарить уважаемых послов, которые обратились ко мне со словами приветствия.

Представляемый мною сегодня доклад, который содержится в документе CD/831, был принят Специальным комитетом по химическому оружию 20 апреля. В нем отражены результаты переговоров, проведенных после второй специальной сессии, посвященной разоружению, включая те результаты, которых мы добились на весенней части сессии. С учетом требований, предъявляемых в связи с третьей специальной сессией, посвященной разоружению, в докладе отражено нынешнее состояние разработки конвенции о запрещении химического оружия.

Находящийся перед нами документ в целом построен по уже вполне установившейся схеме, которая использовалась в прошлые годы. Он состоит из трех частей — так называемая техническая часть, в которой дается краткий обзор истории переговоров в рамках нашего форума и его вспомогательных органов, Дополнение I и Дополнение II.

Позвольте мне кратко прокомментировать содержание этого документа. Основной частью доклада является Дополнение I, в котором содержится нынешний вариант проекта конвенции. В Дополнении II содержатся тексты документов, отражающих результаты работы, проведенной до настоящего времени по соответствующим вопросам. Эти документы включены в доклад потому, что была достигнута договоренность о том, что они должны послужить в качестве основы для дальнейшей работы. Пока они еще недостаточно разработаны, для того чтобы их можно было включить в Дополнение I.

Представляемый доклад свидетельствует о том, что сделан еще один шаг вперед в процессе наших переговоров. Он отражает результаты, достигнутые на весенней части нашей сессии. На весенней части сессии мы имели меньше времени, чем обычно, но это время было использовано весьма интенсивно и по-деловому. Однако я разделяю мнение о том, что эти результаты не соответствуют выразившимся общим надеждам и чаяниям. Но у нас еще есть летняя часть сессии, на которой мы могли бы приблизиться к достижению общих целей.

Подводя краткий итог нынешнему состоянию дел, которое отражено в дополнениях I и II, хочу сказать, что по некоторым вопросам нам удалось улучшить существующие тексты и продвинуться вперед в поиске взаимоприемлемых решений. По другим вопросам мы выработали общую основу для дальнейшей работы. Однако вместе с тем нам пришлось отразить более четкую картину расхождений в позициях по некоторым фундаментальным вопросам. Я надеюсь, что это приблизит нас к преодолению этих разногласий в будущем.

Хочу обратить внимание делегаций на весьма важный аспект работы Комитета, который я считаю весьма полезным для процесса переговоров. Я имею в виду увеличение открытости и доверия среди делегаций, о чем свидетельствуют многочисленные выступления представителей государств по химическому оружию и связанным с этим вопросам, а также различные посещения военных химических объектов и обмен данными как на двусторонней, так и многосторонней основе.

(Г-н Суйка, Польша)

На первом заседании Специального комитета была достигнута договоренность о том, что Комитет рассмотрит все статьи проекта конвенции, сосредоточив свое внимание прежде всего на статьях III, IV, V и X (рассматриваются Рабочей группой В), статьях VI и XI (рассматриваются Группой А) и статьях VII, VIII и IX (рассматриваются в Группе С). Соответственно Комитет сосредоточил свою деятельность на этих сферах. Кроме того, я провел ряд консультаций с открытым составом участников по статьям XII-XVI проекта конвенции, которые пока еще не являются предметом полномасштабных переговоров. Однако нам не удалось добиться существенного прогресса по статьям I и II, хотя их проекты также были обновлены с учетом нынешнего положения дел.

Подводя итог, хочу сказать, что данный доклад представляет собой правильное и детальное отражение того, что уже сделано, и того, что предстоит рассмотреть на переговорах и согласовать. Он показывает, что процесс разработки конвенции достиг весьма продвинутой стадии. Наличие исходной основы для рассмотрения еще не урегулированных вопросов дает основания для оптимизма, особенно если бы делегации использовали предстоящий перерыв для тщательной подготовки к летней части сессии, с тем чтобы можно было активизировать нашу работу.

Пользуясь этой возможностью, хочу выразить признательность председателям рабочих групп - г-ну Циме (Чехословакия), г-ну Маседо (Мексика) и г-ну Нумате (Япония), а также секретарю Комитета г-ну Бенсмаилу и его помощнику г-же Дарби.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю Председателя Специального комитета по химическому оружию посла Суйку за то, что он представил доклад этого Комитета, и за любезные слова, сказанные им в адрес Президента. В соответствии с решением, принятым Конференцией на ее 436-м пленарном заседании, я предоставляю слово представителю Финляндии послу Меннандеру.

Г-н МЕННАНДЕР (Финляндия) (перевод с английского): Г-н Президент, позвольте мне прежде всего выразить удовлетворение по поводу Вашего вступления в должность Президента Конференции по разоружению на апрель месяц. Моя делегация хорошо знает и высоко ценит Ваше искусство дипломата.

Я беру сегодня слово с тем, чтобы обратить внимание Конференции на вербальную ноту, распространенную Финляндией для делегаций всех государств, принимающих участие в работе Конференции по разоружению, - как государств - членов Конференции, так и государств, не являющихся ее членами. В этой ноте, текст которой был положен в понедельник в ячейки делегаций возле зала III, излагается мнение правительства Финляндии по вопросу о расширении членского состава Конференции. Мы с удовлетворением отмечаем, что интерес к этому вопросу снова возрастает, о чем свидетельствует ряд высказываний на пленарных заседаниях в ходе весенней части сессии Конференции. Не далее как в прошлый четверг уважаемый представитель Бельгии посол Клеркс сказал, что в течение многих лет вопрос о членском составе находился в тупике и что Бельгия выступает за быстрое увеличение числа членов Конференции, возможно, даже больше, чем на четыре государства. Он настоятельно призвал выдвигать инициативы, чтобы вывести этот вопрос из тупика, в котором он сейчас находится. Мы, со своей стороны, находим его замечания совершенно правильными.

(Г-н Меннандер, Финляндия)

Как и в выступлении на Конференции 18 февраля министра иностранных дел Финляндии г-на Калеви Сорса, в ноте также говорится о заинтересованности Финляндии в скорейшем принятии ее в члены Конференции. В ней также указывается, что предстоящая третья специальная сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященная разоружению, дает своевременную возможность по-новому взглянуть на вопрос членского состава во всей его полноте, с тем чтобы помочь Конференции довести ее консультации по данному вопросу до успешного завершения в кратчайшие сроки.

По нашему мнению, новый подход к вопросу о членском составе должен включать рассмотрение всех вариантов, способствующих скорейшему заключению договоренности о расширении членского состава Конференции. Мы считаем, что одним из вариантов, который заслуживает серьезного рассмотрения, является поэтапное, но ограниченное расширение. Мы убеждены, что если подходить к вопросу о членском составе в духе доброй воли и компромисса, то можно будет успешно решить его в ближайшем будущем. Мы готовы участвовать в консультациях по этому вопросу со всеми заинтересованными делегациями.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Финляндии за его выступление и за любезные слова в адрес Президента. Сейчас я предоставляю слово представителю Союза Советских Социалистических Республик послу Назаркину.

Г-н НАЗАРКИН (Союз Советских Социалистических Республик): Товарищ Президент, в ходе состоявшейся 21-22 апреля в Москве встречи между членом Политбюро ЦК КПСС, Министром иностранных дел СССР Э.А. Шеварднадзе и Государственным секретарем США Дж. Шульцем было рассмотрено среди других важных вопросов состояние дел на двусторонних и многосторонних переговорах в Женеве, нацеленных на всеобъемлющее запрещение химического оружия, поддающееся эффективному контролю и распространяющееся на все государства, способные иметь химическое оружие. В совместном заявлении министров говорится, что "они дали поручение своим делегациям провести дальнейшую конструктивную работу, в том числе в таких областях, как укрепление доверия, открытость, контроль и безопасность государств-участников, с целью содействовать разработке многосторонней конвенции, запрещающей химическое оружие". Министры также отметили свою озабоченность в связи с растущей проблемой распространения и применения химического оружия.

Сегодня я имею в виду остановиться на вопросах укрепления доверия и открытости. 18 февраля этого года заместитель министра иностранных дел СССР В.Ф. Петровский внес на рассмотрение Конференции Меморандум о многостороннем обмене данными в связи с разработкой конвенции о полном и всеобщем запрещении и уничтожении химического оружия. В нем были изложены наши соображения о цели

(Г-н Назаркин, СССР)

такого обмена и об объеме информации, которой, по нашему мнению, было бы целесообразно обменяться. 15 марта советская делегация высказала некоторые дополнительные пояснения в отношении Меморандума, а также изложила информацию в объеме предлагаемого нами первого этапа обмена данными.

В выступлении 18 февраля было также выдвинуто предложение о выделении на добровольной основе по одному объекту, на котором были бы опробованы специально созданной международной группой экспертов разрабатываемые на переговорах процедуры систематического международного контроля за непроизводством химического оружия в коммерческой промышленности. Эти два предложения вызвали, как мы понимаем, определенный интерес. Были высказаны замечания, соображения, уточняющие вопросы. Нам представляется, что сейчас, когда заканчивается весенняя часть сессии 1988 года, уместно подвести предварительные итоги как того обмена данными, который по сути дела уже начался, так и обмена мнениями, который имел место в отношении наших предложений. Позвольте перейти к этому.

Мы с удовлетворением констатируем, что в последнее время сделаны важные шаги в направлении расширения открытости в области химического оружия. Более 20 государств заявили о необладании химическим оружием и на сегодняшнем заседании мы слушали такие заявления. Уважаемый посол Бразилии сделал такое заявление, и такое же заявление было сделано уважаемым представителем Монголии послом Баяртом. Ряд стран представили данные о наличии у них производства химикатов, входящих в сферу охвата конвенцией. Развивается практика визитов на объекты, связанные с химическим оружием. Мы надеемся, что эта практика укрепления доверия будет продолжена. Мы, в частности, считаем необходимым, чтобы обладатели химического оружия представили информацию об объеме своих запасов. Предоставление этой информации не только устраняет подозрения и укрепляет доверие, но и является необходимым с точки зрения практических нужд разработки конвенции, в частности порядка уничтожения запасов химического оружия. Такие данные, как известно, Советский Союз представил.

Правда, прозвучала, в частности в выступлении делегации США, и нотка недоверия к объявленной нами цифре, хотя никаких аргументов в подкрепление этого приведено не было. Видимо, с таким же основанием, следуя "логике недоверия" и ничему больше, и мы могли бы выразить сомнение в достоверности представленной США информации о своем химическом арсенале. Однако мы этого не делаем, поскольку не хотим, чтобы обмен данными, открытость вели к цели, противоположной доверию. Далее, в выступлении уважаемого представителя США посла М. Фридерсдорфа 19 апреля содержался упрек, будто СССР пытается "узнать почти все" об американском химическом оружии, предлагая США объявить общий размер своих запасов, в то время как советские запасы "в значительной степени остались бы под покровом секретности". Делегация США утверждает, что "значительно более важными" являются данные по числу и местоположению объектов по производству химического оружия и мест его хранения. Данные эти, безусловно, важны. Однако для чего? Очевидно, для контроля, который будет осуществляться после вступления конвенции в силу. Разумеется, при этом должно быть объявлено местоположение всех складов,

(Г-н Назаркин, СССР)

в том числе и на иностранных территориях. А я не знаю, где находится американское химическое оружие, например, на территории ФРГ. Поскольку же до подписания конвенции осуществлять контроль в отношении многостороннего обмена данными не предполагается, неясно, как данные о местоположении объектов могут пригодиться на этой стадии. Другое дело — объем запасов, как я уже говорил выше.

США не хотят приводить эту цифру, ссылаясь на то, что в сочетании с ранее объявленными ими данными, в том числе по процентному соотношению от общих запасов, они раскроют, как сказал посол Фридерсдорф, "почти все о запасах химического оружия США". Но ведь можно посмотреть и с другой стороны. Если СССР в дополнение к объявленной цифре своих запасов объявит те данные, которые опубликовали США, то мы окажемся в том же положении, которого пытаются избежать для себя США. Есть ли выход из этого положения? По нашему мнению, он может быть найден, если исходить из критерия необходимости тех или иных данных для подготовки конвенции, а не из того, какие данные были когда-то уже оглашены по независимым от переговоров причинам. Это дело каждого индивидуального государства.

Уважаемый представитель Соединенного Королевства посол Соулсби 19 апреля, видимо, имея в виду свое выступление 8 марта этого года, говорила, что "некоторая первоначально объявленная информация вызовет дополнительные вопросы или может не совпадать с оценками других". Восьмого же марта она высказывала сомнения как в объявленной нами цифре наших запасов, так и в полноте показа нашего арсенала в Шиханах. Я уже говорил выше, что под сомнение можно поставить все, что угодно. Те чудовищно завышенные оценки размеров наших запасов химического оружия, которые публикуются на Западе, можно лишь оставить на совести их авторов. Непонятно, почему мы должны доказывать подлинность нашего объявления только лишь на том основании, что у кого-то на Западе сильно разгулялась фантазия в отношении размеров наших запасов. Доказательства подлинности того, что мы объявили, будут даны не позднее, чем через 30 дней после вступления конвенции в силу. А сейчас я хочу напомнить наше заявление о том, что запасы химического оружия в Советском Союзе не превышают 50 тысяч тонн по отравляющим веществам. В понятие "химическое оружие" мы вкладываем как химические боеприпасы, так и отравляющие вещества в емкостях. Что касается показа в Шиханах, то, как было заявлено на пресс-конференции после этого показа командованием химических войск СССР, были продемонстрированы все отравляющие вещества и типовые боеприпасы, которые находятся на вооружении у Советского Союза.

В целом же, я думаю, мы можем констатировать, что по вопросу о многостороннем обмене данными о химическом оружии до подписания конвенции на этой части сессии имело место существенное продвижение. Мы ожидаем дальнейшего развития этого вопроса на летней части сессии.

(Г-н Назаркин, СССР)

Теперь, товарищ Председатель, разрешите перейти к другому вопросу, который в некоторой степени связан с первым. Речь идет о внесенном делегацией СССР 18 февраля на Конференции предложении о проведении эксперимента по опробованию разрабатываемых на переговорах процедур систематического международного контроля за производством химического оружия в коммерческой промышленности. Мы воодушевлены интересом, который проявили к этой идее многие делегации. Были высказаны некоторые первоначальные оценки этого предложения. С учетом состоявшегося обсуждения сегодня мы хотим дать следующие дополнительные разъяснения того, как мы мыслим его организацию.

1. В ходе эксперимента, по нашему мнению, должны быть осуществлены мероприятия, предусмотренные в проекте конвенции для предприятий того типа, из числа которых будут выделены объекты для эксперимента, включая соответствующие объявления.

2. Эксперимент может проводиться поэтапно. На первом этапе осуществлялся бы национальный (силами инспекторов данного государства) эксперимент на выделенном предприятии. По итогам эксперимента правительство представило бы доклад Конференции по разоружению с выводами и возможными предложениями по разрабатываемым на переговорах процедурам международного контроля.

3. Анализ и обобщение докладов были бы осуществлены специально созданной группой экспертов из числа государств, которые проводят у себя эксперимент. Она и опробует — на втором этапе — процедуры систематического контроля на выделенных государствами предприятиях. В ходе этих международных инспекций могли бы быть (с согласия принимающего государства) опробованы дополнительные процедуры, которые, по мнению экспертов, желательно использовать. Международная группа экспертов представит свои выводы и рекомендации Конференции по разоружению.

4. Расходы на проведение эксперимента, включая приглашение экспертов, несло бы национальное правительство.

Таковы, товарищ Председатель, наши дополнительные соображения. Мы будем с интересом ожидать реакцию на них других делегаций.

В заключение позвольте выразить надежду, что приближающийся летний перерыв будет использован всеми делегациями, чтобы продумать результаты заканчивающейся сессии и проработать возможности дальнейшего продвижения в разработке проекта конвенции.

Позвольте также поблагодарить Вас за успешное и мудрое руководство работой Конференции в истекающем месяце, на который пришлась ответственная миссия — подготовка доклада Конференции третьей Специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению.

(Г-н Назаркин, СССР)

А сейчас, товарищ Президент, я хотел бы остановиться на одном грустном обстоятельстве. Сегодняшнее заседание является последним, на котором присутствует наш коллега представитель Болгарской Народной Республики посол Константин Теллалов. Он покидает Женеву, закончив свою миссию здесь, которую он выполнял с большим искусством и достоинством. Нам будет недоставать его острого ума, огромного политического и дипломатического опыта, его большого человеческого обаяния. Я уверен, что эти свои замечательные качества Константин Теллалов будет использовать и дальше на благо своей страны. От имени советской делегации и от себя лично я хочу выразить Константину Теллалову и его жене Юлии самые теплые пожелания счастья, здоровья и успехов.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Союза Советских Социалистических Республик за его выступление. Слово предоставляется представителю Индии послу Тедже.

Г-н ТЕДЖА (Индия) (перевод с английского): Г-н Президент, в начале этого месяца моя делегация выразила удовлетворение в связи с тем, что Вы вступили на этот пост в чрезвычайно важный момент, в апреле месяце. Сегодня, поскольку мы приближаемся к концу нашей работы на весенней сессии этого года, я хотел бы поблагодарить Вас за эффективное и умелое руководство нашей работой, особенно в том, что касается завершения подготовки специального доклада Конференции по разоружению третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

В период с настоящего времени и до возобновления нашей работы на летней сессии произойдет крупное событие в области разоружения. Планируется, что с 30 мая по 25 июня 1988 года в Нью-Йорке будет проходить третья специальная сессия, посвященная разоружению. Каким бы ни был фактический характер взаимоотношений между Конференцией по разоружению и Организацией Объединенных Наций, эта сессия, несомненно, окажет огромное влияние на нашу работу. В своем сегодняшнем выступлении я хотел бы сосредоточить внимание на нескольких вопросах, связанных с третьей специальной сессией, посвященной разоружению.

Предстоящая специальная сессия является для нас уникальной возможностью возродить и укрепить принцип многосторонних отношений в области разоружения. Мы стоим перед выбором, и нам решать, воспользоваться ли этой уникальной возможностью и приступить к конструктивному и мирному диалогу. Мы считаем, что третья специальная сессия по разоружению не должна быть простым повторением предыдущих сессий или попыткой изменить или пересмотреть то, что уже согласовано. Любая попытка подрывать или ослабить авторитет или законную силу Заключительного документа, сторонами которого все мы были десять лет назад и который все мы единодушно и безоговорочно подтвердили в 1982 году, ввела бы нас лишь в заблуждение и направила бы наши усилия на бесплодные споры. Поэтому мы должны стремиться к тому, чтобы эта специальная сессия была нацелена на перспективу и носила практический характер, для того чтобы воспользоваться тем, что уже согласовано, и продолжить путь к нашей общей цели — всеобщему и полному разоружению под эффективным международным контролем.

(Г-н Теджа, Индия)

Мы все обязаны добиваться того, чтобы третья специальная сессия, посвященная разоружению, оказалась успешной. Расхождение во мнениях вызвано различиями в том, что понимается под словом "успех". Первая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, проходившая в 1978 году, явилась событием исторической важности. Она была созвана в ответ на растущее беспокойство народов всего мира в связи с тем, что гонка вооружений, в особенности гонка ядерных вооружений, представляет все большую угрозу для человека и для выживания всего человечества. На этой сессии международное сообщество наций впервые за всю историю переговоров по разоружению пришло к консенсусу по вопросу о международной стратегии разоружения. Непосредственной целью этой стратегии является ликвидация опасности возникновения ядерной войны и осуществление мер, останавливающих и поворачивающих вспять гонку вооружений. Конечная цель, как я уже упомянул выше, заключается во всеобщем и полном разоружении под эффективным международным контролем.

Убежденность в том, что все люди имеют законное право на участие в процессе разоружения и кровно заинтересованы в его успехе, привела к тому, что на Организацию Объединенных Наций возложена центральная роль и главная ответственность в этой области. Успех, воплощением которого стал Заключительный документ первой специальной сессии, посвященной разоружению, был достигнут на основе всеобщего понимания проблемы. Необходимо прийти к аналогичному пониманию, с тем чтобы третья специальная сессия, посвященная разоружению, стала поворотным пунктом в многосторонних усилиях в области разоружения. По нашему мнению, итоговый документ, который будет принят консенсусом на третьей специальной сессии, посвященной разоружению, должен быть позитивным и иметь практическое значение. Кроме того, он должен быть относительно кратким и отражать основные проблемы, вызывающие всеобщую озабоченность. Было бы желательно не перегружать его вопросами, которые могут быть обсуждены на других форумах. Мы считаем, что это должен быть краткий документ, конкретный по своему содержанию, ориентированный на будущее и в то же время реалистичный. Он должен содержать оценку положения, в котором мы находимся в настоящий момент, в нем следует развить принципы, уже принятые международным сообществом, и наметить направления дальнейших многосторонних усилий в области разоружения. В нем следует указать, в каких областях и каким образом многосторонние усилия по разоружению могут получить более широкую поддержку. Короче говоря, он должен быть сбалансированным по своему характеру и конструктивным по своему подходу. Это не означает, что подлинные различия в принципах и подходах не могут найти отражение в таком документе или что консенсус может превратиться в право вето.

Мы чувствуем общий оптимистический настрой, который всем понятен, поскольку третья специальная сессия, посвященная разоружению, проходит в условиях благоприятного международного климата. Что касается двусторонних отношений, то здесь позитивным сдвигом явилось недавнее заключение Договора по РСМД между Соединенными Штатами и Советским Союзом. Он создал новые условия в области ядерного разоружения. Еще более важное значение имеет то, что он открыл новые возможности для достижения 50-процентного сокращения стратегических вооружений двух наиболее крупных в военном отношении государств. Что касается регионального уровня, то успешные результаты Стокгольмской конференции по мерам укрепления доверия и безопасности в Европе также являются обнадеживающим событием. На многостороннем уровне мы ускорили ход переговоров по химическому оружию. Все это свидетельствует о новых подходах и новой политике. Это необходимо отразить в нашей концепции безопасности.

(Г-н Теджа, Индия)

В ядерный век можно выжить только в условиях сосуществования; и только в условиях коллективной безопасности может быть обеспечена безопасность. Безопасность не может быть жизнеспособной, если она не воспринимается как безопасность для всех стран и народов. Действительно, различные страны мира находятся на различных уровнях экономического, социального и культурного развития; некоторые страны гораздо сильнее других, однако международное сообщество должно разработать на данном этапе такую концепцию безопасности, чтобы она не могла более трактоваться лишь с позиции военной силы. Всеобщая безопасность должна основываться на понимании общности судьбы всех народов. Учитывая существующие различия в уровне развития, эта концепция должна отражать общее понимание цели избавления мира от угрозы ядерной катастрофы и применения других видов оружия массового уничтожения.

Безопасность является одной из первоочередных задач для всех государств. Более широкая концепция безопасности, которая включала бы не только военный аспект, но и политические, экономические, социальные и гуманитарные аспекты, означала бы, что односторонние поиски обеспечения безопасности исключительно за счет накопления все большего количества более совершенного оружия ведут к самоуничтожению. Для укрепления всеобщей безопасности необходимо достижение прогресса во взаимосвязанных областях разоружения, развития, деятельности международных организаций по урегулированию конфликтов, а также активизация деятельности, направленной на установление справедливого международного порядка. Многосторонний подход, с одной стороны, может обеспечить условия, благоприятствующие разоружению и, с другой - внушить уверенность в успешном продвижении по пути развития. Процесс развития, преодолевая воздействие невоенных факторов, подрывающих безопасность, и содействуя созданию более совершенной и прочной международной системы, может упрочить безопасность и способствовать разоружению. Разоружение как прямо, так и косвенно укрепило бы безопасность. Процесс разоружения, который предусматривает сохранение уровня безопасности при постоянном снижении уровней вооружений, позволил бы высвободить дополнительные ресурсы для направления их на решение невоенных задач, связанных с обеспечением безопасности, и таким образом привел бы к укреплению всеобщей безопасности.

В области разоружения у нас имеются организационные возможности многостороннего механизма: у нас есть Конференция по разоружению, которая является единственным многосторонним органом ведения переговоров; у нас есть многосторонняя Комиссия по разоружению, совещательный орган, и в рамках Генеральной Ассамблеи - Первый комитет. Конференция по разоружению уникальна тем, что членами ее являются все пять государств, обладающих ядерным оружием. Ее правила процедуры являются в целом эффективными и достаточно гибкими для того, чтобы учитывать определенные изменения в подходах к соответствующим вопросам. Уже внесены предложения относительно выработки реалистичной повестки дня переговоров по разоружению. Хотя мы приветствовали бы конструктивный подход, но нельзя во имя реализма смещать установленные приоритеты. Критерием для включения пунктов в повестку дня многостороннего органа должна быть не просто возможность или легкость, с которой может быть достигнут прогресс по данному пункту, а уверенность в том, что данный вопрос затрагивает саму проблему выживания человечества. Даже если прогресс по такому вопросу в ближайшей перспективе невозможен, необходимо, чтобы он был включен и оставался в повестке дня многостороннего органа и чтобы мы прилагали наши усилия в попытке решить его наиболее приемлемым путем. Такой критерий подтверждает приоритет, отдаваемый вопросу ядерного разоружения.

(Г-н Теджа, Индия)

Современная, основанная на достижениях науки техника, в большей степени, чем какие-либо другие факторы, повлияла на формирование современного мира. Хотя такая техника дала нам целый ряд преимуществ, она также усложнила стоящие перед нами проблемы, сделав их глобальными. Мы больше не можем самостоятельно решать проблемы бедности, развития, разоружения, безопасности, загрязнения окружающей среды и экологии. Растущая взаимозависимость между государствами, взаимосвязь между глобальными вопросами, общность интересов, все это требует коллективного подхода и многостороннего механизма, в рамках которого эти вопросы могут рассматриваться и решаться. В ходе предыдущих десятилетий мы прежде всего пытались сосредоточить внимание на количественных аспектах гонки вооружений. Предпринимались усилия с целью поставить под контроль количественные показатели, в то время как технические достижения по-прежнему позволяли разрабатывать еще более смертоносные и точные системы оружия. Теперь ясно, что динамика гонки вооружений определялась уровнем технического прогресса. Военные исследования и разработки в качестве основного фактора, стимулирующего гонку вооружений, являются относительно новым явлением, которое возникло в первую очередь в результате все более доминирующей роли науки и техники в нашей жизни. Согласно оценкам, сегодня в мире насчитывается 90% всех ученых, когда-либо живших за всю историю человечества, и если судить по объему научно-исследовательских публикаций, то объем наших знаний удваивается каждые 15 лет. Усилия около полутора миллионов ученых, инженеров и технических специалистов направлены на разработку, создание и испытание новых систем оружия. К сожалению, рост военных исследований и разработок происходил еще быстрее, и они стали занимать доминирующее положение в рамках всех НИОКР. Сегодня в мире ежегодно расходуется приблизительно 100 млрд. долларов на военные исследования и разработки, что составляет одну треть расходов на НИОКР во всем мире.

Сегодня мы стоим на пороге нового этапа гонки вооружений, предусматривающей сочетание самых последних достижений в области электроники и энергии ядерных взрывов. С разработкой систем точного наведения были в значительной степени усовершенствованы системы доставки, и кроме того, системы оружия стали более компактными и универсальными. В то время как одни и те же боеголовки могут доставляться различными пусковыми установками, ракеты сегодня могут быть оснащены обычными и/или ядерными боеголовками. Эти изменения также несут в себе угрозу распространения существующей гонки вооружений на космическое пространство. Повышение степени компьютеризации и усовершенствование систем оружия может лишь создать иллюзию стабильности. Возросшая децентрализация и сокращение времени для принятия решений, стирание различий между ядерным и обычным оружием, между тактическим и стратегическим оружием ведет к стиранию различий между пороговыми уровнями. Эти технические достижения влияют на разработку не только систем ядерного, но и обычного оружия. В обоих случаях данный вопрос следует рассматривать с глобальной точки зрения.

Сама по себе техника является нейтральной. Однако ее применение могло бы способствовать повышению стабильности, или стабилизации сложившихся балансов. Наши усилия должны позволить нам рассмотреть и проанализировать эту проблему во всех ее аспектах, с тем чтобы технические достижения были направлены на стабилизацию существующего положения. Такой анализ потребовал бы значительного технического вклада. Целый ряд технических методов такого рода также широко применяется в области ограничения вооружений и разоружения. Прежде чем можно будет повернуть вспять гонку вооружений, ее надо остановить, и прежде чем она будет остановлена, ее надо замедлить. В прошлом техника применялась для усиления соперничества и создания обстановки неопределенности, сегодня нам необходимо умерить такое развитие событий и создать атмосферу доверия.

(Г-н Теджа, Индия)

На третьей специальной сессии, посвященной разоружению, необходимо будет разработать механизмы, которые позволят нам держать этот вопрос под постоянным контролем, с тем чтобы можно было периодически давать оценку положениям дел в этой области. Направление научно-технических достижений в область проверки и укрепления доверия также способствовало бы замедлению темпов гонки вооружения с целью ее прекращения и, в конечном счете, поворота вспять. Такое решение является долгосрочным по своему характеру, однако необходимо обеспечить начало этого процесса. Третья специальная сессия, посвященная разоружению, дает нам возможность сделать первый шаг в этом направлении.

Проверка соблюдения соглашений в области разоружения является вопросом, в котором заинтересованы все государства. Все мы хотим быть уверенными в том, что соглашение о ликвидации оружия или об отказе от его производства строго соблюдалось. Отсутствие адекватных мер проверки уже использовалось в прошлом как оправдание отсутствия прогресса в области разоружения. По этой причине в Стокгольмской декларации авторы инициативы шести государств решительно подчеркнули "необходимость создания для этой цели единой многосторонней системы контроля в рамках Организации Объединенных Наций в качестве составной части более прочной многосторонней основы, необходимой для обеспечения мира и безопасности в процессе разоружения, а также в безъядерном мире".

Третья специальная сессия, посвященная разоружению, — это время для размышлений и обсуждений. Это возможность для разработки общей повестки дня многосторонних переговоров по разоружению, которая будет служить нам до конца этого века. Это время для созидания на той основе, которая была заложена в 1978 году в Заключительном документе. Это время для того, чтобы обеспечить ускорение и скорейшее завершение идущих переговоров, в частности по конвенции о химическом оружии. Я убежден, что понимание наших общих целей наряду с проявлением чувства реализма стало бы ключом к успеху третьей специальной сессии, посвященной разоружению.

В заключение, позвольте мне выразить сожаление в связи с тем, что нас покидает наш давний коллега, посол Болгарии Теллалов. Мне хотелось бы передать ему наши наилучшие пожелания; он внес большой вклад в нашу работу, и всем нам, безусловно, будет его не хватать.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Индии за его выступление и за любезные слова в адрес Президента. Сейчас я предоставляю слово представителю Болгарии послу Теллалову.

Г-н ТЕЛЛАЛОВ (Болгария) (перевод с английского): Товарищ Президент, не без волнения я выступаю сегодня. Немногим больше шести лет прошло с тех пор, как я приступил к работе на Конференции по разоружению — тогда я сидел в этом же самом углу зала, на кресле, которое находится сейчас справа от меня. Сегодня моя делегация оказалась на этом же самом месте, т.е. у меня была возможность посидеть на всех сорока креслах вокруг этого стола, участвовать в работе Конференции и наблюдать за ее работой с самых различных позиций, включая то важное кресло, которое вы, товарищ Президент, имеете честь занимать сегодня.

(Г-н Теллалов, Болгария)

Я не намерен анализировать и оценивать сегодня деятельность Конференции за последние шесть лет. Мне нет необходимости напоминать вам о позиции, занимаемой моей страной, которую я излагал и отстаивал на Конференции по разоружению, поскольку всего лишь 12 дней назад здесь выступал министр иностранных дел моей страны. Однако позвольте мне все-таки сказать несколько слов.

Когда я приступил к работе на Конференции по разоружению в 1982 году, в международных отношениях дули холодные ветры. Атмосфера была не очень благоприятной для плодотворной работы. В отчетах зафиксировано большое число резких заявлений и контрзаявлений, сделанных в порядке осуществления права на ответ. Мы обычно обвиняли друг друга и перекладывали друг на друга ответственность за гонку вооружений. Заявления о стремлении добиться реальных шагов на пути к разоружению не подкреплялись политической волей и практической работой. Несколько лет спустя лучи солнца начали проникать и в этот зал. Неподалеку от места работы нашего форума переговоров здесь, в Женеве, состоялась первая встреча на высшем уровне между Горбачевым и Рейгеном, и мир впервые услышал совместное заявление о том, что "ядерная война не должна быть развязана, в ней не может быть победителей". Затем последовали вторая встреча на высшем уровне, третья, и сегодня мы накануне четвертой встречи на высшем уровне М.С. Горбачева и Р. Рейгана. Было подписано первое настоящее соглашение по разоружению, сейчас разрабатывается второе, и у нас здесь значительно активизировались переговоры по химическому оружию с целью достижения договоренности по тексту будущей конвенции о запрещении химического оружия.

Однако, так или иначе, я покидаю свой пост без чувства личного удовлетворения, которое можно было бы испытать, выполнив задачу - выработку хотя бы одного многостороннего соглашения по разоружению. Вот почему я искренне желаю успеха всем моим коллегам в их дальнейших усилиях, стимулом для которых, я надеюсь, послужат решения третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Если говорить о себе, то хочу заверить вас в том, что я сохраняю самые лучшие воспоминания о всех моих коллегах, с которыми я работал на Конференции. Некоторые из них, как посол Венгрии Кемивеш, посол Соединенного Королевства Кро-мрти и посол Соединенных Штатов Америки Ловиц, покинули нас навсегда. Другие ушли на пенсию. Третьи заняли новые важные посты. Мне, действительно приятно отметить, что ветераны, такие, как посол Мексики Гарсиа Роблес и заместитель Генерального секретаря Конференции посол Берасатеги, продолжают столь же энергично выполнять свои обязанности в интересах благородного дела разоружения, как и в 1982 году, когда я познакомился с ними.

Хочу выразить признательность и сказать спасибо всем вам, дорогие коллеги, за ваше сотрудничество и дружбу. Хочу также сказать теплые слова благодарности вам - сотрудникам секретариата и лично Генеральному секретарю послу Коматине, который является моим хорошим другом, устным переводчикам, которым пришлось переводить мои выступления на плохом английском, иными словами, всем тем, без кого трудно себе представить работу Конференции.

Товарищ Президент, это просто случайность, что я заканчиваю свою работу на Конференции в то время, когда Вы, с присущим Вам дипломатическим искусством, руководите ее деятельностью. Однако каждая случайность дает определенную возможность, и я не хотел бы упустить ее. Я не могу завершить свое выступление, не отметив того прекрасного сотрудничества, которое установилось между Вами и мною не только на Конференции, но и в нашей общей деятельности в качестве постоянных представителей сотрудничества, которое соответствует братским отношениям между нашими двумя странами.

(Г-н Теллалов, Болгария)

Хочу заверить вас, дорогие друзья, что, где бы я ни был, я всегда сохраню интерес к работе Конференции и буду особенно счастлив, если ваши усилия как можно скорее увенчаются конкретными результатами. Желаю всем вам доброго здоровья, большого счастья и успехов в вашей дальнейшей работе.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Болгарии посла Теллалова за его выступление, и особенно за теплые слова, сказанные им в мой адрес в качестве Президента Конференции по разоружению и в качестве коллеги. Посол Теллалов является одним из самых опытных представителей на Конференции, поскольку он работает здесь с нами с января 1982 года. Он сыграл важную роль в деятельности Конференции, в июне 1986 года он занимал пост Президента. В период своего пребывания на этом посту он разработал организационные процедуры рассмотрения пункта 2 повестки дня, касающегося прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения. На первой части сессии этого года он был также Председателем Специального комитета по негативным гарантиям безопасности. Я уверен, что все мы высоко ценим его вклад в нашу работу, который он смог внести благодаря своему дружелюбию и профессиональной компетенции. Позвольте мне на несколько минут отойти от несколько жестких рамок поведения председательствующего и высказать также свои личные впечатления. Я имел честь наблюдать за деятельностью посла Теллалова не только в области разоружения, но и в самых различных областях, на Конференции по разоружению, а также в качестве Постоянного представителя. И я считаю, что он вел прекрасную работу, которая характеризуется чувством высокой ответственности и духом сотрудничества. Позвольте мне от нашего общего имени пожелать всего самого доброго ему и его семье и успешной дальнейшей деятельности в области международных отношений.

На этом список записавшихся на сегодня ораторов исчерпан. Желает ли кто-либо взять слово? Представитель Монголии выразил желание выступить, и я предоставляю ему слово.

Г-н БАЯРТ (Монголия): Благодарю Вас, товарищ Президент. Наш большой друг - представитель Народной Республики Болгарии на Конференции по разоружению, посол Константин Теллалов закончил свою деятельность на этом посту и скоро покидает Женеву. Выражая чувства моих коллег, Группы социалистических государств и свои личные чувства, я хотел бы подчеркнуть, что посол Константин Теллалов, возглавлявший болгарскую делегацию на Конференции по разоружению в течение продолжительного времени, как он только что нам сообщил, сделал большой целый круг вокруг этого престижного переговорного стола, внес выдающийся вклад в работу Конференции по разоружению. Не говоря уже о личном обаянии посла Теллалова, с которым было исключительно приятно общаться, его обычное спокойствие в сочетании с мудростью, пронизательностью и благожелательное внимание к точке зрения других, его деловой конструктивный подход к рассматриваемым на Конференции проблемам, его твердая убежденность в необходимости и возможности решения вопросов на благо всех государств и народов снискали ему здесь заслуженный авторитет. Нам будет очень не хватать его - прекрасного человека и друга, на которого всегда можно положиться, нам будет недоставать его огромного опыта и знаний. Желаю послу Теллалову успехов в его дальнейшей творческой деятельности, крепкого здоровья, благополучия и счастья его супруге Юлии и детям. Расставаясь с ним, хочется сказать до свидания, до новой встречи. Спасибо.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Монголии за его выступление. Предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки.

Г-н ГРЕЙНДЖЕР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Уважаемый представитель Советского Союза посол Назаркин сообщил Конференции о тех поручениях, которые делегации наших двух стран получили от своих правительств после недавней встречи министров в Москве. Делегация Соединенных Штатов, конечно же, выполнит эти поручения, и мы уже даже начали делать это. Если вы посмотрите выступления посла Фридерсдорфа 14 и 19 апреля, то увидите, что вопросы, затронутые в совместном заявлении, о котором говорил сегодня посол Назаркин, то есть укрепление доверия, открытость, контроль и безопасность — это именно те вопросы, которые моя делегация считала важными и требующими дальнейшей разработки. Есть, конечно, и другие вопросы, которые мы также затронули в этих двух выступлениях, и мы готовы вести конструктивную работу во всех этих сферах. Когда мы соберемся летом на следующей части сессии, мы продолжим обсуждение этого совместного заявления, поскольку, конечно, оно охватывает многие другие вопросы, помимо химического оружия.

Говоря о многостороннем обмене данными, моя делегация с интересом отметила советское предложение, и мы внимательно рассматриваем его наряду с другими предложениями, такими, как предложение, недавно представленное рядом западных стран. Наша предварительная оценка заключается в том, что это последнее предложение открывает более широкие перспективы для прогресса на наших переговорах, поскольку оно, как представляется, требует представления более полезной информации, когда это было бы крайне ценно. Советское предложение представляется нам несбалансированным. Однако мы без предубеждений относимся к тому, какой подход должна принять Конференция по разоружению, и мы с нетерпением ожидаем рассмотрения всех вариантов, а также любых других предложений, которые могут быть представлены, когда мы соберемся летом. Что касается оговорок моей делегации и других делегаций относительно некоторых представленных Советским Союзом данных, то посол Фридерсдорф сказал на прошлой неделе, что с учетом печального опыта прошлого слова не всегда можно принимать на веру. Всем вам известен этот печальный опыт, и я не намерен говорить об этом здесь сегодня снова. Мы говорили об этом в наших выступлениях на протяжении двух или трех лет. Скажу лишь, что этот печальный опыт не является разгулявшейся фантазией. Однако этот печальный опыт прошлого не охладил нашего энтузиазма к многостороннему обмену данными. Более того, этот опыт ясно показывает, что такой обмен весьма важен для наших усилий.

Что касается советского предложения о многосторонних усилиях по разработке и опробованию методов инспекции коммерческих объектов, то мы еще раньше приветствовали это предложение. Мы не считаем, однако, что было бы неразумно подготовиться, прежде чем мы приступим к такому эксперименту. Во-первых, как сказал посол Фридерсдорф на прошлой неделе, нам, конечно же, нужно более точно знать, что имеет в виду Советский Союз, и в этой связи мы, конечно же, ценим то разъяснение предложения СССР, которое было дано советским послом, и, в частности, его замечание о том, что разработка странами процедур проверки должна быть первым шагом в разработке этого эксперимента. Это то предложение, которое мы сделали на прошлой неделе. Как признается и в самом советском предложении, инспекторы использовали бы процедуры, разрабатываемые здесь на Конференции по разоружению. Оговорка, которую мы высказали на прошлой неделе, лишь констатирует, что нам лучше было бы разработать эти процедуры, прежде чем мы отвлечем наших экспертов по химии от их переговоров для хотя и ценной, но требующей большого времени, задачи посещения этих объектов.

(Г-н Грейнджер, США)

Мы с нетерпением ожидаем летней части сессии, когда можно будет вновь рассмотреть эти и другие важные вопросы, и будем надеяться решить их. Моя делегация разделяет чувство сожаления, которое было выражено другими делегациями в связи с тем, что вскоре мы лишимся ценной помощи способного дипломата посла Болгарии Теллалова.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за его выступление. Предоставляю слово представителю Исламской Республики Иран.

Г-н Машхади (Исламская Республика Иран) (перевод с английского): В докладе миссии, направленной Генеральным секретарем для расследования случаев применения химического оружия, содержащегося в документе S/18852 от 8 мая 1987 года, специалисты, отмечая, что продолжающееся применение химического оружия иракскими войсками против иранских войск приводит также к жертвам среди мирного населения Исламской Республики Иран, сделали следующий вывод:

"Все мы твердо убеждены, что как специалисты мы сделали все от нас зависящее, чтобы определить виды отравляющих веществ и химического оружия, применяемых в ирано-иракском конфликте... По нашему мнению, лишь совместными усилиями на политическом уровне можно добиться того, чтобы все стороны, подписавшие Женевский протокол 1925 года, выполняли свои обязательства".

Специалисты предупредили международное сообщество о непредсказуемых будущих последствиях в случае сохранения существующего положения, заявив, что "в будущем мир может оказаться перед угрозой применения биологического оружия". К сожалению, эти настоятельно рекомендованные совместные усилия на политическом уровне не были реализованы на практике, более того, мы стали свидетелями своего рода молчаливого согласия на совершение таких преступлений.

Сейчас мы стоим перед лицом беспрецедентной эскалации применения химического оружия против гражданского населения, кульминацией которой явилась трагедия Халабджи. Как это ни нелепо, но для удовлетворения нашего запроса о направлении группы потребовалось больше двух недель, кроме того, эта группа была неполной и, что гораздо хуже, она не посетила место преступления. Нам необходимо помнить о том, что если джин выбрался из бутылки, то никто не сможет загнать его обратно. Когда химическое оружие превратится в средство ведения войны в каждом конфликте, ведущемся в мире, и когда многие страны начнут ощущать на себе пагубные последствия воздействия на окружающую среду, тогда, возможно, будет слишком поздно даже сожалеть о таком положении, в которое мы сами себя поставили. Отсутствие реакции на требования Совета Безопасности Организации Объединенных Наций сделало применение химического оружия Ираком свершившимся фактом, который стал обычной практикой в каждой боевой операции в войне, начатой Ираком 22 сентября 1980 года. 21 апреля 1988 года населенный пункт Дарховеин, а также окрестности города Сусанкерд в южной иранской провинции Хузистан были подвергнуты массовой химической бомбардировке иракскими войсками. Этот удар, так же как и предыдущий удар по Халабдже, был направлен против незащитного гражданского населения, среди которого имеется ряд жертв. Исламская Республика Иран через свое Постоянное представительство в Нью-Йорке незамедлительно обратилась с просьбой к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций направить в этот район группу по расследованию, чтобы снова проверить установленные факты.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Исламской Республики Иран за его выступление. Желает ли еще какая-либо делегация взять сейчас слово? Я не вижу желающих выступить.

Переходим к другому вопросу. Как было объявлено в начале данного пленарного заседания, я намерен представить сейчас Конференции для принятия доклады специальных комитетов по радиологическому оружию и по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, которые содержатся в документах CD/820 и CD/825.

Представляю доклад Специального комитета по радиологическому оружию. Если нет никаких возражений, я буду считать, что Конференция принимает доклад, содержащийся в документе CD/820.

Решение принимается.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Мне хотелось бы поздравить от нашего имени посла Соединенного Королевства Тессу Соулсби с успешным завершением работы Специального комитета. Переходим к докладу Специального комитета по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, который содержится в документе CD/825. Если нет никаких возражений, я буду считать, что Конференция принимает этот доклад.

Решение принимается.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Хочу также поздравить посла Болгарии Константина Теллалова с успешным завершением работы Специального комитета по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Сейчас я намерен прервать наше пленарное заседание и созвать через пять минут неофициальное заседание Конференции для второго чтения специального доклада третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Заседание прерывается в 12 час. 25 мин. и возобновляет
свою работу в 12 час. 40 мин.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): 460-е пленарное заседание Конференции по разоружению возобновляет свою работу.

В свете того обмена мнениями, который состоялся у нас на неофициальном заседании, я предлагаю Конференции закрыть первую часть сессии 1988 года на пленарном заседании, которое состоится в пятницу, 29 апреля, в 17 часов. Конференция проведет также обычное пленарное заседание в четверг, 28 апреля, в 10 час. утра, после которого будет созвано неофициальное заседание, с тем чтобы мы завершили рассмотрение проекта пунктов по существу различных вопросов повестки дня. Если нет никаких возражений, я буду считать, что Конференция принимает такое решение.

Решение принимается.

Заседание закрывается в 12 час. 45 мин.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.461
28 April 1988

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ЧЕТЫРЕСТА ШЕСТЬДЕСЯТ ПЕРВОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
28 апреля 1988 года, в 10 час. 00 мин.

Президент: Г-н Давид Мейстер (Венгрия)

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): 461-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

В соответствии с программой своей работы Конференция продолжает сегодня рассмотрение докладов вспомогательных органов, а также специального доклада третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Однако, согласно правилу 30 правил процедуры, делегации государств-членов могут затронуть любые вопросы, касающиеся работы Конференции.

Как было объявлено на пленарном заседании во вторник, Конференция проведет сегодня сразу же после этого пленарного заседания неофициальное заседание для второго чтения проекта пунктов по существу специального доклада третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

В моем списке записавшихся на сегодня ораторов значатся представители Пакистана, Заира, Венесуэлы (который выступит в качестве Председателя Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве) и Мексики (который выступит от имени Председателя Специального комитета по всеобъемлющей программе разоружения). Сейчас я предоставляю слово представителю Пакистана послу Ахмаду.

Г-н АХМАД (Пакистан) (перевод с английского): В своем сегодняшнем выступлении я хотел бы затронуть пункты 4, 7 и 8 нашей повестки дня, а также вопрос о совершенствовании и повышении эффективности работы Конференции.

Проводимые нами переговоры о запрещении химического оружия являются самым многообещающим направлением нашей работы. Это подтверждает та активность, с какой мы обсуждаем данный вопрос. Эти переговоры продвинулись вперед: цель уже нам видна, но еще не совсем достижима. Значительный прогресс во время последней сессии и в межсессионный период достигнут в работе Специального комитета по химическому оружию, возглавляемого послом Швеции г-ном Экеусом, которому компетентную помощь оказывают координаторы групп. В этом году мы вновь счастливы видеть на посту Председателя Комитета посла Польши г-на Суйку, который шесть лет назад умело руководил работой Рабочей группы по этому пункту нашей повестки дня.

Вопрос о запрещении химического оружия мы обсуждаем на этом многостороннем форуме для переговоров уже 20 лет. О пути, который мы проделали за последние шесть лет, можно судить по специальному докладу, который был представлен Конференции на нашем последнем заседании. Впервые в докладе содержатся согласованные тексты или предлагаемые формулировки всех статей проекта конвенции. Однако достигнутый прогресс нельзя оценивать лишь объемом нашего доклада. Предстоит еще проделать много сложной работы, прежде чем мы достигнем нашей цели.

Несколько делегаций подчеркнули необходимость ускорения темпа нашей работы. Мы разделяем это мнение. В резолюции 42/37 А, принятой без голосования в прошлом году Генеральной Ассамблеей, содержится призыв к активизации наших переговоров. Этот призыв не следует оставлять без внимания.

Едва ли можно преувеличить настоятельную необходимость заключения конвенции о запрещении химического оружия, когда продолжают поступать сообщения о его применении и возрастают его существующие запасы, когда его производит все большее число государств, а научно-технические открытия порождают опасность активизации разработок новых, более смертоносных видов химического оружия.

(Г-н Ахмад, Пакистан)

Сообщения о новых случаях применения химического оружия в ирано-иракской войне повергли в глубокую скорбь правительство и народ Пакистана. Мы вновь заявляем о своем решительном осуждении всех действий, нарушающих Женевский протокол 1925 года, и настоятельно призываем обе участвующие в конфликте стороны соблюдать нормы международного гуманитарного права, в частности положения, касающиеся вооруженного конфликта.

Ситуация, в которой мы находимся, должна побуждать нас к активизации усилий. Наши переговоры вступили в решающий этап. При наличии политической воли можно обеспечить настоящий "прорыв". Конвенция, о которой мы ведем переговоры, явилась бы первым многосторонним соглашением по разоружению, предусматривающим создание международного механизма контроля за осуществлением его положений и за деятельностью важной отрасли гражданской промышленности. Она оказалась бы существенным стимулом для работы Конференции по разоружению и придала бы новый импульс многостороннему процессу разоружения. Мы не должны упускать такую возможность.

Как было заявлено 8 марта послом Экеусом от имени Группы 21, неприсоединившиеся и нейтральные страны желают скорого заключения недискриминационной, всеобъемлющей, поддающейся проверке, эффективной и подлинно глобальной конвенции о запрещении всех видов химического оружия. Они будут решительно содействовать достижению этой цели и не согласятся на частичные меры или ограниченные соглашения. По мнению моей делегации, к вопросу о распространении следует подходить в контексте глобальной конвенции.

В ходе весенней части нынешней сессии убавились разногласия по нерешенным вопросам. Однако своего решения по-прежнему ждет ряд сложных проблем, таких, как порядок уничтожения, контроль за гражданской промышленностью, институциональная структура и инспекция по запросу. Летом и в последующий период нас, несомненно, ожидает большой объем кропотливой работы. Мы хотели бы призвать все делегации подходить к рассмотрению этих вопросов с чувством их срочности и в конструктивном духе.

Имело место дальнейшее сближение взглядов по вопросу о порядке уничтожения, в отношении которого в прошлом году было найдено немало точек соприкосновения. Мы полагаем, что озабоченность, высказываемая в отношении безопасности в течение периода уничтожения, могла бы быть снята путем соответствующих корректировок порядка уничтожения. Было высказано несколько полезных соображений с целью обеспечить выравнивание уровней запасов. С другой стороны, сохранение тайных запасов или продолжающееся производство химического оружия в период уничтожения создадут больше проблем, чем решат.

Мы приветствуем понимание, достигнутое Советским Союзом и Соединенными Штатами - двумя государствами, обладающими крупнейшими запасами химического оружия, - в отношении определения объекта по производству химического оружия и принципа полного уничтожения этих объектов. Это понимание должно облегчить конкретную работу по статье V, которая будет проведена в Специальном комитете летом.

Статья VI будет одной из наиболее важных частей конвенции. В отличие от положений, касающихся уничтожения, которые будут применяться лишь к государствам, обладающим химическим оружием, и, будем надеяться, устареют после переходного периода, в течение которого будут уничтожены запасы и объекты по производству,

(Г-н Ахмад, Пакистан)

режим контроля за химической промышленностью будет иметь неограниченный срок действия и в нем будет непосредственно заинтересовано весьма значительное число стран. Этот режим должен предусматривать по возможности минимальное вмешательство. Он должен быть также эффективным с точки зрения затрат. В то же время он должен быть эффективным в том, что касается создания доверия в отношении соблюдения конвенции.

Своим предложением о специальных проверках (CD/791) Федеративная Республика Германии внесла полезный вклад в наши переговоры. Это предложение привлекло внимание к действительной проблеме - опасности тайного производства химического оружия на объектах, обычно предназначенных для мирных целей, но которые могли бы быть переориентированы на производство химикатов, представляющих опасность для целей конвенции. Однако наша делегация с осторожностью отнеслась бы к любым процедурам, предполагающим проведение Техническим секретариатом инспекций по запросу, поскольку такие процедуры могли бы поставить под сомнение его неполитический характер.

В работе над статьей VIII конвенции достигнуты конкретные успехи, и уже вырисовываются контуры институциональной структуры. Об Исполнительном совете говорят как о "самом сильном" органе. Мы не склонны рассматривать эти вопросы в таком свете. Нашей целью должно быть создание на демократической основе организации, которая осуществляла бы эффективный контроль за выполнением конвенции и соблюдением ее положений. Генеральная конференция, будучи верховным органом, в состав которого входят на равной основе все государства-участники, должна передать Исполнительному совету повседневные функции обычного характера, сохраняя за собой контроль за его деятельностью.

Состав Исполнительного совета по-прежнему остается сложным вопросом, и мы рады, что он теперь рассматривается в соответствующей рабочей группе Комитета. Моя делегация считает, что Исполнительный совет не должен быть слишком большим по составу, чтобы не снижалась его способность быстро принимать решения, но и не слишком маленьким, чтобы не утратить свой подлинно представительный характер. Его надлежательный состав должен определяться принципами справедливого географического распределения и политического баланса. Мы не убеждены, что в этой связи могут существовать какие-либо другие критерии, которые следует учитывать.

Как было указано несколькими делегациями, существует взаимозависимость между составом Исполнительного совета и процедурами принятия решений в нем. Мы также полагаем, что существует связь между этими двумя вопросами, с одной стороны, и соответствующими полномочиями и функциями Генеральной конференции и Исполнительного совета - с другой.

Процедуры инспекции по запросу будут играть решающую роль в режиме эффективной проверки: они будут удерживать от нарушения, а также создавать уверенность в соблюдении. По общему признанию, эти процедуры должны иметь обязательный характер и исключать право на отказ. Консультации, проведенные Председателем Специального комитета на сессии 1987 года, дали ощутимые результаты, которые отражены в добавлении II к докладу. Существует широкое согласие относительно процедур проведения инспекции, в частности о том, что не должно быть никакого политического "фильтра" до начала этого процесса.

(Г-н Ахмад, Пакистан)

Что касается фактического проведения инспекции, то по-прежнему существует необходимость в выработке таких процедур, которые совмещали бы требования эффективной инспекции с законным правом государств на охрану чувствительной информации, не относящейся к химическому оружию. Кроме того, по-прежнему нуждается в глубоком рассмотрении целый ряд вопросов, связанных с мерами, принимаемыми в связи с докладом об инспекции. К ним относятся вопросы, которыми должны будут вплотную заняться Исполнительный совет и Генеральная конференция — два политических органа, учреждаемых в соответствии с конвенцией. Как только открыто будут выражены сомнения относительно соблюдения конвенции, этот вопрос уже нельзя будет рассматривать как касающийся лишь запрашивающего и запрашиваемого государств, которые решают его в двустороннем порядке. Каждый участник конвенции заинтересован в проведении эффективной инспекции и, по возможности, в четких выводах относительно соблюдения или несоблюдения. Это — вопросы, которые могли бы надлежащим образом решаться Исполнительным советом. В случаях нарушений конвенции, которые не исправлены в оперативном порядке, а также нарушений серьезного характера Исполнительный совет должен, на наш взгляд, передавать вопрос Генеральной конференции для принятия дальнейших мер, включая возможные меры по восстановлению доверия к конвенции.

Мы испытываем особый интерес к статьям X и XI конвенции, касающимся соответственно помощи и экономического и технического развития. Мы полностью поддерживаем предложение, выдвинутое Аргентиной в отношении статьи X (CD/809). Некоторые делегации продолжают подходить к этим вопросам с довольно узкими мерками и рассматривать их как еще одну грань отношений между Севером и Югом. Однако эффективные положения этих статей необходимо рассматривать в более широкой перспективе как средство, содействующее цели универсальности конвенции и повышения ее жизнеспособности. Государство, стоящее перед угрозой применения против него химического оружия, имеет сегодня лишь один выбор: приобрести собственный потенциал сдерживания. Поэтому такое государство не станет участником конвенции или, став им, выйдет из нее, если не сможет рассчитывать на гарантии помощи со стороны государств-участников по устранению этой угрозы. Эти гарантии должны предоставляться в соответствии с положениями конвенции об обязательной помощи в проведении защитных мероприятий, предоставляемой государству, которому угрожает такая опасность. Уже само существование таких положений в конвенции служило бы фактором сдерживания для любого государства, намеревающегося применить химическое оружие.

На наш взгляд, в статье XI конвенции должны содержаться обязательства по содействию международному научно-техническому сотрудничеству в области использования химической промышленности в мирных целях. В таком обязательстве не было бы ничего нового, поскольку подобные положения существуют в двух других многосторонних соглашениях по разоружению, а именно: в Договоре о нераспространении и Конвенции о биологическом оружии. Вопрос о столь значимых положениях статьи XI о сотрудничестве приобретает еще большее значение в свете общепризнанной взаимосвязи между разоружением и развитием и возрастания доверия в результате соблюдения конвенции.

Прежде чем я перейду к другим пунктам повестки дня, я хотел бы выразить свою признательность советской делегации за организацию посещения в октябре прошлого года военного объекта в Шиханах и за предоставление информации о советских запасах химического оружия. Мы приветствуем также различные предложения о многостороннем обмене информацией о запасах химического оружия и объектах по его производству, а также другими соответствующими данными. Благодаря такой

(Г-н Ахмад, Пакистан)

информации мы имели бы более полное представление о масштабе задачи, которую мог бы, как предполагается, выполнить инспекторат и облегчить тем самым нашу работу по разработке соответствующих частей конвенции.

Специальный комитет по радиологическому оружию под компетентным руководством посла Соединенного Королевства Соулсби сумел оперативно подготовить свой доклад третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению. В протоколы заседаний по двум основным вопросам включены теперь возможные формулировки, касающиеся проверки и соблюдения, а также других основных элементов – как по вопросу о радиологическом оружии в "традиционном" смысле, так и запрещении нападений на ядерные объекты. Разногласия не уменьшаются ни по одному из этих двух вопросов. Однако теперь, когда мы четко определили проблемы, можно дать реалистичную оценку перспективам.

Пакистан испытывает неподдельный интерес к вопросу о запрещении нападений на ядерные объекты. Мы по-прежнему считаем, что эта Конференция является надлежащим форумом для рассмотрения данного вопроса. Наша позиция по вопросам существования неоднократно высказывалась на Конференции в прошлом, и я не буду повторять, почему мы не можем согласиться с одобряемым некоторыми критерием массового уничтожения.

Специальный комитет по всеобъемлющей программе разоружения продолжал свою работу под умелым руководством посла Гарсиа Роблеса, основываясь на изобилующем скобками тексте, который был составлен в прошлом году. Мы отметили прогресс, достигнутый этой весной в разработке согласованного текста нескольких пунктов. Само собой разумеется, что программа должна рассматриваться как единое целое. Широкие разногласия сохраняются по ряду решающих вопросов, например по вопросу о ядерном разоружении, которому следует уделять первостепенное внимание. Новый текст, касающийся принципов, который был представлен Комитету на его последнем заседании, нуждается в тщательном изучении. Что касается этого и других разделов, то мы прежде всего считаем, что всеобъемлющая программа разоружения должна придерживаться приоритетов и принципов, отраженных в Заключительном документе, а также надлежащим образом учитывать изменения, происшедшие со времени его принятия.

Обсуждаемый нами вопрос о совершенствовании и повышении эффективности работы Конференции является актуальным, учитывая предстоящую третью специальную сессию Генеральной Ассамблеи по разоружению, в повестку дня которой входит рассмотрение роли Организации Объединенных Наций в вопросах разоружения. Доклады Группы семи, которая работает с прошлого года под руководством посла Китая Фаня, обеспечили нас в этой связи многими идеями и соображениями.

Моя делегация считает, что нынешняя структура и процедуры Конференции в основном парвильны. Отсутствие прогресса по конкретным пунктам нашей повестки дня вызвано не недостатками в наших методах работы, а отсутствием политической воли. Мы не верим в изменения ради изменений, но были бы готовы поддержать их в случае явной необходимости. Однако мы все же приветствуем нынешнее обсуждение этого вопроса, поскольку считаем, что рассмотрение наших методов работы, как и методов работы любой другой организации, должно представлять собой непрерывный процесс.

Предложения об увеличении продолжительности сессии свидетельствуют о желании ускорить работу Конференции по разоружению по пунктам, являющимся предметом

(Г-н Ахмад, Пакистан)

ведущихся переговоров. Существующие правила процедуры, предусматривающие специальные сессии и заседания вспомогательных органов в межсессионный период, уже обладают необходимой гибкостью.

В качестве подходящего примера можно привести межсессионные заседания Специального комитета по химическому оружию. Предложение о проведении в течение года пяти сессий продолжительностью пять недель имеет то преимущество, что в этом случае мы располагали бы перерывами, необходимыми для подготовки позиций и предложений. Но не будет ли этот выигрыш сведен на нет неоднократными остановками в нашей работе в результате частых перерывов? Нам следует также помнить, что сроки проведения наших сессий должны быть согласованы со сроками сессий Комиссии по разоружению и Первого комитета в Нью-Йорке.

Мы поддерживаем оперативное увеличение состава Конференции по разоружению на четыре государства-члена в соответствии с решением 1983 года. Однако ничто не должно нарушать тонкий политический баланс, являющийся одним из существенно важных предварительных условий эффективной работы нашей Конференции.

Некоторые делегации внесли предложения о пересмотре нашей повестки дня в свете новых изменений. Мы приветствуем предложение о расширении повестки дня и в соответствующее время хотели бы внести на рассмотрение Конференции наши собственные идеи о тех дополнениях, которые могли бы быть сделаны. С 1979 года повестка дня уже дополнена тремя пунктами. Будут сделаны, несомненно, и другие дополнения по мере определения новых вопросов, приемлемых для многосторонних переговоров. Вместе с тем мы не стали бы выступать за исключение какого-либо пункта лишь на основании того, что в его рассмотрении отсутствует или достигнут лишь незначительный прогресс. Если бы мы руководствовались этим критерием, то первым исключенным пунктом могло бы стать запрещение ядерных испытаний, чего, я полагаю, никто из нас не желает.

В заключение я хотел бы заявить, что наши нынешние процедуры являются достаточно эффективными. Они не нуждаются в какой-либо радикальной перестройке и обладают необходимой долей гибкости, чтобы удовлетворять требованиям, вытекающим из стоящих перед нами задач.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Пакистана за его выступление. Слово имеет представитель Заира г-н Моншембула Омвуане.

Г-н МОНШЕМБУЛА (Заир) (перевод с французского): Г-н Президент, поскольку на этой сессии Конференции я выступаю впервые, то позвольте мне от имени моей делегации и от себя лично выразить Вам свою признательность за авторитетное и умелое руководство нашей работой в этом месяце, который близится к завершению. Я хотел бы также поздравить Ваших предшественников на посту Президента в феврале и марте Их Превосходительства посла ГДР г-на Розе и посла ФРГ г-на Штюльпнагеля, которые отдали весь свой опыт и способности на службу Конференции.

Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить благодарность заирской делегации Генеральному секретарю Конференции и личному представителю Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Его Превосходительству послу Коматине, а также его заместителю Его Превосходительству послу Берасатеги за выполнение ими на Конференции столь сложной и почетной задачи. Мне доставляет также удовольствие приветствовать новых послов, прибывших на Конференцию, в частности, посла Соединенного Королевства Соулсби, посла Канады Маршана, посла Нигерии Азикиве, посла Египта Эльараби, Посла Бразилии ди Азамбужа, посла Польши Суйку и посла Ирана Нассери.

(Г-н Моншемвула, Заир)

Я хотел бы, наконец, почтить память посла Кромарти, весть о кончине которого была с огорчением воспринята членами Конференции, которые помнят его как образцового дипломата, работу которого на нашей Конференции отличали компетентность, красноречие и преданность.

В то время когда работа весенней сессии нашей Конференции приближается к завершению и накануне третьей специальной сессии Организации Объединенных Наций, делегация Республики Заир хотела бы присоединиться к выступавшим до нее ораторам, чтобы высказать свою точку зрения по различным вопросам, внесенным в повестку дня Конференции, и содействовать поиску решений проблем всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем.

По мнению моей делегации, да и всех членов Конференции, из всех задач, возложенных на Конференцию, вопросы, связанные с ядерным оружием, имеют первостепенное значение. К сожалению, приходится констатировать, что, спустя десять лет после принятия Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению - документа, справедливо именуемого хартией всемирного разоружения, - не было учреждено специального комитета, т.е. не было достигнуто договоренности ни по одному из трех пунктов повестки дня, относящихся к вопросу о ядерном оружии, будь то запрещение ядерных испытаний, прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение или предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы. Моя делегация считает, что всем группам государств следовало бы договориться об учреждении специальных комитетов с правом ведения переговоров с целью достижения договоренностей, подкрепляемых мерами эффективной международной проверки. Эти вопросы кардинального значения, которые связаны с реальной опасностью для самого выживания всего человечества, следовало бы в первую очередь рассматривать на Конференции. Стремление одной группы государств поставить рассмотрение этих вопросов в зависимость от переговоров между двумя наиболее крупными ядерными державами лишь замедляет нашу работу.

Разумеется, мы горячо приветствовали успехи, достигнутые на двусторонних переговорах между США и СССР, переговорах, которые иные рассматривают как "конструктивный параллелизм". Вместе с тем, по мнению большинства членов Конференции, эти переговоры должны быть взаимосвязаны с переговорами, ведущимися нами на этой Конференции - единственном многостороннем органе по ведению переговоров в области разоружения, - как это предписано в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Сегодня наличие ядерного оружия в мире заставляет нас с полной уверенностью говорить о том, что вопрос укрепления мира и безопасности является общим делом всех народов; подлинная безопасность становится, таким образом, всеобщей; теперь этот вопрос является делом не только ядерных держав, но и всех государств, больших и малых. Из чернобыльской аварии нам следует вынести урок. После данного происшествия мир в большей степени сознает опасность, которая ему угрожает, ибо даже без ядерной войны какая-либо авария в результате выхода ситуации из-под контроля человека может уничтожить часть человечества.

Моя делегация выступает за создание международной системы сейсмологической проверки и наблюдения в связи с полным запрещением ядерных испытаний. Подписание в декабре прошлого года в Вашингтоне Генеральным секретарем Горбачевым и Президентом Рейганом Договора по РСМД, включающего режим проверки, открывает новую эру в истории уничтожения ядерного оружия. Это историческое и беспрецедентное событие должно побуждать правительства государств, обладающих ядерным

(Г-н Моншемвула, Заир)

оружием, к даче своим соответствующим делегациям, участвующим в нашей работе, точных инструкций, с тем чтобы они работали в более позитивном духе.

В своей работе Конференция, единственный орган по ведению многосторонних переговоров в области разоружения, должна учитывать принятые Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций резолюции, возлагающие на Конференцию определенные конкретные задачи. Действительно, Конференция работает автономно и принимает свои решения консенсусом, но резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, принятые подавляющим большинством голосов, отражают в большинстве случаев главную заботу международного сообщества. Мы требуем прекращения ядерных испытаний, как это фактически рекомендует резолюция 42/26 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Кроме того, мы выражаем надежду, что вскоре будет реализована возможность достижения двумя великими державами договора о сокращении наполовину их стратегических арсеналов. То же самое касается и продолжения переговоров о космическом оружии.

Для укрепления доверия мы поощряем совместные усилия на региональном уровне, например создание зон мира, безъядерных зон, результаты Стокгольмской конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе, Венские переговоры о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе. Что касается моего континента, Африки, то до тех пор, пока международное сообщество в целом не приступит к осуществлению резолюций об объявлении Африки безъядерной зоной, а также резолюции о ядерном потенциале Южной Африки, этому континенту будет постоянно угрожать опасность. Поэтому мы обращаемся с призывом к ядерным государствам, помогающим Южной Африке вооружаться ядерным оружием, прекратить эту помощь, с тем чтобы уберечь африканский континент от возможности возникновения ядерной войны, разрушительные последствия которой могли бы затронуть и другие страны. Иными словами, мы требуем выполнения этими государствами положений резолюций 42/34 А и В Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Все без исключения ядерные державы должны взять на себя твердое обязательство не применять ядерного оружия и не способствовать его распространению.

Что касается пункта 5 повестки дня, то моя делегация полагает, что космическое пространство, будучи общим достоянием человечества, должно предназначаться исключительно для исследования и использования в мирных целях. Нынешний правовой режим, регулирующий космическую деятельность, должен быть усовершенствован с учетом бурного развития космической техники. Было бы весьма желательно дополнить соответствующим протоколом Договор 1966 года о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела.

В области космического пространства необходимо достичь запрещения противоспутникового оружия, объявления моратория на этот вид оружия, принятия кодекса поведения, касающегося размещения космических объектов, укрепления Конвенции о регистрации космических объектов и, наконец, обмена информацией о космической деятельности.

Что касается конвенции о химическом оружии, работа над которой на этой Конференции значительно продвинулась, то мы хотели бы, чтобы государства, обладающие химическим оружием, проявили достаточно политической воли для урегулирования

(Г-н Моншемвула, Заир)

нерешенных, но важных вопросов, например тех, которые охватываются статьей VI проекта конвенции, чтобы Конференция смогла представить проект конвенции Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций.

Нарушение Женевского протокола от 17 июня 1925 года в результате все более интенсивного применения химического оружия в войне между Ираном и Ираком подтверждает необходимость скорейшего заключения конвенции о химическом оружии, которая дополнит положения Протокола. Свою озабоченность по этому поводу выразили многие министры иностранных дел, выступавшие на нашей Конференции. Конференция далеко продвинулась бы в своей работе, если бы ей удалось в течение этого года представить Генеральной Ассамблее проекты конвенции о химическом оружии и всеобъемлющей программы разоружения.

Впервые за всю историю Конференции своим присутствием ее почтило немалое число министров иностранных дел, прибывших на Конференцию, с тем чтобы говорить о разоружении; это свидетельствует о важности, которую они придают нашей работе и специальным докладам, которые будут представлены третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению.

Третья специальная сессия подведет итог нашей работы, руководствуясь теми десятью пунктами, которые должны рассматриваться Конференцией. За десять лет Конференция еще не заключила ни одного соглашения и даже не сумела исчерпать свою повестку дня, состоящую из десяти пунктов. Третья специальная сессия должна будет подвести итог и определить новые направления путем введения новаторских мер. Она уделит также свое внимание повышению эффективности работы Конференции. Из всех вопросов, которые не были рассмотрены Конференцией и станут предметом дискуссий на третьей специальной сессии, моя делегация хотела бы особо отметить вопрос о взаимосвязи между разоружением и развитием, поскольку эти процессы, на наш взгляд, тесно взаимосвязаны. Многие тысячи ученых во всем мире тратят свои усилия на создание оружия, сотни миллиардов долларов США расходуются ежегодно на исследования в области вооружений, в то время как человечество нуждается в них для своего экономического, культурного, гуманитарного, социального и научного развития. Поэтому необходимо увязать формулу "разоружение - развитие" с новым международным экономическим порядком, с проблемой задолженности развивающихся стран, с проблемой взаимозависимости народов в эпоху удивительного технического прогресса.

Мир создан для счастья и благоденствия нынешнего и грядущих поколений, а не для того, чтобы его безвозвратно уничтожили изощренные виды оружия.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Заира за его выступление и за любезные слова в адрес Президента. Сейчас я предоставляю слово Председателю Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве послу Венесуэлы Тайлхардату, который представит доклад этого Комитета, содержащийся в документе CD/833.

Г-н ТАЙЛХАРДАТ (Венесуэла) (перевод с английского): Г-н Президент, прежде всего мне хотелось бы выразить удовлетворение моей делегации в связи с тем, что Вы председательствуете на Конференции в этом месяце и в межсессионный период. Мы желаем Вам всяческих успехов и заверяем Вас в нашем полном сотрудничестве.

Я взял сейчас слово, чтобы представить Конференции доклад Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, где я имею честь быть Председателем на этой сессии. Этот доклад распространено для делегаций в качестве документа CD/833.

(Г-н Тайлхардат, Венесуэла)

Доклад этого Комитета, который войдет составной частью в доклад Генеральной Ассамблеи на ее третьей специальной сессии, посвященной разоружению, охватывает деятельность Комитета с момента его создания в 1985 году до настоящего времени. Комитет активно работал в рассматриваемый период, и я должен отдать должное моим предшественникам на посту Председателя за ту прекрасную работу, которую они провели. Это посол Египта Альфарарги посол Монголии Баярт и посол Италии Пульезе.

На протяжении этих трех с половиной лет Комитет, осуществляя задачи, поставленные в его мандате, занимался рассмотрением следующих вопросов: вопросы, связанные с предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве; существующие соглашения; и имеющиеся предложения и будущие инициативы.

В основной части доклада дается отчет о рассмотрении этих вопросов и излагаются различные позиции делегаций в этой связи. Дискуссии носили активный характер, различные делегации выдвигали идеи и предложения, которые способствовали тщательному рассмотрению пункта 5 повестки дня Конференции. Они также помогли лучшему пониманию трудностей, связанных с проблемами предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

Я считаю уместным отметить, что этот доклад будет одним из новых моментов на специальной сессии Генеральной Ассамблеи. Как вы помните, работа Конференции по существу вопроса о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве началась в 1985 году, т.е. после второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Поэтому Генеральная Ассамблея впервые получит от Конференции доклад по этому чрезвычайно важному вопросу.

Если учитывать то относительно короткое время, которое Конференция уделила рассмотрению этого вопроса, то следует сделать вывод о том, что, хотя еще нет конкретных результатов, итог дискуссий и обсуждений на Конференции несомненно является позитивным.

Нет никакого сомнения в том, что достигнут важный прогресс в процессе многостороннего рассмотрения этого вопроса. В этой связи следует подчеркнуть, что в заключительной части доклада отражен консенсус, достигнутый по важным моментам. Получили общее признание важность и безотлагательность предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, и наблюдается желание способствовать достижению этой общей цели. Указывается также, что работа, проведенная Комитетом с момента его создания, способствовала прогрессу на пути решения этой задачи. Комитет продолжил и развил изучение и определение различных вопросов, касающихся предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Обсуждение способствовало лучшему пониманию проблем и различных позиций. Было признано, что правовой режим космического пространства не гарантирует сам по себе предотвращения гонки вооружений в космосе. Была признана важная роль правового режима космоса в деле предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и необходимость его укрепления и усиления и повышения его эффективности, а также важность соблюдения имеющихся двусторонних и многосторонних соглашений.

В ходе обсуждений была признана общая заинтересованность человечества в исследовании и использовании космоса в мирных целях. В этой связи подчеркивалась важность пункта 80 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в котором указывается: "С тем чтобы предотвратить гонку вооружений в космическом пространстве, должны быть приняты

(Г-н Тайлхардат, Венесуэла)

дальнейшие меры и проведены соответствующие международные переговоры в соответствии с духом Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела". И наконец, в докладе указывается, что в предварительном порядке был рассмотрен ряд предложений и инициатив, направленных на предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и обеспечение его исследования и использования исключительно в мирных целях в общих интересах и на благо всего человечества.

Представляя этот доклад, хочу выразить признательность всем делегациям за внесенный ими ценный вклад, а также за гибкость и дух сотрудничества, который они проявили, и за оказанную ими мне поддержку в усилиях по преодолению разногласий по ряду вопросов, что позволило нам прийти к нынешним результатам, которые будут сейчас представлены Генеральной Ассамблее на ее третьей специальной сессии, посвященной разоружению. В частности, считаю своим долгом выразить признательность группе координаторов за ту широкую поддержку, которую они мне постоянно оказывали. Хочу также поблагодарить секретаря Комитета г-жу Аиду Левин, а также ее коллег и всех должностных лиц Конференции, которые прямо или косвенно участвовали в работе Специального комитета и внесли свой вклад в его деятельность.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю Председателя Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве за то, что он представил доклад этого Комитета, и за любезные слова, сказанные им в адрес Президента. Сейчас я предоставляю слово представителю Мексики г-же Гонсалес, которая от имени Председателя представит доклад Специального комитета по всеобъемлющей программе разоружения, содержащийся в документе CD/832.

Г-жа ГОНСАЛЕС (Мексика) (перевод с английского): Посол Гарсиа Роблес, который должен был уехать из Женевы в Нью-Йорк на заседание Консультативного совета по исследованиям в области разоружения, Председателем которого он является, просил меня выступить и представить Конференции по разоружению специальный доклад Специального комитета по всеобъемлющей программе разоружения для передачи его Генеральной Ассамблее на третьей специальной сессии, посвященной разоружению, в соответствии с рекомендацией Подготовительного комитета для этой сессии.

На первых трех страницах этого доклада дается краткое изложение переговоров по этому вопросу, проведенных со времени второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, которая, как вам известно, проходила в 1982 году. Хотя был достигнут прогресс в согласовании позиций, разногласия по многочисленным вопросам сохраняются, о чем свидетельствует проект, прилагаемый к этому докладу.

Очевидно, что отсутствие полной договоренности, к которой мы стремились, нельзя отнести за счет недостаточно упорной работы или за счет недостаточной компетентности членов Комитета. Это же можно сказать и о секретариате, сотрудники которого, как те, которых мы видели, так и те, которых мы не видели, внесли ценный вклад в работу Комитета, где особенно большую роль сыграла наш секретарь г-жа Аида Левин. В заключение хочу назвать тех, кто работал координаторами контактных групп: это г-н Фернандо Мора Фагундес (Бразилия), г-н Убер Рение (Франция), г-н Йохан Моландер (Швеция), г-н Ракеш Суд (Индия), г-жа Задалинда Гонсалес (Мексика), г-н Адорни Браккези (Италия), г-н Лхагважав (Монголия), г-жа Мартен Леттс (Австралия), г-н Радослав Деянов (Болгария) и г-н Стен Лундбо (Норвегия).

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Мексики за ее выступление.

Как мы договорились на нашем прошлом пленарном заседании, я намерен представить Конференции для принятия доклады этих специальных комитетов, а также доклад Специального комитета по химическому оружию на нашем завтрашнем пленарном заседании до принятия специального доклада Конференции третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Мой список записавшихся на сегодня ораторов исчерпан. Желает ли какая-либо еще делегация взять сейчас слово?

Прежде чем перейти к другим вопросам нашей повестки дня, я хочу исполнить приятный долг и приветствовать присутствующего среди нас Постоянного представителя и представителя Индонезии на Конференции по разоружению посла Висбера Луйса.

Сейчас я хочу представить Конференции предложение о дате открытия второй части сессии 1988 года. После консультаций с координаторами было согласовано предложение о том, чтобы мы возобновили свою работу в четверг, 7 июля 1988 года, на обычном пленарном заседании при том понимании, что в среду, 6 июля утром, состоятся консультации групп, а во второй половине дня следующий президент Конференции проведет свое первое совещание с координаторами групп и состоятся неофициальные консультации Специального комитета по химическому оружию. В этой связи секретариат распространил сегодня график заседаний Конференции на указанную неделю. Как и обычно, этот график носит ориентировочный характер, и, в случае необходимости, в него могут вноситься изменения. Если нет никаких возражений, я буду считать, что Конференция принимает этот график.

Решение принимается.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Поскольку других вопросов для рассмотрения на нашем пленарном заседании нет, я намерен закрыть сейчас заседание и созвать через пять минут неофициальное заседание Конференции, с тем чтобы продолжить второе чтение пунктов по существу проекта специального доклада третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в пятницу, 29 апреля, в 17 час. 00 минут.

Заседание закрывается в 11 час.10 мин.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ЧЕТЫРЕСТА ШЕСТЬДЕСЯТ ВТОРОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в пятницу,
29 апреля 1988 года, в 17 час. 00 мин.

Президент: г-н Давид Мейстер (Венгрия)

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): 462-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

В соответствии с программой работы Конференция должна сегодня рассмотреть и принять доклады вспомогательных органов, а также специальный доклад третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Однако в соответствии с правилом 30 правил процедуры делегации государств-членов могут затронуть любые другие вопросы, касающиеся работы Конференции.

Как уже было объявлено вчера на нашем пленарном заседании, Конференция рассмотрит сначала доклады специальных комитетов по химическому оружию, по всеобъемлющей программе разоружения и по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

В связи с рассмотрением документа CD/831, в котором содержится доклад Специального комитета по химическому оружию, хочу отметить, что на странице 104 в разделе, озаглавленном "Принципы и порядок уничтожения химического оружия", в последней строке пункта 1 пропущены слова "или объема". Последние три строки этого пункта следует читать следующим образом:

"...в ходе уничтожения запасов химического оружия и применимости этого порядка независимо от фактического состава или объема запасов и от избранных методов уничтожения химического оружия".

Секретариат выпустит соответствующее исправление к этому документу на различных языках. При этом понимании и с учетом добавления, о котором я только что сказал, предлагаю Конференции принять доклад Специального комитета, содержащийся в документе CD/831.

Решение принимается.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Переходим к документу CD/832, в котором содержится доклад Специального комитета по всеобъемлющей программе разоружения. Если нет никаких возражений, я буду считать, что Конференция принимает доклад этого специального комитета.

Предложение принимается.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Следующий документ CD/833, в котором содержится доклад Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Если нет никаких возражений, я буду считать, что Конференция принимает доклад этого специального комитета.

Предложение принимается.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Позвольте мне поздравить председателей специальных комитетов посла Польши Богумила Суйку, посла Мексики Альфонсо Гарсия Роблеса и посла Венесуэлы Адольфо Тайлхардата в связи с успешным завершением подготовки докладов руководимых ими вспомогательных органов, которые вместе с докладами других специальных комитетов будут включены в качестве составных частей в специальный доклад третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Прежде чем мы перейдем к другим документам, мне хотелось бы спросить, желает ли кто-либо выступить по поводу только что принятых нами докладов специальных комитетов. Желающих выступить нет.

Переходим к проекту специального доклада Конференции третьей специальной сессии, который содержится в документе CD/WP.336/Rev.1. В этом распространенном секретариатом документе содержатся технические разделы специального доклада, а также пункты по существу тех пунктов повестки дня, по которым не было создано вспомогательных органов. Доклады специальных комитетов будут включены в этот документ после принятия его Конференцией и издания в качестве официального документа.

Прежде чем мы приступим к принятию документа CD/WP.336/Rev.1, я хочу спросить, желает ли кто-либо выступить. Если желающих выступить нет, я предлагаю принять специальный доклад Конференции третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, который содержится в документе CD/WP.336/Rev.1. Если нет никаких возражений, я буду считать, что Конференция принимает этот специальный доклад.

Предложение принимается.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Сейчас я готов предоставить слово любой делегации, которая хотела бы выступить после принятия специального доклада. Желающих выступить нет.

Поскольку других вопросов для рассмотрения на данном пленарном заседании нет, я сделаю заключительное заявление в качестве Президента Конференции.

Первая часть сессии Конференции по разоружению 1988 года близится к завершению. Пожалуй, пора мне подвести итоги. Апрель 1988 года, если говорить о Конференции по разоружению, занимает особое место в ряду апрелей других лет ввиду предстоящей третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Мне довелось занять должность Президента именно в этом месяце благодаря правилу ротации, но я считаю для себя честью руководить работой этого органа, когда нужно подвести итоги работы, проделанной за прошедшие со времени второй специальной сессии годы. В этой связи мне кажется уместным выразить признательность Конференции всем, кто добросовестно вносил свой вклад в работу этого органа либо в качестве председателей, либо в качестве представителей правительств.

Оглядываясь на время моего пребывания на посту Президента, я с удовлетворением отмечаю, что это было время, богатое событиями, время поистине интересное и полезное для меня. Я делал все, что было в моих силах, для содействия прогрессу в работе по таким первоочередным пунктам нашей повестки дня, как запрещение ядерных испытаний, прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное

(Президент)

разоружение и предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы. К моему большому сожалению, сохраняющиеся до сих пор различия в позициях по этим вопросам вновь не дали возможности создать соответствующие вспомогательные органы и приступить к созданию основы для дальнейшей работы.

Однако Конференция по разоружению успешно завершила выполнение своей задачи по подготовке и принятию специального доклада третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. На нашем сегодняшнем пленарном заседании мы только что завершили этот процесс.

В специальном докладе содержится наша оценка работы, проделанной с 1982 года, излагаются достигнутые результаты, задачи, которые еще предстоит решить, а также сохраняющиеся разногласия. Это в различной мере относится ко всем вопросам, рассматриваемым в докладе: к пунктам по существу ядерной тематики и к докладам вспомогательных органов. Продолжительные и иногда конструктивные прения по вопросу о совершенствовании и повышении эффективности работы Конференции по разоружению выявили устремленные в будущее идеи и предложения по ряду аспектов работы Конференции.

На третьей специальной сессии будет рассмотрен этот специальный доклад и проанализированы наши достижения и неудачи, скорее всего с какой-то долей критики по ряду моментов. Я надеюсь, однако, что специальная сессия использует практический опыт, накопленный Конференцией по разоружению за последние десять лет ее работы, как с точки зрения существа, так и с точки зрения процедуры. Это может сыграть важную роль при разработке необходимых выводов и определении соответствующих основных направлений для нашей дальнейшей и, будем надеяться, более плодотворной работы.

Прежде чем закончить свое выступление, хочу заверить всех присутствующих в этом зале делегатов, что у меня останутся приятные воспоминания о работе в качестве Президента в этом месяце. Поистине добрая воля и честное сотрудничество, которые я видел со стороны каждого из вас, облегчили мою задачу. Это был месяц, память о котором я сохраняю надолго. Позвольте мне в заключение выразить искреннюю признательность всем вам за вашу помощь и советы, за содействие и сотрудничество.

Хочу также от имени всех участников Конференции выразить нашу признательность Генеральному секретарю Конференции послу Коматине, заместителю Генерального секретаря послу Берасатеги, всем сотрудникам секретариата, устным и письменным переводчикам и другим сотрудникам Отдела по обслуживанию конференций за их преданность делу, терпение и понимание, которые нам зачастую были крайне нужны. И наконец, хотел бы пожелать доброго пути тем, кто вскоре поедет в Нью-Йорк или в столицы своих стран, и надеюсь встретиться с вами, когда мы возобновим нашу работу в июле.

На этом я заканчиваю свое выступление. Пленарное заседание и первая часть сессии Конференции 1988 года объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 17 час. 20 мин.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ЧЕТЫРЕСТА ШЕСТЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце наций в Женеве в четверг,
7 июля 1988 года, в 17 час. 00 мин.

Председатель: г-н Джаскаран Сингх Теджа (Индия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 463-е пленарное заседание и вторая часть сессии Конференции по разоружению 1988 года объявляются открытыми.

Прежде всего, хочу тепло приветствовать от вашего имени новых послов Индонезии, Болгарии, Кении и Перу, Их Превосходительства Висбера Луиса, Димитара Костова, Самуэля Руоро и Освальдо де Риверо и пожелать им успешной работы на Конференции. Хочу также заверить их, что делегация Индии будет сотрудничать с ними.

Мне особенно хочется приветствовать присутствующего сегодня на Конференции Генерального директора Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве г-на Яна Мартенсона, которого я имею удовольствие и честь знать уже много лет.

Кроме того, хочу пожелать всего самого доброго послу Пакистана Мансору Ахмаду и послу Бирмы Тин Туну, которые покидают нас в связи с назначением на новые посты. Посол Ахмад и посол Тин Тун достойно и эффективно представляли свои страны - Пакистан и Бирму - и внесли огромный вклад в работу Конференции. Уверен, что все мы высоко ценим те личные отношения, которые посол Ахмад и посол Тин Тун смогли установить со всеми представителями на Конференции.

Лично я испытываю большое сожаление в связи с их отъездом, поскольку посол Ахмад и посол Тин Тун являются представителями стран, соседствующих с Индией. У меня установились особенно тесные рабочие отношения с послом Мансуром Ахмадом как в результате того, что мы были членами Подготовительного комитета для специальной сессии по разоружению, так и вследствие того, что оба мы представляем ту часть субконтинента, где мы говорим на одном из самых древних языков этого субконтинента, и мы имели возможность сугубо лично говорить друг с другом в обстановке полного доверия.

В моем списке ораторов на сегодня значится представитель Швеции. Прежде чем предоставить ей слово, мне самому хотелось бы выступить.

Вступая в должность Председателя Конференции по разоружению в июле месяце, хочу сначала приветствовать вас в Зале Совета после двухмесячного перерыва. Я считаю для себя честью, что имею возможность руководить работой этого высокого органа. Вполне естественно, что в этом качестве я рассчитываю на сотрудничество и помощь каждой делегации в решении стоящей перед нами задачи.

Прежде всего, позвольте мне выразить признательность уважаемому представителю Венгрии послу Давиду Мейстеру за эффективное выполнение обязанностей Председателя на протяжении последних трех месяцев. Я приложу все силы, чтобы развить достижения посла Мейстера и его уважаемых предшественников - посла Федеративной Республики Германии Иоахима фон Штюльпнагеля и посла Германской Демократической Республики Харальда Розе.

Надеюсь, что буду иметь удовольствие тесно сотрудничать с Генеральным секретарем Конференции по разоружению и личным представителем Генерального секретаря Организации Объединенных Наций послом Коматиной, с его коллегой послом Берасатеги и сотрудниками секретариата.

Поскольку наше заседание является первым заседанием в июле, хочу воспользоваться этой возможностью и сделать краткое заявление.

(Председатель)

Мы находимся на подходе к последнему десятилетию нынешнего века – периода, который был весьма драматичным в истории человечества. Двадцатый век обогатил жизнь человечества беспрецедентным прогрессом в области науки, техники, здравоохранения, образования и связи. Он также принес бедствия двух мировых войн. Но крайне важно то, что он привел нас в ядерный век со всеми его угрозами уничтожения и возможностями мирного развития. Мы давно примирились со смертностью отдельного человека; однако сейчас перед нами стоит нами же созданная проблема смертности человечества. Эту дилемму можно решить лишь с помощью зрелости, мудрости и нового видения совместных действий.

В результате прогресса науки и техники мы имеем неопровержимый факт – взаимозависимость характера жизни на нашей планете. Мир сузился до масштаба глобальной деревни, и кроме того более очевидным стал многосторонний характер мира, процветания и безопасности. С этой реальностью следует считаться. Только в этом случае мы можем развивать новое мышление.

В прошлом месяце завершила работу третья специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению. Эта сессия была созвана ввиду растущего желания того, чтобы больше было сделано в сфере многостороннего разоружения после первой специальной сессии, посвященной разоружению, особенно на фоне улучшения отношений между Востоком и Западом. Все мы, несомненно, дадим свою собственную оценку итогам третьей специальной сессии. Однако, отражая широко разделяемое мнение, можно сказать, что это особое событие в области усилий по разоружению ознаменовало собой некоторый прогресс, зафиксировав озабоченность международного сообщества в связи со жгучими вопросами сегодняшнего дня. Многим из нас хотелось бы видеть более конкретные результаты, особенно когда была такая широкая сфера договоренности по общим целям, отраженная в публичных заявлениях на Генеральной Ассамблее.

Не вдаваясь в какой-либо подробный анализ, следует сказать, что специальная сессия по разоружению не была ни провалом, ни неудачей для принципа многосторонности. Не было ни выигравших, ни проигравших; возможно, была временная ничья. И тем не менее, несмотря на отсутствие документа, следует отметить определенные позитивные аспекты этой сессии. Во-первых, уже тот факт, что сессия была проведена, как планировалось, свидетельствует о том, что многосторонность явно жива; иначе и не может быть во все более взаимозависимом мире. Во-вторых, были предприняты искренние усилия для достижения компромиссов; не было никакой конфронтации. В-третьих, настрой на сессии характеризовался тем, что взгляды были устремлены вперед, но при этом не игнорировались еще остающиеся огромные трудности. В-четвертых, получило широкое признание то, что Заключительный документ 1978 года ознаменовал собой достижение исторического консенсуса. В-пятых, присутствие лидеров международного уровня – 23 глав государств и правительств, семи вице-президентов и заместителей премьер-министров и 61 министра иностранных дел – явилось свидетельством той серьезности, с которой международное сообщество подходит к проблемам вооружений и разоружения. И наконец, разоружение – в области ядерных, химических и обычных вооружений – и сопутствующие меры следует рассматривать как единый и продолжающийся процесс, в ходе которого страны пытаются решать самые серьезные проблемы глобальной безопасности и развития путем совместных мер.

(Председатель)

Поэтому наша задача на переговорах сводится к тому, чтобы навести мосты между нашими различными, хотя и искренними, убеждениями. Действительно, медленный, но отнюдь не незначительный прогресс, достигнутый в области разоружения со времени основания Организации Объединенных Наций, является постоянным напоминанием о том, что наша задача слишком важна, чтобы ставить ее решение в зависимость от прихотей и настроений преходящего момента, даже когда путь становится трудным. Я твердо верю, что сейчас в результате новых событий и тенденций и нового мышления перед нами открывается новое окно возможностей. Нам нужно воспользоваться этой возможностью, развивая новые идеи для решения старых проблем.

На специальной сессии было высказано много идей. Моя страна представила план действий для построения свободного от ядерного оружия и ненасильственного мира. Она призывает международное сообщество выработать путем переговоров твердое обязательство в области всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем. Этот план касается не только ядерного оружия, но также и других видов оружия массового уничтожения. Моя страна предложила меры, чтобы снять остроту качественного аспекта гонки вооружений путем расширения открытости и сотрудничества. Вместе с лидерами пяти других стран мы указали на необходимость создания единой интегрированной многосторонней системы проверки в рамках Организации Объединенных Наций. В своем плане мы рассматриваем это не как двусторонний вопрос, касающийся лишь Соединенных Штатов Америки и СССР, и даже не как региональный вопрос. Мы рассматриваем его в глобальном плане и пытаемся выработать многостороннюю стратегию.

Сегодня есть новые надежды для обеспечения мира. Ратификация Договора по РСМД между США и СССР приветствовалась как первый важный шаг в правильном направлении. Мы надеемся, что вскоре будет заключено соглашение между этими двумя странами о сокращении на 50% их стратегических ядерных арсеналов. Это позитивные явления, но их значение может быть многократно увеличено, если перенести их на многосторонний уровень. Двусторонность и многосторонность следует рассматривать как факторы, взаимно поддерживающие и укрепляющие друг друга.

Индия является членом этого высокого многостороннего органа с 1962 года, когда был создан Комитет восемнадцати по разоружению. Наша приверженность делу разоружения вытекает из нашей веры в "ахимса", т.е. ненасильственность, которой мы руководствовались в своей борьбе за независимость. Как единственный международный орган для многосторонних переговоров по разоружению, Конференция по разоружению находится в уникальном положении. Для успешных переговоров требуется дух взаимных компромиссов, а взаимные компромиссы, в свою очередь, требуют лучшего понимания. Мы должны выработать четкую перспективу, ибо только тогда мы сможем отразить свою приверженность цели коллективной безопасности в наших повседневных переговорах на Конференции.

Вспомогательные органы, созданные по конкретным вопросам повестки дня, находятся в процессе решения своих задач. Чрезвычайно важно, чтобы эти специальные комитеты по таким пунктам повестки дня достигли прогресса в своей работе по существу. По крайней мере в двух из этих комитетов, т.е. в Комитете по химическому оружию и в Комитете по всеобъемлющей программе разоружения, наблюдается четкое стремление довести переговоры до скорейшего успешного завершения. Хочу также заявить, что я буду и впредь прилагать усилия для решения первоочередных вопросов, касающихся ядерного разоружения. Будут также активизированы консультации с целью выработки соответствующей организационной основы для проведения работы по существу вопросов запрещения ядерных испытаний, прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения и предотвращения ядерной войны.

(Председатель)

Уверен, что, закладывая основу для конструктивной и организованной работы на летней части сессии, смогу рассчитывать на вашу добрую волю и сотрудничество.

Прежде чем предоставить слово представителю Швеции, хочу вновь приветствовать находящуюся среди нас г-жу Май Бритт Теорин. Предоставляю Вам слово, г-жа Теорин.

Г-жа ТЕОРИН (Швеция) (перевод с английского): Позвольте мне, посол Теджа, приветствовать Вас на посту Председателя Конференции по разоружению. Сознавая всю сложность той задачи, стоящей перед Вами как перед Председателем, в этот первый месяц после завершения третьей специальной сессии, посвященной разоружению, мы выражаем уверенность в том, что Ваше хорошо известное дипломатическое мастерство и многолетний опыт помогут Вам вывести Конференцию на нужный курс и придать нужный динамизм ее работе. Хотелось бы также выразить Вашему предшественнику, послу Венгрии Мейстеру нашу признательность за его успешную деятельность на посту Председателя Конференции в апреле. Кроме того, я хотела бы сердечно приветствовать посла Индонезии Луиса, посла Болгарии Костова, посла Кении Руоро и посла Перу де Риверо. Поскольку это последняя сессия Конференции, на которой делегацию Пакистана будет возглавлять посол Мансур Ахмад, я, пользуясь представившейся возможностью, горячо благодарю его за его выдающуюся деятельность на ниве разоружения и желаю ему самой успешной работы на новом посту. Наконец, в связи с тем, что, как я только что узнала, Женеву покидает посол Бирмы г-н Тин Тун. Моя делегация благодарит его за доброе сотрудничество и желает ему всяческих успехов в его будущей работе.

Как гласит старинная мудрость, чем проклинать мрак, лучше зажечь свечу. Вот в этом духе нам и следует подходить к решению своей задачи.

Собираясь здесь, в Женеве, на летнюю сессию Конференции по разоружению 1988 года, мы не можем не обращаться своим мысленным взором прежде всего к итогам третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Не прошло и двух недель с тех пор, как завершилась специальная сессия, не достигнув консенсуса по заключительному документу. Как же нам оценивать такую ситуацию?

В этот исторический момент, когда сверхдержавы только что ратифицировали двусторонний договор о ликвидации своих ядерных ракет наземного базирования промежуточной дальности и обязались вести переговоры о 50-процентном сокращении своих стратегических ядерных вооружений, международное сообщество имело уникальную возможность сформулировать и одобрить многостороннюю программу разоружения на предстоящие годы.

По мнению моей делегации, на специальной сессии мы были близки к достижению согласия. Поэтому нам, естественно, нужно было бы располагать достаточным временем для того, чтобы попытаться разрешить те немногие проблемы, которые препятствовали достижению консенсуса, что, разумеется, предполагало и наличие у всех заинтересованных сторон подлинной политической воли. Поэтому вызывает разочарование тот факт, что Соединенные Штаты предпочли не давать согласия на разумное продление времени работы, с тем чтобы попытаться разрешить те немногие проблемы, которые препятствовали достижению консенсуса.

(Г-жа Теорин, Швеция)

Как бы там ни было, я констатирую, что в данном случае, для того чтобы дать международному сообществу решающий голос в связи с будущими усилиями в области разоружения, не хватало соответствующей политической воли. А ведь международное сообщество не должно допускать, чтобы в вопросах, имеющих важнейшее значение для всех стран и народов, его держали в стороне.

Беру на себя смелось утверждать, что мировая общественность ожидала чего-то большего, да у нее и были для этого все основания. Она ожидала больше решимости и больше целеустремленности. И мировой общественности будет трудно понять, да, пожалуй, и безропотно принять тот факт, что в конечном счете нам не дали возможности сделать все, что в наших силах для того, чтобы урегулировать нерешенные вопросы.

На Специальной сессии не удалось достигнуть окончательного консенсуса. Однако это вовсе не означает, что на ней не отмечалось какого-то прогресса. При разработке того или иного документа на основе консенсуса молчаливое согласие с той или иной формулировкой проекта всегда носит условный характер: ни одна формулировка не может считаться согласованной до тех пор, пока не согласован весь текст. И вот с учетом этого все мы, пожалуй, вправе высказывать предварительные интерпретации, исходя из складывающихся консенсусных формулировок.

Прежде всего нужно признать, что достигнуто согласие по ряду важных проблем. Кроме того, наметилось согласие по нескольким из немногих оставшихся вопросов. Были сделаны важные уступки в интересах достижения консенсуса. Многие делегации проявили решимость к достижению согласия и даже продемонстрировали готовность сделать это такой ценой, как отход от своих национальных позиций.

С вашего позволения прежде всего упомяну один вопрос, который имеет особое значение для моего правительства, а именно вопрос о контроле и о роли Организации Объединенных Наций. Сложился консенсус относительно того, чтобы просить Генерального секретаря провести углубленное исследование по вопросу о роли Организации Объединенных Наций в области контроля. Хотелось бы надеяться, что это послужит в качестве основы для дальнейшего рассмотрения этого вопроса на Генеральной Ассамблее.

Теперь мне хотелось бы остановиться на тех позитивных аспектах специальной сессии, которые имеют непосредственное значение для Конференции по разоружению. Так, на сессии вновь прозвучала мысль о том, что Конференция по разоружению по-прежнему является незаменимым форумом, и было рекомендовано, чтобы Конференция активизировала свою работу по различным пунктам существа ее повестки дня. Важное значение имеет тот факт, что, как подчеркивалось в предложениях по проекту текста, приоритетной целью является ядерное разоружение, которое представляет собой центральную задачу международного сообщества. Кроме того, в этой связи была вновь подтверждена важность прекращения ядерных испытаний и Конференции по разоружению было предложено более активно заняться рассмотрением этого вопроса. В ходе консультаций наметился консенсус по вопросу о том, чтобы предложить Конференции по разоружению продолжать работу по поиску путей решения вопроса о запрещении радиологического оружия и о запрещении военных нападений на ядерные объекты. Сложился также предварительный консенсус по вопросу о том, чтобы поощрять всяческие усилия со стороны всех государств, и особенно государств, обладающих ядерным оружием, и в том числе усилия, направленные на дальнейшее укрепление режима нераспространения, а также другие меры, направленные на прекращение и предотвращение распространения ядерного оружия.

(Г-жа Теорин, Швеция)

Напоминалось согласие в отношении предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, а также в отношении того, чтобы настоятельно призвать Конференцию по разоружению продолжать свои усилия в этой области. Кроме того, на специальной сессии прозвучал настоятельный призыв к Конференции по разоружению и впредь в безотлагательном порядке продолжать свои усилия, направленные на заключение всеобъемлющей конвенции о запрещении химического оружия.

Все это - обнадеживающие явления. Деятельность Конференции по разоружению получила твердое одобрение. Но поскольку такая оценка полностью исходит из принятия проекта текста, который так и не получил своего материального воплощения, я не намерена и далее распространяться на этот счет. Какой же, однако, из этого следует вывод? Куда нам двигаться дальше?

Ответ состоит в следующем: нам нужно двигать вперед свою работу. Так не будем же тратить время на слезливую и покаянную риторику. Нам крайне необходимо энергично продолжать свою работу как в тех многочисленных областях, где, как показали консультации на Специальной сессии, имеет место сближение, так и в тех немногих, хотя в некоторых случаях сложных, других областях, где такой консенсус, является, по-видимому, делом более отдаленным. Мне припоминаются слова итальянского общественного деятеля Данило Дольчи:

"Бывают моменты, когда все идет хорошо - и ты чувствуешь себя на подъеме. Бывают трудные моменты - и ты чувствуешь себя подавленным. Но было бы абсурдно говорить об оптимизме или о пессимизме. Самое важное - это знать, что словами гор не своротишь. Чтобы своротить горы нужен труд - упорный и настойчивый труд".

Договор по РСМД между Советским Союзом и Соединенными Штатами, который предусматривает ликвидацию их ядерных ракет наземного базирования промежуточной дальности, знаменует собой определенный сдвиг в деле ядерного разоружения. Он порождает большие надежды и большие ожидания. Немногим больше месяца назад президент Рейган и Генеральный секретарь Горбачев обменялись ратификационными грамотами этого договора. Началась ликвидация целого класса ядерных вооружений. Такое окончательное подтверждение договора, подписанного в прошлом году на Вашингтонской встрече на высшем уровне, стало кульминационным пунктом четвертой встречи на высшем уровне в Москве между руководителями двух сверхдержав.

Соединенные Штаты и Советский Союз продолжают свои переговоры о 50-процентном сокращении своих стратегических ядерных вооружений. Мы знаем, что эти переговоры являются технически трудными. Мы понимаем, что такой договор требует тщательной проработки, с тем чтобы облегчить процесс его ратификации и избежать проблем, связанных с его осуществлением и соблюдением. Тем не менее мы настоятельно призываем Советский Союз и Соединенные Штаты ускорить эти переговоры.

(Г-жа Теорин, Швеция)

Я надеюсь, что довольно скоро эти переговоры увенчаются достижением соглашения. Как мне кажется, особенно обнадеживает в этой связи прозвучавшее на Специальной сессии заявление государственного секретаря Джорджа Шульца о том, что в этом состоит самая приоритетная задача Соединенных Штатов в области контроля над вооружениями, а также выраженная им уверенность в том, что обе сверхдержавы приложат всяческие усилия с целью заключения такого договора в текущем году. Договор о 50-процентном сокращении американских и советских стратегических ядерных вооружений стал бы крайне важной мерой разоружения. Он также подтвердил бы тот факт, что международные отношения претерпели крупные политические изменения. Заключив такой договор, две сверхдержавы показали бы всему миру, что вместо соперничества в непрекращающейся гонке вооружений они начали заниматься поиском форм сотрудничества с целью укрепления безопасности.

Комиссия Пальме сформулировала концепцию всеобщей безопасности, заявив, что на смену нынешней стратегии сдерживания с помощью вооружений должна прийти доктрина всеобщей безопасности. Международный мир должен жить не на угрозе взаимного уничтожения, а на приверженности всеобщему выживанию. В эпоху, когда над человечеством нависла угроза полного исчезновения в результате применения ядерного оружия, уже нельзя брать на вооружение тезис о том, что война есть продолжение безуспешной политики. Концепция всеобщей безопасности, как выражение всеобщей приверженности выживанию в условиях наличия различных идеологий, представляет собой жизнеспособную доктрину. Договор по РСМД можно рассматривать в качестве одного из составных элементов будущей системы всеобщей безопасности. Договор о 50-процентном сокращении стратегических ядерных вооружений укрепил бы зарождающуюся систему безопасности на основе сотрудничества и разоружения.

И если в некоторых областях разоружения есть основание для определенного оптимизма, или по крайней мере для какого-то чувства растущей надежды в связи с ведущимися или предстоящими переговорами — такими, как переговоры о сокращении стратегических вооружений, по химическому оружию и по обычным вооружениям в Европе, то применительно к вопросу о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний сегодня не может идти речи ни о таком оптимизме, ни о таких надеждах. Решение одной из самых ключевых задач разоружения зашло в тупик. А ведь в этом-то как раз и состоит самая неотложная задача разоруженческой деятельности. Необходимость запрещения ядерных испытаний стоит остро, как никогда. К концу прошлого года было проведено более 1 600 испытательных ядерных взрывов. И эти испытания продолжают. В прошлом году такие испытания, несмотря на давнишние осуждения со стороны международного сообщества и вопреки решительным протестам соседних государств, проводили все пятеро государств, обладающих ядерным оружием. Для того, чтобы оправдать то, чему не может быть оправдания, государства, обладающие ядерным оружием, приводят самые различные доводы и отговорки технического и политического характера — надежность, безопасность и т.д. Но ведь совершенно ясно, что основной целью проведения ядерных испытаний является разработка все более разрушительных систем вооружений. И в то же время всему остальному миру, для которого это оружие таит в себе смертельную угрозу, говорят, что ядерное оружие нужно только для сдерживания, что оно никогда не будет применено. А ведь оно, очевидно, нуждается в постоянном совершенствовании, с тем чтобы наделить его более эффективным боевым потенциалом. А тем самым и продолжается качественная гонка вооружений, и никто от этого не в выигрыше.

(Г-жа Теорин, Швеция)

Недешне повторить, что двусторонние переговоры, направленные лишь на регулирование непрекращающихся испытаний, не отвечают нуждам и чаяниям практически всех государств, не входящих в состав ядерного клуба. Наше требование состоит не в том, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, были в состоянии контролировать непрекращающиеся ядерные испытания друг друга, а в том, чтобы международное сообщество получило возможность осуществлять контроль за непроведением ядерных испытаний. Нынешняя администрация Соединенных Штатов утверждает, что запрет на испытания нужно было бы подчинить другим, более неотложным приоритетам, таким как ведение переговоров о существенных сокращениях арсеналов ядерных вооружений. И вот теперь, когда, судя по заявлениям обеих сторон, такие существенные сокращения по-видимому становятся более близким делом, до запрещения испытаний, похоже, все еще далеко, как никогда.

Настоятельно необходимо признать самое приоритетное значение многосторонних переговоров о всеобъемлющем запрещении испытаний. Это тем более необходимо, что, подобно тому, как двусторонние переговоры о сокращении ядерных вооружений требуют, разумеется, времени и внимания, договор о всеобъемлющем запрещении испытаний также потребовал бы обстоятельной разработки.

В порядке подготовки к заключению договора о запрещении испытаний нужно было бы создать, испытать в работе и ввести в эксплуатацию глобальную сеть сейсмических станций. Группа научных экспертов проделала весьма полезную работу в этой области, но для того чтобы к моменту вступления договора в силу мы располагали работоспособной и функционирующей международной системой контроля, требуется кое-какая дополнительная работа.

Необходимо воспользоваться соответствующими научными и политическими достижениями в области контроля. На проходившей в мае с.г. в Линкепинге, Швеция, Конференции авторов инициативы шести стран по вопросу о контроле над запрещением ядерных испытаний состоялся конструктивный обмен мнениями. На этой Конференции была подчеркнута необходимость адекватного контроля и были обсуждены различные методы, такие, как сейсмологическое наблюдение, спутниковый контроль и инспекции на местах.

Как это ни прискорбно, но нельзя не прийти к выводу о том, что текущие двусторонние переговоры о ядерных испытаниях не могут способствовать достижению прогресса в вопросе о запрещении испытаний; они могут разве что помочь обеим сторонам разъяснить некоторые проблемы, связанные с проверкой. Основной же акцент явно делается на контроле за проходящими испытаниями и на соблюдении при этом соответствующих порогов, которые имеют ограниченное значение с точки зрения разоружения.

Однако недостаточно договориться о ратификации нескольких пороговых договоров, в которых не так уж много смысла. Недопустимо пренебрегать призывами к заключению многостороннего договора о запрещении испытаний. Опасно игнорировать ту угрозу, которую таит в себе распространение ядерного оружия. Для того чтобы представлять реальный интерес для мирового сообщества, двусторонние переговоры о запрещении испытаний должны быть направлены на достижение соглашений об ограничении мощности и числа ядерных испытаний до такого уровня, который имел бы реальное значение с военной точки зрения. Причем такие соглашения должны вести к скорейшему заключению в установленный срок договора о всеобъемлющем запрещении испытаний.

(Г-жа Теорин, Швеция)

А теперь, с вашего позволения, я хотела бы коснуться вопроса о том, что на прошлой неделе, когда отмечалось 20-летие Договора о нераспространении ядерного оружия, в центре нашего внимания находилась проблема нераспространения. В совместном заявлении по случаю этой годовщины министры иностранных дел Северных стран напомнили о значительном вкладе этого Договора в дело укрепления международной стабильности и безопасности. Он является важнейшим средством предотвращения распространения ядерного оружия и по-прежнему представляет собой самое важное из достигнутых до сих пор многосторонних соглашений об ограничении вооружений.

Следует продолжать работу Специального комитета по радиологическому оружию и по запрещению нападений на ядерные объекты с целью решения двух рассматриваемых проблем. Военное нападение на тот или иной ядерный объект повлекло бы за собой массовые разрушения, причем это по-прежнему является единственным способом ведения радиологической войны. И запрещение таких нападений отвечало бы интересам всех государств. Мы призываем все государства-участники сделать все возможное для того, чтобы проложить путь к такому соглашению, которое имело бы величайшее значение для безопасности всех государств, будь то имеющих или не имеющих ядерные установки.

С 1985 года ведет свою работу Специальный комитет по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. К сожалению, за это время Комитет добился лишь ограниченных результатов. Прошедшие до сих пор дискуссии позволили лучше понять ряд проблем и четче уяснить различные позиции. Во-первых, всеобщее признание получил тот факт, что деятельность по изучению и использованию космического пространства должна проводиться в соответствии с международным правом, включая Устав Организации Объединенных Наций. Во-вторых, все большее осознание получает необходимость укрепления и усиления существующего правового режима, применимого к космическому пространству. В-третьих, большинство делегаций, и в том числе моя делегация, подтвердили, что общая задача деятельности Конференции по разоружению в этой области должна состоять в достижении долгосрочной цели — полного запрещения разработки, испытания, производства и развертывания космического оружия.

Как заявила Швеция, а также несколько других делегаций, до реализации этой всеобъемлющей задачи самой безотлагательной частичной мерой могло бы стать запрещение противоспутникового оружия. Для того чтобы обеспечить достижение дальнейшего прогресса в работе Специального комитета, следует безотлагательно провести кое-какую работу технического характера. Пользуясь предоставившейся возможностью, я хотела бы напомнить о предложении Швеции относительно организации в рамках Конференции непродолжительного совещания правительственных экспертов для рассмотрения, например, определений и методов контроля, представляющих интерес с точки зрения наших общих усилий по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Конференция по разоружению уделяет много времени и прилагает немало совместных усилий с целью заключения конвенции по химическому оружию. У нас есть основания испытывать серьезную озабоченность. В настоящее время имеет место реальное применение химического оружия. Не далее как на прошлой неделе Генеральный секретарь направил еще одну миссию в составе трех экспертов — посла Берасатеги, а также испанского и шведского экспертов — для расследования последних утверждений о применении химического оружия. Выводы этой группы пока еще

(Г-жа Теорин, Швеция)

не известны, однако результаты прежних исследований не оставляют места для оптимизма. Швеция осуждает неоднократное применение химического оружия, что представляет собой вопиющее нарушение международного права. Трагедии, подобные той, которая имела место в городе Халабджа, не должны никогда повториться.

Кроме того, судя по имеющимся признакам, это оружие начинает поступать и в арсеналы других стран. И, как будто этого мало, происходит, как представляется, дальнейшая отработка и усовершенствование боевых химических веществ и технологии производства химических вооружений. Эти тревожные симптомы показывают, почему в наших дальнейших усилиях в области переговоров всем нам следует руководствоваться осознанием крайней необходимости. Такая эволюция также со всей очевидностью свидетельствует о том, что конвенция не просто является крайне необходимой, но и должна быть универсальной и всеобъемлющей по своему характеру. Частичные или промежуточные меры могли бы серьезно отсрочить, а то и затормозить заключение всеобъемлющей конвенции. Как Соединенные Штаты, так и Советский Союз, в частности на последней встрече на высшем уровне, твердо заявили о своей приверженности глобальному запрещению химического оружия. Однако я вынуждена констатировать, что в этих заявлениях, прозвучавших на самом высоком уровне, к сожалению, отсутствует сколь-либо четкая формулировка, которая помогла бы ускорить эти переговоры и завершить их в установленные сроки. Как показывает опыт различного рода многосторонних переговоров, такие предельные сроки могут оказаться полезными. Они помогают избежать отвлечения внимания на детали в такой мере, что это может не столько стимулировать, сколько сдерживать работу; а благодаря этому происходит укрепление политического процесса, необходимого для принятия эффективных решений.

В этой связи мне бы хотелось напомнить и поддержать то, о чем говорил месяц назад вице-канцлер и министр иностранных дел Федеративной Республики Германии г-н Геншер, который призвал специальную сессию употребить все свое политическое влияние, с тем чтобы такую конвенцию можно было заключить до конца этого года. В ходе специальной сессии выявилось наличие общей воли оперативно и целеустремленно продолжать переговоры о запрещении химического оружия. Конференции по разоружению нужно будет в этом духе продолжать свою работу. Моя делегация, конечно, сознает, что пока еще не решен целый ряд сложных проблем редакционного характера, и у нас нет никаких оснований как-то преуменьшать их. Как вы знаете, Швеция всегда уделяла особое внимание различным аспектам проверки. Тем не менее я убеждена, что при наличии доброй воли остающиеся проблемы можно урегулировать.

Одна из этих проблем, а именно проблема принципов и порядка уничтожения химического оружия, носит, бесспорно, серьезный характер. Однако я уверена в том, что эту проблему можно решить на основе того, что уже стало предметом разработки в ходе консультаций с некоторыми из наиболее непосредственно заинтересованных делегаций. Не вижу я и сколь-либо серьезных проблем, которые могут воспрепятствовать достижению согласия относительно достаточно разработанной системы, которая в будущем гарантировала бы недопущение производства, или относительно механизма обязательных инспекций по запросу, т.е. в сущности относительно международной организации для контроля за осуществлением конвенции.

(Г-жа Теорин, Швеция)

Так давайте же все мы объединим свои усилия с целью скорейшего завершения этой работы. И речь тут идет не просто о важном соглашении в области разоружения, которое должно укрепить безопасность для всех. Речь идет еще и о неприменном торжестве многосторонней дипломатии в сфере разоружения, нашего форума переговоров и присутствующих здесь делегаций-участниц.

И в области химического оружия, да и в любой другой области, о которых я здесь говорила, время работает не на нас. Конференции по разоружению нужно двигаться вперед свою работу. Как говорил Данило Дольчи: "Словами гор не своротить. Чтобы своротить горы, нужен труд - упорный и настойчивый труд".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Швеции за ее выступление и за любезные слова в адрес Председателя. На этом список записавшихся на сегодня ораторов исчерпан. Желает ли еще кто-либо из представителей взять слово?

Слово предоставляется уважаемому представителю Соединенных Штатов.

Г-н ФРИДЕРСДОРФ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Большое спасибо, г-н Председатель, за предоставленное мне слово. Я решил выступить для того, чтобы выразить свой протест и отвергнуть критические высказывания уважаемого посла Швеции в адрес Соединенных Штатов и ее нападки на Соединенные Штаты в связи с завершившейся недавно третьей специальной сессией, посвященной разоружению. Я не думаю, чтобы кто-либо из тех, кто присутствовал на сессии в Нью-Йорке в последние дни и часы ее работы, мог усомниться в стремлении Соединенных Штатов к поиску консенсуса по документу. Те из вас, кто находится здесь, а до этого был в Нью-Йорке, наверное, припомнят, что в заключительные часы работы сессии Соединенные Штаты были представлены на ней на самом высшем уровне послом Хансеном, который прибыл из Вашингтона, а наш посол при Организации Объединенных Наций Вернон Уолтерс находился там всю ночь, участвуя в поисках консенсуса. Я думаю также, что никто из вас не забыл и того, что на сессии, проходившей под умелым председательством посла Ахмада, Соединенные Штаты согласились остановить часы в полночь и продолжить сверхурочное заседание, в котором мы приняли самое активное участие. Как вы знаете, мы работали всю ночь. Посол Швеции ничего не сказала о том, что заключительный документ вызвал серьезные проблемы у других делегаций, и в частности, если говорить о той его формулировке, которая, по мнению некоторых делегаций, была спорной, что она подразумевала упоминание некоей ближневосточной страны и южноафриканской страны. Она никак не упомянула тех проблем, которые возникли у других делегаций в связи с вопросом о распространении и в связи с разделом по вопросу об обычных вооружениях. Она предпочла особо выделить Соединенные Штаты и выставить их в качестве инициатора и причины всех неудач. Как сказал генерал Уолтерс на заключительном заседании Комитета полного состава, имеют место серьезные препятствия, связанные с проблемами и политикой в области национальной безопасности, и здесь не может быть и не будет компромиссов. Но возлагать на Соединенные Штаты вину за неудачный исход третьей специальной сессии по разоружению, в которой принимали участие 159 государств с присущей им пестротой воззрений, в основе которых лежат их региональные и

(Г-н Фридерсдорф, США)

национальные интересы и проблемы, - не просто неправильно, но и в высшей мере некорректно и глубоко оскорбительно для моей делегации с учетом тех усилий, которые прилагало правительство моей страны в связи с третьей специальной сессией по разоружению. Соединенные Штаты делом доказали, чего они стоят в сфере разоружения. На протяжении двух последних лет мы весьма интенсивно работали над окончательной разработкой Договора по РСМД с Советским Союзом, и сейчас этот Договор уже подписан. Мы добросовестно работаем над договором о сокращении стратегических вооружений, а также - здесь же, в Женеве, - над вопросом о контроле за запрещением испытаний и над вопросом о химическом оружии, и мы просто не можем принять ту критику, которой посол Швеции подвергла деятельность Соединенных Штатов в области разоружения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Слово имеет представитель Швеции.

Г-жа ТЕОРИН (Швеция) (перевод с английского): Г-н Председатель, я с большим вниманием выслушала выступление посла Соединенных Штатов и в ответ на то, о чем говорил мой уважаемый коллега, я, пожалуй, могу лишь ответить, что факты, изложенные в моем выступлении, говорят сами за себя. В этот исторический момент, когда стало ясно, что в последние часы - как это обычно и бывает на международных конференциях, где решение проблем всегда находится именно в последние часы, - развернулась напряженная работа, причем, я бы сказала, каждый до сих пор делал все от него зависящее, было бы вполне естественным дать себе достаточно времени. Как показывает мой опыт работы на стокгольмской конференции, где мы также оставили часы, еще несколько часов могли бы оказаться для нас большим подспорьем. Позволю себе еще раз повториться. Было бы естественным дать себе достаточно времени для того, чтобы попытаться решить те немногие проблемы, которые препятствовали достижению консенсуса, что, разумеется, предполагало и наличие общей политической воли со стороны всех заинтересованных сторон; и меня, конечно, обескуражил тот факт, что Соединенные Штаты решили не давать согласия на разумное продление работы, с тем чтобы попытаться урегулировать эти немногие проблемы. Что касается другого вопроса - вопроса о том, как нам интерпретировать эти факты, - то тут мы расходимся с послом Фридерсдорфом. Но я надеюсь, что у нас с ним не будет расхождений относительно остальной части моего выступления, а именно, что сейчас нам нужно двигаться вперед и сообщать настойчиво добиваться решения тех проблем, которые стоят перед нашей Конференцией.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Предоставляю слово уважаемому представителю Пакистана послу Мансуру Ахмаду.

Г-н АХМАД (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне доставляет особое удовольствие видеть Вас на этом посту. Как Вы сказали, мы с Вами являемся выходцами из одного и того же региона, причем, я бы добавил, - лучшего региона этой части света; говоря так, я не боюсь вызвать возражения, ибо и мой, и Ваш помощник - также выходцы из этого региона.

(Г-н Ахмад, Пакистан)

Вы, г-н Председатель, представляете страну, которая является великим соседом Пакистана; что же касается Вас, то Вы зарекомендовали себя хорошим другом и превосходным коллегой. Я не сомневаюсь, что Вы будете достойно руководить работой настоящей Конференции в этом месяце. Позвольте мне также приветствовать на Конференции наших новых коллег; мне уже довелось тесно сотрудничать с ними, и я уверен, что они внесут свой отпечаток в работу нашей Конференции.

Сегодня я в последний раз присутствую на Конференции, и я весьма тронут теми очень теплыми словами, которые были высказаны в мой адрес моими коллегами и здесь, и в Нью-Йорке. Я не могу не отнести эти слова на счет их безграничного великодушия и тех дружеских чувств, которые они питают по отношению ко мне. Покидая Женеву, я тоже хотел бы засвидетельствовать своим коллегам свои чувства благодарности и огромной признательности за дружеское расположение и содействие с их стороны в мой адрес. Дело в том, что последние несколько месяцев моей работы на Конференции по разоружению оказались весьма напряженными, и они ознаменовались установлением таких отношений сотрудничества, каких, вероятно, еще не видывали другие многосторонние форумы. Позвольте мне также выразить свою признательность нашему Генеральному секретарю г-ну Коматине, который был моим наставником и другом; беседы с ним всегда приносили мне большую пользу, а его советы по важным проблемам были неизменно своевременными и конструктивными. Выражаю ему также свою большую признательность за деятельность его очень компетентных сотрудников.

В Женеве я пробыл семь с половиной лет. Помимо того, что я исполнял здесь и другие обязанности, все это время я был связан с деятельностью Конференции по разоружению, и за это время я смог поучиться и лучше уяснить для себя проблемы разоружения, которые, как все мы знаем, носят весьма сложный характер. За это время я нашел себе множество друзей, и я не сомневаюсь, что эти дружеские связи, благодаря которым работа на Конференции по разоружению доставляла мне удовольствие, не прервутся и впредь. Не сомневаюсь я и в том, что уже в силу самого характера нашей работы наши пути пересекутся вновь, и меня это, конечно же, очень радует.

Немногим из тех, кто работал на Конференции по разоружению, довелось сменить все места за этим прямоугольным столом. Собственно, в самом начале - в январе 1981 года - я сидел на четыре места левее. Все это дало мне возможность восхищаться обликом нашего зала под всякими ракурсами, я разглядывал и осмысливал произведения Хосе Марии Серта, на которых он запечатлел изобретение первой машины, эволюцию рабства, научный прогресс и последствия войны - смерть и разрушение и для побежденных, и для победителей, и, наконец, свою надежду на мир без войн. У меня есть основания считать, что эти идеи будут и впредь вдохновлять членов нашей Конференции.

Здесь затрагивался вопрос о третьей специальной сессии, посвященной разоружению. Я не могу скрыть своего чувства разочарования в связи с тем, что нам не удалось выработать заключительный документ этой сессии, но я твердо уверен, что те весьма искренние и весьма целеустремленные усилия, которые прилагались всеми делегациями, не окажутся тщетными. Как указала в своем выступлении посол Теорин, третья специальная сессия, посвященная разоружению, позволила сблизить позиции по широкому кругу важных проблем в большей мере, чем этого можно было ожидать. И я уверен, что такое сближение позиций - как с точки зрения

(Г-н Ахмад, Пакистан)

концепции, так и с точки зрения подхода – окажет благотворное воздействие на процесс разоружения. Пользуясь предоставившейся возможностью, я хотел бы вновь засвидетельствовать Вам свою благодарность и признательность за щедрое сотрудничество и неизменную любезность со стороны всех участников во время третьей специальной сессии, посвященной разоружению. Еще раз благодарю Вас, г-н Председатель, а также всех моих коллег за ваше дружеское расположение, которым я всегда буду дорожить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Мансура Ахмада за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя. Если нет других желающих выступить, я хочу сделать краткое заявление.

Хочу сообщить вам, что я просил секретариат распространить сегодня рабочий документ CD/WP.343, содержащий проект программы работы, который мы могли бы обсудить вновь в четверг, 14 июля, на неофициальном заседании, как это предусматривается правилом 28 правил процедуры, и, возможно, принять его в тот же день на возобновленном пленарном заседании.

Как вы видите, этот текст не требует каких-либо подробных пояснений. Распределение времени по пунктам повестки дня соответствует тому распределению, о котором мы договаривались на предыдущих сессиях, и порядок рассмотрения вопросов сохранен в том же виде, каким он был на первой части нашей ежегодной сессии. Естественно, я должен был учесть фактор более короткой продолжительности этой части сессии, чтобы обеспечить необходимый баланс. Вы видите, например, что для всех пунктов существа предусматривается выделить одну неделю, за исключением вопросов негативных гарантий безопасности и радиологического оружия – для этих двух вопросов вместе отводится одна неделя. Этой программой работы предусматривается закрыть сессию 15 сентября, и один день будет в резерве на случай трудностей с подготовкой доклада. Поскольку после представления специального доклада третьей специальной сессии Генеральной Ассамблее пройдет относительно короткий период времени, я думаю, что доклад по второй части сессии будет более кратким. В этой связи, возможно, было бы целесообразно решить вопрос о точной дате закрытия сессии.

Работу специальных вспомогательных органов намечается завершить 5 сентября, хотя можно ожидать, что в некоторых случаях работа продолжится, если возникнут возможности для дальнейшего прогресса по конкретным вопросам. Поскольку Организация Объединенных Наций по-прежнему находится в чрезвычайном финансовом положении, должны быть приложены все усилия, с тем чтобы завершить работу вспомогательных органов в конкретно указанные сроки.

Сейчас я закрою пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 12 июля.

Пленарное заседание закрывается.

Заседание закрывается в 11 час. 10 мин.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ЧЕТЫРЕСТА ШЕСТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
12 июля 1988 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Джаскаран Сингх Теджа (Индия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 464-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

Сегодня мы распространяем послание министра иностранных дел Индии г-на Нарасимха Рао в связи со вступлением представителя Индии на пост Председателя Конференции по разоружению на июль месяц.

"В связи со вступлением представителя Индии на пост Председателя Конференции по разоружению, что является честью для моей страны, направляю свои приветствия и добрые пожелания вашему уважаемому форуму.

Невозможно переоценить важность работы Конференции по разоружению как единственного международного форума многосторонних переговоров по разоружению. Пункты повестки дня этого уникального форума охватывают некоторые из самых насущных проблем в области разоружения. И как таковые они представляют интерес для всех стран и народов всего земного шара. А это значит, что этому авторитетному форуму надлежит, исполняя свои нелегкие обязанности, добиваться соответствующих результатов.

Созыв третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, стал реакцией на рост озабоченности международного сообщества в связи с тем, что прилагаются недостаточные усилия по реализации далеко идущих целей, воплощенных в Заключительном документе первой специальной сессии 1978 года. Несмотря на то, что на этой специальной сессии был достигнут исторический консенсус в отношении целей, а также в отношении направления действий, осуществление намеченной ею Программы действий все еще затягивается. Как и многие другие страны, мы также испытываем чувство разочарования в связи с тем, что третья специальная сессия не дала конкретных результатов. И тем не менее мы высоко ценим состоявшийся на ней обмен мнениями. Тот факт, что в ней решили принять участие многие руководители, прибывшие со всех концов земного шара, наглядно говорит о том, что разоружение является предметом озабоченности на всей планете. Новым подтверждением такой озабоченности со стороны людей всего мира стало активное участие в ее работе более чем 500 неправительственных организаций.

На специальной сессии Индия представила план действий по установлению безъядерного и ненасильственного мирового порядка. Этот план предусматривает проведение переговоров с целью принятия связующего обязательства относительно ликвидации к 2010 году всех видов ядерного оружия. Он касается не только ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, но и обычных вооружений, систем космического оружия и различных сопутствующих мер, которые могут облегчить процесс ядерного разоружения. Он предусматривает меры, направленные на то, чтобы на основе большей открытости и сотрудничества покончить с качественным аспектом гонки вооружений. Совместно с руководителями пяти других стран мы высказались за необходимость создания в рамках Организации Объединенных Наций комплексной многосторонней системы контроля. И такая система фигурирует в плане действий в качестве одного из элементов всеобъемлющей системы глобальной безопасности, которая необходима для регулирования и поддержания мира, свободного от ядерного оружия. Конечно, этот план - не последнее слово по этому вопросу. Он предлагается в качестве основы для переговоров. Мы надеемся, что Конференция по разоружению и будет рассматривать его в качестве таковой.

(Председатель)

Мы все ближе подходим к последнему десятилетию нынешнего века. В наше время политическое мышление оказалось не в состоянии поспевать за технологическими сдвигами в военной сфере. Для того чтобы сорвать с себя оковы прежних стереотипов, нам нужно, по-видимому, вернуться к первоисточникам. Мандат Конференции по разоружению олицетворяет собой чаяния людей всего мира. И ей настоятельно необходимо ускорить свое движение вперед. Пользуясь предоставившейся возможностью, я хотел бы вновь подтвердить приверженность Индии достижению этой цели.

В этом духе я желаю участникам Конференции успехов в "их начинаниях".

В списке выступающих на сегодня значатся уважаемые представители Франции, Соединенного Королевства и Союза Советских Социалистических Республик.

Предоставляю слово первому оратору в моем списке уважаемому представителю Франции послу Пьеру Морелю.

Г-н МОРЕЛЬ (Франция) (перевод с французского): Г-н Председатель, прежде всего, позвольте мне выразить Вам удовлетворение моей делегации в связи с Вашим вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению на июль месяц в тот самый момент, когда мы должны быстро возобновить свою работу и придать ей как можно более конкретный характер. Нам понадобятся Ваш опыт, Ваш авторитет и Ваша целеустремленность. Они будут в полной мере смыкаться с сотрудничеством со стороны моей делегации, которая, конечно же, внимательно и с интересом ознакомится с посланием министра иностранных дел Индии г-на Рао.

Мне хотелось бы также приветствовать здесь посла Индонезии Луиса, посла Болгарии Костова, посла Кении Руоро и посла Перу де Риверо. В то же время хотелось бы отметить отбытие посла Пакистана Ахмада, который был, если можно так выразиться, нашим вице-дуайеном, а также посла Бирмы Тин Туна. И тот и другой наложили на работу Конференции свой личный отпечаток.

Кроме того, не могу не воздать должное в этой связи той замечательной работе, которую проделал недавно посол Ахмад в качестве Председателя Пленарного комитета третьей специальной сессии Организации Объединенных Наций по разоружению.

И в связи с этим, г-н Председатель, сегодня в начале нашей работы я хотел бы остановиться на том стимулирующем и вместе с тем разочарывающем событии, каким стала третья специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению. Я, со своей стороны, хотел бы осветить два вывода, которые могут благотворно сказаться на нашей работе в Женеве: с одной стороны, мы получили суровый, но, конечно, полезный урок; с другой стороны, отсутствие конечных результатов не свело на нет те сдвиги, которых уже удалось добиться и которые будут весьма полезны для дальнейших усилий в области разоружения.

(г-н Морель, Франция)

Организации Объединенных Наций и многостороннему разоружению был поистине преподан суровый урок. Конечно, сейчас не время предаваться сожалениям, хотя, возвращаясь из Нью-Йорка, каждый из нас испытывает ощущение неудавшейся встречи. Жизнь продолжается, и здесь, в Женеве, у нас есть конкретная повестка дня. Поэтому — то, чтобы лучше построить свое будущее, нам нужно заняться рациональным анализом.

В этом отношении для начала нужно сопоставить результаты двух последних сессий, которые — и та, и другая — мягко говоря, весьма уступают первой сессии.

Довольно безуспешный исход второй специальной сессии 1982 года обусловлен конкретными причинами, которыми эмпирически можно объяснить тот факт, что международное сообщество без особого ущерба перенесло этот удар. Всего лишь четыре года спустя после того, как состоялась первоначальная сессия 1978 года, которая так или иначе не могла получить своего точного повторения, сложилась неблагоприятная политическая обстановка, а зародившиеся надежды носили, пожалуй, чрезмерный характер. В такой неудаче и впрямь не было ничего неожиданного, и престиж Организации Объединенных Наций от этого отнюдь не пострадал.

В этом же году сложились гораздо более благоприятные перспективы: с чувством удовлетворения был воспринят Вашингтонский договор, который в ходе общих прений упоминался в большинстве выступлений; соответственно ожидалось, что раскроются новые возможности для многостороннего разоружения; наметились новые темы, которые оказали мобилизующее воздействие; а подходу большинства делегаций был присущ дух открытости и сдержанности, — словом, казалось бы, все или почти все указывало на то, что есть возможность выработать сбалансированный документ, который позволил бы закрепить достижения последних десяти лет.

Однако климат — это еще не все. Бесспорное улучшение международной обстановки, и в частности советско-американских отношений, все же не дает гарантии достижения того или иного результата на уровне Организации Объединенных Наций. Мы, в свою очередь, уже предостерегали, что нельзя рассчитывать на некий — более или менее спонтанный — параллелизм в развертывании двустороннего и многостороннего процессов. Их взаимодействие носит более сложный характер, и сейчас это еще более справедливо, чем это было десять или даже пять лет тому назад.

Поэтому следует исходить из того, что те благоприятные факторы, о которых я только что кратко напомнил, являют собой необходимое, но недостаточное условие для успеха глобального подхода, каким является специальная сессия по разоружению. Но все-таки не будем чересчур уж торопиться с выводами и сетовать на выбор момента или на недостатки системы Организации Объединенных Наций. Истина не так уж очевидна. Ее можно выразить скорее в виде ряда более обескураживающих, но полезных констатаций, а именно: всякая деятельность в области многостороннего разоружения, основывающаяся на принципе консенсуса носит весьма деликатный характер, ибо она чревата нагромождением целого ряда трудностей, тогда как участники этого процесса не располагают необходимыми средствами для того, чтобы преодолеть или хотя бы ослабить такие трудности. Одни из этих трудностей носят хронический характер. Другие могут быть преодолены за счет целенаправленных усилий. Но когда дело доходит до того, чтобы охватить все проблемы, такая деятельность органически чревата риском неудачи, и поэтому отсутствие согласованного результата не должно приобретать драматизированный характер.

(г-н Морель, Франция)

И раз уж мы, похоже, научились скептически относиться к возможности повторения чего-то необычного, нам не следует и поддаваться чувству бессилия. Было бы абсурдно впадать то в одну, то в другую крайность, что в принципе шло бы вразрез с истинным смыслом этого события. Нередко проект Заключительного документа далеко выходил за рамки того, чего мы ожидали от этой сессии, но его разработка позволила выделить некий комплекс весьма щекотливых вопросов, применительно к которым нельзя с уверенностью сказать, что для их урегулирования было бы достаточно нескольких часов или нескольких дней. Интенсивность работы по существу, проводившейся в течение нескольких недель, как и тот факт, что вплоть до самого последнего момента прилагались значительные усилия, позволяют считать, что какое-то согласие не было за пределами досягаемости. В то же время незавершенный текст представляет собой довольно точную сводку имеющихся пробелов, ограничений и трудностей, и эта сводка позволяет нам как бы увидеть себя со стороны. В какой-то мере этот документ в большей мере отражает истинное положение дел, нежели тот документ, которым мы могли бы или должны были бы завершить свою работу.

И поэтому теперь мне хотелось бы подчеркнуть, что отсутствие конечного результата не сводит на нет те сдвиги, которые были достигнуты в ходе сессии и которые будут весьма полезны в ходе нашей последующей работы.

Конечно, прежде всего следует отметить всеобщее признание важности этой сессии, хороший ход дискуссий и обсуждений, а также тот факт, что соответствующие усилия прилагали все делегации. Но, как мне кажется, можно попробовать пойти и еще дальше. Эта встреча оказалась достаточно насыщенной и позволила выделить несколько практических направлений, которые могут стать для нас надежным ориентиром на том новом этапе нашей работы, который перед нами открывается.

Во-первых, в Нью-Йорке мы получили подтверждение того, что международное сообщество питает значительный интерес к развитию процесса многостороннего разоружения, хотя интересы, подходы и приоритеты каждого из нас носят явно неоднозначный, а то и противоречивый характер. В сущности, все эти расхождения подтверждают наличие тесной связи между безопасностью государств, поддержанием мира и международной безопасностью и разоружением. Такое подтверждение имеет существенное значение для нашей дальнейшей работы. Общий интерес налицо, но прогресс в области многостороннего разоружения должен сопровождаться прогрессом в области безопасности, т.е. в укреплении безопасности государств, в ослаблении международной напряженности и, наконец, — как это показали последние часы работы этой сессии — в урегулировании региональных конфликтов.

Констатируемые нами расхождения по некоторым основополагающим концепциям многостороннего разоружения не новы. Речь идет не о столкновении между двумя лагерями, а о множестве расхождений, с которыми следует считаться. Эти противоречия — их немало, но они не являются неизменными — подтверждают необходимость возобновления и углубления дискуссий в рамках непрерывного процесса, а это предполагает взаимное уважение точек зрения и той и другой стороны. В ходе третьей сессии мы на собственном опыте конкретно убедились в том, что такой взаимный учет мнений друг друга как раз и позволяет нам вести работу. Дело это нелегкое, но необходимое и, в конечном счете, благодарное.

Осознание приоритетного характера ядерного разоружения не должно оборачиваться признанием его сугубо обособленного и, уж тем более, самодавляющего характера. Не отрицая необходимости целостного подхода, все участники признают желательность некоторой диверсификации сферы применения многостороннего разоружения.

(г-н Морель, Франция)

Такая эволюция уже находит отражение в реальной практике текущих региональных или многосторонних переговоров, и в предстоящие годы такая эволюция должна усилиться — будь то в области обычного, химического, биологического оружия или в области космических вооружений. И дело тут не в том, чтобы комбинировать между собой какие-то изолированные проблемы, а в том, чтобы утверждать прагматический подход, обеспечивающий взаимоувязку различных областей и различных переговоров.

Мы являемся свидетелями того, как происходит — иногда чересчур стремительно — формирование целого ряда "сквозных" тем, таких, как проверка, меры доверия, помощь, открытость, процедуры расследования или же создание новых технологий, а также усилия по нахождению баланса между мирным использованием "чувствительных" технологий и предотвращением их беспорядочного распространения. Все эти "сквозные" темы не входят в состав какой-то одной, четко определенной категории, не относятся к компетенции какого-то одного учреждения и не охватываются каким-то одним договором, но в наши дни они требуют мобилизации значительных интеллектуальных, политических и технических ресурсов. В какой-то мере здесь речь идет об инструментах разоружения. Во многих случаях эти темы привлекают к себе такой интерес и даже вызывают такой подъем, о которых нельзя было подозревать еще несколько лет тому назад.

Наконец, если коснуться вопроса об организационном механизме многостороннего разоружения, то сегодня все склонны признать, что он довольно адекватен и, стало быть, не требует существенных изменений. Но это отнюдь не означает, что в него нежелательно вносить те или иные коррективы, например разумно расширить Конференцию по разоружению. Но такое принципиальное согласие по основным элементам нынешнего механизма позволило бы облегчить поиск практических улучшений и сконцентрировать усилия на вопросах существа.

Высказывая здесь кое-какие из своих соображений, я попытался несколько абстрагироваться от тех позиций, которые присущи моей стране и которые всем вам хорошо известны. Именно так все мы поступали в июне в Нью-Йорке, и, как мне кажется, мы можем делать так и впредь, пункт за пунктом, разбирая те вопросы, которые нас заботят.

Конечно, сам факт разочарования налицо. И его нельзя затушевать. Но это обстоятельство позволяет нам вернуться на почву реальности и на деле обеспечить взаимное признание многообразия наших воззрений. А в этом-то и состоят необходимые предпосылки для всякого серьезного прогресса в области многостороннего разоружения.

Мы, пожалуй, лучше осознали тот факт, что разоружение не может быть своего рода идеологией, довлеющей над нами подобно некоему монолиту, да еще и в условиях противоборства. Даже не получив своего завершения, третья специальная сессия достаточно наглядно показала, что мы можем отойти от каких-то постулатов, шаблонов и стереотипов, а вот тут-то как раз и начинаются переговоры — единственное, что поистине стоит труда.

Конечно, нельзя сказать, что все переменялось в один миг; и сохранение кое-каких элементов косности тормозит формирование реалистической и вместе с тем строгой концепции многостороннего разоружения, отвечающей потребностям современного мира, который становится все более взаимозависимым, все более сложным и все более технократичным. Но отныне этот процесс обновления уже начат, и в Женеве нам надлежит подтвердить его так же, как в Нью-Йорке.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Мореля за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя.

Сейчас я предоставляю слово следующему в моем списке оратору, уважаемому представителю Соединенного Королевства послу Соулсби.

Г-жа СОУЛСБИ (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Господин Председатель, позвольте мне прежде всего горячо поздравить Вас со вступлением в должность Председателя Конференции. Моя делегация испытывает чувство большого удовлетворения в связи с тем, что Вы руководите нашей работой в первый месяц летней части сессии. Хочу также поблагодарить посла Венгрии Мейстера за эффективное руководство работой Конференции в апреле месяце. Менее приятной обязанностью является то, что я должна с сожалением отметить отъезд посла Бирмы Тин Туна и посла Пакистана Ахмада, которые, как все мы знаем, сыграли особенно ответственную и видную роль в последние несколько месяцев. Хочу также приветствовать послов Индонезии, Кении, Перу и Болгарии и надеюсь сотрудничать с ними.

Я просила дать мне сегодня слово, с тем чтобы представить документ CD/837, в котором содержится текст заявления министра иностранных дел моей страны сэра Джеффри Хау по случаю двадцатой годовщины открытия для подписания Договора о нераспространении.

Я просила, чтобы это заявление было распространено на Конференции, с тем чтобы отметить то огромное значение, которое мое правительство придает этому Договору. Договор сыграл жизненно важную роль в истории последних десятилетий, способствовал сдерживанию распространения ядерного оружия и вместе с тем поощрял мирное использование ядерной энергии. Он будет столь же важным и в предстоящие десятилетия. Этот Договор представляет собой чрезвычайно важную гарантию для всех нас.

Хочу обратить особое внимание на одну часть заявления министра иностранных дел моей страны - его призыв ко всем странам, которые еще этого не сделали, подписать Договор о нераспространении. Недавнее решение Испании, Тринидада и Тобаго и Саудовской Аравии присоединиться к этому Договору служит примером, которому, мы надеемся, последуют и другие.

Завершение разработки текста Договора о нераспространении явилось важным достижением многостороннего процесса. Это же можно сказать и о третьей Конференции по рассмотрению действия Договора, которая состоялась здесь, в Женеве, в 1985 году. В этом году на сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций начнется процесс организации четвертой Конференции по рассмотрению действия Договора в 1990 году, а в следующем году начнутся предварительные подготавливающие заседания. Мы верим, что это даст новую возможность для того, чтобы вновь подтвердить радикальную важность Договора о нераспространении для дела международного мира и безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Соулсби за ее выступление и за любезные слова в адрес Председателя.

Слово предоставляется уважаемому представителю Союза Советских Социалистических Республик послу Назаркину.

Г-н НАЗАРКИН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, прежде всего позвольте сказать, что советская делегация рада видеть Вас — представителя дружественной Индии — на посту Председателя Конференции в июле месяце. Хочу пожелать Вам всяческих успехов в деятельности на этом посту и заверить Вас в неизменной готовности советской делегации активно сотрудничать с Вами. Одновременно хочу вновь выразить признательность Вашему предшественнику послу Мейстеру, который эффективно руководил работой Конференции в ответственный период подготовки доклада Конференции третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению.

Мы рады приветствовать наших новых коллег, приступивших к выполнению обязанностей представителей на Конференции, — посла Народной Республики Болгарии Костова, посла Индонезии Висбера Луиса, посла Кении Самуэля Руоро и посла Перу Освальдо де Риверо.

С сожалением мы узнали о необходимости расстаться с послом Пакистана Ахмадом. Желаем ему успехов в его дальнейшей деятельности.

Сегодня советская делегация взяла слово для краткого заявления, с тем чтобы представить документ CD/838, содержащий ответы главы Советского правительства Н.И. Рыжкова на вопросы корреспондента ТАСС по случаю 20-летия Договора о нераспространении ядерного оружия.

В ответах Н.И. Рыжкова сформулирована точка зрения Советского правительства на итоги двадцатилетней истории Договора, его место в системе современных международных отношений и на будущую его роль в создании всеобъемлющей системы международной безопасности.

В ответах, в частности, подчеркивается, что Советский Союз будет решительно выступать с позиций поддержки Договора, который должен сохранять свое действие до тех пор, пока не станет реальностью на Земле безъядерный и ненасильственный мир. На смену ему может прийти лишь всеобъемлющий международный договор о невозрождении ядерного оружия после его полной и окончательной ликвидации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Назаркина за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя.

На этом список записавшихся на сегодня ораторов исчерпан.

Желает ли еще какая-либо делегация взять слово? Желających выступить нет.

Сейчас мне хотелось бы перейти к вопросу о программе работы Конференции на вторую часть сессии 1988 года. Проект программы работы был распространен на прошлой неделе в качестве рабочего документа CD/WP.343. Как я сказал на нашем прошлом пленарном заседании, я намерен обсудить проект программы работы на неофициальном заседании в следующий четверг 14 июля, с тем чтобы мы могли принять этот проект программы на возобновленном пленарном заседании сразу же после неофициального заседания.

Хочу коснуться также вопроса о просьбах Корейской Народно-Демократической Республики и Республики Кореи об участии в работе Конференции, которые были распространены для делегаций на прошлой неделе. Соответствующие проекты решений

(Председатель)

Конференции будут распространены на всех языках завтра, в среду. Таким образом, Конференция сможет рассмотреть эти просьбы на неофициальном заседании утром в следующий четверг и принять соответствующие решения на возобновленном пленарном заседании.

И наконец, хочу обратить внимание Конференции на вопрос об учреждении вновь специального комитета по всеобъемлющей программе разоружения. Этот Комитет был учрежден вновь в начале сессии этого года с мандатом, предусматривающим представление всеобъемлющей программы разоружения Генеральной Ассамблее на ее третьей специальной сессии, посвященной разоружению. В сложившихся условиях нам необходимо сейчас принять решение относительно учреждения вновь этого комитета. Как я отметил, открывая нынешнюю часть сессии на прошлой неделе, всеобъемлющая программа разоружения является одним из двух вопросов - второй вопрос касается химического оружия, - по которым "имеется совершенно ясная решимость довести переговоры до скорейшего успешного завершения". В настоящее время я провожу консультации по вопросу об учреждении вновь этого Комитета на основе текста, который рассматривался в Нью-Йорке на предмет включения в заключительный документ, который должен был быть принят на третьей специальной сессии. Поскольку никаких возражений в связи с этим текстом выдвинуто не было, я надеюсь, что Конференция сможет достичь договоренности, с тем чтобы Специальный комитет мог безотлагательно возобновить свою работу.

Секретариат распространил по моей просьбе график заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на эту неделю. Как и обычно, этот график носит чисто ориентировочный характер, и в него могут вноситься изменения. Если нет никаких возражений, я буду считать, что Конференция принимает этот график.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Если желающих выступить больше нет, я закрою наше заседание. Следующее пленарное заседание состоится в четверг, 14 июля, и начнется в 10 часов утра.

Заседание закрывается.

Заседание закрывается в 10 час. 40 мин.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.465
14 July 1988

RUSSIAN
Original: ENGLISH

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ЧЕТЫРЕСТА ШЕСТЬДЕСЯТ ПЯТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
14 июля 1988 года, в 10 час. 00 мин.

Президент: г-н Джаскаран Сингх Теджа (Индия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 465-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым. В моем списке записавшихся на сегодня ораторов значится уважаемый представитель Аргентины посол Кампора. Сейчас я предоставляю ему слово.

Г-н КАМПОРА (Аргентина) (перевод с английского): От имени делегации Аргентины имею честь поздравить Вас в связи с тем, что Ваша страна будет председательствовать на Конференции по разоружению в июле месяце. Мы пользуемся этой возможностью, чтобы сказать Вам, что наша делегация искренне стремится сотрудничать с Вами в выполнении Ваших обязанностей. Желаем также всяческих успехов послу Пакистана Мансуру Ахмаду и послу Бирмы Тин Туну на их новых постах. Хотим также приветствовать представителей на Конференции по разоружению посла Кении Руоро, посла Индонезии Луиса, посла Болгарии Костова и посла Перу де Риверо.

Что касается вопроса о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, то делегация Аргентины предложила, чтобы космические державы заявили о том, что они не разместили оружие в космосе на постоянной основе.

Стимулом для выдвижения этой инициативы явился пример различных делегаций, которые настаивали на том, чтобы были сделаны односторонние заявления, направленные на создание обстановки доверия. Хорошо известен, например, настоятельный призыв различных делегаций, в том числе делегаций ряда стран, являющихся членами военных союзов, о том, чтобы государства заявили в одностороннем порядке, обладают ли они химическим оружием, и если да, то каковы их запасы такого оружия. В соответствии с этой идеей ряд стран, в том числе Аргентинская Республика, заявили, что они не имеют химического оружия.

Конечно, эти односторонние заявления не имеют какой-либо другой ценности, кроме того, насколько люди хотят им верить, поскольку они не подлежат какой-либо проверке, пока конвенция о запрещении химического оружия не вступит в силу.

Кроме того, в ходе переговоров по стратегическим вооружениям между Советским Союзом и Соединенными Штатами был осуществлен обмен некоторой информацией о количествах, типах систем, размещении и т.д. Это также односторонние объявления, которые делаются с целью создания климата доверия на переговорах, несмотря на невозможность проверки информации.

Также и на венских переговорах по сокращению вооруженных сил и обычных вооружений было предложено провести обмен информацией о количествах и типах таких вооружений без каких-либо конкретных процедур проверки.

Еще одним примером является предложение об обмене информацией о крылатых ракетах морского базирования на двусторонних переговорах по стратегическим вооружениям между Советским Союзом и Соединенными Штатами ввиду трудности проверки вооружений этой категории. Такие односторонние заявления в порядке проявления доброй воли также было бы невозможно проверить.

Следует отметить, что в области многосторонних соглашений по разоружению международное сообщество признало принцип ценности односторонних заявлений. Возьмем Заключительный документ второй Конференции государств - участников Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении по рассмотрению действия

Конвенции. В этом документе с удовлетворением приветствуются заявления государств о том, что они не имеют каких-либо агентов, токсинов, оружия, оборудования или средств доставки, указанных в статье I Конвенции. Конференция сочла, что такие заявления повышают доверие к Конвенции.

Мы ссылаемся на все эти прецеденты потому, что одно из возражений против аргентинского предложения заключается в том, что невозможно проверить заявление какой-либо космической державы о том, что она не разместила оружия в космическом пространстве на постоянной основе.

Проверка не играет какой-либо роли при таких заявлениях, вся польза которых состоит в факте такого заявления и в той степени доверия, которой пользуется сделавшее его государство. Односторонние заявления признаны, однако, в качестве фактора, способствующего созданию обстановки доверия в соответствии с принципами мер по укреплению доверия, которые успешно рассматривались Комиссией по разоружению на ее сессии 1988 года.

Мы считаем, что страны и делегации, которые выступают за односторонние, непроверяемые заявления в различных областях, таких, как химическое оружие, стратегические вооружения наземного и морского базирования и обычные вооружения, также должны признать пользу односторонних заявлений космических держав о том, что они не разместили оружия в космосе.

Другое возражение против этого предложения Аргентины касается отсутствия общеприемлемого определения космического оружия.

Мы хотели бы обратить внимание на тот факт, что наше предложение касается не космического оружия, а просто оружия, поскольку, как мы полагаем, известно, что такое оружие или вооружения. Иначе Конференция по разоружению была бы форумом, не имеющим какой-либо компетенции.

Утверждалось также, что любой объект в космосе может быть использован как оружие; например, если направить его на траекторию столкновения с другим космическим объектом. С нашей точки зрения, этот аргумент является явно неубедительным. Следуя его логике, мы должны были бы сделать вывод о том, что автобус, если его вести на столкновение, является в техническом смысле оружием наземного базирования.

Пользуясь этой возможностью, мы вновь просим Конференцию по разоружению проанализировать эту инициативу, вклад которой в дело создания климата доверия в целях предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве очевиден.

Совершенно ясно, что любая космическая держава, которая заявляет, что она не разместила оружие в космическом пространстве на постоянной основе, принимает на себя обязательство перед международным общественным мнением, которое остается в силе до тех пор, пока данная держава не объявит это заявление недействительным.

Заявление такого характера является одним из основных условий, я бы сказал даже, необходимым условием для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

Мы считаем, и мы это неоднократно указывали, что содействие мерам по укреплению доверия является действенной и уместной альтернативой на нынешнем, предшествующем переговорам этапе, на котором находится Конференция по разоружению, в том, что касается космического пространства.

Выдвигаемое нами предложение явно укладывается в эту категорию.

Считаем также важным подчеркнуть, что рекомендации, принятые Комиссией по разоружению Организации Объединенных Наций, о мерах укрепления доверия, отражают признание того факта, что одной из основных целей таких мер является уменьшение недоверия, страха, непонимания или просчета в отношении соответствующей военной деятельности государств или даже устранение их источников.

Односторонние меры добровольного характера, подобные тем, которые мы предлагаем, также были признаны в качестве полезных средств, на основе которых можно было бы в свое время разработать эффективные международные соглашения.

Пока наша цель носит более скромный характер - просто разработать сопутствующие меры, что могло бы подготовить почву для будущих, более конкретных договоренностей, если бы этого пожелали члены Конференции.

На пятой странице документа CD/716 от 16 июля 1986 года "Терминология, относящаяся к контролю над вооружениями и космическому пространству", который был представлен делегацией Канады, указывается: "Насколько известно международному сообществу, оружие еще не размещено на орбите на какой-либо постоянной или временной основе, хотя в целом предполагается, что в прошлом противоспутниковое оружие неоднократно выводилось в испытательных целях на полную или частичную орбиту".

Поскольку, как представляется, оружие не было еще размещено в космосе на постоянной основе, заявление космических держав такого рода, как мы предлагаем, способствовало бы замораживанию нынешней ситуации и таким образом, явилось бы сигналом спокойствия для международного сообщества. Молчание же наоборот вызвало бы самое большое подозрение и в то же время создало бы опасение относительно того, что космические державы пытаются зарезервировать за собой абсолютную свободу действий, с тем чтобы превратить космическое пространство в театр произвольной деятельности.

Мы надеемся, что делегации стран, которые считаются космическими державами, выразят на Конференции свое мнение относительно этой инициативы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Кампору за его выступление и любезные слова в адрес Председателя.

Желает ли еще какая-нибудь делегация взять слово?

Если желающих выступить больше нет, то, как я уже сообщал на нашем прошлом пленарном заседании во вторник, я намерен созвать сейчас неофициальное заседание для рассмотрения программы работы Конференции на вторую часть сессии и просьб двух государств, не являющихся членами Конференции - Корейской Народно-Демократической Республики и Корейской Республики, с целью принятия соответствующих решений на возобновленном пленарном заседании, которое состоится сразу же после неофициального заседания.

(Председатель)

Если нет никаких возражений, объявляю перерыв в пленарном заседании, и мы собираемся на неофициальном заседании через пять минут.

Заседание прерывается в 10 час. 35 мин и возобновляет свою работу в 10 час. 45 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 465-е пленарное заседание Конференции по разоружению возобновляет свою работу.

В результате обмена мнениями, состоявшегося на неофициальном пленарном заседании, Конференция может, я полагаю, принять формальные решения по организационным вопросам, о которых я говорил, объявляя перерыв в работе пленарного заседания.

Позвольте мне начать с программы работы Конференции на вторую часть сессии 1988 года. Проект программы работы содержится в документе CD/WP.343. В этой связи есть договоренность о том, чтобы закрыть сессию 15 сентября. Могу ли я считать, что Конференция принимает программу работы, содержащуюся в документе CD/WP.343, с учетом этой поправки относительно даты закрытия сессии и при том понимании, что сессия может продлить свою работу на один день, т.е. до 16 сентября, если это потребуется для подготовки ежегодного доклада Конференции Генеральной Ассамблее?

Решение принимается.

Переходим к проектам решений по просьбам Корейской Народно-Демократической Республики и Корейской Республики об участии в работе Конференции, которые содержатся в документах CD/WP.344 и CD/WP.345 соответственно.

Поскольку никаких возражений выдвинуто не было, когда были распространены эти две просьбы, и поскольку был достигнут консенсус на неофициальном заседании, могу ли я считать, что Конференция принимает эти проекты решений?

Решения принимаются.

Как я сообщил Конференции на нашем прошлом пленарном заседании, я провел консультации относительно учреждения вновь Специального комитета по всеобъемлющей программе разоружения, на основе текста, рассматривавшегося в Нью-Йорке на предмет включения его в итоговый документ, который должен был быть принят на третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Я с удовлетворением сообщаю, что есть договоренность о том, чтобы вновь учредить этот комитет на такой основе. Поэтому Конференция сможет принять официальное решение в следующий вторник, когда текст проекта мандата будет получен на всех официальных языках.

В заключение хочу коснуться вопроса о совершенствовании и повышении эффективности работы Конференции. В ходе консультаций сложилось общее мнение о том, что было бы целесообразно обсудить все аспекты этого вопроса на неофициальных

(Председатель)

заседаниях. Это включало бы работу, проводимую Группой семи, которая нашла отражение в двух ее докладах, содержащихся в документах CD/WP.286 от 24 июля 1987 года и CD/WP.341 от 12 апреля 1988 года, а также дальнейшее рассмотрение этого вопроса. Если Конференция согласна с этим, секретариат мог бы запланировать два таких заседания в этом месяце.

Решение принимается.

Секретариат распространил по моей просьбе график заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на следующую неделю. Как и обычно, этот график носит ориентировочный характер, и в него могут вноситься изменения. Если нет никаких возражений, я буду считать, что Конференция согласна с этим графиком.

Решение принимается.

Если желающих выступить больше нет, я закрою пленарное заседание. Следующее пленарное заседание состоится во вторник, 19 июля, и начнется в 10 часов утра.

Заседание закрывается.

Заседание закрывается в 10 час. 50 мин.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ЧЕТЫРЕСТА ШЕСТЬДЕСЯТ ШЕСТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
19 июля 1988 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Джаскаран Сингх Теджа (Индия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 466-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым. Пользуясь возможностью, приветствую прибывшего к нам в Женеву заместителя Генерального секретаря по вопросам разоружения г-на Ясуши Акаши. Хочу также приветствовать присутствующих на нашем пленарном заседании стипендиатов в области разоружения. Уверен, что наш обмен мнениями будет для них интересным и полезным.

В моем списке записавшихся на сегодня ораторов значатся уважаемые представители Нидерландов, Югославии, Китая, Венгрии, Индонезии и Германской Демократической Республики. Сейчас я предоставляю слово первому в моем списке оратору представителю Нидерландов послу ван Шайку.

Г-н ВАН ШАЙК (Нидерланды) (перевод с английского): Позвольте мне прежде всего поздравить Вас и вашу делегацию в связи с вступлением на пост Председателя Конференции на июль месяц. Мы рады видеть Вас на этом посту как с профессиональной, так и с личной точки зрения, и мы уверены, что Вы будете твердо и сбалансированно руководить прениями. Хочу также поблагодарить предшествующего Председателя посла Мейстера за прекрасное и сбалансированное руководство работой наших заседаний в апреле и за то, что он руководил нами в мае и июне. Позвольте мне также горячо приветствовать нашего доброго друга, заместителя Генерального секретаря по вопросам разоружения г-на Акаши, и сказать, что мы рады его присутствию на нашем сегодняшнем заседании. Позвольте мне горячо приветствовать недавно прибывших послов - посла Индонезии Луиса, посла Болгарии Костова, посла Кении Руоро и посла Перу де Риверо. Приветствую также стипендиатов в области разоружения. Вместе с тем мы с сожалением отмечаем, что некоторые наши коллеги уже покинули нас или уезжают из Женевы в ближайшем будущем. Это наши добрые друзья - посол Пакистана Мансур Ахмад, посол Бирмы Тин Тун и, если я не ошибаюсь, также мой очень хороший друг посол Венгрии Мейстер.

Позвольте мне в начале летней части сессии сделать краткое заявление в связи с окончанием третьей специальной сессии, посвященной разоружению. Прежде всего хочу выразить признательность за Ваше вступительное заявление, которое, я уверен, задало тон. Как Вы сказали, эта сессия не была ни неудачей, ни провалом для многосторонности. Не было ни выигравших, ни проигравших, ни ни грешников, ни святых. Конечно, все мы больше предпочли бы, чтобы итоги нашли отражение в заключительном документе. Однако мы не должны быть рабами слов как таковых. Принятие заключительного документа не является самоцелью. Наша оценка третьей специальной сессии, посвященной разоружению, должна включать нашу оценку диалога, той обстановки, в которой он велся, и тех многочисленных конструктивных идей и предложений, которые были представлены и обсуждались.

Эта сессия показала также, что разногласия по некоторым моментам не позволили прийти к консенсусу. Однако эти разногласия не привели к конфронтации. Что касается моей делегации, то мы рады, что, когда компромисс был невозможен, делегации проявили мудрость сдержанности, это позволило избежать словесной битвы, а также избежать усилий в последнюю минуту для принятия итогового документа в письменной форме, который, возможно, изобиловал бы виртуозными фразами, но не помог бы нам вести дальнейшую дискуссию ни здесь, ни на других форумах.

Выступая на третьей специальной сессии, посвященной разоружению, 1 июня 1988 года, министр иностранных дел моей страны ван ден Брук сказал: "Мы должны иметь в виду, что контроль над вооружениями является не самоцелью, а должен

(Г-н ван Шайк, Нидерланды)

служить нашей безопасности. Контроль над вооружениями, с одной стороны, и законные оборонительные усилия, с другой, не противоречат друг другу, а дополняют друг друга". Действительно, с нашей точки зрения, третью специальную сессию по разоружению следует рассматривать в более широком контексте.

В Заключительном документе первой специальной сессии, посвященной разоружению, которая состоялась в 1978 году, указывается, что эта специальная сессия "знаменует собой скорее не конец, а начало нового этапа усилий Организации Объединенных Наций в области разоружения". Мое правительство считает, что это же можно сказать и о специальной сессии, завершившейся в прошлом месяце, хотя на ней и не было принято заключительного документа.

Сейчас участникам переговоров на различных форумах, в частности, естественно, на Конференции по разоружению, предстоит сделать собственные выводы, вдохновясь теми дискуссиями, которые состоялись в Нью-Йорке. Здесь, на Конференции по разоружению, мы должны принять этот вызов. Конечно, все мы предпримем усилия для развития договоренностей, достигнутых в Нью-Йорке, которые, хотя и не имеют официального статуса, могут служить источником вдохновения. Я говорю также о том, что начал складываться консенсус по таким первоочередным вопросам, как химическое оружие и сообщения о его применении, проверка и нераспространение ядерного оружия.

На прошлой неделе посол Франции Морель дал интересный и четкий анализ работы третьей специальной сессии по разоружению и сделал интересную попытку извлечь выводы более общего характера. В целом моя делегация согласна с теми выводами, которые сделал посол Морель. Мне хотелось бы прокомментировать, в частности, два его замечания. Во-первых, относительно диверсификации представляющих интерес сфер и, во-вторых, относительно так называемых горизонтальных тем, таких, как проверка, которые требуют все большего внимания. Обе эти тенденции требуют, по нашему мнению, дальнейшего рассмотрения.

В Нью-Йорке мы могли наблюдать тенденцию к признанию большого разнообразия вопросов, которые должны рассматриваться также с учетом различных законных интересов безопасности. Это также находит свое отражение в увеличении числа форумов, на которых ведется работа как на глобальном, так и на двустороннем или региональном уровнях. Конечно, несмотря на это разнообразие вопросов и подходов, сохраняется необходимость общего видения и общих принципов. Нужно разработать новые концепции. Однако разнообразие указывает и направление на прагматичный, реалистический подход, который может лишь в ограниченной степени поддерживаться и вдохновляться широкими ориентирами на глобальном уровне. Это само по себе ограничивает те ожидания, которые могут связываться со специальными сессиями как таковыми. Это также ставит вопрос о том, могут ли будущие специальные сессии со всеобъемлющими грандиозными повестками дня, которые также перегружены посторонними вопросами, работать эффективно и действительно способствовать достижению наших целей.

Диверсификация может также иметь последствия для нашей собственной повестки дня. В предстоящие месяцы мы будем работать главным образом в старых условиях, определенных в начале этого года. Но мы надеемся, что как только страны сделают свою оценку этой специальной сессии, делегации также обдумают последствия этой тенденции в диалоге, состоявшемся на третьей специальной сессии, для повестки дня и программы работы на следующий год.

(Г-н ван Шайк, Нидерланды)

Что касается роста интереса к горизонтальным темам, о которых говорил посол Морель, то хочу сделать несколько замечаний, в частности по вопросу о проверке. Как я полагаю, общепризнано, что эффективная проверка играет ключевую роль в любом соглашении по разоружению. На переговорах по химическому оружию, она представляет собой важный вопрос, от решения которого зависит успешный исход переговоров. В силу важности этого вопроса как такового для усилий по разоружению он выдвинулся в качестве горизонтальной темы. Основные принципы, принятые Комиссией по разоружению в мае месяце, представляют собой полезную политическую основу в этой области. С другой стороны, специальная сессия выявила также разнообразие связанных с этим технических проблем, зависящих, в частности, от категории соответствующих вооружений. На практике горизонтальный аспект этой темы имеет пределы.

Это подводит меня к вопросу об общей роли, которую Организация Объединенных Наций могла бы и, по нашему мнению, должна играть в этой области. Канада и Нидерланды представили документ, в котором объясняются возможности, а также пределы такой роли, и на специальной сессии было предложено создать группу правительственных экспертов для оказания помощи Генеральному секретарю в подготовке доклада по этому вопросу. Другие страны проявили готовность поддержать этот подход. Здесь не место рассматривать сам этот вопрос. Но это является иллюстрацией к тому, что я сказал раньше: диалог, имевший место на третьей специальной сессии по разоружению, будет продолжаться — по вопросам проверки, несомненно, в частности, в Первом комитете Генеральной Ассамблеи осенью этого года и на предстоящей сессии Комиссии по разоружению следующей весной.

Таковы предварительные размышления по итогам третьей специальной сессии, посвященной разоружению. На данном этапе я воздержусь от комментариев по различным пунктам повестки дня летней части сессии Конференции по разоружению. Однако позвольте мне сделать два замечания, которые касаются нашей работы в предстоящие недели.

Первое касается химического оружия. Выдвигался довод о том, что переговоры по химическому оружию потребуют нового конкретного политического импульса, ведущего к скорейшему согласованию конвенции, над которой мы уже так долго работаем. Моя делегация разделяет озабоченность, лежащую в основе этого довода, учитывая безотлагательную необходимость достижения договоренности по конвенции о запрете производства, накопления запасов и применения химического оружия. Тревожные сообщения о продолжающемся применении этого оружия и рост озабоченности в связи с его распространением подтверждают необходимость максимально интенсивных усилий. Мое правительство полностью поддерживает призыв, с которым выступил 6 июля 1988 года министр иностранных дел Федеративной Республики Германии Ганс-Дитрих Геншер. Однако мы считаем, что еще предстоит провести большую сложную техническую работу, в частности в области проверки.

Нас радует рост числа полезных документов, которые рассматриваются в настоящее время в этой области. Моя делегация намерена в качестве своего вклада в процесс многостороннего обмена данными представить вскоре рабочий документ, в котором будет дана информация о числе голландских производителей и потребителей химикатов, включенных в списки 1, 2 и 3 документа CD/831. Мы надеемся, что неофициальные дискуссии, которые будут проведены в конце этой недели с экспертами химической промышленности, также помогут нам пройти тернистый путь к заключению всеобъемлющей и поддающейся эффективной проверке конвенции.

(Г-н ван Шайк, Нидерланды)

Мы по-прежнему убеждены, что при наличии необходимых политической воли и терпения эти сложные проблемы могут быть разрешены. И, скажу это вновь, соглашение, поддающееся полной и совершенной проверке, — это не то, что необходимо. Нам нужна конвенция, обеспечивающая такую возможность проверки, которая необходима для того, чтобы была уверенность в ее осуществлении всеми сторонами.

Мое второе замечание касается организационных вопросов, вопросов совершенствования и повышения эффективности работы Конференции. Мы согласны с теми, кто утверждал в апреле, что Конференция не нуждается в капитальном ремонте. Однако могут быть внесены некоторые практические усовершенствования, которые позволили бы Конференции работать более эффективно и упорядочить свои процедуры. В своем выступлении 31 марта этого года, я высказал ряд соображений в этой связи. В качестве одного лишь примера можно отметить, что мы по-прежнему убеждены в большом преимуществе изменения графика работы Конференции путем растяжки сессии на большую часть года и, с другой стороны, путем увеличения числа интервалов для обдумывания и подготовки позиций как в столицах, так и здесь на двусторонних и групповых дискуссиях.

Но мне сейчас хотелось бы подчеркнуть, не столько преимущество того или иного усовершенствования наших процедур. Скорее я хочу сказать, что Конференция должна заниматься этими вопросами более систематическим образом, на основе двух докладов Группы семи, прежде всего на неофициальных заседаниях, возможно, на предстоящей и на следующей за ней неделе. В апреле и в предыдущие месяцы были высказаны интересные замечания различными делегациями. Что нам сейчас необходимо, так это дискуссия, которая позволила бы Конференции прийти пусть даже к предварительным выводам. Только в свете таких выводов Конференция может вынести решение относительно пользы специальных процедур для дальнейшего рассмотрения этих вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла ван Шайка за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя.

Сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Югославии послу Косину.

Г-н КОСИН (Югославия) (перевод с английского): Прежде всего мне хотелось бы поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции. Мне это доставляет тем большее удовлетворение, что Вы являетесь представителем страны, с которой Югославию связывают давняя дружба и сотрудничество в рамках Движения неприсоединения. Эти дружба и взаимопонимание были вновь подтверждены в ходе состоявшегося на прошлой неделе визита в Югославию премьер-министра Вашей страны. Я уверен, что при Вашей компетентности, опыте и решимости Вы успешно справитесь с этой ответственной задачей.

Я высоко ценю также усилия ваших уважаемых предшественников посла Венгрии Мейстера и посла Федеративной Республики Германии Штюльпнагеля, которые умело руководили работой Конференции. Мне очень жаль, что нас покидает посол Мейстер. Нам будет не хватать его здесь на Конференции. Горячо приветствую нашего доброго друга заместителя Генерального секретаря по вопросам разоружения г-на Акаши. Мы всегда рады видеть его среди нас.

(Г-н Косин, Югославия)

Позвольте мне также воспользоваться предоставившейся возможностью, с тем чтобы приветствовать уважаемых представителей: посла Индонезии Луиса, посла Народной Республики Болгарии Костова, посла Кении Руоро и посла Перу де Риверо и заверить их в полном сотрудничестве со стороны моей делегации. Приветствую также стипендиатов в области разоружения. Я желаю всяческих успехов в их работе на новых постах нашим дорогим коллегам – послу Болгарии Теллалову, послу Пакистана Ахмаду и послу Бирмы Тин Туну, которые покидают Женеву и чье сотрудничество мы высоко ценим.

Два с половиной месяца назад наша Конференция завершила первую часть своей ежегодной сессии, причем у нас не раз появлялись основания для оптимизма, ибо мы реально рассчитывали на то, что мы вступаем в новый этап одновременных усилий международного сообщества, направленных на достижение ощутимых результатов в области разоружения.

Первым из таких оснований является ускорение процесса разоружения за счет беспрецедентных как по глубине, так и по своему размаху переговоров, увенчавшихся заключением самого первого за все время соглашения о ядерном разоружении, которое сейчас уже ратифицировано обеими державами, а также сближением взглядов по ряду мер на основе сотрудничества, ведущих к укреплению доверия и достижению открытости. Это проложило путь к реализации Договора по РСМД, а также к принятию принципиального обязательства уменьшить наполовину стратегические ядерные арсеналы.

Второе из таких оснований связано с тем, что Договор по РСМД и сближение взглядов по важным аспектам разоружения и безопасности рассматривались в качестве составной части гораздо более широкого диалога, ведущего к улучшению международных отношений, и особенно отношений между Востоком и Западом, а также к перспективным сдвигам в постепенном урегулировании кризисных ситуаций.

И наконец, немаловажно и то, что обнадеживающую роль сыграла приверженность международного сообщества поддержке позитивной эволюции отношений между основными державами и, разумеется, ускорению прогресса в сфере разоружения. Мы рассчитывали, что эти позитивные веяния в мире и осознание необходимости совместных усилий в рамках всего международного сообщества найдут свое отражение на недавней третьей специальной сессии по разоружению.

Хотя еще слишком рано оценивать причины и следствия того, что третья специальная сессия по разоружению не смогла достичь согласия по заключительному документу, да еще в тот самый момент, когда мы были как никогда близки к принятию существенных мер по разоружению, мы не можем не констатировать тот факт, что этот широкий международный форум не оправдал наших надежд и не исчерпал всех своих возможностей. По нашему мнению, достигнутая степень согласия по многим аспектам разоружения заложила солидную основу для принципиального консенсуса по заключительному документу, который отразил бы сближение и взглядов, и концепций, – сближение, которое неуклонно претерпевает эволюцию. В то же время, как бы то ни было, исход третьей специальной сессии по разоружению свидетельствует о наличии значительных расхождений в отношении путей достижения разоружения, расхождений в отношении подхода к концепциям безопасности, и мы не можем игнорировать эти расхождения. Но такой исход сессии показал и то, насколько трудно втиснуть в единый документ всю эту сложную сферу международных отношений со всеми ее специфическими элементами и противоречивыми тенденциями.

(Г-н Косин, Югославия)

Каждому из нас надлежит осмыслить и усвоить тот урок, который был преподан нам из-за нашей чрезмерной косности, непомерных амбиций и упрощенческого подхода к взаимосвязи между многосторонними и двусторонними переговорами — где бы они ни проходили, и сосредоточиться на наших ближайших задачах. Ибо, несмотря на все происшедшее, факт остается фактом, что на своем крупнейшем форуме, причем на весьма высоком политическом уровне, международное сообщество решительно высказалось за прекращение гонки вооружений и рассмотрение вопроса о разоружении на глобальной основе и в рамках комплексного процесса. Участие в работе третьей специальной сессии государственных деятелей из более чем 90 стран, которые высказали свою озабоченность и выдвинули важные предложения и инициативы, выражающие кровные интересы всего международного сообщества, недвусмысленно показало, что многосторонний характер практически всех вопросов и проблем является непреложным фактом. Этот факт не допускает упрощенчества, но им нельзя и пренебрегать. Как сказал на открытии третьей специальной сессии, посвященной разоружению, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций г-н Перес де Куэльяр, "все основные вопросы безопасности и разоружения имеют двусторонние, региональные и глобальные аспекты". Многосторонний компонент вызван к жизни не наличием международных институтов и организаций, которые сами являются плодом наших совместных усилий. Он не зависит от функционирования того или иного органа. В сущности он является выражением коллективной ответственности за мир во всем мире и за международную безопасность, выражением глобального характера существующей опасности, многоликости угрозы миру и безопасности, а также растущей взаимозависимости в мире. Многосторонний подход — ни как процесс, ни как форма переговоров, — никогда — ни в теории, ни на практике — не вступал в противоречие с двусторонними или региональными переговорами, не говоря уж о том, чтобы их подменять. Он естественно вписывался в любой диалог как его дополняющий, параллельный, но неизменно конструктивный и стимулирующий элемент.

Тем не менее, как показал ход прений и общий исход третьей специальной сессии по разоружению, несмотря на имеющиеся разногласия, мы пытались добиться более тесной координации своих усилий по поиску путей решения проблем международного мира и безопасности, о чем свидетельствует и значительное сближение мнений по вопросу о необходимости всеобъемлющего подхода к разоружению и стратегическому балансу, включая все их аспекты: ядерный, обычный, космический и другие, а также с учетом конкретных ситуаций в области безопасности.

Говоря о всеобъемлющем подходе к проблеме разоружения, позволю себе заметить, что моя делегация всегда выступала за то, чтобы уделять должное внимание обычному разоружению и более решительно заняться им на всех форумах переговоров. И дело тут не в том, чтобы поставить на одну доску обычное и ядерное разоружение, а в том, что обычные вооружения применяются на повседневной основе, а их разрушительная мощь и наступательный потенциал все больше возрастают. В долгосрочной перспективе, по-видимому, вряд ли реалистично рассчитывать на кардинальные сдвиги в сфере ядерного разоружения при сохранении тупиковой ситуации в сфере обычного разоружения. Сейчас, по крайней мере на европейской почве, появляются новые возможности для сокращения обычных вооружений и ликвидации новых или старых асимметрий и дисбалансов. А это наверняка стимулировало бы дальнейший прогресс в области ядерного разоружения.

(Г-н Косин, Югославия)

Отсутствие заключительного документа третьей специальной сессии по разоружению не может и не должно привести к застою в нашей работе на Конференции по разоружению - едином многостороннем форуме переговоров по разоружению. Нынешние расхождения не являются непреодолимым препятствием для поисков наших общих интересов, существование которых не вызывает сомнений. Поэтому мы не видим причин для пессимизма, а уж тем более для безысходности или нигилизма. Нам, пожалуй, следует безо всяких колебаний заняться широким комплексом проблем, фигурирующих в нашей повестке дня, с тем чтобы постараться решить стоящие перед нами задачи, не забывая о том, что они все время видоизменяются и что с учетом этого нам нужно проявлять конструктивный подход.

Для начала рассмотрим ядерную проблематику. Нет необходимости говорить о том, что решения в области ядерного разоружения должны принимать те, кто обладает ядерным оружием, и в первую очередь две державы, располагающие крупнейшими военными арсеналами. А между тем третья специальная сессия по разоружению, равно как и другие форумы, вновь высказывая законную озабоченность в связи с горизонтальным распространением ядерного оружия, в то же время нередко упускают из виду опасность вертикального распространения. В этой связи мы хотим подчеркнуть, что режим нераспространения носит преимущественно многосторонний характер и охватывает те страны, которые прямо отказались от приобретения ядерного оружия, или же те страны, которые присоединились к этому режиму де-факто. Наилучшим способом предотвращения распространения является ядерное разоружение, и тут адекватную роль должна играть Конференция по разоружению, опираясь, разумеется, на результаты советско-американских переговоров, и прежде всего на вашингтонское соглашение между этими странами. По сути дела, нет таких причин, по которым Конференция не смогла бы сыграть свою роль в содействии прогрессу в области ядерного разоружения, ибо вопрос о прекращении гонки ядерных вооружений и вопрос о ядерном разоружении единогласно включены в ее повестку дня. Если пренебречь таким подходом, то может быть поставлен под серьезную угрозу весь режим нераспространения, который является предметом одного из важнейших многосторонних соглашений, да еще в то самое время, когда предпринимаются первые шаги по пути к ядерному разоружению и когда мы отмечаем юбилей Договора о нераспространении. Конференция по разоружению могла бы содействовать ускорению и расширению процесса ядерного разоружения за счет конкретных обсуждений по всем пунктам ее повестки дня и в соответствии с ее ролью как единого многостороннего форума переговоров. В этом случае не следует пренебрегать любыми усилиями. Хуже всего - проявлять пассивность.

В этой связи особо важное значение приобретает деятельность по запрещению ядерных испытаний. Мне хотелось бы напомнить, что на первой части сессии этого года Группа 21 выдвинула предложение по мандату Специального комитета аналогичное предложению, представленному на прошлогодней сессии некоторыми членами этой Группы и основанному на резолюции Организации Объединенных Наций, которая была принята широким большинством голосов. По нашему мнению, ей присущ элемент широкой общей заинтересованности в вопросе о запрещении ядерных испытаний, который уже более трех десятилетий фигурирует в числе самых приоритетных пунктов повестки дня. В прошлом году здесь, на пленарном заседании, одна делегация Группы западных стран расценила это предложение как приемлемое для большинства делегаций, и мы рассчитываем, что оно будет принято во внимание. Если это произойдет, да еще и будет сопровождаться, как это предложила Югославия на третьей специальной сессии по разоружению, введением с 5 августа - в канун 25-летия подписания Договора о частичном запрещении испытаний - полного моратория на ядерные испытания, то Конференция по разоружению получила бы стимул к достижению прогресса. Моя делегация готова рассмотреть любое предложение, которое дало бы возможность Конференции рассмотреть этот пункт по существу.

(Г-н Косин, Югославия)

Что касается вопроса об эффективных международных соглашениях, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, то тут становится все более ясно, что существующие односторонние заявления не дают адекватного решения. Поэтому нам следует продолжать переговоры по документу, который имел бы обязательную силу на многосторонней основе. Предложения о начале разработки такого документа, при условии, что он будет отражать специфические подходы, как представляется, открывают возможность для нахождения общего решения.

Естественно, не следует пренебрегать и другими пунктами нашей повестки дня.

Так, здесь следует упомянуть проблему конвенции о всеобъемлющем запрещении производства, накопления и применения химического оружия, и не только потому, что этот вопрос занимает видное место в повестке дня, но и потому, что он имеет реальное практическое значение, что к сожалению подтвердилось в последние месяцы. Для Конференции по разоружению это станет испытанием на прочность, равно как и проверкой способности других многосторонних форумов успешно решить задачу, которая сулит положить начало новому этапу многосторонних переговоров вообще. Совершенно ясно, что для всех нас приоритетной задачей является скорейшая разработка и принятие всеобъемлющей, поддающейся проверке, недискриминационной, а тем самым и приемлемой конвенции.

Мы не упускаем из виду и наличие других неурегулированных сложных проблем как в техническом, так и в политическом отношении, однако мы уверены, что достигнутая степень согласия позволяет рассчитывать на успешный исход. И поскольку общепризнано, что химическое оружие является не просто оружием, а средством уничтожения человека и природы, то разрешимы и проблемы безопасности, связанные с порядком уничтожения запасов. Для того чтобы будущая конвенция стала поистине многосторонним документом, она должна носить универсальный характер. Она должна способствовать укреплению и повышению стабильности того режима, который она будет устанавливать. Именно поэтому, как мы считаем, для того чтобы придать мощный стимул нашей работе и обеспечить универсальный характер самой конвенции, было бы своевременным созвать в будущем году, как это предложил на третьей специальной сессии по разоружению министр иностранных дел Югославии, под эгидой Организации Объединенных Наций конференцию с целью подписания этой конвенции. Необходимо приложить усилия к тому, чтобы привести ее международный контрольный механизм в соответствие с реальными потребностями, поставить его на рациональную основу и по мере возможности предотвратить любые злоупотребления, особенно вопреки интересам развивающихся стран. Механизм Организации Объединенных Наций также должен сыграть надлежащую роль в этой области. Мы считаем, что в конвенции так или иначе должен получить свое отражение вопрос о международном сотрудничестве и техническом развитии.

(Г-н Косин, Югославия)

В связи с опасностью переноса гонки вооружений в космическое пространство весь этот процесс вообще предстает в новом ракурсе. Поэтому предотвращение распространения гонки вооружений на космическое пространство является предпосылкой сохранения космоса для его мирного использования и сотрудничества. Страны, располагающие космической технологией, не вправе превращать его в свою заповедную зону, ибо все страны, которые в той или иной степени используют космическое пространство, имеют законный интерес в проведении в качестве отправной точки переговоров по системе правовых мер, направленных на предотвращение его дальнейшей милитаризации, независимо от того, где размещено космическое оружие - в космосе или на Земле. Мы ожидаем, что все делегации с пониманием отнесутся к такому подходу к работе Специального комитета.

Другой областью возможного понимания должно стать полное запрещение радиологического оружия. Результаты первой части сессии заронила в нас надежду на то, что на ее второй части дискуссии по этому вопросу еще более активизируются. Что касается другого компонента того же самого вопроса - запрещения нападений на ядерные объекты, - то мы считаем, что чернобыльской аварии достаточно для того, чтобы убедить нас в необходимости предотвращения всякой возможности превращения атомных электростанций в оружие массового уничтожения.

В эпоху стремительного технического развития мы не должны ни на мгновение забывать о том, что происходит постоянное совершенствование всех видов оружия, создаются новые системы, а объем ресурсов, направляемых на военные исследования, приобретает угрожающие размеры. В противном же случае гонка вооружений грозит выйти из-под контроля. Настоятельно необходимо незамедлительно провести комплексное исследование всех последствий милитаризации НИОКР, сделать их более транспарантными, определить технологические критерии для переговоров по разоружению, согласовать во времени, скоординировать и укрепить международные механизмы, и прежде всего режим нераспространения. Мы должны больше знать и тесно сотрудничать, а не то мы будем и впредь плодить "мощное оружие и беспомощных людей".

В последнее время значительное внимание привлекает к себе вопрос о совершенствовании и повышении эффективности работы нашей Конференции. Эффективность работы Конференции связана, разумеется, в первую очередь с проблемами существа, а также с реальным политическим сближением взглядов, которое необходимо поощрять; но она зависит и от нашей способности отложить в сторону технические и процедурные соображения, которые сдерживают или тормозят наше движение вперед. Я глубоко признателен послам Группы семи за ту работу, которую они ведут под умелым руководством посла Фаня. Я считаю, что Конференции следует вновь заняться рассмотрением их предложений, а также другими аспектами, связанными с этой проблемой.

В заключение мне бы хотелось отметить, что исход третьей специальной сессии по разоружению не принижает, а повышает важность роли нашей Конференции как единого форума переговоров международного сообщества. Несмотря на расхождения по вопросу о том, как отразить в заключительном документе происходящую эволюцию международных отношений, нам следует повысить свою активность и действовать реалистично и по-новаторски. Ибо, в конечном счете, то, что происходит сегодня в сфере разоружения и в сфере политических отношений - как в поступках, так и в мышлении, - было давным-давно зафиксировано в резолюциях Организации Объединенных Наций и в документах Движения неприсоединения как первоочередное требование международного сообщества. Разумеется, мы признательны тем, кто в конце

(Г-н Косин, Югославия)

концов откликнулся на это требование и сделал первые шаги в области ядерного разоружения. Однако это не дает им права предлагать изменить свои подходы лишь тем, кто уже давно избрал для себя новый путь. Мы все должны измениться и пересмотреть свои подходы, для того чтобы твердо встать на путь, ведущий к достижению конкретных результатов, — на путь, который, безусловно, нелегок.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Косина за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя.

Слово предоставляется уважаемому представителю Китая послу Фаню.

Г-н ФАНЬ ГОСЯН (Китай) (перевод с английского): Прежде всего позвольте мне поздравить Вас со вступлением в должность Председателя Конференции по разоружению на этот месяц. Китай и Индия являются крупными азиатскими странами с самой большой численностью населения в мире. Китай искренне надеется развивать дружественные и добрососедские отношения с Индией на основе пяти принципов мирного сосуществования. Китайская делегация будет поддерживать Вас и активно сотрудничать с Вами в выполнении Вами функций Председателя. Уверен, что Ваш талант и опыт обеспечат слаженность работы Конференции. Вместе с тем хочу воспользоваться этой возможностью и выразить свою признательность и благодарность Вашему предшественнику, уважаемому послу Венгрии Мейстеру, за прекрасную работу в последний месяц весенней части сессии и в межсессионный период. Хочу также поблагодарить присутствующего на нашем сегодняшнем заседании заместителя Генерального секретаря. Приветствую и наших новых коллег, участвующих сегодня в работе Конференции, — новых стипендиатов в области разоружения. Достоин сожаления, что Конференцию покидают посол Мейстер, посол Пакистана Мансур Ахмад и посол Бирмы Тин Тун. Их позитивный вклад в работу Конференции хорошо всем известен. Желаю им еще больших успехов на их новых постах. Кроме того, хочу горячо приветствовать посла Индонезии Висбера Луиса, посла Болгарии Димитара Костова, посла Кении Самуэля С. Руоро и посла Перу Освальдо де Риверо, которые недавно прибыли к нам. Надеюсь на сотрудничество с ними.

Со времени начала летней части сессии некоторые делегации выступили с комментариями относительно недавно закончившейся третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, которая привлекла к себе внимание во всем мире. Хочу также воспользоваться этой возможностью, чтобы изложить некоторые идеи китайской делегации.

Специальная сессия была созвана в условиях некоторой разрядки в международном положении, определенного улучшения отношений между Востоком и Западом и некоторого прогресса на двусторонних переговорах по разоружению между Советским Союзом и Соединенными Штатами. Международное сообщество в общем ожидало, что эта сессия позволит добиться ощутимых результатов в многосторонних усилиях в области разоружения. Многие страны предприняли честные усилия и провели интенсивные консультации, с тем чтобы сессия могла принять заключительный документ относительно будущих целей и задач в области разоружения на основе предшествующих документов и резолюций. Китай, как и многие другие страны, участвовал в работе специальной сессии, занимая ориентированную на будущее, реалистичную и конструктивную позицию.

(Г-н Фань Госян, Китай)

Мы представили ряд разумных предложений и соображений и предприняли усилия для обеспечения позитивного исхода сессии.

Достойно сожаления, что сессия не смогла прийти к консенсусу относительно заключительного документа. Конечно, вопросы разоружения трудны и сложны, поскольку они касаются международного мира и безопасности всех государств. Однако следует указать, что одной из важных причин отсутствия конкретных результатов на сессии является тенденция делать чрезмерный упор на двусторонние отношения между сверхдержавами и недостаточно уделять внимания многосторонним усилиям в области разоружения и особенно занимать жесткую позицию, добиваясь своего и игнорируя разумные требования огромного большинства. Тем не менее китайская делегация не считает это провалом усилий международного сообщества в области разоружения. Это не ослабит стремления и решимости правительств и народов всего мира обеспечить международный мир и бороться за разоружение.

Хотя на специальной сессии не было принято никакого заключительного документа, существенная работа, проделанная в ходе сессии, была не напрасной. В ходе консультаций имел место честный обмен мнениями. По многим вопросам близок был консенсус. По нашему мнению, заслуживают внимания следующие аспекты специальной сессии.

Во-первых, специальная сессия явилась важным форумом, на котором международное сообщество продемонстрировало свою волю обеспечить международный мир и безопасность, противодействовать гонке вооружений и бороться за разоружение. Правительства и народы всего мира придавали большое значение этой сессии и активно участвовали в ее работе. Выступили многие главы государств, премьер-министры и министры иностранных дел, которые изложили свои позиции по вопросам разоружения. Было выдвинуто довольно много важных соображений. В соответствующей работе активно участвовали и внесли в нее свой вклад многочисленные неправительственные организации и общественные деятели стран пяти континентов. Все это свидетельствует о твердом желании и решимости международного сообщества обеспечить мир и добиваться разоружения. Это огромная моральная сила общественного мнения представляет собой серьезное и важное препятствие для гонки вооружений.

Во-вторых, большое число стран дали объективную оценку международного положения и положения в области разоружения. Они правильно указали, что, хотя имеется определенное улучшение в отношениях между Востоком и Западом и некоторый прогресс на двусторонних переговорах по разоружению между сверхдержавами, которые подписали и ратифицировали Договор о ликвидации их ракет средней и меньшей дальности, гонка вооружений между ними не прекратилась; более того, появилась новая тенденция, характеризующаяся количественным сокращением их ядерных вооружений и ускоренным применением ими новейших достижений науки и техники в целях создания нового поколения обычных и ядерных вооружений, а также космического оружия. Распространение гонки вооружений на космическое пространство и другие сферы сложной техники не может не вызывать серьезной обеспокоенности международного сообщества.

В-третьих, многие страны выдвинули разумные и практические предложения относительно будущих целей и задач разоружения, которые охватывают такие сферы, как ядерное разоружение, разоружение в области обычных вооружений, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, запрещение химического оружия, военно-морские вооружения и разоружение в области военно-морских вооружений, меры по укреплению доверия, проверка и взаимосвязь между разоружением и развитием.

(Г-н Фань Госян, Китай)

Особо следует отметить, что все участники подтвердили, что сверхдержавы, обладающие самыми крупными и самыми совершенными арсеналами, несут особую ответственность за разоружение. Они должны выступить первыми в деле значительного сокращения своих ядерных и обычных вооружений и в деле прекращения гонки космических вооружений. Это эффективный и неизбежный путь реализации подлинного разоружения.

Следует отметить, что на этой сессии имела место попытка сыграть на росте военных расходов развивающихся стран и темпов накопления ими вооружений и даже преувеличить их, как будто бы эти страны должны нести основную ответственность за гонку вооружений. Такой аргумент явно противоречит фактам. Китай всегда считал, что развивающиеся страны должны наилучшим образом использовать свои ограниченные ресурсы для целей своего экономического строительства и социального развития и что споры между развивающимися странами должны урегулироваться не силой, а мирными средствами. Однако во многих случаях развивающиеся страны находятся в таком положении, при котором они не могут сделать свободный выбор. Даже сегодня их безопасность находится под определенной угрозой военной агрессии, которая исходит извне. Поэтому мы не можем согласиться с этим вводящим в заблуждение доводом при распределении ответственности за разоружение.

В-четвертых, участвовавшие в работе сессии страны выразили общее признание того, что разоружение затрагивает безопасность всех государств. Хотя двусторонние переговоры между двумя сверхдержавами необходимы, без многосторонних усилий также не обойтись. Соединенные Штаты и Советский Союз подписали Договор по РСМД, который приветствовался международным сообществом. Тем временем на специальной сессии все страны настоятельно призвали Соединенные Штаты и Советский Союз приступить к серьезным переговорам по таким вопросам, как резкое сокращение стратегических ядерных вооружений и прекращение гонки вооружений в космическом пространстве. К этим двум странам был обращен призыв честно вести переговоры с целью достижения и практического осуществления соглашений, которые действительно способствовали бы дальнейшему ослаблению международной напряженности, достижению подлинного разоружения без ущерба для интересов других стран.

На своих переговорах по разоружению две сверхдержавы весьма озабочены вопросами равновесия между ними и равной безопасности. Однако одна только их равная безопасность не может сделать мир мирным. Сейчас существует весьма большой дисбаланс между военными потенциалами этих двух стран и военными потенциалами других стран, в результате чего большинство стран чувствуют, что их положение весьма небезопасно. Поэтому они должны выступить первыми в деле резкого сокращения своих огромных арсеналов и серьезно прислушаться к разумным предложениям и соображениям международного сообщества, с тем чтобы укрепить общую безопасность в мире. Поскольку разоружение связано с безопасностью всех государств, каждая страна - большая или малая, сильная или слабая - должна иметь равное право сказать свое слово в этом вопросе.

Прогресс, достигнутый в последние годы в области разоружения, объясняется совместными усилиями правительств и народов всего мира. Предпринимались двусторонние усилия, многосторонние усилия, а также односторонние усилия. Отнесение достижений в области разоружения на счет лишь некоторых стран, игнорирование, приуменьшение или ослабление многосторонних усилий не способствовало бы процессу разоружения. Двусторонние и многосторонние усилия должны дополнять друг друга. Важную роль в многосторонних усилиях должна и может играть Организация Объединенных Наций.

(Г-н Фань Госян, Китай)

Третья специальная сессия, посвященная разоружению, вновь продемонстрировала, что разоружение — это крайне сложная и долгосрочная задача. Заняв серьезную и реалистическую позицию, различные стороны провели значительную работу. Китайцы говорят, что "без упорства не сломаешь и кусок гнилого дерева, а при наличии упорства и решимости можно сделать гравировку и на граните, и даже на алмазе". Действуя именно в духе упорства, Китай вместе с другими странами будет предпринимать неустанные усилия для прекращения гонки вооружений, разоружения и обеспечения международного мира и безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Фаня за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя. Предоставляю слово представителю Венгрии послу Мейстеру.

Г-н МЕЙСТЕР (Венгрия) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде чем перейти к теме моего сегодняшнего выступления, позвольте мне приветствовать Вас в связи с вступлением в должность Председателя Конференции на июль месяц и пожелать Вам успехов в выполнении Ваших ответственных обязанностей. Исходя из своего опыта тесного сотрудничества с Вами на протяжении довольно длительного времени, я уверен, что Вы будете выполнять свои обязанности эффективно и умело. Моя делегация будет всячески сотрудничать с Вами для достижения этой цели.

Имею честь приветствовать присутствующего среди нас заместителя Генерального секретаря г-на Акаши. Горячо приветствую также присутствующих здесь стипендиатов в области разоружения.

Я просил дать мне сегодня слово, чтобы представить Заявление Комиссии по иностранным делам Парламента Венгерской Народной Республики от 28 июня 1988 года в связи с 20-й годовщиной открытия для подписания Договора о нераспространении ядерного оружия. Соответствующий документ был распространен секретариатом под условным обозначением CD/841.

Договор о нераспространении ядерного оружия, открытый для подписания 20 лет назад, можно с полным основанием назвать одним из самых важных международно-правовых документов в области разоружения. Несмотря на недостатки этого Договора, ход его осуществления вне всяких сомнений доказал эффективность усилий международного сообщества, направленных на то, чтобы заблокировать путь горизонтального распространения ядерного оружия. В этом заявлении безоговорочно подтверждается, что Венгрия будет и впредь привержена целям, обязательствам и мерам, закрепленным в Договоре. За 20 лет своего действия режим нераспространения неуклонно набирал силу, и этот Договор стал многосторонним международно-правовым документом с самым широким кругом участников. Венгерская Народная Республика на различных международных форумах неоднократно обращалась с призывом ко всем государствам, которые по каким-либо причинам еще не подписали этот договор, неотлагательно присоединиться к нему. Поэтому мы не можем не приветствовать недавнее присоединение к Договору Испании, Тринидада и Тобаго и Саудовской Аравии и ожидаем, что и другие государства сделают то же самое.

В заявлении Комиссии по иностранным делам отмечается огромное значение всеобъемлющего осуществления Договора о нераспространении. Поэтому в нем

(Г-н Мейстер, Венгрия)

приветствуется достигнутая Советским Союзом и США договоренность о ликвидации их ракет средней и меньшей дальности как смелый шаг на пути к ядерному разоружению. Успешное завершение ведущихся переговоров о 50-процентном сокращении их стратегических наступательных вооружений явилось бы событием огромной важности также и для осуществления статьи VI Договора о нераспространении.

В Заявлении особое внимание уделяется вопросам мирного использования ядерной энергии и международного сотрудничества в этой области. Позвольте обратить ваше внимание на ту часть Заявления, где в контексте проблемы безопасности мирной ядерной деятельности содержится настоятельный призыв к заключению соглашения о запрещении нападений на ядерные электростанции и другие ядерные объекты. Комиссия по иностранным делам подчеркивает, что Конференция по разоружению является соответствующим форумом для скорейшего и успешного завершения ведущихся переговоров по этому вопросу.

Недавно завершила свою работу третья специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению. Хотя обстоятельства не позволили мне принять участие в ее работе, я внимательно следил за ходом сессии. Будучи знакомым с деятельностью нашей делегации на этой специальной сессии, хочу поделиться с вами некоторыми предварительными соображениями относительно оценки ее результатов. Сессия состоялась в такое время, которое правильно можно было бы назвать поворотным моментом в истории международных отношений. Она дала членам Организации Объединенных Наций хорошую возможность для того, чтобы рассмотреть и оценить нынешний этап усилий в области разоружения, которое является жизненно важным аспектом международной безопасности. Даже при отсутствии официального заключительного документа сессия имеет ценность и важность.

Коснструктивный, ориентированный на будущее обмен мнениями показал наличие значительной степени совпадения взглядов по важным вопросам переговоров по разоружению, особенно тех, которые стоят в повестке дня Конференции по разоружению. Хотя делегации могут каждая по-своему толковать это совпадение взглядов, основные направления, по которым должны предприниматься усилия, более или менее ясны. В центре внимания остаются различные аспекты вопроса о ядерном разоружении, включая вопрос о заключении договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Была признана необходимость принятия мер по дальнейшему укреплению режима нераспространения. Прозвучал призыв о том, чтобы Конференция по разоружению ускорила переговоры о заключении конвенции по химическому оружию, поскольку есть довольно хорошие шансы на ее заключение в скором времени.

Консультации и рассматривавшиеся на сессии документы ясно свидетельствуют о наличии согласия в том, что Конференция по разоружению должна продолжать поиск решений по таким вопросам, как предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и запрещение радиологического оружия, включая запрещение нападений на ядерные объекты, а также продолжать предпринимать усилия по разработке всеобъемлющей программы разоружения. Имел место также новый подход к вопросу о разоружении в области обычных вооружений на глобальном и региональном уровнях. Таковы лишь некоторые моменты, по которым третья специальная сессия определила, с моей точки зрения, ясное направление работы Конференции и создала основу для успешного, как мы надеемся, проведения переговоров. С моей точки зрения, важно, чтобы Конференция продолжала свою работу по существу в тех областях, где уже есть или намечается консенсус. Можно было бы провести дальнейшие консультации для рассмотрения других новых и полезных идей или соображений с целью сближения позиций.

(г-н Мейстер, Венгрия)

Прежде чем закончить свое краткое выступление, хочу приветствовать наших новых коллег, которые недавно прибыли к нам - представителя Индонезии посла Луиса, представителя Народной Республики Болгарии посла Костова, представителя Кении посла Руоро и представителя Перу посла де Риверо. Желаю им приятного пребывания в Женеве и успешной работы на Конференции.

Хочу также пожелать всего доброго двум нашим уважаемым друзьям - послу Бирмы Тин Туну и послу Пакистана Мансуру Ахмаду, которые, как и я, покидают Конференцию. Вполне возможно, что это последнее выступление, которое я имею честь делать на этом форуме, поскольку, как вы, возможно, знаете, я вскоре покину Женеву в связи с окончанием своего срока. В этой связи хочу выразить признательность всем моим коллегам, которые сейчас находятся в этом зале или сидели за этим столом во время моего пребывания здесь, за их дружбу и сотрудничество. Говоря до свидания своим уважаемым друзьям и коллегам, хочу отметить, что, хотя я часто испытывал чувство личного неудовлетворения или разочарования в связи с отсутствием прогресса, я твердо уверен, что работа этого органа совершенно необходима. Надеюсь, что мои коллеги, когда придет их очередь уезжать, будут покидать этот зал, достигнув больших успехов, чем удалось достичь мне.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Мейстера за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя.

Слово имеет представитель Индонезии посол Луис.

Г-н ЛУИС (Индонезия) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне, прежде всего, выразить чувство удовлетворения моей делегации в связи с тем, что Вы, представитель дружественной неприсоединившейся страны, вступили на самый высокий пост Конференции, и заверить Вас в нашей поддержке при осуществлении Вами своих обязанностей. Поскольку я впервые беру слово, мне бы хотелось также выразить признательность Вам, а через Вас и тем уважаемым коллегам, которые в своих выступлениях сказали теплые слова приветствия в мой адрес, и заверить их в сотрудничестве моей делегации в достижении целей Конференции.

Пользуясь этой возможностью, хочу также выразить нашу искреннюю признательность Вашему предшественнику, послу Давиду Мейстеру, за его умелое руководство Конференцией в апреле.

Позвольте мне также присоединиться к высказанным другими делегациями пожеланиям всего наилучшего послу Ахмаду на его будущем посту, а также послу Мейстеру и послу Тин Туну, которые, как я узнал, очень скоро также покинут нас.

Хочу горячо приветствовать от имени моей делегации наших новых коллег, которые приступили к работе на Конференции после моего прибытия, и заверить их в нашем полном сотрудничестве. Позвольте мне также приветствовать присутствующего здесь сегодня заместителя Генерального секретаря г-на Акаши.

Хотя третья специальная сессия, посвященная разоружению, оказалась не в состоянии выработать консенсусный заключительный документ, тем не менее сессия была успешной в том плане, что она продемонстрировала непреходящее важное значение, которое придает международное сообщество осуществлению мер по разоружению.

(г-н Луис, Индонезия)

Эта сессия дала нам ряд новых идей, инициатив, надежд и новую решимость, которые прозвучали в выступлениях глав государств и правительств и других представителей, а также значительного числа представителей неправительственных организаций. В ходе сессии сложилась также более четкая картина и было достигнуто лучшее понимание позиций и интересов участников, в том числе тех сложностей, с которыми сопряжены проблемы в области разоружения.

Кроме того, сессия также укрепила уверенность в том, что разоружение является не единовременным актом, а длительным процессом и что специальная сессия, посвященная разоружению, является не самоцелью, а одним из средств осуществления этого процесса. Другими словами, те принципы и цели, которые были согласованы и по которым был достигнут консенсус в прошлом, не могут и не должны отбрасываться. Можно представить, что произошло бы с будущими усилиями в области разоружения или с любыми другими усилиями, если бы мы не старались укреплять и развивать согласованные в прошлом принципы и цели, и это в особенности относится к Заключительному документу первой специальной сессии, посвященной разоружению, поскольку мы знаем, что они остались в значительной степени неосуществленными не потому, что они неясны или устарели, а вследствие отсутствия политической воли и неблагоприятных международных событий, которые создали в последние десятилетия неблагоприятную обстановку.

Все это, наряду с теми компромиссами, которые были достигнуты в ходе сессии, могло бы послужить ценным новым вкладом в процесс разработки и осуществления будущих мер на двусторонних, региональных и многосторонних форумах.

Таким образом, нельзя считать, что третья специальная сессия, посвященная разоружению, окончилась полным провалом и что она окажет неблагоприятное воздействие на многосторонние усилия в области разоружения. Работа третьей специальной сессии, посвященной разоружению, безусловно, оказывает влияние на Конференцию по разоружению. Однако если мы посмотрим, как обстояло дело несколько лет назад, то увидим, что ее задачи никогда не были простыми. Например, в ходе переговоров по химическому оружию мы добились серьезного прогресса по одному из наиболее сложных вопросов, стоящих перед Комитетом, — инспекции на месте по запросу. К сожалению, этот серьезный прогресс не материализовался в качестве возможности для ускорения переговоров.

Тем не менее и вне зависимости от того, что произошло, первое что мы сделали, когда прибыли сюда, — мы приняли ряд обязательств, в частности обязательство заключить в безотлагательном порядке Конвенцию по химическому оружию. Все мы обязаны выполнить это обязательство. В этой связи часто указывалось на то, что государства должны содействовать скорейшему заключению конвенции путем предоставления информации, относящейся к будущей конвенции по химическому оружию. На третьей специальной сессии, посвященной разоружению, также рассматривался соответствующий пункт, который был принят консенсусом и который, по крайней мере, не был отложен в сторону и по которому не нужно проводить новых переговоров. С учетом этого министр иностранных дел моей страны информировал Конференцию о том, что Индонезия не обладает химическим оружием. В том же духе я хочу добавить, что в данный момент мы не производим "химикаты, включенные в списки [1] и [2]" и ведем работу по определению количества "химикатов, включенных в список [3]", которое производится или перерабатывается в Индонезии.

(г-н Луис, Индонезия)

Говоря о дальнейших усилиях и о необходимости выполнения обязательств, которые мы взяли в прошлом, можно напомнить о том, что 1 июля 1968 года увидел свет, а 5 марта 1970 года вступил в силу Договор о нераспространении ядерного оружия. В настоящее время к Договору о нераспространении присоединились почти все страны, в том числе и Индонезия, и на сегодняшний день он считается одним из важных договоров в области разоружения. Как все мы знаем, цель этого Договора заключается не только в том, чтобы предотвратить появление новых государств, обладающих ядерным оружием, но и обязать государства, обладающие ядерным оружием, уничтожить свое ядерное оружие. Мы считаем, что следует приложить все усилия к достижению этих целей, поскольку сегодня они столь же актуальны, как и 20 лет назад.

Мне вряд ли нужно лишний раз подчеркивать обеспокоенность моей делегации в связи с возобновлением дискуссии относительно толкования пункта 2 статьи X, особенно в то время, когда Индонезия вместе с другими странами ведет работу по укреплению режима нераспространения, добиваясь превращения Юго-Восточной Азии в зону, свободную от ядерного оружия. Наша глубокая обеспокоенность небезосновательна, поскольку, вне зависимости от того, кто прав и кто не прав в этом споре, Договор о нераспространении препятствует лишь горизонтальному распространению ядерного оружия на государства - участники Договора, не обладающие ядерным оружием. Существуют и другие обязательства, и одним из чрезвычайно важных в настоящее время является заключение всеобъемлющего договора, запрещающего проведение испытательных ядерных взрывов, которое многие государства, не обладающие ядерным оружием, рассматривают как неперемное условие не только для предотвращения появления ядерного оружия у новых государств, но и для сохранения самого режима нераспространения.

Само собой разумеется, что наилучшим путем сохранения любого договора является полное осуществление всех его положений всеми государствами-участниками. Прошло уже четверть века со времени вступления в силу Договора о частичном запрещении испытаний и 20 лет со времени открытия для подписания Договора о нераспространении, осталось меньше семи лет до 1995 года, когда должен быть осуществлен пункт 2 статьи X Договора о нераспространении, и этот год быстро приближается.

Как все мы знаем, преамбула Договора о нераспространении напоминает участникам Договора 1968 года о частичном запрещении испытаний о необходимости искать пути прекращения всех испытательных взрывов ядерного оружия и продолжать переговоры для достижения этой цели. Учитывая тот факт, что семь лет - это относительно короткий промежуток времени для заключения любого договора в области разоружения, моя делегация задается вопросом, можем ли мы еще позволить себе продолжать препятствовать тому, чтобы Конференция по разоружению, где представлены все ядерные государства, или другие соответствующие форумы прямо и в срочном порядке провели переговоры и выработали договор о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Что касается вопроса о сокращении и уничтожении ядерного оружия, то следует и должно уделить также самое первостепенное внимание необходимости осуществления договорных обязательств, закрепленных в статье VI Договора о нераспространении. Несмотря на меры, принятые в соответствии с соглашениями по ОСВ, или на те меры, которые будут приняты согласно Договору по РСМД, запасы ядерного оружия будут все же значительно превышать уровень 1968 года, когда были приняты эти договорные

(г-н Луис, Индонезия)

обязательства. В этой связи скорейшее заключение договора о 50-процентном сокращении стратегических ядерных вооружений Соединенных Штатов и Советского Союза, конвенции по химическому оружию, а также сокращение и ликвидация асимметрий и дисбалансов в области обычных вооружений теми военными блоками, которые располагают наиболее крупными арсеналами, будет рассматриваться как твердое свидетельство доброй воли по осуществлению обязательства, принятого в соответствии со статьей VI Договора о нераспространении.

И последнее, но, конечно, не наименее важное, — очень полезно было бы также, если бы государства — участники Договора о нераспространении поддержали любую инициативу любой группы стран заключить, на основе свободно достигнутых договоренностей между государствами соответствующего региона, региональный договор, гарантирующий полное отсутствие ядерного оружия на их территориях. Такая инициатива является их договорным правом, закрепленным в статье VII Договора о нераспространении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Индонезии Луиса за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя.

Предоставляю слово следующему в моем списке оратору, представителю Германской Демократической Республики послу Розе.

Г-н РОЗЕ (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): Господин Председатель, прежде всего моя делегация хотела бы горячо поздравить Вас с вступлением в должность Председателя Конференции на июль месяц. Вы представляете страну, с которой Германская Демократическая Республика всегда поддерживала дружественные отношения и которая играет важную роль в усилиях по обеспечению мира, безопасности и разоружения. Об этом можно судить по тому плану избавления мира от ядерного оружия и насилия, который был представлен Премьер-министром Родживом Ганди на третьей специальной сессии, посвященной разоружению. Я уверен, что Ваш большой опыт и дипломатическое искусство позволят Вам эффективно руководить работой Конференции в первом месяце летней части сессии.

Вместе с тем хочу поблагодарить Вашего предшественника посла Мейстера за компетентное и прекрасное выполнение им своих ответственных функций Председателя Конференции, а также воспользоваться этой возможностью, чтобы пожелать всего доброго моему хорошему другу и коллеге послу Мейстеру. Благодарю его за дружеское сотрудничество и желаю ему всего наилучшего в дальнейшей работе и в личной жизни. Всем нам здесь в Женеве будет его не хватать.

Хочу также выразить наше удовлетворение в связи с тем, что мы вновь видим среди заместителя Генерального секретаря г-на Акаши. Я присоединяюсь к ранее выступившим ораторам, которые приветствовали присутствующих среди нас стипендиатов в области разоружения.

Мы хотели бы также пожелать всего доброго послу Пакистана Ахмаду и послу Бирмы Тин Ту ну.

(Г-н Розе, ГДР)

Позвольте мне воспользоваться этой возможностью и горячо приветствовать новых представителей - посла Болгарии Костова, посла Индонезии Луиса, посла Кении Руоро и посла Перу де Риверо.

Наша Конференция возобновляет свою работу на фоне важных событий в области международных отношений. Убедительным доказательством этого служит Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, который вступил в силу во время проведения советско-американской встречи на высшем уровне в Москве. Созданы все необходимые предпосылки для физического уничтожения этого оружия.

Что сейчас важно, так это быстрое продвижение по тому пути, на который мы встали. Мы надеемся, что двусторонние переговоры по сокращению наполовину советских и американских стратегических наступательных вооружений при условии соблюдения Договора по ПРО в том виде, в котором он был подписан в 1972 году, вскоре увенчаются успешным завершением и что в процесс разоружения, который должен развиваться на двустороннем, региональном и глобальном уровнях, будут включены новые сферы.

Во всем мире предпринимаются многообразные и энергичные усилия по закреплению позитивных тенденций в развитии международных отношений и по их развитию путем принятия дальнейших мер, направленных на ускорение процесса ограничения вооружений и разоружения.

Руководители стран Варшавского Договора на состоявшейся несколько дней назад встрече в Варшаве подтвердили свою решимость приложить все усилия, чтобы обеспечить дальнейшее развитие позитивных процессов и сделать их необратимыми. Они подчеркнули первоочередные задачи в области разоружения и выдвинули конкретные предложения по существу для значительного сокращения вооруженных сил и обычных вооружений в Европе, рассчитывая при этом на конструктивный ответ другой стороны.

Третья специальная сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций приобретает в этой связи особое значение. Она характеризовалась широким обменом мнениями, который проходил в деловой, неконфронтационной атмосфере и ясно показал, что в сегодняшнем взаимозависимом мире национальная безопасность может быть обеспечена лишь путем сотрудничества всех государств. Укрепилось понимание всеобщего характера безопасности и разоружения. Поэтому одним из важнейших требований на сессии было требование обеспечить то, что называется конструктивным параллелизмом между двусторонними советско-американскими переговорами и многосторонними усилиями, повышая одновременно роль Организации Объединенных Наций. Третья специальная сессия улучшила, с нашей точки зрения, политические условия для согласования такого всеобъемлющего подхода. Однако нельзя игнорировать существенные расхождения, которые нужно преодолеть. На третьей специальной сессии не только получили подтверждение согласованные приоритеты в области разоружения, но и были выдвинуты новые предложения, которые сыграют важную роль в будущем.

К сожалению, эти конструктивные усилия не удалось отразить в единогласно принятом заключительном документе. Это является доказательством того, что, хотя мы стоим на правильном пути, согласование различных подходов к разоружению требует неуклонных усилий и что для этого нужна политическая решимость. Вот почему мы должны в более полной мере использовать нашу Конференцию для проведения более энергичных дискуссий и переговоров по пунктам нашей повестки дня, с тем чтобы достичь практических результатов.

(Г-н Розе, ГДР)

Частью позитивных итогов третьей специальной сессии, посвященной разоружению, является единодушное желание как можно скорее заключить конвенцию о запрещении всего химического оружия. В этой связи представитель Швеции посол Теорин в своем выступлении 7 июля 1988 года предупредила о тех серьезных опасностях, к которым приведет дальнейшая задержка. Мы полностью разделяем эту озабоченность. Такое положение, когда продолжается производство химического оружия и это оружие модернизируется или готовится к производству, когда химическое оружие используется и обостряется опасность его распространения, значительно увеличивает угрозу для безопасности. Это неприемлемо ни для одного государства.

В этом году нужно провести дальнейшую работу по различным разделам текста, например, по тем, которые касаются порядка уничтожения химического оружия, проведения инспекций по требованию, помощи, экономического и технического развития и заключительных положений. Мы считаем одной из первоочередных задач внесение ясности в проблемы непроизводства химического оружия. Это непосредственно касается большинства государств. С учетом этого мы считаем крайне необходимым продолжать и завершить работу над статьей VI и приложением к ней.

При этом можно будет четко определить содержание обязательств, которые будут приниматься, обеспечить заинтересованность всех государств и заложить основу для присоединения к конвенции всех государств.

В данный момент хочу напомнить о предложении, которое было сделано Германской Демократической Республикой и Польшей, о том, чтобы использовать предстоящую очередную сессию Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций для информации и диалога со странами, не являющимися участниками женеvской Конференции.

Всееляющим надежду фактором является, с нашей точки зрения, рост объема информации, касающейся будущей конвенции по химическому оружию, которая представлена различными делегациями. Это, несомненно, повышает доверие и непосредственно способствует процессу переговоров. Как и многие другие государства - члены Конференции по разоружению, Германская Демократическая Республика уже заявила, что она не обладает химическим оружием. Советский Союз представил подробные сведения об объеме своих запасов химического оружия. Мы убеждены, что на летней части сессии и другие государства примут участие в усилиях по укреплению доверия.

Учитывая это, мы считаем, что постоянный многосторонний обмен данными в области непроизводства химического оружия и проведение пробных инспекций могли бы способствовать получению опыта и обеспечению практичности режимов проверки.

Мы считаем необходимым значительно повысить интенсивность переговоров и будем поддерживать Председателя Специального комитета посла Суйку в проведении им своей деятельности.

Позвольте мне высказать здесь следующую идею. Используя опыт, накопленный в ходе двусторонних переговоров, и учитывая важность этого вопроса, мы считали бы целесообразным созвать в свое время встречу министров иностранных дел государств, участвующих в работе Конференции.

(Г-н Розе, ГДР)

Улучшение политических условий для процесса разоружения должно позволить Конференции выйти из тупика, в котором находятся вопросы нашей повестки дня, касающиеся ядерного оружия. Мы, со своей стороны, выступаем за немедленное решение этих задач, что позволило бы нам приступить к практической работе. Вместе с тем мы выступаем за интенсификацию диалога с целью заложить политическую основу для дальнейших переговоров. Даже если конкретные цели двусторонних переговоров и многосторонних процессов отличаются друг от друга, неоспоримым является то, что они могут и должны быть параллельными процессами, дополняющими друг друга соответствующим образом для достижения общей цели — создания мира, свободного от ядерного оружия.

Это особенно касается запрещения испытаний ядерного оружия. Начало двусторонних переговоров между Советским Союзом и Соединенными Штатами в связи с ратификацией так называемых пороговых соглашений 1974 и 1976 годов является позитивным шагом в правильном направлении. Однако это не может заменить работу Конференции над всеобъемлющим запрещением испытаний. На третьей специальной сессии, посвященной разоружению, огромное большинство государств выразили особый интерес к решению этой задачи. Именно поэтому Конференция должна предпринять новые усилия на летней части своей сессии, с тем чтобы создать комитет по пункту 1 повестки дня, мандат которого был бы приемлемым со всех сторон. По нашему мнению, можно достичь компромисса, учитывая уже имеющиеся предложения. В данный момент позвольте мне обратить ваше внимание на текст, который был представлен на неофициальных консультациях в апреле прошлого года бывшим в то время Председателем Конференции послом Вейводой. Мы считаем, что он мог бы послужить хорошей основой для достижения понимания. Что касается программы работы комитета, то мы не видим никаких непримиримых различий в выдвинутых с этой целью идеях. Моя делегация считала бы возможным начать с вопроса проверки.

Конференции следует также рассмотреть предложение, представленное Министром иностранных дел Советского Союза Эдуардом Шеварднадзе в августе прошлого года. Это предложение о создании специальной группы экспертов, которые разработали бы рекомендации о структуре и функциях системы контроля для любого возможного соглашения о прекращении испытаний ядерного оружия.

Мы выступаем за обсуждение того вклада, который Конференция по разоружению могла бы внести в дело прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения по пункту 2 повестки дня. Никто не намерен мешать двусторонним переговорам. Наоборот. Крайне важно, чтобы все стороны заняли конструктивную позицию для определения тех вопросов, которые могли бы и должны были бы рассматриваться на нашей Конференции. Мы считаем, что данный форум особенно подходит для решения концептуальных проблем на основе тех результатов, которые были достигнуты на двусторонней основе, и для определения вопросов, выходящих за рамки двустороннего процесса, например вопроса о разработке новых структур безопасности, таких, как неядерный оборонительный потенциал. В этой связи интересным вопросом для рассмотрения должен быть вопрос о взаимосвязи между ядерным разоружением и разоружением в области обычных вооружений.

Составной частью этой работы над концептуальными проблемами могло бы быть также выявление того опыта работы над Договором по РСМД, который мог бы быть вообще полезным для дела ядерного разоружения. Призывая к систематической многосторонней работе параллельно с двусторонними переговорами, мы всегда учитываем, что вопрос состоит не только в том, чтобы сократить и уничтожить существующие арсеналы, но и в том, чтобы предотвратить их компенсацию и модернизацию. Поэтому

(Г-н Розе, ГДР)

многосторонняя деятельность совершенно необходима. Она принимает все более и более безотлагательный характер.

Лучше всего было бы провести эти дискуссии в рамках специального органа Конференции. Однако можно было бы также начать с проведения неофициальных пленарных заседаний, а затем создать рабочую группу. Нужно сделать первый шаг, привести в движение механизм Конференции и продвигаться к достижению цели ядерного разоружения и предотвращения ядерной войны.

Для того чтобы можно было прекратить гонку вооружений на Земле, нужно предотвратить перенос ее в космос. Переговоры по сокращению наполовину наступательных стратегических ядерных ракет Советского Союза и Соединенных Штатов неизбежно связаны с решением общего вопроса о соблюдении Договора по ПРО.

В работе по пункту 5 повестки дня Комитет должен прежде всего добиться того, чтобы обсуждение еще больше было сосредоточено на глобальных мерах, направленных на предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Мы с удовлетворением отмечаем, что ряд предложений уже находится на столе. В этой связи мы хотели напомнить о рабочем документе Германской Демократической Республики и Монголии "Основные положения Договора о запрещении противоспутникового оружия и о путях обеспечения иммунитета космических объектов" (CD/777). Нам хорошо известно, что в этой области есть сложные технические вопросы. Поэтому мы поддерживаем идею о создании группы ученых, которая работала бы на временной основе.

На третьей специальной сессии, посвященной разоружению, было продемонстрировано растущее стремление к принятию региональных мер по ограничению вооружений и разоружению в интересах укрепления международной безопасности.

Свидетельством этого важного явления служит также международная встреча по проблемам создания зон, свободных от ядерного оружия, которая состоялась 20-22 июня 1988 года в Берлине. Исходя из понимания того, что проблема создания безъядерного мира не может быть решена в один день, участники встречи из 113 стран, которые представляли правительства, неправительственные организации и исследовательские институты, продемонстрировали в ходе всеобъемлющего и делового диалога жизненность идеи создания зон, свободных от ядерного оружия, и зон мира. В своем заключительном выступлении принимавший участников встречи Председатель Государственного совета Германской Демократической Республики Эрих Хоннекер подчеркнул, в частности, что создание таких зон укрепляет режим нераспространения ядерного оружия, создает доверие и стабильность и рассчитано на то, чтобы освободить еще большие районы от ужасных ядерных средств ведения войны.

Как только мы получим материалы этой встречи, мы представим их заинтересованным делегациям.

Германская Демократическая Республика совместно с Чехословакией выступила с инициативой обеспечения гарантий безопасности в Европе, т.е. именно там, где непосредственно противостоят друг другу крупнейшие разрушительные потенциалы. Она выступает за создание свободного от ядерного оружия коридора вдоль линии соприкосновения НАТО и Организации Варшавского Договора, а также за создание зоны, свободной от химического оружия. Эти предложения согласуются с усилиями по освобождению Европы от оружия массового уничтожения и по значительному сокращению вооруженных сил и обычных вооружений.

(Г-н Розе, ГДР)

Все стороны считают, что и на региональной основе продвигать и стабилизировать разоружение и ограничение вооружений следует именно посредством расширения открытости и проверки. Вот почему серьезного внимания и позитивного отклика заслуживают предложения, представленные недавно Социалистической единой партией Германской Демократической Республики и Социал-демократической партией Федеративной Республики Германии о создании зоны доверия и безопасности в Центральной Европе.

В основе этого шага лежит идея убедить обе стороны в том, что, хотя военные потенциалы еще существуют, нет никаких намерений совершить внезапное нападение. Это предложение включает следующие меры:

достижение договоренностей, выходящих за рамки Стокгольмского документа 1986 года, о проведении военных маневров, в том что касается числа, численности войск, обязательного уведомления и т.д.;

создание постоянных центров содействия укреплению доверия;

создание постоянных смешанных наблюдательных постов, укомплектованных военными экспертами обеих сторон и расположенных в стратегически важных пунктах;

создание совместной европейской системы спутникового наблюдения; и

создание так называемых линий прямой связи между государствами Центральной Европы.

Реализация этой инициативы подкрепит и продвинет как план Ярузельского, так и план Якеша.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Розе за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя.

Желает ли какая-либо еще делегация взять слово?

Если желающих выступить больше нет, я перехожу к вопросу об учреждении вновь Специального комитета по всеобъемлющей программе разоружения. Как вы помните, на нашем прошлом пленарном заседании я сообщил, что достигнута договоренность об учреждении вновь этого Специального комитета на основе текста, который рассматривался на предмет включения его в заключительный документ, который должен был быть принят на третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Поэтому проект решения, содержащийся в документе CD/WP.346, был распространен на всех языках и разложен в ячейки делегаций во второй половине дня в пятницу.

Могу ли я считать, что Конференция принимает этот проект решения?

Решение принимается.

(Председатель)

Если желающих выступить больше нет, я намерен закрыть наше заседание.

Следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг 21 июля и начнется в 10 часов утра.

Заседание закрывается.

Заседание закрывается в 12 час. 00 мин.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ЧЕТЫРЕСТА ШЕСТЬДЕСЯТ СЕДЬМОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
21 июля 1988 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Джаскаран Сингх Теджа (Индия)

Исправление

На стр. 4, последний абзац, следует читать:

В связи с быстрым развитием космической техники нам хотелось бы верить, что через несколько лет нам не придется заниматься уже не предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве, а ее прекращением. Нам очень хотелось бы избежать такой модификации одного из приоритетных пунктов нашей повестки дня.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.467
21 July 1988

RUSSIAN
Original: ENGLISH

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ЧЕТЫРЕСТА ШЕСТЬДЕСЯТ СЕДЬМОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
21 июля 1988 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Джаскаран Сингх Теджа (Индия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 467-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

В соответствии со своей программой работы на этой неделе Конференция продолжает рассмотрение пункта 1 повестки дня, озаглавленного "Запрещение ядерных испытаний", и пункта 2, озаглавленного "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Однако, в соответствии с правилом 30 Правил процедуры при желании любой член Конференции может затронуть любой вопрос, относящийся к работе Конференции.

В списке выступающих на сегодня у меня значатся представители Чехословакии и Шри Ланки. Предоставляю слово первому оратору - уважаемому представителю Чехословакии послу Вейводе.

Г-н ВЕЙВОДА (Чехословакия) (перевод с английского): Г-н Председатель, вначале позвольте мне поздравить Вас, представителя дружественной Индии, со вступлением на пост Председателя Конференции на июль месяц. Мы уверены, что, исполняя свои обязанности, Вы в полной мере используете свои личные качества и богатый опыт Вашей прежней работы на этом форуме. Позвольте мне выразить нашу готовность сотрудничать с Вами в Ваших усилиях по продвижению работы Конференции. В то же время мне бы хотелось выразить Вашему предшественнику и моему другу послу Венгрии Давиду Мейстеру нашу признательность за его работу на посту Председателя Конференции в апреле, мае и июне месяце. Он превосходно завершил свое пребывание в Женеве, и мне грустно расставаться с ним. Посол Мейстер был прекрасным представителем своей страны. Мне хотелось бы также отметить его участие в работе Группы семи, где он высказал несколько интересных соображений о возможностях повышения эффективности нашей работы. Хотелось бы также пожелать доброго пути послу Пакистана Ахмаду и послу Бирмы Тин Туну. Нам очень приятно приветствовать наших новых коллег: посла Болгарии Костова, посла Индонезии Луиса, посла Кении Руоро и посла Перу де Риверо.

Для начала позвольте мне сказать - чисто в личном плане - несколько слов о третьей специальной сессии по разоружению. Прежде всего мне бы хотелось отметить, что третью специальную сессию по разоружению я все же считаю полезным и стоящим мероприятием, хотя она и не увенчалась принятием документа, который мы должны были бы и могли бы иметь, если бы несколько делегаций проявили больше готовности ко взаимовыгодному компромиссу. Мы стали свидетелями того, как весьма незначительное меньшинство пыталось до самого последнего момента пропихнуть в заключительный документ догматические постулаты своей национальной политики, а это, разумеется, было неприемлемо.

В целом сессия показала, что цели разоружения пользуются подавляющей поддержкой, что мировое сообщество заинтересовано не в конфронтации, а в переговорах, что даже в высших сферах мировой политики не обходят вниманием проблему разоружения. В ходе общих прений было высказано много новых и интересных соображений, которые нашли отражение в рабочих документах. Это может стать для нас источником вдохновения и дать нам пищу для размышлений в будущем и для разработки проектов предложений и решений. Мы получили возможность увидеть, какие вопросы поистине могут стать предметом переговоров. Мои попытки скомпоновать компромиссный текст по вопросу о переговорах о запрещении испытаний были встречены с большим интересом, что, я бы сказал, меня даже несколько удивило.

(Г-н Вейвода, Чехословакия)

И хотя я потерпел неудачу, я не жалею о своих усилиях. Как я покажу позже, моя делегация готова и впредь прилагать усилия в этом отношении и делать все от нее зависящее для решения нашей неотложной задачи создания специального комитета по всеобъемлющему запрещению испытаний.

Однако на третьей специальной сессии, посвященной разоружению, у меня создалось впечатление, что, добиваясь прогресса в одних областях, мы в то же время откатываемся назад в других областях. Я еще помню те времена, когда много лет тому назад на переговорах по разоружению кое-какие делегация неодобрительно отзывались о слове "разоружение", как бы желая продемонстрировать свое неверие в возможность ликвидации вооружений. Нечто похожее мы наблюдали и на этой специальной сессии. Некоторые делегации утверждали, что они проводят так называемую политику твердости, которую они лицемерно характеризовали как путь к разоружению. Но неужели же можно и прямо считать, что так называемая твердость и отказ принимать во внимание интересы других - это путь к разоружению? Твердость нужна нам только в одном: попытаться добиться разоружения на равной для всех основе. И наконец, у меня создалось впечатление, что для некоторых делегаций третья специальная сессия по разоружению, похоже, представлялась лишь как еще одна форма работы Первого комитета Генеральной Ассамблеи, когда соответствующие позиции излагаются в проектах резолюций и готовятся к голосованию. Однако на сессиях, где консенсус является процедурной необходимостью, с точки зрения достижения позитивных результатов, такой путь является неверным.

С другой стороны, многие делегации продемонстрировали горячую приверженность делу разоружения, глубокое понимание возможностей достижения ощутимых результатов. Никогда не забуду того, как в последние минуты нашего ночного заседания некоторые участники - главным образом главы представленных на этом форуме делегаций - прилагали неустанные усилия по поиску компромисса.

Делегации государств - участников Варшавского Договора выпустили меморандум, в котором были изложены наши принципиальные позиции. Однако в ходе переговоров мы пытались содействовать достижению взаимопонимания по всем проблемам и ради консенсуса мы проявили чрезвычайную гибкость. Отсутствие консенсуса - это, конечно, не трагедия, - чего уж там сожалеть о содеянном; это, скорее, отражение сложившейся ситуации, которая, несмотря на недавний прогресс в некоторых областях, все еще отнюдь не удовлетворительна с точки зрения результатов, раздумий и подходов, связанных с достижением нашей общей цели - разоружения. В этой связи мне бы хотелось привести слова заместителя Генерального секретаря по вопросам разоружения г-на Ясуши Акаши, которые он сказал на Национальном съезде американской Ассоциации содействия Организации Объединенных Наций и к которым я полностью присоединяюсь:

"Было бы весьма прискорбно, если бы краткосрочные расчеты, связанные с интересами национальной безопасности, восторжествовали над долгосрочными интересами в таких жизненно важных сферах глобального значения, как нераспространение ядерного оружия, заключение конвенции о химическом оружии, укрепление роли Генерального секретаря в расследовании применения химического оружия, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и ее ограничение в морских районах".

(Г-н Вейвода, Чехословакия)

В этом месяце - 1 июля - мы отмечаем 20-летие Договора о нераспространении ядерного оружия. Чехословацкая Социалистическая Республика, которая с самого начала является участницей Договора о нераспространении, расценивает этот Договор как основополагающий элемент существующего режима нераспространения. В области ограничения ядерных вооружений этот Договор, насчитывающий 136 участников, является самым представительным международным договором, который играет важную роль в укреплении мира и безопасности во всем мире. Он вносит действенный вклад в стабилизацию отношений и укрепление доверия между всеми государствами. Поэтому, отмечая 20-летие открытия этого Договора для подписания, вполне уместно обратиться с призывом ко всем тем странам, которые еще не присоединились к этому важному и значительному международному документу, как можно скорее сделать это. Сегодня, когда делаются первые заметные шаги в области ядерного разоружения, все государства - как большие, так и малые, как ядерные, так и неядерные - должны способствовать предотвращению распространения ядерного оружия. Причем на следующей сессии Генеральной Ассамблеи уже пора начать работу по подготовке к следующей конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении.

Мы не без оснований твердо уверены в том, что Договор о нераспространении никоим образом не препятствует развитию международного сотрудничества в области мирного использования ядерной энергии как на многосторонней, так и на двусторонней основе. Мы надеемся, что в предстоящие годы Договор о нераспространении получит еще большую поддержку и еще больше укрепится за счет присоединения к нему еще большего числа государств. Такой ход событий бесспорно обеспечил бы укрепление безопасности и создание благоприятных условий для развертывания процесса глубокого и необратимого ядерного разоружения. Это полностью согласовывалось бы со всеми обязательствами, взятыми в соответствии со статьей VI, которую мы считаем важным положением этого Договора.

Подписание и ратификация советско-американского Договора по РСМД по праву считается первым и важным шагом в этом направлении. Для того чтобы убедительно продемонстрировать реальность тех исторических событий, которые имели место в Вашингтоне и Москве, сейчас исключительно важно, чтобы Советский Союз и Соединенные Штаты заключили соглашение о 50-процентных сокращениях своих стратегических вооружений в ближайшем будущем при строгом соблюдении Договора по ПРО в том виде, как он был подписан в 1972 году, и невыходе из него в течение согласованного периода времени. Это стало бы еще одним чрезвычайно важным и далеко идущим шагом по пути к ядерному разоружению на нашей планете, при условии, что кровные интересы безопасности всех государств не будут подвергаться прямой угрозе со стороны размещенного в космическом пространстве нового военного механизма.

В связи с быстрым развитием космической техники нам хотелось бы верить, что через несколько лет нам придется заниматься уже не предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве, а ее прекращением. Нам очень хотелось бы избежать такой модификации одного из приоритетных пунктов нашей повестки дня.

(Г-н Вейвода, Чехословакия)

Как я уже говорил, мы считаем, что третья специальная сессия по разоружению дала нам стимул к более активной работе в различных областях. Мы считаем, что наша Конференция является самым подходящим форумом для дальнейшей работы в этом отношении. Сегодня мне бы хотелось вкратце остановиться на одной из задач, правомерность и актуальность которых вновь получили свое подтверждение в ходе прений на специальной сессии, а именно на вопросе о запрещении ядерных испытаний.

Я надеялся, что уже в Нью-Йорке мы сможем найти основу, которая позволила бы нам этим летом приступить на Конференции по разоружению к практической работе по вопросу о запрещении ядерных испытаний. Кое-какие консультации, которые я проводил исходя из этой цели, показались мне обнадеживающими. Но, поскольку все неурегулированные проблемы рассматривались на заключительном этапе работы специальной сессии в условиях острой нехватки времени, нам не доставало ни времени, ни спокойной и мало-мальски конструктивной атмосферы для того, чтобы провести исчерпывающее рассмотрение вопроса о запрещении ядерных испытаний, хотя бы и при наличии компромиссного текста.

Выступая за конкретную работу над вопросом о запрещении ядерных испытаний, моя делегация исходит из того, что нашей целью является всеобщее и полное прекращение ядерных испытаний. Однако по причинам, о которых мне нет нужды распространяться, сейчас Конференция по разоружению не в состоянии приступить к полномасштабным переговорам в этом отношении. Однако мы можем обсудить некоторые, я бы сказал, довольно важные аспекты будущего запрещения испытаний. Такое обсуждение, если вести его целенаправленно, помогло бы нам уяснить все проблемы, препятствующие запрещению ядерных испытаний, и выявить пути и средства либо решения, либо переоценки этих проблем.

Исходя из этого, в апреле 1987 года, в качестве Председателя Конференции по разоружению, я представил неофициальный документ, содержащий проект мандата Специального комитета по пункту 1 нашей повестки дня, озаглавленному "Запрещение ядерных испытаний". Поскольку этот документ не был распространен официально, позвольте мне для тех, кто, возможно, с ним не знаком, огласить второй и третий пункты моего неофициального предложения:

"Конференция просит Специальный комитет приступить, в качестве первого шага, направленного на достижение договора о запрещении ядерных испытаний, к работе по существу по конкретным и взаимосвязанным проблемам запрещения испытаний, включая структуру и сферу охвата, а также контроль и соблюдение.

В соответствии со своим мандатом Специальный комитет учтет все имеющиеся предложения и будущие инициативы. Кроме того, он будет опираться на знания и опыт, накопленные за годы рассмотрения вопроса о всеобъемлющем запрещении испытаний в сменявших друг друга многосторонних форумах переговоров и на трехсторонних переговорах".

Позвольте мне привлечь ваше внимание к разделу, который я считаю очень важной частью этого предложения, а именно к фразе "приступить, в качестве первого шага по пути к заключению договора о запрещении ядерных испытаний". Я хочу подчеркнуть, что моя делегация никогда не рассматривала работу, которую мог бы предпринять данный форум по пункту 1, в отрыве от конечной цели, какой неизменно является всеобщее и полное прекращение ядерных испытаний. Поэтому мы приветствуем

(Г-н Вейвода, Чехословакия)

любые усилия, которые могли бы приблизить нас к решению этой задачи. Одним таким шагом могла бы стать ратификация советско-американских пороговых договоров 1974 года и 1976 года о мирных ядерных взрывах; другим шагом могло бы стать рассмотрение всех аспектов, связанных с контролем за запрещением ядерных испытаний, с активным участием технических экспертов. Однако в этом отношении требуется нечто гораздо большее, и я не устаю верить, что наша Конференция - в лице своего соответствующего вспомогательного органа - могла бы многое сделать для того, чтобы наш путь к запрещению ядерных испытаний был как можно короче и легче.

Наша Конференция имеет обширную повестку дня. И в будущем я намерен остановиться на некоторых других ее пунктах. Сейчас же, завершая свое сегодняшнее выступление, я хотел бы еще раз подчеркнуть, что, по мнению моей делегации, в оставшиеся недели текущей летней сессии нам нужно активно поработать над всеми этими пунктами. Нам нужно и впредь прилагать усилия как здесь, так и на предстоящей сорок третьей очередной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, с тем чтобы пойти дальше того, на чем нам пришлось остановиться на третьей специальной сессии по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Вейводу за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя. А сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Шри Ланки послу Родриго.

Г-н РОДРИГО (Шри Ланка) (перевод с английского): Прежде всего позвольте мне выразить удовлетворение делегации Шри Ланки в связи с тем, что в этом месяце нашей работой в качестве Председателя Конференции по разоружению руководите Вы, представитель нашего соседа - Индии. Шри Ланку и Индию связывают давние узы, которые выдержали всякие повороты истории. Ваши личные качества и богатый опыт в области разоружения и многосторонней дипломатии очень хорошо известны, и мне нет нужды повторяться. Мы нисколько не сомневаемся в том, что работа Конференции по разоружению значительно выиграет от Вашего руководства.

Моя делегация хотела бы также выразить свою признательность Вашему предшественнику на этом посту - послу Венгрии Давиду Мейстеру, который столь превосходно руководил работой Конференции по разоружению на важном этапе. Мы горячо желаем ему всего хорошего на его будущем посту. Нам будет не хватать его, точно так же, как нам недостает посла Бирмы Тин Тана и посла Пакистана Мансура Ахмада, которые сыграли значительную роль на третьей специальной сессии по разоружению. Моя делегация хотела бы также приветствовать посла Перу Риверо, посла Болгарии Костова, посла Кении Руоро и нашего старого, доброго друга посла Индонезии Луиса.

1 июля 1988 года исполнилось двадцать лет со дня подписания исторического Договора о нераспространении ядерного оружия. Государства - участники этого Договора, не обладающие ядерным оружием, и в том числе Шри Ланка, присоединились к этому Договору, твердо надеясь на то, что он будет способствовать укреплению международного мира и безопасности. Как заявил в связи с празднованием двадцатилетней годовщины министр иностранных дел Шри Ланки, мы рассчитывали и на то, что этот Договор станет первым шагом по пути к ядерному разоружению. Сугубо

(Г-н Родриго, Шри Ланка)

многосторонний характер обязательств по Договору о нераспространении наглядно показывает, что возрождение многостороннего процесса разоружения в ключевых областях, представляющих интерес для всех стран, внесло бы большой вклад в успешное проведение такой работы, как рассмотрение действия Договора о нераспространении, которое, вероятно, будет иметь место в 1995 году.

Прошло уже почти четыре недели с тех пор, как на третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, в последний раз опустился на стол молоточек Председателя. Но анализ сессии все еще продолжается, что свидетельствует как о ее сложном характере, так и о том колоссальном интересе, который вызвал и все еще продолжает вызывать вопрос о будущих перспективах многостороннего процесса в области разоружения — процесса, олицетворением которого является Организация Объединенных Наций. И вот то, о чем я хочу сказать, могло бы стать отчасти эпилогом для третьей специальной сессии по разоружению и отчасти прологом для будущих специальных сессий. К счастью, вряд ли кто-либо рассматривает продолжающийся анализ третьей специальной сессии по разоружению как своего рода эпитафию: многосторонние дискуссии и переговоры по разоружению идут весьма активно, а тот факт, что в Нью-Йорке не удалось принять консенсусный заключительный документ, говорит прежде всего о том, что нам не хватило времени и что этот процесс нужно продолжать.

Конференция по разоружению имеет присущую ей автономную динамику переговоров, которая предопределяется ее собственными процедурами. И тем не менее имеется важная связь между специальной сессией и настоящим форумом. Это совершенно ясно даже с чисто формальной точки зрения, ибо Конференция по разоружению в ее нынешнем виде и составе оформилась именно на первой специальной сессии по разоружению. Кроме того, с учетом высокого политического уровня и почти универсального характера участия в этой сессии Конференция по разоружению наверняка должна будет учитывать тональность и направленность работы сессии.

Глубокое влияние на работу сессии оказали знаменательные события последних двенадцати месяцев, и прежде всего подписание Договора по РСМД, проведение Московской встречи на высшем уровне, улучшение отношений между двумя ведущими державами и, что самое главное, все большее осознание ими того факта, что сейчас укреплять международный мир и безопасность лучше не за счет вооружения, а за счет разоружения. В этой связи могут, конечно, существовать различные мнения по вопросу о том, как следует образно охарактеризовать такое влияние — затмевает ли оно работу сессии или же оттеняет ее. Но самое важное состоит в том, что специальная сессия позволила глубоко ознакомиться со сложившейся международной ситуацией в сфере разоружения. По сути дела, на этой сессии чуть ли не центральное место занимал вопрос о потенциальных возможностях и перспективах недавних двусторонних сдвигов в сфере разоружения. Тем не менее, как стало ясно для многих участников, хотя эти недавние позитивные тенденции дают основания для надежды, все же есть и много оснований для беспокойства. Не устранена угроза истребительной ядерной войны, по-прежнему ведутся ядерные испытания; продолжается гонка вооружений, причем ее технологическая эволюция и качественная эскалация существенным образом изменяют природу и убойную мощь неядерного оружия; не получили должного внимания политические, экономические и другие невоенные аспекты той угрозы, которая нависла над международной и региональной безопасностью.

(Г-н Родриго, Шри Ланка)

В то же время я считаю, что не вызывает сомнений одна непреложная истина, которая получила отражение в следующей формулировке, оказавшейся приемлемой для всех членов Комитета полного состава:

"В силу взаимозависимого характера жизни на нашей планете настоятельно необходимо обеспечить многостороннее сотрудничество в решении международных проблем".

Попытаться осмыслить международную ситуацию во всех ее реальных проявлениях, выработать согласованные выводы относительно будущей направленности переговоров по разоружению, относительно тех областей, которые могут стать предметом многосторонних переговоров, а также относительно темпов и сферы охвата этих переговоров, - вот какие колоссальные проблемы должна была в конечном счете решить третья специальная сессия как преемница первой специальной сессии. Об успехе или неудаче этой работы не следует судить исходя исключительно из отсутствия согласованного заключительного документа.

С учетом исторического консенсуса по заключительному документу первой специальной сессии, посвященной разоружению, дискуссии, проходившие на третьей специальной сессии, разворачивались по нескольким направлениям. Продолжались дискуссии по тем проблемам разоружения, которые были рассмотрены в Заключительном документе первой специальной сессии по разоружению. Выявились новые тенденции; были также выдвинуты многочисленные новые предложения.

Проект текста, представленный Комитету полного состава его Председателем - представителем Пакистана Мансуром Ахмадом, благодаря компетентности, чувству меры и здравомыслию его автора, был расценен как "разумный синтез" тех дискуссий, которые проходили в трех рабочих группах, а также тех мнений, которые не нашли отражения в докладах председателей этих рабочих групп. Так, например, в документе посла Ахмада содержится ссылка на зоны мира в различных частях земного шара, и в том числе в Индийском океане, что не упоминается в доклада Председателя Рабочей группы II. Поэтому фактически этот текст стал основой для проведения многочисленных встреч-переговоров на специальной сессии.

И хотя эта работа действительно велась исходя из того, что ничто не считается согласованным до тех пор, пока не согласован весь текст, нам все же не следует допускать полной утраты тех преимуществ, которые связаны с достигнутыми в ходе таких переговоров весьма предварительными пониманиями по отдельным проблемам.

Состоявшиеся в ходе сессии встречи-переговоры, в принципе, можно подразделить на четыре категории. К первой категории относятся встречи, которые завершились разработкой более или менее согласованных текстов по таким вопросам, как контроль, химическое оружие, нераспространение, новые технологии, меры укрепления доверия и т.д., наряду с этим были также достигнуты понимания по некоторым аспектам механизма разоружения, имеющим отношение к Генеральной Ассамблее и Первому комитету, Конференции по разоружению, Комиссии по разоружению и другим вспомогательным органам и учреждениям. Эти понимания воплощают в себе важные выводы, достигнутые в ходе серьезных переговоров, от которых нам не следует отходить.

(Г-н Родриго, Шри Ланка)

Ко второй категории таких встреч-переговоров относятся встречи, в ходе которых на открытых форумах сессии, а также в рамках многочисленных неофициальных двусторонних и прочих дискуссий проходил серьезный обмен мнениями, и в ходе которых, располагая мы большим количеством времени и проявив еще больше политического мужества, возможно, удалось бы достичь согласия. Моя делегация считает, что примерами вопросов, обсуждавшихся на переговорах, относящихся ко второй категории, являются разделы, посвященные зонам мира и различным конкретным инициативам.

Но есть еще и третья категория встреч-переговоров, которые, собственно, и нельзя назвать встречами как таковыми, ибо некоторые вопросы вообще не обсуждались в Комитете полного состава, что было обусловлено нехваткой времени и другими ограничениями. Примеры этому можно найти в тех пунктах документа посла Ахмада, которые относятся к вопросу о ядерном потенциале Израиля и Южной Африки.

Наконец, к четвертой категории относятся переговоры, для которых, к сожалению, было характерно отсутствие гибкости и на которых достижение консенсуса, как представляется, было проблематичным. Так, не было достигнуто консенсуса относительно включения определенных вопросов, таких, как гонка морских вооружений. Именно в связи с этими спорными вопросами следует поощрять в будущем всестороннее изложение позиций, с тем чтобы изыскать возможности для сближения и выявить расхождения.

Различного рода встречи-переговоры, проходившие в ходе сессии, свидетельствуют о сложности рассматриваемых проблем. Они также продемонстрировали непреклонность национальных позиций, которую не смогли поколебать увещевания международного сообщества. В то же время, стремясь к достижению консенсуса, некоторые делегации пошли на довольно значительные компромиссы в отношении своих давних, весьма жестких позиций. Причем во имя умиротворения его величества Консенсуса одни делегации явно пошли на еще большие жертвы, чем другие. Даже там, где ход дискуссий заводил в безысходный тупик, уже сам этот процесс все же давал ценное представление не только о позициях отдельных стран, но и о значительном весе международной общественности, выступающей за принятие на основе переговоров многосторонних мер, например, в таких областях, как космическое пространство, где с момента последней специальной сессии по разоружению произошло много событий. Нам не всегда удавалось установить баланс между противоречивыми взаимоотношениями глубоко осознаваемых национальных интересов безопасности, с одной стороны, и, как считают многие, более широких и более правомерных глобальных императивов, с другой стороны.

Прежде всего эти переговоры показали, что, как я полагаю, все делегации убеждены в том, что процесс разоружения затрагивает все международное сообщество. Но при этом, к сожалению, не был в полной мере реализован вытекающий отсюда логический вывод о том, что необходимо последовательно применять многосторонний подход ко всем вопросам разоружения, которые затрагивают интересы и даже само существование всего человечества.

(Г-н Родриго, Шри Ланка)

Нельзя не признать, что специальная сессия стала разочаровывающим, а во многих отношениях даже удручающим событием, особенно если использовать в качестве эталона первую специальную сессию по разоружению, Заключительный документ которой, по мнению моей делегации, по-прежнему является наиболее полным выражением стремления международного сообщества методично добиваться реализации такой цели, как всеобщее и полное разоружение. В прошлом месяце в кулуарах Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке кто-то цинично назвал этот документ "идеалистический"; при этом косвенно и даже пренебрежительно давалось понять, что конечный результат третьей специальной сессии по разоружению как мероприятия в сфере многостороннего разоружения является отражением реального положения дел, тогда как заключительный документ сессии 1978 года таковым не является. Бывший заместитель Генерального секретаря, г-н Брайан Уркварт, жизнь которого была связана с Организацией Объединенных Наций на протяжении ее более чем сороколетнего существования, несмотря на свой долгий опыт работы в сфере многосторонней дипломатии, писал, что "идеализм, который представляет собой квинтэссенцию человеческого опыта, гораздо реалистичнее цинизма или пораженчества".

Согласованный подход, основанный на трезвом осознании глобальной взаимозависимости и опирающийся на реальное признание суверенного равенства всех государств, является самым реалистичным подходом, которого следует придерживаться в наших поисках мира и безопасности. Еще в 1961 году, на своей самой первой встрече на высшем уровне в Белграде, за этот подход выступили неприсоединившиеся страны. Долгое время этот подход, связанный с отказом от участия в любом из антагонистических военных блоков, считался утопичным, неосуществимым и даже аморальным. Время, однако, подтвердило правильность принципиальной позиции неприсоединившихся стран, которые исходят из того, что военная мощь — будь то односторонняя или блоковая — не может служить надежной опорой для международного мира.

В сфере разоружения и в лексике Организации Объединенных Наций слово "многосторонний" приобрело определенную смысловую "нагрузку" и, к сожалению, его иногда рассматривают в качестве антонима слову "двусторонний". А это весьма прискорбно, ибо подобная интерпретация затушевывает тот факт, что в действительности многосторонняя деятельность синонимична международному сотрудничеству. Между многосторонним и двусторонним подходами нет никаких противоречий, если только мы не будем бездумно заниматься реализацией двусторонних мер, проявляя полное безразличие к тем императивам, которые обусловлены глобальной взаимозависимостью, и если многосторонняя дипломатия не будет отказываться трезво взглянуть на международные реальности.

Возможно, на третьей специальной сессии по разоружению эти два подхода проявлялись несинхронно, но они, как мне кажется, и не вступали в противоречие. Оба эти подхода, похоже, серьезно тяготеют один к другому. Этот позитивный процесс требует своего продолжения. А стало быть, третья специальная сессия по разоружению сыграла полезную роль.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Родриго и за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя. Желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Желających выступить нет.

(Председатель)

Сегодня секретариат распространил неофициальный документ, содержащий расписание заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на предстоящую неделю. Этот график носит сугубо ориентировочный характер, и в него могут вноситься изменения. Мне бы хотелось отметить, что в соответствии с решением, принятым Конференцией на ее пленарном заседании в прошлый четверг, после пленарных заседаний во вторник и четверг было намечено провести два неофициальных заседания для обсуждения всех аспектов вопроса о совершенствовании и повышении эффективности работы Конференции по разоружению. При этом подразумевается, что, если за время, отведенное нам в следующий вторник, мы смогли исчерпывающе рассмотреть этот вопрос, то заседание, запланированное на четверг, будет отменено. Мне бы хотелось также отметить, что в данном случае речь идет о первом раунде обсуждений, а дальнейшее рассмотрение этого вопроса будет продолжено позднее - в августе месяце.

Если нет возражений, то я буду считать, что Конференция принимает это расписание.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Поскольку никаких других вопросов на сегодня не осталось, я намерен закрыть это заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 26 июля, и откроется в 10 час. 00 мин. Прежде чем закрыть это заседание, я хочу сделать объявление. Сразу же после этого пленарного заседания состоится заседание Специального комитета по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Заседание закрывается.

Заседание закрывается в 10 час. 55 мин.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.468
26 July 1988

RUSSIAN
Original: ENGLISH

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ЧЕТЫРЕСТА ШЕСТЬДЕСЯТ ВОСЬМОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
26 июля 1988 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Джаскаран Сингх Теджа (Индия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 468-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

В соответствии со своей программой работы на этой неделе Конференция продолжает рассмотрение пункта 1 повестки дня "Запрещение ядерных испытаний" и пункта 2 "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Однако в соответствии с правилом 30 правил процедуры при желании любой член Конференции может затронуть любой вопрос, имеющий отношение к работе Конференции.

Сегодня для выступления записались представители Канады и Перу. Предоставляю слово первому оратору в моем списке - уважаемому представителю Канады; но прежде я хотел бы от имени всех вас сердечно приветствовать парламентариев Западно-европейского союза, присутствие которых на нашем заседании свидетельствует о том, что работа нашей Конференции вызывает живой интерес. А теперь я предоставляю слово послу Канады Маршану.

Г-н МАРШАН (Канада) (перевод с французского): Г-н Председатель, мое сегодняшнее выступление будет посвящено пункту 5 повестки дня Конференции по разоружению "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве". Позже, в других своих выступлениях, я намерен остановиться еще на двух важных вопросах, имеющих приоритетное значение для Канады: на вопросе о химическом оружии и на вопросе о запрещении ядерных испытаний.

Я впервые выступаю на пленарном заседании после третьей специальной сессии Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, и я не могу скрыть от вас, насколько я разочарован тем, что сессия завершилась, а ее участники так и не смогли согласовать основательный заключительный документ. И все же я, как и многие из тех, кто уже касался этого вопроса до меня, считаю, что, вместо того чтобы возлагать вину на того или иного участника, на нашей Конференции мы должны опираться на те элементы согласия, которые выявились в ходе дискуссий на этой сессии, и продолжить диалог в тех областях, где пока сохраняются расхождения.

Наметившийся в результате этой третьей специальной сессии консенсус подтвердил важность и неотложность предотвращения гонки вооружений в космосе. Поэтому участники настоятельно просили Конференцию по разоружению активизировать свои усилия в этой области. В проекте документа также было отмечено, что ценный вклад в достижение нашей общей цели, а именно в предотвращение гонки вооружений, внес бы успешный исход советско-американских переговоров. Правительство Канады полностью согласно с таким анализом, который признает важность стоящей перед нами задачи и воздает должное двустороннему подходу.

И все же совершенно ясно, что многосторонний подход к контролю над вооружениями в космосе приобретает и будет приобретать и впредь все более важное значение. Как того и следовало ожидать, это обстоятельство получило свое косвенное признание в проекте документа специальной сессии, в котором содержится призыв ко всем государствам вносить активный вклад в достижение такой цели, как мирное использование космического пространства. Учитывая возможные последствия гонки вооружений в космическом пространстве, учитывая тот факт, что

(Г-н Маршан, Канада)

космосом начинают интересоваться все больше государств, равно как и все больше государств располагают значительным космическим потенциалом, учитывая, наконец, тот факт, что космическая деятельность все больше расширяется, — правительство Канады считает правомерным вывод о том, что этот подход не может не приобретать, да, по сути дела, уже и приобретает, все более важное значение.

А если так, то, раз многосторонний подход должен приобрести более важное значение, значит, и Конференция по разоружению должна играть более важную роль в предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Для этого мы должны исходить из четырех основных соображений: во-первых, мы должны всемерно заботиться о том, чтобы укреплять стабильность и не наносить ей ущерба; во-вторых, наши переговоры должны, в самом строгом смысле этого слова, дополнять те переговоры, которые ведут сейчас эти великие космические державы; в-третьих, мы должны признать, что в отношении космического пространства уже предприняты значительные запретительные и охранительные меры и что из этого нам и нужно исходить; и, в-четвертых, мы не должны смешивать или упускать из виду весьма полезное и практичное разделение труда между Конференцией по разоружению и Комитетом Организации Объединенных Наций по использованию космического пространства в мирных целях.

Найти точку отсчета тут сравнительно легко. Что же касается остального, то тут дело гораздо сложнее. Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве требует, разумеется, крупных усилий как с точки зрения определения такого понятия, как космическое оружие, так и с точки зрения определения такого понятия, как законные виды деятельности в космосе. Каждый из нас, присутствующих здесь, отдает себе отчет в том, насколько обескураживающий характер носит сложность тех проблем, которые связаны с размещением оружия в космосе, а также с развертыванием на Земле вооружений, способных поражать космические объекты. Все мы хорошо знаем и то, насколько трудно определить те виды военной деятельности, которые могут или не могут законно вестись в космическом пространстве.

Сложный и трудный характер этой задачи вовсе не означает, что мы должны уклоняться от ее решения; это означает, что нам, по-видимому, следовало бы еще больше сосредоточиться на тех мерах, которые могли бы послужить в качестве первоосновы для создания соответствующего международного режима.

Можно было бы довольствоваться заявлением о том, что эти вопросы требуют глобальных решений, а не частичного и поэтапного подхода. Что касается нас, то мы могли бы согласиться с поэтапными мерами, лишь бы они были вполне совместимы с существующим или будущим режимом, а мы имели бы возможность обеспечить эффективный контроль за соблюдением предусмотренных ими юридических обязательств.

Мы уверены и в том, что, как отмечала в прошлом году австралийская делегация, в конечном счете эти цели будут достигнуты лишь в том случае, если государства в полной мере обеспечат требуемую транспарентность своей космической деятельности. В сущности, всем нам нужно хорошо уяснить себе тот факт, что без достижения ощутимого прогресса в обеспечении большей транспарентности в этих вопросах у нас довольно мало шансов на то, что нам когда-либо удастся договориться по вопросу о глобальном режиме предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

(Г-н Маршан, Канада)

Одной из областей, которая может дать реальный выигрыш с точки зрения обеспечения большей транспарентности, мог бы стать многосторонний обмен информацией о военных функциях космических объектов. Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, может дать реальные возможности для улучшения нашего коллективного поведения, если мы решимся лучше соблюдать ее предписания и особенно – руководствоваться ее духом. В частности, пункт 1 е) статьи IV гласит, что каждое государство представляет Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций информацию об общем назначении космического объекта, занесенного в его регистр.

Следует сразу же подчеркнуть, что Конвенция о регистрации не является в первую очередь соглашением об ограничении вооружений или договором по разоружению. Кроме того, следует подчеркнуть, что в какой-то мере Договор по космосу, который также был предметом переговоров в рамках Комитета по использованию космического пространства в мирных целях, является, бесспорно, одной из мер по контролю над вооружениями. Очевидно, что цели и задачи соглашения должны отражаться его буквой, а не источником.

Как уже отмечалось, статья IV Конвенции 1975 года, в частности, предусматривает, что, прежде чем произвести или обеспечить запуск космического объекта, каждое государство должно представить информацию об общем назначении такого объекта. До сих пор описания, направляемые в этой связи Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, носили весьма расплывчатый характер. По сути дела, как отмечали на Конференции 1985 года Соединенное Королевство и Канада, еще ни один космический объект, запуск которого стал предметом регистрации, не был охарактеризован как объект военного назначения, несмотря на то, что из всех произведенных запусков в космос, самое меньшее, более половины преследовали прежде всего военные цели. Мы признаем, что иногда по соображениям национальной безопасности необходимо сократить объем и достоверность предоставляемой информации, имеющей отношение к военной деятельности в космосе (хотя этот вопрос, по-видимому, заслуживает рассмотрения); тем не менее мы не считаем, что мы должны доходить до отказа характеризовать космические объекты в качестве объектов, выполняющих военные функции. В данном случае речь идет еще и о том, чтобы использовать соответствующие элементы существующего правового режима, применимого к космическому пространству, с тем чтобы укрепить доверие и поистине усилить транспарентность.

Таким образом, мы предлагаем, чтобы государства-участники Конвенции о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, серьезнее относились к своим обязанностям в отношении уведомления и, не довольствуясь указанием общего назначения космических объектов, как они это обязаны делать, представляли более подробную и достоверную информацию о функции спутника, указывая, в частности, выполняет ли соответствующий спутник гражданскую или военную миссию или же и то и другое. В сущности, мы предлагаем усилить применение Конвенции в целях контроля над вооружениями.

(Г-н Маршан, Канада)

Если государства-участники Конвенции смогут договориться между собой и согласиться в будущем систематически предоставлять в момент регистрации сведения о гражданском или военном предназначении космического объекта, то космические державы, не являющиеся участниками Конвенции, смогут подчиниться резолюции Генеральной Ассамблеи 1721 (XVI) 1961 года, призывающей все государства представлять информацию о своих космических объектах.

На данном этапе следует, по-видимому, предложить тем членам этой Конференции, которые, не будучи участниками Конвенции, производили запуски космических объектов или которые, являясь участниками Конвенции, либо не зарегистрировали свои космические объекты, либо выжидали несколько лет, прежде чем сделать это, соответственно либо стать участниками Конвенции, либо лучше соблюдать дух ее положений.

Конечно, это был бы весьма небольшой прогресс по пути к достижению большей транспарентности и открытости. Следовало бы также посмотреть, как этого добиться. Быть может, нам стоило бы присоединиться к предложению, сделанному в 1987 году делегацией Федеративной Республики Германии, которая предложила соединить наши усилия с усилиями других форумов, располагающих необходимыми юридическими познаниями.

Усиление применения Конвенции о регистрации могло бы даже проложить путь к созданию кодекса поведения, применимого к космическому пространству, как это предлагали на Конференции по разоружению в 1985 году Франция, Соединенное Королевство и Федеративная Республика Германии. Вероятно, это позволило бы также добиться сдвигов в реализации предложений относительно юридического иммунитета спутников. В этой связи мы с большим интересом отметили тот факт, что на третьей специальной сессии Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, министр иностранных дел Франции г-н Дюма настоятельно предлагал, чтобы Конференция по разоружению всерьез занялась несколькими вопросами, и в частности вопросом об укреплении системы уведомлений, предусмотренной Конвенцией 1975 года, и вопросом о разработке кодекса правильного поведения в космическом пространстве. Важно, на наш взгляд, четко определиться в вопросе о том, что если наша Конференция будет и впредь исходить в своей работе из того, что ей удастся одним махом заключить глобальное соглашение о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, то ей никогда ничего не удастся. Но начинать с чего-то нам все-таки нужно. Неплохим началом наверняка могла бы стать разработка хотя бы скромных мер доверия.

Что касается другого вопроса, то распространение сборников не может рассматриваться как мера доверия. Тем не менее с годами реакция других представленных здесь делегаций побудила нас сделать вывод о том, что доклад, подготовленный Управлением по контролю над вооружениями и разоружению министерства иностранных дел Канады, оказался чрезвычайно полезным для этого Комитета и для Конференции в целом. Мы попросили Генерального секретаря распространить соответствующие сборники за 1986 и 1987 годы. Они были распространены среди делегаций в качестве документа CD/OS/WP.23 от 23 мая 1988 года. Я надеюсь, что они хоть в какой-то мере позволят продвинуть вперед работу нашего Комитета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Маршана за его выступление. А теперь я предоставляю слово уважаемому представителю Перу послу де Риверо.

Г-н де РИВЕРО (Перу) (перевод с испанского): Г-н Председатель, я считаю удачным совпадением тот факт, что в период Вашего пребывания на этом посту мне доводится впервые выступать на пленарном заседании Конференции по разоружению. Те из нас, кто уже имел возможность познакомиться с Вами, уверены в том, что Ваш талант и Ваш опыт принесут нам пользу в наших поисках новых возможностей для дела разоружения.

Моя делегация также хотела бы присоединиться к выражениям сердечной признательности в адрес уважаемых послов Бирмы, Венгрии и Пакистана, отъезд которых оставит заметную брешь на этом едином форуме многосторонних переговоров. Но и после их отъезда мы будем с теплотой вспоминать о той работе, которую они проделали.

Сердечно приветствуя уважаемых послов Болгарии, Индонезии и Кении, я хотел бы самым искренним образом поблагодарить выступавших до меня уважаемых послов за их великодушные приветствия и подчеркнуть, что я всегда готов в меру своих сил развивать сотрудничество в выполнении нашей задачи.

Прежде всего мне хотелось бы остановиться на вопросе о третьей Специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Разумеется, вначале кое-кто вынашивал большие надежды и испытывал бесспорный оптимизм, хотя все мы и осознавали, что подготовка к третьей специальной сессии прошла ненадлежащим образом и что у нас не было достаточного времени для того, чтобы обеспечить ее успешный исход. Либо люди были чересчур самонадеянны, либо же они считали возможным добиться многого при столь недостаточной подготовке и в столь короткий срок. Но суровая реальность рассеяла эти иллюзии: третья специальная сессия не достигла своих целей. Можно называть это неудачей, отсутствием консенсуса или же еще одним разочарованием. Одно можно сказать наверняка: сессия не получила успешного завершения.

Нет смысла заниматься бесплодными попреками или предаваться непристойным стенаниям. Моя делегация считает, что, хотя наши надежды и не оправдались, всем нам следует извлечь следующий урок: чтобы добиться разоружения требуется реализм и упорство. Это - колоссальная и трудная задача. Это значит, что нужно не более и не менее как убедить великие державы в том, что в ядерный век они должны отказаться от политики силы и взять на вооружение политику сотрудничества и взаимозависимости. Иначе говоря, с точки зрения процесса разоружения и с точки зрения обеспечения международной безопасности, им нужно переходить от двустороннего подхода к многостороннему.

После того, как в прошлом дискуссии по разоружению топтались, были парализованы атмосферой безысходности и пессимизма вследствие идеологической и политической конфронтации между сверхдержавами, под влиянием недавней разрядки, благоприятной атмосферы встреч в верхах и вступления в силу Договора по РСМД многие чересчур уж наивные энтузиасты вообразили, что эти недавние события создают достаточные политические возможности для того, чтобы можно было рассчитывать на успешный исход специальной сессии. А этого-то как раз и не произошло. К сожалению, специальная сессия оказалась бесплодным делом с точки зрения достижения конкретных результатов в рамках многостороннего процесса разоружения.

(Г-н де Риверо, Перу)

Одним словом, мы, похоже, сталкиваемся с парадоксальной ситуацией. В последние годы конфронтация между блоками не благоприятствовала принятию в рамках Организации Объединенных Наций новых конкретных мер по разоружению, да, по-видимому, то же самое относится и к наметившейся разрядке между ними. К такой ситуации можно, по-видимому, применить старинную африканскую пословицу, которая гласит: "Когда слоны дерутся, они вытаптывают траву, но когда они предаются любви, то они тоже вытаптывают траву".

Как бы там ни было, исход третьей специальной сессии подчеркнул тот факт, что двусторонние и многосторонние переговоры разворачиваются в разных плоскостях и разными темпами. А в действительности-то они должны тяготеть друг к другу, причем не просто тяготеть друг к другу, но и дополнять друг друга, а в определенный момент даже влиять друг на друга. Сейчас же мы имеем дело с двумя процессами, которые имеют собственную динамику. Поэтому в наших интересах сделать так, чтобы двусторонние переговоры не задохнулись, но и не задавали тон для многосторонних усилий в пользу всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем.

В глазах пессимистов безуспешный исход третьей специальной сессии является собой еще один, быть может драматичный, пример кризиса многосторонней деятельности. Если речь идет о том, что разногласия суверенных государств хуже поддаются согласованию, они, возможно, и правы, но все же было бы, пожалуй, преувеличением сказать, что потеряно все или почти все. Реальная же действительность, как всегда, раскрывает перед нами менее пессимистическую перспективу, которую даже можно назвать обнадеживающей. Разоружение не может стать результатом какого-то альтруистического решения, равно как оно и не свершится в один прекрасный миг. Продвигаться к нему нужно шаг за шагом, причем не каждый наш шаг будет непременно шагом вперед. Разумеется, провал третьей специальной сессии означает, что международное сообщество не сумело ухватиться за предоставившуюся возможность; это, конечно, так. Оно, так сказать, ничего не выиграло, но зато кое-что потеряло. И все же такая утрата не является невозполнимой, точно так же, как никто и не рассчитывал на то, что удастся одержать окончательную и сокрушительную победу над гонкой вооружений.

Если взять позитивный аспект этой упущенной возможности, то третья специальная сессия преподала нам большой урок, который состоит, пожалуй, в том, что нам нужно уметь правильно соизмерять свои надежды, лучше наметить свои цели и вообще лучше готовиться к работе. Как бы там ни было, нам надлежит продолжать свои усилия и изыскать еще одну возможность для того, чтобы доказать себе, что ничего не потеряно до тех пор, пока есть решимость изменить сложившееся положение дел.

Этот год является юбилейным по нескольким причинам. 1 июля исполнилось 20 лет с тех пор, как был открыт для подписания Договор о нераспространении ядерного оружия, а 5 августа исполнится 25 лет с тех пор, как был открыт для подписания Договор о частичном запрещении испытаний. И хотя эти договоры преследуют различные цели, между ними существует неразрывная связь, ибо они оказывают бесспорное воздействие на обуздание гонки вооружений.

В адрес Договора о нераспространении высказывается много критических замечаний, но бесспорно одно: это - первый многосторонний документ, который пользуется широчайшей международной поддержкой. Кроме того, если удастся в полной мере реализовать статью VI, то Договор о нераспространении станет неразрывно связан с ядерным разоружением и явится точкой отсчета для процесса разоружения вообще.

(Г-н де Риверо, Перу)

Через два года будет проходить четвертая конференция по рассмотрению действия Договора. Моя страна намерена принять в ней активное участие, и поэтому мы решили стать совместно с Соединенными Штатами соавторами предложения о включении в предварительную повестку дня сорок третьей сессии Генеральной Ассамблеи пункта о реализации выводов третьей Конференции государств - участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия этого Договора и о создании подготовительного комитета для четвертой конференции по рассмотрению действия Договора.

Договор 1963 года также является международным документом, не получившим полной реализации, ибо не были проведены многосторонние переговоры о полном прекращении испытаний, предусмотренные в пункте 1 b) статьи I. Но последнее слово здесь еще не сказано, и не может быть сомнений в том, что если Конференция по разоружению окажется в состоянии создать соответствующий специальный комитет, наделенный мандатом на ведение переговоров, то сохранится и открываемая Договором 1963 года возможность внесения соответствующей поправки, от чего государства-депозитарии не могут уклониться, если они намерены соблюдать изложенные в нем положения.

Одна из приоритетных задач Конференции по разоружению состоит в том, чтобы решительно продвигаться вперед по пути к достижению согласия о полном запрещении и уничтожении химического оружия. В связи с этим моя делегация с удовлетворением воспринимает предложение, внесенное министром иностранных дел Югославии на третьей специальной сессии и вновь изложенное на прошлой неделе на Конференции по разоружению уважаемым представителем этой страны, относительно созыва специальной конференции Организации Объединенных Наций с целью одобрения конвенции о полном запрещении химического оружия и о его уничтожении. Этот подход в значительной мере совпадает с подходом, изложенным моей делегацией 6 августа прошлого года, причем он направлен на консолидацию тех усилий, которые прилагаются на нашем форуме на протяжении многих лет.

Доктрина контроля над вооружениями не может и впредь обращаться к выгоде для сверхдержав и для основных военных блоков. Конвенция, являющаяся предметом переговоров в Специальном комитете по химическому оружию, должна быть симметричной, недискриминационной и компенсаторной. Если государства, обладающие химическим оружием, оставят за собой определенные права, которые позднее позволят легализовать их нынешнее положение, то отказ от химического оружия со стороны тех государств, которые им не обладают и не владеют, не может носить характер бессрочного векселя. Поэтому необходимо, чтобы все государства - члены международного сообщества на солидарной основе принимали участие в обеспечении полной реализации подлинного соглашения по разоружению.

И наконец, г-н Председатель, я хотел бы информировать Вас о том, что правительство Перу твердо связало себя с идеалами разоружения и, следуя исторической приверженности моей страны делу мира и международного сотрудничества, решило назначить специальную делегацию, с тем чтобы принимать активное участие в работе нашего единого многостороннего форума переговоров. Заверяю Вас в том, что специальная делегация Перу будет вносить конструктивный вклад в эту работу, руководствуясь при этом единственной целью: достижение дальнейшего прогресса по пути к разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла де Риверо за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Если таковых нет, то я намерен закрыть это заседание; но, прежде чем сделать это, я хотел бы отметить, что, как мы договорились, после этого пленарного заседания состоится неофициальное заседание для обсуждения всех аспектов вопроса о совершенствовании и повышении эффективности функционирования Конференции по разоружению. Следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг, 28 июля, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 10 час. 45 мин.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ЧЕТЫРЕСТА ШЕСТЬДЕСЯТ ДЕВЯТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
28 июля 1988 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Джаскаран Сингх Теджа (Индия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 469-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

В соответствии с программой работы Конференция продолжает на этой неделе рассмотрение пункта 1 повестки дня "Запрещение ядерных испытаний", пункта 2 повестки дня "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Однако, согласно правилу 30 правил процедуры, делегации государств-членов могут затронуть любые вопросы, касающиеся работы Конференции.

В моем списке записавшихся на сегодня ораторов значатся представители Соединенных Штатов Америки, Польши, Монголии и Союза Советских Социалистических Республик. Сейчас я предоставляю слово первому в моем списке оратору, уважаемому представителю Соединенных Штатов послу Фридерсдорфу.

Г-н ФРИДЕРСДОРФ (Соединенные Штаты) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку мне впервые представилась возможность выступить с подготовленной речью в этом месяце, позвольте мне сначала поздравить Вас и делегацию Индии в связи с успешным руководством работой Конференции в июле месяце.

Наша делегация желает также всего самого доброго тем представителям, которые покидают нас или недавно уехали: послу Пакистана Ахмаду, который столь долго и терпеливо работал здесь в Женеве, а также на третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению; послу Болгарии Теллалову; послу Бирмы Тин Туну; послу Венгрии Мейстеру, который прекрасно работал в качестве Председателя Конференции в апреле; и послу Индонезии Тармидзи. Мы также приветствуем вновь прибывших представителей на Конференции - посла Болгарии Костова, посла Индонезии Луиса, посла Кении Руоро и посла Перу де Риверо.

Я хотел бы начать сегодня с представления документа CD/839, в котором содержатся тексты заявления Президента Рейгана и заявления помощника Президента по связям с прессой по случаю 20-й годовщины открытия для подписания Договора о нераспространении ядерного оружия. Эти два заявления свидетельствуют о том большом значении, которое придают Соединенные Штаты укреплению международного мира и стабильности путем предотвращения любого дальнейшего распространения ядерного оружия. Как отмечает в своем заявлении Президент Рейган, "Договор о нераспространении является одним из важнейших документов, которыми располагает международное сообщество", чтобы добиться именно этого.

Соединенные Штаты предпринимают настойчивые усилия, направленные на уменьшение опасности возникновения ядерной войны и достижение целей Договора о нераспространении, в частности в соответствии со статьей VI, участвуя в переговорах по выработке Договора о РСМД, который в настоящее время успешно заключен, и о 50-процентном сокращении стратегических арсеналов Соединенных Штатов и Советского Союза. Соединенные Штаты призывают все другие государства внести свой вклад, присоединившись к Договору о нераспространении, если они еще не сделали этого, и - если они уже являются его участниками - подтвердив свою приверженность достижению целей Договора.

Я также хочу представить параллельно с делегацией Советского Союза еще два документа, имеющих важное значение для нашей работы здесь на Конференции. Первый - Совместное заявление Соединенных Штатов Америки и Союза Советских Социалистических Республик по окончании встречи на высшем уровне между Президентом Рейганом и Генеральным секретарем Горбачевым, состоявшейся в Москве 29 мая - 1 июня 1988 года, и которое было распространено в качестве документа CD/846.

(Г-н Фридерсдорф, Соединенные Штаты)

В этом Совместном заявлении подробно рассматриваются вопросы контроля над вооружениями, включая переговоры по ядерным и космическим вооружениям, и вопросы химического оружия, на которых я подробнее остановлюсь чуть позже. В заявлении говорится также об обмене грамотами о ратификации Договора по РСМД, что является событием большой исторической важности для всех нас, поскольку впервые сделан шаг по реальному ядерному разоружению, предусматривающий ликвидацию целого класса ядерных вооружений Соединенных Штатов и Советского Союза. В настоящее время осуществляются далеко идущие положения этого Договора об инспекции.

Второй документ CD/847 - Соглашение между Соединенными Штатами и Советским Союзом об уведомлениях о пусках межконтинентальных баллистических ракет и баллистических ракет подводных лодок, подписанное в Москве 31 мая 1988 года. Это Соглашение является последним из шагов, предпринятых правительствами двух стран и с целью уменьшения опасности возникновения ядерной войны в результате ошибочного истолкования, просчета или случайности. Я надеюсь, что позднее этим летом смогу более подробно остановиться на ряде вопросов, касающихся контроля над вооружениями, которые упомянуты в Совместном заявлении и в Соглашении об уведомлениях о пусках.

В конце весенней части сессии Конференции по разоружению я дважды выступал на пленарных заседаниях по вопросу о состоянии переговоров по химическому оружию. 14 апреля я прокомментировал результаты, достигнутые к тому моменту в ходе сессии 1988 года. Мое выступление 19 апреля касалось перспектив летней части сессии этого года. Сегодня я хотел бы вернуться к важному вопросу о запрещении химического оружия. Со времени моего последнего выступления по этой теме на Конференции многое изменилось.

В течение последних нескольких месяцев Соединенные Штаты и Советский Союз неоднократно рассматривали на высоком двустороннем уровне вопрос о запрещении химического оружия. Как я уже отметил, руководители Соединенных Штатов и Советского Союза провели важные обсуждения по широкому кругу вопросов, касающихся контроля над вооружениями, включая запрещение химического оружия. Кроме того, несколько встреч было проведено на уровне министров.

На встрече на высшем уровне в Москве Президент Рейган и Генеральный секретарь Горбачев подтвердили важность усилий, направленных на рассмотрение, в качестве вопроса непреходящей срочности, не имеющих аналога задач запрещения химического оружия и заключение действенной конвенции. Они отметили прогресс, уже достигнутый на переговорах, а также оставшиеся сложные проблемы, связанные с осуществлением эффективного контроля в отношении глобального запрещения химического оружия и неиспользованием химикатов двойного назначения для целей химического оружия. Кроме того, руководители этих стран подчеркнули важность проблем обеспечения эффективного контроля и ненанесения ущерба безопасности всех участников конвенции.

Обе стороны согласились в том, что большая открытость всех государств имеет жизненно важное значение как один из путей укрепления доверия и укрепления фундамента для эффективной конвенции. Руководители также подчеркнули необходимость тесной координации на многосторонней основе в целях обеспечения участия в конвенции всех государств, обладающих химическим оружием и способных создать химическое оружие.

(Г-н Фридерсдорф, Соединенные Штаты)

Я убежден, что такое же мнение преобладает и в международном сообществе. Что касается многосторонней основы, то текст, в котором говорится о неизменной важности запрещения химического оружия, получил широкую поддержку на третьей специальной сессии, посвященной разоружению, в том числе и поддержку делегации Соединенных Штатов.

Все эти положения отражены в указаниях, которые были даны нашей делегации. Если это обязательство отражено и в указаниях другим делегациям, тогда, помимо, имеются хорошие перспективы для дальнейшего прогресса.

Позвольте мне теперь перейти к существу переговоров. Сегодня я намерен затронуть три ключевых вопроса, упомянутых в Совместном советско-американском заявлении: жизненно важное значение большей открытости; сложная проблема эффективного контроля химической промышленности; и обеспечение участия в конвенции всех государств, обладающих химическим оружием и способных создать химическое оружие.

Участники переговоров все больше признают жизненно важное значение большей открытости всех государств в отношении их потенциала в области химического оружия и химической промышленности. Делегация Соединенных Штатов внесла в этой связи свой крупный вклад. Например, в документе CD/711, представленном в июле 1986 года, Соединенные Штаты дали подробную информацию о своих запасах химического оружия, в том числе о местах складирования. Кроме того, в документе CD/830, представленном в апреле этого года, мы дали новую подробную информацию о самом химическом оружии.

Сегодня делегация Соединенных Штатов предпринимает еще один крупный шаг в направлении увеличения открытости. Мы объявляем местоположение каждого нашего объекта по производству химического оружия. В представляемом сегодня рабочем документе "Уничтожение объектов по производству химического оружия" содержится карта, на которой указано местонахождение этих объектов. Мы надеемся, что этот документ будет содействовать как укреплению доверия, так и ведению переговоров по соответствующим положениям конвенции.

Объявление, которое мы делаем сегодня, является беспрецедентным. Никто из других членов Конференции не давал информации о своих объектах по производству химического оружия. Мы настоятельно призываем другие страны, имеющие объекты по производству химического оружия, объявить местоположение этих объектов и в общих чертах указать, как они будут уничтожаться.

В последние месяцы Конференция достигла значительного прогресса в решении давно стоящих вопросов, касающихся объектов по производству химического оружия. Имеется возможность для выработки согласованного определения. Достигнута договоренность о том, что все такие объекты должны быть уничтожены. Соответствующие изменения уже вносятся в проект текста будущей конвенции.

Несмотря на то, что имеется договоренность о том, что объекты по производству химического оружия должны быть уничтожены, у Конференции мало информации о том, как это будет делаться. Данный вопрос уже возник этим летом в Рабочей группе В. В целях содействия переговорам в нашем рабочем документе в общих чертах излагается, как Соединенные Штаты подходили бы к решению задачи уничтожения своих объектов по производству химического оружия.

Конечно же, открытость не была монополией нескольких делегаций. Мы рады, что за последний год или два прочно утвердился принцип многостороннего обмена данными. Многие делегации представили соответствующую информацию в ходе выступлений на пленарных заседаниях и в рабочих документах.

(Г-н Фридерсдорф, Соединенные Штаты)

Несомненно, в оставшиеся недели работы этой сессии будет получена новая информация.

Наши отчеты свидетельствуют о том, что приблизительно двенадцать членов Конференции еще не указали, обладают они или нет химическим оружием. Мы настоятельно призываем их сделать это нынешним летом.

Прежде чем закончить говорить об открытости, хочу мягко предостеречь. Информация, представляемая Конференции, может способствовать переговорам лишь в том случае, если она будет точной. С другой стороны, неточные объявления будут уменьшать доверие и осложнять усилия, направленные на запрещение химического оружия. Мы считаем, что, к сожалению, уже сделаны заявления о необладании химическим оружием, которые могут иметь такой эффект. Хотя этот эффект может оказаться серьезным даже сейчас, результатом неточных объявлений после вступления конвенции в силу вполне может быть ряд инспекций по запросу с соответствующими политическими последствиями. Правильные объявления необходимы для всего процесса запрещения химического оружия.

Конференция уже бьется какое-то время над решением сложной проблемы эффективного контроля химической промышленности. Доклад, подготовленный Специальным комитетом по химическому оружию в конце апреля и содержащийся в документе CD/831, ясно свидетельствует о том, что здесь был достигнут значительный прогресс. Однако доклад также ясно указывает на то, что еще остаются нерешенными сложные и трудные вопросы. Решение этих вопросов потребует не только творческих подходов, но и глубокого понимания условий в гражданской химической промышленности.

Наша делегация считает, что представители химической промышленности могут внести важный вклад в дело переговоров. Это убеждение возникло на почве тесных, давно установившихся контактов между нашими участниками переговоров и лицами, ответственными за принятие политических решений, с одной стороны, и представителями американской химической промышленности, с другой стороны. Мы увидели, что промышленность поддерживает нашу цель всеобъемлющего, поддающегося эффективной проверке и подлинно глобального запрещения химического оружия. Позвольте мне процитировать официальное заявление, сделанное президентом Американской ассоциации химической промышленности г-ном Робертом Роландом. Эта промышленная организация, сокращенно именуемая ААХП, представляет компании, на долю которых приходится более 95% всех производственных мощностей химической промышленности Соединенных Штатов.

В своем заявлении 28 апреля 1988 года г-н Роланд призвал к заключению "надежного, эффективного международного договора" с целью запрещения химического оружия. Он сказал, что представители химической промышленности США, Канады, Японии и Европы в течение нескольких месяцев работают над рядом рекомендаций, которые, по мнению ААХП, могут облегчить заключение соглашения о запрещении химического оружия. Г-н Роланд сказал, что после того, как рекомендации будут согласованы, "они будут направлены нашим участникам переговоров наряду с заявлениями представителей промышленности наших стран в том, что мы сделаем все, что в наших силах, чтобы такой договор был эффективным".

Хочу также отметить, что недавно совет директоров ААХП заявил о своей твердой поддержке договора по химическому оружию и настоятельно призвал представителей химической промышленности всех стран добиваться достижения консенсуса по техническим вопросам.

(Г-н Фридерсдорф, Соединенные Штаты)

Наше убеждение в том, что промышленность стремится содействовать переговорам, укрепилось в ходе неофициальных обсуждений с представителями промышленности, которые проходили здесь, в Женеве, на прошлой неделе. Нас радует серьезный и конструктивный обмен мнениями между участниками переговоров и специалистами этой отрасли промышленности. Такой обмен мнениями привел к четкому пониманию необходимости уделить больше внимания положениям о защите конфиденциальной деловой информации. Он также выявил потребность в четкой конкретизации того, какие виды информации должны рассматриваться как конфиденциальные. Мы благодарим представителей промышленности, приехавших в Женеву, а также организаторов такого обсуждения. Их технические знания и практический опыт представляют большую ценность для решения многих общепризнанных вопросов, поднятых в ходе обсуждения.

Другим позитивным фактором является предложение о предпринятии многосторонних усилий с целью разработки и опробования процедур в связи с проведением инспекций объектов химической промышленности. Первоначально моя делегация зарезервировала свою позицию по данному предложению до более полной его разработки. С учетом уточнений, представленных советской делегацией, Соединенные Штаты поддерживают идею проведения такого многостороннего эксперимента и хотят участвовать в нем.

Для того чтобы этот эксперимент был успешным, важно обеспечить широкое участие государств, имеющих промышленные предприятия, которые подлежали бы обычной инспекции в соответствии с конвенцией. Весьма желательно и участие других стран. На наш взгляд, важно, чтобы участники переговоров не только объявили о том, обладают они или нет химическим оружием, но и объявили в скором времени, имеют они или нет гражданские химические объекты, которые подвергались бы инспекции. Соединенные Штаты, конечно же, имеют такие объекты.

Мы согласны с предложением, выдвинутым 26 апреля, о том, что данный эксперимент должен проходить на многоступенчатой основе. Прежде чем можно будет разработать и опробовать на международном уровне процедуры, отдельным государствам нужно провести свои собственные национальные эксперименты и представить данные о результатах Конференции по разоружению. Правительство Соединенных Штатов совместно с Ассоциацией химической промышленности уже приступило к разработке и опробованию процедур инспекции. Мы настоятельно призываем Советский Союз и другие государства сообщить, какие шаги они предпринимают.

На Конференции следует провести большую работу по обсуждению и планированию, с тем чтобы эксперимент стал реальностью. Это хорошая идея, однако необходимо воплотить ее в жизнь. Предстоит найти ответ на многие вопросы относительно того, как это все должно происходить. Например, как можно защитить конфиденциальную коммерческую информацию в условиях, когда могут отсутствовать правовые нормы обеспечения конфиденциальности, имеющие обязательную силу? Мы рассчитываем, что советская делегация проявит инициативу в разработке ответов.

Наконец, я хочу подчеркнуть необходимость обеспечения подлинно глобального запрещения химического оружия. Много внимания было уделено вопросам безопасности в Европе. Однако события последних нескольких лет ясно свидетельствуют о том, что наибольшая опасность применения химического оружия существует за пределами Европы, как это видно из событий на Ближнем Востоке. Мы разделяем мнение, высказанное уважаемым представителем Египта послом Эльараби на пленарном заседании 26 апреля, о том, что конвенция должна быть универсальной по характеру. Конвенция, которая не является эффективной в условиях страшной реальности, которой является широкое распространение химического оружия, не может считаться успешной.

(Г-н Фридерсдорф, Соединенные Штаты)

Наша задача весьма трудна - обеспечить участие в конвенции всех государств, обладающих химическим оружием или способных создать химическое оружие. Пессимисты утверждают, что это невозможно и что поэтому государства должны значительно умирить свои надежды. Мы не можем с этим согласиться. Наоборот, мы поддерживаем творческое и конструктивное предложение делегации Египта о том, что необходимо найти пути для проведения консультаций с ключевыми государствами, которые в настоящее время не участвуют в переговорах. Аналогичные идеи высказывались послом Соединенного Королевства Соулсби и послом Германской Демократической Республики Розе. Мы разделяем мнение о том, что консультации способствовали бы достижению желаемой универсальности. Мы заверяем, что будем сотрудничать с делегацией Египта и делегациями других заинтересованных государств в реализации этого предложения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Макса Фридерсдорфа за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя. Слово предоставляется уважаемому представителю Польши послу Суйке.

Г-н СУЙКА (Польша) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего выразить удовлетворение в связи с тем, что Вы руководите нашей работой в этом месяце. Пользуясь возможностью, хочу поздравить Вас с тем, как Вы эффективно и умело выполняете функции Председателя. Позвольте мне также выразить признательность моей делегации Вашему предшественнику, послу Венгрии Мейстеру, за его ценный вклад в работу в трудный период подготовки к третьей специальной сессии, посвященной разоружению. Я весьма сожалею, что посол Мейстер собирается покинуть Женеву. Его отъезд, несомненно, будет означать потерю для Конференции. Желаю ему всего самого доброго. Кроме того, хочу горячо приветствовать наших новых коллег - посла Индонезии Луиса, посла Болгарии Костова, посла Кении Руоро и моего соседа посла Перу Освальдо де Риверо, которые недавно прибыли на Конференцию. Надеюсь на сотрудничество с ними и хочу заверить их в том, что моя делегация готова к полному сотрудничеству с ними.

15-16 июля в Варшаве состоялось совещание Политического консультативного комитета государств - участников Варшавского Договора, на котором руководители этих стран приняли важные документы, имеющие непосредственное отношение к работе Конференции по разоружению и большое значение для нее. Эти документы - Коммюнике совещания Политического консультативного комитета государств - участников Варшавского Договора, Заявление государств - участников Варшавского Договора о переговорах по сокращению вооруженных сил и обычных вооружений в Европе и документ "Последствия гонки вооружений для окружающей среды и другие аспекты экологической безопасности" - уже выпущены в качестве документа Конференции CD/842 от 22 июля этого года пока только на официальном языке этого совещания, но я уверен, что очень скоро они будут выпущены и на других языках.

В этих документах содержится программа конкретных действий, направленных на предотвращение войны, укрепление разрядки, разоружение и развитие широкого и взаимовыгодного сотрудничества в Европе и во всем мире.

В Коммюнике руководители государств - участников Варшавского Договора дали свою оценку нынешнего международного положения, а также подтвердили, что представленные на совещании государства будут и впредь делать все возможное для укрепления и развития благотворных процессов на международной арене, придания им необратимого характера. Кроме того, они определили приоритетные задачи в области международной

(Г-н Суйка, Польша)

безопасности во всех ее аспектах, т.е. политическом, военном, экономическом, экологическом и гуманитарном.

Я не намерен вдаваться в подробный анализ Заявления о переговорах по сокращению вооруженных сил и обычных вооружений в Европе. Его содержание является само по себе ясным и не требует пояснений. Хочу однако отметить более общий аспект этого документа - дух примирения, упор на поиск компромиссов. В нем, действительно, в значительной мере учтены многие интересы и предложения западных стран, а также интересы и предложения нейтральных и неприсоединившихся стран. Он полностью базируется на фундаментальной предпосылке нашей философии международных отношений, которая предусматривает равную безопасность для всех при радикально более низком уровне вооружений, с сохранением только тех сил и средств, которые необходимы для обороны, но недостаточны для внезапного нападения и наступательных операций. Мы считаем, что этот подход, вытекающий из убежденности в том, что нынешняя ситуация в Европе, где наиболее высокая концентрация самых современных вооружений, отрицательно сказывается на возможностях расширения сотрудничества во всех областях, которое укрепило бы военно-политическую стабильность и безопасность, способствовало бы укреплению доверия между странами и уменьшению угрозы войны.

Третий документ - "Последствия гонки вооружений для окружающей среды и другие аспекты экологической безопасности" - это своего рода предупреждение всем нам. Принятие этого документа мотивировано растущей обеспокоенностью мирового общественного мнения в связи с дальнейшим ухудшением окружающей среды, в том числе и в результате военной деятельности. В качестве одного лишь, но весьма убедительного примера - особенно на этом форуме, который, я надеюсь, докажет в конечном счете свою способность приступить к конкретной работе по вопросу о запрете ядерных испытаний, - можно назвать ядерные испытания.

В этом документе содержится ряд конкретных предложений, направленных на выработку и осуществление концепции международной экологической безопасности на основе самого широкого и открытого международного сотрудничества.

Документы Варшавского совещания были разработаны в особенно важное время. Во-первых, дали свои плоды многолетние усилия прогрессивных и реально мыслящих сил, направленные на определение сферы конкретных соглашений по разоружению. Первое соглашение в этой области, заключенное между СССР и США, уже вступило в силу. Во-вторых, положено начало процессу ослабления конфронтации, расширились контакты между Востоком и Западом, что создает таким образом благоприятную основу для обуздания гонки вооружений, сокращения военных расходов и мирного урегулирования региональных конфликтов. Недавние примеры очень хорошо известны. В-третьих, произошло резкое увеличение заинтересованности всех государств в достижении разоружения. В-четвертых, начался процесс переосмысления философских концепций в области международных отношений; милитаристские подходы все больше и больше уступают место гуманитарным. На этот процесс влияет рост глобальных проблем, стоящих перед человечеством, решение которых выходит за рамки возможностей отдельных государств или групп государств.

(Г-н Суйка, Польша)

Однако эти позитивные явления еще не вызывают полного удовлетворения. Как указывается в Коммюнике:

"В то же время коренного перелома к лучшему не произошло. Положение в мире остается сложным и противоречивым".

С учетом этого государства - участники Варшавского Договора согласовали свои приоритеты, а также дали оценку третьей специальной сессии, посвященной разоружению, и в этой связи выступили за повышение роли Организации Объединенных Наций, наращивание эффективности процесса переговоров по разоружению, совершенствование их механизмов.

Эти согласованные позиции будут служить руководством для делегаций государств-участников, в том числе на Конференции по разоружению.

Были согласованы четыре приоритетные задачи:

Заключение договора о 50-процентном сокращении советских и американских стратегических наступательных вооружений при строгом соблюдении Договора по ПРО;

Полное и всеобщее запрещение испытаний ядерного оружия и в качестве шагов к этой цели - заключение соглашений об эффективных мерах контроля с целью скорейшей ратификации договоров между СССР и США от 1974 и 1976 годов, а также заключение соглашений о дальнейшем уменьшении мощности и количества ядерных взрывов СССР и США;

Заключение конвенции о полном запрещении химического оружия и уничтожении его запасов;

Сокращение вооруженных сил и обычных вооружений в Европе при соответствующем снижении военных расходов.

Что касается оценки третьей специальной сессии, посвященной разоружению, то заслуживает внимания тот факт, что государства - участники Варшавского Договора рассматривают ее не в связи с тем, что не удалось принять заключительный документ, и даже не с точки зрения ее пользы в плане возможности продемонстрировать решимость к прекращению гонки вооружений и осуществлению разоружения во всех областях, а в связи с теми аспектами, которые требуют принятия дальнейших мер. В коммюнике говорится: "Важно, чтобы выдвинутые в ее ходе многочисленные конструктивные предложения были использованы на переговорах по разоружению". Говоря другими словами, это не "плач над пролитым молоком" и не поиск того, кто пролил молоко. Это попытка конструктивно использовать благоприятные элементы, появляющиеся в ходе этой интересной дискуссии.

Как один из участников этой дискуссии хочу выразить убеждение в том, что для всех участников она была весьма полезной. Если мы хотим последовательно идти по пути разоружения - а я уверен, что другой альтернативы нет, - то все мы должны научиться, как увязывать заботу об интересах безопасности собственной страны с ненанесением ущерба безопасности других. Безопасность может быть универсальной только в том случае, если она неделима, т. е. равна и взаимна, естественно, в общем в должном соотношении с размерами и потенциалом каждой страны. Третья специальная сессия по разоружению учит всех нас искусству нахождения

(Г-н Суйка, Польша)

компромиссов. Неверно, что, если на карту поставлены интересы безопасности государства, не может быть компромисса. Компромисс - это понятие, не знакомое только командирам или участникам боя, хотя даже они могут достичь договоренности о прекращении огня.

Только что представленные документы Политического консультативного комитета государств - участников Варшавского Договора, совещание которого состоялось в столице моей страны, являются результатом и доказательством стремления к поиску прочного основанного на взаимном доверии компромисса в целях урегулирования назревших проблем в Европе и не только в Европе.

Это предложение является конкретным, цели ясны, намерения тверды. Это предложение к дискуссии, а не к выбору "все или ничего". Таково мое понимание многих откликов на это событие, которые мы пока что слышали.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Суйку за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя. Слово имеет следующий согласно моему списку оратор, уважаемый представитель Монголии посол Баярт.

Г-н БАЯРТ (Монголия) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне доставляет большое удовольствие, что Вы руководите работой Конференции по разоружению в этом месяце. Ваша личная приверженность нашему общему делу, Ваш опыт и дипломатическое искусство дадут Конференции возможность набрать необходимый темп для проведения работы по существу на летней части сессии. Мне приятно отметить, что и между Индией и Монголией существуют глубокие исторические и культурные связи и традиционная дружба, которые были еще больше скреплены в результате недавнего официального визита в Монголию Президента Вашей великой страны. Все мы знаем и высоко ценим миролюбивую внешнюю политику Индии, которая вносит весомый вклад в дело достижения благородных целей обеспечения мира и безопасности в Азии и во всем мире.

Хочу воспользоваться этой возможностью и выразить нашу признательность Вашему предшественнику, послу Венгрии Мейстеру, за эффективное руководство работой Конференции по разоружению накануне третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Хочу поблагодарить его, а также посла Пакистана Ахмада и посла Бирмы Тин Туна за их большой вклад в работу Конференции по разоружению и пожелать им всяческих успехов на их новых постах. Как и предыдущие ораторы, я горячо приветствую посла Индонезии Луиса, посла Болгарии Костова, посла Кении Руоро и посла Перу де Риверо и надеюсь на тесное сотрудничество с ними.

С началом второй части сессии Конференции по разоружению 1988 года дискуссия на пленарных заседаниях сосредоточилась на вопросах недавно завершившейся третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Это вполне естественно, поскольку специальная сессия сама по себе является важным событием. Это - событие, которое происходит раз в несколько лет с согласия и по решению всех государств - членов Организации Объединенных Наций.

Несмотря на все ожидания третьей специальной сессии не удалось принять заключительный документ, что не может не вызывать глубокого сожаления. Это явно свидетельствует о том, что еще живы старое мышление и стереотипы.

(Г-н Баярт, Монголия)

Следует подчеркнуть, что некоторые крупные государства заняли на сессии весьма жесткую позицию и отказались уважать законные интересы подавляющего большинства других государств. Мы с большим разочарованием наблюдали за тем, как они пытались отойти даже от тех позиций, которые были ранее согласованы и которые были четко определены в целом ряде совместных документов, принятых консенсусом.

Однако я не намерен вдаваться в детальный анализ причин того, почему эта специальная сессия не увенчалась успехом. Несмотря на все, эта специальная сессия, как я уже указывал, была важным событием в современной международной жизни. Она явилась важным этапом в развитии конструктивного диалога по широкому кругу вопросов, касающихся безопасности и разоружения и дала государствам возможность получить значительный опыт взаимодействия и сотрудничества в совместном поиске путей и средств достижения целей разоружения и укрепления международной безопасности.

По нашему мнению, специальная сессия ярко показала, что государства, как никогда прежде, осознают необходимость дальнейшего поиска политических решений ключевых проблем мирового развития в противовес военным и силовым методам и что они проявляют все большую решимость вносить реальный вклад в это дело. Ясно, что эти тенденции обусловили большое число важных предложений, ценных идей и мнений, которые были выдвинуты на сессии с целью обеспечения постоянного и последовательного прогресса в процессе разоружения.

По мнению моей делегации, один из положительных моментов специальной сессии заключается в том, что она далее уточнила как сферы общего понимания, так и вопросы, по которым позиции государств расходятся. Можно полагать, что это прояснение ситуации значительно поможет нам укрепить позитивные элементы наших прошлых достижений и сосредоточить наши основные усилия на нерешенных вопросах.

Тот факт, что специальная сессия не смогла выработать заключительного документа, т.е. прийти к конкретным договоренностям по вопросам разоружения, побуждает нашу Конференцию вести упорную работу, чтобы найти практические решения стоящих проблем, не теряя времени. Таких проблем много.

Большинство государств признают, что ядерное оружие - это не средство ведения боевых действий, а, скорее, средство массового уничтожения и поэтому накопление запасов ядерного оружия представляет собой угрозу для существования человечества. Поэтому обмен грамотами о ратификации Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, который состоялся на московской встрече на высшем уровне между Генеральным секретарем ЦК КПСС М.С. Горбачевым и Президентом Соединенных Штатов Р.Рейганом, т.е. вступление этого Договора в силу, имеет поистине историческое значение. Московская встреча на высшем уровне дала новый импульс разработке соглашения о 50-процентном сокращении стратегических наступательных вооружений и отдельного соглашения относительно Договора по ПРО. Монголия надеется, что обе стороны приложат все усилия для подписания этих соглашений в этом году, к чему призывает международное сообщество.

Существует тесная взаимосвязь и взаимозависимость между усилиями по развитию процесса ядерного разоружения и работой по укреплению Договора о нераспространении ядерного оружия. Мы убеждены, что для сохранения и укрепления Договора о нераспространении, который был открыт для подписания 20 лет назад, сейчас особенно важно предпринять усилия и вести переговоры по всем сферам разоружения параллельно, а также приступить к практической работе на Конференции по

(Г-н Баярт, Монголия)

разоружению по первым трем пунктам повестки дня. В этой связи важно подчеркнуть необходимость выхода из тупика, в котором находится проблема запрещения ядерных испытаний, которая, если она не будет разрешена, сделает невозможным предотвращение как горизонтального, так и вертикального распространения ядерного оружия.

В своих недавних выступлениях уважаемые представители Германской Демократической Республики и Чехословакии обратили внимание Конференции на неофициальный текст проекта мандата Специального комитета по пункту 1 повестки дня, который был подготовлен Председателем Конференции в апреле прошлого года послом Воеводой в качестве возможного выхода из существующего положения. Этой же цели мог бы послужить, по нашему мнению, проект мандата, предложенный Группой 21, который содержится в документе CD/829.

Здесь мне хотелось бы сделать несколько замечаний относительно результатов недавно состоявшегося совещания Политического консультативного комитета государств - участников Варшавского Договора, о которых только что сообщил Конференции по разоружению уважаемый представитель Польши посол Суйка. Моя страна приветствует и с удовлетворением отмечает крупные конструктивные инициативы, содержащиеся в принятых на этом совещании документах, которые направлены на решение важных и неотложных проблем сокращения вооруженных сил и обычных вооружений в Европе, обуздания гонки вооружений и обеспечения экологической безопасности. Призыв государств - участников Варшавского Договора активизировать усилия с целью скорейшего заключения важных соглашений о сокращении вооружений и вооруженных сил, укрепления безопасности и стабильности и воздерживаться от любых действий, которые могли создать препятствия для прогресса в этих направлениях, полностью соответствует потребностям сегодняшнего дня.

Монголия убеждена, что космическое пространство является общим наследием человечества и что его исследование и использование должны осуществляться исключительно в мирных целях, в интересах научного, экономического и социального развития всех государств. Распространение гонки вооружений на космическое пространство не только сделало бы невозможным его мирное исследование и использование, но и могло бы поставить под угрозу осуществляющийся процесс ограничения гонки вооружений и достижения разоружения. Именно в этой связи мы отмечаем настоятельную необходимость предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, а также огромную ответственность, которую несет наша Конференция как единственный многосторонний орган по разоружению в этой области.

Специальный комитет по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве продолжает свою работу под умелым руководством посла Венесуэлы Тайлхардата. Мы хотели бы вновь подчеркнуть, что пришла пора тщательно изучить все предложения и инициативы, представленные Специальному комитету, включая те, которые были представлены делегациями социалистических стран. К числу этих инициатив относятся прежде всего советское предложение о создании международной системы контроля за недопущением размещения в космическом пространстве оружия любого рода, содержащееся в документе CD/817, которое предусматривает создание международного космического инспектората; "Основные положения Договора о запрещении противоспутниковых вооружений и путях обеспечения иммунитета космических объектов", содержащиеся в документе CD/777, который был представлен совместно делегацией Германской Демократической Республики и делегацией моей страны; рабочий документ Германской Демократической Республики по вопросу об упорядоченном обсуждении пункта 3 программы работы Специального комитета, содержащийся в документе CD/OS/WP.18; и "Подборка определений космического оружия", включающая определения, предложенные Болгарией, Венгрией и СССР, содержащаяся в документе CD/OS/WP.14.

(Г-н Баярт, Монголия)

Само собой разумеется, что мы готовы рассматривать в конструктивном духе ценные инициативы, выдвигаемые и другими делегациями, участвующими в работе Специального комитета.

В целях анализа существующих инициатив и предложений, а также для определения на этой основе конкретных мер с целью предотвратить размещение оружия любого рода в космосе, могло бы быть полезным создать группу правительственных экспертов, как это было предложено делегацией Швеции. Мы считаем, что работа Специального комитета уже достигла такого момента, когда создание такой группы с четко определенным мандатом было бы весьма полезным и способствовало бы проведению плодотворной и ориентированной на достижение конкретных целей работы в Специальном комитете, а также способствовало бы выработке подлинно многостороннего подхода к вопросу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве.

Одной из наиболее важных задач нашей Конференции остается задача завершения разработки конвенции о запрещении химического оружия. К сожалению, нынешние темпы переговоров в этой области далеко не соответствуют безотлагательности и крайней необходимости решения стоящих задач. Еще предстоит проделать большую работу, чтобы мы могли найти ключ к решению остающихся, главным образом технических, вопросов. Можно добавить, что в их числе есть некоторые проблемы, связанные с определенными политическими последствиями. Короче говоря, я хочу подчеркнуть, что нам нужно как можно скорее провести большую работу, с тем чтобы добиться существенного прогресса до завершения нынешней сессии Конференции.

Членам Конференции известно о том, что моя делегация уже излагала конкретные предложения и идеи относительно порядка уничтожения химического оружия, и, возможно, они помнят, что в конце весенней части сессии я довольно подробно говорил об этом. Сейчас мне хотелось бы выдвинуть идею о рассмотрении порядка уничтожения химического оружия в возможной взаимосвязи с уничтожением объектов по производству химического оружия.

В заключение хочу выразить удовлетворение моей делегации в связи с учреждением вновь Специального комитета по всеобъемлющей программе разоружения под руководством посла Мексики Гарсиа Роблеса. Хочу заверить его в полной поддержке и сотрудничестве со стороны моей делегации, а также пожелать ему успехов в выполнении этих трудных, но необходимых и важных функций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Баярта за его выступление и за теплые слова в адрес моей страны и в адрес Председателя. Слово предоставляется следующему согласно моему списку оратору, уважаемому представителю Союза Советских Социалистических Республик, послу Назаркину.

Г-н НАЗАРКИН (Союз Советских Социалистических Республик): Уважаемый г-н Председатель, сегодня советская делегация параллельно с делегацией США представляет в качестве официальных документов Конференции по разоружению текст Совместного заявления на высшем уровне в Москве (CD/844) и текст Соглашения между СССР и США об уведомлениях о пусках межконтинентальных баллистических ракет и баллистических ракет подводных лодок (CD/845).

Московская встреча в верхах явилась крупным событием в международной жизни. Ее главным итогом стало углубление политического диалога между СССР и США, который охватывает теперь все узловые проблемы двусторонних отношений и мировой

(Г-н Назаркин, СССР)

политики. Закладывая конструктивную основу для долговременного развития отношений между обеими странами, советско-американский диалог служит переводу их в нормальное, здоровое русло, повышению уровня их стабильности и предсказуемости.

Совместное заявление на высшем уровне – это важный политический документ, знаменующий целый этап советско-американских отношений. Одновременно Заявление подтверждает своего рода повестку дня советско-американского диалога на будущее. Наиболее значительными являются те положения Заявления, которые относятся к важности продолжения и наращивания политического диалога между странами, интенсификации переговоров.

Подписанное в ходе Московской встречи Соглашение между СССР и США об уведомлениях о пусках межконтинентальных баллистических ракет и баллистических ракет подводных лодок является новым практическим шагом, отражающим стремление сторон уменьшить опасность возникновения ядерной войны, в частности, в результате ошибочного истолкования, просчета или случайности.

В связи с сегодняшним выступлением уважаемого представителя Соединенных Штатов посла Фридерсдорфа я хотел бы сказать следующее. Конечно, мы внимательно изучим это интересное выступление. Тем не менее, уже сейчас я хотел бы приветствовать согласие США принять участие в предложенном нами эксперименте по опробованию процедур контроля за производством химического оружия в коммерческой промышленности. Мы считаем, что сейчас требуются практические шаги по организации этого многостороннего мероприятия. Могу Вас информировать, что советская делегация предпринимает на этот счет соответствующие шаги, в частности, она проводит консультации с Председателем Специального комитета по химическому оружию, представителем Польши послом Суйкой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Назаркина за его выступление. Желают ли другие делегации взять слово? Поскольку желающих выступить больше нет, хочу отметить, что секретариат распространил сегодня неофициальный документ, в котором содержится график заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на предстоящую неделю. Этот график носит исключительно ориентировочный характер, и в него могут вноситься изменения. Если нет никаких возражений, я буду считать, что Конференция принимает этот график.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Хочу также отметить, что, как было договорено, после этого пленарного заседания состоится неофициальное заседание для дальнейшего рассмотрения всех аспектов вопроса о совершенствовании и повышении эффективности работы Конференции по разоружению. Сейчас мне хотелось бы сделать заключительное заявление в качестве Председателя Конференции в июле месяце.

Истекает первый месяц работы летней части сессии. Мы возобновили здесь свою работу три недели тому назад, находясь под влиянием недавно завершившейся третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Всем нам известно, что в Нью-Йорке мы не смогли достичь договоренности по заключительному документу. Осознание этого имело отрезвляющее воздействие. Однако я считаю, что на нашей Конференции этот факт заставил нас больше осознать свою ответственность. Он заставил нас также тем больше оценить тот консенсус, который мы выработали – хотя иногда он был и хрупким – по различным пунктам повестки дня Конференции по разоружению.

(Председатель)

Гладкое начало нашей работы на летней части сессии объясняется, прежде всего, тем пониманием, которое проявили делегации в своей общей приверженности общепризнанным целям. Меня особенно радует тот факт, что ряд уважаемых представителей уже дали свою оценку третьей специальной сессии, но никто не сказал, что она закончилась провалом. Более того, почти все делегации отметили некоторые позитивные элементы тех переговоров, которые имели место на третьей специальной сессии. Степень единогласия по некоторым из следующих моментов является поистине примечательной.

Во-первых, на третьей специальной сессии, посвященной разоружению, международное сообщество продемонстрировало свою волю обеспечить международный мир и безопасность и положить конец гонке вооружений. Об этом достаточно свидетельствует большое число заявлений руководителей стран мира и активное участие многочисленных неправительственных организаций. Имеется также общее согласие в том, что третья специальная сессия по разоружению дала возможность для объективной оценки международного положения. Она учла новые тенденции на двустороннем и многостороннем уровнях, а также развитие техники с вытекающими из этого последствиями для глобальной безопасности. Наконец, что особенно важно, в своем анализе все делегации подчеркивали, что третья специальная сессия подтвердила право и обязанность каждого государства в полной мере и эффективно способствовать усилиям в области многостороннего разоружения.

В этом месяце состоялась также встреча экспертов химической промышленности самых различных стран мира для того, чтобы обсудить и лучше оценить наши усилия в области проверки непроизводства и способствовать этим усилиям. Все мы понимаем сложности, связанные с выработкой всеобъемлющей и поддающейся эффективной проверке конвенции. Эти сложности существуют не только на этапе переговоров, они будут иметь место и на этапе осуществления. Поэтому важность сотрудничества со стороны промышленности для дела эффективного осуществления конвенции по химическому оружию невозможно переоценить.

Мы также возобновили работу в специальных комитетах по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, и по радиологическому оружию. Вновь учрежден Специальный комитет по всеобъемлющей программе разоружения под умелым руководством посла Мексики Гарсиа Роблеса, который начнет свою работу сегодня во второй половине дня. Однако нужны новые интенсивные усилия для решения организационных вопросов, связанных с пунктами 1-3 повестки дня. Я провел также неофициальные консультации по другим нерешенным вопросам - и эти консультации необходимо продолжить - особенно по вопросу о расширении членского состава Конференции.

Мы возобновили обсуждение вопроса о совершенствовании и повышении неэффективности работы Конференции по разоружению. Ценным вкладом в эту дискуссию и катализатором для нее послужили два доклада Группы семи.

(Председатель)

Прежде чем закончить свои замечания, хочу поблагодарить все делегации за ту помощь, которую они оказали мне в период моего пребывания на посту Председателя. Я особенно признателен координаторам, послу Бирмы Тин Туну, его заместителю г-ну Миа Тану, послу Соединенного Королевства Соулсби, послу Польши Суйке и послу Китая Фаню, которые помогли в решении некоторых из названных вопросов. Позвольте мне также выразить благодарность моему предшественнику, послу Венгрии Мейстеру. Желаю успехов моему преемнику, послу Индонезии Луису и хочу заверить его в полной поддержке и сотрудничестве со стороны моей делегации. От имени членов Конференции по разоружению хочу также воспользоваться этой возможностью и выразить самые добрые пожелания послу Венгрии Мейстеру, который вскоре покидает нас.

От имени всех участников Конференции хочу искренне поблагодарить заместителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения г-на Акаши, Генерального секретаря Конференции по разоружению посла Коматину, заместителя Генерального секретаря Конференции посла Берасатеги, а также сотрудников секретариата, Отдела по обслуживанию конференций, устных и письменных переводчиков и других сотрудников за их вклад в дело успешной реализации наших усилий.

Позвольте мне закончить свое выступление замечаниями личного характера. Поскольку я в последний раз присутствую на Конференции по разоружению в качестве Постоянного представителя Индии при Отделении Организации Объединенных Наций и главы делегации Индии на Конференции по разоружению, хочу самым искренним образом поблагодарить всех моих коллег на Конференции по разоружению за их дружбу и сотрудничество. Мне было приятно работать со всеми вами на различных этапах нашей деятельности, и я покидаю эти стены с чувством глубокого удовлетворения, что мы провели определенную важную и полезную работу за те два года, которые я имел честь представлять здесь свою страну. Я считаю, что эта задача еще не решена, но она слишком важна, для того чтобы можно было оставить ее решение на волю случая или поддаваться чувству отчаяния. Действительно, важность нашей повестки дня для человечества, для судеб войны и мира, для благосостояния людей требует, чтобы мы удвоили свои усилия, осознавая в то же время необходимость тщательной подготовки и выработки целенаправленного, прагматического и ориентированного на будущее подхода.

Хочу также пожелать всего самого доброго более молодым членам делегаций на Конференции по разоружению и делегаций, имеющих статус наблюдателей, включая и членов моей делегации, которые проделали огромную работу и без усилий которых мы - главы делегаций не смогли бы, в этом я уверен, играть ту роль, которую мы играем. Хочу также выразить признательность и благодарность представителям различных неправительственных организаций, представителям средств массовой информации и всем другим, возможно невидимым, но весьма активным людям, которые приняли участие в наших дискуссиях, и мы можем рассчитывать на их дальнейшую заинтересованность в расширении связей с общественностью, которая, я уверен, по-прежнему проявляет интерес к нашей работе.

На этом, уважаемые делегаты, я заканчиваю свое выступление.

Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 2 августа, и начнется в 10 часов утра.

Заседание закрывается в 11 час. 30 мин.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ЧЕТЫРЕСТА СЕМИДЕСЯТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
2 августа 1988 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Висбер Луис (Индонезия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 470-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Вначале я хотел бы огласить послание президента Республики Индонезии Его Превосходительства Сухарто в адрес Конференции.

"В августе месяце Индонезии доводится во второй раз брать на себя обязанности Председателя Конференции по разоружению – единого многостороннего форума переговоров по разоружению. Для Индонезии это имеет особое значение, ибо 17 августа индонезийский народ будет праздновать сорок третью годовщину национальной независимости.

Республика Индонезия родилась в гуще страданий, ставших результатом второй мировой войны, – войны, которая нанесла неисчислимый материальный ущерб, а также унесла большое число человеческих жизней. С учетом всей трагичности этих последствий в Конституции Республики Индонезии 1945 года содержится требование о том, чтобы народ страны играл активную роль в недопущении повторения еще одной трагедии такого масштаба путем установления международного мирового порядка и обеспечения благосостояния человечества на основе независимости, вечного мира и социальной справедливости.

Во исполнение этой конституционной обязанности высший орган государственной власти и носитель суверенитета народа – Народный консультативный конгресс – наделил меня мандатом на проведение внешней политики, направленной на повышение роли Индонезии в содействии урегулированию международных проблем, ставящих под угрозу международный мир и порядок и идущих вразрез с идеалами справедливости и человечности, как, например, проблема гонки вооружений.

Гонка вооружений, и особенно гонка ядерных вооружений, достигла такого этапа, когда возникает серьезная угроза для международного мира и безопасности. Такая ситуация вызывает крайне серьезную озабоченность международного сообщества, ибо это может привести к возникновению ужасной войны, которая обернется тяжкой угрозой для выживания человечества и сохранения его цивилизации.

Заключение Договора по РСМД между СССР и США можно рассматривать в качестве первого шага по пути к дальнейшему развертыванию усилий с целью достижения всеобщего и полного разоружения. И поэтому хотелось бы надеяться, что за этим первым шагом последуют новые соглашения, ведущие к полной ликвидации ядерного оружия.

Как показывает история, крупные сдвиги в области науки и техники ведут ко все большему улучшению качества жизни человечества. Но бесспорно и то, что этот прогресс связан с еще одним аспектом, который мог бы поставить под угрозу выживание человечества и сохранение его цивилизации, ибо этот прогресс может быть использован не только в интересах мира и развития, но и в военных целях, и особенно для производства оружия массового уничтожения. Если такая ситуация будет сохраняться и впредь, то она приведет к усилению гонки вооружений и еще больше подорвет международную безопасность. Кроме того, гонка вооружений по-прежнему поглощает отнюдь небеспредельные средства и ресурсы планеты, которые в действительности гораздо больше нужны странам всего мира для их экономического и социального развития.

(Председатель)

Для решения этих проблем нам следует всем сообща безотлагательно принять совместные усилия по достижению всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем. Поэтому я хотел бы призвать Конференцию по разоружению – единый многосторонний форум переговоров по разоружению – активизировать свою роль и исполнить те обязательства и обязанности, которые возлагает на нее международное сообщество, с тем чтобы добиться конкретных результатов во всех областях переговоров.

В заключение желаю всем делегатам всяческих успехов в их усилиях и призываю Всевышнего ускорить вашу работу и вести вас по пути достижения этих благородных целей".

На этом заканчивается послание президента Республики Индонезии.

В качестве Председателя Конференции по разоружению на август месяц я хотел бы поблагодарить посла Индии Теджа за эффективное руководство нашей работой в июле месяце. Благодаря его дипломатическому искусству вторая часть сессии 1988 года взяла хороший старт и смогла разобрать целый ряд процедурных проблем, которые иногда было нелегко урегулировать. В своем заключительном выступлении посол Теджа рассмотрел все стоящие перед нами неурегулированные организационные вопросы. Он сделал это столь умело, что мне нет нужды на них останавливаться. Я не склонен недооценивать соответствующие трудности, но я буду всячески добиваться их преодоления, разумеется, в тесном контакте с координаторами и с каждым из вас. Я твердо убежден в том, что могу рассчитывать на ваше сотрудничество, с тем чтобы в меру своих способностей справиться со своими обязанностями на посту Председателя. Я уверен в том, что могу полностью положиться на помощь Генерального секретаря Конференции по разоружению и личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций посла Коматины, заместителя Генерального секретаря Конференции по разоружению посла Берасатеги и их сотрудников.

В соответствии со своей программой работы сегодня Конференция начинает рассмотрение пункта 5 повестки дня "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве". Однако в соответствии с правилом 30 Правил процедуры при желании любой член Конференции может затронуть любой вопрос, имеющий отношение к работе Конференции.

Сегодня на Конференции собирается выступить представитель Новой Зеландии, и в соответствии с решением, принятым Конференцией на 436-м пленарном заседании, я предоставляю слово послу Форчану.

Г-н ФОРЧАН (Новая Зеландия) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне доставляет удовольствие первым приветствовать Вас в качестве Председателя Конференции по разоружению на этот месяц. Вы представляете страну, с которой Новую Зеландию издавна связывают прочные узы во многих областях наших двусторонних отношений. Мы вполне уверены в том, что под Вашим умелым руководством наша работа в этом месяце послужит доброму делу.

Новая Зеландия хотела бы изложить свои взгляды по ряду проблем, имеющих важное значение для текущей сессии Конференции по разоружению. Для многостороннего процесса разоружения этот год тянется долго, и вполне естественно, что с

(Г-н Форчан, Новая Зеландия)

наступлением жаркого женеvского лета участники Конференции начинают испытывать чувство усталости. Мы надеемся, что все это преходяще. Нельзя допустить, чтобы это сказалось на ходе и темпах работы Конференции по разоружению. Слишком уж важны для этого стоящие перед нами проблемы. Сейчас пора продемонстрировать нашу общую и глубокую приверженность достижению всеобщего мира и прогресса в сфере разоружения, как мы это провозглашали на специальной сессии и впоследствии.

Специальная сессия пришла и ушла, а на сферу разоружения это не оказало сколько-либо существенного воздействия. Был отмечен и горячо поддержан недавний существенный прогресс в области двусторонних отношений. Как и другие страны, мы надеемся, что этот процесс будет и впредь следовать нынешним конструктивным курсом. Что же касается сферы многосторонних отношений, то здесь ничего не изменилось. В позитивном ключе идет работа на переговорах о запрещении химического оружия. Что же касается кардинальных ядерных проблем, то тут достижению прогресса по-прежнему мешают две расселины, пронизывающие международную почву. Во-первых, достижению прогресса в обеспечении глобальной стабильности на более низких уровнях ядерных вооружений по-прежнему препятствуют противоречивые суждения двух великих держав по вопросу о том, что должно быть положено в будущем в основу стратегической стабильности. Во-вторых, достижению прогресса в области горизонтального нераспространения по-прежнему мешают различия в подходе к вопросу о сущности и роли Договора о нераспространении. Ничего не изменилось и в механизме разоружения. Было высказано мнение о том, что, несмотря на отсутствие за последнее десятилетие прогресса в области многостороннего разоружения, этот механизм хорошо спроектирован и сконструирован и функционирует без особых сбоев. Новая Зеландия не разделяет этого мнения. Такое мнение не может не удивить международную общественность, которая обеспокоена тем обстоятельством, что ее выживание по-прежнему подвергается угрозе, исходящей от ядерного оружия.

Я должен признаться, что Новая Зеландия не принадлежит к тем, кто считает, что специальная сессия увенчалась успехом — пусть даже скромным. Если специальная сессия и преподавала всем нам какой-то урок, так он состоит в том, что в мире всеобщей безопасности мы не должны оставаться глухими к словам других. Специальная сессия прошла, но у нас остается Конференция по разоружению, которую нам и нужно использовать. И для того чтобы когда-либо добиться глобальной безопасности, нужно именно на Конференции по разоружению принять кардинальные многосторонние меры. И нужно, чтобы государства-члены и другие заинтересованные государства использовали этот форум для достижения позитивных и конструктивных результатов. Эта задача носит непреходящий характер, и от нее нам никуда не уйти.

Новая Зеландия хотела бы принимать полноправное и конструктивное участие в этом процессе, но, как известно членам Конференции, нас по-прежнему сковывают в этом плане нынешние Правила процедуры Конференции по разоружению. На специальной сессии Новая Зеландия, совместно с Данией и Ирландией, внесла некоторые предложения по вопросу о том, каким образом Конференция по разоружению могла бы обеспечить более широкое участие государств-наблюдателей.

(Г-н Форчан, Новая Зеландия)

Выдвигая эти идеи мы руководствовались докладом Группы 7, который был представлен Конференции по разоружению в апреле. Мы поддерживали выдвинутые недавно предложения, согласно которым Конференции по разоружению нужно заняться докладом этой группы и постараться достичь согласия хотя бы по некоторым из сформулированных в нем предложений. Мы надеемся, что в числе этих предложений будут фигурировать и предложения, связанные с участием наблюдателей. Разумеется, моя делегация была бы готова более подробно высказаться по этой проблеме на неофициальных дискуссиях.

В минувшие годы, да в немалой мере и на проходившей в прошлом месяце специальной сессии, много говорилось о так называемой автономности Конференции по разоружению. Новая Зеландия хотела бы четко изложить свою позицию в этом вопросе. Действительно, Конференция — во всех своих прошлых ипостасях — была задумана и создана как самостоятельный форум, независимый от системы Организации Объединенных Наций. И до сих пор унаследованный ею статус, собственно говоря, не претерпел изменений. Однако не следует считать, что Конференция по разоружению функционирует как некий автономный орган. Ибо это означало бы, что данный орган, насчитывающий 40 государств-членов, имеет какие-то интересы, не зависящие от интересов всего международного сообщества. Независимо от истории своей эволюции, сейчас Конференция по разоружению ведет переговоры во имя всего международного сообщества. Никто не отрицает того факта, что сегодня крах системы международной безопасности был бы чреват последствиями глобальных масштабов. С учетом этого Конференцию по разоружению нужно рассматривать не как автономный суверенный орган, а как форум, подотчетный всем членам Организации Объединенных Наций.

А теперь мне хотелось бы остановиться на самых важных пунктах повестки дня Конференции по разоружению. С тех пор, как был в последний раз учрежден комитет по рассмотрению вопроса о запрещении ядерных испытаний, прошло уже четыре года. Тем самым Конференция как бы расписалась в своей неудаче. Приверженцы скорейшего всеобъемлющего запрещения испытаний выступают за немедленное проведение переговоров. Те же, кто рассматривает всеобъемлющее запрещение испытаний как долгосрочную цель, высказываются за то, чтобы вести в Комитете работу по существу, не связанную с проведением переговоров. И тут никак не удастся нащупать общую почву, а, соответственно, стоит на месте и работа.

Так давайте же усвоим тот урок, который преподала нам специальная сессия, и попробуем достичь согласия. Давайте начнем в Комитете дискуссии по мандату, где в качестве первого пункта программы работы фигурировал бы вопрос о роли запрещения испытаний в процессе разоружения, включая хронологические рамки такого запрещения в ходе этого процесса. Тем, у кого есть веские основания выступать за отсрочку всеобъемлющего запрещения испытаний, это даст возможность изложить на Конференции свои доводы в пользу такой отсрочки. Тем же, кто считает предпочтительным безотлагательно заключить договор о всеобъемлющем запрещении испытаний, к числу которых относится и Новая Зеландия, это даст возможность объяснить, почему такие испытания нужно прекратить уже сейчас. Это дало бы возможность взглянуть на эту проблему в новом свете и, как хотелось бы надеяться, позволило бы лучше уяснить ее. Уже одно только это означало бы определенный сдвиг.

(Г-н Форчан, Новая Зеландия)

В Комитете по химическому оружию продолжается работа с целью заключения глобальной и всеобъемлющей конвенции о запрещении всякого химического оружия. Новая Зеландия осознает, с какого рода техническими трудностями связана разработка эффективной конвенции. Однако мы не считаем, что скорейшее заключение конвенции так уже недостижимо. Как показали успешные переговоры по РСМД, преодолеть сложные технические препятствия можно удивительно быстро. Этот успех должен послужить стимулом и для наших переговоров. Несмотря на всю сложность многосторонних переговоров, то же самое может произойти и в области химического оружия. А тем временем, а также для того, чтобы ускорить заключение Конвенции, было бы важно принять дальнейшие меры по обеспечению большей транспарентности. В этой связи – как самую последнюю меру такого рода – мы с особым удовлетворением отмечаем инициативу, с которой на прошлой неделе выступило правительство Соединенных Штатов, сделав объявление относительно своих предприятий по производству химического оружия.

Рассмотрением одной из самых важных проблем, стоящих сегодня перед международным сообществом, занимается Комитет по космическому пространству. По мнению Новой Зеландии, имеются значительные возможности для ускорения работы этого Комитета. Самый эффективный способ предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве состоит в том, чтобы здесь никогда не было развернуто никакое оружие. На протяжении сорока лет так называемая глобальная стабильность на земном шаре поддерживается без размещения оружия в космическом пространстве. В пределах тех же ограничений должно происходить и дальнейшее укрепление глобальной стабильности. Одного лишь только Устава Организации Объединенных Наций будет недостаточно для того, чтобы предотвратить гонку вооружений в космическом пространстве, как его оказалось недостаточно и для того, чтобы сдержать гонку ядерных вооружений на Земле. Устав был дополнен соглашениями в области контроля над ядерными вооружениями, такими, как Договор о частичном запрещении испытаний и Договор о нераспространении. Был он дополнен и Договором о космическом пространстве. Причем эти договоры не подрывают и не подменяют Устав, а дополняют его и укрепляют. Развертывание ядерного оружия на Земле ведется под прикрытием положений Устава о самообороне. Следуя той же логике, можно было бы позволить и развертывание ядерного оружия и в космическом пространстве. Однако в Договоре о космическом пространстве международное сообщество поставило это под запрет. А отсюда ясно вытекает, что право на развертывание ядерного оружия в целях самообороны – отнюдь не является неотъемлемым; при определенных обстоятельствах и во имя общих интересов его можно и отобрать, да это, собственно, уже и имело место. Руководствуясь той же логикой, можно подходить и ко всем видам вооружений в космическом пространстве. Технические же проблемы, такие, как определения и контроль, не являются неразрешимыми.

На последних сессиях Комитет по негативным гарантиям безопасности получил ряд интересных предложений, и, как представляется, здесь намечается новый, целеустремленный подход. Новая Зеландия уделяет этой проблеме пристальное внимание, ибо расширение и укрепление негативных гарантий безопасности, с учетом настоятельной необходимости обеспечить стратегическую стабильность, следует рассматривать в качестве одной из кардинальных задач, связанных с созданием альтернативной и более надежной системы международной безопасности. По мнению Новой Зеландии, простое перечисление нынешних односторонних гарантий в резолюции Генеральной Ассамблеи, не имеющей обязательной силы, не укрепит безопасности государств, не обладающих ядерным оружием. Было бы лучше иметь новые гарантии, изложенные в виде согласованной формулы и отраженные предпочтительно в

(Г-н Форчан, Новая Зеландия)

надлежащем международном документе. На наш взгляд, расхождения между пятью формулами негативных гарантий безопасности, в сущности, не так уж велики, как это кажется на первый взгляд. Новая Зеландия надеется, что новая атмосфера, отличавшая двусторонние отношения в сфере контроля над вооружениями на протяжении последнего года, сможет повлиять на решение такого кардинального вопроса, как вопрос о негативных гарантиях безопасности. На переговорах пока еще можно добиться решающих сдвигов в этом плане.

По мнению моего правительства, к числу наиболее важных проблем, стоящих сейчас перед Конференцией по разоружению, относятся следующие: ядерные испытания, химическое оружие, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и негативные гарантии безопасности. В настоящее время ощутимый прогресс намечается лишь в связи с одной из этих проблем. Что же касается двух других вопросов, то наше продвижение вперед по пути к достижению нашей общей цели может быть ускорено только в том случае, если позитивный подход, который был продемонстрирован на двусторонних переговорах, удастся распространить и на многосторонний механизм. Если бы на многосторонних переговорах удалось создать такую же атмосферу, которая присуща двусторонним переговорам, то это позволило бы стимулировать работу Комитета по запрещению ядерных испытаний. Именно к созданию такой атмосферы стремилась третья специальная сессия. Добиться этого не удалось. Но и теоретически, и практически Конференция вполне может добиться этого.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Новой Зеландии за его выступление и теплые слова в адрес Председателя. Желает ли кто-нибудь из членов Конференции взять слово на этом этапе?

Поскольку других вопросов на сегодня у нас нет, сейчас я намерен закрыть это пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 4 августа, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 10 час. 30 мин.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.471
4 August 1988
RUSSIAN
Original: ENGLISH

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ЧЕТЫРЕСТА СЕМЬДЕСЯТ ПЕРВОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
4 августа 1988 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Висбер Луис (Индонезия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 471-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

В соответствии с программой своей работы Конференция продолжает рассмотрение пункта 5 повестки дня, озаглавленного "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве". Однако в соответствии с правилом 30 правил процедуры любое государство - член Конференции может затронуть любой вопрос, относящийся к работе Конференции.

В моем списке записавшихся на сегодня ораторов значатся представители Австрии, Союза Советских Социалистических Республик, Канады, Венесуэлы и Болгарии. В соответствии с решением, принятым Конференцией на ее 436-м пленарном заседании, я предоставляю сейчас слово представителю Австрии, послу Чехе.

Г-Н ЧЕСКА (Австрия) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне доставляет удовлетворение тот факт, что мое первое выступление на пленарном заседании Конференции по разоружению происходит под Вашим председательством. Позвольте мне присоединиться к тем, кто поздравил Вас с вступлением на этот пост на август месяц 1988 года, и пожелать всяческих успехов.

Благодарю Вас за предоставленное мне слово. В ходе своего выступления я намерен коснуться некоторых проблем, связанных с возможным запрещением химического оружия. Этот вопрос фигурирует в повестке дня Конференции по разоружению и даже совещания Комитета по разоружению уже почти 20 лет. Женевские переговоры по химическому оружию имеют долгую историю со своими взлетами и падениями, а временами никто долго не верил в возможность соглашения, учитывая сложность этой проблемы. И все-таки правы оказались те, кто продолжал терпеливо искать решения и не опустил рук при виде колоссальной сложности этой задачи. А сегодня все убеждены в том, что есть реальные шансы на заключение многосторонней конвенции о запрещении химического оружия, хотя, по-видимому, придется пересмотреть оптимистические оценки, сделанные в конце 1987 года, относительно возможного достижения соглашения в 1988 году.

В числе тех факторов, которые дают нам основания надеяться на то, что переговоры увенчаются достижением договоренности не в столь уж отдаленном будущем, я хотел бы упомянуть следующее. После начала переговоров о запрещении химического оружия каждый из нас осознавал колоссальную сложность адекватной проверки такого соглашения. Теперь мы достигли такого этапа, когда идут обстоятельные рассмотрения и переговоры непосредственно на техническом уровне, а также ведется работа по выработке соглашения отчасти в тесном сотрудничестве с гражданской химической промышленностью наших стран. Это сравнительно новое явление, которое, как хотелось бы надеяться, знаменует собой начало завершающего этапа. В то же время нам не следует забывать о том, что здесь же в Женеве в 1972 году была заключена многосторонняя конвенция аналогичного значения, а именно Конвенция о запрещении разработки производства и накопления бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, которая поставила колоссальные технические проблемы, связанные с эффективным контролем. Перспективы биологической войны внушают не меньший страх, чем применение химических веществ, обладающих способностью истреблять и калечить живые существа в широких масштабах и при небольших издержках.

(Г-н Ческа, Австрия)

И тот факт, что биологические вещества, например токсины, были поставлены под надежный запрет, послужил стимулом тем, кто на протяжении десятилетий пытается добиться запрещения химического оружия.

Хотя, конечно, мне нет необходимости говорить на этом форуме о том, что для достижения всеобъемлющего запрещения химического оружия нам предстоит преодолеть колоссальные политические и технические трудности, я все же позволю себе отметить несколько моментов. В политическом отношении нужно будет найти ответ на ряд основополагающих вопросов. Признают ли этот факт все страны, обладающие химическим оружием? Откажутся ли от производства химического оружия все страны, располагающие потенциалом для такого производства? Готовы ли все страны, обладающие химическим оружием, производить уничтожение своих запасов под адекватным международным контролем, а также отказаться от будущего производства или приобретения такого оружия? Иными словами, готовы ли присоединиться к конвенции о запрещении химического оружия все страны, участие которых имеет важнейшее значение для успеха и эффективности такого запрета? В этой связи мы приветствуем подробную информацию, представленную послом Фридерсдорфом в его заявлении на Конференции по разоружению 28 июля 1988 года, об американских объектах по производству химического оружия.

Что касается технических трудностей, то они, разумеется, связаны с вопросом об адекватной проверке. Хотелось бы надеяться, что намечаемые концепции проверки и, в частности, инспекция по запросу могут обеспечить соблюдение конвенции. Для достижения этой цели мы должны, в частности, принимать во внимание производство гражданской промышленности и такое явление, как бинарное оружие. Хотя мы добиваемся как можно более строгого контроля, мы должны признать, что 100-процентная проверка является неосуществимой. Поэтому разработка концепции инспекции по запросу должна вестись таким образом, чтобы подвергнуть достаточно высокому риску потенциальных нарушителей договора с тем, чтобы эффективно удержать их от подобных нарушений.

Разумеется, еще предстоит разрешить много проблем. В частности, нужно будет разработать финансовые аспекты режима проверки. С учетом масштабов этой задачи вопрос о финансировании процедур проверки будет иметь немаловажное значение, и он должен получить справедливое решение.

Важной предпосылкой для достижения содержательного соглашения является готовность химической промышленности всех стран к налаживанию широкого сотрудничества. В этой связи моя страна придает большое значение встрече химических экспертов, свидетелями которой мы стали на прошлой неделе. В ее работе принял участие эксперт от Австрии. Как, видимо, и в других странах, нам было нелегко убедить австрийскую химическую промышленность приступить к сотрудничеству. Промышленность испытывает серьезные опасения в связи с проблемами конфиденциальной информации о технологии производства и о поисках клиентов, и эти опасения следует учитывать должным образом. Благодаря процессу информирования и разъяснений представители химической промышленности готовы внести свой вклад в будущую конвенцию.

Позвольте мне воспользоваться своим выступлением для того, чтобы сообщить что Австрия решила ввести контроль за передачей и экспортом восьми высокотоксичных химических веществ, пять из которых относятся к категории "ключевых

(Г-н Ческа, Австрия)

прекурсоров", и в настоящее время она рассматривает законодательные меры для введения такого контроля, чтобы необходимые правила могли вступить в силу как можно скорее. Далее я хотел бы подтвердить то, о чем говорил на Конференции по разоружению 14 апреля 1988 года вице-канцлер и федеральный министр иностранных дел Австрии г-н Мок, а именно на основе "варианта матрицы", представленного в документе CD/CW/WR.193, ведется в рамках страны всеобъемлющее исследование по вопросу о данных, касающихся производственных объектов, химикатов, перечисленных в списках 2 и 3 приложения к статье VI конвенции.

После того чудовищного опыта, который накопила Европа в ходе первой мировой войны, когда ядовитые газы получили применение в широких масштабах и причинили смерть и увечья тысячам солдат, химическое оружие не применялось в столь широких масштабах почти 60 лет. Чудовищные уроки этого опыта привели к принятию Женевского протокола 1925 года о запрещении применения на войне удушающих, ядовитых и иных газов и бактериологических средств. Хотя этот протокол был неполным, ибо он не запрещал производство и накопление таких веществ, не предусматривал каких-либо процедур проверки, он соблюдался даже на самых роковых поворотах второй мировой войны.

Однако в последнее время химическое оружие получило массированное применение в ходе войны в Персидском заливе. При помощи современных средств массовой информации весь мир с ужасом наблюдал за этими событиями. Общественность всего мира стала острее воспринимать и глубже осознавать тот факт, что в конце XX столетия применение смертоносных химических веществ в ходе вооруженных конфликтов стало уже не просто кошмарным сном, а чудовищной реальностью. Тем не менее, неоднократное применение химического оружия в ходе войны в Персидском заливе является свершившимся фактом, и, по-моему, есть некоторая опасность того, что человечество начинает привыкать к мысли о том, чтобы рассматривать химическое оружие как некое обычное оружие, а химическую войну как некое заурядное дело. Поэтому необходимо призвать к бдительности международную общественность, чтобы избежать всеобщего распространения таких умонастроений, которые в конечном счете обернулись бы терпимым отношением к таким "рутинным" нарушениям международного права. Если благодаря конвенции о запрещении химического оружия нам удастся убрать такое оружие из военных арсеналов всех стран, то мы не только покончим с угрозой его применения в ходе войны, но и добьемся того, что такие категории оружия не смогут быть использованы в качестве инструмента политического нажима за рамками военного противостояния.

Химическая война, которая на протяжении многих лет была вопросом скорее истории ведения войны, чем темой фактического применения химического оружия в боевых условиях, за последние несколько лет предстала перед нами, как жестокая реальность, поражая как солдат, так и гражданское население — стариков, женщин, детей — одним словом — невинных граждан; она как слепой рок обрушивается на непосвященных вызывая поистине бесчеловечное потрясение устоев повседневной жизни. В этой связи, ознакомившись с двумя докладами Совета Безопасности (S/20060 от 10 июля 1988 года и S/20063 от 25 июля 1988 года), мы не можем не возмущаться подтвержденными теперь фактами недавнего применения химического оружия в ирано-иракском конфликте. В Австрии мы располагаем возможностями для медицинского лечения жертв такого рода войны; мы попытались найти

(Г-н Ческа, Австрия)

новые способы медикотерапии, исцеления и реабилитации пострадавших, а также разработать новое защитное оборудование и средства первой помощи. Мы считаем, что именно таким способом страна, провозгласившая постоянный нейтралитет, может внести свой вклад в искоренение мук и страданий, причиненных химическим оружием. Однако этого недостаточно.

Австрия испытывает чувство глубокой приверженности развитию всестороннего сотрудничества в борьбе международного сообщества, и особенно Женевской Конференции по разоружению – как доверенного представителя всего международного сообщества – против химического оружия. Австрия не обладает химическим оружием, не занимается его производством и не имеет объектов по производству такого оружия. Австрийское правительство намерено предпринять необходимые меры для того, чтобы в числе первых подписать конвенцию о всеобщем и полном запрещении и уничтожении химического оружия. Мы искренне надеемся, что несмотря на многочисленные вопросы, которые еще предстоит решить, такая конвенция будет вскоре разработана.

В настоящее время мы располагаем благоприятными политическими предпосылками, каких мы уже давно не видели. Отношения между Востоком и Западом вообще, и отношения между двумя основными державами в частности, отражают стремление к достижению взаимовыгодных договоренностей. В стадии решения находятся, видимо, и региональные конфликты, которые на протяжении многих лет серьезно обременяли международные отношения. События в Афганистане, в войне в Персидском заливе, вокруг Кампучии и Анголы, дают основания рассчитывать на ослабление международной напряженности в будущем. Эти благоприятные условия должны позволить изыскать необходимую политическую волю, чтобы полностью развеять призрак химической войны. Так давайте же не упускать такой "проблеск надежды".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Австрии за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя. Предоставляю слово представителю Союза Советских Социалистических Республик послу Назаркину.

Г-н НАЗАРКИН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, разрешите прежде всего выразить свое удовлетворение в связи с началом Вашего председательствования и пожелать Вам успехов на этом посту. Нам также приятно видеть рядом с Вами Вашего предшественника на посту представителя Индонезии на Конференции по разоружению посла Тармиджи.

Вопрос о взаимосвязи между многосторонними и двусторонними усилиями в области переговоров по разоружению неоднократно поднимался в Организации Объединенных Наций, на других международных форумах, в частности и на Конференции по разоружению. Дискуссия показала, что сложилось общее мнение о том, что двусторонние и многосторонние процессы должны идти параллельно, взаимно дополняя и обогащая друг друга. Одним из каналов такого взаимного обогащения является, на наш взгляд, информирование участников многосторонних форумов о ходе двусторонних переговоров.

Практика информирования участников многосторонних форумов о ходе и результатах двусторонних переговоров уже получила достаточно широкое развитие. Здесь можно упомянуть о параллельном представлении советской и американской делегациями на Конференции по разоружению документов Вашингтонской встречи

(Г-н Назаркин, СССР)

на высшем уровне, включая Договор по РСД-РМД, текстов советско-американского соглашения "О создании Центров по уменьшению ядерной опасности" и двух протоколов к нему, текстов Совместного заявления на высшем уровне в Москве и Соглашения между СССР и США об уведомлениях о пусках межконтинентальных баллистических ракет и баллистических ракет подводных лодок. Тем самым Советский Союз и Соединенные Штаты откликнулись на призыв ГА ООН, которая в своей резолюции 42/38 А от 30 ноября 1987 года просила "оба правительства соответствующим образом информировать другие государства ... о прогрессе на переговорах".

Мы также внимательно изучили высказанные в ходе весенней сессии Конференции предложения о необходимости систематического информирования Конференции о ходе двусторонних советско-американских переговоров, а также о возникающих проблемах и трудностях.

Мы согласны с той точкой зрения, что такая информация может стимулировать прогресс в рассмотрении проблем, фигурирующих в повестке дня Конференции. Так, например, полезный опыт для работы над Конвенцией по запрещению химического оружия Конференции может извлечь из положений о контроле, разработанных для Договора по РСД-РМД. Наконец, цели, которых мы добиваемся в рамках пунктов 2 и 5 повестки дня Конференции, связаны с предметом двусторонних переговоров по ядерно-космическому комплексу.

С другой стороны, как мы полагаем, и мтоносторонние обсуждения могут стимулировать двусторонние переговоры.

Продолжая нашу принципиальную линию на интернационализацию усилий по разоружению, на информирование международного сообщества о ходе наших двусторонних переговоров с США по комплексу проблем ограничения и сокращения вооружений, советская сторона делает сегодня новый шаг в этом направлении. Позвольте представить вам главу советской делегации на советско-американских переговорах по ядерным и космическим вооружениям посла А. Обухова, который информирует Конференцию о ходе этих переговоров.

С Вашего разрешения, г-н Председатель, передаю слово послу А. Обухову.

Г-Н ОБУХОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Уважаемый г-н Председатель! Прежде всего хотел бы поблагодарить за предоставленную возможность выступить на пленарном заседании Конференции по разоружению и ознакомить ее участников с советской оценкой положения дел на ведущихся в Женеве переговорах между СССР и США по ядерным и космическим вооружениям.

Вначале несколько слов об истории переговоров. Как известно, в соответствии с договоренностью, достигнутой на уровне министров иностранных дел СССР и США, переговоры по ЯКВ открылись весной 1985 года. С самого начала на переговорах, на которых обе стороны представлены едиными делегациями, были созданы три группы - по космосу, по стратегическим наступательным вооружениям, а также по ядерным средствам средней дальности. Состоялось девять раундов. Двенадцатого июля этого года началась работа на десятом раунде переговоров. Такова статистика.

(Г-н Обухов, СССР)

Каковы же конкретные результаты деятельности делегаций за истекшие три с половиной года?

Важнейшим их итогом на сегодняшний день является подготовка проекта Договора между СССР и США о ликвидации их ракет средней и меньшей дальности. Историческое значение этого соглашения, подписанного в ходе советско-американской встречи на высшем уровне в Вашингтоне в декабре прошлого года, состоит в том, что оно впервые устраняет целый класс советских и американских ядерных вооружений, устанавливает новые стандарты для ограничения и сокращения вооружений. В общей сложности ликвидации подлежат около 2 500 ракет. Стороны обязуются и в дальнейшем не производить баллистические или крылатые ракеты наземного базирования с дальностью от 500 до 5 500 километров и не проводить их лётные испытания. Таким образом, положено практическое начало строительству мира без ядерного оружия.

Договор по РСМД вступил в силу - на советско-американской встрече в верхах в Москве в мае-июне текущего года подписан протокол об обмене грамотами о ратификации этого документа. С тех пор осуществлен целый ряд мероприятий, связанных с инспекционной деятельностью, предусматриваемой Договором. Процесс ликвидации РСМД при строгом контроле начался.

Договор по РСМД - это конкретное выражение нового мышления в политике, когда во весь рост перед человечеством стоит вопрос об обеспечении его выживания, предотвращении ядерной катастрофы.

Следует подчеркнуть, что фундаментальное значение для выработки советского подхода к переговорам по ЯКВ в целом и, в частности, по вопросу о ракетах средней и меньшей дальности имеет выдвинутая М.С. Горбачевым 15 января 1986 года программа ядерного разоружения. С учетом реалий современной международной обстановки и вытекающих из них практических возможностей в этой программе развернуто концептуальное и одновременно конкретное содержание борьбы за безъядерный мир к 2000 году. Тем самым советская дипломатия получила четкую направляющую для активных действий по достижению намеченной цели.

Важнейшее значение в движении сторон к Договору по РСМД имели советско-американские встречи на высшем уровне в Женеве в октябре 1985 года и в Рейкьявике в ноябре 1986 года. Так, большую роль для конструктивного развития переговоров имело и имеет достигнутое на встрече на высшем уровне в Женеве взаимопонимание о том, что СССР и США и впредь будут руководствоваться убеждением, что ядерная война никогда не должна быть развязана, что в ней не может быть победителей. Стороны заявили тогда, что они преисполнены решимости предотвратить любую войну между СССР и США - ядерную или обычную и что они не будут стремиться к достижению военного превосходства друг над другом. Эта женевская декларация была подтверждена сторонами и на встрече М.С. Горбачева с Р.Рейганом в Вашингтоне. Есть все основания утверждать, что Договор по РСМД в конкретной области, которую он затрагивает, воплощает эту декларацию.

Когда в ходе переговоров возникали, казалось, непреодолимые трудности, творческая мысль продолжала искать наиболее целесообразные варианты решений. Инициативы, выдвинутые в этой связи в течение 1987 года М.С. Горбачевым, представляют собой яркие примеры разумной взвешенности, гибкости, способности

(Г-н Обухов, СССР)

учитывать все факторы в нахождении решений, отвечающих интересам СССР и США, их союзников, а также других стран.

Следует подчеркнуть и ту роль, которую сыграли при подготовке Договора по РСМД советско-американские встречи на уровне министров иностранных дел. С апреля по ноябрь 1987 года, т.е. в период наиболее активной и предметной работы над Договором, состоялось пять таких встреч. Министром иностранных дел СССР Э.А. Шеварднадзе и государственным секретарем США Дж. Шульцем были решены многие вопросы принципиального значения, которые препятствовали достижению договоренности.

В результате - при активной поддержке со стороны общественности и многих государств мира - был выработан документ, в котором воплощен баланс интересов сторон и который надежно служит укреплению всеобщей безопасности. Верный идеал ядерного разоружения Советский Союз рассматривает Договор по РСМД как первый практический шаг на этом трудном, но вполне осуществимом пути. Тем большее беспокойство не могут не вызвать ведущиеся сейчас в некоторых кругах НАТО разговоры о "компенсации" ликвидируемых американских ракет в Западной Европе. Ясно, что такой ход событий противоречил бы набирающей силу тенденции к сокращению ядерных вооружений и уменьшению ядерной опасности.

Договор по РСМД не должен стать эпизодом в борьбе за ликвидацию ядерных вооружений. Заключение Договора по РСМД означает, что всем международным сообществом накоплен неоценимый практический опыт, позволяющий без замедления темпов идти дальше. Появление пауз в деле разоружения недопустимо. Советская сторона за то, чтобы двигаться вперед по всем направлениям разоруженческой проблематики без предварительных условий и увязок.

Договор по РСМД является новаторским как по своей цели - полному уничтожению целого класса ядерных вооружений СССР и США, так и по новизне и масштабу предусмотренных в нем мер контроля. Устанавливаемая по Договору система мер контроля за соблюдением обязательств, которые стороны взяли на себя, является в полном смысле слова беспрецедентной и по охвату, и по глубине.

Мы считаем, что коль скоро речь идет об уничтожении целого класса ядерных ракет СССР и США, то и вопросы контроля приобретают особое значение. В этих условиях уверенность в том, что Договор будет строго выполняться, становится не только вопросом укрепления доверия, но и обеспечения законных интересов безопасности. Именно поэтому советская сторона с самого начала выступала за согласование в рамках Договора по РСМД действенной и строгой системы проверки, которая основывалась бы на использовании национальных технических средств контроля в сочетании с инспекциями на местах.

Хотелось бы вкратце напомнить об основных параметрах системы контроля, устанавливаемой по Договору по РСМД.

Реализации мер по контролю служит предоставление сторонами - в рамках Меморандума о договоренности, являющемся неотъемлемой частью Договора, - исходных данных. Эти данные касаются как количественных показателей, так и некоторых качественных характеристик ликвидируемых вооружений. Подробность и число данных

(Г-н Обухов, СССР)

также являются беспрецедентными. Ради строгости контроля, ради осуществления целей договоренности стороны пошли на то, чтобы положить на стол переговоров документацию, включая фотографии вооружений, схемы ракетных операционных баз и ракетных вспомогательных объектов, в том числе объектов по производству, которая раньше хранилась в секретных сейфах, как говорится, "за семью печатями". Таково наглядное проявление гласности на открывшемся благодаря Договору по РСМД новом этапе борьбы за ядерное разоружение.

Одна из характерных особенностей Договора - не только полная ликвидация всех развернутых и неразвернутых ракет средней и меньшей дальности, но и прекращение их производства. При этом предусматривается адекватный контроль за выполнением такого обязательства. В частности, согласовано, что будет установлено постоянное наблюдение за продукцией у выходов с завода в Воткинске (СССР) и с американского завода в г.Магна (штат Юта). Тем самым будет обеспечиваться уверенность в том, что советской стороной прекращено производство ракет "СС-20", а в США нет более производства ракет "Першинг-2".

На основе периодических инспекций будет контролироваться отсутствие производства пусковых установок баллистических и крылатых ракет наземного базирования соответствующей дальности. Перечень объектов, которые подлежат таким инспекциям, приведен в Меморандуме о договоренности.

Проведение инспекций на местах предусматривается как на территориях СССР и США, так и на территориях стран размещения ликвидируемых ракет: ГДР и ЧССР, с одной стороны; ФРГ, Великобритании, Италии, Бельгии, Нидерландов - с другой.

Инспекции на квотной основе могут проводиться в течение всего срока ликвидации ракет и в течение последующих десяти лет. СССР и США имеют право проводить по 20 таких инспекций в год в течение первых трех лет после вступления в силу Договора и соответственно по 15 и 10 таких инспекций в год в течение последующих первого и второго пятилетнего периодов.

Помимо постоянного наблюдения на выходе с заводов-изготовителей и квотных инспекций за непроизводством пусковых установок баллистических и крылатых ракет, предусматриваются инспекции по проверке исходных данных, инспекции по подтверждению факта ликвидации ракетных операционных баз и ракетных вспомогательных объектов (за исключением объектов по производству ракет), инспекции процесса ликвидации РСД и РМД. Предусмотрены также инспекции бывших ракетных операционных баз и бывших ракетных вспомогательных объектов, ликвидированных по Договору, кроме бывших объектов по производству ракет.

Согласованы общие обязательства сторон, касающиеся процедуры направления уведомлений о намерении провести инспекцию, обязательства инспектируемой и инспектирующей стороны в связи с такими уведомлениями, порядок въезда, приема и доставки инспекторов к месту инспекции, в том числе порядок использования контрольной аппаратуры, общие правила проведения инспекций, привилегии и иммунитеты инспекторов и членов летных экипажей и т.д.

(Г-н Обухов, СССР)

Порядок проведения инспекций на территориях стран размещения определяется соглашениями с ними, реализующими соответствующие положения договоренности по РСМД.

Весьма полезным оказалось подписание на уровне министров иностранных дел в сентябре 1987 года в Вашингтоне советско-американского соглашения о центрах по уменьшению ядерной опасности. Факсимильная линия связи между этими центрами используется для передачи уведомлений, а также другой соответствующей информации, относящейся к Договору по РСМД.

Стороны условились о создании Специальной контрольной комиссии для проведения встреч по рассмотрению и решению вопросов в связи с выполнением Договора.

Все это обеспечивает надежную систему контроля за тем, чтобы принятые обязательства выполнялись строго и неукоснительно.

Система контроля, заложенная в Договоре по РСМД, уже доказывает свою жизнеспособность. Так, в процессе подготовки договора к ратификации стороны, опираясь на положения Договора, сумели на взаимоприемлемой основе найти решение ряда вопросов, возникших в связи с осуществлением мер по проверке.

Это свидетельствует о том, что при наличии доброй воли с обеих сторон, взаимного стремления к повышению доверия, к устранению озабоченностей возникает возможность для удовлетворительного урегулирования самых сложных проблем контроля. Опыт заключения Договора по РСМД и начавшееся его выполнение - наглядное тому доказательство. Думается, что этот опыт должен принадлежать не только этому Договору. Он может и должен быть использован - с учетом, разумеется, специфики каждого конкретного вопроса - и при выработке других двусторонних или многосторонних договоренностей в области ограничения вооружений и разоружения.

Следует сказать, что СССР и США условились творчески использовать этот опыт при согласовании положений по контролю при подготовке проекта договора о 50-процентных сокращениях СНВ. Это позволило уже на данном этапе согласовать ряд принципиально важных положений в данной связи.

Представляется, что новаторский дух, свойственный контрольному механизму, созданному по Договору по РСМД, а также и некоторые заключенные в нем конкретные подходы и решения могут быть плодотворно применены для нахождения развязок и при подготовке проекта конвенции о полной ликвидации химического оружия и прекращении его производства. Заключение Договора по РСМД воочию доказало, что контроль - независимо от того, сколь сложными являются те или иные его аспекты, - не должен быть препятствием на пути к ликвидации оружия массового уничтожения, в том числе химического.

Разоружение - проблема глобальная, и необходимо сделать так, чтобы достижения по тому или иному его направлению служили стимулом, питательной средой для взращивания хорошего урожая и в других областях.

После заключения Договора по РСМД переговоры по ЯКВ претерпели некоторую реорганизацию. Теперь вместо первоначальных трех групп на переговорах осталось

(Г-н Обухов, СССР)

две - по стратегическим наступательным вооружениям и по космосу. В настоящее время работа на переговорах сконцентрирована, таким образом, на выполнении двух главных задач - подготовке проекта договора о 50-процентных сокращениях СНВ и отдельного соглашения по вопросам Договора по ПРО.

Переговоры по ЯКВ представляют собой часть того процесса позитивных перемен, который происходит сейчас в мире. Эти перемены состоят, прежде всего, в том, что удалось отодвинуть угрозу ядерной войны. Ось международной жизни в результате достижения крупных договоренностей смещается от конфронтации к сотрудничеству, взаимопониманию, к переговорам с перспективой достижения конкретных результатов, в первую очередь в отношении оружия массового уничтожения. Улучшились советско-американские отношения. Оживился общеевропейский процесс - на международном и особенно общественном уровне. Заключены женеvские соглашения и начался вывод советского воинского контингента из Афганистана.

Советская сторона за то, чтобы переговоры по ЯКВ, договоренности, которые могут быть на них достигнуты, послужили весомым вкладом в дальнейшую нормализацию международной обстановки. Это тем более необходимо, поскольку положение в мире все-таки остается сложным и противоречивым. Коренного перелома к лучшему еще не произошло. Не устранена опасность уничтожения человеческой цивилизации, самой жизни.

Отсюда - потребность в новых энергичных усилиях, направленных на снижение военных расходов, уменьшение, а в конечном счете ликвидацию угрозы возникновения ядерной войны. СССР и его союзники едины в стремлении достичь этих целей. Об этом свидетельствуют итоги состоявшегося недавно в Варшаве совещания Политического консультативного комитета государств - участников Варшавского Договора. Анализируя положение в Европе и в мире в целом, жизненно важные проблемы современности - предотвращение войны, прекращение гонки вооружений и решительный переход к разоружению, совещание ПКК выделило приоритетные задачи в этой области. В их числе - заключение договора о 50-процентных сокращениях стратегических наступательных вооружений в условиях соблюдения Договора по ПРО в том виде, как он был подписан в 1972 году, и невыхода из него в течение согласованного срока.

Как выглядит сейчас в конкретном плане ситуация на переговорах?

Как известно, крупные решения по всему комплексу вопросов ядерных и космических вооружений были приняты еще на встрече в верхах в Вашингтоне в декабре 1987 года. Было достигнуто согласие по ряду концептуальных проблем на переговорах и даны инструкции обеим делегациям форсированно вести дело к завершению подготовки совместного проекта будущего договора. Найдена была и формула относительно соблюдения и невыхода из Договора по ПРО.

В период после встречи в Вашингтоне обеими сторонами была проделана значительная работа в плане продвижения к договоренности о 50-процентных сокращениях СНВ. Особую роль в этом процессе и на этот раз сыграли регулярные - фактически ежемесячные - советско-американские встречи на уровне министров иностранных дел, в ходе которых обсуждались наиболее крупные проблемы ведущихся переговоров.

(Г-н Обухов, СССР)

В результате были составлены совместные проекты четырех документов: проект самого договора о 50-процентных сокращениях СНВ, а также проекты меморандума о договоренности, протокола об инспекциях и протокола о переоборудовании или ликвидации.

В совместном проекте договора отражена ранее достигнутая договоренность об установлении предельных уровней, не превышающих 1 600 единиц для стратегических носителей и 6 000 единиц для боезарядов на них, а также договоренность о предельных подуровнях в 4 900 единиц для суммарного количества боеголовок МБР и БРПЛ и 1 540 боеголовок на 154 тяжелых ракетах.

В проекте также зафиксировано согласие сторон о том, что в результате сокращения суммарный забрасываемый вес МБР и БРПЛ Советского Союза будет сокращен до уровня, составляющего примерно 50% от его нынешнего уровня, и что этот уровень не будет превышен.

Достигнуто взаимопонимание, что в ходе работы над договором стороны будут исходить из того, что согласно правилам засчета на развернутых МБР и БРПЛ существующих типов будет засчитываться то количество боеголовок, которое указано в Совместном заявлении от 10 декабря 1987 года, а также подлежащее согласованию количество боеголовок, которое будет числиться за каждым новым типом баллистических ракет.

Согласовано также правило, согласно которому тяжелые бомбардировщики, оснащенные только для ядерных бомб свободного падения и ракет малой дальности, будут засчитываться как одно средство доставки в предельный уровень в 1 600 единиц и как один боезаряд в предельный уровень в 6 000 единиц. Разумеется, такое правило засчета, принятое еще в Рейкьявике, может действовать, если будет использоваться согласованный ранее рубеж в 600 км для деления ракет "воздух-земля" на ракеты большой и меньшей дальности.

Проекты протокола об инспекциях, протокола о переоборудовании или ликвидации и меморандума о договоренности, являющиеся неотъемлемыми частями договора, развивают положения о контроле Договора по РСМД, в необходимой степени расширяя и совершенствуя их с учетом более высоких требований договора о сокращении СНВ.

При этом меры контроля, как минимум, будут включать обмен и обновление данных, инспекции по проверке исходных данных, наблюдение на месте за ликвидацией соответствующих средств, контроль на месте на постоянной основе за периметром и проходными пунктами важнейших производственных объектов с целью подтверждения объема производства ограничиваемых вооружений и т.д.

Приходится с сожалением констатировать, что ко времени встречи в верхах в Москве добиться полного согласования текстов проектов указанных документов не удалось. Трудности здесь в значительной мере носят и объективный характер. Они обусловлены весьма большой сложностью обсуждаемых проблем - ведь речь идет о радикальных сокращениях вооружений разнообразных видов и типов. Необходимо

(Г-н Обухов, СССР)

найти согласованные подходы по каждому из них - как по способам их эффективных ограничений, так и в том, что касается надежного контроля за соблюдением принимаемых обязательств. А это непростая работа.

Советско-американская встреча на высшем уровне в Москве обеспечила новый важный стимул для работы делегаций на переговорах в Женеве. Так, в ходе обсуждений в Москве удалось значительно расширить области согласия по таким важным вопросам, как контроль за мобильными ПУ МБР, а также ограничения на КРВБ большой дальности и на тяжелые бомбардировщики. Новые области согласия конкретизированы в документах, которыми обменялись стороны. Делегациям предстоит зафиксировать эти взаимопонимания в совместном проекте текста договора по СНВ. Но, разумеется, надо идти дальше и добиваться решения указанных вопросов в полном объеме.

Большое значение для позитивного развития переговоров имеет и то, что в Совместном заявлении, принятом по итогам встречи в Москве, была подтверждена формулировка по вопросам Договора по ПРО, согласованная на высшем уровне в Вашингтоне в декабре 1987 года. Руководители СССР и США поручили своим представителям на переговорах подготовить совместный проект текста отдельного соглашения и продолжить работу над связанным с ним протоколом. В результате встречи в Москве было также выражено общее убеждение, что та большая работа, которая была проделана, обеспечивает основу для заключения договора о сокращении и ограничении СНВ, который будет способствовать стратегической стабильности и укреплению безопасности не только советского и американского народов, но и всего человечества. Стороны условились продолжить усилия в этой области со всей энергией и целеустремленностью. Было также достигнуто принципиальное понимание, что, как только остающиеся проблемы будут решены и договор и связанные с ним документы будут согласованы, они будут подписаны без промедления.

Таким образом, встреча на высшем уровне в Москве обеспечивает совместный мандат обеим делегациям на переговорах, который состоит в том, чтобы, опираясь на уже достигнутый прогресс в работе, добиваться скорейшей выработки договора о 50-процентных сокращениях СНВ в условиях строгого соблюдения Договора по ПРО.

Именно с такими намерениями вернулась в Женеву на текущий раунд переговоров делегация СССР. Следуя инструкциям своего руководства, делегация СССР с самого начала раунда взяла линию на ускоренное развитие переговоров. За прошедшие три недели нами внесен целый ряд предложений, обеспечивающих продвижение.

К ним относится представленный уже на первом пленарном заседании в ходе текущего раунда советский проект протокола о суммарном забрасываемом весе МБР и БРПЛ. Этот шаг советской стороны, учитывающий соображения, высказывавшиеся делегацией США, позволяет решить вопрос о забрасываемом весе на компромиссной взаимоприемлемой основе.

С конструктивными предложениями выступила советская сторона по разделу будущего договора, касающемуся переоборудования или ликвидации, осуществляемых в порядке достижения и поддержания устанавливаемых по договору резко пониженных суммарных предельных уровней на соответствующие средства. Советский подход позволяет согласовать указанный раздел будущего договора в полном объеме.

(Г-н Обухов, СССР)

Активной линии придерживается делегация СССР и в том, что касается реализации новых областей согласия, достигнутых по вопросам контроля за мобильными ПУ МБР, а также ограничений на КРВБ большой дальности и тяжелые бомбардировщики. Нами внесена серия формулировок на этот счет для включения в подготавливаемые документы.

Мы ожидаем конструктивной реакции американской стороны на эти и другие советские предложения.

Следует сказать, что кое в чем уже в первые недели текущего раунда удалось добиться некоторого прогресса. Но следует быть самокритичным – прогресс этот является весьма скромным. По нашему убеждению, он мог бы быть гораздо более значительным. Объем работы, которую еще предстоит проделать для урегулирования нерешенных вопросов, велик. Чтобы успешно справиться с такой работой, необходимы добрая воля и готовность к нахождению развязок с обеих сторон, подкрепляемые конкретными конструктивными шагами на переговорах.

Следует сказать, что в настоящее время продвижение на переговорах в значительной степени связано с решением таких вопросов, как соблюдение и невыход из Договора по ПРО, а также ограничения на развертывание крылатых ракет большой дальности морского базирования.

Почему именно эти вопросы вышли сегодня на первый план переговоров?

Возьмем вопросы космоса. Дело в том, что между радикальными сокращениями СНВ и достижением соглашения, которое подтвердило бы обязательства СССР и США в отношении соблюдения Договора по ПРО как минимум на ближайшие 9–10 лет, существует глубокая, органическая взаимосвязь. Ведь если гонка вооружений будет перенесена в космос, это чревато серьезнейшей дестабилизацией всей ситуации в мире. М.С.Горбачев подчеркивает: "Не укладывается в нормальную логику – свертывать стратегические наступательные вооружения на Земле и перекидывать мост для гонки вооружений в космос". Ясно, что эти два процесса были бы несовместимы.

В чем конкретно состоит подход советской стороны по вопросам Договора по ПРО? Мы за то, чтобы в положениях отдельного соглашения на этот счет была точно и в полном объеме отражена вашингтонская договоренность от 10 декабря 1987 года при соответствующем юридическом оформлении. Иначе говоря, вырабатываемое соглашение должно включать обязательства о соблюдении Договора по ПРО в том виде, как он был подписан в 1972 году, о невыходе из него в течение согласованного срока и об интенсивном обсуждении стратегической стабильности не позднее, чем за три года до окончания периода невыхода.

Заключение соглашения о соблюдении Договора по ПРО и невыходе из него в течение согласованного срока является необходимой предпосылкой осуществления радикальных сокращений СНВ. Без него такие сокращения стали бы невозможными.

При этом мы считаем, что обязательство о невыходе из Договора по ПРО должно носить ясный и недвусмысленный характер – оно должно быть безусловным. Только

(Г-н Обухов, СССР)

в этом случае оно сыграло бы свою стабилизирующую роль в условиях глубоких сокращений стратегических наступательных вооружений.

Такой подход прямо вытекает из существа вашингтонской договоренности. Этой договоренностью также четко предусматривается, что Договор по ПРО должен соблюдаться в том виде, как он был подписан в 1972 году. Таким образом, согласованная в Вашингтоне формулировка подтверждает ограничения, накладываемые на стороны Договором по ПРО, и не может рассматриваться как допускающая так называемое "широкое" толкование Договора по ПРО.

Духу и букве вашингтонской договоренности не отвечало бы также, если бы сейчас было зафиксировано право сторон на развертывание широкомасштабной системы противоракетной обороны, в том числе космического базирования, сразу после периода невыхода. Подобный подход был бы равносителен попытке предопределить исход будущих переговоров по вопросам стратегической стабильности.

Итак, мы за то, чтобы договариваться о соблюдении Договора по ПРО и невыходе из него в течение согласованного срока, а не о некоем совместном переходе к развертыванию систем ПРО, запрещенных по этому Договору.

В ходе предыдущего раунда переговоров стороны сумели подготовить совместный проект текста протокола к соглашению по вопросам Договора по ПРО. Однако пока остающиеся в проекте многочисленные скобки требуют дальнейшей серьезной работы с целью устранения расхождений в подходах сторон. Советская сторона исходит из того, что отраженные в протоколе меры контроля, укрепления доверия и обеспечения предсказуемости также должны быть направлены на то, чтобы у сторон была твердая уверенность, что Договор по ПРО будет строго соблюдаться.

В этих целях нами предлагается осуществить следующее.

Первое - обмен данными, относящимися к работам в области ПРО, встречи экспертов, взаимные посещения испытательных полигонов, где проводятся работы в этой области.

Второе - обмен информацией в целях предотвращения неуверенности в соблюдении принятых сторонами обязательств.

Третье - контроль за соблюдением выполнения обязательств вплоть до инспекций на объектах, в отношении которых возникает озабоченность сторон.

Четвертое - проведение консультаций для рассмотрения ситуаций, ставящих, по мнению одной из сторон, под угрозу ее высшие интересы. В ходе консультаций стороны использовали бы все доступные меры для урегулирования ситуаций на взаимоприемлемой основе.

Таким образом, и эти советские предложения создают хорошую основу для договоренности.

Делегация СССР на переговорах полна решимости сделать все необходимое, чтобы выполнить поручение, данное руководителями СССР и США в результате их

(Г-н Обухов, СССР)

встречи в Москве, - подготовить совместный проект отдельного соглашения, в котором нашла бы точное и полное отражение вашингтонская формула по вопросам Договора по ПРО, и завершить работу над протоколом к такому соглашению.

Важнейшей проблемой, от которой также зависит судьба будущего договора по СНВ, является установление лимитов на КРМБ большой дальности. Этот новый и опасный вид СНВ должен быть надежно ограничен. Это необходимо для обеспечения эффективности и устойчивости будущего договора, для того чтобы гарантировать его необход. Как мы понимаем, обе стороны признают значение данного вопроса. Об этом свидетельствует зафиксированное еще в вашингтонском Совместном заявлении взаимное обязательство установить предельные количества для КРМБ большой дальности при эффективном контроле.

В ходе ведущихся переговоров советская сторона, следуя такому обязательству, выдвинула и обосновала комплексную программу далеко идущих мер в этой области, включая предложение о конкретных количественных пределах на развертывание КРМБ большой дальности.

Хотел бы остановиться более подробно на вопросах контроля, ибо, как отмечают наши партнеры на переговорах, именно они составляют главную трудность.

Советской стороной предложено поставить под строгий контроль весь, если можно так выразиться, жизненный цикл КРМБ большой дальности.

Контроль начинался бы с установления постоянного наблюдения за периметром и проходными пунктами объектов по производству таких ракет. Таким образом, сразу же учитывалась бы каждая изготовленная КРМБ.

Устанавливался бы контроль на постоянной основе и в специально оговоренных снаряжательных пунктах, на которых КРМБ оснащаются ядерным зарядом, после чего они загружаются на подводные лодки и надводные корабли согласованных типов. Число таких снаряжательных пунктов мы предлагаем ограничить, а погрузку КРМБ на подводные лодки и надводные корабли в других местах, в том числе и в открытом море, - запретить.

Если на момент вступления в силу договора по СНВ подводные лодки или надводные корабли какой-либо из сторон будут уже оснащены КРМБ большой дальности, то она должна будет предъявить каждую из таких ракет для целей засчета.

Советская сторона выступает также за широкое использование национальных технических средств контроля. Американской стороне предложено осуществить совместный эксперимент по определению наличия ядерного оружия на кораблях с использованием аппаратуры дистанционного контроля. При проведении контроля с помощью таких средств могли бы - в случае возникновения озабоченности - производиться инспекции непосредственно на борту подводной лодки или надводного корабля, в отношении которого осуществляется упомянутый контроль. Это снимало бы возможные недоразумения.

Инспекции вообще занимают важное место в советском подходе по вопросам контроля за КРМБ большой дальности. Так, например, там, где, по мнению одной из сторон, имеет место скрытое развертывание КРМБ большой дальности, мы

(Г-н Обухов, СССР)

предлагаем проводить инспекции с коротким временем предупреждения. Это означает, что инспекции на взаимной основе подлежал бы в случае необходимости любой военный корабль каждой из сторон. Думается, столь радикальная мера контроля говорит сама за себя.

Разумеется, на КРМБ, как и на другие виды стратегических наступательных вооружений, распространялись бы все положения договора, с помощью которых можно контролировать предусматриваемые им ограничения. Это и обмен соответствующими данными, и предоставление уведомлений, и инспекции по проверке точности исходных данных, которыми стороны обменялись бы при вступлении в договор, это и контроль процедур ликвидации и т.д. Надежность контроля обеспечивалась бы также советским предложением об ограничении числа типов надводных кораблей и ПЛ, на которых могли бы размещаться КРМБ большой дальности.

В своей совокупности все эти формы и методы контроля обеспечивали бы уверенность сторон, что принятые обязательства строго выполняются. Словом, проблема ограничения КРМБ большой дальности при надлежащем контроле может и должна быть решена. Без этого договор о 50-процентных сокращениях СНВ был бы неэффективным. В ходе переговоров мы постарались убедить Соединенные Штаты принять предлагаемые нами действенные и далеко идущие способы контроля за КРМБ большой дальности.

Хотелось бы вновь подчеркнуть, что вопросам строгого контроля за соблюдением устанавливаемых ограничений советская сторона придает особое значение. Этот принципиальный подход был вновь подтвержден М.С.Горбачевым в докладе на состоявшейся недавно XIX Всесоюзной партийной конференции. Делегация СССР имеет в виду, как и прежде, последовательно воплощать такой подход в практической работе на переговорах. По нашему убеждению, эффективные меры контроля должны в равной мере касаться всех СНВ, на которые распространяется действие будущего договора, в том числе на МБР, БРПЛ, тяжелые бомбардировщики, КРВБ и КРМБ большой дальности. Здесь какая-либо дискриминация или выборочный подход недопустимы. Мы надеемся на конструктивное сотрудничество с американской стороны в деле выработки надежной системы контроля применительно к целям и задачам будущего договора.

На пути к договору о 50-процентных сокращениях СНВ уже проделана значительная работа.

В соответствии с поручением, данным делегациям руководителями СССР и США во время встречи в Москве, советская сторона готова к активной и продуктивной работе в обеих группах - по космосу и по СНВ. Мы за то, чтобы не терять темпа и вести дело к быстрейшему завершению подготовки совместных проектов соответствующих документов в сотрудничестве с представителями США на переговорах. Будущий договор может быть лишь плодом совместных усилий с обеих сторон.

Все страны, все народы надеются, что советско-американский договор о 50-процентных сокращениях СНВ в условиях соблюдения Договора по ПРО станет реальностью уже в ближайшее время. Этого требуют интересы всеобщей безопасности и предотвращения военной угрозы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я хочу поблагодарить руководителя советской делегации на двусторонних переговорах по ядерным и космическим вооружениям посла Обухова за ту информацию, которую он только что передал нам. Мне бы также хотелось выразить ему признательность за то, что он прибыл на Конференцию, чтобы изложить точку зрения правительства своей страны по вопросам, имеющим жизненно важное значение для нашего единственного многостороннего форума для переговоров. Кроме того, мне бы хотелось поблагодарить посла Назаркина за его вступительное слово. Предоставляю слово следующему в моем списке оратору, представителю Канады послу Маршану.

Г-н МАРШАН (Канада) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего как главе делегации горячо приветствовать и поздравить Вас со вступлением на пост Председателя на этот месяц. Поскольку я сам относительно недавно прибыл на Конференцию, я прекрасно понимаю то состояние, которое Вы испытываете, взяв на себя эту важную ответственность почти сразу же после приезда в Женеву, и я заверяю Вас в полном сотрудничестве моей делегации и своим лично в осуществлении Ваших обязанностей. Мне бы хотелось также дать высокую оценку той выдающейся работе, которую проделали Ваш ближайший предшественник посол Теджа и его делегация во время исполнения им обязанностей Председателя в июле. Кроме того, от своего собственного имени и от имени моей делегации я горячо приветствую других новых представителей Конференции по разоружению и желаю всего самого наилучшего на их будущих постах послу Тармиджи и другим, покидающим нас коллегам.

На прошлой неделе я высказал несколько соображений по поводу результатов третьей специальной сессии Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, а также тех последствий, которые, по мнению Канады, эти результаты будут иметь для нашей будущей работы в области космического пространства. На этой неделе мне бы хотелось вкратце остановиться на наших текущих переговорах по конвенции, запрещающей химическое оружие, и в особенности на вопросах, которые мы рассматриваем на этой летней сессии. Заостряя внимание на некоторых вопросах, которые представляют особый интерес для Канады, я никоим образом не претендую на то, что мои соображения будут носить исчерпывающий или категоричный характер.

На третьей специальной сессии Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, выявилась обнадеживающая степень консенсуса в отношении важности и неотложности разработки предлагаемой конвенции по химическому оружию. На основании этого нам и следует строить свою работу в период, оставшийся до завершения сессии 1988 года. Хотя с начала летней сессии прошло всего лишь около четырех недель, мы уже можем с чувством удовлетворения отметить серьезный и деловой подход, который участники переговоров проявляют в ходе рассмотрения неурегулированных вопросов. Как я уже сказал весной прошлого года, правительство моей страны поддерживает такой размеренный темп работы без установления произвольных предельных сроков. Однако канадское правительство также признает, что имеются веские причины для ускорения в максимально возможной степени наших переговоров. Дело не только в том, что наша цель вырисовывается все более отчетливо, но и в том, что неоднократное применение в последнее время химического оружия делает все более реальной опасность превращения химического оружия в эффективное средство ведения войны. Поэтому правительство моей страны, также как и правительства

(Г-н Маршан, Канада)

других стран, считает настоятельно необходимым пресечь или устранить соблазн его применения. Правительство моей страны убеждено, что этого джина мы можем и должны, причем незамедлительно, загнать обратно в бутылку.

Высказывая некоторые соображения по тем вопросам, которые в настоящее время обсуждаются в Специальном комитете и в его рабочих группах, мне бы хотелось вновь подчеркнуть, что в целом мы удовлетворены тем деловым, лишенным полемики подходом, которого придерживаются делегации. Мы являемся свидетелями ряда обнадеживающих изменений. Мы также являемся свидетелями некоторых изменений, которые, возможно, не являются столь обнадеживающими. Мы приветствуем многообещающие признаки достижения прогресса по основным, даже решающе важным вопросам, связанным со статьями VIII и IX, а также с заключительными статьями. Мы надеемся, что наши обсуждения по статьям X и XI будут характеризоваться аналогичными признаками, хотя я вынужден отметить, что с точки зрения единства мнений, которое, как представляется, начало вырисовываться в ходе наших весенних обсуждений, некоторые предложения по статье X, выдвинутые на прошлой неделе, носят скорее регрессивный, чем прогрессивный характер.

Однако мы испытываем еще большее беспокойство по поводу обсуждений статьи VI, на которых обмен мнениями, как представляется, не отмечен какими-либо позитивными изменениями. В особенности это касается завершившегося недавно изучения списка [1] и списка [4], по которым со времени проведения обсуждений в январе прошлого года, не было достигнуто какого-либо реального прогресса. Нам не следует забывать, что вопросы, обсуждаемые в рамках этих разделов, представляют собой одну из наиболее решающих областей нашей работы. Мы считаем, что ряд проблем, с которыми мы сталкиваемся здесь, возможно, обусловлен отсутствием точных и полных определений, в особенности определения химического оружия. Если это положение не изменится и если на наших обсуждениях, ведущихся в Рабочей группе В, не будет достигнуто существенного прогресса в области выработки приемлемых для всех определений, то нам, возможно, придется рассматривать статью II в качестве первоочередного вопроса на более детальных обсуждениях во время следующего зимнего межсессионного периода.

Что касается обсуждений Рабочей группой В статьи V, то я питал надежду, что мне удастся констатировать достижение прогресса в ее работе по рассмотрению предложений США и СССР, касающихся объектов по производству химического оружия. Однако, как и многие другие делегации, моя делегация с чувством беспокойства узнала на прошлой неделе, что усилия г-на Маседо, направленные на внесение элементов этих предложений в текст статьи V, натолкнулись на определенные трудности. Мы решительно поддерживаем призыв г-на Маседо к скорейшему разрешению этих — по счастью незначительных — проблем, с тем чтобы мы смогли продолжить работу по составлению соответствующей поправки к тексту статьи V.

Что касается остальных вопросов, стоящих в нынешней повестке дня Рабочей группы В, то мне хотелось бы особо остановиться на статье IV и на общем вопросе порядка уничтожения. Принимая участие в разработке согласованного режима поэтапного уничтожения химического оружия, правительство моей страны разделяет точку зрения, что одной из первоочередных задач является обеспечение того, чтобы этот процесс не привел к ослаблению национальной безопасности любого из государств-участников в течение очень сложного десятилетнего периода уничтожения. Однако я должен вновь заявить, что правительство моей страны не может поддержать

(Г-н Маршан, Канада)

предложения, которые направлены на рассмотрение этой законной обеспокоенности вопросами безопасности, но которые будут иметь своим непосредственным результатом разрешение производства и распространения химического оружия во время этого решающего периода. С учетом основной цели конвенции — полного уничтожения химического оружия на все времена — предусматривать в конвенции возможность какого-либо производства химического оружия после вступления ее в силу представляется в высшей степени нелогичным.

Что касается работы над статьей VIII, то на нас произвел большое впечатление значительный прогресс, достигнутый Рабочей группой С под умелым председательством г-на Нумата. Мы рассчитываем на то, что эта группа добьется дальнейшего существенного прогресса по оставшимся основным вопросам политического характера, в особенности по вопросу состава, процедуры и принятия решений Исполнительного совета. В этой связи мне бы хотелось отметить, что основная часть исследовательских усилий, предпринимаемых правительством моей страны, по-прежнему сосредоточена на вопросах, связанных с международным инспектором, а также на в чем-то смежных вопросах, касающихся национального органа (статья VII), и что оно надеется представить результаты этого исследования на рассмотрение Комитета в начале сессии следующего года. (В этой связи могу также сообщить для внесения в протокол, что мы распространяем самые последние добавления к нашему сборнику документации по химическому оружию.)

Точно также, г-н Председатель, мы с чувством удовлетворения отмечаем продуктивное обсуждение, состоявшееся в Рабочей группе С по вопросу инспекции по запросу (статья IX). Как и другие делегации, мы разделяем точку зрения г-на Нумата о том, что имеющиеся расхождения являются скорее умозрительными, чем реальными, и мы считаем, что обсуждения открытого состава, проводимые г-ном Нумато, свидетельствуют о правильности этой точки зрения. Мы признаем, что основная цель инспекции по запросу заключается в удовлетворении требований со стороны запрашивающего государства. Однако мы также присоединяемся к тому аргументу, что подобные мероприятия представляют не меньший интерес для конвенции в целом и, следовательно, для всех государств-участников. В этой связи наша позиция является отражением давней убежденности Канады в необходимости подлинного многостороннего подхода и ее приверженности этому подходу, а также нашего твердого мнения о том, что конвенция, рассматриваемая на ведущихся здесь переговорах, будет иметь вес и законность в глазах всех государств-участников лишь в том случае, если она будет эффективным многосторонним договором.

Наша делегация с большим интересом наблюдает за ходом обсуждений заключительных статей конвенции, и мы высоко оцениваем то умение, с которым посол Суйка лавировал между подводных камней в этих почти неисследованных водах. Правительство моей страны тщательным образом рассмотрело аргументы, представленные недавно в ходе обмена мнениями по статье XII в отношении взаимосвязи конвенции и Женевского протокола 1925 года. Особый интерес у нас вызвали аргументы посла фон Штюльпнагеля и представителя Бельгии. При зрелом размышлении руководство моей страны приходит к мысли о том, что с чисто юридической точки зрения статья XII как таковая, возможно, не нужна. В свете четких, запрещающих положений, содержащихся

(Г-н Маршан, Канада)

в статье I (особенно пункты 1 и 3), а также положений статьи 59 Венской конвенции по праву международных договоров, статья XII представляется излишней, и ее можно было бы исключить из конвенции.

В более общем плане мне бы хотелось затронуть другой вопрос юридического характера, имеющий отношение к ряду положений конвенции — вопрос использования терминов "юрисдикция и контроль". Канада сталкивается с особыми трудностями в отношении одного аспекта этих общеупотребимых, но по-разному трактуемых терминов. Это касается вопроса ответственности государств-участников за те виды деятельности за пределами их территории, которые осуществляют зарегистрированные за рубежом дочерние компании частных корпораций, зарегистрированных в соответствии с законодательством самих государств-участников.

По ряду причин, на которых я не буду подробно останавливаться, канадское правительство в течение долгого времени придерживается политики непризнания экстерриториальной юрисдикции, осуществляемой одним государством над предприятиями, зарегистрированными в соответствии с законодательством другого государства, даже если они являются дочерними компаниями национальных корпораций или контролируются ими. Правительство моей страны твердо убеждено в том, что государство, в соответствии с законами которого регистрируется дочерняя компания, обладает исключительной юрисдикцией за деятельностью этого самостоятельного юридического лица, расположенного в пределах его собственной территории. Именно этой основополагающей политикой определяется подход правительства моей страны к широкому кругу вопросов, возникающих на международной арене. Хотя нам прекрасно понятна обеспокоенность тех, кто выступает за экстерриториальное расширение юрисдикции в рамках конвенции по химическому оружию, я должен официально заявить, что правительство моей страны еще не слышало каких-либо веских аргументов, которые побудили бы его внести изменения в свою основополагающую политику по этому вопросу для достижения целей данной конвенции. Кроме того, мы считаем, что целей этой конвенции можно достигнуть, не прибегая к положениям, охватывающим экстерриториальную юрисдикцию. Мы не убеждены в необходимости каких-либо ссылок на вопросы юрисдикции в конвенции.

В своем недавнем выступлении посол Фридерсдорф рассмотрел два других вопроса, которые мне хотелось бы вкратце прокомментировать. Первый вопрос касается советского предложения о многостороннем эксперименте по разработке и опробованию процедур инспекции предприятий химической промышленности. Что касается Канады, то основное соображение заключается в том, что предварительные обзоры нашей промышленности показывают, что в зависимости от тех порогов, которые в конечном итоге будут согласованы, Канада, возможно, не будет обладать коммерческими предприятиями, которые подлежали бы обычной инспекции в рамках конвенции. Однако, несмотря на такую возможность, мы считаем, что в принципе советские предложения заслуживают нашей поддержки и тщательного рассмотрения. Результаты любого такого многостороннего эксперимента при условии, что он надлежащим образом разработан и организован, были бы чрезвычайно полезными для нашей будущей работы над статьей VIII и для организации международного инспектора.

Второй вопрос касается охраны конфиденциальной коммерческой информации. На состоявшихся две недели назад наших консультациях с представителями промышленных кругов этот вопрос занимал одно из центральных мест, и он представляет особый интерес для нашей делегации и некоторых других делегаций, сидящих за этим

(Г-н Маршан, Канада)

столом. Совершенно ясно, что мы, как участники переговоров, должны уделять первоочередное внимание созданию условий, обеспечивающих предоставление промышленности информации, необходимой для эффективного осуществления конвенции. Однако нам нужно также быть готовыми к тому, чтобы должным образом учесть обособленную заинтересованность промышленности в надлежащей охране конфиденциальных коммерческих данных. Посол Фридерсдорф, в частности, особо указал, что промышленным предприятиям необходимо конкретно указывать виды информации, которые действительно являются конфиденциальными. Я согласен с тем, что это является важным условием. Однако я также считаю, что здесь нам следовало бы сосредоточить основное внимание на более детальном изучении реальных способов охраны такой информации, возможно, — как предлагают другие делегации — взяв за основу прецеденты, имеющиеся в других международных организациях и в наших собственных национальных процедурах. Руководство моей страны изучает пути подхода к этому вопросу сохранения конфиденциальности и надеется представить по нему наши будущие соображения в ходе последующих обсуждений.

Я считаю, что ряд вопросов, поднятых мною, со всей очевидностью свидетельствует о том, что на наших переговорах самым серьезным образом рассматриваются вопросы, затрагивающие широкие интересы. Я считаю это обнадеживающим признаком и полагаю, что если нам удастся сохранить темпы переговоров и продолжить поиск практических решений стоящих перед нами проблем, то сессия 1988 года, вполне возможно, окажется одной из наиболее результативных.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Канады за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя. Позвольте мне также от имени делегации Индонезии поблагодарить посла Маршана за его любезные слова в адрес посла Тармиджи. Слово предоставляется представителю Венесуэлы послу Тайлхардату.

Г-н ТАЙЛХАРДАТ (Венесуэла) (перевод с английского): Благодарю Вас, г-н Председатель. Прежде чем перейти к выступлению, я хотел бы отметить, что нам доставляет большое удовольствие видеть Вас на посту Председателя Конференции в августе месяце. Мы хотели бы предложить Вам полное сотрудничество и пожелать Вам всяческих успехов в осуществлении Вашей весьма сложной работы. Я хотел бы также выразить признательность Вашему предшественнику на посту Председателя послу Индии г-ну Тедже за его мудрое и компетентное руководство работой Конференции в июле месяце.

В ходе летней сессии этого года ряд наших коллег покинули посты представителей своих стран на Конференции. Нам будет всех их не хватать, и мы хотели бы пожелать им личного счастья, а также успехов в их будущей работе. На этой же летней сессии в нашу работу на Конференции включились новые представители, в частности Вы, а также посол Болгарии г-н Костов, посол Кении г-н Руоро и посол Перу г-н Риверо. Мы хотели бы горячо приветствовать всех их и предложить им наше сотрудничество.

Как и другие ораторы, выступавшие на летней сессии Конференции по разоружению этого года, я хотел бы посвятить первую часть своего выступления своим оценкам недавно завершившейся специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Когда приблизилось время начала

(Г-н Тайлхардат, Венесуэла)

специальной сессии, на Конференции задавали вопрос: что следует считать успешной специальной сессией? Наиболее часто можно было услышать наименее оптимистичный ответ: успешной третья специальная сессия будет в случае, если будет усилен Заключительный документ 1978 года и если этот документ будет закреплен в результате укрепления его целей и оживления усилий международного сообщества в области разоружения.

Старания человека оцениваются их результатами. То же самое можно сказать об усилиях правительств и государств. Это заставляет нас утверждать, что третья специальная сессия оказалась неуспешной, поскольку на ней не было достигнуто конкретных результатов. Мы должны быть честными по отношению к самим себе, признавать то, что имеет место в действительности, и называть вещи своими именами. Незачем пытаться утаивать неудачу, высказывая аргументы, которые, хотя и важны, но не скрывают правды. Говорят, что одним из результатов третьей специальной сессии является участие в ней значительного числа глав государств, министров иностранных дел и других выдающихся деятелей. То же самое утверждается и в связи с присутствием на Ассамблее большого числа представителей неправительственных организаций. Хотя мы и признаем важность этих фактов, но ни один из них не является по своей сущности достижением. Успешные усилия по мобилизации международной общественности в связи с третьей специальной сессией, которые привели к такому широкому участию в ней неправительственных организаций и известных деятелей, не дали желаемого результата, т.е. не привели к созданию условий, которые способствовали бы успеху этого форума и достижению предполагавшихся результатов. Утверждается также, что третья специальная сессия сделала возможным обмен мнениями и точками зрения, а также послужила форумом для обсуждения важных вопросов разоружения. Мы полагаем, что в данном случае вопрос опять-таки ставится неверно. Мы тоже считаем, что такой обмен идеями и мнениями, а также обсуждения были чрезвычайно полезными, но они не являются достижением, и их следует рассматривать как средство для достижения желаемого результата.

Необходимо признать, однако, что выступления, заслушанные на пленарных заседаниях Ассамблеи, наводят нас на мысль о том, что сегодня гонка вооружений вызывает все более широкую и глубокую озабоченность. Складывается впечатление, что неизменно растет число сторонников разоружения, причем даже в развитых странах, обладающих крупным военным потенциалом.

Утверждается также, что третья специальная сессия выявила широкое совпадение мнений по многим важным вопросам и что по ним был почти достигнут консенсус. Также было заявлено, что в Нью-Йорке был почти достигнут консенсус по большинству рассматривавшихся вопросов. На наш взгляд, консенсус — понятие абсолютное. Он либо существует, либо отсутствует. Нельзя говорить о "полуконсенсусе". Мы не раз заявляли об этом; такое понимание особенно верно в области разоружения, где какое-либо решение или мера, не получившие консенсуса, имеют незначительную ценность или не имеют ее вообще.

(Г-н Тайлхардат, Венесуэла)

Неудача третьей специальной сессии позволяет извлечь два конкретных результата, которые необходимо сохранить любой ценой. Во-первых, Заключительный документ первой специальной сессии по разоружению остался без изменений, и ценность этого документа, являющегося основным имеющимся у нас средством направления международных усилий в области разоружения, не только не уменьшилась, но еще более возросла. Во-вторых, окрепло доверие международного сообщества к Конференции по разоружению как к единственному многостороннему форуму для ведения переговоров по разоружению. Поэтому мы, государства - члены Конференции, несем теперь на своих плечах еще большую ответственность за содействие обеспечению того, чтобы работа Конференции оправдала ожидания международного сообщества.

Мы разделяем точку зрения тех, кто считает, что нет никакого смысла пытаться возложить на кого-либо вину за неудачное завершение третьей специальной сессии. Мы тоже считаем, что вместо того, чтобы сокрушаться об этой неудаче, нам следует извлечь из нее уроки, которые позволят нам продолжить нашу борьбу за разоружение с новой силой. Но это не мешает нам попытаться объяснить самим себе, что же все-таки произошло в Нью-Йорке, и установить причину неудачи.

На наш взгляд, причина неудачи третьей специальной сессии заключается в существовании двух различных концепций, двух диаметрально противоположных подходов к роли, которую должны играть многосторонние усилия в области разоружения. В соответствии с первым подходом, который мы могли бы назвать "универсалистским", разоружение является вопросом, который представляет всеобщий интерес и в котором организованное международное сообщество призвано играть решающую роль путем принятия многосторонними органами, которые оно само создает, конкретных и эффективных мер с целью остановить и повернуть вспять гонку вооружений. Этот подход исходит из признания центральной роли Организации Объединенных Наций без принижения важности других форумов более ограниченного характера и с учетом существенно важной роли двусторонних переговоров между двумя сверхдержавами. Этот подход нашел точное отражение в пункте 5 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, в котором говорится:

"Государства - члены Организации Объединенных Наций полностью осознают убежденность своих народов в том, что проблема всеобщего и полного разоружения является важнейшей задачей, что мир, безопасность, экономическое и социальное развитие неделимы, и поэтому они признали, что обязательства и ответственность в этом отношении носят универсальный характер".

В основе другого подхода лежит так называемая концепция "вспомогательности". Хотя данный подход признает, что разоружение является вопросом, представляющим всеобщий интерес, возможно, за единственным исключением химического оружия, он не приемлет того, что Организация Объединенных Наций должна играть решающую роль в усилиях по прекращению гонки вооружений. Сторонники этого подхода рассматривают работу Организации Объединенных Наций или ее компетентных органов как вспомогательную деятельность, которую следует ограничить выполнением задачи, более теоретической по своему характеру и заключающейся в рассмотрении общих и определенных теоретических вопросов, причем конкретные действия не должны идти далее принятия и осуществления "вспомогательных" мер, которые предназначены для решения лишь отдельных вопросов разоружения, например мер, содействующих укреплению доверия, усилению открытости или ясности, повышению безопасности, созданию механизма

(Г-н Тайлхардат, Венесуэла)

для обмена информацией или публикации данных о военных расходах и т.д. Этот подход даже отвергает возможность того, что Организация Объединенных Наций может играть сколько-нибудь значимую роль в области проверки. Однако, согласно этому подходу, международное сообщество всегда можно призвать к тому, чтобы в случае необходимости благословить или одобрить соглашения, достигнутые на двусторонних переговорах или более ограниченных форумах. Я повторяю, что нам известно о том, что по меньшей мере в области химического оружия проводимая работа направлена на эффективное запрещение такого оружия.

Противоборство между сторонниками этих двух концепций роли многосторонних усилий в области разоружения обозначалось с самого начала третьей сессии. Верно, что по многим пунктам проекта заключительного документа удалось достичь договоренности. Но такая договоренность была достигнута за счет сторонников универсалистского подхода. Достичь договоренности по всему проекту заключительного документа не удалось потому, что слишком много уступок было сделано сторонникам концепции "вспомогательности". Идти дальше этого означало бы ограничить до неприемлемой степени роль организованного международного сообщества в вопросах разоружения.

Различия подходов к усилиям в области разоружения находят свое конкретное выражение в проблеме взаимодополняемости действий, предпринимаемых на многостороннем и двустороннем уровнях. Те из нас, кто поддерживает универсалистский подход, сознают, что именно сверхдержавы имеют в своих арсеналах ядерное оружие и располагают наиболее совершенной военной и космической техникой и что их проблемы и интересы в вопросах безопасности ставят сложные вопросы, которые требуют особого внимания. Таким образом, мы не только признаем, что они несут особую ответственность во всем, что касается разоружения, но и требуем ее от них. Поэтому мы подчеркиваем, что существует внутренняя взаимозависимость и дополняемость между усилиями, прилагаемыми на различных уровнях и различных форумах - двусторонних, регионально многосторонних и универсально многосторонних. Никто не утверждает, что многосторонние органы могут навязывать сверхдержавам какие-либо конкретные меры по разоружению. Но есть все основания требовать, чтобы при обсуждении таких мер, особенно когда их результаты и значимость должны носить универсальный характер, за организованным международным сообществом признавалась роль, которую оно должно играть.

Урок, который нам следует извлечь из опыта третьей специальной сессии, можно вкратце определить как необходимость как можно более четко установить взаимозависимость, которая должна существовать между различными органами, занимающимися проблемами разоружения, а также роль, которую каждый из них призван играть, с тем чтобы обеспечить достижение общей цели, к которой мы все стремимся, а именно всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем, содействуя в то же самое время укреплению роли и повышению ответственности Организации Объединенных Наций в области разоружения, особенно через этот многосторонний форум, на котором мы работаем в качестве представителей остальных стран международного сообщества.

(Г-н Тайлхардат, Венесуэла)

Именно этими мыслями о третьей специальной сессии, посвященной разоружению, я хотел поделиться с другими членами Конференции. А сейчас мне бы хотелось подробнее остановиться на пункте 5 повестки дня, озаглавленном "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве", который в настоящее время рассматривается на пленарном заседании Конференции.

Международное сообщество выражает серьезную и законную обеспокоенность возможностью того, что космическое пространство может превратиться в арену гонки вооружений, свидетелями которой мы в настоящее время являемся на Земле. Эта обеспокоенность усиливается, поскольку прогресс в области космической науки и техники подводит человека к той черте, переступив которую, он сможет разрабатывать и производить космическое оружие. Именно поэтому подавляющее большинство стран настаивают на том, чтобы те немногие страны, которые обладают способностью разворачивать оружие в космосе, отказались от такой возможности. В различных документах международное сообщество ясно заявило о своей твердой решимости уберечь космос от военного соперничества, которое ведется на Земле, а также о своем намерении сохранить эту среду для использования ее исключительно в мирных целях. До сих пор это желание осуществлялось на практике.

Верно, что многие виды деятельности, осуществляемые в космосе, имеют военное значение. Мы знаем, что примерно три четверти запускаемых космических объектов, которые в настоящее время находятся на околоземной орбите, выполняют военные функции. Однако, как неоднократно заявлялось, во многих случаях эти функции имеют стабилизирующий эффект или играют благотворную роль с гражданской точки зрения. Тем не менее это не умаляет тезиса о том, что характер космоса как "достояния человечества", предназначенного исключительно для использования его в мирных целях в общих интересах народов, на практике сохраняется и по сей день. Нет никакого сомнения в том, что это явилось возможным благодаря существованию международного правового порядка, с помощью которого до сих пор удавалось предотвратить использование космоса для развертывания там оружия. Однако в условиях бурного прогресса космической науки, который все ближе подводит нас к тому моменту, когда гонка вооружений может развернуться в космическом пространстве, этот правовой порядок представляется неадекватным.

Когда мы говорим о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, мы имеем в виду что-то, что еще не произошло, но может произойти. И предотвратить - это значит предвосхитить, упредить и устранить возможность того, что еще не произошло. Насколько нам известно, ни одно государство не развернуло еще оружия в космосе, и можно даже сказать, что как такового подлинного космического оружия еще не существует. Поэтому у нас еще есть время предотвратить это, мы все еще можем не допустить развертывания оружия в космосе. Мы должны избежать такой ситуации, когда государства, которые обладают технической возможностью сделать это, оказываются запертыми в порочном круге соперничества в области космического оружия. По нашему мнению, наиболее эффективным путем достижения упомянутой выше цели является установление всеобщего и полного запрещения космического оружия, охватывающего разработку, испытания, производство, развертывание, накопление и применение космического оружия.

(Г-н Тайлхардат, Венесуэла)

Договор о космическом пространстве уже установил частичный запрет на космическое оружие путем запрещения развертывания ядерного оружия и оружия массового уничтожения в космосе. Теперь нам необходимо распространить действие этого запрещения на любые другие виды оружия, которые могли бы предназначаться для применения в космосе, из космоса или для поражения с земли космических объектов. По нашему мнению, это можно было бы сделать, изменив статью IV Договора о космическом пространстве. В этом документе явно имеется пробел, лазейка, которую необходимо устранить. Для этого достаточно было бы внести поправку, добавляющую положение, согласно которому государства-участники взяли бы на себя также обязательство не размещать на околоземной орбите, не развертывать на своих территориях или в любом другом месте, находящемся под их юрисдикцией, любых видов космического оружия или систем такого космического оружия. Данная поправка должна также предусматривать обязательство государств-участников воздерживаться от разработки, производства, испытания, накопления запасов или применения такого оружия в любой форме.

Можно утверждать, что эта идея является чересчур простой или слишком наивной для того, чтобы быть жизнеспособной. В этой связи интересно отметить, что именно сегодня, 4 августа 1988 года, накануне двадцать пятой годовщины Договора о частичном запрещении ядерных испытаний, группа шести государств - участников этого Договора, в том числе и моя страна, обратились к правительствам трех государств - депозитариев Договора о частичном запрещении испытаний с просьбой созвать конференцию, имеющую целью внести в Договор о частичном запрещении испытаний необходимые изменения с тем, чтобы превратить его в договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Эту идею пока никто не охарактеризовал как надуманную или наивную. Напротив, эта идея постепенно получила такое признание, что последняя резолюция Генеральной Ассамблеи по этому вопросу была принята подавляющим большинством голосов, причем против голосовали лишь Франция, Соединенные Штаты и Соединенное Королевство. Если принять во внимание, что процедура внесения поправок, предусмотренная в Договоре о космическом пространстве, гораздо проще процедуры, которая предусмотрена в Договоре о частичном запрещении ядерных испытаний, то инициатива, направленная на расширение сферы охвата последнего Договора, не должна вызвать каких-либо непреодолимых трудностей.

Можно также сказать, что всеобъемлющее запрещение такого рода требует весьма эффективного и надежного механизма проверки. По нашему мнению, проверка абсолютно необходима для любой меры по разоружению. Однако разработка соответствующих мероприятий по проверке запрещения космического оружия не должна вызвать непреодолимых трудностей. Мы отдаем себе отчет, что наиболее трудные проблемы в области проверки запрещения космического оружия возникнут в отношении оружия наземного базирования. Во многих отношениях эти проблемы аналогичны тем, которые возникают в области контроля за соблюдением положений Договора о ядерных силах промежуточной дальности, а также соглашения о стратегических вооружениях, по которому в настоящее время ведутся переговоры. Две сверхдержавы уже проявили творческий подход к разработке мер контроля и проверки, которые будут применяться к Договору по РСМД. Глава советской делегации на двусторонних переговорах посол Обухов представил нам сегодня утром полную, подробную и очень интересную информацию о мероприятиях по проверке, согласованных в отношении Договора по РСМД, а также изложил проблемы, связанные с проверкой соблюдения Договора по ОССВ.

(Г-н Тайлхардат, Венесуэла)

Аналогичные усилия можно было бы предпринять в отношении космического оружия, при этом можно было бы также воспользоваться способами и методами, применяемыми в отношении ядерных сил большой и средней дальности.

В отношении вооружений, развернутых непосредственно в космическом пространстве, мы считаем, что эта проблема является менее сложной. Насколько нам известно, при нынешнем состоянии дел невозможно скрыть что-либо в космосе. Любой космический объект может быть обнаружен и опознан, а его функции могут быть определены практически с абсолютной точностью. Еще несколько лет назад было сказано, что в космосе можно засечь любой объект размером с апельсин. Развитие космической техники с тех пор, безусловно, дало возможность сделать то же самое сегодня даже с меньшим по размеру объектом.

Необходимо также учитывать, что в настоящее время действует ряд договоров, не имеющих механизма проверки. Частичное запрещение, предусмотренное в Договоре о космическом пространстве, действует уже более 20 лет без какой-либо реальной системы проверки, и никто не говорит, что это негативно сказалось на действии данного документа. Имеются другие примеры всеобъемлющих договоров, которые действуют без механизма проверки: Договор 1963 года о частичном запрещении ядерных испытаний, Договор 1971 года о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, Договор 1972 года о запрещении бактериологического и токсинного оружия, Конвенция 1977 года о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду, Договор 1979 года о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. Ни для одного из этих соглашений не требуется детально разработанного или сложного механизма проверки.

Как мы знаем, невозможно наметить и разработать мероприятия по проверке, которые давали бы 100-процентную гарантию. Данную проблему можно представить в виде следующего вопроса: насколько необходима проверка? или в какой степени проверка является достаточной? В этой связи следует упомянуть, что в Договоре о космическом пространстве содержатся зачаточные элементы механизма проверки. Статья IX предусматривает, что государство-участник, имеющее основание полагать, что деятельность или эксперимент, запланированные другим государством-участником в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, создадут потенциальные вредные помехи деятельности в деле мирного исследования и использования космического пространства, может запросить проведение консультаций относительно такой деятельности или эксперимента. Статья X предусматривает, что государство-участник может просить о предоставлении возможности для наблюдения за полетом запускаемых другим государством космических объектов. Статья XI налагает на государства-участников обязательство информировать Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о характере, ходе, местах и результатах их космической деятельности. Эта же статья также предусматривает, что Генеральный секретарь должен быть готов к эффективному распространению такой информации. Статья XII предусматривает, что все станции, установки, оборудование и космические корабли на Луне и на других небесных телах открыты для представителей других государств-участников. Эти положения можно дополнить соответствующим документом, чтобы придать им характер договора, полностью запрещающего космическое оружие.

(Г-н Тайлхардат, Венесуэла)

Для преобразования Договора о космическом пространстве в договор, полностью запрещающий космическое оружие, от нас, по логике вещей, требуется ясное и точное понимание того, что является космическим оружием. Поэтому те поправки, которые будут внесены в этот документ, должны предусматривать включение в договор определения космического оружия. Как известно, в ходе обсуждений на Конференции по разоружению пункта 5 повестки дня были выдвинуты различные предлагаемые определения. Все они содержат общие элементы, что ведет к мысли о том, что на пути разработки определения, которое должным образом охватывало бы всевозможные типы космического оружия, не должно возникнуть трудностей.

Как известно, моя страна проявляет особый интерес к вопросу предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Проявлением этой заинтересованности явилось наше участие в обсуждениях, внесение предложений, а также исполнение мною совсем недавно обязанностей Председателя Специального комитета, занимающегося этим вопросом. Сейчас моя делегация хотела бы внести дополнительный вклад и представить рабочий документ, содержащий предлагаемые поправки к Договору о космическом пространстве. Этот документ распространен сегодня под условным обозначением CD/851. Этот документ, в основе которого лежат неоднократно выдвигавшиеся нами идеи, которые я еще больше развил в моем сегодняшнем выступлении, задуман как основа для сосредоточения обсуждений на глобальном и всеобъемлющем решении проблемы, создаваемой космическими вооружениями.

Нам известно, что некоторые страны отдают предпочтение "вспомогательному" подходу к этой теме. Некоторые страны хотели бы, чтобы Конференция по разоружению ограничилась принятием отдельных мер, таких, как подготовка "кодекса правил дорожного движения в космосе" и тому подобное. Было даже сказано, что "если настоящая Конференция продолжит свою работу в надежде на то, что ей удастся одним махом заключить всеобъемлющее соглашение о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, то она никогда ничего не добьется". Придерживающиеся этого мнения страны считают, что нам следует "с чего-то начать" и поэтому "для начала было бы, безусловно, полезно приступить к разработке пускай даже скромных мер укрепления доверия". Мы считаемся с этим мнением, однако сами придерживаемся точки зрения, что при наличии политической воли всегда можно добиться глобального и всеобъемлющего решения, как это произошло в случае химического оружия.

В основу нашего документа, который созвучен данной позиции, положен, что совершенно естественно, наш универсалистский подход к усилиям в области разоружения, и появление этого документа продиктовано нашей глубокой обеспокоенностью по поводу возможности развертывания в скором времени гонки вооружений в космическом пространстве, масштабы которой - с точки зрения людских, материальных и финансовых ресурсов, которые она поглотила бы - являются неизмеримыми и которая не имеет никакого морального оправдания, даже несмотря на попытки представить ее как одно из средств устранения ядерной опасности.

Мы надеемся, что делегации с должным вниманием изучат наше предложение, а мы, со своей стороны, с интересом проанализируем любые высказанные замечания или соображения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Венесуэлы за его выступление и любезные слова в адрес Председателя. Сейчас предоставляю слово представителю Болгарии послу Костову.

Г-н КОСТОВ (Болгария) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я впервые выступаю в этом зале, мне хотелось бы с большим удовольствием приветствовать Вас на посту Председателя Конференции по разоружению на август месяц. Моя делегация рада работать под умелым руководством, которое осуществляете Вы, уважаемый представитель Индонезии, с которой Болгария традиционно поддерживает самые дружественные отношения. Хочу также выразить удовлетворение тем, как компетентно руководил работой Конференции в первый месяц летней части ее сессии Ваш предшественник, посол Индии Теджа. Нам будет не хватать его опыта и мудрости, поскольку он покинул Конференцию, чтобы приступить к выполнению других важных обязанностей. Делегация Болгарии будет и впредь сотрудничать с уважаемым Генеральным секретарем Конференции по разоружению послом Миланом Коматиной и его заместителем послом Берасатеги, а также с их аппаратом.

Позвольте мне воспользоваться этой возможностью и поблагодарить всех коллег, которые приветствовали мое назначение в качестве главы делегации Болгарии на Конференции по разоружению. Я считаю честью работать вместе со всеми представителями и заверяю их в полном сотрудничестве со стороны моей делегации. Желаю всяческих успехов нашим отбывающим коллегам – послу Венгрии Давиду Мейстеру, послу Пакистана Мансуру Ахмаду и послу Бирмы Тин Туну.

Конференция имеет честь приветствовать присутствующего здесь сегодня уважаемого главу делегации СССР на двусторонних советско-американских переговорах по космическим и ядерным вооружениям посла Алексея Обухова. Моя делегация признательна за ту очень интересную и подробную информацию, которую он дал нам сегодня о состоянии этих переговоров. Мы желаем послу Обухову новых успехов на двусторонних переговорах, важность которых для дела разоружения трудно переоценить.

Прошел уже месяц после третьей специальной сессии, а на работу Конференции по разоружению по-прежнему оказывают глубокое воздействие надежды и разочарования, которые вызвала эта сессия в Нью-Йорке. В этом зале неоднократно отмечалось, что, хотя специальная сессия проделала замечательную работу, рассмотрев ряд важных предложений, ей не удалось завершить эту работу принятием согласованного заключительного документа. Этот достойный сожаления факт вызывает озабоченность не только у тех, кто заседает на Конференции по разоружению. Он глубоко анализируется правительствами, политическими движениями и борющимися за мир организациями во многих странах всего мира.

Несколько дней назад Комиссия по иностранным делам Народного собрания Болгарии организовала серию слушаний, на которых ответственные сотрудники министерства иностранных дел докладывали об итогах специальной сессии. Один из важных моментов, отмечавшихся на этих слушаниях, заключается в том, что международному сообществу не следует вступать в затяжные дебаты относительно упущенных возможностей, а с повышенным чувством решимости рассмотреть нынешнее положение, сделать необходимые выводы и продолжить поиск пути к разоружению.

(Г-н Костов, Болгария)

Действуя именно в этом духе, делегация Болгарии поддерживает идею, которую высказала на пленарном заседании 7 июля посол Швеции Теорин, о том, что все мы можем сделать предварительные выводы на основе складывающегося консенсусного текста и использовать его в качестве исходного момента для дальнейших совместных действий в области разоружения. Позитивные явления на специальной сессии действительно вселяют надежды. Их следует сохранить и укрепить. Также была вновь подтверждена важная роль Конференции по разоружению. Этому форуму следует удвоить свои усилия, чтобы добиться существенного прогресса по таким вопросам, как ядерное разоружение, запрещение ядерных испытаний, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и конвенция по химическому оружию.

Болгария высоко оценивает вклад многих делегаций в рассмотрение первоочередных вопросов разоружения на специальной сессии. Состоялся широкий обмен мнениями по складывающимся в последнее время концепциям, таким, как невоенные виды угрозы миру и безопасности, непровокационная оборона, разумная достаточность и ненаступательные военные стратегии. Мне бы хотелось упомянуть о выдвинутых советским министром иностранных дел Эдуардом Шеварднадзе предложениях о мерах по укреплению доверия в военно-морской области, о создании в рамках Организации Объединенных Наций международного агентства по контролю и проверке и о создании международного космического агентства по контролю. Аналогичной по своему характеру является новая инициатива шести государств создать в рамках Организации Объединенных Наций комплексную многостороннюю систему проверки и подготовить силами экспертов исследование, целью которого является наметить в общих чертах ее функции. Не менее важными являются выдвинутые рядом стран - членов движения неприсоединения предложения по запрещению использования научных и технических достижений для разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем обычных вооружений. План действий, представленный премьер-министром Индии Р. Ганди, направлен на достижение всеобщего и полного разоружения к 2010 году. Ряд других предложений, на которые я не указываю сейчас ввиду отсутствия времени, включая предложения, сделанные социалистическими странами, могут дать новую возможность для достижения скорейшего прогресса в области разоружения.

Как и любое человеческое начинание, специальная сессия преподала нам ряд уроков, которые могут иметь чрезвычайно важное значение для будущего. Позвольте мне вкратце остановиться на некоторых из них.

На подготовительной стадии моя делегация, наряду с другими делегациями, указала на возможность ограничения обсуждения на специальной сессии некоторыми конкретными вопросами, стоящими в повестке дня в области разоружения. Располагая историческим Заключительным документом, государства могут согласиться при аналогичных возможностях в будущем рассматривать лишь некоторые конкретные предложения. Если бы такой процесс начался заблаговременно в ходе подготовки к специальной сессии, то, возможно, в конечном итоге в документы можно было бы включить формулировки, принятые консенсусом, и сосредоточить основное внимание на таких предложениях, а не на попытках переписать основополагающие международные документы, такие, как Заключительный документ.

(Г-н Костов, Болгария)

Мы признаем, что вопросы разоружения имеют взаимосвязанный характер. Это нашло должное отражение в Заключительном документе, который сохраняет свою действенность и сегодня, хотя некоторые его положения, возможно, несколько устарели. Определенную аналогию можно было бы провести с Уставом Организации Объединенных Наций, хотя это сопряжено с риском некоторой неточности. В Уставе также содержатся положения, которые, возможно, в настоящее время представляются немного устаревшими, однако это не означает совершенной бесполезности всей правовой основы. Напротив, Устав служит общепризнанной основой всех международных усилий, направленных на достижение основных целей Организации Объединенных Наций.

Аналогичную роль в области разоружения играет Заключительный документ 1978 года. Изложенная в нем стратегия требует рассмотрения и дальнейшего развития на регулярной и конструктивной основе. Необходимо постоянно исходить из существующей взаимозависимости между вопросами разоружения. Однако достижение прогресса не следует ставить в полную зависимость от заключения соглашения по стратегии разоружения в целом. В противном случае мы можем оказаться в нелепой ситуации, когда без достижения общего консенсуса по всем пунктам разоружения — важным или второстепенным, глобальным или региональным — невозможно будет сделать даже скромных шагов. Стремление к всеобъемлемости может стать препятствием на пути достижения прогресса по вопросам, требующим немедленного решения.

Во-вторых, нам, возможно, необходимо определить точную роль консенсуса. Этот метод, несомненно, является чрезвычайно важным для рассмотрения вопросов, связанных с безопасностью. Решения, принимаемые консенсусом, приобретают дополнительный моральный и политический вес, и у них больше шансов на воплощение в жизнь. Однако правило консенсуса не следует рассматривать лишь как право вето. Оно также налагает на государства обязательство конструктивным образом совместно рассматривать предложения, принимая во внимание законные интересы безопасности других государств. Кроме того, оно означает, что необходимо предпринимать подлинные усилия по устранению оснований для беспокойности, выраженной хотя бы косвенно, и активно участвовать в поиске общих знаменателей, которые могли бы обеспечить достижение прогресса в интересах всех. Это относится как к специальным сессиям Организации Объединенных Наций, так и к Конференции по разоружению.

Договор по РСМД открыл путь реальному процессу ядерного разоружения. Начало — многообещающее, и оно позволяет с большим оптимизмом смотреть в будущее. Данный Договор является важным достижением, которое, будем надеяться, даст возможность сделать дальнейшие шаги, направленные на расширение и углубление сферы взаимопонимания. Любая попытка "компенсировать" уничтожаемые виды вооружения угрожает свести на нет значение самого Договора. Нельзя добиться значительного укрепления безопасности и стабильности, если меры по разоружению в одной области используются в качестве предлога для начала гонки вооружений в другой области. Международное сообщество также рассчитывает на скорейшее заключение советско-американского соглашения о 50-процентном сокращении их стратегических арсеналов.

(Г-н Костов, Болгария)

Два основных государства, обладающих ядерным оружием, приняли важное политическое обязательство, направленное на достижение этой цели. Сегодня посол СССР Обухов вновь подтвердил решимость его страны добиваться осуществления указанной цели. Нет ни малейшего сомнения в том, что такой результат явился бы еще одним шагом вперед в деле ядерного разоружения, укрепления стратегической стабильности и дальнейшего оздоровления международной обстановки.

Двусторонних переговоров по ядерному разоружению, безусловно, недостаточно. Существование ядерного оружия создает угрозу выживанию всех государств. Поэтому необходимы многосторонние усилия, направленные на уменьшение ядерной опасности, в основе которых должны лежать результаты, достигнутые в ходе двусторонних переговоров. Необходимость многостороннего подхода диктуется также тем фактом, что в мире существуют не два государства, обладающие ядерным оружием. Двусторонние и многосторонние усилия не являются взаимоисключающими, и они должны рассматриваться как взаимодополняющие.

Членский состав Конференции по разоружению облегчает начало такого многостороннего процесса, который мог бы осуществляться в рамках соответствующего вспомогательного органа. Начало было положено проведением неофициальных пленарных заседаний по пункту 2, за которыми должно последовать учреждение специального комитета, наделенного мандатом на проведение переговоров. В процессе ядерного разоружения обязаны принимать участие все государства, обладающие ядерным оружием. Делегация Болгарии неоднократно предлагала Конференции по разоружению создать подкомитет, состоящий из пяти государств, обладающих ядерным оружием, и имеющий мандат на проведение переговоров, с целью содействия многостороннему рассмотрению пункта 2 самой Конференцией. В качестве первого шага такой орган мог бы приступить к тщательной разработке конкретных предварительных условий для присоединения всех государств, обладающих ядерным оружием, к процессу сокращения ядерных вооружений. Это могло бы знаменовать начало второго этапа ядерного разоружения.

За последние годы Конференции по разоружению не удалось выйти за рамки общего рассмотрения на пленарных заседаниях пункта, озаглавленного "Запрещение ядерных испытаний". На специальной сессии многие государства высказали искреннюю обеспокоенность сложившейся ситуацией. Продолжающиеся испытания новых устройств ядерного оружия означают, что государства, обладающие ядерным оружием, не исключают возможности сохранения ядерной угрозы выживанию человечества и в будущем. Мы считаем, что основная причина нынешнего отсутствия прогресса заключается в том, что некоторые государства, обладающие ядерным оружием, по-прежнему опираются на "контрсилловые" варианты стратегии ядерного сдерживания. Дестабилизирующее воздействие таких военных концепций на международные отношения широко признается правительствами, общественными и научными кругами. Государства всегда связывают разоружение с вопросами безопасности. Это может являться одной из важных причин, почему странам, представленным на Конференции по разоружению, следует придавать большее значение доктринальным аспектам запрещения ядерных испытаний, которые могли бы способствовать выявлению элементов, порождающих серьезную обеспокоенность других государств вопросами безопасности, а также препятствующих достижению прогресса.

(Г-н Костов, Болгария)

В этом году международное сообщество отмечает двадцатую годовщину подписания Договора о нераспространении, важность которого еще более возрастает с началом реального процесса ядерного разоружения. Завтра мы будем отмечать 25-ю годовщину другого основополагающего многостороннего документа - Московского Договора, запрещающего испытания ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой. Это является еще одной возможностью подчеркнуть роль запрещения ядерных испытаний во всем процессе разоружения. В Московском Договоре содержится обязательство, вновь подтвержденное в Договоре о нераспространении, в соответствии с которым все государства, в особенности государства, обладающие ядерным оружием, будут стремиться достичь "навсегда прекращения всех испытательных взрывов ядерного оружия" и "продолжать переговоры с этой целью". Пункт о запрещении ядерных испытаний должен оставаться в повестке дня Конференции по разоружению в качестве вопроса, имеющего самое первостепенное значение.

Болгария приветствует первоначальный прогресс, достигнутый на советско-американских полномасштабных, поэтапных переговорах по вопросам, связанным с ядерными испытаниями. Мы очень надеемся на то, что эти двусторонние переговоры приведут в обозримом будущем к конечной цели - договору о всеобъемлющем запрещении испытаний. Конференция по разоружению является наиболее соответствующим форумом для проведения многосторонних переговоров по договору о всеобщем и полном запрещении испытаний ядерного оружия. Ситуация, когда работа Конференции по разоружению отстает от двусторонних усилий, даже если это касается лишь вопроса проверки, является недопустимой. Членами Конференции по разоружению являются также другие ядерные государства и ряд государств, не обладающих ядерным оружием. Если мы хотим добиться заключения универсального договора, то все они должны быть вовлечены в процесс переговоров. Эти переговоры должны охватывать все взаимосвязанные аспекты всеобъемлющего запрещения испытаний. Интересное предложение в этой области было вновь представлено недавно уважаемым представителем Чехословакии послом Вейводой, в котором предусматривается создание более гибких рамок, необходимых для начала практической работы по вопросу о запрещении ядерных испытаний. Принятие этого предложения не помешало бы Конференции по разоружению следовать поэтапному подходу, в соответствии с которым, в качестве первого шага, можно было бы рассмотреть вопросы, связанные с проверкой и соблюдением будущего договора. Делегация Болгарии считает, что Конференции следует также воспользоваться предложением советской делегации о создании группы научных экспертов для разработки рекомендаций по структуре и функциям системы проверки для любого возможного соглашения о запрещении ядерных испытаний.

Болгария придает важное значение негативным гарантиям безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием. Осуществление Договора по РСМД значительно укрепит безопасность многих государств. Однако во всем мире по-прежнему развернуты различные виды ядерного оружия, что, таким образом, создает угрозу выживанию государств, не обладающих ядерным оружием. До достижения ядерного разоружения безопасность таких государств, которые не могут стать источником ядерной угрозы, однозначно и безусловно должна гарантироваться в обязательном юридическом порядке против применения или угрозы применения ядерного оружия. Переговоры в этом направлении идут вот уже десять лет. Выступая на Конференции по разоружению в апреле министр иностранных дел Болгарии Петр Младенов указал:

"Мы убеждены, что уже наступило время для более смелых подходов, которые вывели бы переговоры из застоя. К этому нас призывает Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций. Уже существуют интересные предложения в этом духе. Позитивный сдвиг в этом направлении сказался бы весьма существенно на укреплении режима нераспространения ядерного оружия".

(Г-н Костов, Болгария)

Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве также является вопросом, в решении которого заинтересованы все страны. Эта цель согласована на основе консенсуса как на двустороннем, так и многостороннем уровнях в рамках Конференции по разоружению. Специальный комитет по пункту 5 дает возможность всем государствам-членам внести свой вклад в достижение этой общей цели.

Делегация Болгарии считает, что работу в этом Комитете следует сосредоточить на имеющихся предложениях и будущих инициативах, с целью согласования соответствующих мер, направленных на запрещение размещения в космическом пространстве любых видов оружия. Интересный документ о возможном подходе к этому вопросу был представлен сегодня нашим уважаемым коллегой послом Венесуэлы Тайлхардатом. Моя делегация будет тщательно изучать его. Имеется ряд других предложений, представленных Специальному комитету, и мы считаем, что сейчас пришло время приступить к рассмотрению вопроса о запрещении противоспутникового оружия. Существующий правовой режим в отношении космического пространства не исключает возможности создания обычных типов такого оружия. Действующий в настоящее время мораторий на проведение испытаний систем противоспутникового оружия, соблюдаемый как Советским Союзом, так и Соединенными Штатами Америки, облегчает начало конкретных переговоров по такому запрещению. В качестве полезной основы для такой работы мог бы служить рабочий документ "Основные положения Договора о запрещении противоспутникового оружия и о путях обеспечения иммунитета космических объектов" (документ CD/777), представленный делегациями Германской Демократической Республики и Монголии. Для целей запрещения противоспутникового оружия можно было бы также с успехом использовать различные элементы советского предложения о создании международной системы проверки неразмещения любых видов вооружений в космическом пространстве.

Имеется ряд сложных вопросов, связанных с определениями, а также вопросов технического характера, которые необходимо будет рассмотреть в ходе работы над запрещением противоспутникового оружия. Такие проблемы должна рассматривать соответствующая группа правительственных экспертов с целью предоставления технических заключений и оказания помощи Специальному комитету в преодолении возможных трудностей. Делегация Болгарии представила конкретные предложения, направленные на достижение прогресса по этому вопросу в Комитете.

Мы с глубоким интересом изучили предложение уважаемого представителя Аргентины посла Кампоры о том, что членам Конференции по разоружению следует в одностороннем порядке сделать официальные заявления о том, что никто из них не развертывает оружия в космическом пространстве на постоянной основе. Осуществление этого предложения могло бы стать важной мерой укрепления доверия, которая внесла бы большую открытость и ясность в ведущуюся в космическом пространстве деятельность, связанную с военными вопросами. Ввиду того, что по своему характеру такие односторонние шаги укрепляют атмосферу доверия, они не требуют проверки, и они явились бы хорошей отправной точкой для принятия более конкретных частичных мер по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Другим важным вопросом, на котором я рассчитываю более детально остановиться позднее, является вопрос запрещения химического оружия. Моя делегация с сожалением констатирует тот факт, что уже в течение ряда лет Конференция по разоружению не в состоянии добиться ощутимого прогресса в своей работе по существу некоторых пунктов повестки дня. Как представляется, Конференция понемногу отходит от

(Г-н Костов, Болгария)

выполнения возложенных на нее обязанностей как органа для переговоров. Мы считаем, что такой тенденции необходимо положить конец. Делегация Болгарии считает, что Конференции по разоружению пора предпринять конкретные действия по всем первоочередным пунктам ее повестки дня, и исполнена решимости оказывать ей содействие в достижении этой цели.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Болгарии за его выступление и любезные слова в адрес Председателя. На этом список записавшихся на сегодня ораторов исчерпан. Желает ли еще кто-либо взять сейчас слово?

Слово просит представитель Швейцарии. В соответствии с решением, принятым Конференцией на ее 436-м пленарном заседании, я предоставляю ему слово.

Г-н ОШНЕР (Швейцария) (перевод с английского): Благодарю Вас, г-н Председатель. Выражая Вам свои наилучшие пожелания в отношении успешного исполнения Вами своих обязанностей на посту Председателя, нам хотелось бы ненадолго привлечь Ваше внимание к проблеме, пожалуй, административного характера, но не лишенной некоторого значения для нашей страны. В прошлый понедельник швейцарская конфедерация праздновала свой 697-летний юбилей. У нас в стране 1 августа является национальным праздником. Фактически, абсолютно не было каких-либо формальных причин для того, чтобы Отделение ООН и Конференция по разоружению не обратили внимание на эту дату. Возникает вопрос о том, не представляется ли возможным в качестве своего рода выражения международной вежливости в будущем уважать как национальный праздник вторую половину дня, я подчеркиваю, вторую половину дня 1 августа. Могли бы Вы себе представить проведение заседания какой-либо международной конференции даже в рамках Организации Объединенных Наций в День независимости в Соединенных Штатах Америки, 7 ноября в Советском Союзе или 14 июля в Париже?

Мы вовсе не хотим сделать из этого государственную проблему. На первый взгляд может даже показаться, что жители Женевы, будучи швейцарцами, также не уделяют большого внимания этому дню, однако это не соответствует истине как в отношении женефцев, так и жителей расположенных вокруг коммун и других 3 000 городов и деревень по всей стране. Что касается заседания Рабочей группы В Специального комитета по химическому оружию, проведенного во второй половине дня в понедельник, то мы надеемся, что, дав свое молчаливое согласие на это, мы внесли небольшой вклад в дело ускорения переговоров по этому актуальному вопросу.

Пока что я просто упомянул проблему, чтобы принять ее во внимание в 1989 году, проблему, которую можно учитывать или не учитывать и на которую мы не ждем какого-либо официального ответа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Швейцарии за его выступление и за высказанные в мой адрес пожелания. В связи с его выступлением хочу заверить его в том, что Конференция высоко ценит гостеприимство властей Женевы и Швейцарии, и тот факт, что наша работа не прекращалась во время празднования годовщины Швейцарской Конфедерации, никоим образом не следует толковать как то, что мы не помнили о таком важном событии.

Секретариат распространил сегодня неофициальный документ, содержащий график заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на предстоящую неделю. Как обычно, этот график носит чисто ориентировочный характер, и поэтому в случае

(Председатель)

необходимости в него могут вноситься изменения. Если нет никаких возражений, я буду считать, что Конференция принимает этот график.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Поскольку других вопросов на сегодня больше нет, я намерен закрыть пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 9 августа, и откроется в 10 часов.

Заседание закрывается в 12 час. 45 мин.

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ЧЕТЫРЕСТА СЕМЬДЕСЯТ ВТОРОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

**состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник
9 августа 1988 года, в 10 час. 00 мин.**

Председатель: г-н Висбер Луис (Индонезия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 472-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

В соответствии с программой своей работы Конференция приступает сегодня к рассмотрению пункта 3 повестки дня, озаглавленного "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы". Однако в соответствии с правилом 30 правил процедуры делегации государств-членов могут затронуть любые вопросы, касающиеся работы Конференции.

В моем списке записавшихся на сегодня ораторов значатся представители Мексики, Перу и Пакистана. Сейчас я предоставляю слово представителю Мексики, послу Гарсиа Роблесу.

Г-н ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика) (перевод с английского): Г-н Председатель, моя делегация испытывает чувство удовлетворения по поводу того, что Вы руководите ходом наших обсуждений в этом месяце, который каждый год, безусловно, является одним из наиболее важных месяцев для Конференции по разоружению. Нет никакого сомнения в том, что тот опыт и знание предмета, которым, как нам известно, Вы обладаете, будут содействовать работе Конференции. Что касается моей делегации, то Вы можете рассчитывать на наше полное сотрудничество. Я приветствую также уважаемого представителя Индии, который исполнял обязанности Председателя в предыдущем месяце, и всех представителей, впервые принимающих участие в работе этого форума.

Проводимое сегодня заседание Конференции по разоружению является первым после заседания, состоявшегося в прошлую пятницу, 5 августа 1988 года, на котором мы отметили 25-ю годовщину подписания в Москве Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой. Правительства пяти стран - Индонезии, Перу, Шри Ланки, Югославии и Мексики, - которые через своих представителей на Конференции по разоружению, представили в этот день совместное предложение о поправке к вышеуказанному Договору, которое содержится в документе CD/852, для рассмотрения его на конференции государств-участников Договора в соответствии с положениями статьи II, убеждены в том, что для празднования такой знаменательной годовщины не может быть ничего более уместного.

Именно по этой причине еще в 1963 году в преамбуле Договора они провозгласили свою решимость стремиться достичь прекращения навсегда всех, и я подчеркиваю слово "всех", испытательных взрывов ядерного оружия и продолжать переговоры с этой целью. Пятью годами позже в статью VI Договора о нераспространении ядерного оружия, который был подписан в 1968 году и в преамбуле которого делается ссылка на решимость, выраженную государствами-участниками московского Договора, на который я только что сослался, было включено обязательство "в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению". На первом заседании сессии 1972 года Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций сделал следующее заявление:

"Ни один другой вопрос в области разоружения не является предметом столь тщательного изучения и обсуждения, как вопрос прекращения испытания ядерного оружия. Я считаю, что все технические и научные аспекты данной проблемы изучены настолько полно, что в настоящее время для достижения окончательного соглашения необходимо лишь политическое решение".

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

Третья Конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия в своей Заключительной декларации, которая была принята консенсусом 21 сентября 1985 года, "выразила глубокое сожаление в связи с тем, что до сих пор не заключен всеобъемлющий многосторонний договор о запрещении ядерных испытаний, запрещающий навсегда все ядерные испытания всеми государствами во всех средах" и призвала все государства, обладающие ядерным оружием, принять участие в неотложных переговорах и заключении такого договора в качестве вопроса первостепенной важности на Конференции по разоружению. Шесть глав государств и правительств Аргентины, Греции, Индии, Мексики, Швеции и Танзании, которые с 1985 года организуют встречи и принимают совместные декларации, направленные на укрепление мира и содействие разоружению, с самого начала прямо указали на необходимость положить конец всем испытаниям ядерного оружия. В Делийской декларации, принятой в столице Индии 28 января 1985 года, они заявили:

"Мы далее призываем все государства, обладающие ядерным оружием, незамедлительно прекратить испытания всех видов ядерных вооружений и как можно скорее заключить договор о запрещении испытаний ядерного оружия. Такой договор явился бы крупным шагом на пути к прекращению непрерывной модернизации ядерных арсеналов".

В Мексиканской декларации, принятой в городе Истапа 7 августа 1986 года, они заявили:

"Мы по-прежнему убеждены, что сегодня нет более неотложной и важной задачи, чем положить конец всем ядерным испытаниям. Как качественное совершенствование, так и количественный рост ядерных вооружений обостряют гонку вооружений, а полное прекращение испытаний ядерного оружия воспрепятствовало бы развитию этих двух процессов.

Кроме того, очевидно, что продолжающееся совершенствование ядерного оружия теми, кто уже обладает им, наносит ущерб усилиям с целью не допустить приобретения ядерного оружия другими государствами, которые до настоящего времени воздерживались от этого. Мы должны признать, что как пристрастившийся к наркотикам человек не может быть выведен из его организм все большего количества наркотиков, так и пристрастившийся к оружию мир, не может быть спасен от войны путем бесконечного накопления оружия. Остановиться нужно сейчас".

В декларации, которая носит имя столицы Швеции и в которой она была принята 21 февраля этого года, они заявили:

"Соглашения о сокращении существующих ядерных арсеналов должны быть подкреплены решительными мерами с целью содержать необузданную разработку новых поколений все более страшного и сложного ядерного оружия. Самой эффективной мерой было бы прекращение всех испытаний ядерного оружия всеми государствами. Такой шаг имел бы огромное значение не только для достижения этой цели, но и для предотвращения распространения ядерного оружия в страны, которые до сих пор воздерживались от его приобретения.

Соединенные Штаты и Советский Союз приступили к двусторонним переговорам о постепенном установлении более низких пределов на ядерные

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

испытания. Любое соглашение, оставляющее возможность для дальнейших испытаний, было бы неприемлемым. Мы вновь подчеркиваем, что давно пора установить всеобъемлющий запрет на испытания. Пока это не сделано, мы вновь подтверждаем на призыв к немедленному прекращению всех ядерных испытаний всеми государствами".

В связи с этим вопросом Генеральная Ассамблея в трех резолюциях, принятых последовательно в 1985, 1986 и 1987 годах, сделала рекомендации, кульминацией которых является содержащаяся в последней из этих резолюций просьба к не обладающим ядерным оружием государствам - участникам московского Договора "официально представить правительствам-депозитариям предложение о поправках, чтобы как можно раньше созвать конференцию для рассмотрения поправок к Договору с целью преобразования его в договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний".

Именно с тем, чтобы обеспечить выполнение этой просьбы или рекомендации, пять представителей, о которых я упоминал вначале, представили от имени своих соответствующих правительств предложение о поправке к московскому Договору, которая должна быть рассмотрена на конференции участников Договора, созданной для этой цели как только просьбы об этом поступят от одной трети или большего числа участников, что, как мы надеемся, будет осуществлено в этом году.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Мексики за его выступление и любезные слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Перу послу де Риверо.

Г-н де РИВЕРО (Перу) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего мне бы хотелось выразить удовлетворение моей делегации по поводу того, что Вы руководите нашей работой в этом месяце. У нас нет ни малейшего сомнения, что Ваш богатый опыт и большой личный такт будут в значительной степени содействовать совместным усилиям, которые свели нас на этом форуме для переговоров.

Серьезные трудности, с которыми столкнулась Конференция по разоружению в деле осуществления своего мандата в рамках пункта 1 повестки дня относительно "Полного прекращения ядерных испытаний", наглядно свидетельствуют о жесткости позиций тех стран, которые, как предполагается, взяли на себя обязательство вести на настоящем форуме переговоры по многосторонним мерам в области разоружения. Однако они также ясно указывают на изначально присущие Конференции по разоружению ограничения в деле учета и лучшего отражения коллективного стремления народов всего мира к окончательному прекращению ядерных испытаний во всех средах. Если бы все правительства решили организовать всемирный референдум с целью выявить настроения человечества, то нет никакого сомнения в том, что подавляющее число граждан всех стран высказалось бы в пользу незамедлительного установления моратория на испытания с последующим запрещением. Тот факт, что Конференция по разоружению систематически отходит от этой настоятельной необходимости, в определенной степени означает, что она отворачивается от реальной действительности и игнорирует призыв международного сообщества, противопоставляя ему

(Г-н де Риверо, Перу)

бескомпромиссную концепцию национальной безопасности, в основе которой лежит силовая политика, а не одинаковая для всех и общая безопасность, вытекающая из демократического подхода к международным отношениям.

В этом вопросе Группа 21 продемонстрировала большую гибкость и открытость; она даже пошла на уступки и недавно заняла позицию, значительно отличающуюся от ее первоначальных установок. Действительно, имеется громадная разница между той идеей, которую Группа 21 выдвинула в документе CD/492 в марте 1984 года, в котором содержалось требование незамедлительно приступить к многосторонним переговорам, и их позицией в апреле этого года, нашедшей отражение в документе CD/829, в котором содержится просьба учредить специальный комитет с целью проведения многосторонних переговоров, причем без всяких ссылок на их незамедлительность.

Народам всего мира важно знать, что причина, по которой Конференция по разоружению уклоняется от своих обязанностей в отношении полного прекращения ядерных испытаний, заключается в упрямстве тех стран, которые, имея в своих арсеналах ядерное оружие, по-прежнему делают ставку на запутанные установки, основанные на теоретических изысканиях, оказывая таким образом медвежью услугу делу соблюдения режима, нераспространения ядерного оружия, а не в непреклонности Группы 21 или в отсутствии у нее чувства реализма. Перу считает, что проект мандата, представленный в документе Группы 21 (CD/829), является совершенно нейтральным и наиболее полно учитывает конкретные позиции, которых могут придерживаться государства, представленные на настоящем форуме. Хотя мы признаем, что в нем содержится обязательство относительно проведения в будущем многосторонних переговоров, в нем не предусматривается их незамедлительное проведение, а также не определяются их темпы. Другими словами, он устанавливает баланс между интересами отдельных стран и интересами международного сообщества в целом. В этом контексте любая задержка или промедление, обусловленные непреклонностью позиций, будут неоправданными и нелогичными в глазах международного общественного мнения, и со временем, конечно, приведут к принижению той роли, которую играет настоящий форум в процессе разоружения.

В значительной степени вследствие того, что усилия Конференции по разоружению учредить специальный комитет по полному прекращению ядерных испытаний неоднократно наталкивались на различные препятствия, Перу с 1985 года, совместно с Индонезией, Мексикой, Шри Ланкой и Югославией, ведет работу, направленную на содействие созыву конференции по внесению поправок в Договор 1963 года о частичном запрещении ядерных испытаний. Именно в результате этого последовательного и взвешенного процесса, возглавляемого неустанным борцом за разоружение послом Альфонсо Гарсиа Роблесом, представители этих пяти стран направили на прошлой неделе государствам-депозитариям предложение о поправках наряду с просьбой о созыве конференции государств-участников для рассмотрения этого предложения. Правительство Венесуэлы также присоединилось к этой инициативе. Сегодня утром уважаемый посол Советского Союза г-н Юрий Назаркин информировал авторов предложения о шагах, предпринятых его страной как государством-депозитарием, с тем чтобы привести в движение механизм, предусмотренный статьей II этого Договора. Мы надеемся, что два других государства-депозитария предпримут аналогичные действия. Такой подход к поправке является не эмоциональным

(Г-н де Риверо, Перу)

всплеском в ответ на упорное противодействие одной сверхдержавы, а действием, обусловленным одним из положений Договора 1963 года, предусматривающим заключение соглашения по этому вопросу. Следовательно, можно надеяться на то, что государства-депозитарии выполнят свои обязательства и расчистят путь для проведения конференции по рассмотрению предложения о поправках.

Внешне нормально протекает работа Специального комитета по химическому оружию; однако у нас создается впечатление, что темп ее несколько замедлился или, во всяком случае, что у обладающих химическим оружием государств, которые представлены на этой Конференции, пока не достает политической воли для преодоления тех трудностей, которые все еще существуют в некоторых решающе важных областях. Как вклад в укрепление атмосферы доверия и в полном соответствии с принципом открытости в области военных видов деятельности, за который выступает Перу, мне приятно заявить сегодня на этом форуме, что моя страна не обладает химическим оружием и не производит его.

Следовательно, когда мы говорим, что будущая конвенция должна включать компенсационный механизм, мы имеем в виду, что она должна содержать положения для использования в том случае, если она утратит силу. Иными словами ее положения никоим образом не должны давать государствам-участникам, обладающим химическим оружием, основание для увеличения своих арсеналов в ходе периода уничтожения, запланированного на десять лет. Кроме того, они не должны разрабатывать, производить или испытывать новые типы химического оружия. И если после этого десятилетнего периода одно или более государств-участников все еще будут иметь в своих арсеналах химическое оружие, то тогда конвенция станет недействительной, поскольку она потеряет свое разумное основание, и обязательства, принятые всеми государствами, утратят силу.

На прошлой неделе уважаемый посол Канады изложил позицию своей страны по вопросу юрисдикции и контроля. В этом отношении моя делегация рассматривает эти комментарии как весьма своевременные. В связи с дочерними компаниями, действующими на территории, принадлежащей какому-либо государству-участнику, или под его управлением или международной ответственностью, совершенно очевидно, что это государство применяет действующее в нем законодательство. Однако, с тем чтобы заблокировать непрямые пути обхода конвенции, это можно дополнить созданием двух каналов сотрудничества. Конкретно мы имеем в виду двустороннее сотрудничество между государством-участником и государством, в котором расположена штаб-квартира головной компании независимо от того, является ли последнее участником конвенции или нет, а также многостороннее сотрудничество через будущую международную организацию в том случае, если создание двустороннего канала невозможно или если его наличие является недостаточным. Важно исключить возможность для любого государства-участника, на территории которого в какой бы то ни было форме осуществляет деятельность компания химической промышленности, каким-либо образом обосновать отступление от своих обязательств в отношении этой компании.

Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве стало одним из первоочередных пунктов нашей повестки дня. Несмотря на это, работа над данным вопросом по-прежнему сталкивается с трудностями, что обусловлено различиями в интересах государств, а также наличием правовых рамок, которые, хотя они и далеки от совершенства, охватывают значительное число государств. Выдвинуто много предложений, направленных на то, чтобы предотвратить, как их называют в печати, "звездные войны", однако если абстрагироваться от чрезвычайно бурной

(Г-н де Риверо, Перу)

реакции на опасность превращения этой угрозы в реальную действительность, то на первый план выходит тот факт, что эти вопросы, к счастью, поддаются решению и что в настоящее время между сверхдержавами продолжают переговоры по урегулированию этих проблем, что позволит устранить непосредственную опасность.

Когда в 1967 году был заключен Договор о принципах деятельности государства по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, то весьма вероятно преобладало убеждение, что данный Договор исключает возможность военного соперничества в космическом пространстве. К сожалению, это оказалось не так, и сегодня наука и техника ставят перед нами новую проблему. Договор 1967 года является свидетельством относительности соглашений, которые вписываются в доктрину контроля над вооружениями. Он является неплохим многосторонним документом и в нем, безусловно, отражена вся суть проблемы. Дело в том, что этот Договор является продуктом своего времени и соответствует той динамике, отпечаток которой всегда накладывает научно-техническое развитие. Это и является причиной, по которой в августе 1987 года на этом же самом форуме Перу подняла вопрос о необходимости поправок к Договору. Сейчас мы имеем также проект, представленный Венесуэлой. Когда в прошлом году Перу подняла вопрос о внесении поправок в Договор 1967 года, она подчеркнула в этой связи необходимость запретить размещение на орбите любых устройств, оснащенных каким-либо типом оружия. Этот подход является более прагматическим, более целесообразным и более удобным; при этом не делается попытки дать определение космического оружия, поскольку это было бы не менее легкой задачей, чем попытаться и найти приемлемое для всех определение оружия наземного базирования. Что касается оружия, то здесь важна не столько среда или область, в которой оно действует, сколько его назначение и воздействие, которые характеризуют оружие как таковое, не говоря уже о всегда враждебном намерении его применения. Следовательно, не имеет значения вопрос о том, размещено ли устройство, оснащенное каким-либо типом оружия, в космическом пространстве на постоянной или на временной основе. Не имеет значения и его принцип действия. Сейчас же, поскольку добиться заданного эффекта в космосе можно не только путем размещения на орбите оружия, необходимо, как уже указывала ранее моя делегация, придать многосторонний характер основополагающим обязательствам в рамках Договора по ПРО с целью исключить любую возможность отхода от духа Договора 1967 года, который предусматривает использование космического пространства исключительно в мирных целях.

Проверка является выражением взаимного доверия и призвана создавать атмосферу еще большего доверия. Она не носит характера полицейской деятельности; ее основной функцией является сдерживание. Она не указывает на будущие намерения государства, а ограничивается установлением намеренного или непреднамеренного несоблюдения положений. Эта оговорка верна и в отношении пункта 5 нашей повестки дня. Проверка в космическом пространстве может осуществляться с использованием национальных средств контроля и через многосторонние действия. Договор 1967 года был основан главным образом на использовании национальных средств контроля. Совершенно очевидно, что если в этот международный документ будут внесены поправки, то первоочередное внимание необходимо будет уделять многостороннему контролю. С этой точки зрения поправки к Договору 1967 года должны не только делать более совершенным существующий механизм проверки, но и включать четко выраженные положения, касающиеся конференций по рассмотрению действия, с тем чтобы государства-участники были в состоянии осуществить необходимые реформы в своих

(Г-н де Риверо, Перу)

странах и приспособить механизм проверки к требованиям, диктуемым развитием науки и техники. Важный опыт, приобретенный в 1986 году в связи с проведением второй Конференции государств - участников по рассмотрению действия Договора 1972 года о биологическом и токсинном оружии, является в высшей степени стимулирующим и очень поучительным примером того, что можно сделать, когда государства-участники обладают необходимой политической волей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Перу за его выступление и любезные слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Пакистана г-ну Эзди.

Г-н ЭЗДИ (Пакистан) (перевод с английского): Я хотел бы начать свое выступление с поздравлений по случаю Вашего вступления на пост Председателя Конференции в августе месяце. Две азиатские страны, связанные братскими узами общей веры, Пакистан и Индонезия, уже имеют опыт тесного сотрудничества на международных форумах. Мы хотели бы заверить, что окажем Вам полную поддержку в деле выполнения Ваших важных обязанностей. Зная о Вашем профессионализме и опыте дипломата, мы уверены, что работа Конференции в этом месяце будет проходить под Вашим руководством наиболее эффективно.

Я также хотел бы выразить признательность Вашему уважаемому предшественнику, послу Индии Тедже, за умелое руководство работой Конференции в прошлом месяце. С его отъездом, а также отъездом посла Бирмы Тин Туна и посла Венгрии Мейстера, Конференция лишилась возможности использовать профессиональные качества трех из наиболее уважаемых глав делегаций, каждый из которых внес значительный вклад в нашу работу. Мы желаем им всего наилучшего в их будущей работе и профессиональной карьере.

В прошлую пятницу исполнилось 25 лет со дня подписания Договора о частичном запрещении испытаний. Подписание этого Договора 5 августа четверть века тому назад с целью запрещения испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой стало историческим событием. Он был воспринят всеми с одобрением, поскольку устранил угрозу здоровью людей и выживанию человечества в результате выпадения радиоактивных осадков.

Договор о частичном запрещении испытаний получил поддержку и потому, что он предполагает предпринятие дальнейших шагов на пути к ядерному разоружению. Международное сообщество ожидало, что будут предприняты дальнейшие меры с целью устранения угрозы ядерной катастрофы, нависшей над всем миром. У Тан, занимавший в то время пост Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, заявил об этом чувстве, выразив надежду на то, что будут предприняты шаги, направленные на прекращение всех испытательных ядерных взрывов навсегда, на предотвращение более широкого распространения ядерного оружия и создание безъядерных зон в различных географических регионах мира.

При подписании Договора о частичном запрещении ядерных испытаний правительство Пакистана выразило большую надежду на то, что за этим Договором последуют соглашения о прекращении подземных испытаний и предотвращении дальнейшего распространения ядерного оружия. Пакистан подчеркнул, что до тех пор пока эти и другие меры в области ядерного разоружения не будут приняты, может случиться так, что Договор о частичном запрещении ядерных испытаний, хотя он сам по себе приветствуется, будет играть лишь иллюзорную роль в рассеивании страхов перед ядерной войной.

(Г-н Эзди, Пакистан)

Если мы посмотрим на события последней четверти века, то не сможем не прийти к выводу о том, что надежды, возникшие во время подписания Договора о частичном запрещении испытаний, в основном не сбылись. Цель всеобъемлющего запрещения испытаний все еще представляется недостижимой. После подписания Договора о частичном запрещении испытаний, ядерные испытания стали проводиться не реже, а даже наоборот, еще энергичнее, чем раньше. Ядерные арсеналы государств, обладающих ядерным оружием, сегодня еще больше тех, что были в 1963 году. На этом безрадостном фоне вступление в силу Договора по РСМД, направленного на ликвидацию целой категории ядерного оружия, видится как луч надежды. Теперь мир ждет скорейшего заключения соглашения между сверхдержавами об обещанном 50-процентном сокращении их стратегических наступательных вооружений. Однако результаты любого такого количественного сокращения будут сведены на нет, в том случае, если гонка вооружений будет перенесена в космическое пространство или будут предприняты меры с целью компенсировать эти сокращения за счет качественного совершенствования ядерного оружия.

Сегодня гонка ядерных вооружений в значительной мере получает свое развитие в результате усилий, направленных на качественное совершенствование ядерного оружия, которое в свою очередь зависит от продолжения ядерных испытаний. Если ядерные испытания будут прекращены, то ключевое звено гонки вооружений будет ликвидировано. Таким образом, всеобъемлющее запрещение испытаний является самым важным шагом с точки зрения прекращения качественного совершенствования ядерного оружия. Это также явилось бы одной из наиболее эффективных мер по борьбе с горизонтальным распространением такого оружия. Благодаря этим двум мерам, во-первых, сдерживанию темпов гонки вооружений с целью создания новых более совершенных видов ядерного оружия и, во-вторых, укреплению режима нераспространения, всеобъемлющее запрещение испытаний могло бы оказаться крупным шагом на пути к ядерному разоружению.

Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний является одной из необходимых мер, способствующих замедлению, прекращению и обращению вспять гонки вооружений. Кроме того, при наличии политической воли это - реальная альтернатива. Сегодня нет больше каких-либо технических препятствий на пути к заключению договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Вопросы проверки не могут больше использоваться в качестве причин для откладывания этих переговоров. По мнению специалистов, можно идентифицировать и обнаружить ядерные взрывы мощностью до одной килотонны. Это исключило бы возможность продолжения тайных испытаний в военных целях, необходимых для разработки новых образцов оружия, новых поколений ядерного оружия и экзотических видов оружия, что сегодня является главной целью ядерных испытаний.

У моей делегации мало оснований полагать, что текущие поэтапные переговоры между Соединенными Штатами и Советским Союзом по вопросу о ядерных испытаниях позволят сколь-нибудь приблизиться к цели всеобъемлющего запрещения испытаний. Напротив, эти переговоры могут лишь еще больше задержать достижение запрещения испытаний. Порог мощности в 150 килотонн, установленный в Договоре о пороговом запрещении испытаний и Договоре о мирных ядерных взрывах, является достаточно высоким и дает возможность проводить почти все испытания, необходимые для качественного совершенствования ядерного оружия. Новые методы позволяют осуществлять адекватную проверку испытаний гораздо меньшей мощности. Таким образом, ратификация этих Договоров, которая должна

(Г-н Эзди, Пакистан)

быть обеспечена на первом этапе двусторонних советско-американских переговоров, не окажет существенного влияния на ограничение программ создания ядерного оружия государств-участников и не оправдает ожиданий международного сообщества. Аналогичным образом, сокращение числа и мощности подземных ядерных испытаний, которое не препятствует качественному совершенствованию ядерного оружия и вопрос о котором не будет решен в ближайшее время в контексте всеобъемлющего запрещения испытаний, могло бы рассматриваться как попытка надолго легализовать ядерные испытания, а не как важный шаг на пути к всеобъемлющему запрещению.

Любое дальнейшее промедление с заключением договора о всеобъемлющем запрещении испытаний будет иметь негативные последствия для дела разоружения и чревато опасностью ослабления режима нераспространения. На этой Конференции безотлагательно следует начать многосторонние переговоры с целью заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. В апреле этого года в документе CD/829 Группа 21 внесла конструктивное предложение по вопросу о мандате Специального комитета, который должен быть учрежден по пункту 1 повестки дня. Это предложение остается в силе. Оно отражает дух компромисса и является еще одним доказательством гибкого подхода нашей группы к этому вопросу. К сожалению, этот дух до сих пор стал взаимным в том, что касается группы западных стран.

В прошлом месяце по случаю 20-й годовщины подписания Договора о нераспространении несколько делегаций подчеркнули его важное значение. Приверженность Пакистана нераспространению имеет многолетнюю историю. Она является твердой и непоколебимой. В своем выступлении на семнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в 1962 году тогдашний президент Пакистана предупредил о явно существующей опасности распространения ядерного оружия и подчеркнул, что если Организация Объединенных Наций не предпримет эффективных и безотлагательных мер против распространения ядерного оружия, гонка ядерных вооружений в ближайшем будущем, несомненно, распространится на другие регионы мира. Он сказал, что, учитывая эту надвигающуюся опасность, Генеральная Ассамблея должна безотлагательно рассмотреть вопрос о заключении договора, запрещающего дальнейшее распространение ядерного оружия.

Несмотря на тот факт, что Договор о нераспространении является неравноправным и дискриминационным, мы проголосовали за принятую в его поддержку резолюцию Генеральной Ассамблеи 1968 года. Мы полностью одобрили его цели. Мы соблюдали и соблюдаем основное обязательство по Договору, которое изложено в статье II. Мы убеждены, что распространение ядерного оружия среди более чем пяти государств, обладающих в настоящее время ядерным оружием, делает наш мир еще более нестабильным. Поэтому мы хотели бы, чтобы существующий режим нераспространения был сохранен и укреплен. Доверие к Договору о нераспространении возросло бы в том случае, если бы государства, обладающие ядерным оружием, строго придерживались взятых ими в соответствии с Договором обязательств в отношении всеобъемлющего запрещения испытаний, ядерного разоружения и сотрудничества с государствами, не обладающими ядерным оружием, в области применения ядерной технологии в мирных целях.

(Г-н Эзди, Пакистан)

Однако Договор о нераспространении является лишь одним элементом эффективного режима нераспространения. Эффективный, надежный и всеобъемлющий режим нераспространения требует других мер на глобальном и региональном уровнях, направленных на ослабление озабоченности государств, не обладающих ядерным оружием, своей безопасностью, а также на обеспечение гарантий того, что на пути осуществления их программ развития ядерной энергетики в мирных целях не будет воздвигаться никаких препятствий. В своем выступлении на двадцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи в 1968 году министр иностранных дел Пакистана заявил, что очевидно - и это признали первоначальные авторы документа - что Договор является лишь первым шагом на пути к нераспространению ядерного оружия. Его эффективность и долговечность снизятся, если он не будет дополнен другими мерами, которые неразрывно связаны с процессом становления режима нераспространения. Пакистан последовательно прилагает усилия, направленные на укрепление режима нераспространения путем осуществления дополнительных мер, таких, как создание в различных регионах мира зон, свободных от ядерного оружия, предоставление государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия и содействие сотрудничеству в области использования ядерной технологии в мирных целях.

Мы приветствуем шаги, предпринятые странами Латинской Америки и южной части Тихого океана в целях сохранения их регионов свободными от ядерного оружия, и надеемся, что соответствующие государства, обладающие ядерным оружием, в ближайшее время возьмут на себя правовые обязательства, предусматривающие соблюдение безъядерного статуса этих регионов. Мы также тепло приветствуем шаги, предпринятые в двустороннем порядке Аргентиной и Бразилией с целью избавить свой регион от опасности размещения ядерного оружия и содействовать укреплению взаимного доверия в ядерной области. Они подали пример, достойный подражания в других регионах мира.

В Южной Азии Пакистан прилагает настойчивые усилия с целью сохранения этого региона свободным от ядерного оружия и содействия укреплению взаимного доверия в отношении их ядерных программ. Озабоченность в связи с распространением ядерного оружия в Южной Азии, порождена напряженностью и конфликтами в регионе. Эти факторы являются причиной появления взаимной подозрительности в отношении ядерных программ этих стран. Таким образом, лишь региональный подход может обеспечить эффективное решение этой проблемы. Пакистан выступает за такой подход.

Все государства Южной Азии на самом высоком уровне заявили о своем намерении не приобретать и не создавать ядерное оружие.

Теперь необходимо превратить эти односторонние заявления в обязательства, имеющие юридическую силу. Мы сделали в этой связи целый ряд предложений. Мы по-прежнему готовы присоединиться к Договору о нераспространении одновременно с Индией; пойти на полномасштабные гарантии в отношении нашей ядерной программы одновременно с Индией; заключить двустороннее соглашение с Индией о взаимной инспекции ядерных объектов; сделать совместное с Индией заявление об отказе от обладания ядерным оружием; и заключить с Индией двусторонний договор о запрещении ядерных испытаний.

(Г-н Эзди, Пакистан)

Мы готовы пойти на любое равноправное и недискриминационное соглашение с эффективными мерами проверки, в соответствии с которым страны региона в юридически обязательном порядке отказались бы приобретать или производить ядерное оружие. В прошлом году в целях изучения возможности заключения такого соглашения мы предложили созвать под эгидой Организации Объединенных Наций Конференцию по вопросу распространения ядерного оружия в Южной Азии с участием государств региона и других заинтересованных государств.

В 1974 году, после того как Индия произвела ядерный взрыв, Пакистан по своей инициативе предложил создать в Южной Азии зону, свободную от ядерного оружия. Это предложение в принципе неоднократно получало поддержку на каждой последующей ежегодной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, и оно получает все более широкую поддержку со стороны государств - членов Организации Объединенных Наций. Южная Азия с геополитической и исторической точек зрения представляет собой особый регион, и государства этого региона в одностороннем порядке объявили, что они не будут производить или приобретать ядерное оружие. Поэтому имеются необходимые условия для создания в Южной Азии зоны, свободной от ядерного оружия.

Мы приветствуем растущее признание региональных особенностей ядерной проблемы в Южной Азии и тот факт, что в последнее время идея регионального решения проблемы получила широкую поддержку. Между тем наши предложения относительно сохранения этого региона свободным от ядерного оружия остаются в силе.

Кроме того, для создания эффективного режима нераспространения необходимо, чтобы уменьшилась озабоченность государств, не обладающих ядерным оружием в отношении обеспечения безопасности. Односторонние заявления, сделанные четырьмя из пяти государств, обладающих ядерным оружием, относительно отказа от применения или угрозы применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, пронизаны условиями, оговорками и исключениями, и вряд ли можно рассчитывать, что они укрепят чувство безопасности государств, добровольно и безоговорочно отказавшихся от альтернативы обладания ядерным оружием. Можно лишь сожалеть о том, что Конференция зашла по этому вопросу в тупик.

Менее двух месяцев назад завершилась третья специальная сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященная разоружению. В течение четырех недель народы мира обсуждали вопросы, касающиеся не только их безопасности и выживания, но также и угрозы ядерного уничтожения, которая нависла над всей планетой. Делегация за делегацией поддерживали тесную взаимосвязь между разоружением, развитием и безопасностью и настоятельно призывали к активизации многостороннего процесса вооружения. Конференция по разоружению как единственный многосторонний форум переговоров международного сообщества должна откликнуться на этот призыв. Мы должны рассматривать нашу повестку дня, проявляя больше смелости и проникнувшись обостренным чувством неотложности задач. При наличии политической воли и конструктивного подхода со стороны всех членов Конференции нет оснований для того, чтобы она не смогла сыграть отведенную ей роль.

(Г-н Эзди, Пакистан)

Неспособность третьей специальной сессии, посвященной разоружению, принять заключительный документ естественно должна вызывать разочарование. Однако продолжительные прения и интенсивные обсуждения проекта, представленного Председателем Комитета полного состава, не оказались напрасными. Эти дискуссии, несмотря на то, что в ходе них на первый план были выдвинуты расхождения по некоторым жизненно важным вопросам, также выявили согласие по многим важным вопросам и появляющийся консенсус по некоторым другим проблемам.

Хотя эти результаты не особенно впечатляют, они являются реальными. Теперь нам предстоит закрепить эти достижения и работать исходя из них. Уже на этой Конференции делались ссылки на достижение молчаливого консенсуса, нашедшего отражение в различных частях проекта заключительного документа. В частности, я хотел бы упомянуть выступление посла Болгарии Костова на прошлой неделе, в котором он отметил, что появляющийся консенсус, выраженный языком документа, мог бы послужить отправной точкой для дальнейших действий в области разоружения.

Сама Конференция, принимая 19 июля решение об учреждении вновь Специального комитета по всеобъемлющей программе разоружения, исходила именно из такого консенсуса. Находясь на посту Председателя Конференции в июле, посол Индии Теджа в своих выступлениях 12, 14 и 19 июля отметил, что мандат Комитета воспроизводит формулировки, содержащиеся в проекте заключительного документа. Мы, несомненно, еще услышим об этом документе в предстоящие недели и месяцы, особенно на очередной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, когда будет проходить работа в продолжение действий третьей специальной сессии, посвященной разоружению.

Третья специальная сессия, посвященная разоружению, стала свидетельством растущего совпадения взглядов по вопросу о необходимости расширенной повестки дня многосторонних переговоров по разоружению на ближайшие годы, а также необходимости комплексного подхода к этим вопросам при одновременном продвижении вперед широким фронтом, включая дополнительные меры. Мы уверены, что эти тенденции окажут положительное воздействие на процесс разоружения.

Вопрос о применении новой технологии в целях разработки новых видов оружия и систем оружия будет все чаще возникать в связи с вопросом разоружения. В прошлом месяце сочетание новейшей боевой техники и ошибок в расчетах привели к трагическим последствиям для пассажиров гражданского самолета, ставших невинными жертвами. Нетрудно представить такую ситуацию, в которой человеческая ошибка, ошибка в расчетах или авария в результате применения новейшего оборудования могли бы иметь катастрофические последствия для всего мира. Уже давно настало время ограничить исследования и разработки с целью создания новых видов оружия и следует серьезно рассмотреть этот вопрос

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Пакистана за его выступление и любезные слова в адрес Председателя. На этом список записавшихся сегодня ораторов исчерпан. Желает ли еще кто-либо из делегатов взять сейчас слово? Я вижу, что желает выступить уважаемый посол Венесуэлы.

Г-н ТАЙЛХАРДАТ (Венесуэла) (перевод с английского): Как вы знаете, Венесуэла является одной из стран, которая вместе с Мексикой, Перу, Индонезией, Югославией и Шри Ланкой выступает с инициативой внесения поправки в Договор о частичном запрещении испытаний с целью преобразования его в договор о всеобъемлющем запрещении испытаний. Поэтому Венесуэла и другие страны, которые я упомянул, вносили на рассмотрение Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций различные проекты резолюций, которые получали все большую поддержку, и в итоге была принята самая последняя из них, резолюция 42/26, причем против нее голосовали лишь Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и Советский Союз. Венесуэла по-прежнему выступает за эту инициативу и полностью поддерживает и разделяет ее.

Члены Конференции по разоружению, безусловно, обратили внимание на то, что Венесуэлы нет среди тех стран, которые подписали письмо, содержащееся в распространенном сегодня утром документе CD/852, на который особо указал сегодня утром уважаемый представитель Мексики посол Гарсиа Роблес. Причина, по которой моя подпись не стоит рядом с подписями других уважаемых представителей, а именно представителей Мексики, Перу, Индонезии, Югославии и Шри Ланки, никак не связана с самой сутью инициативы, которую, как я уже сказал, Венесуэла безоговорочно поддерживает. Тот факт, что Венесуэла не подписала это письмо, обусловлен вопросами формы, поскольку правительство Венесуэлы, ввиду важности и сложности этого вопроса, а также с учетом высокого уровня адресатов, считает, что министр иностранных дел сам должен подписать и направить письмо министрам иностранных дел трех государств-депозитариев. Поэтому 4 августа накануне двадцать пятой годовщины Договора о частичном запрещении ядерных испытаний министр иностранных дел Венесуэлы, д-р Херман Нава Каррильо, направил министрам иностранных дел, а именно: государственному секретарю Соединенных Штатов, а также министрам иностранных дел Великобритании и Советского Союза следующее письмо:

"Сэр,

В качестве министра иностранных дел государства - участника Договора о частичном запрещении ядерных испытаний в атмосфере, в космическом пространстве и под водой я направляю настоящее послание Вам как государственному секретарю одного из правительств - депозитариев Договора. Идентичные послания были направлены другим правительствам-депозитариям.

Согласно статье II Договора и резолюции 42/26 В Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, я официально представляю от имени правительства моей страны предложение о поправке для рассмотрения на конференции государств - участников Договора, созываемой для этой цели. В этой связи я был бы признателен, если бы Вы в соответствии со статьей II Договора разослали копии этого предложения о поправке всем участникам и приняли необходимые меры по созыву конференции, как только просьбы об этом поступят от одной трети общего числа государств-участников.

Пользуюсь этой возможностью, чтобы вновь заверить Вас в моем высочайшем уважении.

(Подпись)

Херман Нава Каррильо
Министр иностранных дел Венесуэлы"

(Г-н Тайлхардат, Венесуэла)

Текст этого сообщения по сути соответствует тексту, содержащемуся в документе CD/852, и отличается лишь в вопросах формы, на которые я сослался.

Я счел необходимым дать это пояснение, с тем чтобы в официальном порядке заявить о том, что правительство Венесуэлы по-прежнему поддерживает предложение о преобразовании Договора о частичном запрещении ядерных испытаний в договор о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Мне хотелось бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить уважаемого представителя Советского Союза, а через него правительство его страны, как это сделал представитель Перу, за незамедлительный и конструктивный ответ на инициативу шести государств. Мы надеемся, что правительства двух других стран-депозитариев отреагируют на это предложение так же быстро и эффективно, как правительство Советского Союза.

Нам бы также хотелось воспользоваться этой возможностью и выразить надежду на то, что все большее число стран одобрит эту инициативу, с тем чтобы как можно скорее набрать две трети общего числа участников Договора, которые требуются для созыва конференции.

В установленном порядке моя делегация направит Генеральному секретарю Конференции текст сообщения, направленного министром иностранных дел Венесуэлы министрам иностранных дел Соединенных Штатов, Советского Союза и Соединенного Королевства, с тем чтобы он также был воспроизведен в качестве официального документа Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Венесуэлы за его выступление. Я вижу, что желает выступить посол Советского Союза.

Г-н НАЗАРКИН (Союз Советских Социалистических Республик): Прежде всего я хотел бы выразить признательность уважаемым представителям Перу и Венесуэлы за благодарность, которую они выразили Советскому правительству в связи с действиями, предпринятыми им в качестве депозитария Московского договора. Я также хотел обратить внимание на то, что в переводе выступления уважаемого представителя Венесуэлы посла Тайлхардата прозвучало, что Советский Союз голосовал против резолюции 42/26 В. Это, очевидно, техническая ошибка, Советский Союз голосовал за эту резолюцию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Советского Союза за его выступление и предоставляю слово послу Венесуэлы.

Г-н ТАЙЛХАРДАТ (Венесуэла) (перевод с английского): Я приношу извинения уважаемому представителю Советского Союза. Я, по-видимому, оговорился, упомянув Советский Союз. Другой страной, которая голосовала против, была Франция. Я снова приношу извинения уважаемому представителю Советского Союза.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Желает ли кто-либо еще из делегатов взять сейчас слово? Предоставляю слово послу Австралии.

Г-н БАТЛЕР (Австралия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я признателен Вам за то умение, с которым Вы выполняете свои обязанности по руководству работой Конференции в этом месяце. Я намерен выступить по вопросу о ядерных испытаниях в другой раз, однако сегодня вынужден взять слово, чтобы отметить, что в ряде выступлений прозвучала мысль, будто настоящая Конференция сталкивается с непреклонностью западных стран по вопросу, содержащемуся в пункте 1 нашей повестки дня. Австралия является западным государством, и я должен опровергнуть это обвинение. Начиная с июня 1984 года, моя делегация выступает в поддержку мандата, представленного в документе CD/521, и она всегда готова обсудить этот мандат с другими делегациями. Это обвинение в непреклонности не соответствует известным фактам, и в любом случае оно является, можно сказать, голословным обвинением на Конференции, которая должна работать на основе консенсуса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Австралии за его выступление и слова признательности в адрес Председателя.

В соответствии с решением, принятым Конференцией, в следующий четверг, сразу же после пленарного заседания, мы проведем неофициальное заседание Конференции, посвященное рассмотрению всех аспектов вопроса о совершенствовании и повышении эффективности ее работы, включая два доклада, представленные Группой семи в документах CD/WP.286 и CD/WP.341, а также дальнейшему рассмотрению этого вопроса Конференцией.

Поскольку других вопросов на сегодня больше нет, я намерен закрыть это заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 11 августа, и откроется в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 11 час. 15 мин.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.473
11 August 1988
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ЧЕТЫРЕСТА СЕМЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
11 августа 1988 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Висбер Луис (Индонезия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 473-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

В соответствии со своей программой работы сегодня Конференция продолжает рассмотрение пункта 3 повестки дня, озаглавленного "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы". В соответствии с правилом 30 правил процедуры при желании любой член может затронуть любую проблему, имеющую отношение к работе Конференции.

Сегодня для выступления у меня записались представители Италии, Советского Союза и Нигерии. Предоставляю слово первому оратору - представителю Италии послу Пульезе.

Г-Н ПУЛЬЕЗЕ (Италия) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово с момента начала работы нашей летней сессии, я хочу присоединиться к тем теплым поздравлениям и добрым пожеланиям, которые были высказаны в Ваш адрес предыдущими ораторами в связи с Вашим вступлением на пост Председателя Конференции на август месяц. Мы совершенно уверены в том, что Вы будете умело руководить нашей работой, и мне хочется заверить Вас в полном сотрудничестве со стороны делегации Италии в этом месяце. Мне также хочется выразить признательность Вашим уважаемым предшественникам - послу Индии Теджа и послу Венгрии Мейстеру.

Позвольте мне также воспользоваться предоставившейся возможностью и приветствовать других коллег, которые недавно присоединились к нам: посла Болгарии Костова, посла Кении Руоро и посла Перу де Риверо. Я желаю всего самого наилучшего тем нашим коллегам, которые покидают или недавно покинули Женеву и чье сотрудничество мы высоко ценим.

Летняя сессия Конференции по разоружению возобновилась в такой международной обстановке, которая по-прежнему характеризуется устойчивым развитием динамичных процессов переговоров - как двусторонних, так и многосторонних - по проблемам разоружения.

В области контроля над вооружениями произошло, в частности, два крупных события: московская встреча в верхах и третья специальная сессия Организации Объединенных Наций, посвященная разоружению.

Первое событие полностью подтвердило позитивную тенденцию развития отношений между Востоком и Западом. Действительно, политическая значимость четвертой встречи на высшем уровне между президентом Рейганом и Генеральным секретарем Горбачевым знаменует собой, на наш взгляд, дальнейшую стабилизацию диалога между Соединенными Штатами и Советским Союзом, а также расширение взаимопонимания между двумя сверхдержавами по проблемам разоружения. С учетом этих обнадеживающих перспектив мы считаем особенно важным достигнутое в Москве сближение по вопросу об ограничении ядерных взрывов и о запрещении химического оружия, что может оказать позитивное воздействие на ход нашей работы.

Московское соглашение между Соединенными Штатами и Советским Союзом о проведении совместных экспериментов по контролю, а также стремление добиваться скорейшего завершения работы по всеобъемлющему запрещению химического оружия, которое вновь продемонстрировали руководители этих двух стран, представляет собой крупный вклад в достижение дальнейшего прогресса в работе по этим пунктам на нашем форуме.

(Г-н Пульезе, Италия)

Состоявшаяся в Нью-Йорке третья специальная сессия, посвященная разоружению, проходила на фоне обнадеживающей эволюции отношений между двумя сверхдержавами. Как подчеркивал в своей речи министр Андреотти, итальянское правительство рассчитывало на то, что эта сессия даст возможность придать новый импульс усилиям по достижению целей разоружения путем преодоления застоя на многосторонних переговорах, который являет собой полную противоположность тому динамизму, который присущ двустороннему процессу. Мы считаем, что для придания импульса многосторонним переговорам необходимо, в частности, искать - проявляя творческий подход и реализм, - как отмечал также в своей вступительной речи на третьей специальной сессии, посвященной разоружению, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, "пути согласования различных законных интересов безопасности всех государств".

И несмотря на то, что проект заключительного документа и не получил консенсуса, и не был одобрен, мы считаем, что третья специальная сессия, посвященная разоружению, отнюдь не совсем не достигла целей, указанных Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций.

По нашему мнению, третья специальная сессия стала крупным поводом для размышлений; она по крайней мере помогла лучше определить существующие трудности, а также технические и политические перспективы их решения в контексте вновь продемонстрированной общей приверженности диалогу и компромиссу, чего нам не хватило лишь на последнем этапе нашей работы.

Конечно, нам следует извлечь этот урок из специальной сессии, но вместе с тем мы считаем, что нам нужно наладить плодотворный механизм взаимообогащения двусторонних и многосторонних переговоров. Вторым обстоятельством, которое нам нужно принимать во внимание в связи с завершением третьей специальной сессии, посвященной разоружению, является, на наш взгляд, подтверждение того, что региональные конфликты являются серьезным препятствием для достижения более значительного прогресса по пути к разоружению. Без смягчения напряженности, порождаемой этими конфликтами, трудно рассчитывать на устойчивое развертывание процесса многостороннего разоружения. Поэтому, как нам представляется, необходимо предусмотреть такие решения, которые позволили бы воспрепятствовать применению силы благодаря тому, что они были бы благотворны как для контроля над вооружениями, так и для разоружения.

Что касается проблемы ядерных испытаний, то на третьей специальной сессии, посвященной разоружению, было отмечено некоторое сближение взглядов по вопросу о том, чтобы вновь подтвердить такую цель, как их прекращение в рамках эффективного процесса ядерного разоружения. Наметилась также общность подходов к вопросу о той роли, которую должна играть в этой области Конференция по разоружению, наряду с той ролью, которую уже играют Соединенные Штаты и Советский Союз на своих двусторонних переговорах.

В связи с московской встречей на высшем уровне между Президентом Рейганом и Генеральным секретарем Горбачевым появилась реальная возможность добиться довольно заметного прогресса в американо-советских переговорах по сокращению их стратегических ядерных арсеналов. Это хорошая предпосылка для дальнейшего прогресса в области ядерного разоружения между двумя сверхдержавами на основе

(Г-н Пульезе, Италия)

нанесения ущерба безопасности. Но самое важное состоит в том, что в Москве Соединенные Штаты и Советский Союз заключили обстоятельное соглашение о проведении совместных экспериментов по контролю; а это наверняка проложит путь - в рамках согласованных и эффективных мер контроля - для ратификации договора 1974 года о пороговом запрещении испытаний ядерного оружия и договора 1976 года о ядерных взрывах в мирных целях, а также для последующих переговоров по вопросу о дальнейших ограничениях испытаний - как по мощности, так и в количественном отношении. Мы считаем, что такой постепенный и реалистичный подход наиболее применим с точки зрения требований всеобщей безопасности, а следовательно, и наиболее перспективным с точки зрения поэтапной реализации такой цели, как прекращение всех ядерных испытаний.

Такая эволюция внушает нам надежду на подлинное возобновление Конференцией по разоружению своей работы по данному вопросу. Для начала нам нужно провести обсуждение по конкретным проблемам будущего запрещения, таким, как сфера охвата, режим контроля и т.д., в соответствии с предложениями по мандату и программе работы, представленными западной группой. Мы считаем, что создать необходимые предпосылки для будущих многосторонних переговоров по вопросам, связанным со столь широкими последствиями с точки зрения стратегии и безопасности, можно лишь избрав прагматический подход, основанный на тщательном изучении конкретных проблем.

Мы убеждены, что Группа научных экспертов может внести первостепенный вклад в определение общего и эффективного режима контроля. Адекватные меры контроля, способные обеспечить соблюдение соответствующих соглашений всеми участниками, представляют собой ключевой элемент поэтапного процесса, направленного на достижение всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний.

В своей речи на третьей специальной сессии, посвященной разоружению, министр иностранных дел Италии напомнил о глубокой убежденности правительства Италии в том, что в контексте всеобщего и полного разоружения космическое пространство должно быть сохранено исключительно для мирных целей. В своем выступлении министр Андреотти выразил, в частности, надежду на то, что, несмотря на бесспорные политические, стратегические и технологические трудности, Конференция по разоружению сможет добиться некоторого прогресса в этой области.

В ходе работы специальной сессии нам довелось наблюдать сближение взглядов как по вопросу о необходимости активизировать усилия Конференции по разоружению в этой области, так и по вопросу о том, что все государства несут ответственность за достижение такой цели, как обеспечение использования космического пространства в мирных целях. Позитивное развитие двусторонних переговоров между Соединенными Штатами и Советским Союзом может внести важный, а то и решающий вклад в ход работы на нашем форуме, и мы искренне надеемся, что на проходящих сейчас в Женеве двусторонних переговорах удастся согласовать общий подход, причем это в равной мере касается и соотношения между наступательным и оборонительным потенциалом.

(Г-н Пульезе, Италия)

Что же касается возможности того, что в этой сфере разоружения вскоре также может произойти сближение позиций Советского Союза и Соединенных Штатов, то, как нам представляется, некоторый оптимизм внушает новая инициатива в области космического сотрудничества в мирных целях, согласованная на недавней Московской встрече на высшем уровне. В перспективе такой желательной эволюции переговоров Конференции по разоружению в лице своего вспомогательного органа важно и впредь продолжать свою работу в этой области. С одной стороны, ей нужно более конкретно разработать различные аспекты правового режима, применимого к контролю над вооружениями в космическом пространстве, а с другой — ей нужно изучить некоторые виды деятельности, которые в настоящее время осуществляются в космическом пространстве.

Что касается правового режима, то мы считаем, что необходимо все-таки провести обстоятельные обсуждения, с тем чтобы точно определить некоторые технологические аспекты и получить более четкое представление о реальной сфере охвата и о целях будущих норм в области контроля над вооружениями в космическом пространстве. В этой связи, однако, хотелось бы подчеркнуть, что крупный вклад в укрепление существующего правового режима внесло бы более строгое соблюдение двусторонних и многосторонних соглашений, формирующих этот режим, а также более широкое присоединение к ним. Мы считаем, что, помимо правовых вопросов, какого-то прогресса нужно добиваться и в вопросе о контроле, а также в вопросе о процедурах обеспечения соблюдения соглашений.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что в соответствии с реалистичным подходом и свежим духом сотрудничества, мы, в ходе наших совместных раздумий над проблемами космоса, не должны игнорировать тех событий, которые формируются на двусторонних переговорах между Советским Союзом и Соединенными Штатами, стимулируя при этом их позитивное завершение.

Еще одним пунктом повестки дня Конференции по разоружению, по которому в ходе третьей специальной сессии, посвященной разоружению, намечилось значительное сближение, является вопрос о глобальном запрещении химического оружия. Как представляется, уже последняя весенняя сессия Конференции по разоружению позволила добиться дальнейшего прогресса в анализе пока еще не урегулированных важных вопросов, показав тем самым, что в настоящее время у нас появилась реальная возможность раз и навсегда устранить серьезную угрозу миру и благополучию человечества, которую таит в себе эта категория особенно чудовищных вооружений.

Недавние трагичные региональные события свидетельствуют о том, насколько рискованным является распространение химического оружия. Эти события еще раз доказывают, что такое оружие не только таит в себе потенциальную угрозу, но и бездумно пускается в ход, причем его сокрушительная мощь обрушивается и на гражданское население. Поэтому мы считаем, что нужно активизировать текущие усилия, с тем чтобы придать более мощный стимул процессу переговоров.

(Г-н Пульезе, Италия)

Только успешный исход наших усилий по возможности в кратчайшие сроки, необходимые для совместного урегулирования фигурирующих на переговорах крупных проблем, может дать адекватный ответ на те озабоченности, которые испытывают правительства столь многих стран и на те взволнованные вопросы, которые задает мировая общественность.

Нам еще предстоит урегулировать некоторые аспекты запрещения, которые будут главным образом политической и юридической проработки. Прежде всего я упомянул бы порядок уничтожения химического оружия, а также различные проблемы, связанные с такими аспектами, как сфера действия и контроль будущего запрещения. Другие аспекты, такие, как контроль за уничтожением соответствующих арсеналов и контроль за разрешенными видами промышленной деятельности, осуществляемой в рамках режима запрещения, являются предметом широкого согласия относительно их исходных принципов. Однако они связаны и с некоторыми техническими последствиями, которые еще требуют соответствующего обстоятельного обсуждения и конкретного определения.

По нашему мнению, в этой области также возможны новаторские и прагматические решения. Достижение согласия по ним будет зависеть главным образом от конкретного и исчерпывающего характера тех предпосылок, на которых они будут базироваться. В частности, я имею в виду следующее: необходимость своевременной и адекватной оценки того воздействия, которое может оказать технический прогресс на те химические соединения, которые находятся на стыке между токсичными химикатами и химикатами, предназначенными для незапрещенных целей; надлежащее определение характеристик производственных объектов, которые могут работать на стыке между законным производством и деятельностью, запрещенной конвенцией; определение тех процедур, методов и оборудования (особенно новейших), которые могут использоваться для проверки и контроля промышленного производства; способы защиты промышленных патентов и любой конфиденциальной информации, связанной с производством, в тех случаях, когда тот или иной завод подлежит инспекции или контролю.

Обстоятельному определению многочисленных технических вопросов, присущих этим проблемам, мог бы способствовать их анализ на основе более широкого сотрудничества между учеными и специалистами всех заинтересованных стран. Необходимость расширения такого сотрудничества была признана учеными, принимавшими участие в форуме, проходившем в мае прошлого года в Риме под эгидой, хорошо известной итальянской научной ассоциации, занимающейся развитием международных научных связей, - "Сентро Этторе Майорана".

В силу своей непродолжительности эта встреча не ставила перед собой целью дать исчерпывающие ответы на вышеизложенные многочисленные вопросы. Ее цель состояла в том, чтобы наметить некоторые методологические ориентиры, которые позволили бы повысить эффективность международного сотрудничества по ряду ключевых аспектов запрещения химического оружия. В настоящее время доклад об этой работе находится в стадии публикации, и в свое время мы намерены представить его Конференции. Между тем было бы, по-видимому, полезно осветить кое-какие выводы, к которым пришли ученые многих стран, принимавшие участие в этом форуме. Они сводятся главным образом к следующему: приоритетная

(Г-н Пульезе, Италия)

необходимость ускорить работу по определению процедур проверки и контроля; безотлагательность налаживания более широкого сотрудничества между учеными и специалистами всех заинтересованных стран с целью решения указанных проблем; в связи с этим целесообразность концентрации исследований на возможной стандартизации аналитических методов, приборов и процедур контроля; желательность предусмотреть меры по контролю за будущими исследованиями и разработками токсичных химикатов, с тем чтобы не допустить разработки новых видов химического оружия, а также изучить возможность разработки открытого перечня химикатов, которые потенциально могут таить в себе угрозу для стабильности и эффективности запрещения, которое является сейчас предметом переговоров; и наконец, полезность того вклада, который могло бы внести использование экспериментального метода оценки процедур в рамках статьи VI настоящего проекта конвенции (в особенности, что касается основополагающего списка ключевых прекурсоров) с помощью международных экспертов.

Мы считаем, что, ввиду авторитетности и независимости их источников, которые к тому же отражают широчайший спектр мнений, эти тезисы заслуживают самого пристального внимания, а также достойны практического и конкретного рассмотрения. Поэтому Италия приступила к изучению вопроса о возможности подготовки соответствующего национального документа на этот счет. Мы призываем государства - члены Конференции по разоружению использовать вышеизложенные тезисы в качестве стимула к тому, чтобы и впредь, с еще большей решимостью продвигаться вперед по пути к решению технических трудностей, которые пока еще препятствуют завершению разработки проекта договора о глобальном запрещении химического оружия. Это станет поистине возможным, если мы согласимся руководствоваться духом подлинного сотрудничества.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Италии за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя. А сейчас я предоставляю слово представителю Советского Союза послу Назаркину.

Г-Н НАЗАРКИН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, Вам довелось занять председательское кресло в том месяце, который играет особую роль в истории ядерного века. 6 августа 1945 года была подвергнута атомной бомбардировке Хиросима, а 9 августа - Нагасаки. Советские люди вместе со всем человечеством скорбят по поводу жертв, которые японский народ понес в результате применения ядерного оружия Соединенными Штатами. Трагедия этих двух японских городов поставила весь мир перед суровым фактом вступления человечества в ядерную эру. Чудовищным парадоксом стало то, что крупнейшее достижение науки - расщепление ядра атома, - обращенное на создание оружия массового уничтожения, стало угрожать самому существованию человечества.

Вместе с тем август ознаменован событиями и совсем иного рода, которые вселяют надежду и оптимизм. 5 августа 1963 года был заключен Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, а 6 августа 1985 года, в день сороковой годовщины трагедии Хиросимы, Советский Союз объявил об одностороннем моратории на ядерные испытания, которого он строго придерживался в течение полутора лет.

(Г-н Назаркин, СССР)

И наконец, исторический день - 1 августа 1988 года. В полдень по московскому времени на полигоне северо-западнее г. Сарыозек была уничтожена "связка" из четырех ракет класса ОТР-22, первых из 2 400 ядерных ракет СССР и США, подлежащих ликвидации в соответствии с Договором по РСМД. Тридцать три года шло человечество по пути от первого применения ядерного оружия до начала его уничтожения. На мемориальном камне в Хиросиме начертано: "Спите спокойно, ошибка не повторится". Залог тому - Договор об РСМД, по которому в течение трех лет из ядерных арсеналов СССР и США будет изъят, по подсчетам специалистов, совокупный эквивалент 32 тысячам ядерных зарядов мощностью в "одну Хиросиму". Это всего лишь 4% запасов ядерного оружия двух сторон. Но это только начало.

Заключение Договора по РСМД - это конкретный, осязаемый результат тех сдвигов в нашей позиции по вопросам разоружения, которые происходили в последние два-три года как часть глубокой и всесторонней перестройки, проводимой в нашей стране. Сдвиги в области внешней политики вытекают из тех внутренних изменений, которые происходят в нашей жизни. Иными словами, кардинальные перемены в собственном доме потребовали новых подходов и к международным делам.

В ответ на брошенный нам и всему социалистическому миру ядерный вызов необходимо было добиться стратегического паритета с США. И это было сделано. Но сконцентрировав на военном аспекте огромные средства и внимание, мы не всегда использовали для обеспечения безопасности государства, для снижения напряженности и достижения взаимопонимания между народами политические возможности, которые открывались в связи с фундаментальными изменениями в мире. В результате дали втянуть себя в гонку вооружений, что не могло не сказаться на социально-экономическом развитии страны и на ее международном положении.

Между тем гонка вооружений приближалась к критической отметке. Не переломив логики такого развития, можно было действительно оказаться на грани военной конфронтации.

Это послужило отправным моментом для того, что мы сейчас называем новым политическим мышлением.

Анализируя современный мир, мы четче представили себе, что международные отношения, не теряя своего классового характера, все больше реализуют себя как отношения именно между народами. Мы констатировали возросшую роль в мировых делах народов, наций, формирующихся новых национальных образований. А это предполагает, что в международных делах нельзя не считаться с многообразием интересов.

С позиций современности, для которой характерно нарастание ядерной угрозы, обострение других глобальных проблем, усиление интернационализации всех процессов в мире - все более целостном и взаимозависимом при всей его противоречивости, - мы постарались более глубоко осмыслить идею взаимосвязи классов и общечеловеческих интересов. Это привело нас к выводу о приоритете общечеловеческих ценностей в наш век. По сути дела сейчас главной всемирной проблемой стало само выживание цивилизации.

По нашей оценке, в международной жизни сейчас заметны определенные благоприятные тенденции. Это проявляется в начавшемся ослаблении конфронтации,

(Г-н Назаркин, СССР)

в усилении контактов между государствами Востока и Запада, в создании благоприятных предпосылок для обуздания гонки вооружений и урегулирования региональных конфликтов. В то же время коренного перелома к лучшему еще не произошло. Положение в мире остается сложным и противоречивым. Сохраняется огромное количество ядерных вооружений, продолжают ядерные испытания, производятся новые виды оружия, не устранена опасность уничтожения человечества, самой жизни на нашей планете. Поэтому коренным вопросом современности является предотвращение войны, прекращение гонки вооружений и решительный переход к разоружению, в первую очередь ядерному.

XIX Конференция КПСС одобрила подход советского руководства к проблеме устранения угрозы войны на путях открытого, конструктивного диалога и разоружения, открывший путь к заключению Договора по РСМД, переводу в практическую плоскость переговоров о ядерных, химических и обычных вооружениях.

Переходя к вопросам деятельности Конференции по разоружению, я хочу начать с положения дел на переговорах по запрещению химического оружия.

В ходе перерыва, предшествовавшего возобновлению переговоров, произошли важные события, прежде всего советско-американская встреча на высшем уровне и третья специальная сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению. И на встрече высших руководителей СССР и США, и на специальной сессии вопросы запрещения химического оружия занимали важное место. В совместном заявлении о советско-американской встрече в Москве была подчеркнута непреодолимая срочность заключения действенной конвенции о всеобъемлющем, поддающемся эффективному контролю и подлинно глобальном запрещении химического оружия, охватывающем все государства, способные иметь такое оружие. Участники Конференции, безусловно, учитывают и тот большой интерес, который был проявлен к переговорам по химическому оружию на третьей специальной сессии. Ведь практически там не было ни одной делегации, которая не коснулась бы вопроса о его запрещении. Таким образом, переговоры возобновились в весьма благоприятных политических условиях. Сейчас важно реализовать эти условия, перевести их на язык конкретных договоренностей по тем вопросам, которые остаются пока нерешенными.

Среди того, что остается несогласованным, я бы назвал прежде всего проблему обеспечения непроизводства химического оружия в химической промышленности. Она сложна хотя бы потому, что требуется создать такой режим, который был бы эффективен с точки зрения недопущения создания химического оружия и в то же время не мешал бы нормальному развитию мирной химии.

Один из аспектов этого - обеспечение конфиденциальности информации о соответствующих объектах, которая будет представляться в Технический секретариат. Мы согласны с точкой зрения уважаемого представителя Канады посла Маршана о том, что необходимо уделить внимание изучению практических путей защиты такой информации, разумеется, без ущерба для эффективного осуществления будущей Конвенции. Полезный вклад в рассмотрение этого вопроса был внесен совещанием представителей химической промышленности, которое состоялось в июле.

Весьма важно и то, что в решении вопроса о непроизводстве приходится иметь дело с разными формами собственности - частной и государственной. Иными словами,

(Г-н Назаркин, СССР)

в этом вопросе непосредственно сказываются различия социальных систем государств. Очевидно, с этим обстоятельством связана прежде всего сложность нахождения взаимоприемлемого решения в отношении химикатов категории I. Как известно, мы предлагаем сосредоточить все разрешенное производство таких химикатов на едином для каждого участника специализированном маломасштабном объекте.

Мы исходим из того, что конвенция должна не только обеспечивать уничтожение сегодняшнего химического оружия, но и предотвращать появление завтра новых, более опасных его разновидностей, которые к тому же с еще большим трудом поддавались бы контролю. Конвенция должна содержать гарантии против возрождения этого средства массового уничтожения. Советская делегация намерена продолжать активное участие в поиске взаимоприемлемого решения этой проблемы.

Полезную роль при окончательном согласовании режимов контроля за производством химического оружия может сыграть предложенный советской делегацией эксперимент на предприятиях химической промышленности. Мы с удовлетворением констатируем, что интерес к проведению такого эксперимента растет и что его подготовка вступает в практическую стадию.

Остается несогласованным порядок уничтожения запасов химического оружия и объектов по его производству. При разработке такого порядка важно тщательно соблюсти принцип ненанесения ущерба безопасности государств. Мы рассматриваем в качестве ближайшего шага завершение работы по органическому включению в соответствующие разделы "переходящего текста" представленного в апреле этого года советско-американского документа по объектам по производству химического оружия.

К сожалению, пока нет продвижения по статье X, касающейся предоставления государствам - участникам конвенции помощи в деле защиты от применения химического оружия. Это важная проблема, имеющая отношение к безопасности участников конвенции и заслуживающая серьезного рассмотрения. Занимая гибкую позицию в отношении содержания статьи X, мы могли бы поддержать разработку положений о коллективных мерах государств - участников конвенции по противодействию применению химического оружия или угрозе его применения, вплоть до создания в рамках конвенции многостороннего механизма взаимопомощи государствам-участникам в данной области. По нашему мнению, одним из путей решения этой проблемы могло бы стать заключение специальных соглашений между государствами-участниками и Техническим секретариатом, в которых конкретизировались бы формы, виды и порядок предоставления помощи, оказываемой в соответствии с решениями Исполнительного Совета.

Советская делегация готова также согласиться с включением в конвенцию положений о сотрудничестве государств - участников конвенции в области противохимической защиты на основе добровольных двусторонних и многосторонних соглашений. Кроме того, мы полагаем, что укреплению безопасности государств - участников конвенции и эффективности режима конвенции содействовало бы достижение договоренности о запрете военных нападений на склады химического оружия, объекты по его уничтожению и другие объекты государств-участников, которые будут объявлены и будут охвачены конвенцией.

(Г-н Назаркин, СССР)

Советская делегация с удовлетворением отмечает прогресс, достигнутый в деле разработки положений конвенции, касающихся назначения инспекторов для проведения проверок по запросу, а также рассмотрения докладов инспекционных групп, осуществляющих такие проверки. Мы надеемся, что этот прогресс позволит уже в ближайшее время перейти к рассмотрению ключевых узлов статьи IX, которые сдерживают пока ее согласование. Я имею в виду в первую очередь необходимость включения в конвенцию таких положений, которые обеспечивали бы безотказное, обязательное проведение инспекции по запросу по просьбе любого государства - участника конвенции в любой точке и на любом объекте другого участника. Мы исходим также из того, что процедуры проведения инспекции по запросу не должны как-либо наносить ущерб принципу обязательности и эффективности таких проверок.

По нашему мнению, настало время вплотную заняться вопросами состава Исполнительного совета и другими аспектами формирования и деятельности органов по осуществлению будущей конвенции, включая финансовые моменты. В частности, нам представляется полезной идея о возможности разделения бюджета будущей организации на две части, а именно - на административные и оперативные расходы. По первой части покрывались бы расходы по оплате персонала, текущей административной деятельности, проведению заседаний различных органов и т.п. По второй оплачивалась бы практическая деятельность по осуществлению систематического международного контроля за соблюдением конвенции. Распределение взносов государств на административные расходы проводилось бы, исходя из правил и практики финансирования Организации Объединенных Наций. Взнос конкретного государства на покрытие оперативных расходов примерно равнялся бы объему расходов на систематический международный контроль на территории этого государства-участника.

Под непосредственным руководством председателя Специального комитета по химическому оружию уважаемого представителя Польши посла Суйки продвигается работа над заключительными статьями конвенции.

Таким образом, по нашей оценке, можно рассчитывать на то, что к концу летней сессии Конференции по разоружению мы добьемся определенного продвижения на переговорах. И все же их темпы пока не могут считаться удовлетворительными.

По мнению советской делегации, важно в максимальной степени использовать для переговоров и межсессионный период. Мы считаем, что для этой цели можно было бы использовать, по крайней мере, четыре недели в ноябре и декабре нынешнего года - после завершения работы Первого комитета в Нью-Йорке, а также практически весь январь 1989 года. Чтобы подготовка к межсессионной работе шла более целенаправленно, необходимо заблаговременно определить те вопросы, на которых следовало бы сосредоточиться в межсессионный период.

Продвижение к конвенции о запрещении химического оружия за столом переговоров должно, на наш взгляд, дополняться и подкрепляться скоординированными усилиями и в более широком международном плане. Одним из направлений таких усилий являются меры по укреплению доверия и открытости. С целью содействовать решению этого вопроса советская делегация внесла 18 февраля 1988 года меморандум о многостороннем обмене данными в связи с разрабатываемой конвенцией.

(Г-н Назаркин, СССР)

Он вызвал значительный интерес и широкие отклики. Были выдвинуты интересные встречные предложения, в частности делегацией ФРГ (документ CD/828). Мы были бы готовы пойти на то, чтобы объем и порядок предложенного нами многостороннего обмена данными были скорректированы с учетом других имеющихся предложений, в частности в рамках схемы упомянутого предложения ФРГ, которое предусматривает объявление о наличии химического оружия на национальной и иностранных территориях, суммарном количестве всех объектов, которые, как предполагается, будут охватываться будущей конвенцией в данном государстве, — объекты по производству химического оружия, склады химического оружия, предприятия по производству химикатов списков 1, 2 и 3 и т.д., — а также о названиях химикатов, производимых для целей химического оружия, типах боеприпасов и отравляющих веществ, названиях химикатов списков 2 и 3, производимых в коммерческой промышленности, о планах и методах уничтожения химического оружия. При этом, однако, представляется принципиально важным, чтобы многосторонний обмен данными включал объявление об объемах запасов химического оружия, что имеет особое значение и как мера доверия, и как исходный пункт для согласования ряда конкретных положений конвенции, в том числе о порядке уничтожения запасов.

Конечно, предоставляемая в рамках многостороннего обмена данными информация должна быть точной и правдивой. В этом отношении мы полностью согласны с точкой зрения, выраженной в выступлении уважаемого представителя США посла Фридерсдорфа 28 июля 1988 года. Что же касается недавно представленной Соединенными Штатами информации о своих объектах по производству химического оружия, то мы сейчас изучаем американский документ.

Другое важное направление внепереговорных усилий можно было бы охарактеризовать как морально-политическую подготовку к вступлению конвенции в силу. Мы приветствуем заявление уважаемого представителя Австрии на пленарном заседании Конференции по разоружению 4 августа 1988 года о том, что его правительство "намерено предпринять необходимые шаги, с тем чтобы быть в числе первой группы государств, которые подпишут конвенцию". Было бы полезно, чтобы и другие государства выступили с разъяснением своей позиции на этот счет.

В последнее время все большую озабоченность в мире вызывает распространение химического оружия, которое уже привело к трагическим последствиям. Такая озабоченность выражена, в частности, в распространенном сегодня заявлении министра иностранных дел и торговли Австралии г-на Хэйдена. Многие представители на Конференции по разоружению высказывали тревогу и осуждение в связи с распространением и применением химического оружия. Советская делегация присоединяется к ним. По нашему глубокому убеждению, единственно правильный вывод, который следует при этом сделать, заключается в необходимости всемерно ускорить заключение конвенции о полном и глобальном запрещении химического оружия как наиболее прочной гарантии его нераспространения и неприменения. К этому мы призываем всех участников переговоров. Мы с удовлетворением отмечаем, что такой же вывод был сделан сегодня и уважаемым представителем Италии послом Пульезе.

В повестке дня Конференции по разоружению в качестве первого пункта значится запрещение ядерных испытаний. Этот пункт был включен еще в повестку дня Комитета по разоружению в 1962 году и затем перешел в повестку дня Конференции по разоружению. Итого более 25 лет, как этот вопрос стоит в повестке

(Г-н Назаркин, СССР)

дня органа многосторонних переговоров по разоружению. Однако приходится с глубоким сожалением констатировать, что за четверть века мы так и не смогли начать переговоры по этому пункту повестки дня, хотя именно этого требует сам статус Конференции.

Из-за чего же так и не удастся сдвинуть дело многостороннего запрещения ядерных испытаний с мертвой точки? Долгое время нам говорили, что главное препятствие заключается в сложностях контроля. Давайте посмотрим, как обстоит дело в этой области.

С 1976 года под эгидой Конференции действует группа экспертов-сейсмологов, которая совсем недавно закончила свою очередную, двадцать шестую сессию. Группа ведет полезную работу в области разработки международной системы обмена сейсмическими данными, включая подготовку эксперимента по обмену сейсмическими данными уровня II.

Вне всякого сомнения, такой обмен сейсмическими данными может сыграть важную роль в проверке всеобъемлющего договора о запрещении испытаний. Однако мы не вправе забывать и о других существующих методах. 7 июля этого года представитель Швеции Май Бритт Теорин весьма уместно напомнила нам об этом, сославшись на конструктивный обмен мнениями на конференции, состоявшейся в Линчёпинге (Швеция) в мае этого года. "На этой конференции, - заявила М.Б. Теорин, - была подчеркнута необходимость адекватной проверки и обсуждались различные методы, такие, как сейсмологический контроль, проверка со спутников и инспекции на месте".

В этой связи я хотел бы напомнить наше предложение, выдвинутое в прошлом году, о создании специальной группы научных экспертов для подготовки практических предложений по системе контроля за непроведением ядерных испытаний, а также об учреждении международной системы глобального контроля за радиационной безопасностью с использованием космических линий связи. В эту группу вошли бы специалисты в области геофизики, радиохимии, так называемой "ближней" сейсмологии, наблюдения за радиоактивностью воздуха и другие. Мы считаем, что эффективность проверки за всеобъемлющим запрещением ядерных испытаний должна оцениваться не только по возможностям каждого из этих методов, а по их совокупности.

На днях был отмечен 25-летний юбилей московского Договора о частичном запрещении ядерных испытаний. Когда он заключался, оказалось невозможным договориться о контроле за запрещением испытаний под землей. В то время существовали разные подходы к контролю со стороны СССР, США и Великобритании. Найти общий знаменатель - баланс интересов в этом деле - было крайне трудно. Сейчас Советский Союз активно выступает за разносторонний контроль - и национальный, и международный с инспектированием на местах.

Таким образом, контроль более не является препятствием к всеобъемлющему запрету на испытания.

Делегация СССР добивается создания специального вспомогательного органа, который мог бы вести переговоры по вопросу о запрещении ядерных испытаний. В то же время мы учитываем реальные трудности, с которыми Конференция по разоружению сталкивается при обсуждении этого вопроса. Поэтому мы считаем необходимым достичь разумного компромисса с учетом имеющихся предложений на этот счет.

(Г-н Назаркин, СССР)

Я хотел бы выразить поддержку предложению, выдвинутому представителем ЧССР М. Вейводой (это предложение было первоначально выдвинуто им в неофициальном порядке в качестве Председателя Конференции в апреле 1987 года и подтверждено в его выступлении на пленарном заседании 21 июля 1988 года. По нашему мнению, это предложение учитывает озабоченности различных групп государств и дает возможность решить вопрос о создании рабочего органа по пункту 1 повестки дня на компромиссной основе.

Мы были и остаемся сторонниками радикального решения — немедленного и всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний. Но мы не занимаем максималистские позиции — все или ничего. Учитывая реальные условия и степень готовности других ядерных держав, прежде всего США, мы выступаем и за постепенное, поэтапное решение этой важной проблемы через такие промежуточные решения, как количественные и мощностные ограничения ядерных испытаний. Вот почему мы ведем двусторонние переговоры с США по этому вопросу.

После выработки договоренностей об улучшенных мерах контроля за договорами 1974 и 1976 годов откроется возможность пойти на радикальное снижение потолков и количества ядерных взрывов в год. Чем скорее это произойдет, тем лучше. За нами, во всяком случае, дело не станет. Но это не должно быть самоцелью. Мы считаем необходимым ускоренными темпами двигаться в направлении заключения договора о всеобщем и полном запрещении испытаний ядерного оружия. Понимая важность и срочность этой проблемы, Советский Союз готов к тому, чтобы воспользоваться любой возможностью для достижения этого.

Мы выступаем за параллельное ведение многосторонних и двусторонних советско-американских переговоров по ядерным испытаниям. Ведь двусторонние переговоры могут привести лишь к двусторонним мерам. Испытания же проводятся и некоторыми другими государствами. Более того, многосторонний запрет на ядерные испытания означал бы действенное средство против распространения ядерного оружия, дополняющее Договор о нераспространении ядерного оружия.

Мы с пониманием относимся к предложению Мексики, Индонезии, Перу, Шри-Ланки и Югославии, а также Венесуэлы о поправке к Договору 1963 года о запрещении испытаний ядерного оружия в трех сферах. Советский Союз уже заявлял о том, что он в принципе поддерживает идею расширения сферы охвата московского Договора путем включения в него запрета на подземные испытания. Эта наша позиция выразилась и в поддержке резолюции 42/26 В по этому вопросу на последней сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

До конца летней сессии Конференции по разоружению остается немногим более месяца. С чем мы придем на Генеральную Ассамблею Организации Объединенных Наций? О каких успехах в деле разработки мер разоружения доложим мировому сообществу? Скоро нам предстоит подвести итоги на этот счет. Советская делегация намерена в оставшееся до конца сессии время сделать все от нее зависящее для того, чтобы итоги нынешней сессии оказались по возможности более весомыми.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Союза Советских Социалистических Республик за его выступление. А сейчас я предоставляю слово представителю Нигерии послу Азикиве.

Г-н АЗИКИВЕ (Нигерия) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я впервые выступаю после того, как Вы, представитель своей страны, вступили на пост Председателя Конференции по разоружению, мне хотелось бы прежде всего присоединиться к предыдущим ораторам и от имени делегации Нигерии приветствовать Вас на Конференции по разоружению. Делегация Нигерии испытывает особое удовлетворение в связи с тем, что в августе месяце пост Председателя Конференции занимаете Вы, уважаемый представитель Индонезии - страны, с которой Нигерия поддерживает самые сердечные отношения. Мы уверены, что благодаря своему дипломатическому искусству и богатому опыту Вы сможете самым эффективным образом руководить работой Конференции. Хочу заверить Вас в полном сотрудничестве и поддержке со стороны делегации Нигерии в выполнении Вами своих обязанностей.

Позвольте мне также воспользоваться этой возможностью и выразить признательность моей делегации Вашему предшественнику послу Индии Тедже за его эффективное руководство работой Конференции в июле месяце. Мы испытываем сожаление в связи с тем, что посол Теджа и другие уважаемые коллеги - посол Венгрии Мейстер, посол Пакистана Ахмад и посол Бирмы Тин Тун отозваны их правительствами с Конференции по разоружению на другую работу. Мы желаем им больших успехов на их новом поприще. Делегация Нигерии хотела бы также приветствовать посла Болгарии Костова, посла Кении Руоро и посла Перу де Риверо, которые недавно были назначены правительствами их стран в качестве представителей на Конференции по разоружению. Мы рассчитываем на сотрудничество с ними.

Прежде чем перейти к рассмотрению пунктов повестки дня нашей Конференции, мне хотелось бы кратко остановиться на недавно завершившейся третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Все мы можем засвидетельствовать, что эта сессия проходила в условиях весьма благоприятного международного климата и в один из самых удачных периодов истории процесса разоружения. Отношения между двумя основными сверхдержавами, которые часто были неприязненными и постоянно препятствовали прогрессу усилий в области разоружения, претерпели огромные положительные сдвиги, что увенчалось заключением исторического Договора по РСМД между двумя основными ядерными державами, а это привело в движение нынешний процесс ядерного разоружения. Активизируются и усилия по разработке соглашения о 50-процентном сокращении стратегических ядерных вооружений сверхдержав.

Нигерия, да, как я полагаю, и несколько других стран, питали надежду на то, что поступательное движение, начало которому было положено этими важными событиями, предшествовавшими третьей специальной сессии, найдет отражение в работе сессии и тем самым обеспечит ее успешный исход. И поэтому весьма прискорбно, что сессия не смогла принять консенсусный документ, который дал бы столь необходимый импульс многостороннему процессу разоружения, подкрепив и дополнив тем самым успехи, достигнутые на двустороннем уровне. И все же, хотя мы не можем не испытывать разочарования в связи с тем, что сессия не смогла принять заключительного документа, было бы, однако, ошибочным и неверным сделать вывод о том, что сессия закончилась неудачей. Более того, было бы нереалистично игнорировать тот колоссальный прогресс, который был достигнут в ходе этой специальной сессии, только потому, что из-за нехватки времени не были согласованы несколько пунктов проекта документа сессии, состоящего из 67 пунктов, который был представлен Председателем Комитета полного состава послом Пакистана Ахмадом.

(Г-н Азикиве, Нигерия)

Участие в работе сессии представителей очень высокого уровня свидетельствует о том, что международное сообщество придавало важное значение этой сессии и многостороннему процессу разоружения. Общие прения также показали, что международное сообщество больше чем когда-либо обеспокоено проблемой сохранения человечества и цивилизации. В ходе сессии важное место было уделено проблеме контроля и наметился консенсус по вопросу о том, чтобы просить Генерального секретаря предпринять при помощи группы квалифицированных правительственных экспертов углубленное изучение роли Организации Объединенных Наций в области контроля. В своем выступлении в ходе общих прений на третьей специальной сессии, посвященной разоружению, министр иностранных дел моей страны подчеркнул важность контроля для соглашений по разоружению. Однако он выразил мнение о том, что контроль не может подменить воли государств к достижению соглашений или добросовестного выполнения ими своих обязательств по таким соглашениям.

Моя делегация всегда считала, что бремя контроля за соблюдением условий любого соглашения по разоружению будет лежать прежде всего на его участниках. Однако даже в случае двусторонних соглашений по разоружению, которые касаются ядерного оружия, тот факт, что наличие и возможность применения этой категории оружия вызывает страх во всем мире, диктует необходимость подчеркнуть роль многостороннего контрольного механизма под эгидой Организации Объединенных Наций. Положение о проверке по запросу, которое фигурирует в Договоре по РСМД, вероятно, появится и во многих последующих соглашениях. Это подходящая сфера для того, чтобы свою роль в ней сыграла Организация Объединенных Наций. Разумеется, никто из участников соглашения не будет необдуманно прибегать к инспекциям по запросу. Но если это все же произойдет, то присутствие инспектора от какой-либо третьей стороны, привлеченного в рамках Организации Объединенных Наций, будет внушать своего рода уверенность. Это не требует создания, особенно на данном, начальном этапе ядерного разоружения, дорогостоящего механизма в рамках Организации Объединенных Наций. Однако это требует признания обеими сверхдержавами того, что Организация Объединенных Наций олицетворяет собой международные интересы в области ядерного разоружения.

Как вы, конечно, помните, в ходе сессии сложился также консенсус по вопросу о том, что Конференция по разоружению - многосторонний орган переговоров международного сообщества - по-прежнему является необходимым форумом в сфере разоружения, и к Конференции был обращен настоятельный призыв активизировать работу по различным пунктам существа ее повестки дня. Международное сообщество ожидает от нашей Конференции быстрых и позитивных результатов. Поэтому мы должны вновь подтвердить свою приверженность тем благородным целям, во имя которых была создана наша Конференция, и взять обязательство вести согласованную работу в целях реализации сокровенных чаяний человечества - достижения мира и безопасности.

1 июля и 8 августа 1988 года исполнились соответственно 10-я годовщина открытия для подписания Договора о нераспространении ядерного оружия и 25-я годовщина открытия для подписания Договора о частичном запрещении испытаний. Нигерия является участницей обоих этих договоров, да в сущности она первой из 40 членов Конференции по разоружению ратифицировала Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 года. Нигерия надеялась, что оба этих

(Г-н Азикиве, Нигерия)

договора помогут создать более безопасный мир за счет сдерживания дальнейших испытаний ядерного оружия и прекращения тем самым как вертикального, так и горизонтального его распространения. Эти два договора возлагают на правительства-депозитарии конкретные обязанности, в соответствии с которыми двум основным ядерным государствам предлагается "...стремиться достичь навсегда прекращения всех испытательных взрывов ядерного оружия и продолжать переговоры с этой целью".

После вступления в силу этих двух договоров испытания ядерного оружия, особенно сверхдержавами, идут не прекращаясь, в результате чего происходит непомерное накопление ядерных вооружений и их совершенствование до беспрецедентной степени точности и убойной силы, что ставит человечество на грань катастрофы.

И хотя, как принято говорить, после вступления в силу Договора о нераспространении не появилось новых государств, обладающих ядерным оружием, было бы тщетно тешить себя надеждами на то, что с режимом нераспространения все в порядке. Сейчас уже нельзя игнорировать непрерывные сообщения о южноафриканской программе создания ядерного оружия. Нигерию особенно беспокоит вопрос о балансе безопасности в африканском регионе, где безостановочно ведется осуществление ничем не ограниченной ядерной программы южноафриканского режима.

Для того чтобы предотвратить дальнейшее распространение ядерного оружия, нам следует тотчас же приступить к беззастенчивым переговорам о запрещении ядерных испытаний. Нет сомнений в том, что запрещение ядерных испытаний дало бы возможность сократить тот механизм, который позволяет заниматься качественным совершенствованием ядерных вооружений и разработкой новых систем ядерного оружия, и тем самым создать столь необходимое доверие для прогресса в области разоружения.

Делегации Нигерии небезызвестно, что сейчас между двумя основными ядерными державами уже ведутся двусторонние переговоры по вопросу о запрещении ядерных испытаний. Принятый ими поэтапный подход, который позволил бы проводить через определенные промежутки времени испытательные взрывы согласованной мощности, к сожалению, мог бы привести к легализации ядерных испытаний и отнюдь не предотвратил бы качественное совершенствование ядерного оружия. Дело за тем, чтобы ввести глобальный запрет на ядерные испытания. А поскольку этот вопрос затрагивает кровные интересы безопасности всех стран, его с тем большим основанием следует отнести к сфере компетенции нашей Конференции. И поэтому уже нельзя затягивать с созданием вспомогательного органа для начала эффективных переговоров о запрещении ядерных испытаний. Моя делегация считает, что вопросу о всеобъемлющем договоре о запрещении ядерных испытаний нужно уделить самое приоритетное внимание, ибо такой договор укрепит взаимное доверие не только между сверхдержавами, но и во всех регионах.

Химическое оружие - это оружие массового уничтожения, которое по своей убойной силе идет сразу же за ядерным оружием. Применение этого чудовищного оружия было запрещено Женевским протоколом 1925 года, а на протяжении последних двух десятилетий ведутся переговоры по конвенции. И хотя в ходе разработки конвенции в рамках Специального комитета по химическому оружию уже достигнут значительный прогресс, а заключение такой конвенции уже находится в пределах досягаемости, подтвержденные сообщения о продолжающемся применении химического оружия в ходе военных действий, как это ни прискорбно, подчеркивают настоятельную необходимость ускорения темпов работы, с тем чтобы обеспечить скорейшее заключение конвенции по этому вопросу.

(Г-н Азикиве, Нигерия)

Мы надеемся, что Специальный комитет активизирует свои усилия, для того чтобы по возможности в кратчайшие сроки завершить работу по конвенции. На данном этапе, для преодоления остающихся разногласий, необходимо проявить готовность по взаимным уступкам и к достижению разумного компромисса.

А теперь мне хотелось бы привлечь ваше внимание к вопросу о радиологическом оружии. Нигерия придает большое значение вопросу о скрытном и враждебном складировании радиоактивных отходов в африканском регионе. Африка нуждается в поддержке международного сообщества, с тем чтобы и впредь противостоять угрозе, исходящей от материалов, которые в Африке не производятся и для обработки которых она не имеет технических возможностей. Моя делегация с удовлетворением отмечает, что на третьей специальной сессии по разоружению был достигнут консенсус относительно опасности радиоактивного излучения, связанного со скрытным складированием ядерных отходов.

Как всем нам известно, Специальный комитет по радиологическому оружию ведет работу над конвенцией, которая обеспечит не только запрещение разработки, производства, накопления и применения радиологического оружия, но и, что еще более важно, запрещение всех способов ведения радиологической войны. Я говорю, что это еще более важно, исключительно потому, что радиологическое оружие как таковое пока еще не существует, но уже выявлены два известных метода ведения радиологической войны. Один такой метод связан с нападениями на ядерные объекты. Вопрос о запрещении нападений на такие объекты является сейчас предметом переговоров в Специальном комитете по радиологическому оружию в рамках контактной Группы В.

В силу смертоносного воздействия радиоактивного излучения в результате враждебного складирования радиоактивных отходов такое враждебное складирование отходов или их использование в вооруженных конфликтах оказывается эффективным средством ведения радиологической войны. Складирование радиоактивных отходов во враждебных целях вызывает у Нигерии серьезную озабоченность, причем такую озабоченность, как мы полагаем, разделяют и многие другие страны. Поэтому мы считаем, что этот вопрос нужно обязательно четко и однозначно урегулировать в конвенции по радиологическому оружию, которая обсуждается в контактной группе А. Нигерия считает настоятельно необходимым, чтобы каждое государство - участник договора обязалось никогда, ни при каких обстоятельствах, не производить захоронения радиоактивных отходов во враждебных целях или в ходе вооруженного конфликта на территории другого государства.

Сейчас уже нельзя обходить молчанием или затуманивать риторикой проблему космического пространства. Уже нельзя оспаривать тот факт, что правовой режим, регулирующий деятельность государств в космическом пространстве, явно неадекватен с точки зрения такой задачи, как предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Этот режим отстал от быстрого развития науки и техники, которое нельзя было предвидеть во время разработки соответствующих договоров. И хотя проводимая в настоящее время в космосе военная деятельность пока еще не связана с применением оружия, на данном этапе уже пора бы принять необходимые меры, с тем чтобы предотвратить выход гонки вооружений в космическое пространство. Такая гонка была бы крайне дорогостоящей и весьма дестабилизирующей. Космическое пространство является общим достоянием человечества и должно

(Г-н Азикиве, Нигерия)

использоваться исключительно в мирных целях на благо человечества. Нельзя допустить, чтобы этот последний рубеж человечества стал ареной гонки вооружений. Мы надеемся, что вскоре Специальный комитет по космическому пространству будет наделен соответствующим мандатом для серьезного рассмотрения этого вопроса.

Делегация Нигерии с удовлетворением отмечает, что в настоящее время в Специальном комитете по негативным гарантиям безопасности идет активная работа, с тем чтобы найти выход из тупика, в котором этот вопрос находится в течение последнего десятилетия. Как вам, конечно, известно, делегация Нигерии представила в ходе сессии 1987 года предложение (CD/768), согласно которому предусматривается дифференциация государств, не обладающих ядерным оружием, исходя из того, что они находятся в очень неодинаковом положении с точки зрения безопасности, а также предлагается, чтобы соответствующие обязательства взяли на себя и государства, обладающие ядерным оружием, и государства, не обладающие таким оружием. Это предложение учитывает различные условия, поставленные государствами, обладающими ядерным оружием, в своих различных односторонних заявлениях, и направлено на то, чтобы вывести этот вопрос из тупика. На весенней части сессии этого года делегация Нигерии выдвинула еще одно альтернативное предложение, согласно которому государствам, обладающим ядерным оружием, следует отложить в сторону свои различные односторонние заявления, с тем чтобы облегчить проведение эффективных переговоров и принятие конвенции на основе общей формулы. Согласно этому альтернативному предложению, государства, обладающие ядерным оружием, были бы вправе сделать соответствующие оговорки при ратификации конвенции. Мы надеемся, что международное сообщество в конечном счете разработает эффективные меры, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием; гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия.

И наконец, завершая свое выступление, хочу вновь подчеркнуть, что, будучи представителями страны, традиционно приверженной делу международного мира, мы будем и впредь всячески стремиться к тому, чтобы принимать конструктивное участие в работе Конференции по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Нигерии за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя. Выступить желает представитель Индии. Предоставляю ему слово.

Г-н СУД (Индия) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне воспользоваться предоставившейся возможностью и выразить Вам поздравления моей делегации в связи с Вашим вступлением на пост Председателя Конференции на август месяц. Мы очень рады, что нашей работой руководит уважаемый представитель Индонезии - страны, с которой Индию связывают тесные двусторонние узы дружбы и сотрудничества. Хочу заверить Вас в полном сотрудничестве моей делегации в связи с выполнением Вами своих обязанностей. Позвольте мне также воспользоваться предоставившейся возможностью и поблагодарить делегации за их добрые слова в адрес посла Теджи, которые были переданы ему надлежащим образом.

Уважаемый представитель Пакистана счел уместным поднять на этом сугубо многостороннем форуме вопросы, которые носят исключительно двусторонний характер и касаются Индии и Пакистана. Эти вопросы касаются индо-пакистанских отношений, которые имеют своеобразную историю, обусловленную специфическим

(Г-н Суд, Индия)

характером тех факторов, которые связаны с разделом субконтинента, По своей глубине и масштабам эти вопросы далеко выходят за рамки ядерных программ, осуществляемых этими двумя странами.

Насколько мне известно, Индия и Пакистан на протяжении нескольких лет занимаются такой трудной задачей, как создание прочной, солидной и универсальной основы для улучшения своих двусторонних отношений. И эта задача отнюдь не облегчается тем, что наш форум используется, как это сделал представитель Пакистана, для того, чтобы излагать свои мнения по вопросам, которые сейчас являются предметом двустороннего рассмотрения. Я не намерен следовать примеру уважаемого представителя Пакистана. И поэтому ограничусь тем, что, пользуясь правом на ответ, постараюсь как можно короче разъяснить основные элементы индийской политики.

Во-первых, с момента обретения нами независимости каждый премьер-министр Индии заявлял с трибуны нашего парламента, что деятельность Индии в ядерной области преследует исключительно мирные цели. Большинство правительств относится к этой политике с полным пониманием. Как известно специалистам, индийская программа в области ядерной энергетики - это не некий новый феномен, а составная часть стратегии Индии в области развития. Программа развития ядерной энергетики до 2000 года обсуждалась в нашем парламенте. Кроме того, ее реализация ведется под руководством гражданского министерства. Благодаря этому наша программа развития ядерной энергетики носит открытый характер, что резко отличает ее от соответствующей программы Пакистана.

Во-вторых, по-видимому, нет веских оснований для того, чтобы Индия пыталась рассеять надуманные опасения Пакистана посредством принятия его предложений войти в состав зоны, свободной от ядерного оружия, или подписать Договор о нераспространении, или согласиться на полномасштабные гарантии, или пойти на взаимные инспекции, или на региональное запрещение ядерных испытаний. Принципиальная оппозиция Индии Договору о нераспространении носит последовательный характер и базируется на принципах недискриминации и равноправия. Позиция Индии по вопросу о создании зон, свободных от ядерного оружия, согласуется с положениями Заключительного документа, принятого консенсусом в 1978 году на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению. Наша позиция по этим и другим сложным вопросам уже излагалась на других форумах, и я не намерен вновь излагать ее здесь.

Однако было бы серьезной ошибкой считать, что улучшение индо-пакистанских отношений зависит только от решения ядерного вопроса. Есть и много других вопросов, которые имеют отношение к нашим двусторонним отношениям. Перенос же этих вопросов в плоскость региональных и многосторонних отношений наверняка не приведет к улучшению двусторонних отношений, но зато они могут еще больше усложниться.

В заключение я хотел бы сказать, что, если возникнет такая необходимость, моя делегация была бы готова позднее вновь вернуться к этому вопросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Индии за его выступление и за его любезные слова в адрес Председателя. Желает ли кто-либо из членов Конференции взять слово на данном этапе? Таковых нет.

(Председатель)

Сегодня секретариат распространил неофициальный рабочий документ, содержащий перечень заседаний, которые будут проведены Конференцией и ее вспомогательными органами на будущей неделе. Как обычно, это расписание носит сугубо ориентировочный характер и в случае необходимости в него могут вноситься изменения. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает это расписание.

Расписание принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Как я уже говорил на нашем пленарном заседании, проходившем на этой неделе во вторник, сейчас, сразу же после того, как я закрою наше пленарное заседание, мы проведем неофициальное заседание, посвященное рассмотрению всех аспектов вопроса о совершенствовании и повышении эффективности работы Конференции, включая два доклада, представленные Группой семи (CD/WP.286 и CD/WP.341), а также будущее рассмотрение этого вопроса Конференцией.

Координатор Группы западных стран предложил провести запланированное на вторник, 16 августа, следующее неофициальное заседание по вопросу о совершенствовании и повышении эффективности работы Конференции в четверг 18 августа. Как всем нам известно, наше расписание заседаний носит сугубо ориентировочный характер и соответственно в него могут вноситься изменения. Могу ли я считать, что Конференция согласна изменить сроки проведения неофициального заседания по вопросу о совершенствовании и повышении эффективности работы Конференции по разоружению, как это было предложено?

Предложение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 16 августа, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 11 час. 40 мин.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.474
16 August 1988

RUSSIAN
Original: ENGLISH

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ЧЕТЫРЕСТА СЕМЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
16 августа 1988 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Висбер Луис (Индонезия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 474-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

В соответствии с программой своей работы Конференция приступает на этой неделе к рассмотрению пункта 4 повестки дня, озаглавленного "Химическое оружие". Однако в соответствии с правилом 30 правил процедуры любой член Конференции, желающий сделать это, может затронуть любые вопросы, касающиеся ее работы.

В моем списке записавшихся на сегодня ораторов значатся представители Федеративной Республики Германии и Соединенного Королевства. Предоставляю слово первому в моем списке оратору, уважаемому представителю Федеративной Республики Германии послу фон Штюльпнагелю.

Г-н ШТЮЛЬПНАГЕЛЬ (Федеративная Республика Германии) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я впервые выступаю, когда Конференция работает под Вашим руководством, хочу прежде всего поздравить Вас и Вашу делегацию с вступлением на пост Председателя Конференции на август месяц. Мои коллеги и я рады как с профессиональной, так и с личной точки зрения видеть Вас в кресле Председателя, руководящего работой нашей Конференции. Хочу также поблагодарить нашего предыдущего Председателя, посла Теджу, которого нам будет очень не хватать, за его прекрасное руководство работой сессии в июле месяце. Позвольте мне горячо приветствовать недавно прибывших послов, я имею в виду Вас, посла Индонезии Луиса, посла Болгарии Костова, посла Кении Русро и посла Перу де Риверо. Хочу также приветствовать стипендиатов в области разоружения, наблюдающих за работой нашей Конференции, которые затем поедут в различные пригласившие их страны.

Мои коллеги и я с сожалением отмечаем, что некоторые из нас уже отбыли или в ближайшее время уезжают из Женевы. В частности, это мой добрый друг посол Пакистана Мансур Ахмад, чьи прекрасные качества и дипломатическое искусство я всегда буду помнить, посол Бирмы Тин Тун, посол Индии Теджа, о котором я уже говорил, и посол Венгрии Мейстер, который прекрасно и сбалансированно руководил работой Конференции в апреле и направлял нас в мае и июне.

14 апреля 1988 года я имел честь представить от имени группы западных стран рабочий документ по вопросу о представлении данных, касающихся конвенции о запрещении химического оружия. Представляя этот документ, я подчеркнул, что многосторонний обмен данными до подписания конвенции является не только мерой укрепления доверия, но и необходимой предпосылкой для разработки эффективной конвенции и обеспечения ее скорейшего вступления в действие. После представления этого документа были предприняты некоторые достойные приветствия шаги. В этой связи я хочу обратить внимание на рабочий документ Нидерландов CD/CW/WP.203 от 19 июля 1988 года, в котором приводится подробная информация, согласно тому формату, который был предложен в документе CD/828, объявление послом Фридерсдорфом 28 июля 1988 года местоположения объектов по производству химического оружия в Соединенных Штатах, а также подробные данные, представленные Соединенным Королевством о производстве химикатов, включенных в списки [2] и [3], которые содержатся в документе CD/CW/WP.206 от 10 августа 1988 года. Предпринимая эти шаги, западные государства

(Г-н фон Штюльпнагель, Федеративная Республика Германии)

вновь продемонстрировали свою приверженность усилению открытости и ясности - концепциям, которые мы считаем необходимыми во всех областях контроля над вооружением и разоружением.

Сегодня мне хотелось бы представить данные Федеративной Республики Германии согласно формату, предложенному в документе CD/828. Эти данные содержатся в рабочем документе, который только что распространен. Сначала мне хотелось бы повторить заявление моего правительства, которое неоднократно делалось на этом и других форумах: Федеративная Республика Германии не обладает химическим оружием. В моей стране не производятся химикаты, включенные в список [1] статьи VI.

Согласно информации, которая была представлена на добровольной основе химическими компаниями, в Федеративной Республике Германии в настоящее время производятся, перерабатываются или потребляются четыре химиката, включенные в список [2] и, за исключением хлорпикрина, все химикаты, включенные в список [3]. Если исходить из пороговых уровней для объявления, которые предлагаются в рабочем документе CD/802 от 5 февраля 1988 года, эти 15 химикатов производятся, перерабатываются или потребляются на 52 объектах. Эти данные отражают положение по состоянию на начало 1988 года и могут меняться в зависимости от условий рынка и развития технологии.

Я надеюсь, что на этих переговорах мы находимся лишь в начале процесса, в конце которого все государства - члены Конференции по разоружению представят данные о своей химической промышленности и боевом химическом потенциале. Представление данных является не только необходимым вкладом в дело переговоров и эффективного осуществления положений Конвенции по химическому оружию. Это даст также всем участникам уверенность в том, что переговоры ведутся честно. В этой связи мы сожалеем, что, несмотря на заметный рост признания важности большей открытости, до сих пор ряд членов Конференции по разоружению еще не заявили в качестве первого шага о том, обладают ли они химическим оружием. Поэтому я хочу вновь обратиться ко всем участникам с призывом как можно скорее представить данные, касающиеся конвенции по химическому оружию.

В связи с представлением документа CD/828, я выразил свое убеждение в том, что многосторонний обмен данными окажет позитивное воздействие на ход наших переговоров. Обозревая нынешнее состояние наших переговоров, я не могу скрыть своего разочарования относительно того, что нам удалось достичь пока этим летом. Хотя меня радует - и здесь я полностью разделяю мнение, высказанное послом Маршаном в его выступлении 4 августа 1988 года, - хорошая деловая атмосфера на наших переговорах, меня по-прежнему волнует отсутствие прогресса по ряду вопросов. Позвольте мне сделать краткий обзор состояния дел на летней части сессии и изложить свою оценку.

Председатель Специального комитета посол Суйка и председатели рабочих групп г-н Цима (Чехословакия), г-н Маседо (Мексика) и г-н Номато (Япония) предприняли энергичные усилия для продвижения переговоров вперед. Мы весьма признательны им за их приверженность делу, энергию и прекрасную работу.

(Г-н фон Штюльпнагель, Федеративная Республика Германии)

В Рабочей группе А под председательством г-на Цимы рассмотрен ряд важных вопросов, касающихся непроизводства химического оружия. Дискуссии по ряду данных проблем, несомненно, способствовали прояснению позиций. Мы сожалеем, однако, что эти дискуссии еще не привели к разработке решений, которые не только были бы приемлемыми для всех, но и отвечали бы критериям создания эффективного механизма проверки. В этой связи, я думаю, в частности, об обсуждении вопросов режима для химикатов, включенных в список [1], а также проблемы так называемых сверттоксичных смертоносных химикатов, где, к сожалению, по-прежнему выдвигаются требования, игнорирующие необходимость выработки осуществимых и эффективных решений, которые должны учитывать основной вопрос, заключающийся в том, что является реалистически поддающимся проверке.

В Рабочей группе А у нас также была весьма интересная дискуссия по вопросу о концепции специальных проверок, которая была первоначально предложена нами в рабочем документе CD/791. Я не хочу здесь подробно говорить о том, что мы думаем по этому вопросу. Мы это уже неоднократно делали на протяжении прошедших недель. Мы обдумаем интересные замечания, которые были сделаны, и намерены в скором времени представить более конкретные идеи относительно режима специальных проверок в рамках статьи VI.

22 июля 1988 года мы имели интересную встречу с промышленными экспертами. Надеюсь, что эта встреча была лишь началом более интенсивного диалога с представителями химической промышленности. Я убежден, что такой диалог может способствовать улучшению взаимопонимания между участниками переговоров здесь в Женеве и представителями химической промышленности, которая обязательно будет предметом строгого и эффективного контроля для обеспечения непроизводства химического оружия. Я также убежден, что это будет весьма полезно для решения нашей задачи по разработке всеобъемлющей эффективной и в то же время осуществимой статьи VI. Как ясно показала дискуссия, состоявшаяся 22 июля 1988 года, необходимы более подробные обмены мнениями с представителями химической промышленности по таким вопросам, как защита конфиденциальной информации. Я рад сообщить, что химическая промышленность Федеративной Республики Германии, с которой мы имеем тесные и давние контакты, безоговорочно поддерживает нашу первоочередную цель достижения всеобъемлющего и поддающегося эффективной проверке запрета на химическое оружие.

Позвольте мне также высказать краткие замечания по вопросу об экспериментальных инспекциях в химической промышленности. Мы приветствовали предложение, сделанное в этой связи 18 февраля заместителем министра иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик г-м Петровским. Такие инспекции, проводимые на многосторонней основе, дадут нам информацию и знания, которые конечно же будут весьма полезными, а возможно и необходимыми для разработки процедур проведения инспекций на химических промышленных объектах. Мы хотим принять участие в таком многостороннем эксперименте. В настоящий момент этот вопрос внимательно изучается моим правительством, и ведется подготовка к возможному национальному эксперименту. Мы поддерживаем складывающийся консенсус относительно поэтапного подхода к этому вопросу. Мы приветствовали создание неофициальной группы, которая могла бы подготовить многосторонние экспериментальные инспекции. В рамках такой группы можно было бы обменяться опытом усилий, предпринимаемых в странах, и в результате этого можно было бы разработать стандартный подход к многостороннему эксперименту.

(Г-н фон Штюльпнагель, Федеративная Республика Германии)

Позвольте мне кратко коснуться работы в группах В и С. Мы надеялись, что на этой летней части сессии окажется возможным в рамках усилий по завершению разработки статьи V включить в текст проекта конвенции элементы совместного предложения Соединенных Штатов Америки и Советского Союза относительно объектов по производству химического оружия. Мы понимаем, однако, что предпринятые с этой целью усилия, столкнувшись с трудностями. Мы решительно поддерживаем председателя Рабочей группы господина Маседо в его активных усилиях по устранению этих трудностей, с тем чтобы еще в ходе летней части сессии можно было внести соответствующую поправку в текст статьи V.

Что касается статьи X, которая также стоит на повестке дня Рабочей группы В, то мы с сожалением отмечаем, что на переговорах наблюдается некоторый регресс. Дискуссионный документ по этой статье содержит в настоящее время ряд скобок и подстрочных примечаний, свидетельствующих о наличии позиций, которые, как представляется, трудно сблизить. Мы настоятельно призываем продолжать работу над этой статьей в духе компромисса и с чувством перспективы. Мы не должны упускать из виду основных целей конвенции, по которой мы ведем переговоры, и того, что можно реалистически предпринять для достижения этих целей.

Мы с большим интересом следили за работой в Группе С под председательством господина Нумато. Мы считаем, что документ, являющийся результатом дискуссии по вопросу о процессе после представления доклада об инспекции по запросу, является хорошей основой для решения этого вопроса. Мы надеемся, что это будет отражено в докладе Специального комитета Конференции по разоружению.

Что касается подчас довольно затяжных и детальных дискуссий по вопросу об основных принципах международного инспектората, то я убежден, что нам нужно пройти через этот опыт, который оказался полезным и который поставил также ряд детальных проблем, которые нам предстоит решить. Мне хотелось бы рекомендовать господину Нумато продолжать подчас трудные и требующие очень большого времени консультации по этому вопросу. Это будет существенно способствовать лучшему пониманию процедур инспекции, а также поможет разрешению остающихся вопросов, касающихся инспекции на месте по запросу.

Наконец, хочу поблагодарить председателя Специального комитета посла Суйку за весьма активную работу над заключительными статьями конвенции. Мы приветствуем пересмотренный дискуссионный документ, представленный им на прошлой неделе, который, как мы надеемся, послужит основой для достижения прогресса в работе над статьями XII-XVI. Прошедшее обсуждение этих статей ясно показало наличие весьма важных вопросов, которые заслуживают нашего особого внимания, поскольку решение этих вопросов окажет непосредственное влияние на жизнеспособность и эффективность конвенции. В этой связи хочу лишь упомянуть вопрос об оговорках и поправках, которые были в центре дискуссии на неофициальных открытых консультациях, проведенных послом Суйком.

(Г-н фон Штюльпнагель, Федеративная Республика Германии)

В заключение хочу обратиться ко всем участникам с призывом наилучшим образом использовать оставшееся время в период летней части сессии для достижения конкретного прогресса на наших переговорах по конвенции о химическом оружии. Мы должны приложить все усилия, чтобы подготовить основу и создать наилучшие условия для полезного продолжения нашей работы в те перерывы, которые мы, возможно, решим установить к концу этого года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла фон Штюльпнагеля за его выступление и любезные слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Соединенного Королевства послу Соулси.

Г-жа СОУЛСИ (Соединенное Королевство) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить Вас со вступлением на пост Председателя. Кажется совсем недавно я имела удовольствие приветствовать Вас как нового коллегу. Однако Вы взяли в свои руки руководство с уверенностью и решительностью, если так можно выразиться, сторожила. Мне особенно приятно видеть на посту Председателя уважаемого посла Индонезии, страны, с которой моя собственная страна долгие годы поддерживает тесные и дружественные отношения. Позвольте мне также снова выразить большую признательность послу Индии Тедже за его руководство Конференцией в июле.

Сейчас мы приближаемся к заключительной стадии летней сессии Конференции по разоружению. После третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи налицо всеобщая решимость развивать ее позитивные аспекты, в особенности сближения точек зрения по широкому кругу вопросов. Желание есть; давайте же воплощать его в реальные дела. И мы делаем это.

Сегодня мне бы хотелось затронуть один аспект этого "воплощения в реальные дела", а именно переговоры о конвенции, запрещающей химическое оружие. Заключение глобальной, всеобъемлющей и поддающейся эффективному контролю конвенции является одной из самых первоочередных задач, стоящих в программе контроля над вооружениями и разоружением правительства Великобритании, а также наших союзников по НАТО. Мы стремимся к скорейшему заключению конвенции. Однако это должна быть хорошая конвенция, в которой мы можем быть уверены. Нам еще предстоит решить ряд трудных и сложных проблем, и сегодня мне бы хотелось рассмотреть две из них: проверка и обмен данными.

В основе наших переговоров лежит необходимость в надежной системе проверки. Это - ключевой аспект для конвенции. Мы добились большого прогресса. С определенным чувством удовлетворения мы можем констатировать, что, какая бы тщательная доработка ни потребовалась, наш переходящий текст является основой для разработки надежной процедуры проверки объявленных видов деятельности, которые относятся к спискам [1] и [2]. Таким образом, значительная часть работы уже выполнена.

Однако, что касается самих списков, то здесь необходимо сделать одну оговорку. Химические вещества, перечисленные на данный момент в списке [1] и, фактически, в списке [3], по большей части являются традиционными боевыми химическими веществами, известными еще в период первой и второй мировых войн и усовершенствованными в 50-х годах. Также предложены одно или два сравнительно новые вещества,

(Г-жа Соулсби, Соединенное Королевство)

такие, как сакситоксин, однако на каком-то этапе эти перечни необходимо пересматривать, с тем чтобы удостовериться в их законченности. Нам также необходимо предусмотреть надлежащие процедуры для внесения изменений в списки, с тем чтобы идти в ногу с техническим развитием.

Помимо списков [1] и [2] имеются также значительные пробелы в процедурах проверки. В настоящее время, например, не существует никакого положения о проведении обычной инспекции на местах в отношении списка [3]. До сих пор не разработано также положение относительно не вызывающих каких-либо трений инспекций необъявленных объектов. Ценное предложение о специальных проверках, сделанное Федеративной Республикой Германии, указывает направление поиска возможного решения. Однако связанная с этим идея национальных регистров по-прежнему ставит нас перед проблемой объектов, совершенно не объявленных для целей конвенции, — другими словами — объектов, которые должны быть объявлены в соответствии с приложениями к статье VI или включены в национальные регистры, но которые не объявлены и не включены. Специальные проверки в том виде, в котором они задуманы в настоящее время, безусловно, не являются окончательным решением. Все это требует от нас дальнейшей напряженной работы. Моя делегация надеется в надлежащее время представить некоторые свои детальные соображения.

Основным достижением на переговорах является сближение точек зрения в поддержку системы инспекций по запросу. Основные рамки намечены. Однако, как мы давно утверждаем, инспекции по запросу являются главным средством, гарантирующим осуществление положений конвенции. В силу своего характера они не могут устранить необходимость во всеобъемлющем и гибком режиме обычных инспекций.

До сих пор я говорила о механизмах проверки. Существует также вопрос проведения инспекций на месте, который по-прежнему необходимо рассматривать, причем рассматривать гораздо более тщательно, чем это делалось до настоящего времени. Для эффективного выполнения своих целей эти инспекции должны носить характер вмешательства в той степени, в которой это необходимо. С другой стороны, мы обязаны учитывать законную обеспокоенность в отношении сохранения конфиденциальности. Как нам увязать воедино эти критерии? И здесь нам снова необходимо помнить не только о хорошо известных классических боевых химических веществах, но также о любых возможных новых отравляющих веществах. Решение этого вопроса требует гораздо более новаторского подхода. Должен внести свой вклад и частный промышленный сектор. Мы поддерживаем тесный официальный контакт с нашей промышленностью, представители которой демонстрируют хорошее понимание требований, предъявляемых конвенцией. Отчасти решение, возможно, заключается в разработке контрольно-измерительной аппаратуры. В ходе как частных, так и государственных исследований достигаются интересные результаты. И необходимо добиваться большего. Однако совершенно ясно, что в обозримом будущем методика проверки не заменит необходимости в проведении инспекции на местах. В течение долгого времени нам будет нужен двуединый инструмент.

Если то, что я сказала, хоть где-то близко к истине, то это означает, что имеется ряд жизненно важных вопросов, на которые мы все еще не нашли ответов. Есть ли что-нибудь, что мы еще не сделали, но что мы можем сделать для получения ответов на эти вопросы? Думаю, что да. Я разделяю точку зрения руководства моей страны, что Конференция достигла той стадии в своей работе, когда нам необходимо, проявляя максимально реалистический подход, проверить наши концепции,

(Г-жа Соулсби, Соединенное Королевство)

с тем чтобы определить, насколько они отвечают предъявляемым требованиям, а также попытаться выявить пути их усовершенствования. Нам необходимо переходить от теории к практической работе. Мы должны проверить на прочность основные звенья в цепи проверки, в особенности те, которые, как представляется, являются самыми слабыми, с тем чтобы установить, могут ли они выдержать необходимые нагрузки и можно ли их укрепить.

Руководство моей страны в течение определенного времени изучает возможности практического проведения инспекций соответствующих объектов. Мы считаем, что первоначально эти практические инспекции должны быть проведены на национальном уровне. Чтобы эти эксперименты принесли пользу, необходимо в первую очередь тщательно разработать процедуры их проведения. Инспекции могут быть как "сквозного" характера и осуществляться при любезном содействии со стороны руководства объектом, либо развиваться по сценарию, когда руководство объектом делает все возможное для того, чтобы скрыть информацию и направить группу инспекторов по ложному пути.

Хотелось бы надеяться, что за национальными практическими инспекциями на гражданских объектах последуют многосторонние инспекции, и мы уже приветствовали предложение, сделанное в этой связи Советским Союзом. Это потребует тесного контакта и сотрудничества между членами настоящей Конференции. Я с чувством удовлетворения отмечаю, что Председатель Специального комитета по химическому оружию уже проводит консультации по вопросу о соответствующем механизме для их проведения. Моя делегация с удовольствием примет в них самое широкое участие.

Договор по РСМД создает важный прецедент в области мер проверки, содержащих в себе элемент вмешательства. В настоящее время в рамках подготовки, проводимой Вашингтоном и Москвой, мы рассчитываем на достижение прогресса в ядерной области в результате проведения совместного эксперимента по проверке. Давайте же используем этот опыт в наших собственных усилиях, направленных на запрещение химического оружия.

Вторым аспектом переговоров по конвенции, который мне хотелось бы прокомментировать, является обмен данными. По моему мнению, необходимость предоставления точных данных, особенно со стороны тех, кто располагает наиболее крупными запасами химического оружия, получила в настоящее время широкое признание. Чтобы разработать действенную конвенцию нам необходимы дополнительные данные. Не менее важным для разработки конвенции, которая получила бы широкую поддержку, является необходимость в представлении достоверных данных с целью создания необходимого уровня доверия в намерениях друг друга.

Со своей стороны мы только что провели, как я считаю, чрезвычайно важный эксперимент. В 1986 году правительство Великобритании предложило провести обмен посещениями между Химическим центром оборонных исследований в Портон-Дауне на территории Великобритании и военным объектом в Шиханах на территории Советского Союза. Этот обмен посещениями только что состоялся. Мы имели честь приветствовать советскую группу в Портон-Дауне в мае, а в начале июля в Шиханах была принята группа английских экспертов. Центр в Портон-Дауне занимается исключительно научными исследованиями и разработками в области защиты от химического оружия. В ходе его посещения мы стремились к максимальной открытости. Членам советской группы было предоставлено право свободного доступа во все помещения и по окончании посещения они выразили свое удовлетворение. В Шиханах нам было показано больше, чем в ходе менее продолжительного посещения делегатами Конференции по разоружению, состоявшегося в октябре прошлого года. Однако это посещение показало нам различие в

(Г-жа Соулсби, Соединенное Королевство)

отношениях к той степени секретности, которая необходима в данной области. Руководство моей страны все еще дает оценку этому обмену, который был задуман как мера укрепления доверия. Необходимо достижение гораздо большего прогресса на пути к той степени открытости, которая требуется для наших переговоров. Остается еще много вопросов и оснований для беспокойства.

Предоставление данных, безусловно, зависит не только от посещений. Хотелось бы надеяться, что каждая страна, в особенности страны, обладающие химическим оружием, в кратчайший срок предоставят максимальный объем данных своим партнерам на переговорах. В документе CD/808 Советский Союз предложил перечень типов данных, а в документе CD/828 Федеративная Республика Германии, от имени ряда западных стран, в том числе и Соединенного Королевства, представила гораздо более всоъемлющий перечень. Руководство моей страны уже предоставило эти данные, однако мы готовы вновь представить уже обновленную информацию.

Ниже представлены наши ответы на данные, которые требуются в документе CD/828. Прежде всего необходимо отметить, что, как хорошо известно, в 50-х годах Соединенное Королевство отказалось от своего наступательного боевого химического потенциала. В 1979 году делегаты настоящей Конференции были приглашены для наблюдения за демонтажом нашего не используемого экспериментального объекта по производству ОВ нервно-паралитического действия в Нэнсьюке, Корнуэлл. Некоторые проблемы, которые необходимо было преодолеть, мы изложили в документе CD/15.

На основании вышесказанного наши ответы на вопросы, касающиеся химического оружия и боевых химических веществ, можно сформулировать следующим образом. Во-первых, Соединенное Королевство не обладает химическим оружием ни на своей собственной территории, ни на территории какого-либо другого государства. Никакое другое государство не обладает химическим оружием на территории Соединенного Королевства. Во-вторых, Соединенное Королевство не обладает объектами по производству или хранению химического оружия. В-третьих, ограниченные количества химикатов, перечисленных в предварительном перечне боевых химических веществ в списке [1] к статье VI может быть произведены в Химическом центре оборонных исследований в Портон-Дауне для проведения исследований и разработки защитного оборудования. В Химическом центре оборонных исследований в Портон-Дауне одновременно находится небольшое количество каждого из таких химикатов. В-четвертых, старые боеприпасы или вещества, обнаруженные на территории Соединенного Королевства, вывозятся в Портон-Даун для уничтожения на расположенном там маломасштабном объекте по уничтожению. За один раз на нем можно уничтожить примерно 35 кг токсичного вещества.

В документе CD/828 содержится также просьба представить информацию о числе объектов гражданской химической промышленности, которые могут иметь отношение к конвенции. В Соединенном Королевстве не существует законодательства, которое может обязать частные предприятия предоставлять такую информацию правительству. Однако Ассоциация химических предприятий Великобритании пошла навстречу и предоставила информацию о компаниях, являющихся ее членами, которые производят химикаты, включенные в списки [1], [2] и [3]. Эту информацию можно кратко изложить следующим образом. Во-первых, одна компания производит химикаты, включенные в список [1] (небольшие количества азотистого иприта для медицинских целей). Во-вторых, четыре компании производят химикаты, включенные в список [2]. В-третьих, пять компаний производят химикаты, включенные в список [3]. Более подробная информация изложена в распространенном среди уважаемых делегатов документе CD/CW/WP.206.

(Г-жа Соулсби, Соединенное Королевство)

В качестве еще одного свидетельства нашей приверженности открытости в этой области мы составили отчет о производстве боевых отравляющих веществ в Соединенном Королевстве в ходе второй мировой войны и в последующие годы, вплоть до 1956 года, когда мы отказались от нашего боевого химического потенциала. В этом отчете указаны типы и объем производства веществ, а также местоположение работавших в то время производственных объектов. В нем также представлена информация об имеющемся у нас опыте демонтажа производственных объектов. Я имею удовольствие распространить эту информацию среди уважаемых делегатов в качестве документа CD/856.

До тех пор, пока конвенция, по которой мы ведем переговоры, не вступит в силу и не будет, как мы надеемся, ратифицирована всеми странами, крайне важным документом остается Женевский протокол 1925 года, запрещающий применение химического оружия. Правительство моей страны крайне обеспокоено недавними случаями применения химического оружия. По нашему мнению, реакция международного сообщества на это была весьма неадекватной. За последние несколько дней поступили сообщения средств массовой информации о еще более серьезных случаях применения химического оружия.

В ходе третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи министр иностранных дел моей страны сделал ряд предложений, направленных на повышение эффективности Женевского протокола 1925 года. Его первое предложение состояло в том, что правительство любой страны, которое все еще не является государством - участником Женевского протокола, должно серьезно рассмотреть вопрос о присоединении к нему. Об этом предложении следует напомнить и здесь, поскольку некоторые члены Конференции по разоружению все еще должны стать государствами-участниками. Его второе предложение касалось расследования Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций утверждений государств-членов о применении химического оружия. Сэр Джеффри Хау предложил Генеральному секретарю без промедления разработать "процедуры по автоматическому расследованию утверждений о применении химического оружия". Он добавил, что такие расследования должны "проводиться на обычной основе и не осложняться политическими соображениями". Мы очень надеемся, что на совещании, проходящем сейчас в этом же самом здании, группа экспертов договорится о процедурах автоматического расследования со стороны Организации Объединенных Наций. Правительство моей страны представило вниманию этой группы документ, в котором изложена наша точка зрения.

Какое бы важное значение ни имело укрепление Женевского протокола 1925 года, наилучшим путем предотвращения применения химического оружия являются усилия настоящей Конференции по проведению переговоров о всеобъемлющем, глобальном и поддающемся эффективному контролю запрещении химического оружия. Надеюсь то, что я сказала, подчеркивает решимость правительства моей страны энергично продвигаться вперед по пути достижения прогресса на этих переговорах. Такое запрещение является целью, к которой уже в течение долгого времени стремятся страны всего мира. И ради этой цели стоит предпринять значительные усилия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Соулсби за ее выступление и любезные слова в адрес Председателя. Желает ли еще какая-либо делегация взять слово? Выступить желает представитель Пакистана. Предоставляю ему слово.

(Г-н Азиф Эзди, Пакистан)

Г-н АЗИФ ЭЗДИ (Пакистан) (перевод с английского): 9 августа я информировал членов Конференции о твердой и неизменной приверженности Пакистана делу нераспространения ядерного оружия и представил сделанные Пакистаном Индии предложения, касающиеся сохранения южноазиатского региона свободным от ядерного оружия. В осуществление права на ответ в заявлении от 11 августа уважаемый представитель Индии поставил под сомнение уместность рассмотрения на настоящем форуме таких вопросов, которые, как он сказал, носят сугубо двусторонний характер. Уважаемые делегаты настоящей Конференции имели возможность ознакомиться с такими аргументами, хотя и в другом контексте. Они могли бы вспомнить, что такого рода логика использовалась также некоторыми членами Конференции по разоружению, принадлежащими к другой группе, с тем чтобы принизить должную роль настоящей Конференции как единого многостороннего форума для переговоров международного сообщества. Мы испытываем чувство разочарования в связи с тем, что делегация Индии также прибегает сейчас к аналогичным аргументам.

Как отмечено в Заключительном документе первой специальной сессии, посвященной разоружению, принятом консенсусом в 1978 году, распространение ядерного оружия является вопросом, вызывающим всеобщую обеспокоенность. В прошлом месяце некоторые делегации взяли слово, с тем чтобы сделать заявления по случаю 20-й годовщины подписания Договора о нераспространении. Несколько других официально распространили документы, посвященные этому вопросу. В некоторых кругах высказывалась обеспокоенность по поводу ядерного распространения в Южной Азии. Поэтому члены Конференции по разоружению проявляют определенный интерес к этому вопросу. Мы надеемся, что предложения Пакистана в этом отношении наглядно свидетельствуют о нашем искреннем стремлении сохранить наш регион свободным от ядерного оружия.

Заявления, сделанные моей делегацией и уважаемым представителем Индии, также со всей очевидностью свидетельствуют о том, что каждая из стран испытывает взаимные подозрения в отношении ядерной программы другой страны. И утверждения и контрутверждения лишь усилили бы эти подозрения. Поэтому мы не выдвинули никакого обвинения в отношении индийской ядерной программы. Напротив, мы лишь упомянули сделанные Пакистаном в конструктивном духе предложения, с тем чтобы развеять эти сомнения и подозрения.

Было бы странным увязывать ядерную проблему, существующую между Пакистаном и Индией, что пытался сделать уважаемый представитель Индии, с "конкретными фактами, касающимися разделения субконтинента". Происхождение данной конкретной проблемы восходит, возможно, к 1974 году, когда Индия произвела свой ядерный взрыв. Существуют, безусловно, другие проблемы, которые возникли в связи с разделением. Однако мы не будем поднимать эти вопросы здесь, поскольку для этого существуют соответствующие многосторонние форумы.

Уважаемый представитель Индии сослался на "открытый характер ядерной программы его страны в противоположность ядерной программе Пакистана". Такое утверждение является малоубедительным ввиду той завесы секретности, которая окружает индийский ядерный взрыв, проведенный в 1974 году, а также упорный отказ Индии согласиться с полномасштабными гарантиями в отношении своей ядерной программы. И это лишь два момента. Если индийская ядерная программа действительно носит открытый характер, как заявил уважаемый представитель Индии, то Индия не должна испытывать колебаний в отношении принятия наших предложений по одновременному принятию странами полномасштабных гарантий или по проведению взаимных инспекций ядерных объектов друг друга.

(Г-н Азиф Эзди, Пакистан)

Мы согласны с тем, что оздоровление пакистано-индийских отношений зависит не только от решения ядерного вопроса. Как это ни прискорбно, но приходится признать, что имеется также ряд других вопросов. Мы будем по-прежнему использовать любой соответствующий многосторонний и двусторонний форум для наших усилий, направленных на решение этих вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Пакистана за его выступление. Желает ли еще какая-либо делегация взять слово? Желающих выступить нет.

Поскольку других вопросов на сегодня больше нет, я намерен закрыть это заседание, однако прежде мне бы хотелось напомнить, что в четверг, после пленарного заседания состоится неофициальное заседание, посвященное обсуждению всех аспектов вопроса совершенствования и повышения эффективности работы Конференции. Мне бы хотелось также отметить, что меня информировали о том, что начиная со среды, 17 августа, и вплоть до дальнейшего уведомления, зал заседания Совета и смежные комнаты I и С.108 потребуются для проведения прямых переговоров между Ираном и Ираком. Для проведения обсуждений на Конференции по разоружению и для работы ее вспомогательных органов будет должным образом подготовлена и оборудована комната VII, а для проведения запланированных неофициальных консультаций вместо комнат I и С.108 в распоряжение Конференции будут предоставлены комнаты А.206 и А.302. Как и раньше в распоряжении Конференции будет по-прежнему находиться комната VII. Поэтому пленарное заседание Конференции, запланированное на четверг, 17 августа, а также заседание Специального комитета по всеобъемлющей программе разоружения состоятся в зале заседаний VII на третьем этаже. Меня просили также объявить, что сегодня, после пленарного заседания, в комнате С.108 состоится заседание контактной группы по ВПР, посвященное вопросу зон, свободных от ядерного оружия.

Заседание закрывается в 11 час. 00 мин.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ЧЕТЫРЕСТА СЕМЬДЕСЯТ ПЯТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве
в четверг, 18 августа 1988 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Висбер Луис (Индонезия)

(Председатель)

В списке ораторов, записавшихся для выступления сегодня, фигурируют представители Японии, Федеративной Республики Германии и Индии. Прежде чем дать выступить записавшимся ораторам, я хотел бы предоставить слово представителю Пакистана.

Г-н АСЛАМ ХАН (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, от имени правительства и народа Пакистана, пакистанской делегации и от себя лично я благодарю Вас и всех уважаемых делегатов, которые высказали нам здесь глубокие соболезнования в связи с этим весьма прискорбным событием. Ваши искренние соболезнования будут переданы народу и правительству Пакистана и семьям погибших.

Г-н ЯМАДА (Япония) (перевод с английского): Позвольте мне горячо приветствовать Вас на Конференции по разоружению и заявить о своем удовлетворении в связи с тем, что Вы исполняете обязанности Председателя в августе. Вы представляете одну из великих стран Азии, с которой Япония поддерживает самые сердечные и дружественные отношения. Моя делегация предлагает Вам всестороннее сотрудничество в исполнении Вами важных обязанностей на Конференции.

Мне хотелось бы воспользоваться этой возможностью, чтобы сообщить делегации Пакистана о том потрясении, которое мы испытали, когда узнали о трагической кончине президента Зия-уль-Хака. Пакистан потерял великого руководителя. Японский народ присоединяется к скорби пакистанских друзей в связи с безвременной кончиной их президента. Позвольте мне также выразить делегации Соединенных Штатов мои искренние соболезнования в связи с кончиной посла Арнольда Рафэля и бригадного генерала Уассона.

Мне хотелось бы начать свое сегодняшнее выступление с оценки третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Утром 26 июня перед самым закрытием сессии, выступая на пленарном заседании, я сказал:

"Моя делегация глубоко сожалеет в связи с тем, что многие часы нашей очень напряженной работы не сделали возможной выработку нами заключительного документа на основе консенсуса. Однако моя делегация считает, что интенсивные поиски консенсуса были очень ценным процессом. Нам удалось выявить области совпадения взглядов по многим важным вопросам разоружения, которыми нам предстоит заниматься в ближайшие годы. Мы действительно были очень близки к договоренности. Не надо рассматривать этот факт как неудачу.

Я хотел бы особо отметить то, что по двум вопросам, которым правительство Японии придает большое значение, а именно: по вопросу о запрещении ядерных испытаний и по вопросу о ядерном нераспространении, нам удалось заручиться поддержкой большинства международного сообщества относительно общего направления нашей будущей работы.

(Г-н Ямада, Япония)

Отрадно также и то, что нам удалось добиться широкой степени согласия по вопросам, связанным с механизмом, который имеет большое значение для продолжения наших многосторонних усилий по разоружению. Мы не должны допустить того, чтобы эти важные договоренности исчезли. Мы должны и далее прилагать максимальные усилия в этих и других направлениях. Тем самым мы наилучшим образом будем использовать консенсус или семена консенсуса, которые появились в результате нашей напряженной работы в течение последних четырех недель.

Правительство Японии подтверждает свою приверженность задачам, которые нам предстоит решать".

Я хотел выждать достаточный период времени, прежде чем выступить по этому вопросу на Конференции по разоружению, с тем чтобы выслушать других и вынести объективное суждение о своих оценках. После начала летней части нашей сессии ряд ораторов дали оценку специальной сессии, и я весьма рад, что многие из вас разделяют мою оценку, на которую я сослался. Хочу, в частности, привести слова двух моих уважаемых коллег. Посол Нидерландов ван Шайк сказал 19 июля: "Наша оценка третьей специальной сессии, посвященной разоружению, должна включать нашу оценку диалога, той обстановки, в которой он велся, и тех многочисленных конструктивных идей и предложений, которые были представлены и обсуждались". В тот же день, г-н Председатель, выступая в качестве представителя Индонезии, Вы сказали: "Сессия также укрепила уверенность в том, что разоружение является не единовременным актом, а длительным процессом и что специальная сессия, посвященная разоружению, является не самоцелью, а одним из средств осуществления этого процесса". Я полностью согласен с этими двумя заявлениями.

Провал или успех третьей специальной сессии, посвященной разоружению, зависит от того, что мы будем делать дальше. Документ, представленный нашим уважаемым коллегой послом Пакистана Мансуром Ахмадом в качестве Председателя Комитета полного состава в последний день работы специальной сессии, а также дальнейшая дискуссия на основе этого документа явились ценным отражением того сближения позиции, которое возникало на сессии. Если мы откажемся признать это сближение позиций или предать его забвению, то специальная сессия, конечно же, будет провалом. Если же мы используем этот документ и его обсуждение в качестве основы для дальнейшей работы в процессе неустанный поиска прогресса в области многостороннего разоружения, то мы еще могли бы сделать эту специальную сессию успешной. Как мы можем добиться такого успеха? Прежде всего мы должны активизировать свою работу на Конференции по разоружению, особенно по вопросам ядерных испытаний и химического оружия. На предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи в Нью-Йорке мы должны расширить сферы консенсуса по вопросам разоружения. И для четвертой Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении, подготовка которой начнется в следующем году, мы должны вести поиск подлинно всемирного режима нераспространения.

Именно в этом свете я хочу коснуться сегодня двух первоочередных пунктов нашей повестки дня – вопроса о запрещении ядерных испытаний и вопроса о химическом оружии.

(Г-н Ямада, Япония)

Премьер-министр нашей страны г-н Нобору Такешита, выступая на третьей специальной сессии 1 июня, выразил удовлетворение по поводу интенсивных переговоров, ведущихся между Соединенными Штатами и Советским Союзом по вопросам ядерных испытаний, а также выразил твердую надежду на то, что эти две страны еще больше активизируют свои переговоры и ратифицируют Договор о мирных ядерных взрывах 1976 года и Договор о пороговом запрещении испытаний 1974 года в возможно кратчайшие сроки, с тем чтобы они могли приступить к следующему этапу ограничения ядерных испытаний. Он также подчеркнул, что нужно в полной мере воспользоваться позитивным развитием диалога между Соединенными Штатами и Советским Союзом для содействия многосторонним усилиям, направленным на запрещение ядерных испытаний.

Мы с удовлетворением отметили тот консенсус, который начал складываться в последующей работе специальной сессии в пользу сосредоточения внимания на том, что Конференции по разоружению необходимо активизировать рассмотрение вопроса о запрещении ядерных испытаний и вместе с тем предложить Соединенным Штатам и Советскому Союзу учитывать на своих переговорах мнения государств - членов Организации Объединенных Наций, в том числе значение, которое они придают прекращению ядерных испытаний в рамках эффективного процесса разоружения.

Другим вселяющим надежду фактором является то, что в этом и в следующем месяцах проводится исторический совместный эксперимент по проверке в Соединенных Штатах и Советском Союзе, который расчищает путь, для того чтобы эти две страны завершили первый этап своих поэтапных переговоров, ратифицировав два упомянутых выше договора.

Я считаю, что ведется кропотливая работа, для того чтобы конструктивный параллелизм двусторонних и многосторонних усилий расцвел и дал свои плоды, если не завтра, то через какое-то время. Мы должны позаботиться о том, чтобы не задуть его в зародыше и бережно его растить. Лучшее начало этому процессу можно положить, приступив на Конференции по разоружению к работе по существу вопроса о запрещении ядерных испытаний.

Как мы можем начать работу по существу, которая не велась на Конференции по разоружению на протяжении последних четырех лет? Я по-прежнему считаю, что, как я сказал в августе прошлого года, политические реальности таковы, что ни один из различных проектов мандата, которые были представлены официально нам, не пользуются в их нынешнем виде поддержкой консенсусом. В апреле прошлого года Председатель Конференции посол Вейвода выступил с ценной инициативой. Группа западных стран выразила готовность рассмотреть это неофициальное предложение в качестве основы для выработки консенсуса. Недавно посол Вейвода вновь выдвинул свое предложение, которое также поддержали члены группы социалистических стран. Мы еще не слышали мнения членов Группы 21 по этому предложению. Давайте проявим гибкость и непредвзятость и выйдем из того тупика, в котором мы находились последние четыре года. Давайте исходить из того совпадения взглядов, которое имело место на третьей специальной сессии, посвященной разоружению.

(Г-н Ямада, Япония)

На днях посол Гарсиа Роблес, посол Ривера и посол Тайлхардат информировали нас о том, что шесть правительств – соавторов резолюции 42/26 В Генеральной Ассамблеи выступили с призывом созвать конференцию для внесения поправок в Договор о частичном запрещении испытаний, чтобы сделать его договором о всеобъемлющем запрещении испытаний. Государства – участники Договора о частичном запрещении испытаний торжественно обязались стремиться достичь навсегда прекращения всех испытательных взрывов ядерного оружия и продолжать переговоры с этой целью. Я понимаю испытываемое многими отчаяние по поводу отсутствия прогресса на многостороннем форуме в вопросе о всеобъемлющем запрещении испытаний, которое, возможно, побудило их прибегнуть к процедуре внесения поправок. Однако Япония воздержалась при голосовании резолюции 42/26 В Генеральной Ассамблеи, поскольку мы твердо убеждены в том, что Конференция по разоружению является тем форумом, где мы можем и должны провести наиболее эффективную работу по всеобъемлющему запрещению испытаний. У нас имеются серьезные оговорки относительно того направления действий, которое может быть избрано в результате неудачи Конференции по разоружению в решении вопроса о ядерных испытаниях и которое может привести к подрыву наших серьезных усилий для решения его на Конференции по разоружению.

Специальная группа научных экспертов, которая две недели назад завершила свою двадцать шестую сессию, провела ценную работу по изучению вопроса о проверке запрещения ядерных испытаний. Однако становится все более очевидно, что этой группе необходимо должное политическое руководство со стороны Конференции по разоружению, для того чтобы она могла и дальше вести полезную соответствующую работу в области запрещения ядерных испытаний. В этой связи хочу сослаться на заявление премьер-министра моей страны в связи со специальной сессией о намерении провести в Японии конференцию, с тем чтобы поделиться плодами опыта по контролю за ядерными испытаниями с помощью сейсмологических средств, и проинформировать Конференцию по разоружению о том, что в настоящее время с Секретариатом Организации Объединенных Наций проводятся консультации с целью созыва по инициативе Организации Объединенных Наций встречи приблизительно следующей весной.

Стремясь к достижению прогресса в области запрещения ядерных испытаний, мы должны также учитывать и другую важнейшую сферу, касающуюся ядерного оружия, – нераспространение ядерного оружия. Этот вопрос не стоит в повестке дня Конференции по разоружению, но он является важным элементом общего контекста, в котором мы должны рассматривать ядерные вопросы в предстоящие годы.

По мере приближения четвертой Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, которая состоится в 1990 году, и пятой Конференции по рассмотрению его действия, которая состоится в 1995 году, которые определяют будущее этого Договора, имеющего жизненно важное значение, я считаю, что нам будет все более необходимо рассматривать три основных ядерных вопроса – ядерное разоружение, запрещение ядерных испытаний и нераспространение ядерного оружия – в их взаимосвязи и разработать согласованную многостороннюю стратегию, которая обеспечила бы всем нам мир и безопасность.

(Г-н Ямада, Япония)

Именно по этой причине Япония придает особое значение широкому признанию на третьей специальной сессии, посвященной разоружению, необходимости предпринятия всеми государствами усилий по дальнейшему укреплению режима нераспространения и других мер, направленных на то, чтобы остановить и повернуть вспять распространение ядерного оружия. Мы хотим вместе с другими делегациями вести активную работу с целью воплощения этого признания в конкретные и эффективные меры.

Единодушное признание на третьей специальной сессии по разоружению получила важность скорейшего заключения конвенции по химическому оружию. Это признание получило поддержку в результате проявления широкой обеспокоенности в связи с сообщениями о применении химического оружия и об опасном распространении этого зловещего оружия. Из всех вопросов повестки дня Конференции на наших переговорах по этому пункту наблюдается неуклонный прогресс. Хочу выразить свою глубокую признательность Председателю Специального комитета послу Польши Богумилу Суйке за активное руководство работой Комитета, а также г-ну Андрею Циме (Чехословакия) и г-ну Пабло Маседо (Мексика) за их преданность делу и вклад в продвижение нашей работы. Считаю честью и привилегией, что моему заместителю поручено возглавлять Группу С.

Я считаю, что переговоры о запрете химического оружия вступили сейчас в заключительную чрезвычайно важную фазу. При этом я имею в виду не процесс расстановки точек над "i" или тщательного причисывания всего текста конвенции для устранения юридических шероховатостей. Предстоит проделать значительно больше работы, прежде чем мы дойдем до этой стадии. Мы находимся на важнейшем этапе, когда мы должны обеспечить, чтобы конвенция была подлинно глобальной, эффективной, поддающейся проверке и осуществимой. А добиться этого мы можем, лишь проведя тщательную работу.

Позвольте мне отказаться на минутку от лексикона участников переговоров и посмотреть на конвенцию глазами непосвященного простого человека. Я говорю об этом лишь потому, что в конечном счете конвенция должна быть принята широкой общественностью как на международном, так и на национальном уровне, с тем чтобы она была действительно жизнеспособной. Непосвященный человек, вероятно, хотел бы иметь уверенность в том, что конвенция действительно запрещает химическое оружие, т.е. прежде всего обеспечивает ликвидацию всего химического оружия и объектов по его производству и хранению в течение десяти лет. Для него также было бы важно, чтобы в период уничтожения его безопасность не оказалась под угрозой. И он бы почувствовал крайнюю обеспокоенность, если бы производство химического оружия продолжалось или было бы начато заново в этот период по соображениям безопасности.

Он хотел бы также быть уверенным в том, что промышленность в будущем не будет ни тайно, ни явно разрабатывать или производить химическое оружие. Он понял бы необходимость определенных жертв в этой связи. Однако он ни в коем случае не отказался бы от тех благ, которые он получает в повседневной жизни в результате мирной химической деятельности. Он хотел бы, чтобы конвенция была обязательной для каждого и не позволяла бы кому-либо иметь или производить это опасное оружие. Больше всего он хотел бы иметь уверенность в том, что конвенция и ее механизм действительно обеспечивают запрещение и быструю и эффективную проверку вместо того, чтобы рушиться под своей собственной тяжестью.

(Г-н Ямада, Япония)

Это, возможно, слишком упрощенная картина, но таковы, по-видимому, необходимые элементы, для того чтобы конвенция была принята самой широкой общественностью. Если это так, то мы должны обеспечить, чтобы эти элементы были заложены в конвенцию. Вопрос заключается в том, как это сделать.

Позвольте мне сначала коснуться вопроса об универсальности или глобальности. Мы должны подумать о том, кого, помимо нынешних участников переговоров, нам нужно привлечь к участию в этом процессе и на какой стадии. Это потребовало бы реалистического рассмотрения вопроса о том, какой диапазон участия обеспечил бы уверенность в том, что конвенция жизнеспособна в глобальном плане. Нам нужно также показать большому числу государств, что быть участником отвечает их интересам и интересам международного сообщества в целом. Важным для рассмотрения в этой связи вопросом является вопрос о том, как подкрепить систему прав и обязательств по конвенции механизмом обнаружения несоблюдения или нарушения. Нам нужно будет дать ответ на этот вопрос до конца переговоров.

Во-вторых, доверие международного сообщества к конвенции будет в значительной мере зависеть от того, как фактически будет работать ее механизм проверки. Мне представляется важным в этой связи, чтобы бремя проверки справедливо делилось между государствами-участниками соразмерно с той опасностью, которую они представляют для целей конвенции. В первые десять лет это бремя, вероятно, ляжет в значительной мере на тех, кто обладает химическим оружием, что представляется вполне естественным, поскольку их химическое оружие и объекты по производству создают наиболее очевидную и непосредственную опасность. Начиная с одиннадцатого года основное бремя придется нести гражданской химической промышленности, и такое положение будет постоянным. Для того чтобы режим проверки непроизводства был надежным, он должен быть эффективным с точки зрения затрат. Я вспоминаю в этой связи весьма уместное замечание посла Нидерландов ван Шайка, сделанное 19 июля. Он сказал: "Соглашение, поддающееся полной и совершенной проверке - это не то, что необходимо. Нам нужна конвенция, обеспечивающая такую проверку, которая необходима для того, чтобы внушать уверенность в ее осуществление всеми сторонами".

Мы должны сначала твердо и четко понять, чего мы хотим в плане того, какого рода и сколько точно объектов - военных и гражданских - будут подлежать проверке, и попытаться выработать соответствующее сочетание мер по представлению данных, контролю с помощью приборов, обычных инспекций и инспекций по запросу на месте и других возможных средств. Мы должны стремиться к обеспечению оптимального баланса между потребностями проверки и имеющимися ресурсами. Это требует скорее реалистического, практического мышления, чем теоретизирования. Я приветствую недавно выдвинутые некоторыми странами инициативы относительно того, чтобы учитывать реальности, в том числе касающиеся непроизводства, в процессе многостороннего обмена данными.

Правительство моей страны активно проводит обследование нашей химической промышленности для подборки соответствующих данных. Это, оказывается, отнюдь не легкая задача. Однако наши предварительные результаты указывают на то, что общее число японских предприятий, производящих, потребляющих и

(Г-н Ямада, Япония)

перерабатывающих химикаты, включенные в списки [2] и [3] статьи VI, включая те, которые относятся к разделу "подлежит дальнейшему обсуждению", может составить порядка 700, если считать их без учета конкретных порогов. Выясняется также, что многие эти фирмы или предприятия, особенно потребители и переработчики, являются не мощными корпорациями-гигантами или олигархиями, а отдельными мелкими и средними предприятиями. Возможно, японская экономическая структура своеобразна по сравнению с экономической структурой западных стран и государств с централизованно планируемой экономикой. У нас есть большой сектор, включающий множество мелких и средних надомных предприятий. Но это структура, которая существует во многих странах развивающегося мира. Это большая проблема, которая встанет перед нами. Может быть, нам придется изучить вопрос о том, можно ли будет эффективно применять к этим мелким фирмам или предприятиям режимы проверки и процедуры, которые разрабатывались прежде всего для огромных промышленных комплексов.

Нам нужно перейти от общих дискуссий к рассмотрению практических вопросов и по проблеме защиты конфиденциальной коммерческой информации. Я надеюсь, что соответствующие элементы будут строиться на основе объективной оценки потребностей проверки и реальных интересов промышленности, а не на основе теоретических предположений. В этой связи могло бы оказаться полезным более тщательное изучение вопроса о приложениях по объектам.

Рассматривая вопрос о том, как мы можем свести эти различные элементы в жизнеспособную конвенцию, мы признаем, что полезно попытаться посмотреть на практике, как могли бы сработать положения о проверке. Моя делегация считает, что полезным с практической точки зрения подходом был бы поэтапный подход, т.е. сначала провести национальные эксперименты, затем обобщить этот опыт и посмотреть, что можно опробовать на многосторонней основе.

Я довольно подробно остановился на переговорах по химическому оружию именно потому, что считаю, что в конечном итоге сбалансированное чувство перспективы приведет нас к той цели, к которой все мы стремимся, т.е. к как можно скорейшему заключению конвенции по химическому оружию. Возможно, нам не удастся так же легко найти кратчайшие пути по другим важным вопросам нашей повестки дня, включая вопрос о запрещении ядерных испытаний. Но, как и Вы, господин Председатель, я считаю, что разоружение - это процесс, и я уверен, что мы можем добиться его осуществления при наличии целеустремленных и настойчивых усилий.

В заключение позвольте мне тепло приветствовать тех представителей, которые начали участвовать в работе Конференции после моего последнего выступления на пленарном заседании. Я намерен работать в тесном контакте с послом Кении Руоро, послом Болгарии Костовым, послом Перу де Риверо и послом Венгрии Варгой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Японии за его выступление и теплые слова в адрес Председателя. Теперь я предоставляю слово представителю Федеративной Республики Германия послу фон Штюльпнагелю.

(Г-н Ямада, Япония)

Это, возможно, слишком упрощенная картина, но таковы, по-видимому, необходимые элементы, для того чтобы конвенция была принята самой широкой общественностью. Если это так, то мы должны обеспечить, чтобы эти элементы были заложены в конвенцию. Вопрос заключается в том, как это сделать.

Позвольте мне сначала коснуться вопроса об универсальности или глобальности. Мы должны подумать о том, кого, помимо нынешних участников переговоров, нам нужно привлечь к участию в этом процессе и на какой стадии. Это потребовало бы реалистического рассмотрения вопроса о том, какой диапазон участия обеспечил бы уверенность в том, что конвенция жизнеспособна в глобальном плане. Нам нужно также показать большому числу государств, что быть участником отвечает их интересам и интересам международного сообщества в целом. Важным для рассмотрения в этой связи вопросом является вопрос о том, как подкрепить систему прав и обязательств по конвенции механизмом обнаружения несоблюдения или нарушения. Нам нужно будет дать ответ на этот вопрос до конца переговоров.

Во-вторых, доверие международного сообщества к конвенции будет в значительной мере зависеть от того, как фактически будет работать ее механизм проверки. Мне представляется важным в этой связи, чтобы бремя проверки справедливо делилось между государствами-участниками соразмерно с той опасностью, которую они представляют для целей конвенции. В первые десять лет это бремя, вероятно, ляжет в значительной мере на тех, кто обладает химическим оружием, что представляется вполне естественным, поскольку их химическое оружие и объекты по производству создают наиболее очевидную и непосредственную опасность. Начиная с одиннадцатого года основное бремя придется нести гражданской химической промышленности, и такое положение будет постоянным. Для того чтобы режим проверки непроизводства был надежным, он должен быть эффективным с точки зрения затрат. Я вспоминаю в этой связи весьма уместное замечание посла Нидерландов ван Шайка, сделанное 19 июля. Он сказал: "Соглашение, поддающееся полной и совершенной проверке - это не то, что необходимо. Нам нужна конвенция, обеспечивающая такую проверку, которая необходима для того, чтобы внушать уверенность в ее осуществление всеми сторонами".

Мы должны сначала твердо и четко понять, чего мы хотим в плане того, какого рода и сколько точно объектов - военных и гражданских - будут подлежать проверке, и попытаться выработать соответствующее сочетание мер по представлению данных, контролю с помощью приборов, обычных инспекций и инспекций по запросу на месте и других возможных средств. Мы должны стремиться к обеспечению оптимального баланса между потребностями проверки и имеющимися ресурсами. Это требует скорее реалистического, практического мышления, чем теоретизирования. Я приветствую недавно выдвинутые некоторыми странами инициативы относительно того, чтобы учитывать реальности, в том числе касающиеся непроизводства, в процессе многостороннего обмена данными.

Правительство моей страны активно проводит обследование нашей химической промышленности для подборки соответствующих данных. Это, оказывается, отнюдь не легкая задача. Однако наши предварительные результаты указывают на то, что общее число японских предприятий, производящих, потребляющих и

(Г-н Ямада, Япония)

перерабатывающих химикаты, включенные в списки [2] и [3] статьи VI, включая те, которые относятся к разделу "подлежит дальнейшему обсуждению", может составить порядка 700, если считать их без учета конкретных порогов. Выясняется также, что многие эти фирмы или предприятия, особенно потребители и переработчики, являются не мощными корпорациями-гигантами или олигархиями, а отдельными мелкими и средними предприятиями. Возможно, японская экономическая структура своеобразна по сравнению с экономической структурой западных стран и государств с централизованно планируемой экономикой. У нас есть большой сектор, включающий множество мелких и средних надомных предприятий. Но это структура, которая существует во многих странах развивающегося мира. Это большая проблема, которая встанет перед нами. Может быть, нам придется изучить вопрос о том, можно ли будет эффективно применять к этим мелким фирмам или предприятиям режимы проверки и процедуры, которые разрабатывались прежде всего для огромных промышленных комплексов.

Нам нужно перейти от общих дискуссий к рассмотрению практических вопросов и по проблеме защиты конфиденциальной коммерческой информации. Я надеюсь, что соответствующие элементы будут строиться на основе объективной оценки потребностей проверки и реальных интересов промышленности, а не на основе теоретических предположений. В этой связи могло бы оказаться полезным более тщательное изучение вопроса о приложениях по объектам.

Рассматривая вопрос о том, как мы можем свести эти различные элементы в жизнеспособную конвенцию, мы признаем, что полезно попытаться посмотреть на практике, как могли бы срабатывать положения о проверке. Моя делегация считает, что полезным с практической точки зрения подходом был бы поэтапный подход, т.е. сначала провести национальные эксперименты, затем обобщить этот опыт и посмотреть, что можно опробовать на многосторонней основе.

Я довольно подробно остановился на переговорах по химическому оружию именно потому, что считаю, что в конечном итоге сбалансированное чувство перспективы приведет нас к той цели, к которой все мы стремимся, т.е. к как можно скорейшему заключению конвенции по химическому оружию. Возможно, нам не удастся так же легко найти кратчайшие пути по другим важным вопросам нашей повестки дня, включая вопрос о запрещении ядерных испытаний. Но, как и Вы, господин Председатель, я считаю, что разоружение - это процесс, и я уверен, что мы можем добиться его осуществления при наличии целеустремленных и настойчивых усилий.

В заключение позвольте мне тепло приветствовать тех представителей, которые начали участвовать в работе Конференции после моего последнего выступления на пленарном заседании. Я намерен работать в тесном контакте с послом Кении Руоро, послом Болгарии Костовым, послом Перу де Риверо и послом Венгрии Варгой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Японии за его выступление и теплые слова в адрес Председателя. Теперь я предоставляю слово представителю Федеративной Республики Германия послу фон Штюльпнагелю.

Г-н фон ШТЮЛЬПНАГЕЛЬ (Федеративная Республика Германии) (перевод с английского): Я присоединяюсь к соболезнованиям, выраженным от имени Группы западных государств послом Фридерсдорфом в связи с безвременной кончиной президента Мохаммада Зия-уль-Хака и посла Соединенных Штатов в Пакистане. Я поздравляю нового представителя Венгрии на Конференции по разоружению посла Варгу по случаю его назначения на новую работу, которую он будет выполнять среди нас.

Сегодня я хотел бы кратко прокомментировать некоторые вопросы, относящиеся к пункту нашей повестки дня, озаглавленному "Запрещение ядерных испытаний". Вчера впервые в истории Соединенные Штаты и Советский Союз провели ядерное испытание, на котором с целью проверки данных присутствовали группы экспертов от обеих стран. Тем самым две страны приступили к осуществлению соглашения о проведении совместного эксперимента по проверке, который состоит из двух ядерных испытаний. Первое из них было осуществлено вчера, в 17 час. 12 мин. по Гринвичу, на испытательном полигоне в Неваде; второе испытание, которое будет проведено на советском полигоне в районе Семипалатинска, запланировано на 17 сентября 1988 года. Мы считаем, что эксперимент является крупным шагом вперед в развитии отношений между двумя странами, так как каждая из сторон впервые получила возможность проверки непосредственно на месте точности данных другой стороны. Правительство Федеративной Республики Германии неоднократно высказывало свою заинтересованность в поэтапном подходе, конечная цель которого - полное прекращение ядерных испытаний, и поэтому надеется, что решение связанных с проверкой проблем, которые препятствуют ратификации Договора об ограничении подземных испытаний ядерного оружия 1974 года и Договора о подземных ядерных взрывах в мирных целях 1976 года, явится крупным шагом на пути к этой конечной цели.

Сразу же после того, как сейсмические сигналы первого эксперимента были зарегистрированы 13 сейсмическими станциями группирования, расположенными в западногерманском городе Графенберге, нам в Женеву по телесвязи был передан набор сейсмограмм; полученные данные были распространены среди делегатов. Согласно расчетам, магнитуда взрыва составила 5,5 мбар; по имеющимся в настоящий момент сведениям, это соответствует мощности взрыва приблизительно 75 килотонн во влажной скальной породе. Учитывая реальные геологические условия на испытательном полигоне, фактическая мощность должна превышать 100 килотонн. Данные, которыми вы располагаете, можно было бы также получить по каналам связи общего пользования от нашей открытой сеймостанции в Графенберге, эксплуатируемой сейсмической обсерваторией баварского города Эрланген. Нам уже сообщили, что некоторые страны уже связались с нашей открытой сейсмической системой группирования и получили для своих целей данные об этом первом взрыве.

Это подводит меня к другому важному вопросу, который касается работы Конференции по запрещению ядерных испытаний. Специальная группа научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений завершила свою летнюю сессию только две недели назад. Моя делегация неоднократно высказывала свое мнение о полезной работе, выполняемой Специальной группой под председательством д-ра Дальмана из Швеции. В частности, мы поддержали один важный принцип, а именно то, что международные центры должны быть открыты для государств-участников и предоставлять свободный и легкий доступ ко всем данным и результатам анализов. Сегодняшняя демонстрация возможностей нашей концепции "открытой

(Г-н фон Штюльпнагель, ФРГ)

сейсмической станции" подтверждает нашу точку зрения по этому вопросу. Этот подход "открытой системы" обеспечил прямой и беспрепятственный доступ к зарегистрированным данным о форме сейсмических волн без использования дорогостоящей и сложной техники. Преимущество непосредственного доступа к сейсмическим данным было признано также другими странами, которые открыли свои сейсмические станции или сейсмоприемники для прямого доступа или объявили о своем намерении сделать это в будущем.

Что же касается замысла будущей глобальной системы, то концепция "открытой станции" облегчила бы процедуры обмена данными о форме волн и, более того, содействовала бы решению различных проблем, которые были затронуты ГНЭ в ходе предыдущих заседаний. Это относится, в частности, к вопросу о связи между национальными и международными центрами данных. Возможность прямого доступа к данным участвующих станций делает любую ограничительную процедуру осуществления связи, как, например, "региональный принцип", т.е. региональное объединение национальных центров данных с конкретным международным центром, технически устаревшей. Как бы ни оценивались преимущества такого принципа в связи с предстоящим глобальным экспериментом по обмену данными, мы хотели бы предложить, чтобы будущая глобальная сеть сейсмологического контроля была технически выполнена таким "динамическим" образом, чтобы было возможным включать в нее технические новшества в момент их появления.

Год назад преимущества концепции "открытой станции" были успешно продемонстрированы участникам Конференции по разоружению в ходе технического показа, состоявшегося в Постоянном представительстве Федеративной Республики Германии в Женеве. По линиям коммерческой телефонной связи был установлен контакт с системой регистрации данных сейсмической обсерватории в Графенберге, и различные сегменты данных о форме волн были показаны непосредственно на нашем экране. Если бы совместный эксперимент по проверке был проведен в день вышеупомянутой демонстрации, то сейсмические сигналы этого ядерного взрыва были бы переданы напрямую и результаты были бы теми же, что и в схемах, которые распространены среди делегатов. Что касается проходящего сейчас обсуждения сравнительных преимуществ сейсмической проверки будущего всеобъемлющего запрещения испытаний, а также использования различных методов измерений или комплекса методов проверки, то я хотел бы заметить, что после того, как станут общедоступными данные о мощности экспериментальных взрывов и десяти предыдущих выбранных ядерных взрывов двух ядерных держав, необходимо будет дать значительно более точную оценку зависимости магнитуды от мощности взрыва на двух этих испытательных полигонах. Это позволило бы экспертам дать более правильную оценку точности различных методов измерений и расширило бы базу для компетентного обсуждения вопроса о том, какой комплекс методов проверки мог бы понадобиться для проверки договора о всеобъемлющем и полном запрещении испытаний.

То, что мы сделали сегодня в связи с первым взрывом, осуществленным в рамках эксперимента по проверке, мы сделаем также и в связи с экспериментальным взрывом, который запланирован на советском ядерном полигоне в районе Семипалатинска. Оперативный обмен данными об экспериментальном взрыве в Неваде между различными открытыми сейсмическими станциями вновь продемонстрировал, на наш взгляд, целесообразность рассматриваемой концепции и подтвердил, что обмен сейсмическими данными на основе принципа открытых станций стал распространенной практикой, оказавшейся эффективной. Поэтому мы решительно рекомендуем, чтобы эта концепция была включена в разработку будущей глобальной системы сейсмического контроля.

Г-н СУУД (Индия) (перевод с английского): От имени делегации Индии мне хотелось бы выразить делегации Пакистана и через нее народу этой страны наши искренние соболезнования в связи с трагической и безвременной кончиной президента Зия-уль-Хака. Мы выражаем сочувствие семьям погибших. Позвольте мне также выразить наши соболезнования делегации Соединенных Штатов в связи с трагической потерей. Я также приветствую посла Венгрии Варгу; моя делегация намерена тесно сотрудничать с ним. Я взял слово, с тем чтобы представить документ CD/859, озаглавленный "План действий по установлению свободного от ядерного оружия и ненасильственного мирового порядка". Этот план действий был внесен на рассмотрение третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Представляя его, премьер-министр Раджив Ганди заявил:

"Индия верит, что человеческая раса может пережить второе тысячелетие. Индия верит также, что можно обеспечить мир, безопасность и выживание в третьем тысячелетии и далее. Путь к этому лежит через согласованные действия. Мы настоятельно призываем международное сообщество к скорейшему проведению переговоров с целью принятия рассчитанного на конкретные сроки плана действий по созданию мирового порядка, свободного от ядерного оружия и основанного на отказе от насилия".

Представленный Индией план действий призывает международное сообщество к проведению переговоров с целью принятия имеющего юридическую силу обязательства добиваться всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем.

Достижение мира и безопасности всегда было одним из основных чаяний человечества. В прошлом государства стремились укреплять свою безопасность путем приобретения и обладания оружием. В ядерный век такой подход больше не актуален. Безопасность нельзя больше рассматривать как состояние соперничества, которое не дает преимуществ ни одной из сторон. Сегодня накопление ядерного оружия представляет собой не защиту, а скорее угрозу будущему человечества. Поэтому укрепления безопасности необходимо добиваться через разоружение путем взаимосогласованных усилий. Прекращение гонки вооружений и достижение реального разоружения - это задачи первостепенной важности и срочности.

План действий включает три этапа и представляет собой программу уничтожения всего ядерного оружия в течение 22 лет. Хотя ядерное разоружение представляет собой центральный элемент плана, на каждом его этапе предусматривается также принятие других мер, направленных на придание этому процессу всеобъемлющего характера. Эти меры охватывают оружие массового уничтожения, сокращение вооруженных сил и обычных вооружений, системы космического оружия, контроль за качественной гонкой вооружений, совместные меры по укреплению доверия, другие заявления; все они направлены на создание условий, необходимых для достижения общей цели всеобщего и полного разоружения. Не менее важное значение придается необходимости создания единой многосторонней системы проверки под эгидой Организации Объединенных Наций как неотъемлемого элемента более прочной многосторонней основы, необходимой для обеспечения мира и безопасности в ходе процесса разоружения, а также в мире, свободном от ядерного оружия.

План действий имеет четыре основополагающих положения. Вкратце их можно сформулировать следующим образом: во-первых, имеющие юридическую силу обязательства всех государств добиваться поэтапной ликвидации ядерного оружия к 2010 году; во-вторых, участие в процессе ядерного разоружения всех

(Г-н Сууд, Индия)

государств, обладающих ядерным оружием; в-третьих, создание на каждом этапе необходимой атмосферы доверия, с тем чтобы обеспечить достижение осязаемого прогресса; в-четвертых, внесение изменений в доктрины обеспечения безопасности и организационные механизмы с целью сохранения мира, свободного от ядерного оружия. На каждом этапе предусматривается одновременное проведение переговоров по ряду неразрывно взаимосвязанных мер. На первом этапе предусматривается заключение соглашения о 50-процентном сокращении советских и американских стратегических арсеналов. Одновременно с этим шагом прекращается производство всеми государствами ядерного оружия и расщепляющихся веществ, пригодных для применения в военных целях. Наряду с этим на первом этапе предусматривается также, что вслед за введением моратория на проведение испытаний ядерного оружия должны начаться переговоры по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Другие меры на этом этапе включают заключение конвенции, запрещающей применение или угрозу применения ядерного оружия, до достижения полного ядерного разоружения, принятие государствами, не обладающими ядерным оружием, обязательства не переступить ядерный порог и начало многосторонних переговоров о новом договоре, который в конечном итоге мог бы заменить дискриминационный Договор о нераспространении. Во время первого этапа должны быть также завершены переговоры о договорах, запрещающих химическое оружие и радиологическое оружие.

Введение моратория на испытание и развертывание систем космического оружия, как представляется, заложит надлежащую основу для будущих соглашений по запрещению их испытания, разработки и развертывания. Нельзя отрицать, что, несмотря на свою сложность, задача предотвращения гонки вооружения в космическом пространстве является гораздо менее сложной, чем задача прекращения гонки вооружений в космическом пространстве, с которой мы можем столкнуться.

На первом этапе представляется также необходимым дать оценку новым технологиям, которые могут иметь негативные последствия для международной безопасности, и провести последующие переговоры с целью ограничения их применения в военных целях.

На последующих этапах предполагается проведение переговоров о создании всеобъемлющей глобальной системы безопасности для сохранения мира без ядерного оружия. Это включало бы организационные меры, направленные на обеспечение эффективного осуществления положений Устава Организации Объединенных Наций, мероприятия по высвобождению через разоружение ресурсов для целей развития и устранение невоенных видов угрозы безопасности. Наряду с этим в ходе третьего и заключительного этапа в рамках Организации Объединенных Наций были бы проведены переговоры и была бы создана единая многосторонняя система проверки. В течение последних четырех десятилетий наблюдается беспрецедентная милитаризация международных отношений. Чтобы положить конец этой милитаризации, необходимо создать новую структуру международных отношений. Это обусловлено все большим осознанием взаимозависимости в мире.

(Г-н Сууд, Индия)

Трудно поверить, что мерилom человеческой изобретательности должны быть накопленные мегатонны или выработка доктрин безопасности, которые ведут к взаимному уничтожению. Следует вспомнить слова выдающегося поэта Габриэля Гарсиа Маркеса:

"После появления на Земле простейших организмов природе потребовалось 380 млн. лет, чтобы научить бабочку летать; еще 180 млн. лет - чтобы дать жизнь розе, не имеющей другого предназначения, кроме как дарить красоту; и четыре геологические эпохи, чтобы наших звероподобных предков затмил венец совершенства - готовый умереть во имя любви человек разумный. В золотой век науки гениям человечества не делает чести создание средств, которые обратили бы такой прекрасный и грандиозный миллионoлетний процесс эволюции в небытие путем простого нажатия кнопки".

В общем, именно по этой причине мы и находимся здесь сегодня.

Основа всеобъемлющего подхода к вопросам разоружения была заложена в статье 11 Устава Организации Объединенных Наций, в соответствии с которой Генеральная Ассамблея уполномочивается рассматривать принципы, определяющие разоружение и регулирование вооружений. В 1969 году Генеральная Ассамблея обратилась с просьбой к тогда еще Советанию Комитета по разоружению разработать всеобъемлющую программу, охватывающую все аспекты проблемы прекращения гонки вооружений, а также всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем. Дополнительный импульс этим усилиям придало принятие в 1978 году Заключительного документа первой специальной сессии, посвященной разоружению. В соответствии с пунктом 109 Заключительного документа Комитету по разоружению было поручено провести разработку такой всеобъемлющей программы. Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению внесла свой вклад путем создания элементов такой программы, которые также включали разделы по целям, мерам, механизму и процедурам. Затем во вспомогательном органе, сперва в Специальной рабочей группе в Комитете по разоружению, а впоследствии в Специальном комитете на Конференции по разоружению, были проведены переговоры по проекту программы с целью выполнения его мандата. Индийская делегация внесла позитивный вклад в эту работу.

Моя делегация считает, что документ CD/859 окажет содействие Конференции по разоружению в деле выполнения ее давнишнего мандата на проведение переговоров по всеобъемлющей программе, направленной на достижение всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): На этом список выступающих сегодня делегатов исчерпан. Желает ли выступить кто-либо еще? Предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки.

Г-н ФРИДЕРСДОРФ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Прежде всего мне хотелось бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, и все другие делегации, выразившие сегодня соболезнования в связи с безвременной кончиной посла Соединенных Штатов в Пакистане Рафэла.

(Г-н Фридерсдорф, США)

Ряд делегаций говорили недавно о предложении пяти государств - участников Договора о частичном запрещении испытаний 1963 года, которое предусматривает, чтобы депозитарии созвали конференцию для рассмотрения вопроса о поправках к этому договору. Признанная цель этой предлагаемой поправки заключается в том, чтобы "сделать договор договором о всеобъемлющем запрещении испытаний".

Политика Соединенных Штатов в отношении всеобъемлющего запрещения испытаний хорошо известна. В частности, всеобъемлющее запрещение испытаний остается долгосрочной целью, которая должна рассматриваться в контексте того времени, когда у нас не будет больше необходимости полагаться на ядерное сдерживание для обеспечения международной безопасности и стабильности и когда мы достигнем широких, глубоких и поддающихся проверке сокращений вооружений, более стабильного баланса обычных вооруженных сил Востока и Запада, расширенных мер по укреплению доверия и существенно улучшенных возможностей проверки.

Эта политика резонна и разумна. И в этой связи можно ожидать, что она будет стабильной. Хотя мы не выступаем за внесение поправок в такой договор, который был весьма эффективным при отсутствии условий, которые должны предшествовать нашему рассмотрению вопроса о всеобъемлющем запрещении испытаний, не должно быть никаких сомнений в том, что Соединенные Штаты будут выполнять свои юридические обязанности в качестве правительства - депозитария Договора об ограничении испытаний. С этой целью мы предпринимаем шаги для обеспечения безотлагательного распространения предлагаемой поправки среди всех государств-участников. Это будет сделано в ближайшее время. Наряду с этим уместно напомнить о том, что мы и СССР участвуем в процессе, который может привести к реальному прогрессу в области ядерных испытаний. Я имею в виду, конечно, проводимые в настоящее время поэтапные переговоры по вопросу о ядерных испытаниях.

На вашингтонской встрече на высшем уровне в декабре прошлого года обе стороны договорились о том, что первым шагом на таких переговорах должна быть договоренность об эффективных мерах проверки Договора о пороговом запрещении испытаний 1974 года и Договора о мирных ядерных взрывах 1976 года. Неотъемлемой частью этого процесса является беспрецедентная договоренность о проведении нами и Советским Союзом совместного эксперимента по контролю на испытательных ядерных полигонах друг друга. Вчера Соединенные Штаты произвели подземный ядерный взрыв на полигоне в Неваде, где присутствовали около 45 советских ученых, технических специалистов и наблюдателей вместе со своим оборудованием для измерения мощности взрыва. Предварительная информация свидетельствует о том, что это мероприятие прошло, как планировалось.

Через месяц планируется провести другой подземный взрыв в рамках совместного эксперимента по контролю - на этот раз на советском испытательном ядерном полигоне вблизи Семипалатинска. Американские ученые и технические специалисты измерят его мощность, как они это делали вчера в Неваде, используя предпочитаемый нами метод, известный под названием КОРРЕКС. Этот метод является самым точным из всех известных нам методов определения мощности ядерных взрывов без раскрытия чувствительной информации.

После завершения совместного эксперимента по контролю мы надеемся завершить работу над протоколами, касающимися проверки для договоров о частичном запрещении испытаний и о мирных ядерных взрывах; и мы уже близки к договоренности по протоколу о проверке для второго из этих договоров. Мы

(Г-н Фридерсдорф, США)

рассчитываем, что после этого оба эти договора будут ратифицированы каждой стороной. Сразу же после этого Соединенные Штаты предполагают вступить в переговоры по вопросу о путях осуществления поэтапной программы ограничения и в конечном счете прекращения ядерных испытаний в увязке с параллельной программой сокращения и в конечном счете ликвидации всего ядерного оружия.

Как всем ясно, в настоящий момент осуществляется несколько инициатив в области ядерных испытаний. Поэтапный подход учитывает, что эти вопросы сложны и что переговоры поэтому будут трудным делом. В отличие от предложения о внесении поправки в Договор о частичном запрещении испытаний этот подход не предусматривает обхода подробных переговоров и предпосылок, которые могли бы сделать возможным всеобъемлющее запрещение испытаний. Вместо того, чтобы говорить о сложных проблемах в упрощенном плане и предлагать подходы к их решению через заднюю дверь, я настоятельно призываю те государства, которые действительно хотят ограничения ядерных испытаний, способствующего международной стабильности и безопасности, поддержать усилия Соединенных Штатов и Советского Союза в рамках нашего поэтапного подхода.

Наряду с этими усилиями давайте стремиться к созданию наделенного соответствующим мандатом специального комитета на нашей Конференции, где могла бы проводиться конструктивная, практическая, многосторонняя работа по таким вопросам, как сфера охвата, проверка и соблюдение. Моя делегация будет и впредь добиваться создания такого комитета.

В заключение я хочу также отметить ту прекрасную работу, которая проводится Группой научных экспертов в рамках пункта 1 повестки дня. Вскоре мы получим возможность изучить доклад этой Группы о ее недавно состоявшейся сессии. Мы удовлетворены, что начинается экспериментальная работа в порядке подготовки второго глобального эксперимента по обмену сейсмическими данными - на этот раз с использованием более современных методов и полных данных о форме волны. Мы приветствуем упорную работу этой Группы и желаем ей дальнейших успехов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Желает ли выступить кто-либо еще? Вижу, что нет.

Сегодня секретариат распространил здесь неофициальный документ, содержащий список заседаний, которые будут проведены Конференцией и ее вспомогательными органами на следующей неделе. Как обычно, он носит лишь формальный характер и может быть изменен в случае необходимости. Если никаких возражений нет, то я могу считать, что Конференция принимает этот график.

Предложение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Как вы помните, сразу же после этого пленарного заседания мы проведем неофициальное заседание, где будет продолжено рассмотрение вопроса о совершенствовании и повышении эффективности работы Конференции. Сегодняшняя повестка дня исчерпана, — и я намереваюсь закрыть это заседание. Но прежде чем сделать это, я хотел бы сообщить вам, как меня просил об этом Председатель Специального комитета по химическому оружию посол Суйка, что неофициальное заседание Специального комитета начнется сегодня в 16 час. 30 мин. в зале III. Вслед за этим заседанием будут проведены консультации открытого состава по вопросу об экспериментальных инспекциях предприятий химической промышленности с целью опробования процедур систематической проверки производства химического оружия.

Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 23 августа, и начнется, как обычно, в 10 час. 00 мин. в этом же зале VII.

Заседание закрывается в 11 час. 35 мин.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.476
23 August 1988

RUSSIAN
Original: FRENCH

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ЧЕТЫРЕСТА СЕМЬДЕСЯТ ШЕСТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
23 августа 1988 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Висбер Луис (Индонезия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 476-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

В соответствии со своей программой работы Конференция начинает сегодня рассмотрение пунктов 6 и 7, озаглавленных "Эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия" и "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие". Однако в соответствии с правилом 30 правил процедуры любой член Конференции может затронуть любой вопрос, относящийся к ее работе.

В моем списке записавшихся на сегодня ораторов значатся представители Корейской Народно-Демократической Республики и Канады. В соответствии с решением, принятым Конференцией на ее 465-м пленарном заседании, я предоставляю сейчас слово представителю Корейской Народно-Демократической Республики послу Ри Чёлу.

Г-н РИ ЧЁЛ (Корейская Народно-Демократическая Республика) (перевод с французского): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить Вас по случаю вступления в должность Председателя Конференции по разоружению на текущий месяц, а также с тем, что Вы так умело и компетентно руководите нашей работой. Хочу также выразить глубокую признательность уважаемым представителям, которые поддержали просьбу делегации Корейской Народно-Демократической Республики, желающей содействовать всеобщему и полному разоружению, об участии в работе этого высокого собрания.

Поскольку ее территория и народ разделены вот уже более 40 лет и она еще не смогла устранить угрозу войны, Корейская Народно-Демократическая Республика не менее страстно, чем кто-либо другой, желает разрядки международной напряженности в целом и остро заинтересована в разоружении.

Решение такой важнейшей проблемы, какой является разоружение, особенно ядерное, - полностью зависит от позиции государств, обладающих ядерным оружием.

Создание ядерного оружия и история его совершенствования свидетельствуют также о том, что трудно рассчитывать на ядерное разоружение, если государства, не обладающие ядерным оружием, не будут прилагать более энергичных усилий.

Что касается ядерного разоружения, то сохранение ядерного оружия, развернутого против государств, не обладающих таким оружием, или против регионов, требующих создания безъядерных зон, уже потеряло свой смысл теперь, когда в международной ситуации в целом появились признаки разрядки.

Ликвидация ядерного оружия, нацеленного против тех, кто им не обладает, не представляла бы больших проблем и не потребовала бы много времени.

Мое правительство уже давно провозгласило безъядерной зоной северную часть Корейского полуострова выше демаркационной линии.

Размещенное в настоящее время в Южной Корее ядерное оружие, в количестве более 1 000 единиц, которое направлено против нас, создает серьезную опасность развязывания ядерной войны в этом регионе.

Присутствие в Южной Корее американских войск, численность которых превышает 40 000 человек и постоянно растет, крупные совместные военные маневры, которые постоянно проводят Южная Корея и США, с использованием огромных количеств боевой техники и с участием сотен тысяч солдат, являются для нас постоянным источником угрозы и предметом тревоги.

Выгоды от конфронтации и вооруженного конфликта на Корейском полуострове не получит никто. Если в Корее вспыхнет новый конфликт, то никто не выйдет из него невредимым и ущерб понесут как Соединенные Штаты, так и Южная Корея. Поэтому нам нужно выбрать путь, который позволит избежать конфликта, чтобы не стать его жертвой.

Мое правительство считает, что КНДР и Соединенные Штаты должны как можно скорее сесть за общий стол, поскольку от них зависят разрядка напряженности и мир в Корее.

В этой связи Постоянный совет Верховного народного собрания моей страны предложил 20 июля этого года начать парламентские переговоры с конгрессом США.

Некоторые утверждают, что присутствие ядерного оружия на Юге Кореи вызвано необходимостью противостоять пресловутой "угрозе" с Севера, но мы думаем, что им хорошо известно о том, что мы не станем действовать так, как они говорят. Наш народ не хочет, чтобы вновь развязанная война обратила в пепел территорию его страны и повергла в ужас ее население.

Мы предложили, чтобы межпарламентские переговоры проходили в Нью-Йорке, в Пхеньяне или же в третьей стране. Они позволят достичь большего взаимопонимания, внести эффективный вклад в разрядку напряженности на Корейском полуострове и будут способствовать диалогу между Севером и Югом Кореи с целью их объединения.

Мы хотели бы сказать американцам, что вчерашняя война, в которой мы были противниками, не мешает нам сесть за общий стол сегодня и что нет причин для того, чтобы враждебные в настоящий момент отношения не могли улучшиться. Разве не удалось нам в 50-х годах положить конец войне путем переговоров?

Корейская Народно-Демократическая Республика считает своим долгом превратить Корейский полуостров в безъядерную зону мира; она прилагает активные усилия к тому, чтобы включить в эту зону всю Северо-Восточную Азию, и принимает с этой целью реалистические меры. В целях создания климата, благоприятствующего ликвидации ядерного оружия и выводу иностранных войск, мы представили предложение, направленное на поэтапное сокращение на взаимной основе вооруженных сил, и мы выступили с инициативой провести многосторонние переговоры по разоружению для осуществления этого предложения. Действуя в соответствии с этим предложением, выдвинутым в прошлом году, мое правительство приступило к одностороннему сокращению численности вооруженных сил на 100 000 человек.

Ввиду сохранения напряженности на корейской земле мы предложили в этом году провести совместную конференцию Севера и Юга, и, в частности, 20 июля этого года Верховное народное собрание моей страны выступило с инициативой провести совместное заседание с соответствующим южнокорейским собранием, так как считает насущной потребностью найти решение существующей между Севером и Югом проблемы ненападения.

Проект Совместной декларации Севера и Юга о ненападении предусматривает:

во-первых, ни при каких обстоятельствах ни одна из сторон не применит силы против другой стороны;

во-вторых, обе стороны будут урегулировать свои разногласия и спорные проблемы путем диалога и переговоров;

в-третьих, ни одна из двух сторон не будет участвовать в агрессии или актах иностранного вооруженного вмешательства, направленных против другой стороны;

в-четвертых, линия ненападения будет проходить по нынешней военно-демаркационной линии;

в-пятых, каждая сторона будет поэтапно сокращать свои вооруженные силы и одновременно с этим примет меры к поэтапному выводу иностранных войск и их ядерного оружия, размещенных на Корейском полуострове;

в-шестых, обе стороны сделают из нынешней демилитаризованной зоны буферную зону, будут стремиться избежать любого вооруженного конфликта и споров в этой зоне и в качестве гарантии разместят в этой зоне силы наблюдения нейтральных стран и т.д.

Однако все наши усилия не получили еще должного ответа, и ситуация поэтому по-прежнему не меняется. В силу самой их природы одних односторонних мер недостаточно для достижения мира, безопасности и разоружения.

Мы полагаем, что следует обратить должное внимание на тот факт, что Соединенные Штаты продолжают нагнетать напряженность на Корейском полуострове, в то время как они заинтересованы в разрядке в других частях мира.

Работа третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, и Конференции по разоружению показывает, что разоружение отнюдь не представляет собой проблему методов, а является проблемой принципа, для решения которой требуется политическая воля каждой страны.

Сегодня, когда третья специальная сессия не дала никаких результатов к переговорам на Конференции по разоружению в Женеве обращены взоры всего мирового сообщества, которое надеется на то, что в области всеобщего и полного разоружения, особенно ядерного, будет достигнут заметный успех.

Моя делегация, которая высоко ценит различные инициативы в области мира и ядерного разоружения, с которыми выступают социалистические и неприсоединившиеся страны, надеется на как можно скорейшее заключение соглашения о сокращении на 50% стратегических вооружений в качестве меры, следующей за ратификацией Договора по РСМД, который приветствовался, как первый шаг в направлении ядерного разоружения.

Антиядерная борьба государств, не обладающих ядерным оружием, за достижение полного и всеобщего разоружения находит свое отражение в движении за создание безъядерных зон мира, которое с каждым днем приобретает все более широкие международные масштабы.

В данной ситуации моя делегация полагает, что необходимо принять меры с целью развития и координации процесса создания в мире зон, свободных от ядерного оружия.

Особенно настойчиво нужно добиваться в первую очередь объявления безъядерными регионов, с ядерными силами передового базирования, где ядерное тактическое оружие и ядерное оружие поля боя создают самую большую опасность возникновения ядерной войны. Необходимо принять международные меры, чтобы положить конец размещению вооруженных сил государств, обладающих ядерным оружием, и созданию ими ядерных баз в странах, не обладающих ядерным оружием, а также поставкам любых видов ядерного оружия странам, им не обладающим.

Народы всех стран и их правительства желают, чтобы в этом году была заключена конвенция о запрещении химического оружия, которая вот уже несколько лет является предметом обсуждений на Конференции по разоружению. Наш народ, который первым после второй мировой войны стал жертвой применения химического оружия, считает, что заключение этой конвенции слишком затянулось, и с нетерпением ждет от Конференции по разоружению разработки юридического документа, который позволит раз и навсегда положить на Земле конец ужасам химической войны.

Другие задачи, стоящие перед Конференцией по разоружению, в частности, по сокращению обычных вооружений, предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве и разработке всеобъемлющей программы разоружения, также важны и весьма ответственны. Что касается моей делегации, то она приложит все усилия и окажет всяческое содействие, с тем чтобы работа Конференции увенчалась плодотворными результатами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Корейской Народно-Демократической Республики за его выступление и любезные слова в адрес Председателя. Предоставляю слово представителю Канады послу Маршану.

Г-н МАРШАН (Канада) (перевод с французского): Мое сегодняшнее выступление касается главным образом первого пункта повестки дня Конференции - важнейшего вопроса о запрещении ядерных испытаний, - и, в частности, работы Группы научных экспертов в области сейсмического контроля за соблюдением будущего договора.

Прежде, чем перейти к главной теме своего выступления, я хотел бы от имени моего правительства представить в качестве официального документа Конференции текст недавнего заявления Государственного секретаря по иностранным делам г-на Кларка по случаю 20-й годовщины подписания Договора о нераспространении ядерного оружия, к которому Канада присоединилась в числе первых стран.

Как заявил г-н Кларк, Договор о нераспространении "является документом большой важности, ибо он обязывает стороны взять на себя определенные обязательства по предотвращению распространения ядерного оружия и содействует международному сотрудничеству в области использования ядерной энергии в мирных целях. Кроме того, он закладывает основные принципы для сокращения на основе переговоров ядерных арсеналов". Канада придает особое значение

полному участию всех государств в этом договоре. Г-н Кларк выразил также удовлетворение в связи с заметным прогрессом на переговорах между СССР и Соединенными Штатами по сокращению ядерных вооружений в соответствии с целями, изложенными в положениях Договора о нераспространении, касающихся разоружения.

Мне уже доводилось подчеркивать значение, которое Канада придает запрещению ядерных испытаний. Эта важная цель была подтверждена г-ном Кларком в речи, произнесенной им 13 июня на третьей специальной сессии, посвященной разоружению. Сближение позиций по отношению к этой цели, отмеченное в последние дни работы сессии, породило надежду на безотлагательное достижение консенсуса в отношении того, чтобы начать работу в рамках специального комитета Конференции. Тем большее разочарование вызывает поэтому тот факт, что со времени возвращения в Женеву нам еще не удалось договориться о мандате такого комитета. Еще не слишком поздно объединить наши усилия в этом направлении. Мы еще далеко не исчерпали возможности достижения согласия в отношении текста мандата. Компромисс, который был предложен послом Вейвудой и к которому мы только что вновь обратились, является, по мнению моей делегации, прекрасной исходной основой.

Правительство Канады должным образом приняло к сведению недавнюю инициативу пяти стран, направленную на то, чтобы превратить договор об ограничении ядерных испытаний в полное запрещение ядерных испытаний во всех сферах. Целиком поддерживая цель как можно скорейшего полного запрещения испытаний, правительство Канады хорошо понимает мотивы этой инициативы. Однако, похоже, не вызывает сомнений тот факт, что слишком мало шансов на то, чтобы этот шаг привел к искомому результату. Канада по-прежнему считает, что прямые переговоры являются единственным практическим средством достижения полного и поддающегося реальной проверке запрещения ядерных испытаний.

Несмотря на то, что мы все еще занимаемся поиском путей создания вспомогательного органа для ведения нашей работы по запрещению ядерных испытаний, проблески надежды есть. Переговоры между Соединенными Штатами и Советским Союзом об ограничении ядерных испытаний продвигаются вперед. Первый этап этих переговоров, касающийся совершенствования методов контроля, должен привести в скором времени к ратификации Договора об ограничении подземных испытаний ядерного оружия и Договора о подземных ядерных взрывах в мирных целях. Затем, на втором этапе переговоров, будут рассмотрены ограничения, касающиеся мощности и количества испытательных взрывов. Этого, конечно, недостаточно. Но было бы ошибкой отрицать важность этих переговоров. Предстоящая ратификация двух вышеупомянутых договоров является первым полезным шагом в направлении широко поддерживаемой цели заключения договора о запрещении ядерных испытаний.

Воодушевляет также и то, что, как свидетельствует последний доклад о работе Группы научных экспертов, представленный ее Председателем г-ном Дальманом, на пути к цели создания глобальной сети сейсмических станций для проверки будущего договора о запрещении ядерных испытаний есть, хотя медленный и нелегкий, но тем не менее конкретный и реальный прогресс.

На своем последнем заседании Группа научных экспертов более тщательно разработала концептуальную модель современной международной системы обмена сейсмическими данными и достигла договоренности об оперативных стандартах глобальной системы. Однако канадские эксперты указали нам на ряд остающихся нерешенных проблем, связанных с техническими мерами, которые необходимо принять для введения этих стандартов. Группа решила провести подготовительные эксперименты с целью опробования некоторых функций, предлагаемых для центров

данных, и таким образом в настоящий момент осуществляется широкомасштабный эксперимент по обмену данными уровня II. Результаты этих подготовительных экспериментов позволяют Группе усовершенствовать концепцию системы обмена сейсмическими данными, которая должна быть обсуждена на переговорах и создана в соответствии с договором.

Канада придает очень большое значение этой работе и полностью ее поддерживает. Группа обратилась к г-ну Башаму (Канада) с просьбой быть главным координатором деятельности по планированию и проведению этого широкомасштабного эксперимента, и канадские власти готовы оказать ему полную поддержку в выполнении этой важной задачи.

Я с удовольствием объявляю о том, что, в качестве дополнительного вклада в эту работу, Канада будет принимать технический семинар по обмену сейсмическими данными для проверки запрещения ядерных испытаний. Этот семинар, который предназначен главным образом для экспертов, будет проходить в сентябре 1989 года в городе Йеллоунайф, на крайнем севере Канады.

Проведением этого семинара будет отмечено официальное открытие модернизированного сейсмического центра в Йеллоунайфе, и его участникам будет предоставлена возможность оценить этот объект как прототип современных станций, предусматриваемых для будущей всемирной сети сейсмического контроля. Этот семинар позволит также участникам оценить достигнутый прогресс и обсудить требующие решения проблемы, причем все это будет происходить, когда широкомасштабный эксперимент по обмену данными будет уже наполовину осуществлен. Более подробные сведения о сроках и программе семинара, а также по административным вопросам будут сообщены вам позднее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Канады за его выступление. Желает ли кто-либо еще взять сейчас слово? Предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки послу Фридерсдорфу.

Г-н ФРИДЕРСДОРФ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Всем нам известно недавнее прошлое Корейского полуострова: это и неприкрытая агрессия, и вооруженные нападения на Южную Корею со стороны коммунистической Северной Кореи, и реакция Организации Объединенных Наций, включающая помощь Соединенных Штатов. Нападки, которым подверг сегодня Соединенные Штаты представитель коммунистической Северной Кореи, весьма оскорбительны для моей делегации и вызывают у нее возмущение. Соединенные Штаты будут и впредь оказывать поддержку своим союзникам во всем мире, когда им будут угрожать агрессоры. Присутствие Соединенных Штатов на Корейском полуострове является результатом войны в Корее, спровоцированной Северной Кореей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): По просьбе представителя Корейской Народно-Демократической Республики предоставляю ему слово.

Г-н ХАН (Корейская Народно-Демократическая Республика) (перевод с английского): Я являюсь заместителем нашего посла и выступаю с его разрешения. Наше выступление не имело целью подвергать нападкам кого бы то ни было. Мы лишь отметили насущность и важность этого момента для нашего полуострова, нашего региона и всего мира. Мы лишь упомянули реальности, сложившиеся на полуострове. Только что я услышал кое-что из истории

Корейского полуострова. В этой связи я мог бы сказать многое, но на сей раз я воздержусь, ибо не на этом форуме выяснять, кто в ответе за проблемы региона. История и время определяют.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Корейской Народно-Демократической Республики. Желает ли кто-либо еще взять слово? Я не вижу желающих выступить.

Я хотел бы обратить внимание членов Конференции на просьбу об участии в ее работе, поступившую от одного государства, не являющегося членом Конференции, - от Сенегала. Письмо с соответствующей просьбой было распространено в пятницу во второй половине дня. Представитель Сенегала выразил желание выступить на нашем следующем пленарном заседании, которое состоится в четверг, 25 августа. Если ко времени заседания в секретариат не поступит каких-либо возражений, то я предлагаю решить этот вопрос в начале указанного пленарного заседания, с тем чтобы представитель Сенегала мог выступить на Конференции в этот же день.

Прежде чем закрыть пленарное заседание, хочу сделать два небольших объявления. Специальный комитет по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, проведет свое следующее заседание, которое первоначально планировалось на вторую половину дня в пятницу, сразу же после нашего пленарного заседания в четверг, 25 августа. Специальный комитет по радиологическому оружию наметил провести свое заседание в пятницу, 26 августа, в зале VII в 15 час. 00 мин.

Повестка дня на сегодня исчерпана, и я намерен закрыть заседание. Следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг, 25 августа, и начнется в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 10 час. 50 мин.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.477
25 August 1988
RUSSIAN
Original: ENGLISH

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ЧЕТЫРЕСТА СЕМЬДЕСЯТ СЕДЬМОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
25 августа 1988 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Висбер Луис (Индонезия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 477-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

В соответствии с программой своей работы Конференция продолжает сегодня рассмотрение пунктов 6 и 7, озаглавленных "Эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия" и "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие". Однако в соответствии с правилом 30 правил процедуры любое государство - член Конференции может затронуть любой вопрос, относящийся к работе Конференции.

Как было объявлено на прошлом пленарном заседании во вторник на этой неделе, секретариат получил от одного из государств, не являющегося членом Конференции, а именно от Сенегала, письмо с просьбой об участии в работе Конференции. Текст этого письма был распространен среди делегаций в прошлую пятницу, поскольку с тех пор секретариат не получил каких-либо возражений в связи с этой просьбой, и, учитывая выраженное представителем Сенегала пожелание выступить на этом пленарном заседании, я предлагаю, как это было согласовано на нашем последнем пленарном заседании, рассмотреть вопрос о принятии проекта решения, распространенного секретариатом в документе CD/WP.347.

Если нет никаких возражений, я буду считать, что Конференция согласна с этим проектом решения.

Решение принимается

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): В моем списке записавшихся сегодня ораторов значатся представители Чехословакии, Сенегала, Кении, Румынии и Монголии. Кроме того, Председатель Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений д-р Ола Дальман представит доклад о работе двадцать шестой сессии этой Группы, содержащийся в документе CD/853. Сейчас я предоставляю слово первому по списку оратору, представителю Чехословакии послу Вейводе.

Г-н ВЕЙВОДА (Чехословакия) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить Вас в связи с вступлением на пост Председателя Конференции на август месяц, а также в связи с эффективным выполнением Вами своих обязанностей. Поскольку мы собираемся провести еще лишь одно официальное пленарное заседание Конференции по разоружению в этом месяце, я думаю мы можем уже сделать вывод о том, что Вы умело руководили нашей работой и сделали все, что было в Ваших силах, для продвижения работы Конференции и повышения эффективности ее процедур. Позвольте мне также поблагодарить посла Индии Теджу за усилия, предпринятые им на посту Председателя Конференции в июле. Я желаю послу Тедже, который уже покинул нас, успехов в его будущей работе.

Г-н Председатель, занимать пост, на котором Вы находитесь сейчас, совсем не простая задача. Действуя на основе принципа консенсуса - что является единственной реальной возможностью - modus operandi такого органа, наша Конференция ведет кропотливую и сложную работу в поисках общих подходов. Это могут подтвердить около 60 председателей, которые руководили работой Конференции с 1978 года, когда сформировался ее нынешний членский состав. Я удостоился этой привилегии и чести в апреле 1987 года. Одним из вопросов, на

Г-н Вейвода (Чехословакия)

которых я сосредоточил свое внимание, был вопрос об учреждении специального комитета по пункту 1 нашей повестки дня "Запрещение ядерных испытаний". По этому пункту были проведены продолжительные и обстоятельные консультации, однако к концу весенней части сессии стало совершенно очевидно, что ни одно из остающихся в силе предложений не может быть принято консенсусом.

Поэтому в середине апреля 1987 года я взял на себя смелость разработать предложение, которое, на мой взгляд, было компромиссным по своему характеру и учитывало основные элементы всех существующих проектов мандата. Нехватка времени и сохраняющиеся расхождения в подходах к пункту 1 нашей повестки дня не позволили завершить консультации по моему предложению, которое я распространил в качестве неофициального документа. С тех пор прошло почти полтора года. За это время был проведен ряд консультаций по вопросу о запрещении ядерных испытаний, и ход этих консультаций, в особенности отсутствие результатов, подтвердили мое мнение о том, что нашей Конференции необходимо выработать компромиссный подход к пункту 1 повестки дня, который позволил бы ей приступить к практической работе с целью обеспечения прекращения испытаний ядерного оружия.

В настоящее время предпринимается ряд мер, направленных на достижение этой конечной цели. Мы выступаем в поддержку соответствующих двусторонних советско-американских переговоров, которые несколько дней назад вступили в стадию практических экспериментов по усовершенствованию процедур измерения мощности ядерных взрывов. Несколько стран предложили свою помощь в проверке запрещения ядерных испытаний, и мы приветствуем это. Недавно были высказаны мысли о возможности внесения поправок в Договор о частичном запрещении испытаний 1963 года, известный как Московский договор. Излишне говорить, что моя страна поддержала бы внесение поправок в Московский договор и распространение сферы его действия на подземные взрывы. Мы рассматриваем усилия, предпринимаемые в этом направлении, как согласующиеся с тем и дополняющие то, что могла бы сделать наша Конференция для заключения договора о запрещении ядерных испытаний.

Кроме собственно Конференции, уже несколько лет работает Группа научных экспертов, занимающаяся подготовкой процедур для обмена сейсмическими данными, которые должны стать частью процедур проверки будущего запрещения ядерных испытаний. Однако в этой области Конференция по разоружению могла бы и должна сделать больше. В течение последних пяти лет мы рассматриваем вопрос о запрещении ядерных испытаний только на пленарных заседаниях, что не дает возможности обсудить по существу основные аспекты проблемы прекращения ядерных испытаний.

Моя делегация считает, что Конференция по разоружению должна учредить вспомогательный орган по пункту 1 нашей повестки дня. Мы по-прежнему полагаем, что необходим компромиссный подход к вопросу о мандате такого органа. Учитывая то, что сделанное мной в апреле 1987 года предложение было встречено с интересом и получило позитивный отклик со стороны ряда делегаций, я сегодня распространяю его в качестве официального документа Конференции по разоружению. Позвольте мне вновь подчеркнуть, что данное предложение — это не то, что предпочла бы Чехословакия, оно является попыткой найти компромиссное решение, которое могло бы послужить основой для дальнейших консультаций.

Г-н Вейвода (Чехословакия)

Принимая решение о его официальном распространении, я также учел мнение ряда делегаций из всех региональных групп о том, что официальное распространение этого предложения способствовало бы дальнейшему обсуждению этого вопроса. Предлагаемая формулировка мандата хорошо известна делегациям, сидящим за этим столом. Позвольте мне лишь напомнить о том, что, по нашему мнению, специальный комитет должен начать работу по существу конкретных и взаимосвязанных вопросов запрещения испытаний, включая вопросы структуры и сферы охвата, а также проверки и соблюдения. Всю эту работу следует рассматривать в качестве первого шага на пути к заключению договора о запрещении ядерных испытаний. Я уверен, что если наша Конференция приступит в этой связи к активному обсуждению, то это помогло бы нам в поиске путей и средств продвижения вперед к цели запрещения ядерных испытаний.

Несомненно, одним из давних первоочередных пунктов нашей повестки дня является запрещение химического оружия. Весьма много времени и энергии затратили делегации на обсуждение и подготовку проекта конвенции по химическому оружию, которая приведет к уничтожению существующего химического оружия и не допустит его производства в будущем. И в этом году Председатель Специального комитета посол Польши Суйка и три координатора рабочих групп сделали все, что было в их силах, для того чтобы добиться прогресса в разработке конвенции по химическому оружию. Лично мне весьма приятно, что один из этих трех координаторов является членом моей делегации.

Немного времени осталось до окончания сессии, и можно попытаться дать некоторую оценку того, что было сделано в Специальном комитете по химическому оружию. Однако уже с самого начала ясно, что дать такую оценку будет непросто. На переговорах по конвенции по химическому оружию в этом году возникли как позитивные, так и негативные тенденции, и трудно предположить, которые из них в большей степени повлияют на ход переговоров в будущем.

Поскольку я предпочел бы завершить свое выступление на возможно более оптимистичной ноте, то позвольте мне начать с того, что, на наш взгляд, является негативным. Как в более отдаленном, так и в совсем недавнем прошлом казалось, что уже достигнут консенсус по вопросу о том, что конвенция должна совершенно однозначно запретить все химическое оружие и обеспечить самым эффективным образом немедленное прекращение его производства и полное его уничтожение. Кроме того, казалось, достигнуто общее согласие относительно необходимости осуществления эффективных мер с целью недопущения производства химического оружия под прикрытием мирной гражданской химической деятельности. Сохранился ли у нас консенсус относительно этих основных целей и задач конвенции по химическому оружию? Нам хотелось бы верить в это, однако появились некоторые сомнения.

Во-первых, некоторые из внесенных в последнее время предложений создают впечатление, что мы ведем переговоры с целью заключения конвенции, которая в долгосрочной перспективе могла бы привести к ликвидации химического оружия, однако тем временем государства-участники могли бы заниматься усовершенствованием имеющегося у них химического оружия и продолжать его производство, а те государства, которые не обладают химическим оружием, могли бы, присоединившись к конвенции, принять решение о создании своего собственного боевого химического потенциала. Мы считаем, что такой подход противоречит элементарной логике и цели конвенции, о заключении которой мы ведем переговоры уже многие

Г-н Вейвода (Чехословакия)

годы, а то и десятилетия. В ней не должно быть места положениям, разрешающим производство, дальнейшее качественное совершенствование и распространение химического оружия. Нет гарантии, что в период уничтожения, прежде чем все запасы химического оружия будут ликвидированы, государства-участники, воспользовавшись такими благодатными положениями, по тем или иным причинам не решат выйти из конвенции. Такой поворот событий мог бы отрицательно сказаться на международной безопасности и доверии государств-участников к конвенции. В процессе постепенного уничтожения запасов химического оружия безопасность должна обеспечиваться посредством осуществления согласованных мер обязательного характера, а не путем принятия индивидуальных и непредсказуемых решений государствами-участниками относительно того, обладать или не обладать им химическим оружием, продолжать его производство или прекратить, совершенствовать химическое оружие или отказаться от этого.

На протяжении целого ряда лет мы слышали высказывания о необходимости строгой проверки конвенции по химическому оружию. Поэтому можно было бы предположить, что когда дело дойдет до разработки конкретных мер по проверке конкретных положений конвенции, то будет проявлено всеобщее стремление к выработке таких мер и обеспечению их максимально возможной эффективности. К сожалению, это стремление, мягко говоря, не является всеобщим. Одним из основополагающих обязательств в конвенции будет обязательство не разрабатывать химическое оружие. До сих пор ничто в существующем "переходящем тексте" не говорит нам о том, каким образом будет проверяться выполнение этого основополагающего обязательства. Мы считаем, что это - лазейка, которую необходимо устранить. Время от времени выдвигаются доводы о том, что некоторые виды деятельности не поддаются проверке, и следовательно в отношении них никакая проверка применяться не может. Если такие доводы будут приводиться и в отношении основополагающих обязательств, то мы будем рассматривать это как методологический недостаток. Под проверкой мы понимаем всеобъемлющий процесс, начинающийся с представления данных, включающий оценку данных и, наконец, выбор соответствующего режима инспекции. При условии правильного сочетания процедур контроля и проверки можно ожидать, что проверка даст определенные результаты даже на тех объектах, на которых вряд ли будет внезапно обнаружена колба с химикатом, включенным в список [1]. По-видимому, верх берет реалистичная точка зрения, суть которой состоит в том, что мы не можем обеспечить надежную на все 100% проверку, особенно если это такой сложный вопрос, как проверка непроизводства химического оружия. Фактически во всех режимах контроля и проверки наряду с самим процессом инспекции присутствуют и элементы укрепления доверия, и элементы сдерживания. Поэтому мы не понимаем тех, кто категорически возражает против любого контроля и проверки в некоторых случаях, основываясь при этом на простом утверждении, что инспекция некоторых объектов не всегда может дать немедленные результаты.

Завершая перечисление негативных аспектов нашей работы в Специальном комитете по химическому оружию, позвольте мне кратко упомянуть о том, что, на наш взгляд, мы ведем излишне подробное обсуждение многих вопросов. Вероятно, полезно было бы помнить о том, что до вступления конвенции в силу будет работать какой-то подготовительный орган, который сможет решить ряд технических и организационных вопросов, имея гораздо лучшее, чем мы сейчас имеем, представление о первоначальном составе участников конвенции и об условиях ее вступления в силу. Кроме того, организация, которая будет создана в соответствии с конвенцией по химическому оружию, и ее отдельные органы, особенно

Г-н Вейвода (Чехословакия)

Технический секретариат, будут постоянно заниматься решением ряда технических проблем, которые, на наш взгляд, не требуют исчерпывающего обсуждения, до подготовки окончательного текста проекта конвенции.

Хотя негативные тенденции, о которых я упомянул выше, замедляют ход нашей работы, у нас вызывает удовлетворение, что имеются и некоторые позитивные факторы, способствующие ее продвижению вперед. Главным из них является тенденция к большей открытости в военных вопросах, не в последнюю очередь и в вопросах, касающихся химического оружия. В последние годы было проведено несколько семинаров и рабочих совещаний, а также были организованы посещения важных военных объектов в ряде стран, в результате чего мы стали лучше понимать стоящие перед нами проблемы. Определенные практические знания и опыт имеют важное значение. Поэтому мы приветствовали инициативу Советского Союза, предложившего провести экспериментальные инспекции объектов химической промышленности, как на национальном, так и на международном уровнях. Чехословакия заинтересована в проведении такого эксперимента и намерена принять в нем участие. Мы внимательно следили за первыми подготовительными консультациями, которые касались этого эксперимента и проходили под руководством посла Швеции Экеуса. Мы согласны с тем, что, возможно, будет полезно подготовить контрольные списки и разработать форму представления докладов. В то же время мы думаем, что нам не следует стремиться к слишком многому в стандартизации способов проведения индивидуальных экспериментальных инспекций. Конечно, необходимо будет определить некоторые общие черты предстоящих экспериментов, с тем чтобы можно было сопоставить доклады и сделать общие выводы. Однако мы не должны полностью игнорировать творческое начало, которое, особенно в ходе инспекции на национальном уровне, может также способствовать выработке новых, неожиданных подходов, что вполне вероятно, когда мы впервые практически занимаемся какой-либо неисследованной областью. Мы не видели никаких проблем в том, чтобы согласиться с графиком, первоначально предложенным послом Экеусом. Если кто-либо считает, что в него следует внести некоторые небольшие изменения, то это пожелание можно было бы учесть. Однако если будет предложено существенно расширить рамки этого графика, то мы сочли бы это достойным сожаления. Ряд вопросов, на которые мы пытаемся сейчас найти ответы, будут решаться проще после проведения и оценки экспериментальных инспекций. Чем быстрее мы сможем получить эти практические результаты, тем лучше.

Среди положительных аспектов сессии этого года я также хотел бы отметить достигнутый прогресс в определении объектов по производству химического оружия. В течение долгого времени это определение было одним из тех элементов кирпичиков, которых не хватало в строящемся здании конвенции. Теперь наконец оно займет предназначенное для него место. Также в правильном направлении идет обсуждение вопроса о проведении инспекций по запросу на месте и о роли инспекторов в их проведении. Обнадеживают результаты деятельности по дальнейшей разработке статьи XI и заключительных положений конвенции. Моя делегация надеется, что позитивные тенденции, о которых я только что сказал, возобладают над негативными и что в соответствии с практикой последних лет время с момента окончания этой сессии до февраля 1989 года будет использовано для дальнейшей работы над конвенцией по химическому оружию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Чехословакии за его выступление, а также за добрые слова в адрес Председателя. В соответствии с решением, принятым в начале этого пленарного заседания, я представляю слово представителю Сенегала послу Сене.

Г-н СЕНЕ (Сенегал) (перевод с французского): Г-н Председатель, прежде всего я хочу поздравить Вас в связи с вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению в этот чрезвычайно важный период, когда есть надежда и вера в перспективы дела разоружения.

Эти добрые предзнаменования, свидетелями которых мы являемся, укрепляют уверенность в том, что присутствующие здесь уважаемые коллеги, представляющие государства - члены этой авторитетной Конференции, вносят неоценимый вклад в историю развития международных отношений в современную эпоху, предпринимая попытки с целью создания стабильной системы коллективной безопасности на основе принципов, провозглашенных в Уставе Организации Объединенных Наций.

Бесспорно, нет ничего интереснее такой работы, когда многосторонняя дипломатическая деятельность самым тесным образом связана с серьезной и в то же время побуждающей к действиям ответственностью, возникающей в связи с самой задачей обеспечения выживания и развития человечества.

Позвольте мне отдать дань уважения Его Превосходительству г-ну Милянжу Коматине, помощнику Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, богатый опыт которого в международных делах и высокая культура светом мудрости освещали наш подход к философии разоружения. Для меня лично он всегда был ценным консультантом, который помогал мне ориентироваться в работе над новейшими документами в области разоружения.

И наконец, я хотел бы приветствовать экспертов, дипломатов, стипендиатов в области разоружения, а также всех тех, кто помогает нам на этом пути, полном неожиданных опасностей. Всем им я говорю, что даже когда ночь темна, мы должны суметь поднять глаза к небу, следуя целеустремленному взору нашего уважаемого коллеги, лауреата Нобелевской премии посла Гарсиа Роблеса, который уже много лет является одним из верховных жрецов в этом храме разоружения.

Выступая сегодня перед этим высоким собранием, я хотел бы прежде всего подчеркнуть, что накануне третьего тысячелетия Организация Объединенных Наций действительно переживает один из беспрецедентных поворотных моментов в своей истории. Несомненно, что в настоящее время она обладает богатством в виде высочайших профессиональных качеств и таланта своего блестящего Генерального секретаря, Его Превосходительства г-на Переса де Куэльяра, который сегодня утром открывает мирные переговоры между Ираком и Ираном. Мы приветствуем прекращение огня и молчание оружия, которые знаменуют окончание этой смертоносной войны, и надеемся, что обе воюющие стороны найдут в Женеве путь к прочному миру. В этой связи ясно, что задача разоружения, как основная задача на пути к достижению главной цели Организации Объединенных Наций, поддержанию международного мира и безопасности, обретает свое полное значение.

Кроме того, единственный путь, достойный нашего будущего, - это такой путь, который позволит обеспечить, чтобы следующее столетие не было подобным нынешнему столетию, ставшему свидетелем войн и соперничества, страха и недоверия, чтобы оно стало поистине столетием братства и мира в условиях достойного и цивилизованного международного сотрудничества.

Г-н Сене (Сенегал)

Ни для кого не секрет, что наш нынешний мир переживает подлинную эволюцию. Достигнутый после прошлого века невиданный прогресс науки и техники, несомненно, повысил качество жизни, но в то же время привел к использованию научно-технических достижений в военных целях, в частности для создания оружия массового уничтожения, и таит в себе угрозу международному миру и безопасности.

В своем выступлении здесь 23 апреля 1985 года я имел возможность поделиться с вами соображениями моей делегации по всем вопросам повестки дня этого важного форума, которому поручено ведение многосторонних переговоров в области разоружения.

Тогда я с самого начала обратил особое внимание на проблему гонки вооружений, в особенности ядерных вооружений, продолжающей поглощать колоссальные ресурсы, крайне необходимые странам для целей развития.

Наше время является также временем самой интенсивной милитаризации в истории человечества, и гонка ядерных вооружений по-прежнему вызывает глубокое беспокойство.

Поэтому мы должны любой ценой добиться того, чтобы ядерная война не разразилась в результате неожиданного нападения, ошибки, нарушения связи, аварии или ложной тревоги.

Нам известно, что оружие арсеналов двух основных блоков способно опустошить планету, привести к тотальной катастрофе, уничтожить жизнь на Земле и ликвидировать наследие цивилизации, создававшееся в течение тысячелетий.

Это означает, что никогда еще в ядерный век потребность в разоружении не ощущалась столь остро, не стояла как жизненно важная необходимость сохранения всеобщего мира и как важный рычаг экономического и социального развития.

В апреле 1985 года мы с осторожным оптимизмом приветствовали заявление Соединенных Штатов и Советского Союза о том, что они договорились возобновить прерванные двусторонние переговоры по разоружению.

С тех пор произошли определенные события и оптимизм начинает приносить ожидаемые плоды.

Две сверхдержавы подписали и ратифицировали двусторонний договор о ликвидации ядерного оружия средней дальности и взяли обязательство провести переговоры о пятидесятипроцентном сокращении своих стратегических ядерных вооружений.

Несомненно, в связи с тем, что в области международных отношений произошло крупное политическое событие, имели место определенные изменения.

Заключая этот договор, обе сверхдержавы осознали, что ввиду сложности все более взаимозависимого и многополюсного мира процесс разоружения является наилучшим путем для решения международных проблем мира и безопасности, сотрудничества и развития.

Учитывая угрозу возникновения ядерного пожара, война не может больше рассматриваться как продолжение политики губительной гонки вооружений, проводимой

Г-н Сене (Сенегал)

с целью наращивания военной мощи, независимо от того, ведется она в одностороннем порядке или в рамках блоков.

Иными словами, международный мир должен строиться не на основе политики силы, а на основе приверженности делу выживания человечества, независимо от принадлежности к идеологическим блокам и независимо от существующих антагонизмов.

Поскольку даже при различии интересов, приоритетов и подходов несомненно есть тесная и сложная взаимосвязь между безопасностью государств и поддержанием мира, международной безопасностью и разоружением.

Если говорить точнее, все разделяют общее желание мира. Нет сомнений в том, что прогресс в области многостороннего разоружения должен способствовать укреплению безопасности государств, ликвидации международной напряженности и урегулированию региональных конфликтов.

Именно в этом контексте мы должны проанализировать результаты третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению, с тем чтобы выделить выдвинутые ключевые идеи и основные вопросы, планы, предложения и рекомендации.

Я знаю, что высокоуважаемые ораторы уже высказали здесь свои замечания по третьей специальной сессии по разоружению, указав, что она была либо неудачей, либо неудачей наполовину, либо, как подчеркнул посол Марель - если я могу воспользоваться его выражением, - одновременно обнадеживающей и разочаровающей.

Несомненно, все эти оценки могут иметь свое объяснение в зависимости от точки зрения.

Со своей стороны, я считаю, что эта третья специальная сессия не могла быть ни последним этапом на нашем пути вперед, ни исходным пунктом, она могла быть лишь этапом на пути настойчивого и терпеливого поиска консенсуса.

Во всяком случае, разоружение не является, как кто-то сказал, ни догмой с непреложными правилами, ни направлением в метафизике, ни идеологией, а является одним из направлений развития мышления, которое своими корнями уходит в стратегические глубины и которое присуще сейчас общественному сознанию, учитывая применение научно-технических достижений в военных целях и их способность уничтожить будущую и историческую целостность человеческой цивилизации и окружающей среды.

Очевидно, что концепции развиваются с учетом происходящих в мире изменений и трансформаций, в результате чего проблема разоружения приобретает сегодня многогранный характер, и, помимо позиций отдельных стран и требований коллективной безопасности, в связи с разоружением возникает основной вопрос - вопрос судьбы и существования Человека на Земле.

Поэтому, несмотря на отсутствие заключительного документа третьей специальной сессии по разоружению, дискуссии, проходившие на этом форуме, имеют символическое значение и свидетельствуют о глубокой приверженности международного сообщества делу разоружения.

Г-н Сене (Сенегал)

Во-первых, высокий уровень политического представительства – на сессии присутствовало 23 главы государств и правительств, семь вице-президентов или заместителей премьер-министров, 61 министр иностранных дел, не говоря уже о представителях неправительственных организаций и видных деятелей пяти континентов, – все это свидетельствует о серьезном подходе международного сообщества к проблемам разоружения.

Кроме того, полезная дискуссия позволила выявить новые концепции, охватить все разнообразие технических проблем, выработать подходы – вот пища для размышления, которая свидетельствует об удвоенной решимости и вере участников в задачи, принципы и цели, уже одобренные историческим консенсусом, достигнутым на первой специальной сессии по разоружению.

В свете итогов этого форума мы считаем, что разоружение следует рассматривать одновременно во всех аспектах – ядерное, химическое и обычное оружие, включая также горизонтальные темы, как меры укрепления доверия, проверка, транспарентность, процедуры по выяснению фактического положения дел, разработка новых технологий и применение их в мирных целях, а также предотвращение их бесконтрольного распространения.

Таким образом, разоружение может рассматриваться как всеобъемлющий и постоянный процесс, в рамках которого государства, проявляя реализм и упорство, стремятся на основе многостороннего подхода решать самые серьезные вопросы безопасности в свете глобальных задач развития.

Бесспорно, можно было бы считать, что, когда обе сверхдержавы ратифицировали договор о ликвидации своих ракет средней и меньшей дальности, международное сообщество на третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению получило уникальную возможность разработать и принять программу многостороннего разоружения на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

Однако не было ничего менее вероятного, чем это предположение, учитывая сложность интересов на многосторонних переговорах по разоружению и трудность формулирования общеприемлемых принципов, которые открыли бы дорогу к консенсусу.

На третьей специальной сессии по разоружению крупные державы, вероятно, поняли, что разоружение и стратегическое равновесие должны рассматриваться глобально и во всех их аспектах – ядерном, биологическом, космическом, обычном и других, учитывая при этом конкретные ситуации, сложившиеся в области безопасности. Никто не может игнорировать тот факт, что обычное оружие ежедневно применяется в опустошительных войнах, которые ведутся в странах третьего мира, и что его разрушительная мощь и наступательный потенциал постоянно растут.

Кроме того, подписание договора о ликвидации одного класса ядерного оружия не означает прекращения гонки вооружений, даже если и свидетельствует о тенденции к количественному сокращению ядерных вооружений.

Кроме того, это ни в коей мере не препятствует все более широкому применению научно-технических достижений в целях создания нового поколения ядерного, обычного или космического оружия.

Г-н Сене (Сенегал)

Таким образом, в ходе третьей специальной сессии ее участники неоднократно указывали, что сверхдержавы, обладающие самыми крупными арсеналами новейшего оружия, несут особую ответственность в области разоружения.

Поэтому они должны подать пример, значительно сократив свои арсеналы ядерных и обычных вооружений и прекратив гонку вооружений.

Это — наилучший путь укрепления позитивных тенденций в современных международных отношениях и усиления их посредством осуществления новых мер, направленных на ускорение процесса ограничения вооружений с целью более полного использования потенциальных и имеющихся возможностей разоружения.

В этой связи обеспечение конструктивного параллелизма между советско-американскими двусторонними переговорами и многосторонними усилиями в области разоружения, предпринимаемыми под эгидой Организации Объединенных Наций, усилило бы Конференцию по разоружению как единственный форум международного сообщества для ведения переговоров в этой области.

Одним словом, работа третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению позволит не только подтвердить уже признанные первоочередные задачи в области разоружения, но и внести новые полезные предложения для придания большего динамизма переговорам, продолжающимся в рамках Конференции по разоружению.

Среди поднятых на третьей специальной сессии проблем, требующих безотлагательного решения, прежде всего упоминался вопрос о необходимости разработки конвенции, обеспечивающей универсальное и глобальное запрещение химического оружия.

Вследствие этого одна из первоочередных задач Конференции по разоружению заключается в том, чтобы решительно добиваться продвижения вперед к заключению соглашения о полном запрещении и уничтожении химического оружия.

Тем более, что тревожные сообщения о применении химического оружия и его распространении подтверждают настоятельную необходимость приложить максимум усилий в этой области, с тем чтобы завершить разработку конвенции. Поэтому следует продолжать обсуждение различных частей текста конвенции, рассматривая по очереди, например, вопросы, касающиеся уничтожения химического оружия, инспекций по запросу, многосторонней помощи, экономического и технического развития, а также заключительных положений.

Однако внесение ясности в проблему непроектирования и многостороннего обмена данными по этому вопросу, наряду с экспериментальными инспекциями, позволило бы установить рабочие процедуры режимов проверки.

Иными словами, мы должны договориться о создании достаточно хорошо разработанной системы, которая обеспечит непроектирование химического оружия в будущем, путем создания механизма обязательных инспекций и проведения инспекций по запросу. В случае необходимости можно было бы даже предусмотреть создание международного органа для контроля за выполнением положений конвенции, с тем чтобы повысить ее транспарентность, однако все это лишь рабочие гипотезы.

Г-н Сене (Сенегал)

Между тем химическое оружие по-прежнему производится и, более того, по-видимому, постоянно совершенствуются боевые отравляющие вещества и методы их применения, и при этом существует опасность их применения в будущем, несмотря на то, что распространение химического оружия представляет, как известно, все большую угрозу для человечества.

Поэтому необходимо обеспечить участие и солидарность всех государств международного сообщества, чтобы обеспечить полное выполнение конвенции по химическому оружию. Таким образом, обязательства, которые должны быть приняты, можно будет сделать более приемлемыми с точки зрения их содержания и пробудить заинтересованность всех стран, чтобы подготовить почву для универсального присоединения к конвенции.

В этой связи моя делегация поддерживает предложение Югославии о проведении в свое время специальной конференции Организации Объединенных Наций для принятия конвенции о всеобщем запрещении химического оружия и его уничтожении.

Заключение такой конвенции, бесспорно, стало бы триумфом многосторонней дипломатии в области разоружения и, в частности, нашего переговорного органа, а также всех делегаций, участвующих в работе Конференции по разоружению.

Во-вторых, участники третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению также напомнили о том, что в связи с Заключительным документом Второй конференции участников конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении по рассмотрению действия Конвенции государства сделали заявления о том, что не обладают никакими токсичными отравляющими веществами, оружием, оборудованием или средствами доставки, перечисленными в статье I Конвенции.

Конечно, хотя принцип действительности односторонних заявлений получил признание в области разоружения как фактор укрепления доверия, тем не менее он не может заменить обязательства, вытекающие из конвенции, имеющей обязательную юридическую силу.

В-третьих, в ходе третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению также подчеркивалось важное значение запрещения ядерных испытаний, и в этой связи мы должны в первую очередь внести ясность в вопросы — которые препятствуют выработке не только глобального договора, но даже и мандата, — определив пути и средства их переоценки или решения в свете опыта, накопленного в ходе работы переговорных органов. В этой связи я с интересом отметил предложение, только что сделанное выступавшим передо мной оратором, уважаемым послом Чехословакии, по вопросу о мандате, который мог бы быть предоставлен группе для проведения переговоров по этому вопросу.

Конечно, начало двусторонних переговоров между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом в связи с ратификацией договоров 1974 и 1976 годов об ограничении подземных ядерных взрывов и о пороговом запрещении ядерных взрывов в мирных целях само по себе является позитивным шагом в правильном направлении.

Г-н Сене (Сенегал)

Однако, несмотря на важность этих двусторонних переговоров, нельзя недооценивать работу Конференции по разоружению в связи с запрещением ядерных испытаний.

Свыше 1600 испытательных взрывов было проведено в прошлом году, и нам известно, что ядерные испытания продолжаются.

Для оправдания проведения таких взрывов государства часто выдвигают самые различные технические доводы, такие, например, как проверка надежности и безопасности, в то время как мы знаем, что их основной целью является разработка более эффективных и более мощных видов оружия, что ведет к усилению качественной гонки вооружений. Еще одним вопросом, который требует глубокого изучения на Конференции по разоружению, является вопрос об аспектах проверки запрещения ядерных испытаний, о чем только что говорил мой коллега. Здесь, наряду с разработкой таких методов контроля, как проверка с помощью спутников и инспекции на месте, необходимо создать глобальную сеть сейсмических станций, что обеспечило бы контроль за испытаниями в соответствии с договором о запрещении испытаний.

Некоторые считают, что, для того чтобы переговоры о ядерных испытаниях представляли реальный интерес для международного сообщества, они первоначально должны быть направлены на достижение соглашений, предусматривающих ограничение мощности и количества испытаний до уровня, имеющего военное значение, при том понимании, что этот этап, который будет всего лишь переходным, должен завершиться заключением договора о запрещении испытаний в точно установленные и разумные сроки.

В-четвертых, в области ограничения ядерных вооружений исходной точкой в процессе всеобщего разоружения служит Договор о нераспространении ядерного оружия, участниками которого являются 136 государств и который был подписан 1 июля 1968 года и вступил в силу 5 марта 1970 года. Этот Договор неразрывно связан с процессом ядерного разоружения и как таковой по-прежнему является важным международным документом, служащим делу обеспечения международной безопасности и доверия между государствами.

Пользуясь этой возможностью, я приветствую недавнее присоединение к нему Испании и Тринидада и Тобаго, а также намерение Саудовской Аравии стать участником этого Договора и надеюсь, что их примеру последуют другие государства.

Если говорить конкретно, то режим нераспространения является по существу многосторонним и объединяет страны, которые ясно заявили о своем отказе от приобретения ядерного оружия, и страны, ставшие его участниками *de facto*. Однако, когда на пути к ядерному разоружению наблюдается определенный прогресс, все государства, большие и малые, независимо от того, обладают ли они ядерным оружием, должны содействовать предотвращению распространения ядерного оружия.

Иными словами, ядерное разоружение является наилучшим способом предотвращения распространения ядерного оружия, поскольку, в противном случае, именно режим нераспространения в целом, являющийся предметом одного из основных многосторонних договоров, может оказаться под серьезной угрозой в период, когда мы отмечаем двадцатую годовщину Договора о нераспространении.

Г-н Сене (Сенегал)

Ибо в конечном счете цель Договора о нераспространении заключается не только в том, чтобы не допустить появления новых государств, обладающих ядерным оружием, но и в том, чтобы заставить государства, которые в настоящее время обладают ядерным оружием, уничтожить его, как это предусматривается статьей VI.

Ввиду такого неравенства некоторые говорят, что в конечном итоге Договор о нераспространении препятствовал лишь горизонтальному распространению ядерного оружия среди государств, которые не обладают им и которые являются участниками Договора.

Это означает, что одним из самых важных обязательств остается заключение договора о запрещении ядерных испытательных взрывов. Это обязательное условие не только для предотвращения появления новых государств, обладающих ядерным оружием, но также и для сохранения режима самого Договора о нераспространении.

Кроме того, согласно этому же мнению, государства — участники Договора о нераспространении должны также поддерживать инициативы, с которыми выступают группы государств, стремящихся к заключению региональных договоров на основе добровольно достигнутых договоренностей с целью обеспечения полного отсутствия ядерного оружия на их территориях в духе статьи VII Договора.

Тем временем государства, не обладающие ядерным оружием, требуют негативных коллективных гарантий безопасности, которые были бы надлежащим образом сформулированы в международном договоре, поскольку, по нашему убеждению, мы все несем коллективную ответственность за обеспечение международного мира и безопасности.

И наконец, на третьей специальной сессии, как мы имели возможность заметить, ее участники часто отмечали, что в преамбуле Договора о нераспространении имеется ссылка на Договор о частичном запрещении ядерных испытаний 1963 года, где говорится о необходимости стремиться достичь навсегда прекращения всех испытательных взрывов ядерного оружия и продолжать переговоры с этой целью в рамках Конференции по разоружению.

Оценивая сложившееся положение, по случаю двадцатой годовщины Договора о нераспространении мы должны признать, что, несмотря на меры, которые были приняты в соответствии с соглашениями ОСВ или будут приняты в соответствии с Договором по РСМД, наращивание ядерных арсеналов сегодня происходит в гораздо больших масштабах, чем в 1968 году.

Очевидно, что подписание и ратификация Договора о ракетах средней дальности между Соединенными Штатами и Советским Союзом, а также переговоры, которые ведутся по вопросу о 50-процентном сокращении их стратегических вооружений, при условии соблюдения Договора по ПРО, подписанного в 1972 году, являются шагами в правильном направлении.

Я хотел бы добавить, что заключение конвенции по химическому оружию, а также достижение равновесия между двумя основными военными блоками в области обычных вооружений явилось бы неоспоримым доказательством верности обязательствам, взятым в соответствии с положениями статьи VI Договора о нераспространении.

Г-н Сене (Сенегал)

Бесспорно, такое событие оказало бы огромное воздействие на процесс ядерного разоружения на Земле при том понимании, что мы должны не допустить того, чтобы жизненно важные интересы безопасности всех государств были поставлены под угрозу в результате размещения в космосе новых военных устройств. И здесь я перехожу к последнему вопросу своего выступления - предотвращению гонки вооружений в космосе.

Многосторонний характер использования космического пространства в мирных целях требует, чтобы все государства принимали активное участие в деятельности по предотвращению гонки вооружений в этой области.

Действительно, в отношении космоса уже применяются меры по защите, и это необходимо учитывать при подготовке соответствующего международного соглашения.

Ибо деятельность по исследованию и использованию космического пространства должна осуществляться в соответствии с принципами международного права, включая принципы, провозглашенные в Уставе Организации Объединенных Наций.

Если говорить более конкретно, то мы должны укрепить и усилить существующий правовой режим, который применяется в отношении космоса, и извлечь полезные уроки из деятельности Комитета Организации Объединенных Наций по использованию космического пространства в мирных целях.

В статье IV Конвенции 1975 года о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, предусматривается, что каждое государство представляет Генеральному секретарю информацию о назначении каждого космического объекта, указывая в первую очередь, предназначен ли он для военных или иных целей.

Однако до настоящего времени, кажется, ни один космический объект, запуск которого был зарегистрирован, не был указан как объект, имеющий военные функции. Хотя в 1985 году несколько государств - членов Конференции по разоружению затронули эту проблему, в частности, в связи со спутниками, которые, как нам известно, иногда выполняют гражданские или военные задачи или одновременно те и другие.

Однако в действительности, даже если нельзя доказать, что какое-то оружие уже выведено на постоянную орбиту, можно предположить, что уже проведены испытания противоспутникового оружия.

В любом случае нельзя допустить, чтобы космические державы присвоили себе право превратить космос в поле какой-либо деятельности по своему собственному усмотрению. Космос, как и морское дно, должен быть частью общего достояния человечества.

Поэтому здесь необходимо обеспечить применение существующего правового режима контроля над вооружениями с целью укрепления доверия и улучшения транспарентности. Мы также поступим мудро, если будем помнить о принципах, изложенных в резолюции 1721 (XVI) Генеральной Ассамблеи 1961 года, в которой содержится просьба ко всем государствам представлять информацию об объектах, запускаемых в космическое пространство.

Г-н Сене (Сенегал)

Долгосрочной целью должно быть полное запрещение разработки, испытаний, производства и размещения космического оружия.

Тем временем мы должны, по крайней мере, добиться запрещения противоспутникового оружия и рассмотреть вопросы, касающиеся определений и методов проверки, с тем чтобы предотвратить гонку вооружений в космосе.

Таковы мысли, которые вызывает у меня нынешний ход событий, которые ведут к определенным изменениям, происходящим, хотим мы того или нет, на наших глазах в результате инициативных шагов, предпринимаемых в области разоружения двумя сверхдержавами и в рамках Конференции по разоружению, а также в результате их потенциального воздействия на процесс разоружения в целом.

Двусторонние переговоры и согласие между двумя сверхдержавами явно нужны для того, чтобы осуществлять разоружение в любой его форме, однако для поддержания этого процесса необходимы многосторонние усилия, поскольку ответственность за разоружение несут все государства. Следовательно, двусторонние и многосторонние усилия должны дополнять и подкреплять друг друга. Конференция по разоружению должна расширить и углубить основу для дискуссии по всем пунктам ее повестки дня с учетом приоритетов в рамках ее механизмов ведения переговоров, процедур и методов работы.

В целях сохранения нынешнего климата разрядки нужно призвать государства, которые несут особую ответственность за поддержание мира и международной безопасности, проявить политическую волю, а также призвать все государства — члены Организации Объединенных Наций предпринять срочные меры в целях обуздания гонки вооружений, ликвидации опасности возникновения войны, недопущения применения силы и предотвращения интервенции в целях повышения доверия между всеми государствами, имея в виду перспективу всеобщего и полного разоружения.

Таков путь уменьшения и даже ликвидации причин для недоверия и страха, непонимания или просчета в связи с военной деятельностью государств, путь поиска согласованного урегулирования основных международных проблем, особенно многочисленных региональных конфликтов.

Одним словом, факты ежедневно свидетельствуют о том, что мир вступил в эпоху ставших нормой жизни переговоров, что неизбежно для того, чтобы мы могли решать проблемы с позиций реализма, эффективно, в духе компромисса и уважения принципов.

Однако в рамках этого форума переговоров по глобальному разоружению, рассматривая в качестве первостепенной задачи предотвращение ядерной катастрофы, мы не должны забывать о неизбежной необходимости предотвращения войны в целом путем развития взаимопонимания между государствами, используя политические связи, экономическое сотрудничество, торговлю и культурные обмены, обеспечивая соблюдение гуманитарного права, в частности содействуя соблюдению прав человека.

Мы также должны оказывать помощь на региональном уровне принятию мер по ограничению вооружений, заключению договоров по разоружению, созданию зон, свободных от ядерного оружия, и зон мира, которые могут укрепить доверие и стабильность в отношениях между государствами и тем самым привести к улучшению международной политической обстановки.

Г-н Сене (Сенегал)

Кроме того, в новой проблематике структур безопасности важное значение приобретает концепция неядерного оборонительного потенциала, в связи с чем возникает вопрос о взаимосвязи между ядерным разоружением и разоружением в области обычных вооружений.

Во всяком случае ни один международный орган не является более подходящим, чем Конференция по разоружению, для того чтобы взять на себя ответственность за ведение переговоров по вопросам безопасности и разоружения в международном масштабе с целью заключения прочных соглашений благодаря обеспечению большей транспарентности проверки в уже упомянутых мной областях.

Что касается нас, то мы считаем, что Конференция по разоружению как организационная основа многостороннего процесса разоружения не нуждается в каких-либо крупных изменениях.

Однако моя делегация хотела бы напомнить о своей заинтересованности в выполнении решения, принятого еще в 1983 году, о сбалансированном расширении членского состава Конференции в целях повышения динамичности механизма переговоров.

И наконец, Сенегал вновь заявляет о том, что он приложит все усилия для содействия разработки всеобъемлющей программы разоружения, с тем чтобы с учетом новых условий более четко определить цели и приоритеты, сроки будущих этапов и правила их осуществления.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Сенегала за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя. Предоставляю слово следующему по списку оратору, представителю Кении послу Руоро.

Г-н РУОРО (Кения) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку моя делегация впервые выступает на пленарном заседании Конференции по разоружению в ходе летней части сессии, позвольте мне горячо поздравить Вас и Вашу делегацию в связи с Вашим вступлением на пост Председателя этого органа на август месяц. Я также хотел бы официально приветствовать Вас в качестве главы Вашей делегации на Конференции. Вы представляете страну, с которой Кения поддерживает очень хорошие отношения, и можете быть уверены, что моя делегация окажет Вам всяческое содействие в осуществлении Ваших обязанностей, которые, как мы убеждены, Вы безупречно выполните.

Позвольте мне также воспользоваться этой возможностью и поблагодарить посла Теджу и делегацию Индии за весьма квалифицированное руководство работой Конференции в июле. Поскольку он закончил свою работу в качестве главы делегации Индии на этой Конференции, мы хотели бы попрощаться с ним и пожелать ему успехов в будущем. Моя делегация также хотела бы сказать слова прощания послу Болгарии Теллалову, послу Бирмы Тин Туну, послу Венгрии Мейстеру, а также послу Пакистана Ахмаду и пожелать им удачи в будущем. Я также хотел бы приветствовать новых руководителей делегаций, которые, как и я, недавно прибыли на эту Конференцию - посла Болгарии Димитара Костова, посла Перу Освальдо де Риверо и посла Венгрии Иштвана Варгу. Я могу заверить их в том, что моя делегация окажет им всяческое содействие в ходе работы Конференции. Я благодарю уважаемых представителей, которые, выступая на этой Конференции, высказали

Г-н Руоро (Кения)

добрые слова приветствия в мой адрес. Я заверяю их, что моя делегация готова сотрудничать с ними в усилиях, направленных на достижение целей этого органа.

Результаты завершившейся третьей специальной сессии по разоружению оказались противоположными ожиданиям большинства участников. Были рассмотрены важные вопросы разоружения и по некоторым из них достигнута договоренность, однако нельзя постоянно ссылаться на важное значение этих обсуждений и договоренностей, поскольку не было принято заключительного документа, в котором были бы зафиксированы результаты обсуждения вопросов, рассмотренных в ходе третьей специальной сессии, посвященной разоружению. По многим из этих вопросов можно было достичь консенсуса, и лишь по некоторым из них это было невозможно в условиях ограниченного времени, которым располагали участники. Хотя и вызывает сожаление отсутствие консенсуса по всем вопросам повестки дня третьей специальной сессии, посвященной разоружению, которое не позволило принять заключительный документ, международное сообщество не должно допустить того, чтобы этот результат стал причиной для пессимизма. Следует приложить еще больше усилий для превращения разоружения в достижимую цель независимо от того, рассматривается ли этот вопрос на двусторонних, региональных или международных форумах.

Менее чем удовлетворительные результаты третьей специальной сессии, посвященной разоружению, подтвердили, что разоружение является сложным процессом и что не всегда следует надеяться на то, что позитивные результаты, достигнутые на одном из форумов ведения переговоров по разоружению, проявятся в работе другого форума. Здесь мы имеем в виду позитивные результаты, достигнутые в ходе двусторонних переговоров между США и СССР до созыва третьей специальной сессии Организации Объединенных Наций по разоружению. Когда все будет сказано о третьей специальной сессии по разоружению, то всем станет ясно, что следует сохранить принципы и цели, согласованные в прошлом по всем вопросам разоружения, для того чтобы многосторонние усилия в области разоружения были успешными. Эту задачу должны ставить перед собой все страны как крупные, так и малые, поскольку в современном взаимозависимом мире международный мир и безопасность являются первоочередной заботой всех стран.

Подписанный и недавно ратифицированный Соединенными Штатами и Советским Союзом двусторонний договор о ликвидации ядерных ракет средней и меньшей дальности (Договор по РСМД) приветствовался в Европе как первый договор в области ядерного разоружения, направленный на ликвидацию целой категории ядерного оружия. Разрушительная мощь ядерного оружия, а также серьезные последствия ядерной войны являются документально подтвержденными фактами, и весьма похвально, что после многих лет накопления ядерного оружия Соединенными Штатами и Советским Союзом эти две страны выступили первыми в сокращении числа ядерных боеголовок. Количество ядерного оружия, подлежащее уничтожению, является минимальным по сравнению с до сих пор существующим числом ядерных боеголовок, однако важен тот факт, что Соединенные Штаты и Советский Союз начали проводить политику ядерного разоружения. Договор по РСМД предусматривает беспрецедентные процедуры проверки, которые рассчитаны на то, чтобы обеспечить соблюдение обеими сторонами положений Договора, и могут служить прототипом процедур проверки для других соглашений в области разоружения. Успешные переговоры по Договору по РСМД, возможно, открыли путь для заключения новых соглашений, направленных на ликвидацию других категорий ядерного оружия. Моя делегация надеется, что за демонстрацией уничтожения советских ракет, на которую мы были приглашены

Г-н Руоро (Кения)

в Волгоград, последует подлинная ликвидация этих ракет двумя сверхдержавами в соответствии с Договором по РСМД.

Сейчас есть возможность заключения в скором будущем Соединенными Штатами и Советским Союзом второго договора о сокращении на 50 процентов стратегических ядерных вооружений. Если этот второй договор будет подписан, в отношениях между Соединенными Штатами и Советским Союзом наступит новый этап, который приведет к укреплению международного мира и безопасности в результате процесса постепенного ядерного разоружения между этими двумя странами.

Ядерное разоружение является первоочередным вопросом для всех государств, и чем быстрее будут приняты меры для достижения этой цели, тем безопаснее будет мир для всех нас и будущих поколений. Если мы согласны с тем, что существующие арсеналы ядерного оружия более чем достаточны для уничтожения жизни на Земле, то все государства должны сосредоточить свои усилия на обеспечении того, чтобы такой конфликт не разразился. Навязчивые идеи обладания ядерным оружием необязательно должны быть фактором, всегда присутствующим в отношениях между Соединенными Штатами и Советским Союзом и их союзниками. Взаимная подозрительность, политическое и идеологическое соревнование не должны служить основой для решения международных вопросов между государствами. Мы согласны с тем, что различия, уходящие своими корнями в историю, способствовали разрыванию гонки ядерных вооружений, однако нам известен и тот факт, что ни одно государство не может добиться какого-либо превосходства, участвуя в ядерном конфликте. Мы напоминаем о Совместном заявлении Президента Рейгана и Генерального секретаря Горбачева, сделанном по окончании их встречи на высшем уровне в Женеве в 1985 году, где они справедливо провозгласили, что "ядерная война никогда не должна быть развязана, в ней не может быть победителей" ...

Мы расценили это Совместное заявление как поворотный пункт в отношениях между Соединенными Штатами и Советским Союзом, особенно в том, что касается их политики в вопросе о применении ядерного оружия. В нем ясно признается, что ни Соединенные Штаты, ни Советский Союз ничего не выиграют в результате ядерного конфликта и что они предпримут согласованные усилия с тем, чтобы не допустить возникновения такого конфликта. Мы расцениваем исторический Договор по РСМД как первый шаг на пути к выполнению задач, вытекающих из этого важного Совместного советско-американского заявления.

Вопросы ядерного разоружения занимают важное место в повестке дня этой Конференции, и если сравнивать достигнутые этой Конференцией результаты и многочисленные усилия, предпринятые в области ядерного разоружения, то станет ясно, что Конференции еще предстоит пройти долгий путь в поисках эффективного решения включенных в ее повестку дня вопросов, касающихся ядерного оружия. По хорошо известным причинам усилия, направленные на достижение соглашения по вопросам, касающимся ядерного оружия, находятся на Конференции в тупике. Усилия по запрещению ядерных испытаний не дали значительных результатов, и это вызывает серьезное беспокойство международного сообщества. Продолжение ядерных испытаний способствует разработке еще более совершенного ядерного оружия и ведет таким образом к ускорению гонки ядерных вооружений.

На Конференции имеются различные мнения в отношении мандата вспомогательного органа для рассмотрения вопроса о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, однако, по общему мнению, рано или поздно Конференции самой придется

заняться этим вопросом в его полном объеме. По-прежнему откладывать работу над этим вопросом — значит способствовать созданию нового, более смертоносного ядерного оружия, а также повышению вероятности приобретения ядерного военного потенциала другими государствами. Кроме того, установление запрета на ядерные испытания соответствовало бы обязательству, взятому государствами — участниками Договора 1963 года, о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, среди которых было несколько государств, обладающих ядерным оружием, когда они торжественно заявили о своем стремлении "достичь навсегда прекращения всех испытательных взрывов ядерного оружия... и продолжать переговоры с этой целью...". 5 августа 1988 года отмечалась двадцать пятая годовщина заключения Договора 1963 года о частичном запрещении испытаний, и мы не можем не отметить предложение, выдвинутое рядом стран, среди которых были Индонезия, Мексика, Перу, Шри Ланка, Венесуэла и Югославия, о внесении поправки в этот Договор, чтобы запретить подземные ядерные испытания. Это предложение, как и другие предложения по данному вопросу, заслуживают серьезного рассмотрения всеми государствами.

На этой Конференции Группа 21 не раз очень ясно высказывалась по вопросу о запрещении ядерных испытаний. Она проявила гибкость и надеется, что эта гибкость будет взаимной. Вполне очевидно, что достижение консенсуса по вопросу о мандате вспомогательного органа для рассмотрения этого вопроса действительно необходимо, и на это должны быть направлены соответствующие усилия. Надо предоставить Конференции возможность создать основу для начала многосторонних переговоров о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Проект мандата Группы 21, содержащийся в документе CD/829, который был представлен в апреле 1988 года, четко направлен на достижение необходимого консенсуса, поскольку в нем учтены позиции других групп по этому вопросу. Это предложение остается в силе, и мы надеемся, что другие группы рассмотрят его в положительном плане.

Переговоры по конвенции о запрещении химического оружия продемонстрировали, чего может добиться Конференция, если все государства проявят политическую волю по всем вопросам ее повестки дня. И хотя имеется несколько важных вопросов, которые требуют детального рассмотрения в проекте конвенции о запрещении химического оружия, темпы переговоров обнадеживают, поскольку все участвующие в них государства полны решимости урегулировать оставшиеся проблемы. Имеется надежда на то, что Конференции удастся своевременно завершить подготовку конвенции о запрещении химического оружия. Учитывая сообщения о применении химического оружия в ходе, как мы надеемся, завершившейся трагической войны между Ираном и Ираком, мы призываем все государства оставаться верными положениям Женевского протокола 1925 года, запрещающего применение такого оружия. Международное сообщество должно оставаться верным цели ликвидации такого оружия и обеспечения того, чтобы оно никогда больше не применялось как средство ведения войны.

Следует активизировать усилия, направленные на предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, и Конференция должна продолжать важные дискуссии по этому вопросу. Мы твердо убеждены, что космическое пространство должно использоваться исключительно в мирных целях для содействия научному, экономическому и социальному развитию всех стран. Перенос гонки вооружений в космическое пространство чреват серьезными последствиями для международного мира и безопасности. Необходимо предпринять все усилия, с тем чтобы не допустить размещения систем оружия в космосе и разработки любых систем оружия

Г-н Руоро (Кения)

типа "космос-космос", "космос-Земля" или "Земля-космос". Международное сообщество должно заключить многостороннее соглашение о разрешенной и принципиально определенной и согласованной мирной и военной деятельности в космическом пространстве.

Вопрос о заключении эффективных международных соглашений, чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, таким как моя страна и другие, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, имеет важное значение для всех государств, не обладающих ядерным оружием. Следует помнить о том, что значительное большинство таких государств присоединились к Договору о нераспространении 1968 года, двадцатая годовщина подписания которого отмечалась 1 июля этого года, и таким образом отказались от своего права на приобретение ядерного оружия. Эти государства считают, что поскольку они являются участниками Договора о нераспространении, то им должны быть даны безоговорочные гарантии в том, что они не станут объектом применения или угрозы применения ядерного оружия, которые были бы закреплены в международном договоре, имеющем обязательную юридическую силу. Гарантии, предоставленные в настоящее время государствам, не обладающим ядерным оружием, представляют собой односторонние заявления, сделанные отдельно каждым государством, обладающим ядерным оружием, которые не имеют обязательной юридической силы и от которых можно в любое время отказаться. Поэтому моя делегация хотела бы заявить о том, что односторонние заявления государств, обладающих ядерным оружием, сколь бы добрыми побуждениями они не диктовались, неудовлетворительны, как неудовлетворительны были бы и односторонние заявления государств, не обладающих ядерным оружием, об отказе от приобретения ядерного оружия. В Специальном комитете вносились различные предложения относительно негативных гарантий безопасности, и мы выступаем за рассмотрение формулы, которая учитывает в этом вопросе интересы как государств, обладающих ядерным оружием, так и интересы государств, не обладающих ядерным оружием.

Специальный комитет по радиологическому оружию некоторое время назад приступил к рассмотрению вопроса о конвенции, запрещающей разработку, производство, накопление запасов и применение радиологического оружия. Комитет выделил для рассмотрения два вопроса - вопрос о запрещении радиологического оружия, которого не существует, и вопрос о запрещении нападения на ядерные объекты, что является очевидной реальностью. Мы считаем, что в ходе работы Контактной группы по запрещению радиологического оружия можно было бы также рассмотреть вопрос о захоронении радиоактивных отходов во враждебных целях. Мы полностью поддерживаем предложение, сделанное послом Нигерии Азикиве в ходе его выступления на пленарном заседании Конференции 11 августа. Захоронение радиоактивных отходов во враждебных целях или их применение в ходе вооруженных конфликтов является потенциальным средством ведения радиологической войны, и государства должны взять на себя обязательство никогда, ни при каких обстоятельствах не захоронять радиоактивные отходы во враждебных целях и не использовать их в ходе вооруженных конфликтов на территории другого государства.

Вызывают сожаление случаи тайного захоронения радиоактивных и промышленных отходов в некоторых африканских государствах, о которых недавно стало известно. Такая злонамеренная деятельность чревата серьезными последствиями для здоровья населения, сельского хозяйства и окружающей среды, и поэтому те, кто несет ответственность за такую деятельность, должны немедленно ее прекратить. Африканским странам, как и всем другим государствам, нужны блага применения ядерной технологии, а не радиоактивные или иные отходы.

Г-н Руоро (Кения)

На своей сорок восьмой сессии, проходившей 9-23 мая этого года в Аддис-Абебе, Эфиопия, совет министров Организации африканского единства принял резолюцию, призывающую, в частности, прекратить практику захоронения ядерных и промышленных отходов в Африке. Мы надеемся, что все, кто участвует в этой незаконной деятельности, выполнят эту резолюцию.

Разоружение станет достижимой целью, если все государства продемонстрируют свою политическую волю, будь то на двусторонних или многосторонних переговорах. Для того, чтобы Конференция по разоружению достигла необходимых результатов, все государства-члены должны продемонстрировать необходимую политическую волю, чтобы Конференция могла реализовать свой мандат на ведение переговоров по всем вопросам своей повестки дня с уделением первоочередного внимания вопросам ядерного разоружения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Кении за его выступление и любезные слова в адрес Председателя. Теперь я предоставляю слово представителю Румынии послу Долгу.

Г-н ДОЛГУ (Румыния) (перевод с французского): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы сказать, что моя делегация присоединяется ко всем, кто выразил удовлетворение в связи с тем, что Вы руководите работой Конференции по разоружению в августе месяце, когда мы должны активизировать свои усилия и придать им как можно более конкретное направление. Мы приветствуем Вас как представителя Индонезии - страны, с которой Румыния неизменно поддерживает и развивает отношения дружбы и сотрудничества во всех областях. Хочу также поблагодарить посла Индии Теджу за эффективное руководство нашей работой в июле. Я приветствую наших новых коллег - посла Болгарии Костова, посла Кении Руоро, посла Перу де Риверо и посла Венгрии Варгу. Нашим коллегам, которые завершили здесь свою работу и покидают Женеву, я хотел бы выразить наши наилучшие пожелания успешной работы на новых постах и в их будущей карьере.

Наш коллега из Сенегала напомнил нам о самых разнообразных выражениях, использовавшихся для оценки результатов специальной сессии, недавно проходившей в Нью-Йорке. Делегация Румынии разделяет чувство разочарования тех, кто сожалеет по поводу того, что третья специальная сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященная разоружению, не смогла выработать консенсусного заключительного документа. С какой бы точки зрения не рассматривались эти результаты, необходимо признать, что речь идет о неудаче, которую не следует драматизировать, поскольку, в конечном счете, сессия была всего лишь одним эпизодом огромного долгосрочного процесса, который, однако, вызывает тем большее сожаление, поскольку свидетельствует о сохраняющейся неспособности обеспечить соответствующую роль многосторонних переговоров в рамках общих усилий в области разоружения. Румыния относится к числу тех стран, которые считают, что обеспечение такой роли является необходимым и что многосторонние усилия, в первую очередь в рамках Организации Объединенных Наций, должны играть решающую роль в процессе разоружения. На наш взгляд, двусторонние, региональные и многосторонние переговоры должны дополнять и подкреплять друг друга в интересах обеспечения скорейшего прогресса в этом процессе.

Как и другие ораторы, выступавшие перед нами, этим я хотел бы подчеркнуть тот факт, что результаты третьей специальной сессии не должны оказать на нас

Г-н Долгу (Румыния)

демобилизующего воздействия. Напротив, они должны побудить нас удвоить свои усилия и прежде всего усилия, предпринимаемые в рамках данного органа, который является единственным многосторонним форумом переговоров в области разоружения, находящимся в распоряжении Организации Объединенных Наций.

Вот почему мы поддерживаем мнения, высказанные относительно позитивных элементов, возникших в результате диалога, который проходил на сессии, особенно мнение о необходимости сохранения и расширения круга вопросов, по которым намечилось сближение взглядов, а также необходимости продолжения работы с целью сближения точек зрения в тех областях, в которых невозможно было достичь консенсуса. Нужно серьезно изучить как позитивные, так и негативные уроки имевшего место в Нью-Йорке диалога, с тем чтобы обогатить подход к проблемам и облегчить их решение в рамках Конференции.

Обнадеживает тот факт, что как на специальной сессии, так и в выступлениях на пленарных заседаниях нашей Конференции не ставились под сомнение роль и задача Конференции по разоружению. Напротив, характерной особенностью всех выступлений был призыв к продолжению и активизации работы этого многостороннего переговорного форума. Однако, чтобы сохранилось доверие к этим заявлениям, необходимо перейти к действиям, добиться того, чтобы эти заявления нашли свое выражение в делах и в конкретных соглашениях в области разоружения. Ставки слишком высоки, поскольку речь идет о мире и безопасности, а, в конечном счете, о выживании человечества.

Действительно, советско-американский диалог уже принес или приносит ощутимые результаты и даже привел к определенным успехам. Однако фактом остается то, что гонка вооружений продолжается как в количественном, так и в качественном отношении. Международное положение остается сложным и противоречивым, и угроза ядерной войны по-прежнему нависает над человечеством все с той же мрачной перспективой уничтожения цивилизации и жизни на планете. Ибо сокращения, предусматриваемые Договором по РСМД, не являются столь существенными, чтобы серьезно повлиять на размеры существующего разрушительного потенциала; кроме того, разработка новых видов и систем оружия продолжается неснижающимися темпами с использованием новейших достижений науки и техники. Это относится не только к ядерному оружию, но и к химическому оружию и обычным вооружениям. Следовательно, учитывая факт продолжающегося совершенствования различных видов и систем оружия, мы должны признать, что, несмотря на запланированное сокращение, фактическая разрушительная мощь военных arsenалов постоянно растет. Как мы уже подчеркивали, нет оснований для того, чтобы впадать в эйфорию.

Советский Союз и Соединенные Штаты Америки несут особую ответственность в области разоружения. Поэтому необходимо поощрять эти две великие державы продвигаться вперед в их двусторонних усилиях по сокращению ядерных вооружений, эти усилия и их результаты являются необходимым, но недостаточным условием для обеспечения реального, устойчивого и всеобъемлющего процесса разоружения. Они не должны и не могут заменить многосторонние усилия, предпринимаемые государствами - членами Конференции по разоружению, международным сообществом в целом. Мы должны удвоить свои усилия и предпринять конкретные шаги, направленные на обеспечение значительных сокращений во всех областях, прежде всего в области ядерного разоружения.

Г-н Долгу (Румыния)

Тот факт, что ядерные испытания продолжаются, вызывает особое беспокойство. Как подчеркнула уважаемый представитель Швеции посол Теорин, поистине абсурдным является продолжение совершенствования оружия, в данном случае ядерного, объявленная цель которого заключается в том, что оно никогда не должно быть использовано, кроме как для сдерживания, и которое, если исходить из ведающихся переговоров, должно быть полностью ликвидировано. Кроме того, продолжение таких испытаний означает нанесение непоправимого ущерба окружающей среде, причем непредсказуемым образом. Вероятно именно поэтому дискуссия на третьей специальной сессии вновь весьма убедительно продемонстрировала неотложную необходимость заключения договора, обеспечивающего всеобъемлющее запрещение испытаний ядерного оружия, а также необходимость принятия мер с целью прекращения любой деятельности, направленной на совершенствование ядерного оружия. Вот почему наше правительство с огромным интересом встретило и поддерживает инициативу шести неприсоединившихся государств о распространении сферы действия Московского договора на подземные испытания.

Что касается соответствующего пункта повестки дня Конференции "Запрещение ядерных испытаний", то, как и большинство других делегаций, мы предпочли бы присоединиться к консенсусу относительно учреждения специального комитета на основе предложения Группы 21, содержащегося в документе CD/829. В то же время мы согласны с тем, что необходимо как можно скорее начать глубокое изучение этого вопроса. Именно поэтому мы поддерживаем компромиссное предложение, только что выдвинутое нашим коллегой и другом, представителем Чехословакии послом Милошем Вейводой.

Многие ораторы указали на важность Договора о нераспространении ядерного оружия, подписанного 20 лет назад. Мы пользуемся этой возможностью, чтобы напомнить, как мы это делали и в прошлом, что наилучшим путем укрепления режима нераспространения являются конкретные, значимые и энергичные меры ядерного разоружения в соответствии с положениями Договора.

Только новые шаги со стороны государств, обладающих ядерным оружием, и прежде всего Советского Союза и Соединенных Штатов, направленные на дальнейшее сокращение и ликвидацию ядерного оружия, могут сделать Договор универсальным и усилить его действенность.

Я пользуюсь этой возможностью, чтобы вновь заявить о нашей поддержке предложения о необходимости скорейшей разработки всеобъемлющей программы ядерного разоружения с целью поэтапного сокращения и полной ликвидации этого оружия к 2000 году.

Я не могу завершить свое выступление по этому чрезвычайно важному вопросу о ядерном разоружении, не выразив нашей благодарности делегации Советского Союза за представленную послом Алексеем Обуховым информацию о состоянии дел на двусторонних советско-американских переговорах по ядерным и космическим вооружениям. Мы с огромным интересом выслушали его информацию, которая была представлена по просьбе ряда делегаций, включая и мою, обращенной к участникам проходящих в Женеве двусторонних переговоров по ядерным и космическим вооружениям.

Что касается космического пространства, то мы выступаем за любые меры, направленные на запрещение производства и размещения любых систем космического оружия, и за строгое соблюдение всех существующих норм в этой области.

Г-н Долгу (Румыния)

Предотвращение распространения гонки вооружений на космическое пространство и прекращение гонки вооружений должны обеспечиваться параллельно с созданием режима, который гарантировал бы использование космического пространства как общего достояния человечества исключительно в мирных целях.

Для создания условий стабильности и безопасности для всех государств, уменьшения опасности возникновения войны и обеспечения разоружения необходимо, в тесной связи с практическими мерами по сокращению и ликвидации ядерных вооружений, начать ликвидацию всех видов химического оружия. Мы вновь заявляем, что наша позиция заключается в том, чтобы активизировать переговоры с целью разработки конвенции о запрещении и уничтожении химического оружия.

В этой связи я хотел бы сделать несколько замечаний. Прежде всего, до заключения и вступления в силу конвенции государства должны вновь подтвердить действенность Женевского протокола и взять на себя обязательство никогда ни при каких обстоятельствах не прибегать к применению такого оружия.

Во-вторых, конвенция должна обеспечить необходимый баланс между правами и обязанностями, т.е. между странами, которые обладают химическим оружием, и странами, которые им не обладают. Это означает мирное, беспрепятственное развитие химической промышленности в каждой стране, расширение международного сотрудничества и обменов между государствами в областях, связанных с применением конвенции, развитие научного потенциала каждой страны и его использование исключительно в целях экономического и социального прогресса.

Наша делегация приветствует учреждение вновь Специального комитета Конференции для завершения разработки всеобъемлющей программы разоружения и хотела бы подчеркнуть важность такого документа для определения основных направлений будущих переговоров по разоружению и придания им динамичности.

Мы надеемся, что, благодаря умелому руководству нашего заслуженного коллеги, посла Гарсиа Роблеса, а также в результате настойчивых и неослабных усилий, направленных на достижение взаимоприемлемых решений, удастся в кратчайшие сроки представить проект всеобъемлющей программы Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций для его рассмотрения и принятия.

Такая программа, с четко определенными сроками и этапами, дала бы ясную перспективу и содействовала бы укреплению и повышению той важнейшей роли, которую призвана сыграть Организация Объединенных Наций в процессе разоружения.

Что касается проблемы совершенствования и повышения эффективности работы Конференции по разоружению, то мы считаем, что проводимая в этой связи работа имеет немалое значение, и здесь мы хотели бы отдать должное Группе семи и ее Председателю, нашему коллеге и другу, послу Китайской Народной Республики Фаню. Конечно же, еще есть возможности, использование которых позволит нам избежать напрасной траты времени и эффективнее использовать нашу компетентность и опыт наших стран. Однако, как и другие делегации, мы считаем, что отсутствие ощутимого процесса и неудовлетворительные темпы переговоров в первую очередь вызваны не адекватностью организации работы или процедур. В действительности, чего не хватает, так это политической воли со стороны всех государств - членов

Г-н Долгу (Румыния)

Конференции. В данном случае речь идет об общей принципиальной позиции по вопросу о роли многостороннего подхода, и здесь Конференция, по сути дела, является наиболее подходящим форумом для многостороннего рассмотрения проблем разоружения. Позвольте мне закончить свое выступление словами, удивительно похожими на те, которые были сказаны моим предшественником. Если мы хотим, чтобы за первыми шагами в направлении разоружения последовали другие меры, образующие необратимый и динамичный процесс, то наличие такой политической воли является обязательным фактором.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Румынии за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя. Предоставляю слово представителю Монголии, послу Баярту.

Г-н БАЯРТ (Монголия) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде чем я перейду к своему выступлению, позвольте мне поздравить Вас с вступлением на важный пост Председателя Конференции по разоружению в августе месяце. Вы представляете Индонезию, крупную азиатскую страну, с которой Монголия поддерживает отношения дружбы и сотрудничества. Позвольте мне также от имени моей делегации выразить Вам признательность за высокопрофессиональный и деловой стиль руководства нашей работой и за усилия, направленные на содействие работе Конференции.

Хочу выразить нашу благодарность послу Индии Тедже за мудрое руководство нашей работой на посту Председателя Конференции по разоружению в июле и пожелать ему всего самого наилучшего. Я также хотел бы воспользоваться этой возможностью и передать теплые поздравления послу Венгрии Варге. Моя делегация будет рада поддерживать с ним столь же тесное сотрудничество и дружбу, как и с его предшественником, моим добрым другом послом Давидом Мейстером.

Г-н Председатель, в своем сегодняшнем выступлении я хотел бы высказаться по пункту 4 нашей повестки дня – по вопросу о химическом оружии. Монголия по-прежнему твердо выступает за скорейшее заключение конвенции о полном и эффективном запрещении разработки, производства и накопления запасов химического оружия и о его уничтожении. Моя страна уже заявила, что она не обладает химическим оружием и не намерена разрабатывать, производить и приобретать его. Мы поступили так, исходя, в частности, из твердого убеждения в том, что конвенция будет заключена в ближайшем будущем и навсегда положит конец угрозе применения химического оружия. Исходя из этого же убеждения, хочу сегодня заявить, что правительство моей страны намерено одним из первых подписать конвенцию, как только она будет готова для подписания.

С момента возобновления переговоров по химическому оружию в июле этого года Председатель Специального комитета Польши посол Суйка, а также председатели трех рабочих групп прилагали большие усилия, направленные на достижение взаимоприемлемого решения неурегулированных проблем. Однако ход переговоров по тексту проекта конвенции оставляет желать лучшего. Настоятельно необходимы активные усилия для решения ряда ключевых вопросов, касающихся конвенции, политическая воля и готовность со стороны всех участников прийти к соглашению. Моя делегация хотела бы сделать несколько замечаний по ряду положений проекта конвенции, которые, на наш взгляд, имеют особое значение.

Г-н Баярт (Монголия)

В ходе нынешней сессии Группа А продолжала активную работу над статьей VI. При этом участники переговоров сосредоточили свое внимание главным образом на химикатах, включенных в список [1], и связанной с ними деятельности. Это вполне естественно, поскольку эти химикаты представляют наибольшую опасность для осуществления будущей конвенции. Хорошо известно, что "переходящий текст" проекта конвенции воплощает единодушную договоренность относительно производства таких химикатов исключительно на единственном маломасштабном объекте, мощность которого не должна превышать одной метрической тонны в год. Однако, по-видимому, в качестве особого исключения в конвенции будет разрешено производство азотистого иприта за пределами маломасштабного объекта при условии, что производственные объекты будут предметом столь же строгого режима проверки, какой предусмотрен для маломасштабного объекта.

Сверхтоксичные смертоносные химикаты, не включенные в список [1], иными словами химикаты, включенные в список [4], а также соответствующие объекты по производству, также могут представлять значительную опасность для целей конвенции. Все участники разделяют это беспокойство. Мы считаем, что конвенция должна содержать положения, которые исключили бы такую опасность. У нас нет готовых рецептов для решения этого вопроса. Тем не менее мы убеждены, что до тех пор, пока эта проблема не будет решена в той или иной форме, конвенция не будет эффективной. В ходе переговоров по списку [4] было высказано мнение о невозможности контроля за химикатами, включенными в этот список. Мы не согласны с этим и поддерживаем точку зрения, изложенную в документе CD/792, представленном делегацией Федеративной Республики Германии, о том, что "в отношении сверхтоксичных смертоносных химических веществ также можно было бы создать стройную систему контроля, как это в основном имеет место в отношении веществ, списки которых содержатся в приложениях 1, 2 и 3".

До сих пор внимание участников переговоров было сосредоточено на вопросе о надлежащем обращении с конфиденциальной информацией в химической промышленности. Это было продиктовано необходимостью продвижения вперед на переговорах для разработки режимов непроизводства химического оружия. Несмотря на все связанные с этим трудности и сложности, мы считаем, что эта проблема разрешима. В этой связи мы считаем интересной выдвинутую представителем Нидерландов на совещании промышленных экспертов идею о классификации информации, которую государства-участники должны представлять Техническому секретариату в соответствии с положениями будущей конвенции.

Мы приветствуем консультации, начавшиеся под руководством посла Швеции Экеуса, по вопросу о проведении эксперимента для опробования разрабатываемых на переговорах процедур систематического международного контроля за производством химического оружия в химической промышленности. Мы уверены, что этот эксперимент явится практическим вкладом в дело решения конкретных проблем, а также в дело укрепления доверия и улучшения атмосферы на переговорах в целом. В то же время мы считаем, что подготовительная работа и сам эксперимент должны быть проведены в кратчайшие сроки, с тем чтобы результаты этого эксперимента можно было использовать для ускорения ведущихся переговоров.

Монголия считает, что настало время для решения вопроса о гербицидах и пестицидах. Согласно оценкам Организации Объединенных Наций только в результате неправильного обращения с пестицидами, главным образом в развивающихся

Г-н Баярт (Монголия)

странах, за год происходит около двух миллионов случаев отравлений, причем 40 000 из них – со смертельным исходом. Эти ужасные цифры вновь подчеркивают необходимость включения в конвенцию положений, запрещающих применение этих химикатов в качестве средства ведения войны.

Активно добиваясь скорейшего завершения переговоров по химическому оружию и заключения конвенции, Монголия решительно и последовательно выступает за строгое соблюдение и укрепление Женевского протокола 1925 года. В этой связи я хочу напомнить о том, что в ответ на резолюцию 2603 В (XXIV) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, принятой по инициативе моей страны, только в 1970 году к Протоколу присоединились 14 государств. Нарушение целей и принципов Протокола несовместимо с усилиями, направленными на полное запрещение химического оружия и ликвидацию промышленной основы его производства. Поэтому мы поддерживаем инициативу Соединенного Королевства относительно разработки процедур автоматического расследования заявлений о применении химического оружия.

И последнее, но не по важности: моя страна придает огромное значение положениям конвенции, касающимся помощи и экономического и технического сотрудничества, в соответствии с которыми государства – участники конвенции взяли бы на себя обязательство содействовать мирному развитию химической промышленности.

В заключение я хочу подчеркнуть необходимость продолжения переговоров по химическому оружию в межсессионный период. Такая межсессионная работа, которую на протяжении последних нескольких лет практически на регулярной основе ведет Конференция, оказалась весьма продуктивной.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Монголии за его выступление и любезные слова в адрес Председателя. Теперь я предоставляю слово последнему в моем списке выступающих сегодня оратору, Председателю Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений, д-ру Ола Дальману.

Г-н ДАЛЬМАН (Швеция) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне приятно сообщить Вам о том, что недавно проходила сессия Группы, и представить доклад о ее работе, содержащийся в документе CD/853.

Группа провела свою двадцать шестую сессию 25 июля – 5 августа, на которой присутствовали эксперты и представители из 24 стран. На протяжении всей сессии Группа имела возможность пользоваться прекрасными услугами секретариата.

Два года назад Группа достигла договоренности о значительном усовершенствовании глобальной системы, первоначально представленной в первом докладе Группы (CCD/558) и опробованной в ходе крупномасштабного эксперимента в 1985 году (CD/720). Эта новая система основывается на оперативном обмене данными о форме волн и параметрах и обработке таких данных в международных центрах данных.

Вы можете спросить, каким образом эта новая система, в которой используется современная технология обмена и обработки данных в большом объеме, повысила бы возможности осуществления контроля за запрещением ядерных

Г-н Дальман (Швеция)

испытаний. Во многих отношениях эта новая система дает значительно большие возможности, чем то, что имеется на сегодняшний день в глобальном масштабе для применения в научных целях. Она позволила бы не только значительно увеличить объем получаемых данных, но и, что еще важнее, существенно повысить их качество. Использование международными центрами данных информации о форме волн, получаемой от большого числа станций, значительно повысило бы качество информации о сейсмических явлениях, особенно за счет повышения точности данных о параметрах источника. Это позволило бы еще больше сократить количество наблюдаемых отдельными станциями сигналов, которые не могут быть ассоциированы с конкретными сейсмическими явлениями. Максимально возможное уменьшение количества таких неассоциированных сигналов имеет важное значение, поскольку такие сигналы могут вызывать неуверенность и даже подозрения.

Новая система позволила бы также легко получать высококачественные данные о форме волн для последующего детального анализа в отдельных государствах-участниках. Таким образом, использование данных, получаемых с помощью такой современной системы, повысило бы возможности всех участников договора для проведения проверки на равной основе. Позволит ли применение современной технологии и новых методов сейсмологического анализа повысить также и возможности системы в плане наблюдения и идентификации более слабых сейсмических явлений?

В своем первом докладе (CCD/558) Группа дала оценку ожидаемых возможностей нескольких предполагаемых глобальных сетей, включающих около 50 сейсмических станций. Эти оценки и аналогичные расчеты отдельных ученых показали, что в целом в северном полушарии имеются возможности для обнаружения сейсмических явлений с магнитудой, равной приблизительно 4, а для обнаружения с той же степенью вероятности сейсмических явлений в южном полушарии их магнитуда должна быть, по крайней мере, на пол-единицы больше. Магнитуда сейсмического явления, равная 4, соответствует магнитуде взрыва, мощностью порядка 1 кт, произведенного в твердой породе, энергия которого полностью перешла в энергию сейсмических волн.

С тех пор Группа не проводила никаких оценок имеющихся возможностей и этот вопрос обсуждался лишь кратко. Однако Группе был представлен ряд национальных материалов, в которых рассматриваются возможности обнаружения отдельных станций или национальных сетей. Чтобы дать некоторое представление о том, как могут измениться возможности обнаружения сети станций, если в проекте новой системы будут использованы последние научно-технические достижения, я хочу представить несколько собственных замечаний.

Чувствительность отдельной современной сейсмической станции в первую очередь зависит от уровня постоянного шума Земли. На различных участках этот шум характеризуется различными уровнями и, как правило, бывает меньше в районах, расположенных в глубине крупных континентов. Этот шум может подавляться станциями группирования, имеющими какое-то количество датчиков, размещенных по определенной схеме, как своего рода антенна. Снижение уровня шума приблизительно пропорционально квадратному корню из числа датчиков; десять датчиков снижают шум в три раза, 25 датчиков - в пять раз и т.д. Даже если современная техника и не может значительно повысить возможности обнаружения отдельных станций, то цифровая регистрация данных и обработка сигналов намного облегчат дальнейшую обработку наблюдаемых сигналов. Применение современной технологии также упрощает создание высокочувствительных сейсмических станций группирования.

Г-н Дальман (Швеция)

Мощность сейсмического явления, которое можно обнаружить, зависит от расстояния между очагом явления и местоположением станции. Национальные исследования показали, что подводные взрывы мощностью порядка 100 кг могут быть обнаружены на расстоянии около 100 км, а подземные взрывы мощностью порядка двух тонн могут быть обнаружены на расстоянии свыше 1 000 км. На телесеismicких расстояниях от 2 000 до 10 000 км возможности обнаружения в меньшей степени зависят от фактического расстояния, и, как правило, считается, что при условии оптимального расположения станций магнитуда обнаружения равно четырем.

Таким образом, возможности обнаружения конкретной сети в значительной степени зависят от плотности расположения станций и от того, являются ли эти станции станциями группирования или отдельными станциями. Например, сеть из 500 станций имела бы порог обнаружения значительно ниже, чем сеть, состоящая приблизительно из 50 станций, которая до сих пор была предметом дискуссии в Группе. Сеть, состоящая из 5 000 станций, имела бы еще более низкий порог обнаружения и соответственно давала бы больше данных для анализа и обмена.

Последние крупные достижения в области средств связи позволяют осуществлять передачу большого количества данных из одной части земного шара в другую. Современная компьютерная техника позволяет обрабатывать и анализировать такое количество данных, которое мы были не в состоянии обработать всего лишь несколько лет назад. Поэтому, в принципе, нет никаких технических ограничений в том, что касается количества станций, которые можно было бы включить в глобальную сеть.

Таким образом, научно-технические достижения позволяют нам создать глобальную систему, обладающую огромными возможностями. Решить, в каких целях их использовать, — это политическое решение.

Группа была информирована о проведении Соединенными Штатами и Советским Союзом совместного эксперимента по контролю. Этот эксперимент заключается в проведении и регистрации в ближней зоне двух ядерных взрывов, один из которых был произведен 17 августа на испытательном полигоне в Неваде, а второй планируется произвести 14 сентября этого года в районе Семипалатинска. На мой взгляд, обеспечение широкого доступа к исходным данным, включая данные о мощности, глубине заложения заряда и геологических условиях, в которых производились эти два ядерных взрыва, а также десять других взрывов, произведенных ранее этими двумя странами, в совокупности с результатами наблюдений, проведенных сейсмическими станциями в различных регионах мира, позволило бы создать весьма важную базу данных для дальнейшей разработки методов сейсмического анализа и оценки возможностей глобальных сетей.

Стоящие сегодня перед Специальной группой задачи могут быть определены в соответствии со следующими тремя этапами: подготовка пятого доклада с указанием функциональных требований, предъявляемых к новой современной системе, и первоначальной концепции такой системы; проведение крупномасштабного эксперимента с целью опробования большинства ключевых элементов такой системы и взаимодействия между ними; и наконец, повторная оценка первоначальной концепции системы в свете результатов эксперимента.

На своей последней сессии Группа подробно обсудила проект своего пятого доклада, подготовленного ученым секретарем Группы д-ром Фродом Рингдалом,

Г-н Дальман (Швеция)

Норвегия, в котором указываются функциональные требования и содержится первоначальная концепция современной международной системы. Доклад и приложения к нему, которые еще предстоит доработать, содержат описание системы, состоящей из четырех основных компонентов: глобальной сети высокочувствительных современных сейсмических станций; национальных центров данных в каждой участвующей стране; международных центров данных для сбора и анализа данных; и каналов телесвязи для оперативного обмена информацией в рамках системы.

Группа пришла к согласию по вопросу о функциональных требованиях, предъявляемых к системе, и близка к достижению договоренности по вопросу о первоначальной концепции такой системы. Остается несколько вопросов, в частности вопрос о том, каким образом организовать каналы связи, которые требуют дальнейшего рассмотрения. Тем не менее Группа рассчитывает представить свой пятый доклад Конференции по разоружению после следующей сессии Группы.

Что касается планирования крупномасштабного эксперимента, то Группа добилась значительного прогресса, используя материал, подготовленный координатором эксперимента, д-ром Питером Бэшем (Канада). Группа решила назвать крупномасштабный эксперимент "Второй технический эксперимент Группы научных экспертов", сокращенно ТЭГНЭ-2. На основе ранее согласованного поэтапного подхода к эксперименту Группа выделила три этапа. На первом, начальном этапе, предусматривается проведение ряда экспериментов на национальной или совместной основе. Ряд таких экспериментов уже начат или будет начат в скором времени. Как видно из резюме планов этих начальных испытаний, содержащегося в приложении к докладу о ходе работы, эти эксперименты, которые касаются всех элементов системы, являются довольно обширными, и к их проведению будут привлечены многие научные институты и ученые мира. Результаты этой начальной деятельности будут рассмотрены на следующих двух сессиях Группы.

Второй этап ТЭГНЭ-2 является подготовительным или "разминочным" этапом, который должен заложить основу для проведения полномасштабного эксперимента, являющегося третьим и последним этапом. Предполагается, что если за счет национальных и совместных мер можно будет привести в действие все соответствующие средства и процедуры, то второй "разминочный" этап начнется в конце 1989 года, а третий полномасштабный этап будет проведен в 1990 году. В настоящее время в этой области начата работа по осуществлению широких и согласованных научных мер.

Специальная группа предлагает, чтобы ее следующая сессия, при условии одобрения Конференцией по разоружению, была проведена 6-17 марта 1989 года в Женеве.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Председателя Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений за его выступление, которым он представил доклад, содержащийся в документе CD/853. Как известно, нам необходимо принять рекомендацию, содержащуюся в пункте 10 этого доклада, относительно сроков проведения следующей сессии Специальной группы. Мы сделаем это на нашем пленарном заседании во вторник, 30 августа.

(Председатель)

На этом мой список ораторов на сегодня исчерпан. Желает ли кто-нибудь из членов Конференции взять сейчас слово? Желающих выступить нет.

Как обычно, секретариат распространил сегодня неофициальный документ, в котором содержится график заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на предстоящую неделю. Как вы знаете, этот график носит сугубо ориентировочный характер и, в случае необходимости, в него могут вноситься изменения. Если нет никаких возражений, я буду считать, что Конференция принимает этот график.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Хочу информировать членов о том, что на следующей неделе секретариат начнет распространять технические части проекта ежегодного доклада, а также проекты основных пунктов, касающихся существа вопросов повестки дня, по которым не были учреждены вспомогательные органы. На соответствующем этапе на следующей неделе я представлю предложение о сроках их рассмотрения. Как и обычно, мы проведем неофициальное заседание, на котором состоится первое чтение технических разделов, а проекты основных пунктов по существу вопросов будут обсуждаться на неофициальных консультациях.

Учитывая, что время не ждет, сегодня я намерен обсудить с председателями вспомогательных органов сроки принятия докладов специальных комитетов. Осталось всего 14 рабочих дней до окончания работы Конференции, а у нас еще много незавершенных дел.

Как я уже объявил на нашем пленарном заседании во вторник на этой неделе, сегодня сразу же после окончания этого заседания состоится следующее заседание Специального комитета по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Я также хотел бы напомнить о том, что Специальный комитет по радиологическому оружию запланировал провести свое следующее заседание завтра, 26 августа, которое откроется в 15 час. 00 мин. в этом зале.

Поскольку никаких других вопросов на сегодня нет, я намерен закрыть пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 30 августа, в этом зале и откроется в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 12 час. 30 мин.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.478
30 August 1988
RUSSIAN
Original: ENGLISH

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ЧЕТЫРЕСТА СЕМЬДЕСЯТ ВОСЬМОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
30 августа 1988 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Висбер Луис (Индонезия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 478-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Прежде всего я хотел бы от имени Конференции тепло приветствовать директора Агентства США по контролю над вооружениями и разоружению Его Превосходительство г-на Уильяма Бэрнса, который сегодня выступит на Конференции. Я хотел бы поблагодарить его за интерес, который он питает к работе Конференции, и я уверен, что и члены Конференции с особым интересом выслушают его выступление.

В соответствии со своей программой работы сегодня Конференция начинает рассмотрение пункта 8 повестки дня "Всеобъемлющая программа разоружения". Однако в соответствии с правилом 30 правил процедуры при желании любой член может затронуть любой вопрос, имеющий отношение к работе Конференции.

В списке выступающих на сегодня у меня значатся представители Соединенных Штатов Америки, Корейской Республики и Болгарии. Сейчас я предоставляю слово первому оратору в моем списке - представителю Соединенных Штатов Америки директору Агентства США по контролю над вооружениями и разоружением Его Превосходительству г-ну Уильяму Бэрнсу.

Г-н БЭРНС (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Мне доставляет удовольствие находиться здесь сегодня вместе с делегацией Соединенных Штатов и выступить на Конференции по разоружению. Занимаясь проблемами разоружения, я провел в Женеве немало времени. Однако мои усилия были связаны главным образом с двухсторонними переговорами между Соединенными Штатами и Советским Союзом в области ядерных и космических вооружений, а на этой неделе проходила третья обзорная Конференция по заключенному между СССР и США Договору по ПРО. Как директор американского Агентства по контролю над вооружениями и разоружению я пристально слежу за работой этой Конференции, и сегодня в этом конференц-зале я вижу много друзей и коллег, с которыми нас объединяют общие цели. Я с удовольствием воспринимаю предоставившуюся мне возможность выступить перед этой уважаемой аудиторией и тем самым принять непосредственное участие в вашей работе.

Вначале, г-н Председатель, мне хотелось бы от имени делегации Соединенных Штатов поздравить вас с умелым исполнением обязанностей Председателя Конференции на август месяц. Индонезия с давних пор является другом Соединенных Штатов, и участие вашей делегации наряду с нашей делегацией в работе этого органа отражает нашу взаимную приверженность поискам путей укрепления международной безопасности через механизм соглашений об ограничении вооружений и разоружении. Мне хотелось бы также попрощаться с послом Индии г-ном Теджей, с которым наша делегация подерживала превосходные рабочие отношения в период его пребывания на посту главы индийской делегации. Мы желаем ему всего хорошего. Делегация Соединенных Штатов также тепло приветствует посла Венгрии Иштвана Варгу и рассчитывает на тесное сотрудничество с ним и его коллегами.

С тех пор как около пяти месяцев назад я вступил на пост директора Агентства, в сфере контроля над вооружениями и разоружения произошло много событий. На двустороннем, региональном и многостороннем уровнях проводилась соответствующая работа. Я рад констатировать, что в целом эта работа отличалась позитивным характером. На наш взгляд, некий беспристрастный наблюдатель мог бы сделать вывод о том, что сам ход событий приближает нас к достижению нашей основной цели - обеспечению более безопасного и более стабильного будущего для мирового сообщества. Конечно, эти разнообразные сдвиги произошли не в один миг. И общий итог не вполне положителен. Предстоит еще многое сделать. Мир изо дня в день сталкивается

(Г-н Бэрнс, Соединенные Штаты Америки)

с реальными или потенциальными вооруженными конфликтами, а также с перспективой распространения ядерного и химического оружия; мы являемся свидетелями распространения опасной и дестабилизирующей ракетно-ядерной технологии и сталкиваемся с неоднократным применением химического оружия в нарушение одной из старейших норм международного права. Так что, хотя нас и обнадеживает достигнутый за последнее время прогресс, задачи, которые по-прежнему стоят перед нами, столь неотложны, что нам некогда заниматься самолюбованием, ибо нам нужно продвигать вперед свою работу. Мое правительство осознает это, и мы не почиваем на лаврах, удовольствовались достигнутым.

В сфере двустороннего контроля над вооружениями 1 июня сего года Соединенные Штаты и Советский Союз ввели в действие Договор по ракетам средней и меньшей дальности, который впервые в истории запрещает целую категорию ядерного оружия и предусматривает строгую проверку уничтожения этого оружия. В начале этого года Договор по РСМД вместе с протоколами и меморандумом о договоренности был представлен Конференции моей делегацией и делегацией Советского Союза в качестве документов CD/798 и CD/800.

Я рад информировать вас о том, что положения об инспекции, предусмотренные этим историческим Договором, в настоящее время успешно осуществляются двумя нашими странами. Как в этом могли совсем недавно убедиться многие из вас, ракеты средней и меньшей дальности уничтожаются. Объекты, связанные с РСМД, поставлены под контроль, с тем чтобы обеспечить осуществление положений Договора. Я был членом делегации Соединенных Штатов на переговорах по РСМД, и приятно видеть, как в конце концов приносят свои плоды напряженные поиски участников переговоров и терпеливые усилия других государственных деятелей Соединенных Штатов и Советского Союза, а также их соответствующих союзников.

Конечно, предусмотренные Договором по РСМД количественные сокращения охватывают лишь небольшую часть ядерных вооружений сторон. Однако неверно считать, что в силу этого эти сокращения не имеют большого значения. Дело обстоит как раз наоборот. Договор знаменует собой начало процесса сокращения ядерных вооружений, который будет способствовать дальнейшим сокращениям, укреплению безопасности и росту взаимного доверия. Кроме того, и это имеет непосредственное значение для других усилий в области контроля над вооружениями и разоружения, и, в частности, непосредственное значение для наших переговоров по химическому оружию, Договором по РСМД предусматривается строгий режим проверки, который станет полезным прецедентом для разработки положений о проверке применительно к другим соглашениям в области разоружения. И поэтому ни у кого не должно быть сомнений в том, что Договор по РСМД является важным документом, знаменующим собой переломный этап в разворачивании длительного и трудного процесса разоружения.

За тот же пятимесячный срок, прошедший с тех пор, как я вступил на нынешний пост, Соединенные Штаты и Советский Союз подписали также соглашение о заблаговременных уведомлениях о пусках баллистических ракет. Текст этого соглашения также был представлен вам в качестве документов CD/847 и CD/845. Речь идет о соглашении, имеющем целью уменьшить опасность возникновения ядерной войны в результате ошибочного истолкования, просчета или случайности. Как мы считаем, эта мера придаст больше стабильности нашим взаимоотношениям с Советским Союзом. Стабильность и предсказуемость помогают создать атмосферу, в которой могут успешно разворачиваться переговоры по разоружению. Поэтому это соглашение тесно связано с нашими усилиями по достижению поистине существенного, справедливого и поддающегося контролю сокращения стратегических ядерных арсеналов обеих сторон.

(Г-н Бэрнс, Соединенные Штаты Америки)

12 июля здесь, в Женеве, начался десятый раунд переговоров по ядерным и космическим вооружениям. Как отметил президент Рейган в своем заявлении по этому случаю, за более чем шесть лет переговоров обе стороны достигли существенного прогресса.

На переговорах по сокращению стратегических вооружений достигнута принципиальная договоренность о том, чтобы сократить стратегические силы на 50%, а также установить предельный уровень в 6 000 боезарядов на 1 600 средствах доставки СНВ и предельные подуровни в 4 900 единиц для количества боеголовок баллистических ракет и 1 540 боеголовок на 154 тяжелых ракетах. Стороны также договорились о 50-процентном сокращении суммарного забрасываемого веса советских ракет. Кроме того, было согласовано правило засчета для вооружений тяжелых бомбардировщиков. Достигнута договоренность о некоторых мерах проверки, включая несколько видов инспекции на месте, обмен данными и меры по уменьшению возможности обмана.

Этот прогресс был отражен в совместном проекте текста договора, в котором, разумеется, зафиксированы и сохраняющиеся расхождения.

На московской встрече в верхах были выявлены некоторые точки соприкосновения по вопросу о концепциях проверки мобильных ракет — на тот случай, если они будут разрешены договором о сокращении стратегических вооружений, а также по вопросу о крылатых ракетах воздушного базирования.

На форуме, занимающемся проблемами обороны и космоса, наша цель заключается в поисках договоренности по вопросу о том, как нам совместно с Советским Союзом осуществить стабильный переход к тому, чтобы в большей мере полагаться на эффективную оборону, которая никому не угрожает. По этим проблемам разрабатывается отдельное соглашение, в котором отражены принципы, намеченные президентом Рейганом и Генеральным секретарем Горбачевым на декабрьской встрече на высшем уровне в Вашингтоне. Кроме того, продолжается работа над проектом протокола, призванного обеспечить большую предсказуемость в период проведения исследований в области стратегической обороны и осуществления продолжительной работы с целью возможного перехода к большей ориентации на оборону. В начале этих переговоров мало кто ожидал, что нам удастся пойти так далеко.

По нашему мнению, стратегическая оборонная инициатива Соединенных Штатов явилась важным стимулом для серьезных переговоров в области обороны и космического пространства. По словам президента Рейгана, с ней мы связываем "свои самые сокровенные надежды на более безопасный мир". Осуществляемая Соединенными Штатами программа исследований, разработок и испытаний находится в полном соответствии с Договором по ПРО 1972 года, и как мы ясно и определенно заявляли, мы не поступимся стратегической оборонной инициативной и не пойдем на ее изменение посредством парализующих ее положений. Мы будем проводить исследования и испытания этой системы, и, если она окажется работоспособной, развернем ее.

Я понимаю, что многие из сидящих за этим столом, склонны поставить следующий вопрос: переговоры идут уже шесть лет. Так когда же, наконец, можно будет получить окончательный текст договора о сокращении стратегических вооружений и соглашения по вопросам обороны и космоса? На это я могу ответить так: Соединенные Штаты добиваются основательных соглашений, и в ходе переговоров Соединенные Штаты не ориентируются, на какие-то произвольно установленные сроки. Могу сказать еще и следующее: когда речь идет о насущных проблемах международной безопасности, Соединенные Штаты исходят из того, что, чем иметь плохое соглашение, лучше уж не иметь никакого. Так что мы будем и впредь работать энергично, но терпеливо.

(Г-н Бэрнс, Соединенные Штаты Америки)

Позвольте мне вкратце остановиться на других проблемах. Во-первых, Соединенные Штаты по-прежнему добиваются запрещения межконтинентальных баллистических ракет мобильного базирования, если не будут найдены эффективные положения о проверке на случай их ограничения; если такие положения будут найдены, то мы могли бы рассмотреть вопрос о сохранении какого-то их числа. Как я уже отмечал, кое-какие элементы возможного режима проверки были определены в московском совместном заявлении (CD/846), но предстоит еще рассмотреть и другие важные аспекты.

Во-вторых, Соединенные Штаты выступают за установление предельного подуровня в 3 000 единиц для количества боеголовок межконтинентальных баллистических ракет, с тем чтобы договоренность о сокращении стратегических вооружений обеспечила укрепление стабильности за счет существенных сокращений этих наиболее опасных систем вооружений.

В-третьих, Соединенные Штаты испытывают серьезные сомнения в связи с возможностью эффективной проверки ограничений на крылатые ракеты морского базирования, оснащенные ядерным оружием. На встрече на высшем уровне в Вашингтоне Соединенные Штаты договорились с СССР искать взаимоприемлемое решение вопроса об ограничении развертываемых КРМБ большой дальности, оснащенных ядерными боезарядами. Обе стороны пока еще не нашли какого-то решения.

В-четвертых, что касается крылатых ракет воздушного базирования, то на московской встрече в верхах обе стороны согласовали некоторые правила для проведения разграничения между отдельными категориями тяжелых бомбардировщиков с различным вооружением, а также для переоборудования бомбардировщиков одной категории в бомбардировщики другой категории и для засчета бомбардировщиков и боеголовок. Однако есть еще и другие важные вопросы, которые ждут своего решения, а именно: какое количество боеголовок могут иметь тяжелые бомбардировщики, оборудованные под КРВБ с ядерными боезарядами, и как поступить с бомбардировщиками, способными нести лишь обычные вооружения, и какова допустимая дальность для крылатых ракет воздушного базирования.

Как я отметил в начале своего выступления, в Женеве я исполняю сейчас еще и обязанности главы делегации Соединенных Штатов на третьей Конференции по рассмотрению действия Договора по ПРО 1972 года. Поскольку в настоящее время это рассмотрение еще продолжается, я не могу детально останавливаться на этом вопросе. Однако мне хотелось бы отметить, что, по мнению Соединенных Штатов, наличие в Красноярске крупной РЛС с фазированной решеткой, представляет собой существенное нарушение одного из центральных элементов этого Договора, и следует принять меры по решению этой серьезной проблемы.

Обращаясь к несколько более общим вопросам, я хотел бы кратко остановиться на том, что я считаю серьезной проблемой международной безопасности: на угрозе, которую представляет собой распространение баллистических ракет, распространение ядерного взрывного потенциала и распространение химического оружия. Распространение любого из этих элементов не отвечает ни нашим общим интересам, ни интересам международной стабильности. Оно не может не осложнить задачу предотвращения того или иного конфликта на локальном, региональном или даже глобальном уровне. Оно не может не осложнить задачу урегулирования таких конфликтов сразу же по их возникновении, свидетельством чему являются прискорбные события в районе Персидского залива.

(Г-н Бэрнс, Соединенные Штаты Америки)

Горькая ирония состоит в том, что в то время как два крупных государства, обладающих ядерным оружием, договариваются об уничтожении своих ядерных средств промежуточной дальности, аналогичные системы вооружений, похоже, проникают в другие районы мира. Соединенные Штаты настоятельно призывают все другие государства тщательно рассмотреть столь тревожный ход событий и разработать меры по устранению дестабилизирующего присутствия этих ракет.

Два месяца назад в своем выступлении на третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, государственный секретарь Шульц уделил особое внимание проблеме распространения ядерного взрывного потенциала. Сегодня мне хотелось бы подчеркнуть его слова на этот счет и, в частности, его заявление о том, что, как считают Соединенные Штаты, эта проблема относится к числу важнейших проблем международного сообщества в области безопасности. Сейчас уже начинается подготовка четвертой конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении, которая будет проходить в 1990 году. Соединенные Штаты стремятся к успешному исходу рассмотрения этого Договора, а также выступают за укрепление самого Договора и принятие других мер по укреплению режима нераспространения в глобальном масштабе. Соединенные Штаты выступают против любых планов, которые привели бы к прекращению действия Договора о нераспространении, ибо мы убеждены, что это нанесло бы серьезный удар по глобальной безопасности. Прекращение обязательств, закрепленных в этом Договоре, повлекло бы за собой тяжкие и дестабилизирующие последствия. Дальнейшее распространение ядерного оружия не решит проблем безопасности: оно лишь породит новые проблемы и осложнит наши нынешние задачи, связанные с устранением коренных причин региональной напряженности и конфликтных ситуаций. Соединенные Штаты по-прежнему твердо верят в то, что универсализация Договора о нераспространении принесла бы пользу всем государствам.

Что касается распространения химического оружия, то этот вопрос входит непосредственно в компетенцию нашей Конференции и является предметом переговоров о всеобъемлющем, поддающемся эффективному контролю и поистине глобальном запрещении химического оружия. Неоднократное применение химического оружия в нарушение Женевского протокола 1925 года, запрещающего ведение химической войны, подрывает эффективность этого документа и дискредитирует эту норму международного права, которая более полувека успешно удерживала государства от систематического применения химического оружия в качестве средства ведения войны. Еще большее ослабление этой международной нормы происходит в том случае, когда такие неоднократные нарушения Протокола 1925 года не вызывают немедленного, решительного и всеобщего осуждения.

Соединенные Штаты преисполнены решимости укреплять эту международную норму, направленную против химического оружия, и мы убеждены, что наиболее эффективным способом достижения этой цели являются переговоры о всеобъемлющем, поддающемся контролю и поистине глобальном запрещении химического оружия. На этом вопросе я сейчас намерен остановиться. Но прежде я хотел бы призвать вас к тому, чтобы в ходе своих переговоров по этой конвенции, вы не забывали о тех уроках, которые преподала нам война в Персидском заливе.

(Г-н Бэрнс, Соединенные Штаты Америки)

До выработки такого запрещения мы намерены также развивать тесное сотрудничество с другими странами с целью предотвращения опасного распространения и незаконного применения химического оружия. В связи с этим следует, в частности, оказывать в случае необходимости политический нажим, осуществлять сугубо целенаправленный контроль за экспортом некоторых химикатов и выступать в поддержку проведения Организацией Объединенных Наций расследования всех случаев предполагаемого применения химического оружия. Мы настоятельно призываем другие страны присоединиться к нашим усилиям, с тем чтобы не допустить дальнейшего подрыва эффективности Женевского протокола 1925 года, который устанавливает обязательную норму, запрещающую применение химического оружия.

Теперь я хотел бы перейти от проблемы распространения к такому важному вопросу, как переговоры о запрещении химического оружия. В заявлении, с которым 28 июля на нашей Конференции выступил посол Фридерсдорф, он подробно изложил точку зрения Соединенных Штатов по вопросам, которые сейчас являются предметом переговоров. Сегодня я не намерен затрагивать ту же проблематику. Я хотел бы лишь кратко осветить общий подход Соединенных Штатов к этим переговорам. Попросту говоря Соединенные Штаты выступают в поддержку переговоров о всеобъемлющем, поддающемся эффективному контролю и поистине глобальном запрещении химического оружия, которое таким образом охватывало бы все государства, обладающие боевым химическим потенциалом. С этой целью в 1984 году Соединенные Штаты представили этому органу проект конвенции (CD/500), который по-прежнему лежит в основе позиции Соединенных Штатов.

В то же время мы не приуменьшаем трудности и сложности стоящей задачи. Несмотря на достигнутый значительный прогресс, сохраняются трудные проблемы, связанные с разработкой эффективных средств контроля, нанесением ущерба безопасности всех государств в переходный период и обеспечением поистине глобального характера запрещения. На наш взгляд, занимаясь решением этих проблем, следует исходить из того, что они не утрачивают своей актуальности.

Конвенция, заключения которой мы добиваемся, может быть достигнута лишь на основе многосторонних переговоров. Конференция по разоружению должна сосредоточить свои усилия на запрещении химического оружия. Что же касается конкретных проблем, то решению соответствующих проблем в рамках многосторонних переговоров могли бы содействовать двусторонние дискуссии. Поэтому, помимо нашего неперемогного активного участия в многосторонних усилиях, мы регулярно занимаемся обсуждением ключевых проблем с Советским Союзом и другими странами, пытаюсь найти их взаимоприемлемые решения. На наш взгляд, необходимы как многосторонние, так и двусторонние усилия. Кроме того, факты распространения химического оружия побудили нас глубже осознать необходимость консультаций с государствами, не принимающими участия в работе Конференции.

Как вам известно, Соединенные Штаты издавна стремятся не допустить химическое нападение на них благодаря тому, что они располагают потенциалом для нанесения ответного удара. Мы намерены и впредь сохранять этот потенциал до тех пор, пока благодаря эффективному, поддающемуся контролю и поистине глобальному запрещению химического оружия не будет устранена угроза химического нападения.

Как всем известно, сейчас в Соединенных Штатах полным ходом идет предвыборная кампания. В связи со многими вопросами тщательно обсуждаются альтернативные программы; что же касается запрещения химического оружия, то это не является

(Г-н Бэрнс, Соединенные Штаты Америки)

предметом дискуссий. Обе партии твердо поддерживают приверженность Соединенных Штатов запрещению химического оружия. Что касается администрации Рейгана, то она намерена и впредь решительно добиваться реализации этой задачи до тех пор, пока в январе месяце к власти не придет новая администрация. Мы намерены активно сотрудничать со всеми делегациями с целью урегулирования сохраняющихся сложных проблем.

И еще мне хотелось бы высказать одно-два предостережения. По мере завершения вашей работы по запрещению химического оружия, преодолевайте в себе искушение поторопиться с подписанием договора, оставив в стороне соответствующие детали.

Нереалистично думать, что какой-нибудь подготовительный комитет или иной руководящий орган сможет разрешить проблемы, которые на протяжении последних нескольких лет оказались не по плечу вашим опытным экспертам. Преодолевать расхождения нужно до вступления договора в силу. Во-вторых, я хотел бы отметить, что обычные инспекции могут оказаться весьма полезными для выявления потенциальных областей расхождений тогда, когда у вас еще есть время устранить их - т.е. до вступления договора в силу.

В своем выступлении я упомянул третью специальную сессию Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященную разоружению. Соединенные Штаты разделяют выраженное многими государствами разочарование в связи с тем, что нам не удалось достичь консенсуса по заключительному документу этой сессии. Однако мы не считаем, что сессия окончилась провалом. Как отмечали на Конференции другие ораторы, состоявшийся обмен мнениями и проведенная работа с целью достижения консенсуса по заключительному документу свидетельствуют о более глубоком понимании реальных проблем, с которыми связаны наши общие поиски более безопасного мира. А реализм в нашей работе - это отнюдь не плохо. Соединенные Штаты сохраняют приверженность многосторонним подходам - там, где это целесообразно - к ограничению вооружений и разоружению, о чем свидетельствует мое присутствие здесь сегодня. В то же время Соединенные Штаты стремятся использовать любой подход - и в том числе двусторонний и региональный, - который, на их взгляд, открывает возможности для достижения большей безопасности. Мне хотелось бы отметить в этой связи обнадеживающее неуклонное осуществление Стокгольмского соглашения, включая предусмотренные им процедуры обязательной проверки на месте с целью контроля за соблюдением в связи с некоторыми видами военной деятельности, а также венские переговоры, направленные на достижение соглашений в рамках двух автономных серий переговоров, касающихся соответственно новых мер доверия и безопасности и обычных вооружений в Европе.

Сфера ограничения вооружений и разоружения - обширна. Здесь есть и другие проблемы, имеющие важное значение для Конференции по разоружению, такие, как ядерные испытания и космическое пространство, которые я сегодня не затрагивал в интересах экономии времени. Что касается ядерных испытаний, то 18 августа посол Фридерсдорф кратко изложил взгляды Соединенных Штатов на различные подходы к достижению эффективного, поддающегося контролю запрещения ядерных испытаний. Кроме того, он представил Конференции предварительный доклад о первом этапе совместного эксперимента по контролю, который проходил 17 августа на испытательном полигоне в штате Невада. Что касается космического пространства, то Соединенные Штаты еще не определили каких-либо дополнительных практических мер контроля над космическими вооружениями, которые могли бы обсуждаться на многосторонней основе.

(Г-н Бэрнс, Соединенные Штаты Америки)

Однако мы по-прежнему заинтересованы в продолжении рассмотрения на Конференции по разоружению вопросов, связанных с контролем над космическими вооружениями, готовы принимать участие в этой работе.

В заключение мне хотелось бы вновь отметить, что я польщен предоставленной мне возможностью выступить на Конференции по разоружению. В Вашингтоне я вниательно слежу за ходом вашей работы, и я желаю вашей Конференции всяческих успехов в рассмотрении многосторонних проблем, фигурирующих в ее повестке дня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенных Штатов за его важное выступление и за любезные слова в адрес Председателя. Теперь я предоставляю слово представителю Корейской Республики послу Санг Ок Ли.

Г-н ЛИ (Корейская Республика) (перевод с английского): Прежде всего я хотел бы от имени правительства Корейской Республики выразить признательность Конференции по разоружению за ее решение пригласить представителя Корейской Республики принять участие во второй части ее сессии 1988 года и выступить на пленарных заседаниях Конференции.

Я хотел бы искренне поздравить вас, г-н Председатель, по случаю вашего вступления на пост Председателя Конференции на август месяц. Я хотел бы также воспользоваться предоставившейся возможностью и особо поблагодарить Генерального секретаря Конференции г-на Коматину и его сотрудников за их целеустремленные усилия по проведению всех мероприятий и тщательной подготовки работы Конференции.

Вначале я хотел бы высказать несколько замечаний относительно завершившейся недавно третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Специальная сессия привлекла к себе особое внимание и на нее возлагались особые надежды, ибо она проходила на фоне позитивных сдвигов в сфере разоружения и признаков улучшения отношений между Востоком и Западом. Соединенные Штаты и Советский Союз подписали и ратифицировали Договор по РСМД - первое в истории соглашение о ликвидации целой категории ядерного оружия. Значительный прогресс был достигнут и на проводимых Конференцией по разоружению переговорах о конвенции по химическому оружию. Особенно обнадеживает тот факт, что такие позитивные сдвиги отражают складывающийся в международном сообществе все более широкий консенсус относительно того, что подлинный мир и безопасность нельзя обеспечить путем гонки вооружений и непрерывного накопления запасов оружия.

Участие в работе сессии более 90 национальных лидеров и свыше 200 неправительственных организаций наглядно показало, что международное сообщество возлагало большие надежды на третью специальную сессию. Состоялся откровенный обмен мнениями об оценке нынешней международной ситуации и будущих направлениях процесса разоружения. Многие страны выдвинули конструктивные и практические предложения в области контроля над вооружениями и разоружения.

И весьма прискорбно, что третья специальная сессия не смогла принять заключительный документ несмотря на энергичные усилия многих ее участников разработать общий подход к достижению прочного мира и безопасности. Однако моя делегация не считает, что специальная сессия окончилась безуспешно. Мы полагаем, что сессия

(Г-н Ли, Корейская Республика)

была своевременной и полезной, ибо она способствовала сближению различных позиций по вопросам разоружения, занимаемых на настоящем этапе различными странами или группами стран, а также выявлению областей согласия или расхождения. Поэтому ее следует рассматривать как необходимый этап длительного процесса многосторонних переговоров по разоружению.

Хотя на сессии не было достигнуто ощутимых результатов, ее опыт может служить в качестве прочной основы для определения международным сообществом рациональных и реалистичных направлений будущих усилий в области контроля над вооружениями и разоружения. На этой основе следует принять согласованные и целенаправленные меры с целью изыскания некоего универсального подхода ко многим вопросам разоружения, используя и расширяя области согласия.

Моя делегация считает, что одной из важных областей, где мы можем ожидать реальных достижений, является укрепление режима нераспространения ядерного оружия. Первого июля мы отмечали 20-ю годовщину открытия и подписания Договора о нераспространении ядерного оружия. С помощью режима нераспространения, установленного этим Договором, в целом удалось ограничить распространение ядерных арсеналов среди неядерных государств. И хотя этот режим подвергается критике в связи с тем, что он мало способствовал предотвращению гонки ядерных вооружений между ядерными державами, его укрепление будет способствовать достижению всеобщего ядерного разоружения. Одной из важных причин столь явного оптимизма является тот факт, что этот режим пользуется исключительной поддержкой международного сообщества, ибо в Договоре участвуют более 133 государств. Корейская Республика добросовестно соблюдает положения Договора о нераспространении со времени ее присоединения к нему в 1975 году, и она будет и впредь сохранять свою принципиальную приверженность целям нераспространения. Моя делегация призывает все государства, которые еще не присоединились к этому Договору, сделать это в ближайшее время.

В августе этого года исполняется также 25-я годовщина подписания Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой. Наряду с Договором о нераспространении Договор о частичном запрещении испытаний рассматривается как одно из важнейших достижений в истории многосторонних переговоров по разоружению. Этот Договор вносит значительный вклад в замедление гонки ядерных вооружений и сдерживание распространения ядерного оружия. Однако он все же не смог полностью остановить неуклонное наращивание ядерных вооружений как в количественном, так и в качественном отношении. Разрушительная мощь ядерного вооружения приобретает все более истребительный характер, а его потенциал - еще более грозный. Моя делегация считает, что вертикальному распространению ядерного оружия следует положить конец путем разработки более обстоятельного договора о запрещении испытаний, а в основу ядерного разоружения следует положить поэтапный подход. В этом отношении мы приветствуем достижение Соединенными Штатами и Советским Союзом принципиальной договоренности о сокращении их стратегических наступательных вооружений на 50 процентов. Мы надеемся, что проводимые ими переговоры в ближайшем будущем принесут положительные результаты.

Ядерное разоружение имеет, конечно, большое значение для нашей Конференции, но это - не единственная ее забота. Международное сообщество сталкивается и со многими другими проблемами, такими, как распространение химического оружия и других видов оружия массового уничтожения.

(Г-н Ли, Корейская Республика)

Мы рады отметить, что Конференция по разоружению достигла значительного прогресса в разработке многосторонней конвенции о полном и эффективном запрещении разработки, производства и накопления химического оружия и его уничтожении, хотя до ее заключения еще предстоит проделать кое-какую дальнейшую работу.

Заключение многостороннего соглашения по химическому оружию имеет первостепенное значение для международного сообщества, в частности, потому, что речь идет об оружии массового уничтожения, производство которого не связано с большими трудностями и затратами. Следует рассматривать любую возможность привлечения к участию в соглашении всех государств, обладающих потенциалом для производства химического оружия. Они должны совместно разработать эффективные способы проведения инспекций на месте и инспекций по запросу. Мы надеемся, что в скором времени наша Конференция примет эффективную и поддающуюся проверке конвенцию о запрещении химического оружия. Как все мы знаем, что наиболее сложным, но важным этапом будет окончательная доработка остающихся проблем.

Несмотря на наличие расхождений по вопросу о концепции безопасности, все государства объединяет общая цель - национальная безопасность. На многосторонних переговорах по разоружению следует соблюдать принцип ненанесения ущерба безопасности всех государств. Принятие мер по разоружению не должно наносить ущерб интересам безопасности независимых государств - ядерных и неядерных, сильных и слабых, больших и малых. В этом отношении моя делегация придает особое значение проверке как сопутствующей мере, необходимой для успеха усилий по разоружению. Принятие адекватных и эффективных мер проверки является непременным условием соблюдения любых соглашений в области контроля над вооружениями и разоружения.

Мы приветствуем и поддерживаем принципы проверки, разработанные Комиссией по разоружению на своей первой основной сессии, проходившей в 1988 году. Мы надеемся, что международное сообщество продолжит разработку надлежащих принципов проверки, которые должны отвечать законным интересам каждого государства и удовлетворять требованиям каждого соглашения.

В последние годы с новой силой происходит осознание важности мер доверия для укрепления международного мира и безопасности. Все большую поддержку получает обеспечение большей открытости, гласности и предсказуемости в военных делах, что, на мой взгляд, ведет к устранению тех барьеров, которые блокируют усилия по разоружению, а именно недоверия и страха. Мы должны и впредь содействовать разрыванию конструктивного диалога и разработке мер укрепления доверия, с тем чтобы облегчить создание более благоприятной атмосферы для достижения целей всеобщего и полного разоружения.

Сегодня мир вступает в эпоху примирения и сотрудничества, выходящей за рамки идеологий и политических систем. Многие страны перестраиваются с учетом потребностей в переменах и реформах как внутри страны, так и во внешних отношениях. В последнее время появились признаки урегулирования нескольких затяжных региональных конфликтов. При всех этих позитивных изменениях напряженность ситуации на Корейском полуострове не ослабевает. Даже теперь, спустя 35 лет после Корейской войны, в отношениях между двумя частями Кореи все еще доминирует враждебность и недоверие. Между двумя сторонами нет сколько-либо существенных контактов и обменов.

(Г-н Ли, Корейская Республика)

В этих условиях президент Корейской Республики Ро Дэ У в специальной декларации от 7 июля 1988 года изложил шесть пунктов политических принципов примирения и сотрудничества с Северной Кореей. Эта новая инициатива направлена на то, чтобы положить конец контрпродуктивной дипломатии, характеризующейся соперничеством и конфронтацией между Югом и Севером, с целью достижения прочного мира на Корейском полуострове и его объединения. Мы надеемся, что этот новый политический курс в сочетании с глобальной тенденцией к примирению и сотрудничеству, даст новый импульс к разворачиванию диалога и переговоров между двумя частями Кореи и к ускорению процесса их возможного мирного воссоединения.

Теперь я хотел бы вкратце коснуться вопроса о разоружении на Корейском полуострове. По мнению моего правительства, для переговоров по разоружению между двумя частями Кореи необходимо в первую очередь устранить глубоко укоренившееся недоверие и восстановить взаимное доверие. Важность укрепления доверия была подчеркнута министром иностранных дел Корейской Республики в его выступлении на третьей специальной сессии от 10 июня. Учитывая реальный характер внутрикорейских отношений и сложность тех факторов, которые связаны с разоружением, он выдвинул следующий трехэтапный подход к проблеме разоружения на Корейском полуострове. Во-первых, обе стороны должны укреплять взаимное доверие путем возобновления диалога и расширения контактов. Во-вторых, в качестве основополагающей меры с целью недопущения возобновления боевых действий следует заключить пакт о ненападении. Наконец, обе стороны должны вступить в переговоры о конкретных мерах по достижению целей разоружения на полуострове.

С восстановлением взаимного доверия между Югом и Севером и принятием необходимых исходных мер по обеспечению безопасности, обе стороны смогут принять более конкретные меры с целью проведения переговоров по разоружению, например, обмен военной информацией и проведение встреч военных экспертов. В то же время обе стороны рассмотрят вопрос о создании линии прямой связи между военными властями и о мерах по заблаговременному уведомлению о крупных военных мероприятиях и по наблюдению за крупными военными учениями. Эти меры дадут обеим сторонам больше возможностей для достижения существенных результатов на переговорах по разоружению, ибо они дадут четкое представление о характере военных мероприятий другой стороны и тем самым позволят им легче и быстрее обнаруживать ненормальные явления.

В силу сложности достижения консенсуса в рамках многосторонних усилий по разоружению, о чем свидетельствует третья специальная сессия, Конференция по разоружению - единственный форум многосторонних переговоров в области контроля над вооружениями и разоружения - приобретает еще большее значение и принимает на себя еще большую ответственность, чем когда бы то ни было, в связи с разработкой будущих направлений деятельности по контролю над вооружениями и разоружению. В заключение я хотел бы вновь заявить о том, что мое правительство решительно выступает в поддержку многосторонних усилий в области разоружения, особенно в рамках Организации Объединенных Наций. Мы с большим удовлетворением принимаем участие в работе Конференции по разоружению. Мы намерены и впредь всемерно содействовать Конференции в выполнении ее важной задачи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Корейской Республики за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя. Теперь предоставляю слово представителю Болгарии послу Костову.

Г-н КОСТОВ (Болгария) (перевод с английского): Прежде всего я хотел бы приветствовать среди нас наших новых коллег – посла Венгрии Варгу и посла Бирмы Лунг Тана. Желаю им больших успехов в их работе на Конференции. С удовольствием заверяю их в своей готовности продолжать сотрудничество, налаженное между нашими делегациями.

На последних пленарных заседаниях большинство выступающих уделяют особое, я бы даже сказал исключительное, внимание переговорам по конвенции о запрещении химического оружия. И это вполне естественно. Летняя сессия близка к своему завершению; и это побуждает нас дать оценку еще одной ежегодной сессии Конференции, работа которой была в значительной мере сосредоточена на переговорах о запрещении химического оружия. Поэтому моя делегация хотела бы изложить свой подход и остановиться на некоторых основных проблемах этих переговоров.

В целом переговоры проходят в благоприятной политической обстановке. Никто не сомневается в необходимости как можно скорее завершить разработку конвенции. Об этом ясно говорится в заявлениях всех министров иностранных дел, выступавших на весенней сессии. В совместном советско-американском заявлении на высшем уровне в Москве подтверждена "важность усилий, направленных на рассмотрение, в качестве вопроса непреходящей срочности, не имеющих аналога задач запрещения химического оружия и заключение действенной конвенции". На третьей специальной сессии был достигнут широкий консенсус в отношении того, что разработка конвенции о запрещении химического оружия является особенно важной и неотложной задачей Конференции по разоружению. В Варшавском коммюнике совещания Политического Консультативного Комитета государств – участников Варшавского Договора вновь отмечается, что одной из приоритетных задач в области разоружения является заключение конвенции о полном запрещении химического оружия и уничтожении его запасов.

Неотложность задачи ликвидации навсегда целой категории оружия массового уничтожения, которое, как считалось, чуть ли не полностью исчезло после первой мировой войны, усугубляется его применением и угрозой его распространения. Представленные Организацией Объединенных Наций свидетельства широкого применения ядовитых газов на последних этапах войны в Персидском заливе еще больше подчеркивают неотложность этого вопроса. Это должно укрепить решимость государств – членов Конференции по разоружению сделать все возможное для обеспечения скорейшего завершения многолетних переговоров. Пожалуй, правы те, кто считает, что если такое запрещение не будет реализовано в ближайшее время, "то химический джинн вырвется из кувшина".

Позволительно спросить, отразилась ли благоприятная политическая атмосфера в конкретных результатах переговоров? Вряд ли можно дать простой ответ на этот вопрос, ибо ход переговоров на Конференции по-прежнему отличается то подъемом, то спадом. Прежде всего нам хотелось бы отметить, что председатель Специального комитета посол Польши Суйка прилагал и по-прежнему прилагает большие усилия по ускорению темпов переговоров. В этом отношении его энергично поддерживают председатели рабочих групп: товарищ Цима (Чехословакия), г-н Маседо (Мексика) и г-н Нумата (Япония). Мы весьма признательны послу Суйке и трем председателям рабочих групп за их целеустремленное и деятельное участие в этой работе.

(Г-н Костов, Болгария)

Среди неурегулированных на переговорах проблем важное место занимает вопрос о производстве химического оружия в гражданской химической промышленности. Цель переговоров ясна - создать такой режим, который, с одной стороны, гарантировал бы производство химического оружия в гражданской химической промышленности и, с другой стороны, не чинил бы препятствий для разработки и производства химикатов в мирных целях. Однако решение этой задачи является трудным и сложным делом. И связано это с тем, что необходимо разработать и согласовать положения, учитывающие различные, но оправданные требования: во-первых, рассматривать на равной основе два вида собственности - государственную и частную; во-вторых, учитывать особенности производства не только на крупных промышленных комплексах, но и на средних и мелких предприятиях; в-третьих, установить такой режим проверки, который был бы эффективен и разумен с финансовой точки зрения; и в-четвертых, гарантировать конфиденциальность информации. Сложность этой задачи в принципе включает всякий максимализм и требует больших усилий по нахождению общего знаменателя с целью достижения такого решения, которое вселяло бы уверенность как в жизнеспособности, так и в эффективности конвенции.

Моя делегация поддерживает все шаги, направленные на ускорение решения проблем, связанных с разработкой статьи VI. По нашему мнению, полезной инициативой стали встречи с представителями гражданской химической промышленности. В интересах переговоров продолжить такие встречи и в ходе весенней и летней частей сессии Конференции в 1989 году.

Моя делегация приветствует предложение Советского Союза о проведении международного эксперимента в гражданской химической промышленности. Мы надеемся, что этот эксперимент внесет полезный вклад в разработку положений, касающихся режима проверки, производства химического оружия в гражданской химической промышленности. Нам хотелось бы с удовлетворением отметить, что подготовка к этому эксперименту вошла в практическую плоскость.

Как заявил в своем выступлении 14 апреля на Конференции министр иностранных дел Болгарии П. Младенов, химическая промышленность моей страны не производит каких-либо ключевых прекурсоров списка [2] для целей химического оружия. Поэтому у нас, по-видимому, не будет объектов, подлежащих обычной международной проверке. Тем не менее мы заинтересованы в результатах эксперимента. Мы надеемся, что информация, которая будет представлена после эксперимента, поможет разработке положений о специальных проверках, в которых главная роль будет отведена техническому секретариату. В будущем можно будет также провести международный эксперимент, связанный с подобной рода проверкой.

Нас обнадеживает прогресс в разработке положений об инспекции по запросу, а именно о процедуре назначения международных инспекторов и о деятельности Исполнительного совета после получения доклада о проверке. Мы полагаем, что осуществление этого вида проверки должно быть направлено на обеспечение лучшего соблюдения конвенции. Во всяком случае, она не должна создавать условий для конфронтации, которая могла бы повлечь за собой негативные последствия.

В какой-то мере камнем преткновения на переговорах по-прежнему является вопрос о порядке уничтожения запасов химического оружия и объектов по его производству. Все страны заинтересованы в получении гарантий в отношении своей национальной безопасности. Поэтому каждая страна должна быть полностью уверена в том, что конвенция не допустит возникновения такой ситуации, при которой может быть нанесен ущерб безопасности той или иной страны или группы стран.

(Г-н Костов, Болгария)

Если будет сделан вывод о том, что необходимо выравнять запасы химического оружия к концу восьмого года после вступления в силу конвенции, то было бы вполне логично, чтобы и процесс уничтожения протекал под строгим международным контролем в соответствии с принятым графиком.

Моя делегация разделяет высказанное послом Канады Маршаном мнение о том, что при разработке согласованного режима поэтапного уничтожения химического оружия "одной из первоочередных задач является обеспечение того, чтобы этот процесс не привел к ослаблению национальной безопасности ... в течение очень сложного десятилетнего периода уничтожения". Поэтому невозможно считать конструктивными предложения, которые - я вновь цитирую своего канадского коллегу - "будут иметь своим непосредственным результатом разрешение производства и распространения химического оружия во время этого решающего периода".

Мы испытываем удовлетворение в связи с тем, что в целях завершения разработки статьи V было решено включить в "переходящий текст" конвенции совместное советско-американское предложение об объектах по производству химического оружия.

Мы испытываем озабоченность в связи с отсутствием осязаемого прогресса в разработке статьи X. На наш взгляд, оказание помощи государству-члену в случае угрозы применения или применения химического оружия против него должно регулироваться принципом ненанесения ущерба безопасности. Кроме того, необходимо подумать об универсальности конвенции. Вполне логично исходить из того, что конвенция будет более привлекательной как в политическом, так и в правовом плане, если в ней будут фигурировать положения об оказании помощи любому государству-участнику в случае угрозы применения или применения химического оружия против него.

Весьма своевременным является выдвинутое послом Ю. Назаркиным 11 августа этого года предложение советской делегации о выработке коллективных мер государств - участников конвенции по противодействию применению или угрозе применения химического оружия. Мы считаем, что было бы целесообразно подумать о разработке мер как технического, так и политического характера.

В принципе все разделяют мнение о том, что конвенция не должна наносить ущерба законным интересам государств-участников в развитии их гражданской химической промышленности. Нас просто озадачили те трудности, которые выявились в ходе разработки положений о расширении экономического и научно-технического сотрудничества в производстве и потреблении химических веществ в мирных целях. Болгария заинтересована в том, чтобы на двусторонней и многосторонней основе принимать участие в таком сотрудничестве. Поэтому нас обнадеживает тот прогресс, который был достигнут в Группе А.

Переговорам уже давно пора приобрести более интенсивный и целенаправленный характер применительно к некоторым политическим и финансовым аспектам конвенции. Конечно, проблемы, связанные с составом Исполнительного совета и учреждением и функционированием органов, на которые будет возложено осуществление конвенции, не имеют прецедента в международных отношениях. Но это не значит, что по своему характеру они настолько специфичны, что это исключает механическое заимствование прошлого и нынешнего опыта.

(Г-н Костов, Болгария)

Мы с удовлетворением отмечаем, что председатель Специального комитета посол Суйка стимулировал работу над заключительными положениями конвенции. Мы считаем, что представленный им на обсуждение пересмотренный документ является хорошей основой для нашей последующей работы; он закладывает предпосылки для достижения прогресса в разработке статей XII-XVI, т.е. положений, имеющих важное значение для жизнеспособности и эффективности конвенции.

На наш взгляд, желательно, чтобы усилия по окончательной разработке конвенции подкреплялись практическими мерами, которые облегчили бы ее подписание и вступление в силу. Мы с удовлетворением воспринимаем заявления делегаций Австралии и Австрии относительно установления контроля над производством определенной категории химических веществ и торговлей ими. В этой связи я хотел бы напомнить Конференции, что 30 декабря 1986 года мое правительство приняло декрет, вводящий ограничения на экспорт химикатов двойного назначения.

Как мы считаем, летняя сессия добьется прогресса в урегулировании некоторых проблем переговоров. Но разве можно считать удовлетворительным ход переговоров? Мы не склонны утвердительно отвечать на этот вопрос. Моя делегация разделяет мнение о том, что следует как можно лучше воспользоваться межсессионным периодом для продолжения переговоров. Нам следовало бы как можно рациональнее использовать период с ноября месяца, т.е. после завершения работы Первого комитета Генеральной Ассамблеи, по конец января 1989 года. По-видимому, нам будет легче достичь этой цели, если нам удастся определить вопросы, на которых следует сконцентрировать переговоры в межсессионный период. Необходимо сделать все возможное для того, чтобы в 1989 году Конференция преодолела последние препятствия, блокирующие путь к окончательной разработке конвенции о запрещении химического оружия. Моя делегация готова к активному участию в этом процессе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Болгарии за его выступление. На этом мой список выступающих на сегодня исчерпан. Слова попросили еще два представителя: представитель Германской Демократической Республики и представитель Союза Советских Социалистических Республик. Сначала я предоставляю слово представителю Германской Демократической Республики.

Г-н РОЗЕ (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): Моя делегация хотела бы воспользоваться предоставившейся возможностью и сердечно поблагодарить вас за успешную работу в качестве Председателя Конференции на август месяц. Ваша самоотверженная работа и искусство дипломата достойны высокой оценки. Они также отражают ту конструктивную роль, которую играет ваша страна в усилиях по укреплению международной и региональной безопасности. Одновременно мы хотели бы поблагодарить вашего предшественника посла Теджу за его руководство нашей работой в июле и пожелать ему всяческих успехов на будущее.

Вчера многие из нас возвратились из замечательной поездки в Советский Союз. Мы получили возможность наблюдать за уничтожением на месте ракет СС-20. От имени участников от Группы социалистических стран я хотел бы просить посла Юрия Назаркина передать нашу искреннюю благодарность его правительству и многим военным и гражданским ассистентам, которые обеспечили столь превосходные условия для нашего пребывания.

(Г-н Костов, Болгария)

Мы были очевидцами начала действия Договора по РСМД и стали свидетелями восхитительного взрыва боеприпасов во имя мира. Взрывов подобного рода будет еще немало. С политической, военной и технологической точек зрения стало возможным шаг за шагом избавиться от опаснейших средств массового уничтожения. Впервые в истории в присутствии инспекторов от другой стороны и представителей Организации Объединенных Наций, женевской Конференции по разоружению и журналистов были по доброй воле уничтожены современные системы вооружений. Не так давно об этом можно было бы, пожалуй, только мечтать.

После этого события все большее внимание будут привлекать к себе последующие меры по ликвидации всего ядерного оружия. Что касается договоренности о сокращении наполовину стратегических арсеналов СССР и Соединенных Штатов, то работа в этом плане продолжается. Необходимо, чтобы и в других областях были приняты "нулевые варианты" без какой бы то ни было компенсации уничтожаемых вооружений.

Уничтожение ракет СС-20, чему мы стали свидетелями, является также своего рода напутствием для нашей Конференции. Оно ориентирует всех на то, чтобы всячески добиваться согласия и решения многосторонних задач в такие области, как прекращение гонки ядерных вооружений, ядерное разоружение и предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Пример Договора по РСМД является крупным стимулом к ускорению разработки конвенции о запрещении химического оружия. Как говорится, было бы желание, а возможность найдется.

Нам хотелось бы также поблагодарить своих советских друзей за предоставленную возможность посетить мемориальный комплекс в городе-герое Волгограде. Здесь были остановлены фашистские захватчики и здесь же наступил перелом в ходе второй мировой войны, которая унесла много человеческих жизней. Каждый из нас ощутил органическую взаимосвязь между прошлым этого города и тем, что происходило на месте уничтожения ракет СС-20. И нужно сделать так, чтобы и себе и грядущим поколениям обеспечить мир путем разоружения, укрепления международной безопасности и мирного сотрудничества между всеми государствами и народами. Эту цель мы и преследуем в нашей работе на этой Конференции в Женеве.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Германской Демократической Республики за его выступление и любезные слова в адрес Председателя. А теперь я предоставляю слово послу Назаркину.

Г-н НАЗАРКИН (Союз Советских Социалистических Республик): Мое краткое выступление будет состоять из двух частей. В связи с заявлением директора Агентства США по контролю над вооружениями и разоружению г-на Барнса по поводу строительства в Советском Союзе Красноярской РЛС, я хочу подчеркнуть следующее: известно, что Красноярская РЛС является станцией слежения за космическими объектами и ее использование не запрещено по Договору по ПРО. В то же время в порядке проявления доброй воли Советский Союз заявил о своей готовности демонтировать оборудование Красноярской РЛС в случае достижения договоренности о соблюдении Договора по ПРО в течение согласованного срока в том виде, как он был подписан в 1972 году.

(Г-н Назаркин, СССР)

Вторая часть моего выступления касается другой темы. Позвольте выразить признательность уважаемому представителю ГДР послу Розе и тем делегациям, от имени которых он выступал, за высокую оценку инициативы Советского Союза, организовавшего поездку на показ уничтожения ракет в соответствии с Договором о ракетах средней и меньшей дальности. Позвольте также выразить признательность тем участникам поездки, которые высказывали в личном порядке свою благодарность советской стороне за организацию этой поездки. Их оценки осуществленного показа будут доложены советской делегацией в Москве.

Многие участники поездки также обращались ко мне с вопросом о том, сколько государств направили своих представителей. Думаю, что будет полезно предоставить следующую небольшую статистику. В поездке приняли участие представители 40 государств, не считая, естественно, Советского Союза, в том числе от 32 стран - членов Конференции по разоружению и от 15 стран, приглашенных выступить на Конференции по разоружению. В ней приняли участие также Генеральный секретарь Конференции г-н Коматина, который одновременно представлял Генерального секретаря ООН, и заместитель Генерального секретаря г-н Берасатеги. Всего в поездке участвовали 64 человека от Конференции по разоружению. Кроме того, было несколько человек по линии представителей в Совете Безопасности и большая группа журналистов.

Я думаю, что проведенный показ, в ходе которого мы своими глазами увидели практическое осуществление советско-американского Договора по ракетам средней и меньшей дальности, окажет стимулирующее воздействие и на работу Конференции по разоружению. По сути дела, мы стали свидетелями зарождения эры, свободной от ядерного оружия. Надеюсь, что придет время когда мы станем свидетелями шагов по осуществлению и многосторонних соглашений по разоружению в области ядерных, химических и обычных вооружений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодаря представителю Союза Советских Социалистических Республик за его выступление. Желает ли выступить кто-нибудь еще? Предоставляю слово послу Фридерсдорфу.

Г-н ФРИДЕРСДОРФ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Агентство Соединенных Штатов Америки по контролю над вооружениями и разоружению выпустило на этой неделе информационный бюллетень, озаглавленный "Нарушение Советским Союзом Договора об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО) 1972 года. Красноярская РЛС". С вашего позволения я хотел бы привести Конференции выдержку из этого заявления Соединенных Штатов.

"Договор по ПРО". В 1972 году Соединенные Штаты и Советский Союз подписали Договор по ПРО, а позднее - Протокол к Договору, вступивший в силу в 1976 году. В своей совокупности Договор и Протокол запрещают развертывание систем ПРО; в порядке исключения каждой стороне разрешается развертывать одну систему ПРО либо вокруг своей столицы, либо в одном районе размещения шахтных пусковых установок межконтинентальных баллистических ракет (МРБ). Важная цель Договора по ПРО состоит в том, чтобы воспрепятствовать развертыванию системы ПРО территории страны. Договором налагаются ограничения на системы ПРО, включая радиолокационные станции ПРО, а также на РЛС предупреждения о нападении стратегических баллистических ракет, которые в зависимости от их расположения, ориентации и потенциала могли бы использоваться в целях противоракетной обороны.

(Г-н Фридерсдорф, США)

Красноярская РЛС. Вот уже несколько лет Соединенные Штаты испытывают серьезную озабоченность в связи с несоблюдением Советским Союзом Договора по ПРО. В частности, строительство в Сибири неподалеку от Красноярска крупной РЛС с фазированной решеткой, учитывая ее расположение и ориентацию, представляет собой существенное нарушение центрального элемента Договора по ПРО. В соответствии с Договором по ПРО для крупной РЛС с фазированной решеткой, имеющей размещение и ориентацию, аналогичные Красноярской РЛС, разрешены исключительно следующие функции: слежение за космосом и выполнение функций национального технического средства контроля.

Однако, опираясь на исчерпывающие доказательства, мы пришли к выводу о том, что Красноярская РЛС предназначена главным образом для обнаружения баллистических ракет и слежения за ними, а не для слежения за космосом или для выполнения функций национальных технических средств контроля, как это утверждает советская сторона. Кроме того, сфера охвата Красноярской РЛС позволяет восполнить большой пробел в сфере охвата советских средств обнаружения баллистических ракет, оповещения об их пуске и слежения за ними. Благодаря своему расположению эта станция может предупреждать о нападении баллистических ракет, а также получать данные о характере нападения, которые дадут возможность советским стратегическим силам своевременно нанести ответный удар и которые позволят подготовить советские силы обороны к ведению боевых действий.

Строительство РЛС с фазированной решеткой типа той, что возводится неподалеку от Красноярска, приобретает особое значение, ибо такие РЛС всегда рассматривались как элемент задолго предвещающий возможное развертывание системы ПРО территории страны. Наряду с другими действиями СССР в области и в связи с ПРО, строительство Красноярской РЛС повышает вероятность того, что Советский Союз, по-видимому, занимается подготовкой противоракетной обороны своей территории.

С июля 1983 года Соединенные Штаты высказывают советскому правительству свою озабоченность в связи с Красноярской РЛС. И хотя советское правительство стремится создать впечатление, что оно учитывает эту озабоченность, оно не принимает необходимых мер по ее устранению. В октябре 1987 года Генеральный секретарь Горбачев сказал государственному секретарю Шульцу, что он вводит одногодичный мораторий на строительство Красноярской РЛС. Советские должностные лица время от времени предлагают принять какие-либо меры в отношении незаконной Красноярской РЛС, но только в обмен на уступки со стороны США. Ни одно из этих предложений не является приемлемым: советское обязательство выполнять положения Договора по ПРО не должно быть предметом каких-то компромиссов и условий. Для решения этого вопроса необходимо немедленно и без каких бы то ни было предварительных условий демонтировать Красноярскую РЛС.

Рассмотрение действия Договора по ПРО. Соединенные Штаты и СССР начали 24 августа третье по счету, проводимое раз в пять лет рассмотрение действия Договора по ПРО. В соответствии с Договором эти периодические обзоры проводятся для того, чтобы дать каждой стороне возможность обсудить общее функционирование Договора и любые связанные с ним озабоченности. Главная озабоченность Соединенных Штатов связана с советскими нарушениями Договора, и особенно с точки зрения строительства Красноярской РЛС. Поэтому при рассмотрении действия Договора наша первоочередная цель будет состоять в том, чтобы настоятельно потребовать от Советского Союза исправить эти нарушения. Мы намерены ясно дать понять советской стороне, что существование Красноярской РЛС ставит под вопрос сохранение жизнеспособности Договора по ПРО. Если не будет решен вопрос о нарушении Договора в связи

(Г-н Фридерсдорф, США)

со строительством Красноярской РЭС, Соединенные Штаты будут вынуждены рассмотреть вопрос об использовании в соответствии с международным правом своих прав на принятие надлежащих и пропорциональных ответных мер. В этой связи Соединенные Штаты будут также вынуждены рассмотреть вопрос об объявлении строительства Красноярской РЭС существенным нарушением Договора по ПРО.

Президент предложил министру обороны разработать, в сотрудничестве с другими заинтересованными ведомствами и конгрессом, ряд надлежащих и пропорциональных ответных мер на тот случай, если Советский Союз будет и впредь отказываться исправить нарушение Договора в связи со строительством Красноярской РЭС. После того, как мы выслушаем то, что скажет советская сторона на очередном рассмотрении действия Договора, президент проконсультируется с конгрессом и нашими союзниками по вопросу о дальнейших действиях".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенных Штатов за его выступление. Желает ли выступить кто-либо еще? Предоставляю слово послу Назаркину.

Г-н НАЗАРКИН (Союз Советских Социалистических Республик): В связи с заявлением, которое зачитал сейчас уважаемый представитель США посол Фридерсдорф, я хотел бы напомнить о том, что вопросы соблюдения Договора по ПРО рассматриваются в рамках Постоянной консультативной комиссии в двустороннем порядке. В рамках этой Комиссии советская сторона уже давала соответствующее разъяснение американской стороне по поводу тех подозрений, которые ею выдвигаются в связи со строительством Красноярской РЭС.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Назаркина за его выступление. Желает ли на этом этапе выступить кто-либо еще? Таковых нет.

Теперь, как мы договорились на нашем последнем пленарном заседании, я намерен внести на принятие Конференции рекомендацию, содержащуюся в пункте 10 доклада Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений о ходе работы двадцать шестой сессии (CD/853). Группа полагает, что ее следующая сессия должна быть проведена 6-17 марта 1989 года. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает рекомендацию, содержащуюся в пункте 10 вышеупомянутого доклада.

Предложение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Председатель Специального комитета по негативным гарантиям безопасности просил меня объявить, что неофициальные консультации членов Комитета состоятся в зале А.206 сразу же после закрытия этого пленарного заседания.

Как все мы знаем, сейчас в Женеве находится посол Канады Дуглас Рош, который проводит с членами Конференции консультации относительно подготовки к работе предстоящей сессии Первого комитета Генеральной Ассамблеи. Как я полагаю, члены Конференции уже информированы о том, что различные группы проводят консультации. В этой связи я хотел бы лишь напомнить, что завтра, в 16 час. 00 мин., в этом конференц-зале состоится встреча с членами Конференции.

(Г-н Председатель)

Я хотел бы также информировать членов Конференции о том, что сегодня секретариат приступает к распространению различных разделов проектов годового доклада Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Английский текст технических разделов будет готов сегодня, во второй половине дня; тексты же на других языках будут готовы вскорости - в четверг, а в некоторых случаях, возможно, и во второй половине дня в среду. Технические разделы будут изложены в документе CD/WP.348. Перечень документов, фигурирующий в документе CD/WP.348, охватывает все документы, предшествовавшие документу CD/863, включая и сам этот документ. Будут также представлены - в документах CD/WP.349, CD/WP.350 и CD/WP.351 - проекты пунктов существа в связи с пунктами 1, 2 и 7 повестки дня. В данном случае английские варианты этих документов также будут выпущены сегодня, а на других языках - в четверг. В расписании заседаний на будущую неделю, которое мы примем на нашем пленарном заседании в следующий четверг, будут предусмотрены заседания, посвященные рассмотрению этих документов.

Так как сегодняшнее заседание является последним пленарным заседанием в августе месяца, я хотел бы, завершая срок своих полномочий в качестве Председателя, сделать краткое заключительное заявление. Как все мы знаем, недавно многие из нас вернулись с показа ликвидации советских ракет, являющегося одним из важных аспектов осуществления Договора по ПРО. Поэтому я хотел бы просить нашего уважаемого коллегу посла Назаркина еще раз передать советскому правительству нашу признательность за предоставленную возможность присутствовать на показе уничтожения ракет, а также за безукоризненную организацию нашего визита, обходительность по отношению к нам и неизменную любезность.

Как известно уважаемым представителям, в августе месяца я проводил консультации с различными координаторами от каждой группы и послом Китая Фанем с целью рассмотрения организационных процедур, касающихся пунктов 1, 2, 3 и 7. Было проведено два раунда неофициальных совещаний на пленарной основе с целью рассмотрения ценного документа, представленного Группой семи по вопросу о совершенствовании и повышении эффективности работы Конференции по разоружению и о расширении ее членского состава. Кроме того, с координаторами от трех групп и послом Фанем был проведен раунд консультаций, касающихся доклада Конференции сорок третьей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Еще одни консультации были проведены с председателями различных комитетов относительно представления их докладов Конференции. Я считаю эти консультации и совещания весьма полезными, а высказанные на них новые идеи и предложения могут быть использованы в нашей последующей работе.

Я хотел бы также воспользоваться представившейся возможностью и выразить всем делегациям свою признательность за их поддержку и понимание, которые помогали мне в выполнении обязанностей Председателя в августе месяца. Я благодарю также Генерального секретаря Конференции посла Коматину и заместителя Генерального секретаря посла Берасатеги, а также других сотрудников секретариата, устных и письменных переводчиков и должностных лиц, ответственных за проведение Конференции, за их ценную помощь в связи с обеспечением бесперебойного прохождения заседаний. Я хотел бы также пожелать моему преемнику послу Ирана Ардакани всего наилучшего и заверить его в полной поддержке со стороны моей делегации. Еще раз всем вам большое спасибо.

(Г-н Председатель)

Поскольку других вопросов на сегодня у нас не осталось, сейчас я намерен закрыть наше пленарное заседание. Но прежде я хотел бы объявить, что членам Группы 21 предлагается остаться в этом зале после завершения пленарного заседания для проведения заседания, на котором будут обсуждены неотложные вопросы, касающиеся космического пространства.

Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 1 сентября, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 12 час. 00 мин.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.479

1 September 1988

RUSSIAN

Original: ENGLISH

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ЧЕТЫРЕСТА СЕМЬДЕСЯТ ДЕВЯТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
1 сентября 1988 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Али-Акбар Велайати (Исламская Республика Иран)

позднее: г-н Али Шамс Ардакани (Исламская Республика Иран)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 479-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

Поскольку Исламская Республика Иран берет на себя руководство работой Конференции в сентябре и в межсессионный период до открытия сессии 1989 года, я решил лично открыть первое пленарное заседание в этом месяце. Моя страна всегда признавала важное значение работы Конференции по разоружению, и поэтому, находясь здесь сегодня в качестве министра иностранных дел, я занимаю место Председателя Конференции.

В качестве председательствующего я хотел бы прежде всего от имени Конференции тепло поприветствовать Ее Превосходительство государственного секретаря по иностранным делам Норвегии г-жу Хельгу Хернес и Его Превосходительство заместителя Генерального секретаря министерства иностранных дел Бразилии по многосторонним и специальным политическим вопросам г-на Бернарду Перикаса, которые выступают сегодня на Конференции.

От имени Конференции я хотел бы также выразить нашу благодарность послу Индонезии Висберу Луису за весьма эффективное руководство работой нашего форума в августе месяце. Он проявил свои хорошо известные дипломатические способности при решении целого ряда вопросов, рассматривавшихся на Конференции.

Теперь, в соответствии со сложившейся практикой, я хотел бы сделать вступительное заявление в качестве представителя Исламской Республики Иран.

Исламская Республика Иран руководит работой Конференции по разоружению в знаменательное время, когда на международной арене происходят важные события. Зал Совета, в котором обычно проводит свои заседания Конференция, сейчас используется для переговоров по вопросу о выполнении резолюции 598 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций с целью обеспечения справедливого, стабильного и прочного мира для Ирана и Ирака и для всего региона в целом. Это символизирует собой взаимосвязь между международным миром и безопасностью, с одной стороны, и разоружением - с другой.

В связи с этим президент Исламской Республики Иран Сейед Али Хамени в своем послании Конференции пожелал нам успехов в наших усилиях по выработке важных решений в интересах человечества - решений, которые могут гарантировать международный мир и безопасность и предотвратить гонку вооружений, которая приобрела угрожающие размеры. Это послание завершается словами: "Я надеюсь, что члены этого высокоуважаемого органа предпримут соответствующие шаги для осуществления благородных целей Конференции, предусматривающих создание более безопасного мира путем принятия коллективных усилий в интересах подлинного разоружения".

Прекращение гонки вооружений и осуществление мер в области разоружения будут иметь смысл только в том случае, если их разработка будет вестись с учетом необходимости обеспечения безопасности государств на коллективной основе. Одной из коренных проблем, лежащих в основе гонки вооружений, является неэффективное осуществление и использование системы коллективной безопасности, предусмотренной в Уставе Организации Объединенных Наций. В отсутствие эффективной гарантии безопасности государства по-прежнему пытаются обеспечить свою безопасность за счет военного строительства, а тем самым они все больше увязают в гонке вооружений, которая приобретает самодовлеющий характер. Уже

(Председатель)

доказано, что такой путь не может обеспечить подлинной безопасности какой-то одной стране или группе стран. Сегодня гонка вооружений образовала некий порочный круг, причем она расточает мировые экономические ресурсы и при этом не знает никаких границ. И хотя все мы хорошо знаем, сколь мрачные перспективы сулит нам гонка вооружений из-за отсутствия сколько-либо надежной международной системы или организации, способной эффективно пресечь агрессию, для каждой отдельной страны эта гонка стала своего рода единственной альтернативой. Нарращивание военной мощи и стремительный рост расходов не стоят в прямой зависимости от экономической мощи государств. Опасность же агрессии в одном регионе, с одной стороны, и агрессивная политика, проводимая другими государствами - с другой, являются главными факторами, определяющими эту тенденцию.

Народы мира должны быть уверены в том, что если их безопасность окажется под угрозой, то международное сообщество придет им на помощь. Одним из самых важных и эффективных средств предоставления таких гарантий является полное соблюдение обязательных норм международного права или jus cogens, зафиксированных в Уставе Организации Объединенных Наций и выкристаллизовавшихся в качестве международно признанных норм права в таких документах, как конвенции. К сожалению, в этом десятилетии эти нормы постоянно нарушались и тем самым надежды народов были почти полностью сведены на нет. Одна из главных задач в деле разоружения состоит в том, чтобы возродить те надежды, которые возлагают народы на эти международные нормы и правила, за счет мер по укреплению доверия.

Весьма прискорбно, что остаются безнаказанными столь интенсивные и огульные нарушения Женевского протокола 1925 года. Весьма опасная тенденция заключается в том, что такое оружие массового уничтожения, как химическое, постепенно начинает рассматриваться как нечто ординарное, а международная реакция на сообщения о его неоднократном применении, факты которого подтверждены различными группами Организации Объединенных Наций, проводившими расследования, скорее напоминает молчаливое согласие. Если применение такого оружия станет расхожим и эффективным способом решения военных задач, то в будущем обуздать такое применение будет практически невозможно. Нашей Конференции - как единому форуму многосторонних переговоров по разоружению - следует безотлагательно завершить подготовку рассматриваемого в ходе переговоров текста всеобъемлющей, полной и поддающейся глобальной проверке конвенции о запрещении разработки, производства и накопления химического оружия. В этой области уже достигнуты ощутимые результаты, и международное сообщество с нетерпением ожидает скорейшего заключения конвенции. Доклады, представленные в этой связи исследовательскими группами, и, в частности, резолюции 612 и 620 Совета Безопасности облегчили бы наши усилия по завершению разработки конвенции.

Исход третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, просто обескураживает. Для международного сообщества это была уникальная возможность сформулировать и принять многостороннюю программу разоружения. Если бы не отсутствие политической воли у горстки стран, можно было бы достичь консенсуса. Не следует забывать о том, что многосторонние и двусторонние переговоры по разоружению дополняют и подкрепляют друг друга. Одно без другого будет в лучшем случае неэффективным.

Поскольку все мы являемся потенциальной жертвой ядерной катастрофы, Конференция должна вдохнуть новую жизнь в дискуссии и переговоры по первым трем пунктам повестки дня, касающимся ядерного оружия. Гонка ядерных вооружений

(Председатель)

является моральной и духовной трагедией. Более сорока лет предпринимаются различные попытки оправдать ее теми или иными доводами. Но все это – попытки объяснить необъяснимое, защитить незащитимое и оправдать иррациональное. Наличие ядерного оружия, не говоря уж об угрозе его применения, является морально неприемлемым в любых обстоятельствах. До тех пор, пока не будут запрещены разработка, совершенствование и размещение этих орудий геноцида, на Земле не может быть зон или регионов, свободных от угрозы ядерного уничтожения. Соглашение по РСМД, заключенное между двумя сверхдержавами, является шагом в верном направлении – при том условии, что за ним последуют конкретные и ощутимые меры по радикальному сокращению ядерных арсеналов при одновременном отказе от компенсации такого сокращения в других областях. Сегодня не существует серьезных препятствий с точки зрения проверки всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний. Такой шаг возможен не только технически, но и политически; к тому же он уже давно назрел.

Космическое пространство является общим достоянием человечества, и мы выступаем в поддержку усилий по ограничению вероятности конфликтов в космосе, исследованием и использованием которого сейчас начинает заниматься все больше государств. Нам нужно достичь соглашений, которые надежно предотвратили бы милитаризацию космоса и обеспечили бы сохранение режима "открытого неба". Существующего правового режима недостаточно, и Конференции по разоружению следует наращивать усилия по его консолидации, укреплению и дополнению. Деятельность по исследованию и использованию космического пространства должна проводиться в соответствии с международным правом, включая Устав Организации Объединенных Наций. Конечной целью Конференции по разоружению должно быть полное запрещение разработки, испытаний, производства и размещения космического оружия. Пока это не достигнуто, одной из наиболее неотложных частичных мер могло бы стать запрещение противоспутникового оружия.

Специальному комитету по радиологическому оружию следует продолжить работу по двум рассматриваемым проблемам. Запрещение нападений на ядерные объекты отвечало бы интересам всех государств, поскольку такие нападения повлекли бы за собой массовые разрушения, сопряженные с тяжелыми последствиями. Комитету следует также уделять должное внимание вопросу о запрещении тайного захоронения ядерных отходов во враждебных целях.

На Конференцию по разоружению возложена высокая миссия – содействовать избавлению грядущих поколений от бедствий войны. Для всех нас это имеет большое значение, и поэтому вопросы, находящиеся на рассмотрении этой Конференции, нужно рассматривать в духе убежденности и преданности этому делу. Я молю Всемогущего благословить всех вас на успешное выполнение этой важной задачи.

На этом я завершаю свое вступительное заявление. Поскольку, как вам известно, наш постоянный представитель в Женеве посол Нассари в настоящее время полностью занят на переговорах с Генеральным секретарем по вопросу о резолюции 598, работой Конференции в сентябре будет руководить мой старший советник в министерстве иностранных дел Его Превосходительство посол Али Шамс Ардакани. Прошу посла Ардакани занять место Председателя Конференции по разоружению на сентябрь месяц.

(Председатель)

Г-н Ардакани (Исламская Республика Иран) занимает место Председателя.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): В соответствии со своей программой работы сегодня Конференция продолжает рассмотрение пункта 8 повестки дня "Всеобъемлющая программа разоружения". Однако в соответствии с правилом 30 правил процедуры при желании любой член Конференции может затронуть любой вопрос, имеющий отношение к работе Конференции. В моем списке выступающих на сегодня значатся представители Норвегии и Бразилии, Председатель Специального комитета по радиологическому оружию и представитель Аргентины. Сейчас я предоставляю слово первому оратору в моем списке выступающих на сегодня - представителю Норвегии, государственному секретарю по иностранным делам Норвегии, Ее Превосходительству г-же Хельге Хернес.

Г-жа ХЕРНЕС (Норвегия): Вначале я хотела бы поздравить Вас, уважаемого представителя Исламской Республики Иран, в связи с Вашим вступлением сегодня на пост Председателя Конференции по разоружению на сентябрь месяц. Мне приятно, что Вы занимаете этот высокий пост в то время, когда события, происходящие в Вашем регионе, развиваются благоприятным образом. Я с большим вниманием выслушала важное выступление Вашего министра иностранных дел Его Превосходительства г-на Али-Акбара Велайти.

Нынешняя сессия Конференции по разоружению проходит сразу же после третьей специальной сессии, посвященной разоружению. Моя страна по-прежнему убеждена в том, что процесс многостороннего разоружения должен развертываться как составной элемент процесса разоружения в целом. В этой связи мы не должны упускать из виду тот факт, что специальная сессия все же позволила провести конструктивные дискуссии и даже уменьшить расхождения. Если вновь вернуться к третьей специальной сессии, то я считаю, что она служит подтверждением той роли, которую играет Конференция по разоружению в содействии многостороннему процессу разоружения в то время, как отмечаются сдвиги на двусторонних переговорах.

В своем выступлении на этом форуме от 15 марта министр иностранных дел Норвегии г-н Торвальд Стольтенберг представил публикацию "Вклад Норвегии в работу Конференции по разоружению в 1982-1987 годах" (документ CD/813 от 7 марта 1988 года). Сегодня я имею честь представить еще два документа, которые представляют собой новый вклад Норвегии в работу этого важного форума. В них затрагиваются различные вопросы, связанные с конвенцией по химическому оружию и всеобъемлющим запрещением ядерных испытаний.

Всеобъемлющее, глобальное и эффективное запрещение химического оружия является одной из первоочередных задач Конференции по разоружению. Эта важная цель находится теперь в пределах досягаемости. На переговорах нужно сохранить взятые темпы, с тем чтобы в кратчайший срок заключить конвенцию по химическому оружию. Следует, не жалея сил, добиваться ликвидации этой категории оружия массового уничтожения. Мне хотелось бы воздать должное Председателю Комитета по химическому оружию в 1988 году послу Польши Суйке. Не менее умело он руководил работой этого вспомогательного органа и шесть лет назад, когда под его началом была начата работа по ряду важных разделов конвенции. С тех пор был достигнут значительный прогресс. И все же приходится признать, что пока еще не удалось решить целый ряд важных политических вопросов и сложных технических проблем.

Г-жа Хернес (Норвегия)

Конвенция предусматривает проверку ликвидации запасов и производственных объектов в течение десятилетнего периода, а также наблюдение за химической промышленностью на постоянной основе. История не знает другого такого многостороннего договора, который отличался бы столь широкой сферой охвата и предусматривал бы столь всеобъемлющие системы контроля. Поэтому конвенция по химическому оружию будет иметь важное значение для будущих многосторонних соглашений по разоружению.

Одним из основных нерешенных вопросов является вопрос о непроизводстве. Дискуссии, проходившие в июле на совещании промышленных экспертов, позволили, однако, внести ясность в некоторые аспекты этого вопроса. Кроме того, советское предложение о проведении экспериментальных инспекций объектов химической промышленности, которое в настоящее время рассматривается в Комитете по химическому оружию, может способствовать дальнейшему сближению взглядов.

Пока только Соединенные Штаты и Советский Союз объявили о том, что они обладают химическим оружием. Этому примеру должны последовать и другие страны, располагающие запасами такого оружия. Что касается двух стран, обладающих крупнейшими в мире запасами химического оружия, а именно Соединенных Штатов и Советского Союза, то они несут особую ответственность за реализацию запрещения химического оружия. Поэтому у меня вызывает удовлетворение тот факт, что на своей встрече в Москве президент Рейган и Генеральный секретарь Горбачев вновь подтвердили важность усилий, направленных на рассмотрение в качестве вопроса непреходящей срочности не имеющих аналога задач запрещения химического оружия и заключения действенной конвенции.

Многосторонний процесс переговоров уже в значительной мере облегчается в результате двусторонних переговоров, например переговоров по вопросу об уничтожении объектов по производству химического оружия, которые начались совсем недавно. В этой связи я также приветствую тот факт, что 28 июля Соединенные Штаты объявили местоположения пяти химических объектов по производству химического оружия.

Все государства - участники Конференции по разоружению должны энергично добиваться заключения глобальной, всеобъемлющей и поддающейся эффективному контролю конвенции. На данном этапе переговоров налицо необходимость многостороннего обмена данными, имеющими отношение к конвенции.

Могу заверить Вас в том, что Норвегия, которая не располагает химическим оружием, будет и впредь играть активную роль в работе, целью которой является заключение конвенции о запрещении этого вероломного оружия. Моя страна решительно осуждает любое применение химического оружия в нарушение Женевского протокола 1925 года. Недавние сообщения о применении химического оружия подчеркивают необходимость раз и навсегда избавить мир от этого чудовищного оружия.

В 1981 году Норвегия начала программу исследований по вопросу о проверке выполнения конвенции по химическому оружию. Эта программа, осуществлением которой занимается Норвежский центр оборонных исследований, касается, в частности, проверки предполагаемого применения химического оружия. Норвежская исследовательская программа преследует двоякую цель. Во-первых, она нацелена

Г-жа Хернес (Норвегия)

на разработку конкретных практических процедур проверки предполагаемого применения химического оружия, причем такие процедуры должны применяться на круглогодичной основе и охватывать все этапы такого расследования. Во-вторых, полевые испытания и аналитические исследования нацелены на создание надежной и достоверной базы данных, которая облегчит осуществление конвенции после ее вступления в силу.

Если раньше наши исследования были сконцентрированы главным образом на проверку предполагаемого применения химического оружия в зимних условиях, то в 1987-1988 годах эксперименты проводились в летних условиях. Основные выводы, сделанные в результате этих исследований, приводятся в документе CD/861, который я с удовольствием представляю на этом заседании.

Как отмечено в документе CD/861, с точки зрения конвенции по химическому оружию представляет интерес тот факт, что вещества нервно-паралитического действия (зарин, зоман, табун и VX), а также вещество кожно-нарывного действия (иприт) могут быть обнаружены в пробах воды, травы, песка и почвы после двухнедельной выдержки в летних условиях. Результаты этих исследований также показали, что процедуры, разработанные для зимних условий, могут непосредственно применяться и в летних условиях. Кроме того, испытания подтвердили надежность предложенных процедур проверки предполагаемого применения химического оружия, которые были представлены Канадой и Норвегией в документе CD/766 от 2 июля 1987 года и которые упоминаются в нынешнем "переходящем тексте". И наконец, эти выводы свидетельствуют о необходимости отработки технических аспектов аналитических методов с учетом высоких темпов научно-технического прогресса.

Мы считаем такую работу весьма полезной в связи с проходящими в Комитете по химическому оружию дискуссиями по вопросу о проведении инспекций по запросу и о соответствующих основных принципах международного инспектората. Кроме того, несколько элементов разработанных процедур могут быть использованы для контроля за выполнением других разделов конвенции, например за уничтожением запасов, и т.д. Поэтому мне приятно информировать вас о том, что осуществление Норвежской исследовательской программы будет продолжаться, с тем чтобы способствовать заключению эффективной конвенции.

Одним из важнейших пунктов повестки дня нашей Конференции является запрещение ядерных испытаний. Запрещение испытаний должно предусматривать запрещение как испытаний ядерного оружия, так и мирных ядерных взрывов, поскольку последние неизбежно позволяют получать информацию, имеющую военное значение. Мое правительство приветствует первый советско-американский совместный эксперимент по контролю, который был проведен 17 августа на испытательном полигоне США в Неваде. Мы надеемся, что этот эксперимент и эксперимент, который будет проходить через две недели на советском испытательном полигоне неподалеку от Семипалатинска, проложит путь к скорейшей ратификации двух Договоров о пороговом запрещении испытаний 1974 и 1976 годов.

Важным элементом системы проверки всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний должна стать глобальная сеть сейсмических станций. Это подчеркивает важность работы Специальной группы научных экспертов в связи с проведением широкомасштабного глобального эксперимента в области взаимной передачи обработки сейсмических данных, а также в связи с концепциями современной международной

Г-жа Хернес (Норвегия)

системы обмена сейсмическими данными. В этом году исполняется двадцать лет со дня подписания между Соединенными Штатами и Норвегией Соглашения о проведении исследований на базе сейсмогрупп. Такое сотрудничество в области исследований позволило получить результаты, которые окажут далеко идущее воздействие на сферу сейсмологической проверки всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний. Эти исследования начались с созданием в 1968-1970 годах норвежской сейсмогруппы с большой апертурой (НОРСАР). Еще одним важным шагом стало создание в 1985 году на юге Норвегии прогрессивной сейсмогруппы с малой апертурой (НОРЕСС), а также параллельной сейсмогруппы (АРКЕСС), развернутой в 1987 году в арктической зоне Финмарк в северной Норвегии.

Сегодня я имею честь представить Конференции документ CD/862 по вопросу о создании глобальной сейсмологической сети, включающей сейсмогруппы с малой апертурой. В этом документе освещаются первоначальные результаты деятельности сейсмогруппы АРКЕСС, а также отмечается важность опыта эксплуатации НОРЕСС и АРКЕСС для работы, проводимой в настоящее время Группой научных экспертов.

В 1986 году Норвегия предложила, по мере возможности, включать в глобальную сейсмологическую сеть сейсмогруппы с малой апертурой, используя в качестве основы для стандартизации концепцию НОРЕСС (документ CD/714 от 4 июля 1986 года). Первые результаты эксплуатации новой сейсмогруппы АРКЕСС подкрепляют те доводы, которыми обосновывалось это предложение.

Норвегия намерена и впредь придавать большое значение исследовательской работе, направленной на дальнейшее использование потенциальных возможностей сейсмогрупп в рамках будущей глобальной сети. Общая цель этих исследований будет заключаться в оказании содействия разработке и апробированию глобальной системы. Будучи создана, она займет уникальное положение, ибо она позволит получать данные для оперативного и надежного обнаружения, локализации и идентификации сейсмических явлений во всем мире. Такая система сыграла бы чрезвычайно важную роль в установлении доверия между всеми государствами, которые присоединятся к всеобъемлющему договору о запрещении испытаний.

В своем выступлении на третьей специальной сессии, посвященной разоружению, я имела честь подтвердить намерение норвежского правительства добиться использования трех норвежских сейсмогрупп - НОРСАР, НОРЕСС и АРКЕСС - в качестве станций глобальной сейсмологической сети. Эти станции, которые относятся к числу самых современных в мире, обеспечивают превосходный сейсмологический охват для большей части северного полушария, а также для отдельных частей южного полушария.

Стимулированию усилий по обеспечению как вертикального, так и горизонтального нераспространения способствовало бы всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний. В этом году исполняется двадцатая годовщина Договора о нераспространении ядерного оружия. На наш взгляд, этот Договор по-прежнему является самым важным из заключенных до сих пор многосторонним соглашением в области контроля над вооружениями. Этот Договор внес значительный вклад в международную стабильность и безопасность. Моя страна придает исключительно большое значение четвертой обзорной конференции, которая состоится в 1990 году.

Прежде чем завершить свое выступление, я хотела бы воспользоваться предоставившейся возможностью и через Вас, г-н Председатель, выразить свою

Г-жа Хернес (Норвегия)

признательность делегации Советского Союза, которая пригласила, в частности, представителя Норвегии для присутствия 28 августа на демонстрации уничтожения трех ракет СС-20 на испытательном полигоне в Капустином Яру. Эта демонстрация свидетельствует о важности Договора по РСМД, и мое правительство выражает глубокую признательность двум державам, заключившим этот Договор.

Я ограничилась рассмотрением двух пунктов повестки дня Конференции по разоружению. Норвегия, которая получила одобрение в качестве кандидата в члены Конференции от Группы западных стран, принимает участие в работе всех вспомогательных органов Конференции по разоружению. Могу заверить Вас, что мы и впредь будем принимать активное участие в важных усилиях нашей Конференции по разрыванию многостороннего процесса разоружения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Норвегии за ее выступление и добрые слова в адрес Председателя. Теперь я предоставляю слово представителю Бразилии заместителю генерального секретаря по многосторонним и специальным политическим вопросам Его Превосходительству Бернарду Перикасу.

Г-н ПЕРИКАС (Бразилия) (перевод с английского): Г-н Председатель, примите, пожалуйста, от делегации Бразилии пожелания всяческих успехов в Вашей работе и ее заверения во всемерном сотрудничестве. Мы с большим интересом выслушали выступление министра иностранных дел Исламской Республики Иран. От имени бразильской делегации я также хотел бы поздравить посла Луиса в связи с его превосходной деятельностью на посту Председателя Конференции на август месяц.

Правительство Бразилии придает очень большое значение работе Конференции по разоружению и твердо считает, что следует полностью использовать данный ей Организацией Объединенных Наций переговорный мандат. Сохранение и укрепление этого форума имеет важнейшее значение для международного сообщества и особенно для подавляющего большинства суверенных государств, которые, независимо от их военной мощи, не могут поступиться своим правом на равной и демократической основе высказываться по вопросам, связанным с их собственным выживанием.

Бразилия хорошо осознает и теоретический, и практический вклад в дело мира и разоружения и гордится им. История нашей Конференции и предшествовавших ей органов свидетельствует о том, что, наряду с другими членами группы нейтральных и неприсоединившихся государств, мы всегда были на переднем крае борьбы за уменьшение угрозы войны и ослабление международной напряженности и выдвигали творческие и реалистические предложения, часть которых в конечном счете нашла отражение в важных международных договорах, таких как Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Договор о частичном запрещении испытаний.

Начался последний месяц официальных пленарных заседаний Конференции по разоружению на ее сессии 1988 года, и Бразилия считает, что это подходящий повод оценить ситуацию в сфере разоружения и международной безопасности. Для международных отношений 1988 год стал весьма знаменательным годом. До сих пор его главная особенность, похоже, состоит в том, что отмечается прогресс в урегулировании нескольких крупных региональных кризисов в мире.

Г-н Перикас (Бразилия)

Прогресс в вопросе об Афганистане, переговоры между Ираном и Ираком, которые ведутся сейчас в этом же здании, и текущие четырехсторонние переговоры по вопросу о положении в южной части Африки, включая вопрос о выполнении резолюции 435 (1978) Совета Безопасности, ярко свидетельствуют о возможности мирного урегулирования конфликтов и наглядно показывают, что сколько-либо реальной альтернативы миру и справедливости не существует. Но, несмотря на то, что успехи, достигнутые в области урегулирования региональных конфликтов, дали толчок для новых упований на преимущества многостороннего подхода, несмотря на то, что международное сообщество тотчас же попросило одобрить и поддержать уже достигнутые договоренности, такой новый рост доверия к Организации Объединенных Наций не распространился на другие важнейшие сферы деятельности Организации.

В июне этого года проходила третья специальная сессия Генеральной Ассамблеи по разоружению. Поскольку ей предшествовало подписание важного соглашения между двумя сверхдержавами по ядерным силам средней дальности, третья специальная сессия по разоружению могла бы воспользоваться улучшением климата и добиться реального прогресса по пути к разоружению. Конечно, у международного сообщества есть немало оснований для того, чтобы испытывать чувство неудовлетворенности в связи с тем, что по окончании третьей специальной сессии, посвященной разоружению, не был достигнут консенсус, но у него нет и причин для серьезного разочарования, а уж тем более для безысходности. Противодействие и обструкция, которые до сих пор препятствуют реализации Программы действий, принятой в 1978 году, не исчезли бы бесследно даже в том случае, если бы в дополнение к ней был принят новый консенсусный заключительный документ. Важный процесс перемен, происходящий в настоящее время на международной арене, по-видимому, в какой-то мере породил у нас чрезмерные ожидания, ибо кое-кто из нас был убежден, что если многосторонний механизм не может функционировать без согласия сверхдержав, то автоматически будет верно и обратное. К сожалению, логика политического мышления вновь застала нас врасплох. Опираясь на одни и те же факты, а именно на прогресс в диалоге сверхдержав и на их двусторонние переговоры, другие государства пришли к совершенно противоположным выводам, а именно: двусторонний подход правомерен при рассмотрении большинства пунктов повестки дня, касающихся разоружения, а многосторонний механизм может функционировать — под строгим контролем — лишь в некоторых очень четко определенных областях, таких как химическое оружие, или применительно к так называемым "сквозным темам", таким как меры укрепления доверия или проверка.

Отнюдь не рассчитывая на то, что мы вступаем в эпоху возрождения двустороннего или селективного многостороннего подхода, мы больше склонны считать, что происходящий процесс перемен, если он окажется достаточно устойчивым и неуклонным, постепенно принесет свои новые плоды и в конечном счете позволит укрепить поистине многосторонний подход, причем не в последнюю очередь в сфере переговоров по разоружению. Во всяком случае нам следует признать, что третья специальная сессия, посвященная разоружению, была созвана в такой момент, когда еще не совсем четко определились соответствующие тенденции, когда к обнадеживающим признакам все еще примешивались прежние опасения, когда новые представления переплетались с устоявшимися стереотипами — будь то на двустороннем, региональном или глобальном уровне, — и все эти сложные и неопределенные переплетения и взаимосвязи усугубляли наши трудности. Достигнутый в Нью-Йорке "квази-консенсус" в какой-то мере является побочным продуктом того периода неопределенности, который сейчас переживает весь мир.

Г-н Перикас (Бразилия)

Бразилия считает, что она внесла свою лепту. Демонстрируя глубокую и серьезную приверженность моей страны делу разоружения, президент Сарней решил лично огласить послание Бразилии на Генеральной Ассамблее. Он выдвинул несколько принципов, которые, как мы считаем, должны стать важным ориентиром для многосторонней деятельности в области разоружения: ни одно государство не должно требовать от другого государства принятия мер по разоружению, которые оно само не готово предпринять; интересы одного государства в области безопасности так же правомерны, так же важны и так же актуальны, как и соответствующие интересы любого другого государства; промышленное и техническое развитие не освобождает ни одну страну от обязанности выполнять и уважать согласованные на международной основе меры по разоружению; немилитаризация космического пространства является важнейшей предпосылкой для принятия крупных мер в целях регионального разоружения, и географическое распространение ядерного оружия подрывает проводимую многими государствами политику отказа от обладания ядерным оружием.

В историческом плане многое из того, что произошло на третьей специальной сессии, посвященной разоружению, обретет свой окончательный облик лишь в предстоящие месяцы, а то и годы, хотя, конечно, с ходом времени история будет постоянно обогащать палитру прошлого все новыми и новыми оттенками. Многие идеи были впервые высказаны на третьей специальной сессии, посвященной разоружению, и нужно, чтобы они созрели и были до конца усвоены всеми участниками. Как мы надеемся, на ней в последний раз прозвучали некоторые старые соображения, ибо они вновь были широко отвергнуты. Обе эти тенденции с еще большей очевидностью проявятся в ближайшем будущем.

В качестве еще одного подтверждения ее неизменной приверженности делу мира и справедливости в международных отношениях, а также как свидетельство ее готовности и впредь неустанно добиваться построения лучшего и более безопасного мира для всех Бразилия стала инициатором встречи государств зоны мира и сотрудничества в Южной Атлантике, которая проходила в Рио-де-Жанейро с 25 по 29 июля и на которой присутствовали ответственные представители 21 государства Южной Атлантики. Главная цель этой встречи, которая, по мнению всех участников, была вполне достигнута, заключалась в том, чтобы предоставить государствам Южной Атлантики возможность провести плодотворное и конструктивное обсуждение средств содействия развитию сотрудничества между ними в интересах мира и развития.

Одобренный консенсусом и уже распространенный в качестве официального документа сорок третьей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций заключительный документ встречи призывает государства других регионов, и в частности обладающие крупными в военном отношении государства, неукоснительно соблюдать статус Южной Атлантики как зоны мира и сотрудничества и проявлять готовность к принятию конкретных мер для обеспечения сокращения, а в конечном итоге и ликвидации своего военного присутствия в нем, неразмещения ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения и нераспространения на регион чуждых ему противоборства и конфликтов. Участники также разделили мнение о том, что принятие мер в области ядерного разоружения и ограничения вооружений не должно приводить к передислокации ядерных вооружений в другие географические районы или сопровождаться такой передислокацией.

Г-н Перикас (Бразилия)

Как заявил министр Абреу Содре,

"Эта инициатива является крупным событием в истории международных отношений. Она олицетворяет собой решимость наших стран со всей ответственностью подходить к выполнению своей все более важной роли на международной арене. Наряду с другими крупными шагами, предпринимаемыми в различных регионах южного полушария, она ясно демонстрирует решимость развивающихся государств взять на себя свою долю ответственности за сохранение мира и уменьшение напряженности в своих регионах, а также за стимулирование взаимовыгодного сотрудничества".

Мы твердо убеждены в том, что успех встречи в Рио-де-Жанейро придаст новый импульс усилиям государств Южной Атлантики по развитию своих отношений в атмосфере мира и свободы, ко взаимной выгоде этих стран и в интересах всего международного сообщества.

Прежде чем завершить свое выступление, я хотел бы официально сообщить Конференции по разоружению, что 18 августа 1988 года Национальная конституционная ассамблея Бразилии приняла и включила в окончательный проект новой бразильской конституции положение о том, что "все виды ядерной деятельности на национальной территории разрешаются исключительно в мирных целях и с одобрения Национального конгресса". Это суверенное решение представителей бразильского народа, избранных для разработки новой Конституции страны, на самом высоком уровне дает юридическое оформление политики, неуклонно проводимой Бразилией и направленной против любых форм распространения ядерного оружия. Я убежден, что важное значение этого решения будет полностью оценено всеми представленными здесь странами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Бразилии за его выступление, а также добрые слова в адрес Председателя. Теперь я представляю слово Председателю Специального комитета по радиологическому оружию представителю Соединенного Королевства Ее Превосходительству послу Соулсби, которая представит доклад Специального комитета, содержащийся в документе CD/864.

Г-жа СОУЛСБИ (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне начать с того, что мне весьма приятно в числе первых поздравить Вас в связи с Вашим вступлением на пост Председателя. От имени делегации Соединенного Королевства позвольте мне приветствовать Вас в связи с Вашим вступлением на этот высокий пост и заверить Вас в полном сотрудничестве моей делегации в предстоящие недели. Позвольте мне также поблагодарить посла Индонезии Луиса за его руководство нашей работой в августе месяце.

Как Вы уже сказали, сегодня я взяла слово для того, чтобы представить ежегодный доклад Специального комитета по радиологическому оружию, который мне довелось возглавлять в этом году. В конце прошлой недели Специальный комитет смог принять доклад, содержащийся в документе CD/864. Я благодарю делегации, участвовавшие в работе Комитета, за оказанное содействие, благодаря которому я могу сегодня представить этот доклад.

Надеюсь, что уважаемые делегаты согласятся с тем, что доклад Специального комитета содержит сжатый, но четкий отчет о нашей работе. Во всяком случае мы к этому стремились. Разумеется, в нем фигурируют доклады двух контактных

Г-жа Соулсби (Соединенное
Королевство Великобритании и
Северной Ирландии)

группы: группы по запрещению радиологического оружия в традиционном смысле и группы по запрещению нападений на ядерные объекты. К этим докладам прилагаются отчеты координаторов, отражающие результаты рассмотрения соответствующих вопросов. Я считаю, со своей стороны, что эти отчеты дают четкое представление о состоянии нашей работы и ни в коей мере не пытаются затушевать расхождения во взглядах в рамках Конференции. Специальный комитет рекомендует нам использовать эти доклады контактных групп в качестве основы для будущей работы. Они не связывают делегации, за которые сохраняется полная свобода действий в будущем. Я уверена, что доклад станет ценным подспорьем для Специального комитета в его дальнейшей работе по достижению согласия в связи с предметом его работы.

Доклады контактных групп свидетельствуют о том, что в течение этого года Специальный комитет все же добился прогресса. На весенней сессии контактные группы сосредоточили свое внимание на вопросах проверки и соблюдения, а также на других основных элементах и смогли восполнить те пробелы, которые имелись в предыдущих докладах. На летней сессии контактные группы провели обзор текстов, причем были внесены новые предложения, способствовавшие дальнейшему уточнению и разработке позиций делегаций. Однако я должна сказать, что сохраняются значительные расхождения по существу и пока нет признаков их устранения.

Как видно из доклада, в этом году — так же, как и в прошлом году — Специальный комитет рассматривал эти два вопроса в рамках отдельных контактных групп. Комитет не пытался обсуждать вопрос о возможности сохранения такого подхода в следующем году, а между тем в прошлом высказывались различные мнения о преимуществах такого метода. Однако мой собственный опыт за этот год побуждает меня искренне согласиться с послем Венгрии Мейстером, который, представляя прошлогодний доклад, сказал, что работа в рамках отдельных контактных групп была шагом в верном направлении.

Для всех, кто принимал участие в работе Специального комитета, ясно, что на контактные группы легло основное бремя. В докладе говорится о том, что Председателю помогали два координатора — г-н Ваяраби (Индонезия) и г-н Дьерффи (Венгрия). Эта весьма умеренная оценка их работы, подходящая лишь для сухого текста доклада. В действительности же они оба затратили много времени, сил и интеллектуального потенциала для решения поставленных перед ними отнюдь не всегда простых задач. Мне было очень приятно работать с ними обоими, и я очень рада официально высказать им свою искреннюю признательность за их превосходную работу. Я также благодарю группу координаторов и, разумеется, секретариат за их содействие и помощь. Я с удовлетворением представляю этот доклад Вам, г-н Председатель, и Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю Председателя Специального комитета по радиологическому оружию за представление доклада Комитета. Поздравляю посла Суолсби с успешным завершением работы вспомогательного органа, Председателем которого она являлась. Я хотел бы также отметить, что этот Специальный комитет первым принял доклад в тех условиях, когда фактор времени имеет существенное значение для завершения в запланированные сроки работы ежегодной сессии. Я намерен представить Конференции этот доклад Специального комитета для его принятия в конце нашего следующего пленарного заседания.

Сейчас я предоставляю слово представителю Аргентины послу Кампоре.

Г-н КАМПОРА (Аргентина) (перевод с английского): В связи с тем, что Вы, посол Ардакани, как представитель Исламской Республики Иран приступаете к обязанностям Председателя на заключительном этапе сессии Конференции по разоружению 1988 года, я хотел бы от имени делегации Аргентины пожелать Вам всяческих успехов в выполнении этой сложной задачи, а также заявить о нашей готовности сотрудничать с Вами. Мы с особым интересом выслушали выступление министра иностранных дел Ирана Его Превосходительства д-ра Али-Акбара Велайяти, а также выступление Его Превосходительства государственного секретаря по иностранным делам Норвегии посла Хельги Хернес, тексты которых мы тщательно изучим.

По мере того как сессия Конференции по разоружению 1988 года близится к завершению, у нас складывается впечатление, что благоприятные условия, сложившиеся сейчас на международной арене, не получили надлежащего отражения в работе Конференции по разоружению. Мы не можем игнорировать тот факт, что сейчас складываются благоприятные условия для начала периода международной разрядки — периода отчетливого замедления темпов гонки вооружений, которая вместе со своими взлетами и падениями наложилась мрачный отпечаток на те годы, которые прошли после второй мировой войны. Новые взаимоотношения между Соединенными Штатами и Советским Союзом, наряду с постепенным урегулированием региональных конфликтов за счет отказа от военной конфронтации в пользу политического решения, являются важной чертой международной жизни, которая должна стимулировать ведение переговоров по разоружению на многосторонней основе.

Однако этого не происходит, и наши дискуссии, похоже, вновь тяготеют к той модели, которая игнорирует эту новую благоприятную международную атмосферу. Мы все еще не в состоянии найти способ преодоления политических помех и устранения процедурных препятствий, которые блокируют работу Конференции. В частности, мы считаем, что пока еще сохраняется принципиальное и неоправданное недоверие к конструктивным переговорам, которые могут быть проведены на Конференции по некоторым пунктам ее повестки дня. Мы также считаем, что сюда можно было бы отнести и другие вопросы, которые, на наш взгляд, созрели для рассмотрения в рамках многосторонних переговоров на Конференции по разоружению. Делегация Аргентины надеется, что следующая сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций даст благоприятную возможность для того, чтобы должным образом воспользоваться тем потенциалом, который появляется у процесса разоружения благодаря новой международной обстановке.

Прежде всего мы хотели бы согласиться с теми, кто считает, что с завершением совместных экспериментов переговоры между Соединенными Штатами и Советским Союзом по вопросам проверки ядерных испытаний позволят преодолеть крупное препятствие. Нельзя не сказать и о том, что мы разделяем высказываемое в мире беспокойство в связи с этими переговорами, которые продвигаются вперед медленно — шаг за шагом. Не следует забывать, что главы государств и правительств, выступившие с инициативой шести государств за мир и разоружение, призвали заключить международное соглашение, которое раз и навсегда положило бы конец ядерным испытаниям, в своей Стокгольмской декларации 21 января 1988 года заявив, что "любое соглашение, оставляющее возможность для дальнейших испытаний, было бы неприемлемым". Соответственно мы надеемся, что совместные эксперименты позволят обоим участникам быстро ратифицировать Договор о пороговом запрещении испытаний 1974 года и Договор о мирных ядерных взрывах 1976 года,

Г-н Кампора (Аргентина)

с тем чтобы достичь решающего прогресса по пути к окончательному и поддающемуся контролю прекращению испытаний ядерного оружия. Мы считаем, что, как только этот шаг будет сделан, следующая сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, по-видимому, сможет принять консенсусом единую резолюцию о запрещении испытаний ядерного оружия, которая послужит в качестве основы для разработки переговорного мандата для Специального комитета Конференции по разоружению. Прогресс, достигнутый на двустороннем уровне, должен ощущаться на многостороннем уровне, с тем чтобы соответствующие органы Организации Объединенных Наций могли добиться сдвигов на переговорах о всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия, создав для начала соответствующую глобальную систему проверки, которая впоследствии будет гарантировать эффективное соблюдение договора. В этой связи мы считаем, что любой прогресс на двустороннем уровне по согласованию различных процедур проверки, которые предстоит принять, должен способствовать той важной работе, которой в течение ряда лет занимается под председательством д-ра Дальмана (Швеция) Группа научных экспертов Конференции по разоружению.

Мы с удовлетворением отмечаем, что вскоре под руководством представителя Канады д-ра Бэшема начнется первоначальная деятельность в рамках крупномасштабного эксперимента по обмену сейсмическими данными. В связи с этим мы хотели бы подчеркнуть, что в вопросе о практическом функционировании будущей сейсмологической сети мы разделяем высказанное рядом делегаций и вновь подтвержденное делегацией Федеративной Республики Германии на пленарном заседании 18 августа мнение о необходимости принять концепции "открытой станции" для государств, участвующих в сети, и тем самым обеспечить свободный, динамичный и неограниченный доступ к имеющейся информации. Аргентина в рамках своих обменов сейсмическими данными на региональном уровне неофициально придерживается такого подхода в отношениях с партнерскими учреждениями стран Южной Америки. Мы считаем, что принятие идеи "открытой станции" является самым логичным вариантом, учитывая совместный характер проведения этого многостороннего эксперимента.

Мы также хотели бы выразить свою признательность правительствам Канады и Японии в связи с тем, что они объявили о проведении семинаров и технических совещаний с целью обмена опытом в области сбора и анализа сейсмических данных, которые будут проходить соответственно весной и осенью 1989 года. Проведение таких технических совещаний, аналогичных тем, которые были организованы Швецией в рамках инициативы шести государств за мир и разоружение в мае прошлого года в Линкёпинге, является ярким доказательством того, что мы располагаем соответствующим научным подспорьем, необходимым для достижения прогресса по пути к прекращению испытаний ядерного оружия. Остается лишь принять политическое решение.

Нам понятны намерения тех стран, которые предложили внести поправки в Договор о частичном запрещении ядерных испытаний 1963 года, учитывая отсутствие вдвигов на Конференции по разоружению по развертыванию процесса переговоров, направленных на прекращение испытаний ядерного оружия. И раз Конференция по разоружению не в состоянии провести переговоры по договору на этот счет, то можно понять и тот факт, что некоторые страны предлагают внести поправки в Договор 1963 года. Но вместе с тем страны, считающие, что процесс внесения поправок не является наиболее целесообразным способом урегулирования этого вопроса, не должны чинить препятствий для той ответственной работы, которая проходит на многостороннем форуме переговоров, каким является Конференция по разоружению.

Г-н Кампора (Аргентина)

Мы также считаем, что принятие консенсусного решения по вопросу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве не является делом отдаленного будущего. Весьма вероятно, что Генеральная Ассамблея подготовит проект резолюции, который получит единодушную поддержку со стороны делегаций. Это также придаст бы значительный импульс работе Конференции в будущем году. В этой связи мы считаем себя вправе настаивать на принятии таких мер, которые по крайней мере облегчили бы многостороннее рассмотрение и реализацию предложений, находящихся на рассмотрении Специального комитета и согласующихся с многосторонним правовым режимом космического пространства, а также с положениями Договора по ПРО 1972 года, по которому, согласно имеющейся информации, отмечается значительное продвижение вперед на двусторонних переговорах. Мы также считаем, что Генеральная Ассамблея сможет принять консенсусом резолюцию по вопросу о разоружении в области обычных вооружений, которая могла бы стать прочной основой для рассмотрения этого вопроса на нашей Конференции по разоружению с целью заключения конкретных отношений на этот счет.

Если по уже упомянутым вопросам, и особенно по вопросу прекращения испытаний ядерного оружия и о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, будет достигнуто сближение политической воли, то Конференция по разоружению, которая в настоящее время активно разрабатывает конвенцию о запрещении химического оружия, могла бы провести целую серию конкретных переговоров по важным вопросам повестки дня в области разоружения, а тем самым она привела бы содержание своей работы в соответствие с международной ситуацией, которая характеризуется весьма явным улучшением. В противном случае я серьезно опасаясь за то, что нам, как ответственным делегатам, будет трудно отвести обвинения в том, что мы не смогли найти конкретных формулировок для соглашений в области разоружения, которые отражали бы эту благоприятную международную атмосферу, созданную благодаря усилиям как великих держав, так многих других государств, решивших добиваться политического решения своих региональных конфликтов. Таким образом, для того чтобы в полной мере воспользоваться преимуществами такой международной атмосферы, нам нужно сделать так, чтобы эта атмосфера непременно влекла за собой процесс разоружения.

Что касается вопроса о прекращении гонки ядерных вооружений, то мы считаем, что выполнение положений Договора по РСМД, а также позитивное восприятие той информации, которая поступает с проходящих между Соединенными Штатами и Советским Союзом переговоров о 50-процентном сокращении стратегических вооружений, также послужат в качестве основы для разработки нового подхода к данному вопросу на Генеральной Ассамблее, а тем самым и для продвижения вперед в подготовке текстов, обеспечивающих уменьшение расхождений по спорным формулам решений о прекращении гонки ядерных вооружений и предотвращении ядерной войны.

Поэтому в целом мы считаем, что на предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи в ходе дискуссий в Первом комитете соответствующее отражение найдет факт наличия международной атмосферы, характерной особенностью которой является разрядка. А это подготовит почву для того, чтобы наши выступления отражали все большее сближение взглядов по различным темам, связанным с программой разоружения. Дух нашего сегодняшнего выступления будет присущ и подходу делегации Аргентины к рассмотрению проблем разоружения на совещании государств - участников движения неприсоединения на уровне министров, которое будет проходить на Кипре на следующей неделе, с тем чтобы добиться прогресса в области многостороннего процесса разоружения и в то же время поддержать роль Организации Объединенных Наций.

Г-н Кампора (Аргентина)

Прежде чем завершить свое выступление, я хотел бы выразить удовлетворение делегации Аргентины в связи с выступлением заместителя генерального секретаря министерства иностранных дел Бразилии посла Бернарду Перикаса, представившего заключительный документ первого совещания стран - участниц инициативы превращения Южной Атлантики в зону мира и сотрудничества. Мы хотели бы предложить делегациям, участвующим в работе Конференции по разоружению, тщательно изучить этот заключительный документ, поскольку он имеет важное значение для дела мира и международного сотрудничества в Южной Атлантике.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Аргентины за его выступление и добрые слова в адрес Председателя. На этом список выступающих на сегодня исчерпан. Желает ли еще кто-либо взять слово? Желающих нет.

По моей просьбе секретариат распространил расписание заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на предстоящую неделю. Как обычно, этот график носит сугубо ориентировочный характер и в случае необходимости в него могут вноситься изменения. Как видите, неофициальные консультации открытого состава по пунктам 1, 2 и 7 повестки дня намечены на понедельник, 5 сентября, в 10 час. 00 мин., с тем чтобы приступить к рассмотрению проектов пунктов существа в связи с этими пунктами повестки дня. Предусмотрено также проведение неофициального заседания во вторник, 6 сентября - сразу же после пленарного заседания, - с тем чтобы приступить к первому чтению технических разделов ежегодного доклада Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Как объявил мой предшественник на нашем последнем пленарном заседании, соответствующие рабочие документы: CD/WP.348 для технических разделов доклада, а также CD/WP.349, CD/WP.350 и CD/WP.351 для проекта пунктов существа - уже распространены на английском и других языках и разложены в ячейках для делегаций. Ожидается, что сегодня их можно будет получить на всех языках. В соответствии со сложившейся на Конференции практикой мы указываем лишь первое заседание в рамках неофициальных консультаций открытого состава по проектам пунктов существа. Решение о проведении в случае необходимости дополнительных заседаний будет приниматься в зависимости от хода работы на этих консультациях. Секретариат также информирует меня о том, что проекты пунктов существа в связи с пунктом 3 повестки дня, а также в связи с вопросом о повышении эффективности и совершенствовании работы Конференции будут распространены в начале предстоящей недели. Я также хотел бы напомнить, что 8 сентября, четверг, и 9 сентября, пятница, являются официальными праздниками в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве, и поэтому в эти два дня совещания проводиться не будут. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает это расписание.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Меня попросили объявить, что в целях обсуждения проекта доклада Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве 2 сентября, в пятницу, в 10 час. 00 мин. в зале А.206 состоятся неофициальные консультации в рамках этого Комитета. Председатель Специального комитета по негативным гарантиям безопасности попросил меня проинформировать вас о том, что заседание Специального комитета будет проведено в этом же зале сразу после закрытия этого заседания.

Поскольку других вопросов на сегодня больше нет, сейчас я намерен закрыть это пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 6 сентября, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 11 час. 45 мин.

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ЧЕТЫРЕСТА ВОСЬМИДЕСЯТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

**состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
6 сентября 1988 года, в 10 час. 00 мин.**

Председатель: г-н Али Шамс Ардакани (Исламская Республика Иран)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 480-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

Прежде всего мне хотелось бы горячо приветствовать от имени Конференции нового представителя Бирмы посла Аунг Тана, который присутствует на нашем сегодняшнем пленарном заседании. Заверяю его в сотрудничестве со стороны моей делегации в выполнении им его важных новых обязанностей. Хочу также приветствовать присутствующую на этом заседании Конференции по разоружению делегацию церковных деятелей из Союза Советских Социалистических Республик. Они находятся с визитом в Женеве и проявили особый интерес к вопросам разоружения. Хочу поблагодарить их за их интерес к столь жизненно важному вопросу.

В соответствии с программой своей работы Конференция начинает сегодня рассмотрение докладов специальных вспомогательных органов и вопроса о принятии своего ежегодного доклада Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Однако в соответствии с правилом 30 правил процедуры делегации государств-членов могут затронуть любые вопросы, касающиеся работы Конференции.

Как это предусмотрено графиком заседаний на нынешнюю неделю, Конференция проведет сегодня сразу же после пленарного неофициального заседания, с тем чтобы начать рассмотрение технических разделов проекта доклада Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, содержащихся в документе CD/348, который распространен на всех языках и разложен в ячейки для делегаций.

В моем списке записавшихся на сегодня ораторов значатся представители Египта, Венгрии и Соединенных Штатов Америки. Предоставляю слово уважаемому представителю Египта послу Эльараби.

Г-н ЭЛЬАРАБИ (Египет) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего хочу выразить свое личное удовлетворение в связи с тем, что Вы заняли место Председателя. Наши две делегации уже много лет тесно сотрудничают в области разоружения, и я надеюсь, что они будут сотрудничать и в будущем. Исламская Республика Иран весьма умело руководила работой Группы 21 в августе месяце. И я уверен, что под Вашим мудрым руководством удастся успешно завершить работу нынешней сессии. Хочу также поздравить посла Индонезии Луиса и делегацию Индонезии с прекрасным руководством нашей работой в августе месяце.

В последние недели ряд наших коллег приступили к исполнению новых обязанностей. От нас уехали два Ваших уважаемых предшественника - посол Венгрии Мейстер и посол Индии Теджа, который был моим весьма близким другом на протяжении более 20 лет. Они оставили о себе ценную память своим самым эффективным участием в нашей работе. Мы хотим также отдать должное послу Пакистана Мансуру Ахмаду, мы ценим и помним его прекрасную работу в качестве Председателя Комитета полного состава на третьей специальной сессии. Хочу также пожелать успехов в дальнейшей работе послу Бирмы Тин Туноу и послу Болгарии Теллалову. Вместе с тем мы рады приветствовать присутствующих среди нас посла Перу де Риверо, посла Болгарии Костова, посла Кении Руоро и посла Венгрии Варгу.

(Г-н Эльараби, Египет)

Третья специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, завершилась без принятия заключительного документа. Был дан ряд оценок и интерпретаций. Моя делегация не колеблясь выражает искреннее чувство разочарования. Однако моя делегация признает, что сессии удалось сосредоточить внимание мира на усилиях в области разоружения. Сессия характеризовалась весьма высоким уровнем представительства. Был проведен общий полезный обмен мнениями, и была достигнута договоренность по некоторым вопросам. Однако консенсуса достигнуто не было. Третья специальная сессия по разоружению могла бы явиться, как хорошо сказала глава шведской делегации г-жа Теорин, уникальной возможностью для мирового сообщества выработать и одобрить многостороннюю программу разоружения на предстоящие годы. Эта уникальная возможность была, к сожалению, упущена.

Отсутствие заключительного документа не должно, однако, толковаться как наличие непреодолимого препятствия для наших дальнейших усилий. Заключительный документ первой специальной сессии, который был принят в 1978 году, повсеместно рассматривается если не как веха, то как поворотный пункт в усилиях на переговорах по разоружению. Этот Заключительный документ с содержащейся в нем программой действий и указанными в пунктах 43-47 приоритетами дополняет, по нашему мнению, букву и дух Устава Организации Объединенных Наций. Мы должны смотреть вперед, высветить те конкретные шаги, которые уже сделаны, и стремиться двигаться на этой основе дальше.

Следует подчеркнуть нашу веру в многосторонность и многосторонний механизм разоружения. Мы считаем, что провал многосторонности мог бы привести к краху всей сложившейся после принятия Устава системы и тем самым серьезно подорвать дело поддержания международного мира и безопасности.

Египет признает важность двусторонних переговоров между двумя сверхдержавами, которые несут особую ответственность в области ограничения вооружений, разоружения и полной реализации целей Устава, касающихся международного мира и безопасности. Однако, по нашему мнению, двусторонние переговоры никоим образом не должны быть заменой или стать альтернативой многосторонним переговорам на Конференции по разоружению.

В документе CD/850 от 1 августа 1988 года моя делегация распространила текст заявления министерства иностранных дел Египта по случаю 20-й годовщины вступления в силу Договора о нераспространении ядерного оружия. Следует отметить, что Египет был в числе первых стран, подписавших Договор о нераспространении в день его открытия для подписания 1 июля 1968 года. Мы ратифицировали его лишь 22 февраля 1981 года. Мы сделали это несмотря на то, что одна страна в нашем регионе, а именно Израиль, до сих пор отказывается присоединиться к этому важному международно-правовому документу, и моя делегация хочет, пользуясь этой возможностью, вновь призвать Израиль безотлагательно сделать это. Такой шаг, несомненно, способствовал бы ослаблению напряженности и обеспокоенности на Ближнем Востоке.

Следует также отметить, что Договор о нераспространении предусматривает еще одну меру создания более строгого режима, с тем чтобы обеспечить отсутствие ядерного оружия. Я имею в виду, в частности, статью VII Договора о нераспространении, которая гласит:

(Г-н Эльараби, Египет)

"Никакое положение настоящего договора не затрагивает право какой-либо группы государств заключать региональные договоры с целью обеспечения полного отсутствия ядерного оружия на их соответствующих территориях".

Благодаря совместным усилиям Египта и Ирана Генеральная Ассамблея каждый год начиная с 1974 года принимает резолюцию о создании зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке. С 1980 года Генеральная Ассамблея принимает эту резолюцию консенсусом, что свидетельствует об одобрении ее не только всеми странами этого региона, но и пятью государствами, обладающими ядерным оружием. Сейчас нам необходимо рассмотреть вопрос о путях и средствах осуществления этой резолюции Генеральной Ассамблеи. Поэтому 24 июня 1988 года Египет представил в Комитете полного состава на специальной сессии в Нью-Йорке предложение о том, чтобы просить Генерального секретаря провести с помощью личного представителя или группы экспертов исследование элементов типового соглашения и конкретных практических мер, которые могли бы обеспечить необходимые условия для создания зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке. Мы надеемся, что наше предложение будет вскоре рассмотрено Конференцией по разоружению. Моя делегация представит свое предложение на предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи.

Принцип, заложенный в Договоре по космосу 1967 года, наряду с другими соответствующими международно-правовыми документами представляет собой правовой режим, регулирующий деятельность в космосе. Человечество в целом имеет общий интерес и законное право укреплять этот правовой режим. Все мы должны прилагать усилия в данном направлении. Однако, учитывая быстрый технический прогресс, этот правовой режим, несмотря на многие его позитивные аспекты, нуждается в постоянном обновлении, разработке и укреплении. В своем выступлении 21 апреля этого года я говорил об одном из недостатков, которые нужно устранить, и сказал о необходимости расширения сферы охвата статьи IV Договора по космосу 1967 года, с тем чтобы она не ограничивалась запрещением ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, а предусматривала запрещение всех видов оружия. Такое расширение сферы действия направлено на то, чтобы космическое пространство использовалось исключительно в мирных целях. Это требование должно найти быстрое удовлетворение ввиду возрастающей опасности гонки вооружений в космическом пространстве. Египет по-прежнему убежден в необходимости безотлагательных мер по укреплению, усилению и развитию существующего правового режима и повышению его эффективности. Поэтому же мы считаем, что должны строго соблюдаться существующие двусторонние и многосторонние соглашения.

В этом году перед Специальным комитетом по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве стояла трудная задача. В ходе летней части сессии Председатель Специального комитета посол Венесуэлы Тайлхардат весьма умело руководил его работой. Он представил нам полезный документ, в котором содержится перечень существующих предложений по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве с указанием их авторов. Моя делегация отметила интересные дискуссии и многочисленные выступления по поводу этих предложений. Очевидно, что на летней части сессии Комитет уделил больше времени и внимания этим предложениям. По нашему мнению, этот факт должен быть отражен в нашем докладе.

(Г-н Эльараби, Египет)

Перехожу к пункту 4 нашей повестки дня. Моя делегация вновь приветствует достижение продвинутого этапа на переговорах по подготовке конвенции о запрещении разработки, производства и накопления химического оружия и о его уничтожении. В этой связи моя делегация не может не отметить с удовлетворением видную роль, которую сыграл Председатель Специального комитета посол Польши Суйка.

Хочу также приветствовать позитивный шаг Соединенных Штатов, которые 28 июля объявили местоположение каждого из своих объектов по производству химического оружия. Египет считает это вкладом в дело укрепления доверия, которое необходимо для активизации наших усилий с целью завершения разработки конвенции. Мы приветствуем также шаг, который сделал в прошлом году Советский Союз, организовав посещение военного объекта в Шиханах, и предлагаем другим государствам предпринять аналогичные действия для улучшения атмосферы доверия.

Египет полностью поддерживает нынешние усилия с целью заключения конвенции о запрещении химического оружия. Египет является участником Женевского протокола 1925 года о запрещении применения химического и бактериологического оружия. Египет был также в числе первых государств, подписавших Конвенцию о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и о его уничтожении 1972 года. К сожалению, определенные обстоятельства в нашем регионе не позволили нам ускорить ее ратификацию. Мы надеемся, что такие соображения не возникнут в связи с будущими соглашениями по разоружению.

Пользуюсь этой возможностью, чтобы подтвердить, что, по мнению Египта, запрещение химического оружия стало одной из основных норм международного права в нашем современном мире, которая должна неукоснительно соблюдаться. Хотя Египет признает наличие значительного прогресса в нашей работе, мы понимаем, однако, что нам еще предстоит пройти большой путь. Многие из остающихся разногласий касаются концепций и методологии и не ограничиваются лишь деталями редакционного характера. Как и многие другие государства, Египет считает, что обязательным условием для того, чтобы государство присоединилось к любой конвенции, которая затрагивает важные аспекты национальной безопасности, и приняло на себя широкий круг обязанностей, является то, что такая конвенция должна быть применимой ко всем государствам. Определенные ключевые страны, включая страны, находящиеся в так называемых "горячих" регионах, должны становиться участниками конвенции одновременно. Неприсоединение к конвенции каких-либо государств вполне может явиться той скалой, о которую разобьется корабль конвенции.

Стремясь к достижению цели обеспечения универсальности, мы считаем, что на данном этапе следует рассмотреть два основных элемента: предварительные консультации и гарантии и санкции. Что касается проведения предварительных консультаций в как можно более широких масштабах, то Египет не поддерживает точку зрения о том, что Конференция по разоружению должна представить конвенцию для принятия непосредственно Генеральной Ассамблее. Египет предпочитает, чтобы все государства, как являющиеся, так и не являющиеся членами Конференции по разоружению, были приглашены принять участие в конференции, посвященной рассмотрению этой конвенции. Мы считаем также, что следует как можно скорее начать в какой-то форме подготовительную работу для обмена мнениями по всем аспектам и возможным последствиям конвенции. В этой связи мне хотелось бы напомнить о предложении, которое было представлено

(Г-н Эльараби, Египет)

министром иностранных дел Югославии на третьей специальной сессии по разоружению, о созыве специальной конференции Организации Объединенных Наций для рассмотрения и принятия конвенции по химическому оружию. Египет видит значительную пользу в этом предложении. Мы поддерживаем идею созыва международной конференции под эгидой Организации Объединенных Наций, которая была бы открыта для всех потенциальных участников конвенции. По нашему мнению, эта процедура обеспечила бы непосредственное участие и, следовательно, серьезно способствовала бы заключению общеприемлемого всеобъемлющего документа.

Вторым элементом, связанным с концепцией универсальности, является вопрос о гарантиях и санкциях. Если говорить откровенно, то мы опасаемся, что без гарантий и без санкций конвенция будет не универсальной и не будет пользоваться доверием. Мы хотели бы, чтобы конвенция содержала положения, предусматривающие конкретные санкции на случай нарушения ее положений любыми государствами (как участниками, так и неучастниками). Мы хотели бы также иметь гарантии, обеспечивающие применение санкций эффективно и без дискриминации.

Моя делегация предлагает, чтобы Конференция рассмотрела вопрос о включении новой статьи, касающейся этого вопроса. Контекст и концепция такой статьи могли бы быть рассмотрены в ходе межсессионных заседаний до следующей сессии Конференции по разоружению в 1989 году. Жест гибкости, который был сделан в выступлении посла Советского Союза Назаркина 11 августа, достоин горячего приветствия. Мы приветствуем, в частности, его заявление о том, что государствам - участникам конвенции должна оказываться помощь в области защиты против химического оружия, как это предусматривается в статье X. Египет поддерживает также разработку положений о коллективных мерах, с тем чтобы государства-участники могли противостоять применению или угрозе применения химического оружия. Обнадеживает то, что советская делегация готова согласиться на включение в конвенцию положений о сотрудничестве между государствами - участниками конвенции в области защиты от химического оружия на основе добровольных двусторонних и многосторонних договоренностей.

Еще одной сферой, которая должна привлечь особое внимание, является сфера проверки. Мы разделяем мнение, выраженное многими делегациями, относительно того, что нам нужна пользующаяся доверием и поддающаяся проверке конвенция без каких-либо лазеек. Крайне необходимо поэтому, чтобы конвенция содержала положения об эффективной проверке. Однако не должно быть злоупотреблений этим требованием. Недопустимы никакие его искажения и натяжки для угрозы национальной безопасности государств-участников. Мы склонны считать недопущение злоупотреблений этим средством в качестве столь же важного элемента, как и сама концепция проверки. Поэтому мы выступаем в поддержку включения подробных положений о процедурах проверки, и в частности о проверке по запросу.

Мы считаем, что присоединение к конвенции будет в значительной мере зависеть от широты положений о международном сотрудничестве для развития мирного использования химической промышленности, не создавая, однако, препятствий для мирной химической деятельности.

Теперь я перехожу к вопросу о созыве межсессионных заседаний. Если учесть, что мы не можем начать это до завершения работы Первого комитета в Нью-Йорке, и что, по крайней мере, три недели в декабре и январе обычно

(Г-н Эльараби, Египет)

выпадают в связи с праздниками, то становится очевидным, что у нас есть лишь приблизительно шесть рабочих недель. Для того чтобы наилучшим образом использовать отведенное нам время, моя делегация предлагает сосредоточить внимание на таких определенных конкретных вопросах или темах, как гарантии и санкции и инспекции по запуску, статьи X и XI.

Моя делегация с удовлетворением отмечает прогресс, достигнутый в работе над статьей VI. Однако мы понимаем, что нужно уделить больше времени вопросу о сверхтоксичных смертоносных химикатах, включенных в список [1] и производимых в лабораторных масштабах, и значению этого для медицинских и оборонных исследований. Мы полагаем, что, исходя из практических соображений, должна быть разработана процедура обновления по мере необходимости списков, прилагаемых к этой статье. Египет считает, что списки [1] и [3] должны подлежать пересмотру во всех случаях, когда производятся новые химические вещества.

Моя делегация участвовала в работе встречи промышленных экспертов, которое состоялось 22 июля, и считает, что такие встречи имеют большое значение и оказывают позитивное воздействие на процесс разработки конвенции о запрещении химического оружия. Пользуюсь этой возможностью, чтобы поблагодарить делегацию Швеции за то, что она весьма эффективно организовала работу этой встречи, которая весьма многого добилась за очень короткое время. Мы надеемся, что эта встреча будет первой в ряду таких полезных встреч.

Прежде чем закончить свое выступление, хочу коснуться вопроса, который вызывает серьезную озабоченность на африканском континенте, - вопроса о захоронении ядерных и промышленных отходов на нашем континенте. Совет министров Организации африканского единства на своей сорок восьмой сессии в Аддис-Абебе, состоявшейся 19-23 мая этого года, обсудил этот вопрос и принял по нему резолюцию. В пункте 1 этой резолюции указывается, что такой сброс ядерных и промышленных отходов в Африке является преступлением против Африки и ее народов.

11 августа 1988 года уважаемый посол Нигерии Азикиве заявил:

"Складирование радиоактивных отходов во враждебных целях вызывает у Нигерии серьезную озабоченность, причем такую озабоченность, как мы полагаем, разделяют и многие другие страны. Поэтому мы считаем, что этот вопрос нужно обязательно четко и однозначно урегулировать в конвенции по радиологическому оружию, которая обсуждается в контактной группе А."

Египет поддерживает просьбу Нигерии и надеется, что вскоре будут выработаны пути ее выполнения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Эльараби за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя, а также за добрые слова о сотрудничестве между нашими двумя странами в ходе предшествовавшей работы Конференции. Сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Венгрии послу Варге.

Г-н ВАРГА (Венгрия) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить Вас с вступлением в должность Председателя Конференции на сентябрь месяц и пожелать Вам успехов в завершении работы Конференции на ее сессии 1988 года. Моя делегация готова в полной мере сотрудничать с Вами в решении Ваших ответственных задач.

(Г-н Варга, Венгрия)

Хочу выразить признательность Вашему уважаемому предшественнику послу Индонезии Висберу Луису, который руководил нашей работой в августе, проявляя большое дипломатическое искусство и целеустремленность. Для меня лично август 1988 года останется памятным, как месяц, когда меня впервые приветствовал здесь Председатель Конференции и многие уважаемые коллеги, сидящие за этим столом. Хочу выразить также признательность за теплый и дружественный прием, который был мне оказан. В ответ на их добрые пожелания и дружеские слова хочу заверить их в том, что моя делегация и я лично приложим в дальнейшем все силы для того, чтобы сотрудничать с ними, так как это делали в прошлом мои предшественники, занимавшие это кресло. Позвольте мне в свою очередь горячо приветствовать нового уважаемого представителя Бирмы и пожелать ему всяческих успехов в его работе.

Хотя я и новичок на Конференции по разоружению - единственном многостороннем форуме переговоров в глобальном масштабе, где обсуждаются вопросы международной безопасности, ограничения вооружений и разоружения, - у меня есть своеобразный опыт. Я получил этот опыт в области многосторонней дипломатии, участвуя в работе в рамках Сопредседания по безопасности и сотрудничеству в Европе в качестве представителя своей страны. Надеюсь, что мое участие в работе Мадридской встречи и Стокгольмской конференции по мерам укрепления доверия и безопасности и разоружению, а также полученный в результате этого скромный опыт значительно помогут мне в понимании существа той сложной политической работы и переговоров, которые ведутся в этом уникальном органе по жизненно важным вопросам многостороннего разоружения.

Сейчас, когда сессия Конференции по разоружению 1988 года близится к завершению, может возникнуть желание дать общий обзор работы в этом году. Я не буду делать этого и позволю себе пойти по пути несколько выборочных замечаний по некоторым вопросам, которые привлекли мое внимание за период моего короткого присутствия на этом форуме.

Моя делегация традиционно проявляет большой интерес к работе Специального комитета по радиологическому оружию, и поэтому мы с удовлетворением отмечаем, что этот Комитет первым среди других комитетов закончил свою работу и представил доклад Конференции. Хочу поздравить посла Соединенного Королевства Тессу Соулсби с тем, как эффективно она руководила работой Комитета. Я разделяю ее оценку результатов работы по вопросам запрещения радиологического оружия, важности того скромного, но по меркам Организации Объединенных Наций существенного прогресса, который был достигнут на сессии 1988 года, а также дальнейшего рассмотрения этих двух вопросов.

Мы - не единственная делегация, которая уделяет первоочередное внимание переговорам о запрещении химического оружия. Хочу выразить признательность моей делегации Председателю Специального комитета по химическому оружию послу Польши Суйке за его усилия и творческое руководство работой Комитета. Моя делегация с большим интересом следит за подготовкой к проведению экспериментальной инспекции в рамках неофициальной группы под руководством посла Швеции Экеуса. Успешное проведение экспериментальных инспекций заинтересованными государствами дало бы значительный практический опыт в деле проверки непроизводства химического оружия. В свою очередь это способствовало бы окончательному прояснению остающихся вопросов в этой области.

(Г-н Варга, Венгрия)

Наш интерес к подготовке экспериментальной инспекции свидетельствует также о том, что правительство Венгерской Народной Республики по-прежнему придает самое большое значение как можно скорейшему завершению разработки конвенции о полном и всеобъемлющем запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия для всех государств без исключения, как это было мудро отмечено уважаемым послом Египта г-ном Эльараби в его выступлении. Имея в виду как можно скорейшее завершение разработки конвенции, наши органы провели тщательное рассмотрение позиции венгерской химической промышленности в отношении этой конвенции. В результате этого рассмотрения и в целях содействия открытости в деле многостороннего обмена соответствующими данными наш министр иностранных дел в своем выступлении 4 февраля 1988 года представил Конференции информацию о производстве и использовании в мирных целях соответствующих химикатов в нашей химической промышленности. В выступлении моего предшественника 29 марта 1988 года ранее представленная информация была дополнена новыми сведениями.

Продолжая свой выборочный обзор, я не могу не выразить разочарования в связи с тем, что Конференции по разоружению и в этом году не удалось добиться какого-либо прогресса в решении своей задачи высшего приоритета: запрещение ядерных испытаний. Мы по-прежнему убеждены в том, что запрещение испытаний ядерного оружия явилось бы эффективной мерой на пути прекращения гонки ядерных вооружений. Продолжение испытаний идет вразрез с усилиями огромного большинства государств, направленными на прекращение совершенствования существующих видов ядерного оружия и разработки новых его видов. Поэтому мы настаиваем на том, чтобы были навсегда запрещены все испытания ядерного оружия во всех средах.

Нам известны трудности, с которыми пришлось столкнуться в том, чтобы приступить к работе по существу вопроса о запрещении ядерных испытаний в соответствующих организационных рамках. Однако мы считаем, что расхождения во взглядах не должны препятствовать началу работы по существу. Как на Конференции, так и вне ее был внесен ряд предложений, направленных на решение этого вопроса. Одним из них является официальное предложение правительств Индонезии, Мексики, Перу, Шри Ланки, Югославии и Венесуэлы о внесении поправки в Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой на конференции государств-участников. Мы приветствуем это предложение как усилие, направленное на решение проблемы полного запрещения испытаний ядерного оружия вне рамок Конференции по разоружению.

Мы приветствуем также все усилия, направленные на выход из сохраняющегося тупика на Конференции по разоружению. Поэтому у моей делегации вызвала чувство удовлетворения инициатива Чехословакии, представленная нашим уважаемым коллегой послом Вейводой в рабочем документе CD/863, в котором предлагается "приступить в качестве первого шага по пути к заключению договора о запрещении ядерных испытаний к работе по существу конкретных и взаимосвязанных вопросов запрещения испытаний, включая структуру и сферу охвата, а также проверку и соблюдение". Моя делегация считает, что это предложение, которое уже довольно давно было выдвинуто на неофициальной основе, показывает, чего можно реального добиться на данном этапе и на этом форуме.

(Г-н Варга, Венгрия)

В заключение позвольте мне сказать, что разработка всеобъемлющей программы разоружения ведется на Конференции по разоружению уже довольно долго, и этот вопрос вновь рассматривался в этом году под неустанным руководством посла Гарсия Роблеса. В качестве личного замечания позвольте мне сказать, что на меня произвели большое впечатление добрая воля и конструктивный дух, которыми характеризовалось представление плана действий по установлению свободного от ядерного оружия и ненасильственного мира делегацией Индии несколько дней тому назад.

Одним из свидетельств приближающегося завершения работы сессии Конференции по разоружению 1988 года является тот факт, что комитеты один за другим представляют Конференции свои доклады. Надеемся, что вскоре мы получим доклад Специального комитета по негативным гарантиям безопасности, который работает под председательством моего уважаемого коллеги посла Болгарии Костова. Надеюсь, что вскоре смогут представить свои доклады специальные комитеты по химическому оружию и по космическому пространству, с тем чтобы Конференция по разоружению могла завершить свою сессию 1988 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Венгрии за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки послу Фридерсдорфу.

Г-н ФРИДЕРСДОРФ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Председатель, Вы вступили на этот пост в месяц, когда работа нашей Конференции завершается подготовкой ежегодного доклада Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и когда нужно умелое руководство, чтобы довести нашу сессию до успешного завершения. Наша делегация будет конструктивно работать и сотрудничать с целью завершить нашу работу именно таким образом. Наша делегация присоединяется к словам приветствия в адрес нового представителя Бирмы посла Аунг Тана. Надеемся сотрудничать с ним и его делегацией. Мы приветствуем также делегацию церковных деятелей из Советского Союза, присутствующих сегодня на нашем пленарном заседании.

30 августа на этом форуме выступил Директор Агентства по контролю над вооружениями и разоружению Соединенных Штатов г-н Уильям Ф. Бернс. В своем выступлении генерал Бернс говорил о третьем рассмотрении американо-советского договора по ПРО 1972 года, отметив, однако, что он не может сейчас вдаваться в подробности этого вопроса. 31 августа этот обзор был завершен, и Соединенные Штаты выступили с заявлением о его результатах. Учитывая интерес, проявленный к этому вопросу во время выступления генерала Бернса, и учитывая общую важность двусторонних мер по контролю за ядерными вооружениями для нашей Конференции, я считаю, что было бы полезным привести сегодня полностью содержание этого заявления. Зачитываю это заявление полностью:

"Соединенные Штаты и Советский Союз провели третье рассмотрение действия Договора по ПРО, которое осуществляется в соответствии с положениями этого Договора каждые пять лет. Рассмотрение проводилось с 24 по 31 августа 1988 года. Делегацию США возглавлял директор Агентства по контролю над вооружениями и разоружению Уильям Ф. Бернс.

(Г-н Фридерсдорф, США)

В ходе рассмотрения Соединенные Штаты подчеркнули важность нарушений Советским Союзом Договора по ПРО, которые создают угрозу для жизнеспособности Договора. На протяжении всей Конференции по рассмотрению действия Договора Советский Союз не проявил никаких признаков готовности к исправлению нарушений, не увязывая своего согласия на это с приемлемыми требованиями.

Конкретно, Соединенные Штаты обсуждали с Советским Союзом свою серьезную озабоченность по поводу того, что развертывание Советским Союзом крупной радиолокационной станции с фазированной решеткой вблизи Красноярска является важным нарушением одного из центральных элементов Договора по ПРО. Строительство таких радиолокационных станций требует нескольких лет, и они являются ключом к обеспечению обороны всей страны, что запрещается Договором. Таким образом, вводимые Договором ограничения на местоположение, ориентацию и функции таких радиолокационных станций являются основными положениями Договора. Следовательно, нарушение, имеющее место в районе Красноярска, является весьма серьезным, особенно, если учесть, что эта радиолокационная станция является одной из станций сети таких РЛС, которые по существу обладают потенциалом для оценки нападения в поддержку противоракетной обороны.

Для того чтобы Советский Союз исправил это нарушение, Красноярская РЛС должна быть демонтирована. Уже более пяти лет Соединенные Штаты настоятельно призывают Советский Союз как в рамках Постоянной консультативной комиссии, учрежденной в соответствии с Договором, так и по другим дипломатическим каналам исправить это явное нарушение, демонтировав данную РЛС. В ходе рассмотрения действия Договора Соединенные Штаты указали в общих чертах, какие конкретные меры со стороны Советского Союза необходимы для исправления этого нарушения поддающимся проверке образом. Соединенные Штаты также ясно указали, что дальнейшее существование Красноярской РЛС делает невозможным заключение каких-либо будущих соглашений в области ограничения стратегических вооружений или в области обороны и космоса. Соединенные Штаты отметили замедление строительства, однако этого замедления или даже полного замораживания строительства не было бы достаточно ни для исправления нарушения Договора, ни для снятия озабоченностей США относительно важных последствий этого нарушения.

Соединенные Штаты не могут продолжать бесконечно мириться с этим явным и серьезным нарушением Договора. Это нарушение должно быть исправлено. До тех пор пока Красноярская РЛС не будет демонтирована, она будет по-прежнему вызывать вопрос о существенном нарушении и пропорциональных ответных мерах. Ничто, имевшее место в ходе Конференции по рассмотрению действий Договора или ее завершение, не должно толковаться как какое-либо умаление прав, которыми обладают Соединенные Штаты по международному праву в отношении любого нарушения Советским Союзом этого Договора. Поскольку на Конференции по рассмотрению действия Договора Советский Союз не был готов снять озабоченность США в отношении нарушения, каким является Красноярская РЛС, Соединенные Штаты будут вынуждены рассмотреть вопрос о том, чтобы объявить это сохраняющееся нарушение существенным нарушением Договора. В этой связи Соединенные Штаты резервируют за собой все свои права в соответствии с международным правом принять в будущем соответствующие и пропорциональные ответные меры.

(Г-н Фридерсдорф, США)

В ходе рассмотрения действия Договора по ПРО Соединенные Штаты обсуждали также нарушение Договора по ПРО, связанное с незаконным развертыванием радиолокационных станций в районе Гомеля. Соединенные Штаты также резервируют за собой право отреагировать на это нарушение соответствующим и пропорциональным образом. Соединенные Штаты также обсудили с Советским Союзом ряд озабоченностей, связанных с соблюдением Договора по ПРО, которые в своей совокупности говорят о том, что Советский Союз, возможно, готовит запрещенную противоракетную оборону территории. Это особенно серьезная озабоченность. Как отметил Президент, такой ход событий "имел бы глубокие последствия для жизненно важного баланса между Востоком и Западом. Одностороннее приобретение Советским Союзом потенциала противоракетной обороны территории в нарушение Договора по ПРО могло бы подорвать наше сдерживание и вызвать сомнения относительно его потенциала".

Соединенные Штаты по-прежнему испытывают глубокую, сохраняющуюся озабоченность относительно последствий несоблюдения Советским Союзом Договора по ПРО. Президент Рейган отметил в декабре 1987 года:

"Никакие нарушения любого договора не могут считаться мелким вопросом и не может быть доверия к соглашениям, если какая-то страна может выбирать, какие положения соглашения она будет соблюдать... Исправление их нарушений будет подлинной проверкой готовности Советского Союза к установлению более конструктивных отношений и расширению основы для сотрудничества между нашими двумя странами по вопросам безопасности.

Соединенные Штаты не согласятся с советскими нарушениями или с двойной меркой подхода к соблюдению Договора и резервируют за собой право принять в будущем соответствующие и пропорциональные ответные меры".

На этом заявление Соединенных Штатов заканчивается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за его выступление. На этом мой список записавшихся на сегодня ораторов исчерпан. Желает ли кто-либо из членов Конференции взять сейчас слово? Слово предоставляется уважаемому представителю Союза Советских Социалистических Республик послу Назаркину.

Г-н НАЗАРКИН (Союз Советских Социалистических Республик): Благодарю Вас, г-н Председатель. Прежде всего я хотел бы приветствовать Вас в качестве Председателя Конференции по разоружению в сентябре месяце и пожелать Вам успехов на этом важном посту. Хочу также выразить признательность Вашему предшественнику, уважаемому представителю Индонезии послу Луису за эффективное и успешное выполнение им председательских обязанностей в предыдущем месяце. Я хочу также приветствовать новых коллег на Конференции по разоружению - уважаемого представителя социалистического государства Венгрии посла Иштвана Варгу, чье выступление мы выслушали сегодня с большим интересом. Я также выражаю свои приветствия новому представителю Бирмы послу Аунг Тану.

(Г-н Назаркин, СССР)

Я взял слово для того, чтобы также со своей стороны зачитать заявление, которое было сделано делегацией Советского Союза по итогам рассмотрения действия Договора по противоракетной обороне. Далее следует текст заявления.

"В соответствии с положениями Договора между СССР и США об ограничении систем противоракетной обороны в период с 24 по 31 августа 1988 года в Женеве были проведены переговоры представителей СССР и США по рассмотрению Договора после очередных пяти лет его действия.

Советская сторона исходила из того, что рассмотрение должно привести к упрочению Договора по ПРО, имеющего ключевое значение для обеспечения дальнейшего прогресса в деле разоружения, укрепления стратегической стабильности и международной безопасности. Сохранение и укрепление этого Договора является общей заботой его участников - СССР и США.

Все обсуждения делегация СССР проводила в неконфронтационном духе с прицелом на поиск взаимоприемлемых решений как в плане политического подтверждения приверженности сторон целям и задачам Договора, так и в плане поиска конкретных технических решений, которые могли бы привести к снятию взаимных озабоченностей и неясных ситуаций, выявившихся в ходе состоявшегося между сторонами обмена мнениями.

Советская делегация стремилась к тому, чтобы подтверждение приверженности Договору и согласованные наметки относительно путей устранения озабоченностей обеих сторон нашли отражение в совместном заявлении или коммюнике, которое было бы опубликовано в результате состоявшегося рассмотрения действия Договора. К сожалению, этого сделать не удалось ввиду нежелания американской стороны в практическом плане рассматривать озабоченности советской стороны и ее стремления свести все рассмотрение действия Договора по ПРО к принятию советской стороной американского требования о демонтаже пока еще не существующей Красноярской РЛС.

По итогам обсуждения с американской стороны было опубликовано одностороннее заявление, в котором дается необъективная оценка сложившегося положения.

Настоящее заявление делегации СССР излагает факты, которые дают действительную картину положения в деле соблюдения Договора по ПРО и характера состоявшихся обсуждений.

По вопросу о строящейся РЛС в районе Красноярска советская сторона вновь подтвердила, что эта станция предназначается для слежения за космическими объектами и не подпадает под ограничения Договора по ПРО. Несмотря на это, США продолжают приписывать ей функции предупреждения о ракетном нападении. Эти американские утверждения основываются не на фактах, а на предположениях и субъективных оценках.

В порядке проявления доброй воли и стремясь снять возникшую у США озабоченность, мы выразили готовность демонтировать оборудование этой станции таким образом, чтобы это поддавалось контролю и не вызвало никаких сомнений у Соединенных Штатов, если будет достигнута договоренность о соблюдении Договора по ПРО в том виде, как он был подписан в 1972 году.

(Г-н Назаркин, СССР)

Американская сторона высказала также озабоченность в связи с перемещением с испытательного полигона Сары-Шаган в район Гомеля отдельных фрагментов РЛС, именуемых в США "пон шоп" и "флэт твин", причем это безосновательно расценивается ею как начало развертывания радиолокационных станций ПРО.

На основе приведенных нами фактов и посещения официальными представителями США района Гомеля американская сторона могла убедиться, что на самом деле в указанном районе с использованием отдельных фрагментов РЛС "флэт твин" и автофургона "пон шоп" создаются измерительные стенды для испытания и настройки зеркальных антенн, которые широко применяются в народном хозяйстве страны. Эти работы ни в коей мере не противоречат Договору по ПРО.

Вместе с тем мы заявили, что в контексте снятия озабоченности обеих сторон по вопросам соблюдения Договора по ПРО советская сторона была бы готова на радикальное решение вопроса об отдельных оставшихся фрагментах РЛС "флэт твин" и автофургона "пон шоп", на которые ссылается американская сторона.

Американской стороной был вновь поднят вопрос о том, что Советский Союз, возможно, готовит ПРО своей территории. При этом были перечислены уже приводившиеся ранее утверждения, на которые советской стороной были даны необходимые ответы. Ни один из поднятых вопросов в отдельности, ни все они вместе взятые не дают оснований для высказывания Соединенными Штатами подобной озабоченности.

Советская сторона внесла также ряд конструктивных предложений, которые в случае их реализации способствовали бы разрешению и других вопросов, поднимаемых как с той, так и с другой стороны, а именно: выработать договоренность о том, чтобы стороны заблаговременно уведомляли друг друга о планах строительства крупных РЛС с фазированной решеткой с указанием их предназначения; согласовать признаки, позволяющие отличать РЛС ПРО от других радиолокационных станций; выработать процедуры демонтажа или уничтожения РЛС ПРО на испытательных полигонах; разрешить советским представителям посетить американскую РЛС в Гренландии и строительство стартового комплекса "ракет-зондов" на острове Шемя, чтобы Советский Союз мог на фактическом материале разобраться в действиях США, которые на основе имеющихся у него данных он расценивает либо как нарушение Договора (РЛС в Гренландии), либо как вызывающую озабоченность ситуацию (строительство на острове Шемя).

К сожалению, наши предложения не получили позитивного отклика с американской стороны. Вопреки реальному положению дел она продолжает голословно отрицать или делать вид, что не видит наличия серьезных озабоченностей Советского Союза в отношении соблюдения Соединенными Штатами своих договорных обязательств. На некоторые наши предложения американская сторона не ответила, а ее ответы по другим вопросам нельзя признать удовлетворительными.

Не проявила американская сторона и готовности предпринять какие-либо шаги по исправлению допущенных ею нарушений Договора по ПРО.

(Г-н Назаркин, СССР)

Начиная с 1975 года советская сторона высказывает озабоченность в связи с развертыванием Соединенными Штатами крупных РЛС типа "пейв пос" с фазированной решеткой как на территории США, так и за ее пределами. Существо нашей озабоченности состоит в том, что указанные крупные РЛС имеют параметры, достаточные для решения задач РЛС ПРО. Во взаимосвязи с РЛС на базе Гранд Форкс указанные станции могут служить радиолокационной основой противоракетной обороны территории США, что несовместимо с положениями статьи 1 Договора по ПРО, которые запрещают создание основы для ПРО территории страны.

Особую озабоченность советской стороны вызывает допущенное США нарушение Договора по ПРО развертыванием после его вступления в силу новой крупной РЛС типа "пейв пос" с фазированной решеткой в Гренландии и строительством аналогичной РЛС в Великобритании. Договором по ПРО размещение крупных РЛС с фазированной решеткой с потенциалом свыше трех миллионов ватт строго регламентировано с учетом предназначения таких РЛС. При этом радиолокационные станции предупреждения о ракетном нападении, обладающие указанными характеристиками, разрешается развертывать только по периферии национальной территории с ориентацией вовне.

Американская крупная РЛС с фазированной решеткой в Туле (Гренландия) имеет потенциал, значительно превышающий три миллиона ватт. Район Туле не является позицией по периметру национальной территории США. Сама американская сторона указывала на то, что РЛС в Туле предназначена для предупреждения о ракетном нападении. Следовательно, развертывание крупной РЛС с фазированной решеткой в районе Туле является нарушением Договора по ПРО.

Таким же нарушением является и начатое строительство аналогичной РЛС в Файлингдейлз (Великобритания).

Советская сторона высказала и другие озабоченности относительно соблюдения США положения Договора по ПРО.

Стремясь найти решения по возникшим конкретным вопросам, советская сторона на деле демонстрировала готовность устранить озабоченности обеих сторон. Естественно, что поиск решений должен осуществляться на взаимной основе и не отвлекать от главного - подтверждения сторонами своей приверженности целям и положениям Договора по ПРО.

Не по нашей вине на переговорах не удалось достичь положительных решений рассматривавшихся вопросов. Однако советская сторона считает, что совместные усилия с целью поиска принципиальных решений могли бы быть продолжены, и мы будем этому содействовать. В частности, для рассмотрения высказанных сторонами озабоченностей имеется предусмотренный Договором механизм - Постоянная консультативная комиссия (ПКК). Очередную сессию советско-американской Постоянной консультативной комиссии осенью этого года в Женеве следовало бы использовать именно для такой работы, в том числе и в соответствии с указаниями, которые могут быть даны ПКК в результате предстоящей встречи министра иностранных дел СССР с государственным секретарем США."

Это завершает текст заявления делегации СССР по итогам рассмотрения действия Договора по ПРО.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Союза Советских Социалистических Республик за его выступление и за любезные слова, сказанные им в мой адрес и в адрес моего уважаемого предшественника. Слово предоставляется представителю Соединенного Королевства.

Г-н КЕНИОН (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Моя делегация хотела бы присоединиться к ораторам, которые приветствовали посла Бирмы Аунг Тана в связи с тем, что он приступил к исполнению своих обязанностей на Конференции по разоружению. Мы хотели бы также приветствовать делегацию церковных деятелей из Советского Союза, которые наблюдают сегодня за нашей работой.

Правительство Соединенного Королевства полностью отвергает любые предположения о том, что радиолокационная система с фазированной решеткой в Файлингдейлз, Соединенное Королевство, является каким-то нарушением обязательств Соединенных Штатов по Договору по ПРО.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенного Королевства и предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки.

Г-н ФРИДЕРСДОРФ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Мне хотелось бы ответить на утверждение советского посла относительно так называемого нарушения Соединенными Штатами Договора по ПРО на объекте в Туле, Гренландия, и в Файлингдейлзе в Соединенном Королевстве. Советский Союз выдвигает эти обвинения так же, как он делал это и в прошлом. Эти радиолокационные станции не представляют собой нарушений Договора по ПРО. Советский Союз выдвинул эти обвинения для того, чтобы отвлечь внимание от своих нарушений этого Договора. На нынешних переговорах, как и раньше, мы ответили, что эти две радиолокационные станции уже существовали, когда был подписан в 1972 году Договор по ПРО. Модернизация этих объектов разрешается данным Договором.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за его выступление. На этом мой список записавшихся на сегодня ораторов исчерпан. Желает ли еще кто-либо взять сейчас слово?

Как вы помните, на нашем прошлом пленарном заседании я объявил, что сегодня представлю для принятия доклад Специального комитета по радиологическому оружию, который был представлен его Председателем послом Соулсби на 479-м пленарном заседании. Поэтому так мы и сделаем. Представляю Конференции на предмет принятия доклад этого Специального комитета, содержащийся в документе CD/864. Если нет никаких возражений, я буду считать, что Конференция принимает этот доклад.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Секретариат проинформировал меня о том, что проект пунктов по существу ежегодного доклада Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по вопросам совершенствования и повышения эффективности работы Конференции, содержащийся в рабочем документе CD//WP.353 на английском языке, был разложен вчера во второй половине дня в ячейки для делегаций. Текст на других языках будет готов завтра, в среду, в середине дня. Проект пунктов по существу вопроса 3 повестки дня содержится в рабочем документе CD/WP.352, который будет разложен сегодня во второй половине дня на английском языке в ячейки для делегаций. Текст на других языках также будет готов в середине дня завтра. Как вам известно, в настоящее время ведутся неофициальные консультации с открытым составом участников по пунктам 1, 2 и 7 повестки дня. После завершения дискуссии по этим пунктам повестки дня на неофициальных консультациях с открытым составом участников будут рассмотрены сначала проекты пунктов по существу вопроса о совершенствовании и повышении эффективности работы Конференции, а затем по третьему вопросу повестки дня "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы".

Поскольку приближается конец ежегодной сессии, нам нужна гибкость в планировании заседаний Конференции и неофициальных консультаций с открытым составом участников, на которых рассматривается ежегодный доклад Генеральной Ассамблеи. Поэтому я не намерен распространять сегодня график заседаний на следующую неделю. Кроме того, нам, возможно, потребуются пересмотреть вопрос о дате закрытия сессии, если мы не сможем в предстоящие дни быстро урегулировать вопросы, касающиеся этого доклада.

Как я уже говорил сегодня, сразу же после данного пленарного заседания мы проведем неофициальное заседание Конференции, с тем чтобы начать рассмотрение проекта ежегодного доклада Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Поскольку других вопросов для рассмотрения сегодня нет, я намерен закрыть наше пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 13 сентября, и откроется в 10 часов.

Предоставляю слово представителю Бирмы.

Г-н АУНГ ТАН (Бирма) (перевод с английского): Хочу выразить самую искреннюю признательность и благодарность за Ваши теплые слова приветствия в мой адрес в начале сегодняшнего пленарного заседания, а также хочу самым искренним образом поблагодарить всех делегатов Конференции по разоружению за их любезность, и в частности уважаемых представителей Египта, Венгрии, Соединенных Штатов Америки, Советского Союза и Соединенного Королевства. Когда я окидываю взором этот зал, меня поражает, как много здесь людей опытных, знающих и мудрых, и я стремлюсь к сотрудничеству со всеми ими. Хочу также выразить надежду на то, что я смогу внести свой скромный небольшой вклад в работу Конференции по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Бирмы за его любезные слова в адрес Конференции, в мой адрес и в адрес моих коллег. Вновь заверяю его в готовности моей делегации к полному сотрудничеству в ходе работы Конференции.

Сегодня во второй половине дня вместо официального заседания Комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве состоится неофициальные консультации, которые начнутся в три часа дня в зале VII. Комитет соберется для принятия своего доклада завтра в три часа дня в зале VII.

Заседание закрывается в 11 час. 35 мин.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ЧЕТЫРЕСТА ВОСЕМЬДЕСЯТ ПЕРВОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
13 сентября 1988 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Али Шамс Ардакани (Исламская Республика Иран)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 481-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

В соответствии с программой работы Конференция продолжает сегодня рассмотрение докладов своих вспомогательных органов, а также ежегодного доклада Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

В моем списке записавшихся на сегодня ораторов значатся представитель Финляндии, Председатель Специального комитета по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, представители Германской Демократической Республики, Нидерландов и Швеции, Председатель Специального комитета по всеобъемлющей программе разоружения, а также представители Федеративной Республики Германии и Австралии. Сейчас я предоставляю слово первому в моем списке оратору - представителю Финляндии д-ру Раутио.

Г-жа РАУТИО (Финляндия) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне вначале пожелать Вам всего наилучшего в Вашей работе на своем ответственном посту. Я убеждена в том, что Вы будете успешно руководить работой Конференции в заключительные дни нынешней сессии и в период до начала следующей сессии в 1989 году.

Финляндия на протяжении нескольких лет принимает участие в работе этого важного форума переговоров. Сегодня я попросила слово для того, чтобы представить вам второй финский исследовательский доклад или "синюю книгу", за 1988 год. Это - тринадцатый доклад в серии документов по вопросу "Методика и оборудование для отбора и анализа проб в ходе проверки химического разоружения". Первый доклад за этот год (CD/843) был представлен Специальному комитету по химическому оружию в середине июля под названием "Стандартные рабочие процедуры проверки химического разоружения; D.1 Предложение о процедурах поддержки справочной базы данных". Настоящий доклад (CD/873) озаглавлен "Автоматизированные методы проверки химического разоружения; E.1 База данных для проверки". Копии этого доклада будут распространены среди делегаций вместе с текстом моего выступления.

Будущая конвенция по химическому оружию потребует от государств-участников представления обстоятельных объявлений и подробных планов. Проверка выполнения конвенции потребует наличия большого объема достоверных надежных справочных данных, к которым мог бы легко получить доступ Технический секретариат. Процесс проверки будет осуществляться на протяжении всего срока действия конвенции, причем в ходе этого процесса будет получено колоссальное количество данных и бесчисленное множество докладов и документов. И распорядиться всем этим нужно будет так, чтобы соблюсти критерии надежности и конфиденциальности. С учетом всего вышеуказанного мы считаем, что единственно разумный подход к решению этой задачи связан с использованием автоматизированных методов.

В данном докладе мы изучили возможность использования автоматизированных методов для хранения и обработки данных проверки. Автоматизированная база данных именуется как база данных проверки. В докладе рассматривается вопрос о возможности использования уже существующих различных методов для целей управления данными, а также намечаются способы их использования.

(Г-жа Раутио, Финляндия)

Мы разработали прототип базы данных, в основу которой положено использование метода реляционной базы данных для хранения аналитических справочных данных, т.е. данных, необходимых для бесспорной идентификации химических соединений с различных аналитических методов. Эта база данных охватывает также предварительные структуры хранения данных, не связанных с проведением аналитических работ. К таким данным относятся "статистические" данные о проверяемой области, например, организационные структуры, цели и т.д., а также данные о рабочих процедурах, таких, как инспекционные доклады.

Для целей проверки химического оружия можно использовать следующие способы построения базы данных: структурная база данных, текстовая база данных, база данных о химических структурах, база фото- и видеоданных и справочная база данных. При разработке структуры данных мы рассматривали вопрос о том, какие данные подлежат хранению, каким должен быть формат хранимых данных, где эти данные должны фактически содержаться, как и кем будут использоваться эти данные, как обеспечить защиту данных и как долго следует сохранять эти данные.

Мы приводим примеры того, чтобы проиллюстрировать, каким образом способы построения базы данных могли бы подкрепить различные процедуры проверки химического оружия. Некоторые процедуры мы рассматриваем как подготовительные процедуры, которые можно было бы использовать сразу же. Другие же процедуры - собственно процедуры проверки - могли бы внедрить лишь на более позднем этапе - после того, как будущая конвенция вступит в силу.

Например, создание открытой международной базы данных для проверки позволило бы облегчить и ускорить обмен информацией относительно исследований, проводимых в различных странах. Процедуры идентификации запрещенных химикатов нужно будет согласовать на международной основе. В качестве подспорья такая база данных могла бы использоваться в качестве своего рода эталона для оценки вновь разработанных процедур. Ее использование в качестве такого эталона было бы полезно для всех участников, ибо это позволило бы получить представление о тех исследованиях, которые проводятся в других странах, и сразу же получить исходные материалы для своих собственных исследований.

Если между соответствующими лабораториями будет налажено международное сотрудничество с целью разработки международно признанных стандартных рабочих процедур проведения анализов, то эта база данных могла бы быть использована для получения предварительных рабочих инструкций, а также для хранения полученных результатов и отзывов о соответствующих методах. Это дало бы возможность постоянно держать под контролем состояние и ход работы, а также облегчило бы получение статистических оценок результатов. Если эти исследования позволят разработать научно обоснованные и практически осуществимые методы идентификации, то эти процедуры можно было бы использовать для получения справочных данных о соединениях, перечисленных в конвенции для будущего международного инспектората. И тогда эти процедуры можно было бы представить на утверждение подготовительной комиссии. Эти мероприятия позволили бы значительно сократить объем деятельности подготовительной комиссии по разработке процедур и средств проверки, а также по обучению инспекторов их практическому применению. Эта база данных могла бы стать идеальным средством контроля за деятельностью лабораторий и за соблюдением графиков работы, а также позволила бы осуществлять статистическую оценку полученных результатов и распространять краткую информацию о полученных результатах среди всех лабораторий-участниц.

(Г-жа Раутио, Финляндия)

Основное преимущество базы данных для проверки химического оружия можно будет реализовать после вступления конвенции в силу, когда начнется реальный процесс проверки. Эта база данных может стать подспорьем для следующих основных видов деятельности: хранение документации, календарное планирование, подготовка к проведению инспекции, регистрация результатов инспекции, принятие решений, отчетность, контроль за отбором проб и использование базы данных в качестве банка справочных данных для лабораторий.

Хорошо организованная база данных для хранения документации позволила бы облегчить работу со всякого рода документами - объявлениями, докладами, приложениями по объектам и т.д. - и сократить численность персонала, необходимого для осуществления административной деятельности, а тем самым и общие затраты на проверку.

Система календарного планирования является одним из способов планирования работы, цель которого заключается в том, чтобы обеспечить своевременное выполнение всех работ и выделение соответствующего персонала для той или иной работы. В будущей конвенции будет конкретно предусмотрен ряд сроков, касающихся проведения различных мероприятий. Если в базу данных будут введены все согласованные графики всех работ, то эта база данных может быть использована для согласования сроков деятельности, с тем чтобы, например, на отдельные месяцы не приходилось слишком много инспекций. Обычные инспекции, сроки которых заранее не определяются, можно было бы планировать таким образом, чтобы они приходились на менее загруженный календарный период.

После вступления конвенции в силу по каждому объявленному объекту в соответствии с типовыми соглашениями будет составляться приложение по объекту. В нем будут указываться все элементы, подлежащие проверке, используемые приборы, места их установки и т.д. Каждое приложение по объекту или соответствующий его раздел можно будет вводить в базу данных для проверки и использовать в качестве контрольного перечня всех задач, которые должны быть решены в ходе инспекции. Для каждого конкретного объекта можно было бы составить перечень всех документов, оборудования, запасных частей и т.д., необходимых в ходе инспекции. Доклад об инспекции можно было бы составлять с использованием текстового процессора и хранить в текстовой базе данных.

Оценке нужно будет подвергать почти все данные, собранные в ходе проверки выполнения конвенции. Эта оценка будет самой важной, да и самой трудоемкой задачей инспекторов. Нужно будет проверить данные на предмет их совместимости с прежними соглашениями, объявлениями и инспекционными докладами. Для этого, по-видимому, потребуется ознакомиться с большим количеством различных документов. А в этом случае для комбинирования данных можно было бы широко использовать возможности базы данных. Пробы, отобранные в ходе инспекции и не подвергнутые анализу на месте, будут направляться на анализ в лабораторию контрольного центра или в другие специально назначенные лаборатории. Эта база данных также могла бы быть полезной при выборе той или иной лаборатории путем использования хранящейся информации об имеющихся объектах.

Используя кодовое обозначение проб, официально назначенная лаборатория могла бы ввести результаты, полученные с использованием различных аналитических методов, непосредственно в базу данных о пробах. Такая система позволила бы проводить сопоставление результатов, полученных на базе контрольных проб, с фактическим составом проб и выявлять те или иные отклонения. Такая процедура обеспечила бы проведение беспристрастного анализа и защиту конфиденциальной информации, ибо аналитические лаборатории не будут знать, с какой целью и кем были отобраны эти пробы.

(Г-жа Раутио, Финляндия)

Официально назначенные лаборатории, проводящие анализ проб на предмет проверки, могли бы использовать аналитическую часть базы данных, содержащую идентификационные данные и стандартные рабочие процедуры. Эти данные могли бы быть предоставлены и в распоряжение лабораторий национальных органов контроля, с тем чтобы позволить использовать идентичные справочные данные, необходимые, например, для анализа дубликатов проб, отобранных в ходе инспекций. База данных о пробах и химических реакциях могла бы предоставляться в распоряжение сотрудников международного инспектора исключительно "по мере надобности". Однако официально назначенным лабораториям следует предоставлять возможность вводить полученные ими аналитические данные в базу данных о пробах только в "письменном виде" с помощью кодированных обозначений проб.

Для того, чтобы полностью использовать возможности компьютерных методов, помимо базы данных для проверки, по-видимому, понадобятся различные вспомогательные системы. К числу таких вспомогательных систем можно было бы отнести следующие: персональная компьютерная система инспектора, система управления лабораторной информацией для контрольной лаборатории, система данных, полученных с помощью приборов, для масс-спектрометрии и спектрометрии ядерного магнитного резонанса, система данных от автоматических датчиков и общецелевые международные банки данных.

В докладе приводится техническое описание прототипа базы данных, разработанной в рамках Финского проекта. В основу этой системы положена реляционная база данных (RDB/VMS) и управляется при помощи супер-ЭВМ "Микрмакс-II". Поскольку процедуры проверки еще не четко определены, мы использовали итеративный подход, ориентированный на получение данных, в основу которого положены оперативные методы макетирования.

Модель системы содержит аналитические справочные данные и оперативные данные. В своем описании мы сосредоточились на аналитических справочных данных, ибо накопленный нами опыт связан с аналитическими методами и обработкой данных. Справочные данные об организационных структурах, целях и т.д. приводятся исключительно для того, чтобы иллюстрировать возможности базы данных. Поскольку в рамках Конференции по разоружению оперативные процедуры пока еще не согласованы или подлежат согласованию на более позднем этапе в рамках подготовительной комиссии, описание оперативных данных отнюдь не отличается полнотой.

Необходимо обеспечить активное обновление данных о химических соединениях, с тем чтобы к тому времени, когда конвенция вступит в силу, они были как можно более полными. Включение новых соединений может производиться после представления первоначальных объявлений. В настоящий момент наша база данных насчитывает мало идентификационных данных о химикатах, фигурирующих в перечнях конвенции, ибо сейчас мы занимаемся подготовкой новых данных, используя эти стандартные оперативные процедуры для проведения анализов, описанных в нашем предыдущем докладе (CD/843). Мы считаем, что для обеспечения надежной идентификации исключительно важное значение имеет наличие аналогичных условий для регистрации справочных данных и данных о пробах, полученных в ходе фактической проверки. Соединенное Королевство значительно облегчило нашу работу в этой области, бесплатно снабдив нас химикатами, включенными в перечни. Кроме того, мы с большим удовлетворением восприняли тот факт, что Швейцария внесла обстоятельное предложение снабдить нас химикатами, включенными в перечни. Мы также с признательностью отмечаем, что и целый ряд других стран с интересом отнеслись к снабжению нас такими химикатами.

(Г-жа Раутио, Финляндия)

В докладе приводится руководство для пользователя нашей модели системы. Одновременно с публикацией этого доклада мы представляем модель системы для проведения международного эксперимента и оценки, с тем чтобы продемонстрировать практическое использование такого рода вычислительной системы для управления данными о проверке. Мы просим пользователей высказывать свои замечания и выдвигать новые идеи. Идентификаторы пользователей и пароли будут предоставляться по просьбе всех государств - участников переговоров. В целях содействия проведению оценки и выдвиганию новых идей относительно дальнейшей разработки этой системы мы рассчитываем в ближайшем будущем организовать учебные курсы для пользователей.

Для того, чтобы получить идентификатор пользователя и пароль, нужно заполнить и передать делегации Финляндии бланк заявления, экземпляр которого прилагается к распространяемому тексту моего выступления. Пока мы не устанавливаем ограничений на число возможных пользователей нашей модели системы, с тем чтобы каждая делегация могла решить, сколько пользователей она хотела бы иметь. Мы были бы рады получить соответствующие замечания и предложения лабораторий, связанных с этой сферой, с тем чтобы продолжить разработку нашей модели системы на предмет ее повседневного использования будущим техническим секретариатом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Финляндии за ее выступление и за любезные слова в адрес Председателя. Предоставляю слово Председателю Специального комитета по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия послу Костову, который представит доклад этого Специального комитета, содержащийся в документе CD/868.

Г-н КОСТОВ (Болгария) (перевод с английского): Как Председатель Специального комитета по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, имею честь представить доклад этого Комитета, содержащийся в документе CD/868.

Прежде всего хочу выразить признательность членам Комитета за проявленную ими добрую волю и активное сотрудничество со мной и с моим предшественником послом Теллаловым в работе Специального комитета в этом году как в горячее время накануне представления специального доклада, так и в ходе интересных прений, состоявшихся в ходе второй части нашей сессии.

В представляемом вам докладе основное внимание уделяется переговорам и дискуссиям, которые имели место в ходе второй части сессии, и не дублируется содержание специального доклада о ходе переговоров по данному вопросу. Однако сначала дается резюме обмена мнениями, состоявшегося на первой части сессии, и затем следует описание фактической работы, проведенной в ходе второй части сессии.

Позвольте мне с самого начала сказать, что дискуссия, имевшая место в Специальном комитете в ходе второй части сессии, не позволила добиться какого-либо сдвига в решении этого вопроса; различия в понимании интересов безопасности государств, обладающих ядерным оружием, и государств, не обладающих таким оружием, остаются существенными, и нам не удается

(Г-н Костов, Болгария)

выработать общего подхода или общей формулы. Однако было бы несправедливо упустить из виду позитивные моменты, возникшие при рассмотрении этого вопроса в нынешнем году.

При этом я конкретно имею в виду тот факт, что все делегации подтвердили свою готовность продолжать поиск общей формулы гарантий государствам, не обладающим ядерным оружием, в частности такой формулы, которую можно было бы включить в международно-правовой документ, имеющий обязательную силу. Эта важная общая основа сохраняется. Кроме того, мне хотелось бы подчеркнуть, что недавно был выдвинут ряд новых идей, которые послужили стимулом для интересных дискуссий и споров, хотя они еще и не дали окончательных результатов. Эти идеи и дискуссии отражены в представленном на ваше рассмотрение докладе. Далее, мне хотелось бы сказать об атмосфере на заседаниях, имевших место этим летом. Явное отсутствие конфронтации по данному вопросу и деловые дискуссии позволяют мне считать, что рассмотрению этого вопроса благоприятствует также общее улучшение международного политического климата. Этого нельзя недооценивать.

Поэтому результаты заседаний Специального комитета в этом году свидетельствуют о том, что сохраняется острая необходимость обеспечения эффективных гарантий государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия, и Специальный комитет рекомендует продолжать работу над этим вопросом, одним из путей которой является учреждение вновь Специального комитета в следующем году.

В заключение хочу выразить свою искреннюю признательность всем службам секретариата, которые помогали Специальному комитету в его работе в этом году.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Председателя Специального комитета по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия за его выступление, в котором он представил доклад, содержащийся в документе CD/868. Поздравляю посла Костова с завершением работы Специального комитета. Я намерен представить Конференции документ CD/868 для принятия его на нашем следующем пленарном заседании, которое состоится в четверг, 15 сентября.

Слово предоставляется представителю Германской Демократической Республики послу Розе.

Г-н РОЗЕ (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Конференции в этом месяце. Вы приступили к осуществлению этой ответственной задачи в момент, когда начинают складываться возможности для политического урегулирования ряда региональных конфликтов. Этот фактор укрепляет нашу надежду на то, что появятся более широкие возможности для принятия коллективных мер по обеспечению подлинного разоружения. Хочу выразить Вам глубокую признательность моей делегации за эффективное руководство работой Конференции в этом месяце, когда нам предстоит завершить подготовку доклада Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Позвольте мне также воспользоваться случаем и выразить признательность Вашему предшественнику послу Индонезии Луису за его прекрасную работу. Вместе с тем хочу искреннее приветствовать наших новых коллег - посла Венгрии Варгу и посла Бирмы Аунг Тана и пожелать им успехов в их работе в Женеве. Хочу заверить их в готовности моей делегации к тесному сотрудничеству.

(Г-н Розе, ГДР)

Переговоры по конвенции по химическому оружию вновь были в центре внимания на сессии Конференции этого года. Мы хотели бы выразить особую признательность Председателю этого Комитета послу Польши Бугумилу Суйке, а также координаторам трех рабочих групп - Андрею Циме (Чехословакия), Пабло Маседо (Мексика) и Садааки Нумата (Япония) за их большую работу и преданность делу. Они обеспечили самые хорошие, какие только можно было обеспечить, предпосылки для достижения прогресса на наших переговорах. Уже достигнут ряд позитивных результатов, улучшились условия для решения других сложных вопросов. С другой стороны, многие делегации справедливо указывали на замедление темпов разработки текста конвенции. Исправить положение можно было бы интенсивной работой в атмосфере роста политической решимости и доверия.

Позитивное воздействие на нашу работу оказывает резолюция 620 (1988) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Она содействует разработке международно-правовых документов, направленных против применения химического оружия. Вместе с тем в этой резолюции содержится четкая ссылка на переговоры в рамках нашей Конференции о всеобъемлющем и эффективном запрещении химического оружия. Мы также приняли к сведению недавнее выступление на Конференции директора Агентства по контролю над вооружениями и разоружению Соединенных Штатов г-на Бернса, в котором он подтвердил приверженность своей страны делу честного продолжения работы по запрещению химического оружия независимо от исхода президентских выборов.

Позвольте мне перейти теперь к некоторым вопросам существа проекта конвенции. Мы приветствуем тот факт, что уже достигнут некоторый прогресс в дальнейшей разработке статьи II и приложения к статье V. Это является результатом достигнутой между Советским Союзом и Соединенными Штатами договоренности относительно определения объектов по производству химического оружия и обязательств, которые будут брать на себя государства в связи с уничтожением этих объектов. Эти положения имеют целью обеспечить безопасность всех государств в 10-летний период после вступления конвенции в силу. Моя делегация хотела бы вновь заявить, что в течение этого периода любое производство химического оружия должно быть запрещено и должно быть исключено любое изъятие запасов химического оружия и производственных объектов из под "международного ареста".

Большие усилия были предприняты по урегулированию остающихся проблем, связанных со статьей VI. Несомненно, было бы чрезвычайно важно достичь полной договоренности относительно режима для химикатов списка [1]. Моя делегация прилагаала усилия для содействия достижению понимания, представив с этой целью рабочий документ CD/CW/WP.195. Компромиссное решение могло бы предусматривать сосредоточение производства химикатов списка [1] на маломасштабном производственном объекте. Можно рассмотреть два исключения из этого принципа. Во-первых, это производство для специальных фармацевтических целей. В качестве обоснования здесь приводился пример производства азотистого иприта. Производство данного химиката в количествах, соответствующих фактическим потребностям, должно быть облегчено. Применяемые в этом случае меры проверки нужно будет направить на гарантирование полного использования данного химиката для получения фармацевтической продукции. Действие этого режима прекращалось бы, как только этот химикат станет составной частью окончательного продукта, т.е. лекарства.

Вторым исключением мог бы быть синтез для целей фундаментальных исследований или для медицинских целей. В этой связи мы считаем достаточным верхний предельный уровень 10 или 100 грамм в год. Лаборатории, в которых

(Г-н Розе, ГДР)

осуществляется такой синтез, должны иметь конкретное разрешение соответствующего правительства и должны представлять объявления Техническому секретариату. Кроме того, их число должно быть как можно более ограниченным. Нужно продолжить консультации по этим вопросам.

Необходимо также дать ответ на вопрос об охране конфиденциальной информации в связи со статьей VI. Как видно из нашего рабочего документа CD/CW/WR.194, многие части проекта конвенции свидетельствуют о том, что этому вопросу на протяжении длительного времени уделялось большое внимание. Предлагалось, чтобы информация и данные классифицировались в зависимости от степени их конфиденциальности. Мы поддерживаем это предложение и готовы принять участие в дискуссиях по данному вопросу. Хотелось бы напомнить, что обязанности, которые будет выполнять в этой связи генеральный директор Технического секретариата, уже изложены в статье VIII, где предусматривается необходимость установления режима обращения с конфиденциальными данными и их охраны. Подготовительная комиссия могла бы разработать модель такого режима, включая и классификацию информации по различным категориям.

В связи с прежней категорией [4] есть и еще одна проблема. По нашему мнению, нет сомнений в том, что есть химикаты и объекты, не относящиеся к категориям [1]-[3], которые представляют опасность для конвенции. Усилия с целью идентифицировать их и установить соответствующий режим оказались безуспешными. Однако они должны быть продолжены.

Были предприняты значительные усилия по дальнейшей разработке проблемы инспекций по запросу. Это особенно касается роли Исполнительного совета после представления доклада о проведении такой инспекции. Внесены поправки в принципы, проект которых был подготовлен в прошлом году под председательством посла Швеции Экеуса. Это - фундамент, на котором надо продолжать работу. Велась интенсивная работа над с основными принципами проведения инспекций по запросу Международным инспектором. Моя делегация внесла свой вклад в это дело, представив рабочий документ CD/CW/WR.198. В нем содержатся важные элементы, которые можно было бы добавить к имеющимся основным принципам, содержащимся в Дополнении. Что необходимо сделать - так это окончательно договориться относительно некоторых основных вопросов с целью детальной разработки соответствующих положений. Мы надеемся, что наши идеи относительно специальных процедур, которые изложены в нашем проекте руководства по инспекциям по запросу, представленном Специальному комитету в рабочем документе CD/CW/WR.208, встретят положительный отклик. Глубокое понимание этих практических вопросов должно помочь решению принципиальных вопросов.

К сожалению, до сих пор нет прогресса в решении вопросов состава Исполнительного совета, принятия решений и других процедурных вопросов. Мы предложили решение, представив документ CD/812. Его основополагающей целью является создание эффективного органа, сбалансированный состав и демократичность функционирования которого гарантировали бы принятие решений, отвечающих интересам безопасности всех государств-участников.

Позитивные процессы начинают развиваться в деятельности, которая проводится параллельно переговорам с целью содействия скорейшему заключению конвенции, как можно скорейшему ее вступлению в силу и обеспечению ее универсальности. Во-первых, следует упомянуть, обмен данными и информацией относительно обладания или необладания химическим оружием и объектами по производству химического оружия, а также деятельности, охватываемой

(Г-н Розе, ГДР)

статьей VI. Германская Демократическая Республика поддержала инициативу Советского Союза еще в феврале 1988 года. Министр иностранных дел нашей страны Оскар Фишер заявил, выступая на третьей специальной сессии, посвященной разоружению, что Германская Демократическая Республика не обладает каким-либо химическим оружием и не производит его. Сегодня я могу дополнить это заявление, представив рабочий документ CD/871.

Подборка данных, содержащаяся в нашем рабочем документе, подготовлена на основе списков [1]-[3] нынешнего проекта конвенции, содержащегося в документе CD/831, с учетом химикатов, по которым пока достигнута предварительная договоренность. Эти данные подготовлены на основе информации, собранной при помощи компетентных органов и организаций, и они отражают положение, существующее в 1988 году. Указанные данные носят предварительный характер и потребуют дальнейшего уточнения после заключения конвенции. Диапазоны данных по производству, переработке или потреблению, упомянутые в нашем рабочем документе, выбраны с учетом положения в нашей промышленности. Число объектов, указанных в этом рабочем документе, соответствуют числу мест расположения. Представление указанного рабочего документа является еще одной практической мерой со стороны Германской Демократической Республики по содействию прогрессу на переговорах, укреплению доверия и скорейшему заключению конвенции. Мы подтверждаем свою решимость быть в числе первых государств, подписавших и ратифицировавших эту конвенцию.

Ряд стран планируют провести национальные экспериментальные инспекции в качестве первого шага к проведению многосторонних экспериментов. Германская Демократическая Республика также планирует провести такой национальный эксперимент до конца этого года. Подготовка ведется полным ходом. Мы выражаем благодарность послу Экеусу за его готовность координировать деятельность стран, участвующих в этой работе.

Были выдвинуты соображения относительно путей обеспечения как можно более широкого участия государств в конвенции после ее вступления в силу. В этой связи была высказана интересная идея о созыве с этой целью специальной конференции. Предстоящая сорок третья сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций явится первой возможностью для рассмотрения этого вопроса. Хочу высказать несколько соображений относительно того, как воспользоваться этой возможностью.

При рассмотрении доклада Конференции по разоружению на сорок третьей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций было бы целесообразно информировать всех членов Организации Объединенных Наций о состоянии переговоров и о требующих решения задачах до вступления конвенции в силу. Мы считаем это тем более важным, что "переходящий текст" нелегко понять государствам, не участвующим в переговорах на Конференции по разоружению. Председатель Комитета по химическому оружию мог бы дать отчет о состоянии переговоров, а координаторы по пунктам повестки дня от различных групп могли бы добавить свои комментарии. После этого все делегации имели бы возможность приступить к обмену мнениями. Неофициальные консультации между делегациями явились бы еще одной формой дискуссии. Подходящим средством для того, чтобы зафиксировать результаты этой работы было бы заключительное заявление Председателя Первого комитета и/или, если это целесообразно, проект резолюции.

Говоря о деятельности, направленной на содействие скорейшему заключению глобальной конвенции, хочу обратить ваше внимание на региональные меры с этой целью. Я конкретно имею в виду создание в Центральной Европе зоны, свободной

(Г-н Розе, ГДР)

от химического оружия. Мы твердо убеждены, что создание такой зоны параллельно с подготовкой глобального запрета на химическое оружие явилось бы важным стимулом для заключения глобальной конвенции и содействовало бы присоединению к ней всех государств. Ситуация, в которой мы находимся, должна побудить нас объединить свои усилия на Конференции по разоружению с целью как можно скорейшего заключения конвенции о запрещении всего химического оружия и активно работать над ее статьями и предложениями. Это единственный путь решения стоящей перед Конференцией задачи.

Через несколько дней я покину Женеву, завершив свою работу в качестве главы делегации Германской Демократической Республики на Конференции по разоружению, которую я выполнял на протяжении пяти лет. За это время я увидел большой позитивный сдвиг в международной обстановке. Кроме того, я имел возможность наблюдать показ уничтожения ракет СС-20, явившийся символическим выражением этого сдвига, который произвел на меня глубокое впечатление. Несмотря на то, что еще остаются сложные вопросы, атмосфера характеризуется растущими надеждами и поиском путей согласования интересов. Во всех сферах межгосударственных отношений появляются исходные точки для достижения понимания и договоренностей. Это явление должно также оказать более сильное воздействие на работу нашей Конференции.

Я твердо убежден, что наш форум обладает огромными потенциальными возможностями для плодотворного сотрудничества в целях достижения договоренностей в области ограничения вооружений и разоружения. Полное использование этих возможностей действительно отвечает интересам всех государств - как больших, так и малых, как обладающих, так и не обладающих ядерным оружием. Вот почему Конференция будет играть еще более важную роль в будущем. В соответствии с совместной программой мира и разоружения, принятой социалистическими государствами, Германская Демократическая Республика является твердым сторонником конструктивной и успешной работы Конференции. Этой линии она будет следовать и в дальнейшем. То, что двусторонние, региональные и многосторонние усилия должны дополнять и подкреплять друг друга, - для нас это не лозунг. Мы считаем, что конструктивный параллелизм крайне необходим для того, чтобы обеспечить мир и безопасность всему человечеству путем сокращения и уничтожения вооружений, в первую очередь оружия массового уничтожения.

Позвольте мне воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить благодарность и признательность всем коллегам и членам делегаций за их полезное сотрудничество и дружбу. Могу заверить вас, что я сохраню самую добрую память о всех коллегах, с которыми я работал на Конференции, поскольку они помогли мне обогатить свои знания и жизненный опыт. Хочу также выразить горячую благодарность Генеральному секретарю Конференции послу Милянэ Коматине и его заместителю послу Виценте Берасатеги, а также компетентным сотрудникам секретариата, включая устных и письменных переводчиков, которые помогали нам в работе.

Прощаясь, хочу пожелать всем вам доброго здоровья, большого счастья и успехов в вашей дальнейшей ответственной работе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Германской Демократической Республики за его выступление и за любезные слова в мой адрес. От имени Конференции хочу пожелать всего доброго нашему коллеге и

(Председатель)

другу послу Розе. Представляя свою страну на нашей Конференции в течение пяти лет, он проявил прекрасную компетентность, дипломатический такт и способность к упорной работе. Он председательствовал на Конференции при открытии нынешней ежегодной сессии, и мы вновь увидели, сколь ценным был его вклад в нашу работу. Позвольте мне поблагодарить также посла Розе за его сотрудничество со всеми членами Конференции в эти годы. Эффективно представляя свою страну, он своей теплотой завоевал наше уважение и дружбу. Мы желаем ему и г-же Розе личного счастья, а также желаем ему успехов на новом посту.

Сейчас я предоставляю слово представителю Нидерландов послу ван Шайку.

Г-н ван ШАЙК (Нидерланды) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить Вас со вступлением на пост Председателя нашей Конференции. В данный момент ваша страна участвует в сложном процессе переговоров в соседнем зале, который мы с радостью предоставили для этой цели. Мы желаем Вам и вашей стране мудрости и успеха на этих двух направлениях деятельности, которые имеют целью, с одной стороны, установление мира в районе Персидского залива, а с другой - повышение безопасности путем осуществления контроля над вооружениями и разоружения. Мы искренне надеемся, что окончание ужасных страданий в районе Персидского залива поможет нам добиться прогресса и здесь, в частности в решении вопроса о химическом оружии. Хочу также поблагодарить посла Индонезии Луиса за прекрасное руководство нашей работой в августе месяце, а также его сотрудников.

Мы приветствуем недавно прибывших посла Бирмы Аунг Тана и посла Венгрии Варгу и надеемся, что вскоре будем иметь возможность приветствовать посла Индии Шарму; мы стремимся к тесному сотрудничеству с ними. Их предшественники - посол Тин Тун, посол Мейстер и посол Теджа оставили свой след в анналах Конференции, и мы желаем им успехов. Хочу особенно отметить вклад посла Давида Мейстера, с которым моя делегация весьма тесно сотрудничала, и хочу сказать, что это был также вклад в поддержание добрых человеческих отношений на Конференции. Я только что с сожалением узнал от посла Германской Демократической Республики Харальда Розе, что вскоре и он покинет нас, но мы надеемся, что он будет следить за нашей работой, выполняя свои новые функции, поскольку мы привыкли к дружеским и откровенным дискуссиям с ним.

Сегодня мне хотелось бы кратко затронуть ряд вопросов, которые играют определенную роль в нынешней работе Конференции и которым моя делегация придает особое значение. Но прежде чем сделать это, хочу присоединиться к ораторам, выразившим надежду на то, что на волне прогресса, наблюдающегося на переговорах по разоружению между Соединенными Штатами и Советским Союзом, и мы на своем форуме сможем также добиться более конкретных результатов.

Нас радуют уже достигнутые успехи на двусторонних переговорах и тот дух, в котором эти переговоры проводятся. Мы серьезно заинтересованы в достижении дальнейшего прогресса этими двумя странами, прежде всего на переговорах по ограничению стратегических вооружений, а также в таких других сферах, как ядерные испытания. Однако мы искренне надеемся, что эти две страны также найдут пути обогатить существо многосторонних переговоров на данном форуме. Концепция конструктивного взаимодействия между двусторонними и многосторонними переговорами, о которой говорили столь многие делегации (одним из первых, я думаю, была выступавшая от имени английской делегации посол Солсби), должна постепенно материализоваться. Я имею в виду также концепцию конструктивного параллелизма, о которой только что говорил посол Розе.

(Г-н ван Шайк, Нидерланды)

Это подводит меня к первому вопросу, которого я хочу сегодня коснуться, - к вопросу о ядерных испытаниях. Нас радует, что двусторонние переговоры достигли такой точки, когда, по-видимому, стала достигаемой договоренность относительно положений о проверке для двух ранее заключенных двусторонних пороговых договоров. Мы надеемся, что вскоре будут созданы условия для ратификации этих договоров. Мы с удовлетворением отмечаем намерение этих двух государств приступить сразу же после ратификации к переговорам о путях осуществления поэтапной программы с целью всеобъемлющего запрещения испытаний, т.е. увязывая сокращения ядерного оружия с сокращениями количества и мощности ядерных испытаний. Мы понимаем трудности, связанные с принятием таких мер. Однако прогресса можно добиться именно на основе фактических сокращений количества и мощности.

Это касается также роли Конференции по разоружению в этой области и пути, на котором может материализоваться конструктивное взаимодействие между двусторонними переговорами и работой на Конференции по разоружению. Весьма полезная работа ведется в Группе сейсмических экспертов. Однако работа этой группы может быть направлена в правильное русло только в том случае, если можно будет вести практическую работу в более широком контексте на Конференции по разоружению по другим вопросам, включая сферу охвата, проверку и соблюдение. Достойно большого сожаления, что такая работа, которая, конечно же, тесно связана с работой, проводимой на двусторонних переговорах, невозможна из-за сохраняющихся разногласий относительно мандата комитета, который должен быть учрежден вновь.

Моя делегация хотела бы обратиться к другим делегациям с настоятельным призывом принять, наконец, мандат, который позволил бы Специальному комитету возобновить свою работу. Это можно было бы сделать на основе так называемого западного предложения по мандату. Однако, если это неприемлемо, то почему бы не попытаться достичь договоренности на основе предложения, представленного послом Чехословакии Вейводой? Мы, конечно же, понимаем желание некоторых делегаций, в частности делегаций Группы неприсоединившихся стран, начать сразу же с более грандиозного переговорного мандата. Но, поскольку в настоящий момент нет возможности достичь консенсуса на этой основе, мы считаем, что, по крайней мере, следует начать работу с более скромной, практической целью.

Позвольте мне сказать также в этой связи несколько слов об инициативе шести стран, предложивших провести конференцию участников Договора о частичном запрещении испытаний для рассмотрения поправок к этому договору. Мы полностью понимаем дух этого предложения. Однако моя делегация хотела бы сделать несколько замечаний и задать несколько вопросов относительно практической ценности этого предложения. Во-первых, ясно, что в силу различных причин еще не созрело время для всеобъемлющего запрещения испытаний. Поэтому мы не понимаем, почему эти шесть стран считают, что предлагаемая конференция для рассмотрения поправок явилась бы соответствующим форумом для урегулирования этих глубоких разногласий, и как эта конференция могла бы приблизить цель запрещения испытаний. Во-вторых, поправки представлены лишь частично: самая трудная часть - обещанные положения о проверке нам еще неизвестны. Делегациям известно, что проверка является именно тем крупным вопросом, который до сих пор не рассмотрен во всех его аспектах; нам пока не удастся решить его. Нас удивляет, почему сторонники конференции по рассмотрению поправок считают, что этот сложный вопрос следует рассматривать не на Конференции по разоружению, а вне ее.

(Г-н ван Шайк, Нидерланды)

И в практическом плане мы предвидим большие трудности, когда такая конференция будет созвана. Должны ли мы пока прекратить работу на Конференции по разоружению, включая подготовку эксперимента, над которым работают сейсмические эксперты? Сколько времени уйдет на обсуждение вопросов финансирования конференции, ее процедур, места ее проведения? Откровенно говоря, мы действительно считаем, что мы должны продолжать свои трудные, упорные усилия, чтобы поставить решение этой проблемы на правильный путь здесь, на Конференции по разоружению, а не пытаться отвлечь внимание на другой форум, который, мы опасаемся, имеет меньше шансов на успех.

Перехожу ко второй теме своего выступления - к вопросу о химическом оружии. Я думаю, что все мы, сидящие за этим столом, разделяем цель заключения всеобъемлющего соглашения, эффективно запрещающего производство, накопление запасов и применение химического оружия. Надеюсь, что и все мы понимаем крайнюю необходимость достижения договоренности относительно такой поддающейся эффективной проверке конвенции. Недавние сообщения о неоднократном применении химического оружия говорят сами за себя. Они подчеркивают безотлагательность этого вопроса. Химическое оружие - это не только серьезная потенциальная угроза, но и жестокая реальность. Мы с глубоким беспокойством восприняли сообщение о применении химического оружия против курдского населения. Мы не знаем масштабов применения этого оружия, но если оно действительно имело место, - то это ужасно.

После таких многочисленных сообщений в общественном мнении может появиться тенденция воспринимать применение химического оружия почти как обычное дело; не как катастрофу, которая является делом рук человека, а как стихийное явление. Позвольте мне твердо заявить, что мы рассматриваем продолжающееся нарушение буквы и духа Женевского протокола 1925 года недопустимым преступлением против международного права и человечества, которое должно быть решительно осуждено мировым сообществом. Такие нарушения нужно прекратить навсегда. Мировое сообщество должно объединиться и добиваться по соответствующим каналам, включая Совет Безопасности, Генеральную Ассамблею Организации Объединенных Наций, Комиссию по правам человека и другие каналы, оказания самого мощного давления, с тем чтобы положить конец этому преступлению.

В этом году мы добились прогресса по ряду вопросов на сложных переговорах по конвенции о запрещении химического оружия. Многие проблемы остаются, одни носят в большей степени технический характер, другие имеют значительно более широкие масштабы и затрагивают интересы безопасности, в частности, в десятилетний переходный период. Эти проблемы требуют полного рассмотрения. Однако для Нидерландов основная сфера охвата договора, над которым мы так долго работаем, ясна. Согласно конвенции, будет запрещено все производство химического оружия государствами-участниками и в течение 10 лет должны быть осуществлены уничтожение и полная ликвидация запасов и производственных объектов.

Недавно были высказаны некоторые замечания относительно количества деталей, которые нужно урегулировать, прежде чем конвенция будет готова для подписания. Нет сомнений в том, что положения конвенции должны быть абсолютно ясными, прежде чем мы возьмем на себя далеко идущие обязательства, которые, кстати, должны также быть закреплены в национальном законодательстве. Но каждый раз, когда мы углубляемся в детали, мы должны спросить себя, разве позволит здравый смысл Генеральному директору будущего секретариата, - при необходимости под руководством Исполнительного совета или конференции государств-участников - подойдя к мосту, перейти через него. Мы не в состоянии предвидеть всех ситуаций, которые могут иметь место.

(Г-н ван Шайк, Нидерланды)

Несмотря на то, что еще предстоит разработать многие моменты, "переходящий текст" проекта договора обретает свою форму. Ширится консенсус относительно основных ориентаций его положений. Однако этого еще нельзя сказать о статье VI, т.е. о режиме, необходимом для проверки неиспользования разрешенных мощностей для запрещенных целей. Мы верим, что национальные экспериментальные инспекции, которые будут проведены рядом стран, помогут решить некоторые проблемы, в частности, проблемы, связанные с объектами, касающимися списка [2]. Вы, возможно, знаете, что Нидерланды провели такую экспериментальную инспекцию два года назад. В настоящее время мы изучаем возможность проведения дополнительной деятельности в этой области.

Однако еще остаются некоторые серьезные концептуальные проблемы, связанные со статьей VI. Я отметил очень интересную идею так называемых специальных проверок, которая может явиться решением вопроса о сдерживании незаконного производства на объектах, где могут производиться химикаты, имеющие значение для конвенции, но не подпадающие под режим обычной проверки. Предстоит еще проделать большую работу, чтобы понять все аспекты системы специальных проверок, такие, как виды химических объектов или мест, которые будут включаться в списки, виды проверок, которые могут проводить инспекторы, и выбор объектов и участков, которые будут проверяться. Учитывая потенциальную важность специальных проверок в рамках общей системы проверки непроизводства, мы считаем необходимым серьезное и глубокое обсуждение этой концепции.

Конвенция будет весьма сложным соглашением. Мы уже давно прошли тот момент, когда мы могли бы объяснить ее нашим детям. Но необходимость в логической последовательности остается. В этой связи хочу поднять вопрос о необходимости списка [4], или списка [...], как он сейчас называется, сверхтоксичных смертоносных химикатов. Для моей делегации эти три точки являются в настоящее время тремя вопросительными знаками.

Для включения списка [4] в конвенцию приводятся три основных довода. Во-первых, список [1] включает лишь сверхтоксичные смертоносные химикаты, которые используются для снаряжения химических боеприпасов. Согласно мнению сторонников списка [4], он будет включать другие сверхтоксичные смертоносные химикаты. Нам кажется, однако, что большинство химикатов, которые могут быть включены в список [4], непригодны для ведения химической войны, а если пригодны, то, их гораздо лучше было бы включить в один из трех других списков.

Во-вторых, утверждается, что некоторые объекты, на которых производятся сверхтоксичные материалы, могут в настоящее время не иметь значения для химической войны, но тем не менее могут использоваться для производства боевых химических агентов. Согласно этому мнению, такие объекты, на которых может производиться химическое оружие, были бы охвачены в случае наличия списка [4]. Однако это было бы лишь частичное решение, поскольку большинство объектов, на которых могут производиться химикаты, имеющие значение для конвенции, не касались бы списка [4]. Иными словами, объекты, на которых производятся сверхтоксичные смертоносные химикаты, составляют лишь одну из различных категорий объектов, обладающих таким потенциалом. Наличие адекватной системы специальных проверок, с нашей точки зрения, позволило бы значительно лучше решать эти проблемы, поскольку она охватывала бы все соответствующие химические объекты.

В-третьих, сторонники списка [4], по-видимому, также считают такую схему уместной, поскольку она дала бы возможность осуществлять проверку неразработки боевых химических агентов. Однако с нашей точки зрения, неразработка - это другой вопрос, который не может охватываться режимом, имеющим целью проверку

(Г-н ван Шайк, Нидерланды)

непроизводства известных боевых химических агентов и их прекурсоров в имеющих военное значение количествах. Разработка почти по определению предполагает, что агент еще неизвестен и что производимое количество не имеет значения. Если режим проверки неразработки и возможен вообще, то его было бы лучше рассматривать отдельно. В этом случае мы должны рассмотреть вопрос о том, что именно является разработкой, какие стадии должны быть пройдены, прежде чем разработка приобретет значение для целей конвенции. Мы могли бы разработать какие-то меры укрепления доверия, сравнимые с мерами, которые были согласованы на последней Конференции по рассмотрению действия Конвенции о биологическом оружии, которые отвечали бы этой цели.

В общем, потребуется много времени, чтобы решить сложные вопросы проверки непроизводства и связанные с этим вопросы, учитывая дискуссии с представителями промышленности, которые необходимы для нахождения оптимальных решений. Поэтому мы надеемся, что делегации сосредоточат свое внимание на этих вопросах, с тем чтобы найти адекватные решения в разумные сроки.

Проверка может оказаться требующей наибольших затрат времени и наиболее сложной проблемой, которая должна быть решена, прежде чем можно будет придать проекту конвенции его окончательную форму. Однако самой большой политической проблемой может оказаться обеспечение участия в конвенции максимального числа стран. Вопрос заключается не только в том, что страны, которые в настоящее время участвуют в нашей работе - 40 государств - членов Конференции и приблизительно 15 других стран, которые присоединились к нам и вносят свой вклад, - должны подписать и ратифицировать конвенцию. Вопрос заключается также в том, каким образом поощрить другие страны проявить интерес к этому делу. Мы полагаем, что пока слишком рано предсказывать, какие процедуры являются в наибольшей мере подходящими для обеспечения того, чтобы конвенция стала подлинно глобальной. Одним из элементов могло бы быть проведение заключительной конференции, открытой для участия всех государств, когда будут разработаны детали конвенции.

На данном этапе мы хотим ограничиться одним замечанием, которое касается краткосрочной перспективы. По мнению Нидерландов, все страны, заинтересованные в том, чтобы принять участие в работе в настоящее время, могли бы участвовать в качестве наблюдателей. Мы в полной мере понимаем, что различные страны, возможно по практическим причинам, еще не имеют возможности быть представленными на повседневных переговорах. Однако мы надеемся, что представители этих стран по крайней мере найдут возможность ознакомиться с подготовленными нами докладами и, если они этого пожелают, поставить на неформальной и индивидуальной основе вопросы перед теми из нас, кто более тесно связан с этой работой. Это было бы полезно нам и в конечном счете облегчило бы также процесс ратификации после разработки конвенции.

Позвольте мне кратко коснуться вопроса о космическом пространстве. Моя страна придает особое значение соответствующим мерам по контролю над вооружениями в космическом пространстве, что является сложной темой, не имеющей простых решений. Переговоры между Соединенными Штатами и Советским Союзом по этим вопросам, в частности, в связи с Договором по ПРО, ясно свидетельствуют, сколь трудна, сколь сложна задача достижения ощутимых результатов в этой области. Министр иностранных дел Нидерландов Ханс ван ден Брук указал на третьей специальной сессии, посвященной разоружению, как важно было бы достичь договоренности о периоде невыхода из Договора по ПРО. Поэтому мы с удовлетворением узнали, что Соединенные Штаты и Советский Союз очень медленно продвигаются вперед к достижению договоренности относительно периода невыхода. Достижение договоренности об этом периоде укрепило бы стабильность, поскольку это создало бы более предсказуемую стратегическую ситуацию.

(Г-н ван Шайк, Нидерланды)

Предсказуемость улучшилась также в результате недавно заключенного Соглашения между Соединенными Штатами и Советским Союзом об уведомлениях о пусках межконтинентальных баллистических ракет и баллистических ракет подводных лодок. Я задаюсь вопросом, а нельзя ли было бы глубже изучить последствия этого Соглашения для других стран. Возможно, Специальный комитет по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве пожелает рассмотреть вопрос о том, не могло ли бы это Соглашение послужить примером для других соответствующих стран. Поскольку это двустороннее Соглашение об уведомлениях о пусках межконтинентальных ракет явно служит делу стабильности и, следовательно, безопасности всех нас, были бы важны аналогичные обязательства со стороны других соответствующих государств.

Мне не хотелось бы предписывать или предсказывать, что могли бы сделать в этой связи другие соответствующие страны. Однако они, возможно, пожелают рассмотреть вопрос о том, чтобы поступать так, как если бы они были участниками этого двустороннего Соглашения. Они, возможно, пожелают также рассмотреть вопрос о формальном присоединении к этому двустороннему Соглашению. Или же они могли бы рассмотреть вопрос о создании своего собственного многостороннего механизма. Я твердо верю, что меры такого рода должны в конечном счете иметь прочную основу в международном праве, чтобы обеспечить принятие имеющих юридическую силу обязательств всеми соответствующими государствами.

На последней сессии Конференции по разоружению много говорилось о существующем правовом режиме. Мнение моего правительства по этому вопросу вам известно: мы считаем, что есть возможность для его улучшения, для заполнения пробелов, и мы придерживаемся мнения о том, что Конференция по разоружению должна глубоко изучить этот вопрос. Один из аспектов касается усиления Конвенции о регистрации, который, по нашему мнению, требует серьезного рассмотрения. Я хочу подчеркнуть важность соответствующего осуществления нынешней Конвенции до достижения договоренности об усилении ее положений. Должное применение положений Конвенции могло бы обеспечить, например, получение более полной и лучшей информации о характере и функциях объектов в космосе. Более полное применение Конвенции о регистрации могло бы значительно повысить транспарентность и укрепить доверие всех заинтересованных стран. Государства могли бы также проявить готовность к совершенствованию положений об уведомлениях в соответствии с Конвенцией о регистрации. Уведомления могли бы, например, делаться до, а не после запуска объектов в космическое пространство. Полезные предложения содержатся в представленном недавно рабочем документе Австралии и Канады. Нидерланды полностью поддерживают эти предложения.

Прежде чем завершить свое выступление, хочу воспользоваться возможностью и поблагодарить делегацию и правительство Советского Союза за приглашение присутствовать на первом мероприятии по уничтожению ряда ракет СС-20 и за оказанное нам в этой связи гостеприимство. Быть свидетелем начала уничтожения целой категории современных вооружений, которые столь долго блокировали путь к разоружению, - это значит быть свидетелем важного события. Вот это был грохот, когда уничтожались эти ракеты. Я спрашиваю: когда мы услышим первый "грохот", который явится результатом работы нашей Конференции? Не грохот удара по столу, а грохот, знаменующий уничтожение оружия. Или, если хотите, когда мы увидим дым уничтожения оружия в соответствии с пунктом 6 повестки дня? Или, если так говорить, когда мы явемся свидетелями только тишины в результате своей работы по пункту 1 повестки дня? Мы надеемся, что следующий год приблизит нас к этому моменту.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Нидерландов за его выступление и любезные слова в адрес Председателя. Я молю Всевышнего о том, чтобы его пожелания моей стране в связи с мирными переговорами в районе Персидского залива сбылись как можно скорее. Сейчас я предоставляю слово представителю Швеции послу Экеусу.

Г-н ЭКЕУС (Швеция) (перевод с английского): Позвольте мне прежде всего выразить глубокое удовлетворение делегации Швеции в связи с тем, что Вы вступили на пост Председателя Конференции на сентябрь месяц и на межсессионный период. Мы рассматриваем решение Вашего правительства направить такого видного деятеля высокого уровня для руководства нашей работой как проявление того важного значения, которое придает Ваше правительство работе Конференции. Позвольте мне также выразить через Вас нашу признательность послу Индонезии Луису за его умелое руководство работой Конференции в августе месяце, благодаря которому Конференция шла твердым курсом и добилась некоторого прогресса в своей работе. Хочу также горячо приветствовать недавно прибывших к нам посла Венгрии Варгу, посла Бирмы Аунг Тана и посла Индии Шарму.

Я намерен посвятить свое сегодняшнее выступление главным образом вопросу о химическом оружии, но сначала выскажу несколько соображений по пункту 1 повестки дня "Запрещение ядерных испытаний", который является вопросом высшего приоритета на Конференции по разоружению. Это вопрос, которому мое правительство придает огромное значение. Учитывая широко признаваемую безотлагательную необходимость начала переговоров по этому пункту повестки дня, вызывает серьезную обеспокоенность тот факт, что данный переговорный орган не смог приступить к рассмотрению по существу вопроса о запрещении ядерных испытаний.

Все мы приветствовали меры, принятые основными державами по количественному сокращению своих ядерных арсеналов. Договор по РСМД является важной первоначальной мерой, за которой вскоре должно последовать сокращение стратегических ядерных вооружений. Этот Договор является важным также как средство укрепления доверия и содействия развитию диалога, и он представляет огромный практический интерес с точки зрения заложенных в нем методов проверки. Демонстрация уничтожения ракет средней дальности в Советском Союзе явилась конкретным событием огромного символического и политического значения. Мы благодарим советскую делегацию и Министра иностранных дел Советского Союза за эту инициативу.

Хочу, однако, подтвердить наше мнение о том, что количественных ограничений недостаточно, для того чтобы эффективно сдержать гонку ядерных вооружений. Ведь гонка ядерных вооружений может продолжаться путем качественного совершенствования этого оружия. Именно в этой перспективе следует рассматривать вопрос о запрещении ядерных испытаний. Установление запрета на испытания явилось бы эффективным средством предотвращения качественной гонки вооружений и средством поддержки усилий, направленных на реальное разоружение. Страны - авторы "инициативы шестерки" выступили в Дели, в Мехико и в Стокгольме с призывом о немедленном прекращении всех ядерных испытаний. Эта цель получила широкую политическую поддержку на нашей Конференции и на других международных форумах. Решимость добиться полного запрещения испытаний нашла свое выражение в Договоре о частичном запрещении испытаний, а также в Договоре о нераспространении и была подтверждена на третьей Конференции по рассмотрению действия Договора о неспространении.

(Г-н Экеус, Швеция)

Такое обязательство взяли и державы, обладающие ядерным оружием. Если эти обязательства не будут проводиться в жизнь, то возникает серьезная опасность дальнейшего не только вертикального, но и горизонтального распространения ядерного оружия.

Соединенные Штаты и Советский Союз решили провести совместные эксперименты по контролю на американском полигоне в Неваде и на советском испытательном полигоне в районе Семипалатинска. Один из этих испытательных взрывов был проведен 17 августа, а второй планируется провести завтра, 14 сентября. В этой связи я должен заявить, что, по мнению Швеции, продолжение ядерных испытаний будет подстегивать гонку ядерных вооружений. Мы не можем поддержать узаконивание ядерных испытаний. Не можем мы и согласиться в принципе с проведением испытаний в любой форме. Мы считаем, что укрепляющие доверие эксперименты в этой области должны проводиться в контексте точного плана обеспечения всеобъемлющего запрещения испытаний в скорейшие и конкретно указанные сроки. Цель заключается не в контроле над испытаниями, а в прекращении всех испытаний.

Мы приветствуем расширение транспарентности в этой области, которое должно способствовать разработке эффективной системы проверки, и считаем, что было бы полезно, если бы международное сообщество смогло принять участие в обмене данными. Это скромная идея, если учесть, что еще 25 лет назад две основные державы заявили о необходимости строгого международного контроля за выполнением соглашения о всеобщем и полном разоружении. Предпринимаются важные международные усилия с целью изыскания эффективных средств проверки запрещения ядерных испытаний. Со своей стороны, Швеция готова представить все соответствующие данные, полученные в Хагфорской обсерватории.

В период летней части сессии Конференции по разоружению состоялась двадцать шестая сессия Группы научных экспертов. Группа тщательно рассмотрела свой доклад о концепции современной глобальной сети обмена сейсмическими данными, включая данные уровня II (формы волн). Отдельные части этой системы – глобальная сеть сейсмических станций, международные и национальные центры данных и соответствующие средства связи – обеспечат нам адекватные средства проверки запрещения ядерных испытаний. Группа начала проведение широкомасштабного эксперимента по обмену данными уровня II и их анализу с целью дальнейшей отработки принципов работы глобальной сейсмической сети. Будет осуществляться постоянное опробование различных частей экспериментальной системы, и затем будет проведено полное комплексное испытание всей системы.

Результаты работы научных экспертов показывают, что реально создать эффективную глобальную систему проверки, которую можно будет использовать для облегчения наблюдения за соблюдением обязательств по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний, хотя еще предстоит провести значительную работу. Таким образом, проверка сейчас является скорее политическим, чем техническим вопросом. Утверждения об отсутствии адекватных методов проверки не могут больше использоваться в качестве предлога для оттягивания переговоров о запрещении ядерных испытаний. Почему же тогда Конференция по разоружению не предпринимает решительных шагов для глубокого изучения вопроса о договоре о всеобъемлющем запрещении испытаний? Мы уже имеем фактическое совпадение взглядов по вопросу о мандате. Дальнейшая детальная разработка формулировок мандата скорее всего не поможет решению этого вопроса, а будет лишь мешать нам решить вопрос по существу. Есть опасность, что неспособность выработать мандат может быть расценена как признак отсутствия интереса к продвижению в решении этого вопроса.

(Г-н Экеус, Швеция)

Что касается предложенных мандатов, то моя делегация считает, что различия между ними носят скорее искусственный, чем реальный характер. Со своей стороны, мы поддерживаем текст, предложенный в документе CD/829, который, по нашему мнению, свидетельствует о значительной гибкости со стороны Группы 21. Моя делегация отметила также предложение, содержащееся в документе CD/863. Когда это предложение было впервые выдвинуто на неофициальной основе, Швеция выразила свою заинтересованность в том, чтобы вести работу на основе этого текста, и мы по-прежнему считаем его одним из возможных подходов для проведения переговоров по компромиссной формуле мандата специального комитета. Моя делегация считает настоятельно необходимым рассматривать многосторонние переговоры по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний как вопрос высшего приоритета. Конференция по разоружению является единственным форумом для таких переговоров.

Это форум, в работе которого участвуют все пять держав, обладающих ядерным оружием. Мы имеем возможность легко получить современные справочные материалы по вопросам проверки. Таким образом, мы хорошо подготовлены и должны быть готовы вести более существенную работу по вопросу о запрещении испытаний. Конференция по разоружению обеспечивает нам важный форум для переговоров относительно будущего соглашения, которое должно быть приемлемым для всех. С учетом работы на предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи и в рамках ее Первого комитета моя делегация считает важным продолжать усилия по дальнейшему сокращению разрыва между различными позициями по вопросу о запрещении испытаний. Если эти усилия увенчаются успехом, то перспективы создания специального комитета по пункту 1 повестки дня с эффективным мандатом на весенней части сессии Конференции по разоружению в следующем году, несомненно, будут гораздо более светлыми.

Сейчас мне хотелось бы перейти к вопросу о химическом оружии. Работа на Конференции по разоружению над конвенцией по химическому оружию продолжалась в 1988 году в обстановке более широкого и интенсивного применения этого оружия массового уничтожения. Положение является серьезным. Мы стоим перед угрозой дальнейшего распространения химического оружия и дальнейшей разработки боевых химических агентов и методов их распространения. Недавние сообщения Организации Объединенных Наций о продолжающемся применении этого оружия в конфликте между Ираном и Ираком, а также другие сообщения об этом являются трагическим свидетельством важности безотлагательного завершения нашей работы. Всеобъемлющее запрещение химического оружия в силу своей эффективности и глобального характера гарантировало бы всех нас от развязывания химической войны с момента вступления конвенции в силу. Вот что требуется от Конференции по разоружению. Мы должны еще больше осознать безотлагательность рассмотрения и решения всех остающихся вопросов. С точки зрения Швеции, завершение разработки конвенции по химическому оружию является важной первоочередной задачей Конференции. Эта цель достижима. Наш успех придаст бы также многостороннему процессу разоружения новую уверенность и новый динамизм.

Однако, к большому своему сожалению, мы должны отметить, что наша работа в 1988 году не характеризовалась новым, постоянным ускорением, к которому нас неоднократно призывали. Некоторые важные вопросы почти не рассматривались, на решение других вопросов потрачено излишне много времени и усилий. Мы понимаем, что достигнут существенный прогресс в двусторонней работе, которую проводят два государства, обладающие основными запасами химического оружия. Мы приветствуем этот прогресс и остро осознаем его важность в качестве фактора, иллюстрирующего, как двусторонние и многосторонние усилия могут взаимно поддерживать и подкреплять друг друга. Однако мы настоятельно

(Г-н Экеус, Швеция)

призываем двух основных обладателей химического оружия активизировать их усилия и представить полученные результаты и договоренности в такой форме, которая облегчила бы их использование в многостороннем контексте, т.е. в "переходящем тексте" проекта конвенции.

Однако, хотя мы и испытываем разочарование в связи с медленным ходом наших переговоров, было бы несправедливо рисовать слишком мрачную картину. В ходе нынешней сессии Специальный комитет добился существенного прогресса под твердым и терпеливым руководством посла Польши Суйки. Усилия и целеустремленность председателей трех рабочих групп г-на Цимы (Чехословакия), г-на Маседо (Мексика) и г-на Нумата (Япония) были не напрасными. В докладе, который Конференция представляет Генеральной Ассамблее, содержатся ценные новые элементы.

Позвольте мне упомянуть о некоторых из них. Председателю Группы А удалось подготовить для доклада хорошо сбалансированный и тщательно сформулированный текст статьи XI "Экономическое и техническое развитие". Возможность его успеха в этом деле была обусловлена частично гибкостью со стороны членов Группы 21, для которых эта статья имеет особое значение. Мы сожалеем, однако, что нынешний текст статьи XI не включен в добавление I к докладу. Доводы о том, что этот текст еще находится на ранней стадии разработки и что нет общей договоренности относительно используемых в нем терминов и определений, вряд ли являются убедительными. Текст этой статьи был предметом тщательного обсуждения, в которое внесли свой вклад делегации всех групп. Содержащиеся в этой статье термины и определения в значительной мере заимствованы из Конвенции по биологическому оружию, которая подписана и ратифицирована большинством государств - членом Конференции.

Крупным успехом Рабочей группы В было включение в "переходящий текст" определения объектов по производству химического оружия и четкой формулировки обязательства о том, что эти объекты должны быть уничтожены, а также принципов и методов их уничтожения.

Председателю Рабочей группы С удалось добиться значительного прогресса в решении вопроса об инспекциях по запросу и о процедурах, которые будут использоваться после представления доклада об инспекции.

В результате консультаций по заключительным положениям, которые были проведены Председателем Комитета, в добавление II включены в качестве альтернатив элементы, имеющие хорошую структуру. Они создают необходимую основу для завершения разработки этой важной части проекта конвенции. Кроме того, совещание промышленных экспертов в июле подчеркнуло важность ряда моментов, касающихся конфиденциальности коммерческой и промышленной информации, а также показало, что химическая промышленность крупных промышленно развитых стран привержена делу облегчения осуществления конвенции.

Наконец, проведена существенная и целенаправленная работа на консультациях с открытым составом участников по вопросу об экспериментальных инспекциях. Поскольку я председательствовал на этих заседаниях, я коснусь вопроса об экспериментальных инспекциях и доложу Конференции о результатах наших конструктивных дискуссий в конце своего выступления.

Таким образом, те результаты, о которых Конференция может доложить в этом году, являются хотя и далеко недостаточными, но ощутимыми. Позволю себе сделать несколько замечаний относительно еще не решенных проблем и указать на сферы, где, по мнению моей делегации, нам нужно будет сосредоточить усилия в ходе межсессионной работы и на предстоящей сессии.

(Г-н Экеус, Швеция)

Статья I остается стрержневым элементом проекта конвенции и основой для всей нашей работы. В результате работы на летней части сессии эта статья была еще больше усилена за счет включения содержащегося в пункте б недвусмысленного обязательства всех государств уничтожить имеющиеся у них объекты по производству химического оружия. Снятие остальных скобок представляется менее трудным. Необходимо будет провести консультации относительно подготовки к применению, что также связано с вопросом о разработке химического оружия. Вопрос о "юрисдикции или контроле" можно было бы решить в его связи с другими статьями.

Четкий и всеобъемлющий характер наших положений о сфере охвата придают практический и моральный смысл всему проекту конвенции, и, по мнению Швеции, остающиеся вопросы могут и должны быть решены без каких-либо значительных изменений статьи I, которая обрела окончательный и бессрочный характер.

Этого нельзя сказать о статье II, которая является еще одним основным элементом нашего проекта конвенции. Несомненно, что включение этим летом согласованного определения объектов по производству химического оружия является важным шагом вперед. Однако слишком долго остаются нерасмотренными по существу другие части этой статьи. Нынешний текст является результатом начального этапа переговоров и не в полной мере соответствует нынешнему уровню развития технологии химического оружия. Определения в статье II должны быть основополагающими и применимыми в будущем. Однако нынешние формулировки в статье II имеют предварительный характер. До какого-то момента они хорошо служили нам в этом качестве, но оказались не очень полезными в ходе последних переговоров относительно статьи VI и ее различных режимов. Прогресс на этих переговорах относительно деятельности, не запрещаемой конвенцией, может приблизить нас к выработке нового комплекса определений и методов их использования. В качестве первого шага в решении проблемы определений Комитету следует, с нашей точки зрения, рассмотреть статью II и списки статьи VI на всеобъемлющей основе, с тем чтобы перенести соответствующие списки химикатов вместе с некоторыми определениями, критериями и основными принципами в специальное приложение по химикатам. Механизмы пересмотра должны обеспечивать возможность обновления этого приложения. Сама статья II должна содержать только основополагающие и имеющие постоянный характер определения и критерии.

Статья III, касающаяся объявлений, по-видимому, не требует какой-либо дальнейшей работы на данном этапе переговоров. Единственным нерешенным вопросом остается вопрос об определении даты, начиная с которой должны делаться объявления. Учитывая всеобъемлющий характер определений химического оружия и объектов по производству химического оружия, представляется практичным избрать последнюю указанную в тексте дату, т.е. 26 марта 1975 года. Это помогло бы нам избежать ненужных неясностей в ходе осуществления, которые могли бы привести к возникновению ненужных и потенциально вредных спорных ситуаций.

Что касается статей IV и V, то главная задача заключается в том, чтобы согласовать порядок уничтожения запасов химического оружия и объектов по производству химического оружия. Эти статьи и приложения к ним имеют кардинальное значение для осуществления статьи I, поскольку необходимо обеспечить ненанесение ущерба безопасности всех государств, включая государства, имеющие небольшие арсеналы химического оружия. Эта проблема рассматривается уже на протяжении ряда лет. Полезный материал, касающийся принципов и порядка уничтожения химического оружия, включен в добавление II, и это свидетельствует о достижении более высокого уровня их разработки. Однако ясно, что разногласия по этому вопросу сохраняются.

(Г-н Экеус, Швеция)

Большинство государств никогда не считали необходимым наличие химического оружия в своих арсеналах; другие государства, например Соединенное Королевство, решили в одностороннем порядке уничтожить свое химическое оружие и свои производственные объекты, не испытывая очевидно серьезных ощущений уменьшившейся безопасности. Однако очевидно, что государства испытывают озабоченность в связи с периодом уничтожения. Предложение Франции, содержащееся в документе CD/CW/WP.199, и трудности обсуждения доклада Комитета в последние недели свидетельствуют о наличии проблемы, которая требует решения. Поэтому Швеция приветствует достижение консенсуса относительно необходимости полного рассмотрения этого вопроса. При этом, однако, мы считаем, что любое решение проблемы уменьшения безопасности должно основываться на сбалансированном и асимметричном выравнивании запасов химического оружия и сбалансированном свертывании объектов по производству химического оружия.

Швеция и все страны Группы 21 не отрицают, однако, возможности дальнейшего производства или применения химического оружия в период уничтожения. Это явилось бы открытым приглашением к узаконенному распространению химического оружия и дискриминацией по отношению ко всем государствам, которые воздержались от такого производства. Проект конвенции имеет целью запрещение производства, накопления запасов и применения химического оружия, а не регулирование способов его производства и накопления и времени применения.

Деятельность, не запрещаемая конвенцией, которая рассматривается в статье VI и в приложении к ней, - это сфера, где нам не удалось добиться какого-либо значительного прогресса на нынешней сессии. Мы надеемся, что обсуждение промышленными экспертами вопросов конфиденциальности, убедительная демонстрация такого неинтрузивного метода проверки, как выдвинутая Федеративной Республикой Германии концепция, согласно которой пробы отбирались бы сразу, а их анализ проводился бы позже, а также планируемые экспериментальные инспекции дадут нам свежий материал и новые знания для обеспечения быстрого прогресса. Мы должны предусмотреть эффективные режимы инспекции, но вместе с тем не должны увязнуть в технических деталях, которые целесообразно было бы предоставить решать Подготовительной комиссии и Техническому секретариату.

Главная цель статьи VI должна заключаться в том, чтобы предусмотреть меры, обеспечивающие уверенность государств - участников конвенции в том, что все государства-участники выполняют основополагающее обязательство не производить химического оружия. В этой статье предусматриваются методы и принципы контроля за соответствующим производством химикатов для проверки того, что определенные химикаты не производятся или что производство токсичных химикатов и их прекурсоров осуществляется не в запрещенных конвенцией целях.

Выбирая подход, мы должны учитывать несколько моментов. Во-первых, мы должны обеспечить высокую степень вероятности того, что нарушения конвенции будут обнаружены и что о них будет сообщено. Это означает необходимость строгого режима проверки объявляемых объектов. Помимо положений об инспекциях по запросу, по-видимому, необходимо также предусмотреть возможность инспектирования на менее заметном с политической точки зрения уровне объектов, не объявляемых в связи с соответствующими списками. Во-вторых, следует избежать создания препятствий для исследований разработки и производства в мирных целях. Особенно должны быть соблюдены законные интересы охраны коммерческих и промышленных секретов на наиболее чувствительном этапе - на этапе исследований и разработок. В-третьих, режим должен быть таким, чтобы

(Г-н Экеус, Швеция)

его можно было легко корректировать с учетом дальнейшего развития технологии. Для обеспечения такой возможности должны быть четко и недвусмысленно изложены принципы и цели проверки, и, с другой стороны, можно было бы легко изменять и обновлять технические методы и процедуры проверки, а также списки соответствующих химикатов, подлежащих контролю, в соответствии с новыми техническими достижениями. В-четвертых, этот режим должен быть таким, чтобы он мог функционировать без неприемлемо высоких затрат и громоздкого аппарата. Таким образом, он должен быть не только эффективным, но и экономичным.

Если мы решим на переговорах распространить сферу охвата обычных инспекций на необъявляемые объекты, как это предлагается согласно концепции специальных проверок, мы должны обеспечить прежде всего, чтобы такой режим действительно укреплял наше доверие к конвенции, и, во-вторых, сделать его достаточно эффективным, чтобы не возникало неясностей, которые могли бы снизить наше доверие, и, в-третьих, чтобы расходы были соизмеримыми с целью. Мы должны определить, в чем должна заключаться цель специальных проверок. Хотим ли мы выявить необъявленное производство указанных в списках химикатов? Хотим ли мы осуществлять контроль над не указанными в списках химикатами, которые могут иметь военное применение? Хотим ли мы убедиться в отсутствии злоупотреблений производственными мощностями? Выбор чисто наугад, почти случайный выбор для инспекции объектов из огромного числа предприятий, большинство которых не могут даже быть переоборудованы для производства химического оружия, не был бы ни экономичным, ни эффективным.

Попытки проверить то, что не поддается проверке, не обеспечивают уверенности. Проверка должна касаться того, что уместно и важно. Проверка не может быть самоцелью. В качестве примера можно сослаться на начальные исследования и разработки в области химического оружия - вопрос, который интенсивно обсуждался этим летом. Моя делегация не убеждена, что некоторые выдвинутые в ходе дискуссии по этому конкретному вопросу предложения указывают нам правильное направление.

Первые этапы исследований и разработок химикатов для целей оружия в лабораториях не отличимы от законных исследований в защитных целях. Что касается химикатов, не включенных в список [1], то такие исследования неотличимы от законных исследований в области охраны окружающей среды, промышленной безопасности, медицины или сельского хозяйства. Мы должны выбрать такой этап процесса разработки, на котором проверка будет целесообразной, т.е. этап, на котором можно было бы выявить нарушение конвенции или, по крайней мере, серьезную необъяснимую аномалию. Это вряд ли было бы возможно до того, как исследования и разработки выйдут за стены лабораторий и будут перенесены на экспериментальное предприятие или вступят в этап испытания оружия.

В кратком изложении позиция Швеции относительно статьи VI сводится к следующему. Производство химикатов списка [1] должно осуществляться только на единственных маломасштабных производственных объектах, за исключением синтеза в лабораторных масштабах и производства для медицинских целей на уровне до 10 кг в год. Что касается химикатов списка [2], то режим в его нынешнем виде на бумаге выглядит практичным. Мы надеемся, что экспериментальные инспекции дадут нам достаточно опыта, чтобы завершить разработку этого режима. Режим для химикатов списка [3] требует дальнейшей разработки. Полезно было бы изучить систему проверок на месте. Что касается последнего списка без номера, о котором также говорил в своем сегодняшнем выступлении посол ван Шайк, то, как представляется моей делегации, именно мощность данного объекта является тем фактором, который оправдывает осуществление над ним контроля, а не те

(Г-н Экеус, Швеция)

химикаты, которые, возможно, на нем производятся. От этого списка можно было бы даже отказаться, если бы мы могли разработать другой метод определения и контролирования потенциальных (с технической точки зрения) объектов по производству боевых химических агентов.

Как я уже упоминал, все списки следует пересмотреть и обновить и перевести их вместе с соответствующими критериями и принципами в отдельное приложение по химикатам.

В статье VII еще остается заголовок без текста о национальных технических средствах. Моя делегация была бы готова рассмотреть любой текст, который мог бы быть предложен для этого заголовка с большим интересом. Если такого текста предложено не будет, мы бы предложили просто опустить этот заголовок на следующей сессии.

В статье VIII обрела почти окончательную форму основная структура Организации. Кардинальным вопросом, который остается нерешенным, является вопрос о составе и процедурах Исполнительного совета и принятии им решений. Мы занимаем гибкую позицию относительно соответствующих положений. Наша главная забота состоит в том, чтобы сделать Исполнительный совет представительным и эффективным. Поэтому мы предпочитаем относительно небольшой орган, явно не больше Совета управляющих МАГАТЭ. Состав Исполнительного совета должен отражать политический баланс и соответствовать принципу справедливого географического распределения. Мы в полной мере понимаем озабоченность некоторых государств, которые в силу уровня своего промышленного развития будут нести более тяжелое бремя обычных инспекций, и их желание иметь особое представительство. Однако эти интересы можно было бы удовлетворить в рамках политических и географических критериев.

Что касается принятия решений, то нужны такие правила, которые способствовали бы достижению консенсуса. Однако целесообразные с точки зрения затрат и эффективные полномочия по принятию решений требуют возможности голосования, и представляется уместным применение квалифицированного большинства. Что касается требуемого большинства, то трудно определить, должно ли это быть две трети голосов или три четверти голосов, поскольку неизвестны состав, а также полная сфера охвата и характер решений, которые будут приниматься Советом. Вопросы состава и принятия решений должны рассматриваться параллельно. Сомнительно также, что можно найти решение прежде чем будут полностью разработаны статьи VI, IX, X, XIII и XIV. На более позднем этапе, возможно, было бы полезно рассмотреть вопрос о дифференцированном подходе к принятию решений, имея в виду, что различные виды решений будут приниматься различным большинством голосов.

Не разработан еще окончательно сложный и трудный вопрос о том, как инициировать инспекцию по запросу в соответствии со статьей IX, и вопрос о принципах проведения таких инспекций без права на отказ. Материал, содержащийся в Дополнении II, является хорошей основой для договорных формулировок, которые отражали ли сбалансированный подход к интересам в плане наличия уверенности и безопасности, с одной стороны, и национальной целостности, с другой стороны.

Моя делегация считает, что прогресс в Рабочей группе С, которая работает под умелым и энергичным председательством г-на Нумата, был основным достижением этого лета. Общие правила проведения инспекции в соответствии со статьей IX, которые включены сейчас в добавление к Дополнению I, представляют собой всеобъемлющую схему. Мы надеемся, что и впредь будут прилагаться усилия, чтобы в начале следующей сессии можно было завершить разработку соответствующей части проекта конвенции.

(Г-н Экеус, Швеция)

Другой вопрос, рассматриваемый в Рабочей группе С, отражен в новом тексте в Дополнении II и касается процедуры после представления доклада. В этом тексте еще есть некоторые проблемы. В основном это вопрос о том, в какой степени Исполнительный совет должен или может выразить свое мнение об инспекционном докладе и какое особое значение должно, и должно ли, придаваться оценке запрашивающего государства.

Для Швеции очевидно, что Исполнительному совету должна быть предоставлена большая степень свободы действий. Поэтому мы должны исключить положение, которое наложило бы на Совет обязательство определять, имело или не имело место нарушение конвенции. Иногда это было бы просто неосуществимо. С другой стороны, мы не можем лишать Совет права заявить, что имело место нарушение, если это подтверждено инспекцией.

Предметом тщательного обсуждения, особенно на летней части сессии, была статья X, касающаяся помощи. Результаты, однако, вызывают разочарование. В тексте, который включен сейчас в Дополнение II, много скобок, и он содержит явно противоречивые элементы. Представляется необходимым пересмотреть всю эту статью. Основной гарантией против применения химического оружия является конвенция, которая была бы всеобъемлющей по охвату, поддавалась эффективной проверке и участниками которой были бы все государства. Такую конвенцию мы разрабатываем. Если мы заключим такую конвенцию, то вопросы, затрагиваемые в статье X, приобретают довольно академичный и теоретический характер. Тем не менее, такое положение имеет определенную цель в переходный период, и поэтому его можно рассматривать как еще один способ решения вопроса о ненанесении ущерба безопасности. Однако для того чтобы оно имело какую-то цель, оно должно быть реалистичным с точки зрения охвата и возможным с точки зрения осуществления. По существу эта статья должна содержать положения об оказании помощи в случаях применения химического оружия. Разработка таких положений не должна вызвать затруднений. К сожалению, у нас накапливается опыт оказания такой помощи жертвам химической войны. Кроме того, эта статья может содержать положения, касающиеся облегчения сотрудничества в разработке государствами-участниками программ в области защиты от применения химического оружия. Такое сотрудничество должно, однако, осуществляться на добровольной основе. Для многих государств, не обладающих химическим оружием, уменьшение безопасности в переходный период в большой мере зависит от конфиденциальности их национальных программ и оборудования для защиты от применения химического оружия. Эти интересы национальной безопасности несовместимы с концепцией типовых соглашений.

Я уже упоминал в начале своего выступления о нашем прогрессе в разработке статьи XI. Достаточно лишь повторить, что, по мнению моей делегации, можно снять остающиеся скобки и включить текст в Дополнение I.

Что касается заключительных положений, то статья XII стала камнем преткновения. По мнению Швеции, как и по мнению многих других делегаций, вся наша работа пойдет насмарку, если объявленные в одностороннем порядке "права" по Женевскому протоколу 1925 года будут перенесены и тем самым как-то увековечены во всеобъемлющей конвенции по химическому оружию. Эта конвенция недвусмысленно исключает с момента ее вступления в силу применение химического оружия, что означает любое применение химического оружия. Это не означает полного исчезновения этих "прав". Они сохраняются в остаточном виде, но лишь как в случае выхода из конвенции. Заслуживает полного рассмотрения выдвинутое Канадой предложение о том, чтобы для решения этого вопроса просто снять статью XII. Само собой разумеется, что конвенция не ограничивала бы обязательств, взятых в соответствии с Женевским протоколом.

(Г-н Экеус, Швеция)

Исходя из позиции Швеции по вопросу о применении, мы делаем вывод о том, что государства-участники, осуществляя свой национальный суверенитет, будут иметь право выйти из конвенции, если их высшие интересы будут поставлены под угрозу чрезвычайными событиями, связанными с предметом конвенции. Это право должно вступать в силу лишь тогда, когда исчерпаны возможности урегулирования ситуации в соответствии с конвенцией.

Открытость и транспарентность, действительно, имеют важное значение для нашей работы. Швеция приветствует сделанные в ходе этой сессии заявления относительно обладания или необладания химическим оружием и объектами по производству химического оружия. Мне поручено заявить в этой связи, что Швеция не имеет химического оружия.

На этом я заканчиваю свое выступление в качестве главы делегации Швеции. С вашего позволения, однако, я хочу как председатель неофициальных консультаций с открытым составом участников по экспериментальным инспекциям представить доклад о работе, проведенной по этому вопросу.

Ряд положений проекта конвенции по химическому оружию касается инспекций на месте в химической промышленности. В целях ускорения работы над конвенцией и для оценки того, содержит ли предлагаемый текст адекватные и практические положения, обеспечивающие государствам необходимую гарантию использования гражданских объектов только в целях, не запрещенных конвенцией, было предложено провести экспериментальные инспекции.

На первом этапе такие экспериментальные инспекции должны проводиться на национальной основе. На втором этапе следует обобщить и совместно оценить опыт проведения национальных экспериментальных инспекций в свете соответствующих положений проекта конвенции. В ходе этого процесса можно было бы обсудить возможные элементы и разработать методы осуществления третьего этапа многосторонних экспериментальных инспекций.

Действуя под эгидой Специального комитета и по просьбе Председателя Специального комитета, я провел неофициальные консультации с открытым составом участников, чтобы подготовить основу для таких многосторонних экспериментальных инспекций в химической промышленности. В результате этих консультаций был подготовлен документ, который сейчас распространен для делегаций. Его основной целью является оказание помощи заинтересованным государствам в подготовке к проведению национальных экспериментальных инспекций. Содержащиеся в этом документе соображения не имеют какого-либо обязательного характера, и их можно рассматривать как перечень вопросов, имеющих отношение к экспериментальным инспекциям. Этот документ будет издан председателем консультаций в качестве рабочего документа Специального комитета.

Как мы договорились в ходе подготовки к этому раунду консультаций, делегации могут изложить свои замечания по этому документу до конца нынешней сессии. Данный документ, как я уже сказал, издается под ответственность председателя консультаций. Он состоит из трех частей. Первая часть (Часть А - Общий подход) могла бы быть использована для разработки сценариев экспериментальных инспекций. Вторая часть (Часть В - Детальный подход) содержит своего рода контрольный список для разработки процедур проведения экспериментальных инспекций. Третья часть (Часть С - Конкретные аспекты) содержит перечень вопросов, которые могли бы рассматриваться в ходе экспериментальных инспекций. Части этого документа могли бы также использоваться государствами в качестве справочного материала при подготовке докладов о результатах их национальных экспериментальных инспекций.

(Г-н Экеус, Швеция)

Имеющуюся информацию о национальных экспериментальных инспекциях можно было бы обсудить в ходе межсессионной работы Специального комитета по химическому оружию. Детальную разработку методов проведения многосторонних экспериментальных инспекций можно было бы начать на весенней части сессии 1989 года, с тем чтобы приступить к проведению самих инспекций как можно скорее после разработки этих методов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Швеции за его выступление и за любезные слова в мой адрес. Сейчас я предоставляю слово уважаемому Председателю Специального комитета по всеобъемлющей программе разоружения послу Гарсиа Роблесу, который представит доклад этого Специального документа, содержащийся в документе CD/867.

Г-н ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика) (перевод с английского): Г-н Председатель, моя делегация поздравляет Вас и выражает свое удовлетворение в связи с тем, что нашей работой в последний месяц сессии, который всегда является наиболее важным, руководит человек, обладающий таким опытом и такими качествами. Мы хотели бы также поблагодарить Вашего предшественника, уважаемого представителя Индонезии посла Луиса, который руководил нашей работой в прошлом месяце.

Как Вы только что объявили, я буду выступать сегодня в качестве Председателя Специального комитета по всеобъемлющей программе разоружения и представлю доклад Комитета о его работе в 1988 году. В начале этого доклада дается краткое резюме работы Комитета и указываются находившиеся на рассмотрении Комитета документы. Далее в нем говорится о прогрессе, который был достигнут в деле сближения позиций и сужения сфер разногласий, но при этом указывается, что за то короткое время, которым мы располагали, не было возможности достичь договоренности по всем вопросам, и поэтому Комитет согласился с тем, что ему следует возобновить работу в начале сессии 1989 года с твердым намерением завершить разработку программы для представления ее Генеральной Ассамблее самое позднее "на ее сорок четвертой сессии".

После краткого вступления дается большое приложение объемом в 42 страницы, в котором содержатся положения, которые могли бы быть включены в программу. Эти положения сгруппированы по следующим шести разделам: "Введение", "Цели", "Принципы", "Первоочередные задачи", "Меры по разоружению", "Механизм и процедуры". Что касается первых четырех разделов, а также шестого раздела, то Специальный комитет добился весьма значительного прогресса. Однако есть еще несколько нерешенных вопросов во введении и в разделах "Цели", "Принципы" и "Первоочередные задачи", и можно сказать, что было бы достаточно твердо следовать Заключительному документу первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, для урегулирования любых проблем, касающихся этих разделов. Говоря о пятом разделе, который касается мер по разоружению, следует учитывать, что Соединенным Штатам и Советскому Союзу удалось достичь позитивных договоренностей, к числу которых относится Совместное заявление от 8 января 1985 года, являющееся ярким примером совместных усилий с целью остановить и повернуть вспять гонку вооружений и предотвратить распространение ядерного оружия.

Что касается создания зон, свободных от ядерного оружия, то удалось достичь консенсуса по большинству основных элементов этой задачи. Удалось также определить обязательства и ответственность как государств, обладающих

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

ядерным оружием, так и государств, не обладающих ядерным оружием, в отношении предотвращения роста числа государств, обладающих ядерным оружием, и сокращения и в конечном счете уничтожения ядерных вооружений. Что касается других видов оружия массового уничтожения, то была достигнута договоренность о том, что все государства должны присоединиться к Протоколу о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых и других подобных газов и бактериологических средств, который известен как Женевский протокол, поскольку он был подписан в этом городе 17 июня 1925 года. Имеется договоренность относительно необходимости предпринять все возможные усилия, чтобы обеспечить позитивный исход проводимых в настоящее время на Конференции по разоружению переговоров по международной конвенции, которая позволила бы ликвидировать все химическое оружие; имеется также договоренность о том, что должен быть заключен договор о запрещении разработки, производства, накопления запасов и применения радиологического оружия с учетом переговоров на Конференции по разоружению и всех предложений, внесенных в этой связи.

Удалось выработать общую позицию относительно необходимости решительного осуществления, наряду с переговорами по мерам ядерного разоружения, ограничения и постепенного сокращения вооруженных сил и обычных вооружений в рамках прогресса на пути к всеобщему и полному разоружению. В этой связи есть также договоренность о том, что государства, обладающие наиболее крупными арсеналами вооружений, несут особую ответственность в деле осуществления процесса сокращения этих арсеналов. Удалось также прийти к выводу о том, что постепенное сокращение военных бюджетов на взаимно согласованной основе, особенно обладающими ядерным оружием государствами и другими важными в военном отношении государствами, явилось бы мерой, которая способствовала бы обузданию гонки вооружений и расширению возможностей направления ресурсов, используемых в настоящее время для военных целей, на цели экономического и социального развития, особенно в развивающихся странах. Есть консенсус в отношении необходимости принятия дальнейших мер по запрещению военного или любого другого враждебного использования средств воздействия на окружающую среду, а также дальнейших мер по предотвращению гонки вооружений на морском дне и в его недрах и по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Была достигнута договоренность о том, что для облегчения процесса разоружения необходимо принимать меры и проводить политику укрепления международного мира и безопасности и доверия между государствами. Была также достигнута договоренность относительно строгого соблюдения и полного уважения всеми государствами - членами Организации Объединенных Наций целей Устава Организации и их обязательства строго соблюдать его принципы. Имеется также общее согласие в том, что государствам-членам необходимо предпринять все усилия, чтобы улучшить распространение информации по различным аспектам разоружения, избегать распространения ложной и тенденциозной информации о вооружениях и уделить особое внимание как можно более широкому распространению во всех кругах общественности надежной информации об опасности эскалации гонки вооружений и о необходимости всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем. Достигнут также консенсус относительно того, что соглашения по разоружению и ограничению вооружений должны предусматривать адекватные меры проверки, которые были бы удовлетворительными для всех соответствующих сторон, с тем чтобы создать необходимое доверие и обеспечить их универсальное соблюдение, не подразумевая при этом какого-либо излишнего вмешательства во внутренние дела других государств.

Шестой и последний раздел всеобъемлющей программы, озаглавленный "Механизм и процедуры", полностью освобожден от квадратных скобок, за исключением четырех слов, касающихся Устава Организации Объединенных Наций.

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

В этом разделе упоминаются три этапа, которые будет включать программа, - первый этап, промежуточный этап и заключительный этап. Предусматривается, что осуществление мер, включенных в различные этапы всеобъемлющей программы, будет являться предметом периодического рассмотрения, в том числе и на специальных сессиях Генеральной Ассамблеи. Предусматривается, что, помимо периодических рассмотрений, которые будут проводиться на специальных сессиях, будет осуществляться также ежегодный обзор осуществления программы и для облегчения этого Генеральный секретарь будет ежегодно представлять Ассамблее доклады о ходе осуществления программы. Этот раздел и проект всеобъемлющей программы заканчиваются заявлением о том, что "в кратчайшие соответствующие сроки должна быть созвана всемирная конференция по разоружению при всеобщем участии и при надлежащей подготовке".

Несомненная важность всеобъемлющей программы разоружения - и в разделах, уже принятых консенсусом, о которых я лишь кратко сказал в своем выступлении в качестве примера, есть убедительное тому доказательство, - служит хорошей основой для "твердого намерения" Специального комитета, о котором я уже сегодня говорил, цитируя вывод, содержащийся в последнем пункте доклада Комитета в работе в этом году, где подчеркивается его решение "возобновить работу в начале сессии 1989 года", чтобы завершить разработку программы для представления ее Генеральной Ассамблее, как я уже сказал, самое позднее на ее сорок четвертой сессии.

Мое выступление было бы неполным, если бы я не выразил своей признательности и, я уверен, признательности всех делегатов Конференции по разоружению, тем людям, усилия которых позволили нам добиться прогресса, хотя, пожалуй, и не такого, какого мы бы хотели, по различным рассматривавшимся нами пунктам повестки дня. Поэтому мне хотелось бы назвать имена тех, кто работал в качестве координаторов контактных групп, и я назову их в том порядке, который мы использовали каждую неделю, рассматривая свои вопросы: представитель Франции г-н Рение, который занимался вопросами целей; г-н Палихаккара из Шри Ланки, который занимался принципами; г-н Фагундес из Бразилии, работавший над первоочередными задачами; г-н Суд из Индии, занимавшийся вопросами двусторонних и многосторонних переговоров по ядерному разоружению и мерам по предотвращению применения ядерного оружия и предотвращения ядерной войны; г-жа Гонзалес из Мексики, которая отвечала за все вопросы, касающиеся создания зон, свободных от ядерного оружия; г-жа Леттс из Австралии, которая являлась координатором контактной группы по зонам мира, и г-н Деянов из Болгарии и г-н Лундбо из Норвегии, действовавшие в своем личном качестве и в качестве "друзей Председателя", оказали ценную помощь в проведении консультаций по подготовке общеприемлемого текста по вопросам разоружения и международной безопасности. Должен отметить также г-жу Вильму Гибсон, помогавшую Комитету в его работе, которую подменяли во время ее отсутствия г-жа Анна Долан и г-жа Одри Уильямсон, а также г-жа Беатрис Малинверни.

Чтобы случайно не упустить чего-либо, скажу, что мы благодарим всех сотрудников Секретариата, как тех, которых мы видели, так и тех, которых мы не видели, сотрудничавших с Комитетом, среди которых особого упоминания заслуживают переводчики. Наконец - и вряд ли можно найти лучшее применение выражению "наконец, но не в последнюю очередь" - следует отметить, что г-жа Аида Левин, уже семь лет выполняющая функции секретаря Специального комитета, - т.е. она начала эту работу через год после создания Специального комитета, который был тогда рабочей группой, - как я уже говорил раньше и с радостью повторю сегодня, компетентно и объективно выполняла свою важную задачу самым примерным образом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Специального комитета по всеобъемлющей программе разоружения за его выступление, в котором он представил доклад Комитета. Хочу также поблагодарить Его Превосходительство за любезные слова в мой адрес. Поздравляю посла Гарсия Роблеса с завершением работы Специального комитета. Как и по другому докладу, который был представлен сегодня, мы примем решение по документу CD/867 на пленарном заседании в следующий четверг.

Предоставляю слово представителю Федеративной Республики Германии послу фон Штюльпнагелю.

Г-н фон ШТЮЛЬПНАГЕЛЬ (Федеративная Республика Германии) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я впервые выступаю в период Вашего пребывания на посту Председателя, мне хотелось бы пожелать Вам всяческих успехов в выполнении Ваших важных обязанностей в эти чрезвычайно ответственные последние дни работы сессии. Хочу также воспользоваться возможностью и поблагодарить Вашего предшественника посла Луиса за эффективное руководство работой Конференции в августе месяце. Я с удовольствием приветствую посла Бирмы Аунг Тана, которому желаю всяческих успехов в его дальнейшей работе на Конференции.

В следующий четверг на рассмотрение Конференции по разоружению будет представлен доклад Специального комитета по химическому оружию. Хочу выразить признательность и благодарность Председателю Комитета послу Суйке, а также председателям рабочих групп г-ну Циме, г-ну Маседо и г-ну Нумата за неустанные усилия и упорную работу по продвижению переговоров в ходе нынешней сессии.

16 августа я обещал представить еще один документ по вопросу о специальных проверках с учетом тех замечаний, которые были сделаны после представления моей делегацией рабочего документа CD/791 о специальных проверках от 25 января этого года. Цель предлагаемых специальных проверок заключается в том, чтобы ликвидировать существующий пробел в вопросах проверки и обеспечить дополнительную и легко используемую возможность для контроля и тех химических объектов, которые не будут охватываться инспекциями на месте в рамках положений, содержащихся пока в проекте конвенции.

Интерес, который был проявлен к нашей идее, побудил нас продолжить разработку нашей концепции специальных проверок. Сегодня я хочу представить документ CD/869, в котором делается попытка развить дальше эту концепцию с учетом тех интересных дискуссий, которые мы провели по этому вопросу в последние месяцы, и, я надеюсь, что он послужит полезной основой для дальнейшей работы с целью укрепления режима проверки непроизводства.

Представляя этот документ, мы не претендуем на то, чтобы дать все ответы; мы ставим цель стимулировать дальнейшие раздумья. Эта основа, на которой мы предлагаем вести дальнейшую работу, характеризуется следующими моментами. Специальные проверки носят дополнительный характер; их следует рассматривать исключительно в контексте статьи VI, и они представляют собой дополнительную, неинтрузивную меру проверки непроизводства, и их основная цель заключается в том, чтобы проверить отсутствие веществ, указанных в списках [1], [2] и [3]; специальные проверки носят строго обычный характер, и технический секретариат организует их на выборочной основе без какого-либо вмешательства извне; эти проверки должны охватывать всю химическую промышленность на основе национальных регистров всех химических предприятий в соответствии с согласованным определением.

(Г-н фон Штюльпнагель, ФРГ)

Мы надеемся, что наш документ будет способствовать скорейшей окончательной разработке положений о производстве "переходящего текста". С нашей точки зрения, он должен помочь разрешить некоторые проблемы, возникшие в связи со статьей VI, для которых нам пока еще не удалось найти общеприемлемых решений. В этой связи я думаю, в частности, о проблеме сверхтоксичных смертоносных химикатов, которая была предметом длительного обсуждения и по которой сохраняются разногласия. Прозвучавшие сегодня на Конференции замечания, по-видимому, частично подтверждают это мнение. Специальные проверки могли бы явиться решением этой проблемы и таким образом помочь выйти из тупика по этому вопросу на переговорах. Следует признать, что специальные проверки в силу их характера могут не дать ответа на все вопросы, которые были подняты в связи с потребностями проверки эффективной конвенции. Поэтому я полагаю, что все возникающие в этой связи озабоченности заслуживают нашего серьезного внимания.

В заключение хочу выразить удовлетворение в связи с тем, что 29 ноября этого года начинается межсессионная работа. Мы должны наилучшим образом использовать предоставленное нам время этого согласованного межсессионного периода. Я считаю, что нам не следует использовать межсессионные периоды только для того, чтобы продолжать свою работу по знакомым направлениям. Скорее мы могли бы подумать о том, чтобы сосредоточить свое внимание на некоторых конкретных вопросах, которые мы договорились изучить в этот период. При интенсивной работе можно было бы добиться значительного сдвига в решении этих вопросов. Председатель Специального комитета посол Суйка может рассчитывать на полное и активное сотрудничество и поддержку со стороны моей делегации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Федеративной Республики Германии за его выступление и за любезные слова в мой адрес. Сейчас я предоставляю слово представителю Австралии.

Г-н МОРРИС (Австралия) (перевод с английского): От имени группы западных делегаций я сделаю следующее заявление. Оно касается пункта 1 повестки дня Конференции "Запрещение ядерных испытаний".

Группа государств, от имени которых я выступаю, выражает глубокое сожаление в связи с тем, что вновь не удалось достичь договоренности о создании специального комитета по пункту 1 нашей повестки дня. Эта группа неоднократно заявляла о том, что следует создать такой специальный комитет для проведения необходимой практической работы, прежде чем можно будет подготовить договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Именно по этой причине 20 июля 1984 года наша группа представила Конференции проект мандата такого специального комитета, текст которого содержится в документе CD/521. Как было ясно указано тогда, положения документа CD/521 представляли собой компромиссное предложение нашей группы.

Затем в дополнение к проекту мандата было внесено предложение по программе работы специального комитета, содержащееся в документе CD/621, а также многочисленные рабочие документы, представленные членами группы как на Конференции, так и в Группе научных экспертов.

Мы неоднократно указывали, что мы приветствовали бы обсуждение нашего проекта мандата и нашего проекта программы работы, с тем чтобы определить, в чем они могут вызвать непонимание или в чем заключаются другие трудности, касающиеся их положений. Это предложение так и не было принято. Оно остается открытым и сегодня.

(Г-н Моррис, Австралия)

Учитывая эти вызывающие разочарование факты, но вместе с тем потому, что мы по-прежнему придаем большое значение созданию специального комитета по пункту 1 повестки дня, мы указали год назад, что были бы готовы обсудить с другими в качестве возможной основы для достижения консенсуса проект мандата, подготовленный послом Вейводой в качестве Председателя Конференции в апреле 1987 года. В ответ на это предложение некоторые государства - члены Конференции выдвинули утверждение о том, что проект посла Вейводы не может рассматриваться до тех пор, пока он не будет сначала представлен на Конференции. Сейчас посол Вейвода сделал это, представив 25 августа 1988 года свой проект предложения, содержащийся в документе CD/863.

Поэтому группа западных государств, от имени которой я сегодня выступаю, хотела бы вновь заявить, что хотя она предпочла бы создание специального комитета на основе мандата, содержащегося в документе CD/521, но, если достижение консенсуса по этому предложению невозможно, она готова приступить к обсуждению предложения посла Вейводы с другими группами и делегациями в качестве возможной основы для достижения договоренности о создании специального комитета по пункту 1 повестки дня.

Группа, от имени которой я выступаю, отмечает, что такую же готовность выразили группа социалистических государств и Китай, и выражает сожаление в связи с тем, что аналогичной готовности все еще не проявила Группа 21. Действительно, Группа 21 не дала никакого ответа на просьбы о том, чтобы она согласилась лишь начать обсуждение предложения посла Вейводы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Австралии за его выступление и предоставляю слово представителю Мексики.

Г-н ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика) (перевод с английского): Только что прозвучавшее выступление уважаемого представителя Австралии побудило меня взять слово для весьма краткого выступления, поскольку я думаю, что этого будет достаточно. Дело не в том - по крайней мере, как это понимает моя делегация, - чтобы мы ссылались на предложения, сделанные какой-либо группой делегаций или какой-либо делегацией несколько лет назад, и предложения, которые делаются в этом году. Дело в том, чтобы сравнить их и посмотреть, есть ли какие-либо существенные изменения в этих предложениях. Уважаемый представитель Австралии сослался на предложение, которое было распространено в качестве документа CD/521 от 20 июля 1984 года. До этого, 28 марта 1984 года Группа 21 представила предложение, содержащееся в документе CD/492. Мы хотели бы провести сравнение между предложениями 1984 года и предложениями 1988 года.

Что мы говорили в 1984 году? В 1984 году мы указали (я цитирую):

"Конференция по разоружению постановляет вновь учредить на период своей сессии 1984 года специальный вспомогательный орган по вопросу о запрещении ядерных испытаний с тем, чтобы незамедлительно начать многосторонние переговоры по договору о запрещении всех испытаний ядерного оружия и приложить все усилия для того, чтобы Конференция могла представить тридцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи полный проект такого договора".

Я думаю ясно, чего просила Группа 21 в 1984 году. После этого мы говорили, что мы готовы проявить гибкость, попытаться понять мнение других делегаций.

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

И что же говорит Группа 21 в своем предложении, которое было в конечном итоге представлено в качестве документа CD/829 от 15 апреля этого года? Группа 21 предлагает:

"Конференция по разоружению постановляет учредить Специальный комитет по пункту 1 своей повестки дня с целью проведения многосторонних переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Специальный комитет создаст две рабочие группы, которые будут рассматривать соответственно следующие взаимосвязанные вопросы:

- a) Рабочая группа I - содержание и сфера охвата договора
- b) Рабочая группа II - соблюдение и проверка".

Думаю, что этот текст ясен, но если и была бы необходимость в объяснении, то я бы напомнил о том, что я сказал, представляя этот текст Конференции по разоружению. Я сказал, что слова "с целью" могут толковаться по-разному, но, что каждый участник мог бы при принятии этого мандата зафиксировать свое понимание слов "с целью".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Мексики. Я не вижу других желающих выступить.

Я уверен, что всем членам Конференции сейчас известно, что мы значительно отстаем от графика с подготовкой ежегодного доклада Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, причем отстаем настолько, что мы не сможем закончить нашу ежегодную сессию в четверг, как это планировалось раньше. В принципе можно было бы закрыть сессию на пленарном заседании в пятницу в 5 часов дня, если рассмотрение проекта пунктов по существу будет завершено в середине дня сегодня или сразу же после консультаций с открытым составом участников относительно пунктов по существу первого вопроса повестки дня, которые начнутся в 15 час. 15 мин. в комнате 302. К сожалению, на последних этапах нашей работы предстоит обработать большой объем документации, поскольку некоторые вспомогательные органы не смогли завершить свою работу, как это первоначально планировалось. Поэтому техническая обработка пересмотренных технических разделов доклада, а также пунктов по существу некоторых вопросов повестки дня займет несколько больше времени, чем раньше. Надеюсь, что сможем закончить работу в пятницу, но я бы предпочел формально принять любое решение относительно даты закрытия сессии на нашем следующем пленарном заседании, когда нам будет более ясно положение с документацией. Естественно, что если мы сможем завершить работу в пятницу в 5 часов дня, то пленарное заседание будет посвящено только принятию доклада. Поэтому любые заявления по существу должны будут быть сделаны на пленарном заседании в следующий четверг.

У меня нет других вопросов для рассмотрения сегодня. Сейчас я намерен закрыть наше пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 15 сентября, и начнется в 10 часов утра.

Заседание закрывается в 12 час. 55 мин.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.482
15 September 1988

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ЧЕТЫРЕСТА ВОСЕМЬДЕСЯТ ВТОРОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
15 сентября 1988 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Али Шамс Ардакани (Исламская Республика Иран)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 482-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым. Прежде всего позвольте мне от имени Конференции горячо приветствовать присутствующего среди нас нового представителя Индии посла Шарму. Хочу также заверить его в сотрудничестве моей делегации и желаю ему успеха в выполнении стоящей перед ним важной задачи.

В соответствии с программой работы Конференция продолжает сегодня рассмотрение докладов специальных вспомогательных органов, а также ежегодного доклада Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

В моем списке записавшихся на сегодня ораторов значатся Председатель Специального комитета по химическому оружию, представители Чехословакии и Соединенных Штатов Америки, Председатель Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, а также представители Федеративной Республики Германии, Пакистана и Австралии.

Сейчас я предоставляю слово первому оратору, Председателю Специального комитета по химическому оружию, доклад которого был распространен сегодня в качестве документа CD/874.

Г-н СУЙКА (Польша) (перевод с английского): Прежде чем представить Конференции доклад Специального комитета по химическому оружию, который я имел честь возглавлять на этой сессии, позвольте мне поздравить Вас, г-н Председатель, с эффективным выполнением Вами своих обязанностей в качестве Председателя Конференции в этот как и обычно трудный последний месяц работы сессии. Видя Вас, представителя Ирана, в кресле Председателя, я не могу не воспользоваться этой возможностью и не выразить искреннюю надежду моей делегации на то, что переговоры о прекращении вооруженного конфликта в районе Персидского залива, которые начались в Женеве, увенчаются вскоре успехом, которого ожидает весь мир.

Сегодня я имею честь представить Конференции доклад Специального комитета по химическому оружию, содержащийся в документе CD/874. Этот доклад был принят Специальным комитетом на его 21-м заседании 12 сентября. В ходе сессии этого года Комитет работал на основе того же мандата, который был дан ему в 1984 году. Содержание этого мандата приводится в пункте 1 доклада.

В соответствии с достигнутой в начале сессии договоренностью Комитет рассматривал все статьи проекта конвенции, заложенные в его предварительную структуру. Эта работа проводилась в трех рабочих группах, которые возглавляли г-н Цима (Чехословакия), г-н Маседо (Мексика) и г-н Нумата (Япония). Кроме того, я провел ряд открытых консультаций по статьям XII-XVI проекта конвенции.

Действуя под эгидой Специального комитета и по моей просьбе, посол Швеции Рольф Экеус провел неофициальные консультации с открытым составом участников с целью подготовки основы для многосторонних экспериментальных инспекций в химической промышленности. Результаты этих консультаций изложены в рабочем документе CD/CW/WR.213. Хочу выразить глубокую признательность послу Экеусу за его усилия и эффективность в исполнении этих обязанностей.

(Г-н Суйка, Польша)

В июле была проведена встреча экспертов химической промышленности многих стран. Вновь обращаясь к делегации Швеции, хочу поблагодарить д-ра Сантессона, который приложил много усилий в качестве председательствующего на этой полезной встрече.

Если мы обратимся к докладу, то увидим, что в целом он имеет ту же структуру и схему, что и на предшествующих сессиях. Доклад состоит из нескольких частей, по которым я хотел бы высказать краткие замечания.

Говоря о так называемой технической части, хочу обратить ваше внимание на выводы и рекомендации, особенно на рекомендации по межсессионной работе, которую предстоит провести в два этапа до начала сессии 1989 года. Проведению сессии ограниченной продолжительности в январе будут предшествовать консультации с открытым составом участников. И то, и другое необходимо больше, чем когда бы то ни было, поскольку мы находимся на решающем и весьма специфичном этапе переговоров. Межсессионная работа вполне согласуется с часто звучащим голосом общественного мнения в пользу скорейшего завершения разработки глобальной всеобъемлющей конвенции о запрещении химического оружия.

Поскольку я уже говорил о межсессионной работе, позвольте мне воспользоваться этой возможностью и проинформировать делегации о том, что, исходя из результатов своих консультаций, я предлагаю сосредоточить наши усилия в ходе открытых консультаций в ноябре-декабре и на возобновленной сессии в январе на следующих главных вопросах: конфиденциальность проверки производства химического оружия в химической промышленности; нанесение ущерба безопасности в период уничтожения; основные принципы, касающиеся международного инспектората; и статья X о помощи.

Переходя к докладу, хочу обратить ваше внимание на Дополнение I, которое представляет собой обновленный вариант "переходящего текста" проекта конвенции и отражает таким образом нынешнее состояние разработки положений проекта конвенции. Вот почему его можно рассматривать как основную часть доклада. Как вы видите, достигнут прогресс во многих важных областях. В большинство статей и приложений внесены различного рода изменения - от весьма существенных усовершенствований до поправок редакционного характера. Полагаю, что эти изменения хорошо известны делегациям и что поэтому нет необходимости давать их подробное перечисление и оценку.

Позвольте мне, однако, отметить некоторые достижения, которые я отнес бы к числу самых важных достижений этой сессии. В статье II в основном согласован термин "объект по производству химического оружия". Больше и лучше разработаны статья V и особенно приложение к этой статье. Разработана и согласована новая часть основных принципов, касающихся международного инспектората, посвященная общим правилам проведения инспекций в соответствии со статьей IX. Хочу однако подчеркнуть, что несмотря на упорную и интенсивную работу, которую все мы вели на протяжении всей сессии, достигнутые результаты хотя и важны, не являются, по крайней мере с моей точки зрения, в полной мере удовлетворительными.

Дополнение II представляет собой материал для переговоров, который является менее разработанным. Здесь содержатся документы, отражающие результаты проведенной до сих пор работы по относящимся к конвенции вопросам. Содержание этого материала свидетельствует о его переходном характере.

(Г-н Суйка, Польша)

Добавлен некоторый новый материал; имевшийся материал подвергся дальнейшей разработке и был перенесен в Дополнение I. Однако у меня есть чувство, что в некоторых сферах мы могли бы добиться большего.

Поэтому необходимо рассматривать Дополнение I и Дополнение II как две части одного целого. Только при таком подходе можно видеть работу Комитета в должной перспективе. Каждая делегация сама, в свете своих собственных ожиданий, даст анализ и оценку достигнутого прогресса. Со своей стороны, скажу лишь, что мы работали упорно, целеустремленно и в хорошей деловой атмосфере благодаря всем делегациям, координаторам по пунктам повестки дня и делегатам индивидуально, которые не щадили своего времени и проявляли добрую волю, чтобы способствовать нашему продвижению вперед.

Горячо благодарю сотрудничавших со мной г-на Циму, г-на Маседо и г-на Нумату, упорные усилия которых имели важнейшее значение для достижения того, чего мы добились в работе над проектом конвенции. Убежден, что мы будем и впредь так же прекрасно сотрудничать в ходе межсессионных консультаций и на возобновленной сессии в январе следующего года. Особую благодарность хочу выразить секретарю нашего Специального комитета г-ну Бенсмаилу и его помощнику г-же Дарби за их преданность делу и неустанную упорную работу. Хочу также выразить признательность устным переводчикам и всему техническому персоналу, которые способствовали слаженной и эффективной работе Специального комитета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Председателя Специального комитета по химическому оружию за то, что он представил доклад Комитета, содержащийся в документе CD/874, а также благодарю его за любезные слова в мой адрес и молю Всевышнего о том, чтобы высказанное им пожелание об установлении мира в нашем регионе вскоре осуществилось. Хочу также поздравить посла Суйку с успешным завершением работы этого вспомогательного органа. На нашем последнем пленарном заседании я предложу Конференции принять решение по документу CD/874. Сейчас слово предоставляется представителю Чехословакии послу Вейводе.

Г-н ВЕЙВОДА (Чехословакия) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего в качестве главы делегации Чехословакии приветствовать Вас на посту Председателя Конференции. Вы уже доказали свою способность успешно руководить нашей работой, проявляя мудрость и дипломатическое искусство на трудном завершающем этапе работы нашей сессии. Позвольте мне также воспользоваться этой возможностью и приветствовать нового представителя Венгрии на Конференции посла Варгу, представляющего страну, с которой мы поддерживаем братские тесные отношения, и моя делегация несомненно будет так же тесно сотрудничать с ним, как и с его предшественником послом Мейстером. Желаю также всего самого доброго присутствующим здесь послу Бирмы Тану и послу Индии Шарме. Моя делегация надеется и с ними поддерживать тесные отношения.

Г-н Председатель, позвольте мне зачитать заявление Группы социалистических стран относительно результатов сессии Конференции по разоружению 1988 года.

(Г-н Вейвода, Чехословакия)

Сессия Конференции по разоружению этого года совпала с важным событием в области многосторонних усилий, направленных на разоружение, - проведением третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Делегации социалистических стран ожидали, что эти два события окажут позитивное воздействие друг на друга. Во-первых, что Конференция по разоружению активизирует свою работу на весенней части сессии и представит третьей специальной сессии по разоружению, если не окончательно разработанные договоренности, то, по крайней мере, результаты значительного прогресса в работе по отдельным пунктам своей повестки дня с соответствующими - как гибкими, так и эффективными - организационными рамками. Во-вторых, что третья специальная сессия по разоружению должным образом оценит результаты, достигнутые на Конференции по разоружению и на других разоруженческих форумах, подтвердит выводы, сделанные Генеральной Ассамблеей в 1978 и 1982 годах, и придаст новый импульс дальнейшим многосторонним переговорам по разоружению.

К сожалению, Конференция по разоружению не сделала первого из этих взаимозависимых шагов. Наш доклад третьей специальной сессии по разоружению, в котором излагается работа Конференции и ее результаты за период с 1982 года по апрель 1988 года, был далеко не обнадеживающим. Хотя третьей специальной сессии по разоружению было доложено о наличии некоторых важных результатов - прежде всего это заключение советско-американского Договора по РСМД - в докладе нашей Конференции помимо того, что отмечены дальнейший прогресс в разработке конвенции по химическому оружию и значительное увеличение открытости и транспарентности в работе по этому вопросу, иных результатов видно мало. Несомненно, это способствовало тому, что третья специальная сессия, посвященная разоружению, не смогла ни выработать конкретные рекомендации для дальнейших многосторонних переговоров по разоружению, ни повысить эффективность переговорного механизма. Социалистические страны считают, что ход работы третьей специальной сессии по разоружению и выдвинутые на ней предложения подтверждают ту важную роль, которую должны играть многосторонние переговоры по разоружению.

Печально осознавать и то, что в этом году наша Конференция вновь не добилась конкретных результатов, которые давно уже необходимы. Еще более тревожит тот факт, что прошел еще один год, а Конференция по разоружению не приняла существенных мер по первоочередным вопросам ядерного разоружения. Это относится и к запрещению ядерных испытаний несмотря на то, что имел место ряд позитивных событий, касающихся этого важного вопроса. Социалистические государства по-прежнему считают скорейшее завершение разработки договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия одной из самых срочных и важных мер прекращения гонки ядерных вооружений и предотвращения распространения ядерного оружия. Должны быть использованы все средства для достижения прогресса по этому первоочередному вопросу.

Заявляя о своей поддержке ведущихся полномасштабных поэтапных переговоров между Советским Союзом и Соединенными Штатами, члены Группы социалистических стран вновь подтвердили свой большой интерес к параллельной работе в рамках Конференции по разоружению, направленной на скорейшее завершение разработки договора о запрещении ядерных испытаний. В этой связи они считают, что проект мандата Группы 21 (CD/829) является хорошей основой для начала практической работы по этому пункту повестки дня. Вместе с тем Группа социалистических стран поддержала предложение, которое было вначале сделано на неофициальной

(Г-н Вейвода, Чехословакия)

основе Председателем Конференции по разоружению в 1987 году, а затем было официально представлено Чехословакией в рабочем документе CD/863. Группа социалистических стран с пониманием рассматривает предложение Мексики, Индонезии, Перу, Шри Ланки, Югославии и Венесуэлы о внесении поправок в Договор о частичном запрещении ядерных испытаний 1963 года. Они уже заявили, что в принципе поддерживают идею расширения сферы охвата Московского договора путем включения в него запрета на подземные испытания. Этот подход нашел также отражение в том, что они поддержали резолюцию 42/26 В по этому вопросу на последней сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

В области ядерного разоружения произошли позитивные события. Заключение советско-американского Договора по РСМД представляет собой первую реальную меру ядерного разоружения, предусматривающую уничтожение двух категорий ядерного оружия. Делегаты Конференции по разоружению имели уникальную возможность наблюдать за уничтожением первых советских ракет средней дальности в районе Волгограда. Это была демонстрация большой политической важности. Социалистические страны считают, что созрело время для того, чтобы наша Конференция внесла свой вклад в усилия, направленные на ядерное разоружение в его многостороннем аспекте. Это станет даже еще более настоятельно необходимым, когда, как они надеются, будет достигнуто соглашение между Советским Союзом и Соединенными Штатами о существенном сокращении их стратегических ядерных вооружений. Делегации социалистических стран приветствовали план действий по созданию свободного от ядерного оружия и ненасильственного мира, который был представлен Индией.

Группа социалистических стран выражает сожаление по поводу незначительности прогресса в разработке мер по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Специальный комитет по этому пункту повестки дня, который работает с 1985 года, не может сдвинуться в разработке мер по предотвращению гонки вооружений в космосе, который должен использоваться только в мирных целях, поскольку он четыре года работает на основе одного и того же мандата, который не предусматривает проведения переговоров. Делегации социалистических стран предприняли усилия, направленные на то, чтобы сделать работу в рамках существующих мандата и программы работы как можно более плодотворной и интенсивной. Наилучший путь достижения этой цели заключается в том, чтобы сосредоточить внимание на обсуждении предложений, внесенных различными делегациями. Таким образом, основным результатом сессии этого года явилось сосредоточение дискуссии на пункте 3 программы работы. Эта дискуссия была полезной и позволила продемонстрировать позитивный потенциал представленных предложений, а также позитивный баланс инициатив, накопившихся у Специального комитета. Дискуссия подтвердила также необходимость изучения существа представленных предложений экспертами и их глубокого и тщательного анализа с учетом их сложного научно-технического характера. Она вновь подтвердила своевременность шведского предложения о создании группы правительственных экспертов. Группа социалистических государств выступает за то, чтобы наделить в следующем году Специальный комитет полноценным переговорным мандатом и дать ему возможность выполнить свою первостепенную роль в проведении переговоров по выработке многостороннего соглашения или соглашений о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах.

(Г-н Вейвода, Чехословакия)

Социалистические страны выражают глубокое сожаление в связи с тем, что Конференция вновь не смогла приступить к практической работе по пункту 3 своей повестки дня "Предотвращение ядерной войны". Занимая открытую позицию в отношении любых процедурных договоренностей, социалистические страны поддержали проект мандата, предложенный Группой 21, поскольку он является целенаправленным и достаточно гибким, чтобы можно было рассматривать как вопрос о предотвращении ядерной войны, так и все связанные с этим вопросы. Тупик на шести ежегодных сессиях по пункту 3 повестки дня является неоспоримым доказательством того, что никакая процедурная договоренность не может подменить политическую волю, которой нет у некоторых делегаций, для начала практической работы, нацеленной на уменьшение и, в конечном счете, полное устранение угрозы ядерной войны.

Запрещение химического оружия по-прежнему было единственным пунктом повестки дня Конференции по разоружению, по которому велись реальные переговоры о заключении международной конвенции. В этом году были достигнуты некоторые позитивные результаты. Специальный Комитет достиг договоренности относительно определения объектов по производству химического оружия, и соответствующий текст включен в основную часть проекта будущей конвенции. Социалистические страны приветствуют это как существенный вклад в дело важного процесса определения и полного уничтожения объектов по производству химического оружия. Они также приветствуют тот факт, что была существенно продвинута разработка статьи XI, практическая работа над которой началась лишь в конце сессии прошлого года. По мнению социалистических стран, вопросам экономического и технического развития и сотрудничества в области мирной химической деятельности должно быть отведено должное место в конвенции о запрещении химического оружия, которая поставит химическую промышленность под контроль и таким образом объективно установит определенные ограничения для тех, кто эту деятельность осуществляет. Они выражают сожаление в связи с тем, что нынешний текст статьи XI не удалось включить в Дополнение 1 проекта конвенции.

Удалось добиться большей ясности в отношении функций органов, которые будут созданы в соответствии с будущей конвенцией, и взаимосвязи между ними, включая перечисление конкретных функций Технического секретариата. Активные консультации по вопросам состава и процедур Исполнительного совета и принятия им решений показали возможность сближения мнений в некоторых сферах. Что касается инспекций на месте по запросу, то были обсуждены и сейчас нашли отражение в Дополнении II возможные элементы этого процесса после представления доклада. Позитивными результатами работы сессии этого года являются также дальнейшая разработка статьи X, а также практическая работа по заключительным положениям. Другим позитивным элементом переговоров явились первые шаги в деле многостороннего обмена данными, и здесь социалистические государства внесли свой вклад как путем представления соответствующих данных, так и путем выдвижения идей относительно масштабов этого обмена. Этот процесс следует продолжать и развивать дальше. Делу дальнейших переговоров способствовало бы также проведение и соответствующая оценка многостороннего эксперимента, включающего экспериментальные инспекции объектов химической промышленности, как это было предложено в начале этой сессии Советским Союзом. Группа социалистических стран выражает надежду на как можно скорейшее

(Г-н Вейвода, Чехословакия)

проведение этого эксперимента на национальном и международном уровнях, с тем чтобы это помогло нашей работе на начальном этапе следующей сессии Конференции по разоружению. Было бы полезно предложить Специальному комитету по химическому оружию в начале сессии следующего года приступить к окончательной разработке проекта конвенции по химическому оружию.

Одной из самых важных неурегулированных проблем является проблема непроизводства химического оружия. Социалистические страны считают, что необходим строгий режим проверки, чтобы обеспечить невозможность разработки и производства химического оружия в будущем под маркой мирной химической деятельности. К различным видам такой деятельности должны применяться соответствующие формы контроля и проверки в зависимости от той опасности, которую они представляют для Конвенции. Потенциальную опасность для конвенции представляло бы и применение проверки лишь к некоторым сферам при неохваченности каким-либо контролем и проверкой других сфер деятельности. Группа социалистических стран надеется, что вопрос о проверке непроизводства химического оружия будет рассмотрен во всех его аспектах. Необходимо также более целенаправленный подход к работе над статьей II, над инспекциями по запросу на месте и над некоторыми другими важными вопросами.

Сейчас необходимо значительно больше проникнуться пониманием безотлагательности работы в межсессионный период и на сессии Специального комитета по химическому оружию в следующем году. Мы не должны забывать, что, пока мы "успешно" разрабатываем проект конвенции по химическому оружию, производится и накапливается новое химическое оружие и что химическое оружие применяется в беспрецедентных масштабах. Совершенствование химического оружия будет все больше и больше затруднять его обнаружение в широкой сети объектов химической промышленности; его дальнейшее распространение находится в противоречии с основными целями конвенции, по которой мы ведем переговоры. В этой связи Группа социалистических стран считает недопустимым дальнейшее производство, модернизацию и приобретение химического оружия после вступления конвенции по химическому оружию в силу, поскольку это вело бы к дальнейшему распространению химического оружия и таким образом шло бы вразрез с целями конвенции. Безопасность государств-участников может быть обеспечена сразу после вступления конвенции в силу путем осуществления ряда мер, которые заморозили бы запасы химического оружия на нынешнем уровне и привели бы к их постепенному, сбалансированному и полному уничтожению.

Делегации социалистических стран приветствуют скромный прогресс по существу, достигнутый в вопросе о запрещении радиологического оружия по обоим аспектам этого вопроса. Однако они считают, что, учитывая характер рассматриваемой проблемы, нужны более существенные результаты. Группа по-прежнему заинтересована в проведении более эффективной, более целенаправленной работы по этому вопросу и поддерживает рекомендацию Специального комитета о том, чтобы в качестве основы для его дальнейшей работы использовать приложения к его докладу за 1988 год.

Делегации социалистических государств отмечают растущий новый интерес к разработке имеющих обязательную юридическую силу гарантий по укреплению безопасности государств, не обладающих ядерным оружием. Для преодоления трудностей, с которыми сталкивается Специальный комитет по пункту 6 повестки

(Г-н Вейвода, Чехословакия)

дня, безотлагательно нужны новые подходы. Представленные этому Комитету предложения указывают путь выхода из нынешнего тупика. Делегации социалистических стран выступают за дальнейший поиск "общего подхода", в частности "общей формулы", по существу гарантий безопасности и готовы к полному сотрудничеству в поисках договоренности.

Группа социалистических стран твердо готова продолжать работу над всеобъемлющей программой разоружения, ведущей ко всеобщему и полному разоружению. Эта программа должна прежде всего предусматривать ликвидацию ядерного и других видов оружия массового уничтожения. Группа выражает сожаление в связи с тем, что не все делегации в Специальном комитете поддерживают эту цель, что делает невозможным завершение разработки проекта всеобъемлющей программы разоружения и представление ее Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Группа выражает надежду на то, что Конференция по разоружению будет и впредь прилагать усилия по повышению эффективности ее работы. Соответствующие предложения социалистических стран содержатся в принятом в Праге заявлении министров иностранных дел государств-участников Варшавского Договора.

Группа социалистических стран выражает надежду, что сорок третья сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций даст правильную оценку работе Конференции по разоружению в 1988 году. Она должна прежде всего выступить с призывом придать новый импульс рассмотрению Конференцией отдельных пунктов повестки дня и достижению дальнейшего прогресса в ее работе. Такой путь действий несомненно укрепил бы авторитет Конференции по разоружению как уникального многостороннего форума переговоров по разоружению.

В заключение хочу выразить признательность моей Группы Генеральному секретарю Конференции послу Коматине, его заместителю послу Берасатеги, всем их сотрудникам, а также сотрудникам Секретариата, которые обеспечивают нас всеми видами обслуживания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: (перевод с английского): Благодарю представителя Чехословакии за его выступление, а также за любезные слова в мой адрес. Сейчас я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки послу Фридерсдорфу.

Г-н ФРИДЕРСДОРФ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Прежде чем я начну свое подготовленное выступление, позвольте мне горячо приветствовать нового представителя Индии посла Шарму. Наша делегация надеется на сотрудничество с ним в предстоящие месяцы.

На заключительном этапе летней части сессии Конференции по разоружению 1988 года наша делегация считает важным обратить особое внимание на пункт повестки дня, по которому явно ведется наиболее активная работа и который является наиболее безотлагательным. Поэтому мне хотелось бы изложить оценку моей делегацией работы, проделанной этим летом по вопросу о запрещении химического оружия.

(Г-н Фридерсдорф, США)

В общем, результаты переговоров этим летом представляют собой неоднородную картину. Иронично, но это не является результатом отсутствия общей цели. Члены Конференции разделяют общую цель - полный, поддающийся эффективной проверке и подлинно глобальный запрет на химическое оружие. Председатель Специального комитета посол Суйка и председатели трех рабочих групп г-н Нумата, г-н Маседо и г-н Цима серьезно и целенаправленно работали над тем, чтобы такая конвенция стала реальностью. Мы ценим их преданность делу и упорную работу. Кроме того, у нас вызывает удовлетворение тот факт, что, несмотря на некоторые трудности, Специальному комитету удалось наконец добиться компромиссов, которые позволили ему достичь договоренности по своему докладу. В частности, Комитет рекомендовал ввести новую процедуру, которая позволила бы положить конец бесконечным спорам относительно перечисления документов в его докладе, уменьшить бесполезное дублирование и содействовать реализации принципа финансовой ответственности. Делегация Соединенных Штатов будет и впредь изыскивать пути обеспечения экономности в работе Комитета без нанесения при этом ущерба переговорам по существу. Могу добавить, что в соответствии с общей необходимостью экономии эти усилия должны распространяться на все другие сферы работы Конференции.

Однако остается фактом то, что темпы прогресса замедлились, а ведь они должны были бы быть такими, чтобы отражать сохраняющуюся безотлагательность нашей работы. Примером является работа над так называемыми "заключительными положениями", где даже наблюдался регресс. Сегодня мне хотелось бы высказать некоторые конструктивные соображения относительно движения вперед. Эти соображения можно сгруппировать по трем категориям: во-первых, более широкое участие и открытость; во-вторых, упор на трудные проблемы; и, в-третьих, усилия для поиска творческих подходов. Мне хотелось бы изложить в общих чертах наши собственные идеи по каждой из этих групп проблем.

Что касается более широкого участия, то Соединенные Штаты испытывают удовлетворение в связи с тем, что получает все большее признание важность достижения подлинно глобального запрета. Например, делегации Германской Демократической Республики и Египта внесли конструктивные предложения о консультациях со странами, которые в настоящее время не представлены на переговорах. Мы приветствуем эти идеи. Привлечение внимания государств, не являющихся членами, весьма важно. Однако не следует забывать, что активное участие государств - членов Конференции является даже еще более важным. Для обеспечения выработки подлинно глобальной инспекции участники переговоров должны слышать и учитывать мнения самых различных государств. В этих целях нужна более энергичная дискуссия на всех уровнях. Мы бы приветствовали, если бы другие делегации, особенно делегации нейтральных и неприсоединившихся государств, которые еще в последнее время этого не делали, изложили свои мнения как на пленарных заседаниях, так и в переговорных рабочих группах. Активное участие в переговорах является важным выражением приверженности делу.

Другой важной формой приверженности является поддержка Женевского протокола 1925 года. Этот Протокол обеспечивает основу для переговоров о полном запрете на химическое оружие. Все мы должны сделать все возможное, чтобы предотвратить дальнейшую эрозию заложенной в нем нормы. Для государств, являющихся участниками Женевского протокола, это означает принятие мер с целью положить конец продолжающимся нарушениям. В этой связи хочу проинформировать

(Г-н Фридерсдорф, США)

Конференцию о том, что Соединенные Штаты серьезно обеспокоены сообщениями о применении Ираком химического оружия против своего курдского населения. Мы на весьма высоком уровне выразили эту озабоченность правительству Ирака и заявили о возможных последствиях этого для отношений между Соединенными Штатами и Ираком. Соединенные Штаты вели консультации с должностными лицами Организации Объединенных Наций, с членами Совета Безопасности и с другими относительно необходимости беспристрастного расследования Группой экспертов.

Министр иностранных дел Соединенного Королевства сэр Джеффри Хау, выступая на третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, сказал, что государства, не являющиеся участниками Протокола, должны присоединиться к нему. К сожалению, как отметила на пленарном заседании 16 августа посол Соулсби, некоторые члены Конференции еще не являются участниками этого Протокола.

Расширение открытости также является формой приверженности. Мы приветствуем данные, которые были представлены этим летом с целью облегчить ход переговоров. Я говорю, в частности, о данных, которые были представлены 17 июля послом Индонезии Луисом и которые содержатся в рабочих документах Нидерландов, Соединенного Королевства, Федеративной Республики Германии и Германской Демократической Республики. Делегация Соединенных Штатов также представила Конференции новые данные. Тем не менее нужна значительно более широкая информация, особенно от социалистических и нейтральных/неприсоединившихся стран. Например, почти одна четверть членов Конференции, по-видимому, еще не указали, обладают ли они химическим оружием. Ряд стран, которые, как известно, имеют значительную химическую промышленность, еще не указали, имеют ли они промышленные объекты, подлежащие контролю в рамках конвенции. Мы настоятельно призываем страны, которые еще не представили такого рода общую информацию, сделать это в ближайшем будущем.

Вероятно, человеку по натуре свойственно стремиться уходить от трудных и щекотливых вопросов. Однако, если уходить от трудных вопросов на переговорах, то это лишь замедлит разработку проекта конвенции. Вместо этого Конференции нужно определить реальные трудности на пути достижения договоренности и устранить их. Чтобы стимулировать этот процесс, хочу осветить три вопроса, которые, по мнению делегации Соединенных Штатов, являются центральными для успеха переговоров.

Одним из наиболее трудных и тонких вопросов является, конечно же, проблема ненанесения ущерба безопасности в переходный период, т.е. в тот десятилетний период, когда уничтожаются химическое оружие и объекты по его производству. Соединенные Штаты - как страна, которая в качестве важного аспекта своей общей безопасности имеет сдерживающий потенциал химического оружия, - считают важным, чтобы наша безопасность и безопасность наших союзников не уменьшилась, когда этот потенциал будет свертываться. Мы, конечно, разделяем озабоченность, которую выражают в этой связи другие. Мы считаем, что давно пора непосредственно заняться этими вопросами, чтобы определить характер и масштабы этой проблемы и обменяться мнениями о том, как можно было бы приемлемым для всех образом решить этот вопрос. Мы приветствуем планируемое обсуждение этих озабоченностей, которые могут затронуть ряд статей конвенции, в ходе межсессионных встреч.

(Г-н Фридерсдорф, США)

Другим вопросом, которым нужно заняться Комитету, является вопрос о том, как быть с возможной разработкой новых агентов. Этот вопрос был поднят недавно делегациями Советского Союза, Италии, Соединенного Королевства и Чехословакии. Мы разделяем мнение о необходимости тщательно изучить положения проекта конвенции, чтобы убедиться в том, что в них по мере возможности эффективно решается проблема потенциальной угрозы новых агентов. Давайте будем смотреть на реальную проблему, а не на ее тень. У нас складывается впечатление, что озабоченность, которую выразили некоторые делегации относительно лабораторного синтеза небольших количеств химикатов, включенных в список [1], это в действительности озабоченность относительно разработки новых агентов. Специальный комитет на протяжении ряда месяцев вел бесплодные дебаты относительно предложений об объявлении таких лабораторий. Мы разделяем озабоченность, выраженную в связи с этими предложениями 13 сентября делегацией Швеции. Пока что Комитет не решил основной проблемы - вопроса о новых агентах, что блокирует прогресс по другим вопросам, связанным со списком [1]. Наша делегация считает, что эти вопросы требуют быстрого урегулирования и что затем Комитету следует сосредоточить внимание на вопросе о новых агентах отдельно.

Третьим ключевым вопросом, который я хочу поднять сегодня, является вопрос о том, какой подход применить к инспекциям по запросу. Интенсивные консультации, проведенные в ходе сессии 1987 года послом Экеусом, четко показали, что, несмотря на наличие широкой поддержки обязательного режима, у ряда делегаций еще имеются серьезные оговорки. Признавая, что дальнейшее использование лобового подхода было бы непродуктивным и что важную роль в определении мнений делегаций играют другие аспекты режима инспекций по запросу, Председатель Рабочей группы С г-н Нумата проявил мудрость и сосредоточил внимание в работе в этом году на этих других проблемах. Под его терпеливым и умелым руководством были проведены весьма продуктивные дискуссии, в результате чего внесены важные дополнения в проект конвенции. Мы считаем, что эта успешная работа будет способствовать решению центрального вопроса об обязательном характере инспекций по запросу, когда он вновь станет предметом дискуссии. В этой связи хочу также выразить удовлетворение рабочим документом по процедурам инспекций по запросу, который был представлен недавно Германской Демократической Республикой. Этот весьма полезный документ является последним в ряду важных вкладов, которые внесла Германская Демократическая Республика, и я лично могу добавить, что наша делегация весьма искренне сожалеет, что уезжает посол Германской Демократической Республики Харальд Розе, и мы будем долго помнить его важный вклад в работу Конференции.

Ясно, что упомянутые мною вопросы - это не единственные остающиеся трудные вопросы. Посол Экеус в своем важном выступлении во вторник назвал и другие проблемы. Другие делегации, возможно, захотят остановиться и на иных вопросах. Мы настоятельно призываем их сделать это, с тем чтобы каждый мог иметь четкую картину того, в чем заключаются реальные проблемы. Конвенцию можно выработать лишь при наличии лучшего понимания приоритетов и масштабов остающейся работы.

Хочу подчеркнуть необходимость творческих подходов к тем уникальным проблемам, которые ставит перед нами запрещение химического оружия. В этом году был выдвинут ряд творческих идей, например предложения о содействии разработке подлинно глобальной конвенции; об укреплении доверия в ходе переговоров; о создании крайне необходимой базы данных; об опробовании процедур; и о повышении эффективности режима контроля за химической

(г-н Фридерсдорф, США)

промышленностью. Консультации с открытым составом участников по вопросам экспериментальных инспекций, проходившие под председательством посла Экеуса, дали нам ценный комплекс предложений. Все авторы этих идей внесли важный вклад. Они предложили нам новые, потенциально плодотворные подходы к требующим решения сложным и трудным проблемам.

Кроме того, Норвегия представила новые результаты своих весьма полезных исследований по проблемам расследования сообщений о применении химического оружия. Финляндия также представила дополнительные результаты своих чрезвычайно тщательных исследований. Мы считаем эти усилия по изучению методов проверки важным вкладом в дело прогресса переговоров. Такие вклады обогащают переговоры и дают необходимый интеллектуальный капитал для выработки надежного соглашения. Короче говоря, они являются частью наших общих усилий с целью продвижения вперед в разработке конвенции, которая действительно отвечала бы интересам безопасности международного сообщества.

Нужно гораздо больше новых идей и от большего числа делегаций. Те, кто желает дальнейшего прогресса на переговорах, должны давать новые идеи, которые сделали бы этот прогресс реальностью. Мы надеемся, что, когда переговоры возобновятся, такие новые предложения будут поступать и что результатом их будет дальнейший прогресс.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за его выступление. Сейчас я представляю слово Председателю Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве послу Тайлхардату, который представит доклад этого Специального комитета, содержащийся в документе CD/870.

Г-н ТАЙЛХАРДАТ (Венесуэла) (перевод с английского): Благодарю Вас, г-н Председатель. Поскольку я впервые выступаю в период Вашего пребывания на посту Председателя Конференции, то хочу, как представитель Венесуэлы, выразить наше удовлетворение в связи с тем, что Вы руководите нашей работой в сентябре месяце. Наши две страны не только связаны прочными узами дружбы, но и имеют давнюю традицию взаимного сотрудничества в рамках организации, главной целью которой является обеспечение охраны ресурса, являющегося главным природным достоянием наших стран, и в которой Вы лично играете весьма активную роль. Мы предлагаем Вам свое сотрудничество и желаем Вам успехов в выполнении Вашей сложной задачи. Моя делегация присоединяет свой голос к голосу других делегаций в надежде, что нынешние переговоры приведут к окончательному урегулированию конфликта в районе Персидского залива. Хочу также, пользуясь этой возможностью, приветствовать наших новых коллег - посла Венгрии Варгу, посла Бирмы Аунг Тана и посла Индии Шарму, которых мы заверяем в нашей готовности к самому широкому сотрудничеству и желаем им успехов в выполнении их новых функций. Мне хотелось бы также передать послу Харальду Розе через его коллегу, что мы искренне сожалеем по поводу его отъезда из Женевы. Он был приятным для нас человеком и всегда сбалансированно и конструктивно участвовал в работе Конференции. Мы уверены, что, хотя он будет выполнять новые функции на том посту, на который он назначен своим правительством, мы будем иметь возможность время от времени встречаться с ним и по-прежнему пользоваться его всегда ценным сотрудничеством и теплой дружбой.

(Г-н Тайлхардат, Венесуэла)

Сейчас я имею честь представить Конференции по разоружению доклад Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, которым я имел честь руководить в текущем году. Доклад Комитета содержится в документе CD/870 и состоит из четырех глав, содержащих введение, описание организации работы, отчет о работе по существу, которая была проделана на сессии 1988 года, и выводы. Хотя четкое представление о проделанной работе можно получить, ознакомившись с самим докладом, мне хотелось бы, кроме того, высказать на Конференции несколько соображений относительно проделанной работы.

Во-первых, хочу выразить вполне заслуженную благодарность моим трем уважаемым предшественникам на посту Председателя Комитета - послу Египта Альфарарги, послу Монголии Баярту и послу Италии Пульезе, которые, занимая в соответствующее время эту должность, заложили основу работы, проделанной Комитетом в 1988 году. Каждый из них придал новый энергичный импульс этой работе, и это сделало мою задачу еще более интересной и сложной.

Думаю, не будет преувеличением сказать, что в этом году пункт 5 повестки дня Конференции по разоружению характеризовался некоторыми весьма особыми факторами, поскольку шла борьба за влияние двух основных тенденций в рассмотрении этого пункта на многосторонних форумах. С одной стороны, огромное большинство стран хотят принятия конкретных мер, которые предотвратили бы распространение гонки вооружений на космическое пространство. С другой стороны, этот вопрос является особенно тонким и чувствительным для некоторых стран, что побуждает их занимать весьма осторожную позицию, и в результате они препятствуют тому, чтобы Конференция играла значительную роль в этой сфере, ставя действия на многостороннем уровне в зависимость от развития усилий, предпринимаемых в двустороннем порядке. Тем не менее я полагаю, что представляемый мною сегодня Конференции доклад позволит увидеть, что в этом году данный вопрос был предметом растущего внимания. Больше делегаций выступили как на пленарных заседаниях Конференции, так и в Комитете, они излагали свои мнения и вносили конкретные предложения. С моей точки зрения, это является отражением того, что этот вопрос занимает все более высокое место в общей повестке дня в области разоружения. Моим главным стремлением в качестве Председателя Комитета было стремление обеспечить, чтобы на основе работы, проделанной в прошлые годы, организовать дискуссию в этом году таким образом, чтобы мы смогли сделать шаг вперед в усилиях международного сообщества по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Когда мы начали свою работу, я сказал, что для того, чтобы добиться этого, нам нужно работать как можно более эффективно и практично, и тогда я повторил слова, сказанные незадолго до того послом Франции Морелем, когда он подчеркнул необходимость рассматривать вопрос о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве конкретно и реалистически. Я думаю, что этот подход к работе Комитета имел благоприятное воздействие, поскольку в нынешнем году, хотя некоторые еще не склонны признать это, произошел качественный сдвиг в рассмотрении данной темы. Этот сдвиг четко прослеживается в главе III доклада, которая показывает, что в 1988 году мы стали значительно детальнее рассматривать существо вопросов, охватываемых программой работы. Это привело к лучшему пониманию тонких политических и технических последствий этого вопроса. Наряду с этим были выявлены важные различия между основными позициями главных участников по этому комплексу

(Г-н Тайлхардат, Венесуэла)

проблем. С моей точки зрения, это не шаг назад, а шаг вперед, поскольку до тех пор, пока у нас не будет четкого представления о том, что отделяет нас друг от друга, невозможно будет урегулировать разногласия и сблизить противоположные точки зрения.

Другим моментом, о котором четко свидетельствует глава III доклада, является то, что в этом году большинство дискуссий велось вокруг различных предложений, представленных в ходе обсуждения данного вопроса. Это сделало работу целенаправленной, а также подчеркнуло тот факт, что, хотя все члены Комитета признают, что эти три вопроса, охватываемые программой работы, являются равнозначными и что обсуждение не может считаться завершенным лишь по какому-то одному из них, вместе с тем значительная часть членов Комитета не желает превращать программу работы в некую смиренную рубашку, которая мешала бы достижению какого-либо прогресса в работе Комитета. Обсуждению предложений в значительной мере помог неофициальный документ, который я взял на себя смелость подготовить, содержащий предложения, представленные различными делегациями за четыре года существования Комитета. Короче говоря, то, что мы сосредоточили внимание на этом пункте программы работы, который касается существующих предложений и будущих инициатив, сделало возможным дальнейшее развитие так называемой "органической связи" между этими тремя пунктами программы работы. Вместе с тем это показало, что, если мы хотим добиться прогресса, нам нужно сосредоточить усилия на определении конкретных мер, которые может принять международное сообщество для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

Должен сознаться, что на протяжении своего пребывания на посту Председателя Специального комитета я часто испытывал ощущение, что веду автомобиль с четырьмя ведущими колесами, одно из которых не крутится, а иногда даже вращается не в том направлении, и в результате машина движется с трудом. Поэтому, если говорить о выводах, то Комитет лишь воспроизвел в докладе, который находится в настоящее время на рассмотрении Конференции, те же выводы, которые фигурировали в специальном докладе, представленном третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Поскольку это та часть доклада, в которой сведены вместе идеи и концепции, по которым удалось достичь консенсуса, мы не смогли продвинуться дальше того, о чем здесь говорится. Решение повторить выводы, содержащиеся в специальном докладе, явилось результатом компромисса, который свидетельствует о проявлении духа гибкости государствами - членами Конференции и о их желании обеспечить продолжение работы Специального комитета. Завершая представление доклада Комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, хочу предложить Конференции одобрить его и вместе с тем хочу выразить искреннюю надежду на то, что в следующем году работа Комитета получит тот импульс, которого требует важность этого вопроса, чтобы результаты его работы действительно отражали глубокую озабоченность международного сообщества в связи с растущей угрозой превращения космоса в еще одну сферу гонки вооружений.

В заключение хочу выразить свою признательность представителям Египта, Монголии и Италии, координаторам по пунктам повестки дня различных групп, а также представителю Китая за ту неоценимую поддержку, которую они оказали работе Комитета, а также за их полезные советы, которые значительно помогли мне в выполнении моей задачи. Хочу выразить особую признательность секретарю Комитета г-же Аиде Левин за ее ценное сотрудничество и неустанную работу по оказанию помощи Комитету. Хочу также выразить признательность всем другим

(Г-н Тайлхардат, Венесуэла)

сотрудникам секретариата, которые прямо или косвенно оказывали нам помощь в работе и помогли обеспечить все необходимое обслуживание для беспрепятственной работы Комитета. Заслуживают благодарности и устные переводчики. У нас вызывает восхищение и глубокое уважение их профессиональное искусство и преданность своему делу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Председателя Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве посла Тайлхардата за его выступление в связи с представлением доклада этого вспомогательного органа, который содержится в документе CD/870, а также за любезные слова в мой адрес и в адрес моей страны. Поздравляю посла Тайлхардата в связи с завершением работы Специального комитета. Мы также примем этот доклад на нашем последнем пленарном заседании. Сейчас слово предоставляется представителю Федеративной Республики Германии послу фон Штюльпнагелю.

Г-н фон ШТЮЛЬПНАГЕЛЬ (Федеративная Республика Германии) (перевод с английского): Г-н Председатель, с Вашего разрешения хочу горячо приветствовать нашего нового коллегу, посла Индии Шарму и пожелать ему успехов в его работе. Хочу также сказать дружеские слова прощания моему соседу, послу Розе, который внес много ценных вкладов в работу Конференции, и пожелать ему успехов на его новом посту.

Сегодня я буду краток и хочу лишь выполнить обещание, которое я сделал на Конференции 18 августа 1988 года, через день после первого испытательного ядерного взрыва в рамках совместного эксперимента, проведенного на полигоне в Неваде, в Соединенных Штатах Америки.

Месяц тому назад, когда был произведен ядерный взрыв в рамках первого эксперимента, Конференции по разоружению были представлены сейсмограммы Графенбергской станции группирования, находящейся в Федеративной Республике Германии. Цель заключалась в том, чтобы продемонстрировать преимущества "открытых" сейсмических станций, которые обеспечивают немедленный и беспрепятственный доступ к данным о формах сейсмических волн. "Открытые" станции, как элементы глобальной системы сейсмического контроля, считаются средством, облегчающим обмен данными о формах волн между национальными центрами данных и международными центрами данных.

Сейчас второй эксперимент, имевший место вчера в 4 час. 00 мин. по всемирному времени на советском испытательном полигоне в районе Семипалатинска, в восточной части Казахстана, вновь продемонстрировал возможности "открытых станций". Однако на этот раз сейсмограммы, которые распространяются в данный момент вместе с текстом моего выступления, содержат записи двух "открытых" станций. Первая часть сейсмограмм, как и в случае предшествующего эксперимента, является записью сейсмических станций Графенбергской группы. Сейсмические сигналы были зарегистрированы в Федеративной Республике Германии на расстоянии 4 000 км от Семипалатинска почти через восемь минут после взрыва. На второй части сейсмограмм вы видите сигналы, зарегистрированные трехкомпонентной станцией "Чартерс Тауэрс", находящейся в Квинсленде в Австралии. Поскольку эта станция находится на расстоянии 10 000 км от Семипалатинска, сигналы поступили сюда на пять минут позже, в 4 час. 13 мин. 7 сек. по всемирному времени. Сразу же после

(Г-н фон Штольпнагель, ФРГ)

расчетного времени была установлена связь с открытой австралийской системой через высокопропускные линии связи международной сети коммутационного обмена данными, с тем чтобы начать передачу записей форм волн в национальный центр данных Федеративной Республики Германии. В Женеву эти сейсмограммы были переданы вчера утром по телефаксу.

Хотя этот эксперимент по обмену данными о форме волны проводился на двусторонней основе, в него легко могли бы быть включены другие станции этого типа, поскольку реализация концепции "открытых станций" не требует ни специальных организационных мер по передаче данных, ни сложных технических процедур. В любом случае этот маломасштабный эксперимент вновь доказал эффективность данной концепции и документально подтвердил преимущества свободного и беспрепятственного доступа к данным.

Что касается взрыва в рамках второго эксперимента, то мощность толчка, зарегистрированная на обеих станциях, составила $m_b=6,0$. Сейсмические данные австралийской станции подтверждают этот результат. Если исходить из того, что взрыв проводился во влажных скальных породах, то величина, зафиксированная в Графенберге, соответствует мощности несколько менее 150 кт в эквиваленте по тринитротолуолу. Это предположение явно соответствует геологическим условиям советского испытательного полигона в восточной части Казахстана гораздо больше, чем геологическим условиям американского полигона в Неваде. Поэтому степень достоверности этого результата должна быть выше, чем в случае взрыва в рамках первого эксперимента, который составил по оценкам лишь 75 кт. Если бы оба взрыва имели одну и ту же мощность, то мощность американского ядерного испытания имеет заниженную оценку, поскольку не учтены уникальные геологические условия этого района. Ожидается, что неопределенность в оценке мощности взрыва с помощью сейсмологических средств будет меньше, если данные об экспериментах, а также о предшествующих ядерных испытаниях будут открыты для доступа, как это указывалось Соединенными Штатами и Советским Союзом.

Мы по-прежнему надеемся также, что Конференция сможет вскоре начать практическую работу по вопросу о будущем запрещении ядерных испытаний во вспомогательном органе, наделенном соответствующим мандатом. Как показали результаты этого эксперимента, еще предстоит решить некоторые проблемы в контексте эффективной проверки запрещения испытаний на глобальном уровне - проблемы, которые вполне могут быть решены на нашей Конференции с использованием опыта Группы научных экспертов. Двусторонние переговоры между Соединенными Штатами и Советским Союзом по вопросам, связанным с ядерными испытаниями, и совместный эксперимент по проверке значительно изменили политические условия после длительного периода фактического застоя. Члены Конференции должны отреагировать на это проявлением необходимой гибкости, чтобы обеспечить возможность конструктивного параллелизма между двусторонними и многосторонними усилиями в области разоружения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: (перевод с английского): Благодарю представителя Федеративной Республики Германии за его выступление. Сейчас я предоставляю слово представителю Пакистана г-ну Эзди.

Г-н АСИФ ЭЗДИ (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я впервые выступаю в этом месяце, то хочу прежде всего горячо поздравить Вас в связи с вступлением на пост Председателя Конференции на сентябрь месяц. Как две братские соседние исламские страны, Пакистан и Иран поддерживают между собой самые тесные отношения и имеют давнюю традицию сотрудничества друг с другом на международных форумах. Моя делегация хотела бы заверить Вас в своей полной поддержке при выполнении Вами своих важных обязанностей в этом месяце и в межсессионный период. Вы уже ярко продемонстрировали свое искусство, направляя нашу работу, и мы уверены, что под Вашим руководством сессия Конференции этого года будет завершена успешно. Позвольте также выразить признательность моей делегации Вашему уважаемому предшественнику послу Индонезии Луису за умелое руководство работой Конференции в прошлом месяце.

Пользуясь этой возможностью, хочу приветствовать посла Венгрии Варгу, посла Бирмы Аунг Тана и посла Индии Шарму, которые прибыли на Конференцию после того, как моя делегация выступила в прошлый раз. Мы надеемся сотрудничать с ними в решении многочисленных сложных задач, стоящих перед нами на Конференции. Позвольте мне также пожелать от имени нашей делегации всяческих успехов послу Германской Демократической Республики Розе на его новом посту и поблагодарить его за ценный вклад в нашу работу.

Выступая в первый день работы Конференции в этом месяце, министр иностранных дел Вашей страны Его Превосходительство г-н Али-Акбар Велаяти напомнил нам о безотлагательности заключения конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов химического оружия. Именно эту тему я и хочу затронуть в своем сегодняшнем выступлении.

Важность всеобъемлющего, эффективного, поддающегося проверке и справедливого запрета на химическое оружие сегодня ясна, как никогда прежде. Независимые расследования, проведенные Организацией Объединенных Наций, неоднократно подтвердили, что применение этого оружия в войне между Ираном и Ираком стало почти обычным делом. Его жертвами являются не только солдаты, но и невинное гражданское население. Однако гнева и сожаления по поводу этого вопиющего нарушения Женевского протокола было недостаточно, чтобы сдержать применение этого ужасного оружия. Более того, оно стало применяться более интенсивно и участилось в последние месяцы. Такой ход событий вызывает у нас серьезную озабоченность. Война между Ираном и Ираком продемонстрировала эффективность применения химического оружия в военных целях. Это оружие помогло тем, кто его применял, добиться успехов на поле боя. Как представляется, запрещение применения химического оружия частично потеряло свою силу. Мы должны учитывать эти уроки в решении стоящей перед нами задачи по разработке эффективной конвенции по химическому оружию.

На третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, получила общее признание важность скорейшего заключения конвенции о запрещении химического оружия и рассмотрения этого вопроса как вопроса, сохраняющего свою безотлагательность. Мы хотели бы выразить признательность Председателю Специального комитета по химическому оружию послу Польши Суйке и председателям трех групп г-ну Цице (Чехословакия), г-ну Маседо (Мексика) и г-ну Нумате (Япония) за динамичное и умелое руководство нашей работой. Однако, несмотря на их творческий подход и упорную работу, результаты, достигнутые этим летом, не оправдывают ожиданий. Думается, что наши переговоры теряют темпы.

(Г-н Асиф Эзди, Пакистан)

Мы учитываем, что еще остаются трудные проблемы; часть из них носит в основном технический характер, другие же являются политическими по своему характеру. Решая эти вопросы и разрабатывая детали проекта конвенции, мы не должны упускать из виду свою цель – разработку конвенции, которая обеспечила бы обнаружение любых значительных нарушений и которая гарантировала бы нанесение ущерба безопасности всех государств-участников. Лишь такая конвенция была бы жизнеспособной и могла бы привлечь широкий круг участников.

Наши дискуссии в Рабочей группе А по контролю за производством в химической промышленности не вызывают энтузиазма. Не разработаны в какой либо значительной степени тексты статьи VI и ее приложений, которые были переданы нам в начале сессии. Мы видели, что по некоторым вопросам имело место не принятие серьезных усилий для поиска решений, а изложение старых позиций. Мы не хотим недооценивать сложности разработки эффективного режима проверки для огромной промышленности, производящей все виды химикатов для различных целей, которые характеризуются различными уровнями опасности для конвенции. Мы признаем также, что не должно создаваться чрезмерных помех для законной промышленной деятельности. Однако основным предметом внимания должна быть разработка механизмов, обеспечивающих уверенность в соблюдении конвенции и в соответствующих случаях выявление несоблюдения. И уж если мы ошибемся, то наша ошибка должна вести в сторону не уменьшения, а увеличения интрузивности.

Несмотря на отсутствие конкретного прогресса в отношении статьи VI все же была проделана значительная полезная работа. Полезный опыт дал имевший место этим летом диалог с представителями химической промышленности. Было проведено дальнейшее обсуждение концепции специальных проверок, и впервые целенаправленно рассматривалась проблема конфиденциальности информации. Оба эти вопроса связаны с законными интересами и потребуют дальнейшего детального изучения. Как моя делегация уже указывала в этом году, реальной проблемой является проблема тайного производства на объектах, не подлежащих обычным инспекциям. Пытаясь решить ее, мы должны проявлять осторожность, с тем чтобы не дать Техническому секретариату каких-либо полномочий, которые могли бы скомпрометировать его неполитический характер. Мы понимаем важность для промышленности охраны чувствительной информации от коммерческих конкурентов. Однако нельзя допустить, чтобы эти озабоченности возобладали над необходимостью эффективной проверки. Мы полагаем, что соображения коммерческого порядка должны здесь уступить место соображениям национальной безопасности.

Мы приветствуем готовность, которую проявили ряд стран, производящих касающиеся конвенции химикаты, провести эксперименты на национальном уровне для опробования процедур проверки в рамках конвенции и обобщить свой опыт в Специальном комитете. За этим должно последовать скорейшее проведение многосторонних экспериментов. У нас нет никаких сомнений в том, что результаты этих экспериментов помогут в деле разработки и уточнения процедур проверки. В этой связи хочу выразить признательность послу Швеции Экеусу за ту ценную работу, которую он проделал в качестве председателя на консультациях с открытым составом участников по вопросам экспериментальных инспекций.

Моя делегация, а также большинство других делегаций стран Группы 21 придают особое значение статье XI, которая касается экономического и технического развития. Этот вопрос интенсивно обсуждался в Группе А, в результате чего подготовлен текст, в значительной мере свободный от скобок.

(Г-н Асиф Эзди, Пакистан)

Моя делегация ожидала, что формулировки, бывшие предметом переговоров по статье XI, будут включены в Дополнение I, как это имело место с другими текстами, которые были предметом глубокого рассмотрения и по которым была достигнута значительная степень договоренности. К сожалению, некоторые делегации сочли уместным выступить против их включения в "переходящий текст" на основаниях, которые мы считаем полностью неубедительными.

Одним из главных достижений в работе сессии этого года является достигнутая в Рабочей группе В договоренность относительно определения производственных объектов, относительно принципа уничтожения всех таких объектов и относительно последующих изменений в статьях II и V "переходящего текста". Вопрос о порядке уничтожения запасов химического оружия и объектов по производству остается серьезной проблемой. Как мы уже указывали раньше, любые озабоченности относительно безопасности в период уничтожения должны урегулироваться путем соответствующих корректировок порядка уничтожения. Поддержание секретных запасов или сохранение производства в этот период шло бы вразрез с основными целями конвенции.

Вряд ли можно переоценить важность статьи X для жизнеспособной конвенции, которая обеспечивает нанесение ущерба безопасности всех участников. Было бы нереалистичным предполагать, что угроза химического оружия исчезнет с подписанием или вступлением в силу конвенции. Прежде чем стать участником конвенции, каждое государство должно будет убедиться в том, что, поступая таким образом, оно не станет более уязвимым для нападения с применением химического оружия со стороны потенциального противника. Это оружие использовалось в прошлом против тех, кто не обладал потенциалом для аналогичного ответного удара и не мог защитить себя от такого оружия. С принятием запрета на производство и обладание химическим оружием важность обладания защитным потенциалом еще более возрастет для участников конвенции. Многие страны имеют этот потенциал, но еще больше стран не обладают им. Поэтому жизненно важно, чтобы конвенция содержала эффективные и надежные положения относительно помощи в принятии мер защиты. Только в такой перспективе можно реалистично рассматривать этот вопрос. Эти вопросы не носят ни академического, ни теоретического характера, как это утверждала одна делегация на нашем прошлом заседании. Они непосредственно касаются национальной безопасности многих стран, и от них нельзя просто отмахнуться.

Этим летом моя делегация внесла в Группе В ряд предложений, направленных на то, чтобы сделать статью X действительно значимой, включая предложение о том, чтобы государства-участники заключили с Организацией соглашения об оказании помощи в принятии мер защиты, которые разрабатывались бы на основе типового соглашения. Однако некоторые делегации предпочитают сохранять положения статьи X расплывчатыми и нечеткими. Такой подход вряд ли может повысить доверие к конвенции, укрепить ее жизнеспособность или привлечь к участию в ней широкий круг государств. Мне хотелось здесь отметить, что мы ценим заявление посла Советского Союза Назаркина 11 августа 1988 года, когда он высказался в поддержку положений о коллективных мерах, принимаемых государствами-участниками по статье X и в поддержку специальных соглашений между государствами-участниками и Техническим секретариатом по этому вопросу.

В Рабочей группе С был достигнут осязаемый прогресс в двух конкретных сферах, связанных с инспекциями по запросу: процедура после представления доклада и основные принципы проведения инспекции по запросу. Однако многие ключевые проблемы статьи IX остаются нерешенными. Они должны решаться на

(Г-н Асиф Эзди, Пакистан)

основе многостороннего подхода, с признанием заинтересованности каждого государства-участника в прояснении сомнений, вызвавших необходимость инспекции по запросу. С этой целью Исполнительный совет должен быть наделен полномочиями по решению спорных вопросов.

Обсуждение заключительных положений конвенции под руководством Председателя Специального комитета помогло прояснению различных аспектов, связанных с этим вопросом. Мы надеемся, что это будет первым шагом по пути к решению данных проблем. С нашей точки зрения, конвенция должна содержать четкие положения, исключающие возможность каких-либо оговорок. Кроме того, любые оговорки, сделанные по Женевскому протоколу относительно применения, явно были бы не совместимы со статьей I и поэтому не имели бы силы для государств-участников конвенции.

Мы хотели бы выразить признательность тем делегациям, которые представили Конференции информацию о своих запасах химического оружия и объектах по его производству, а также о других имеющих значение для конвенции химикатах, которые ими производятся. Эта информация укрепит взаимное доверие и облегчит решение задачи по разработке эффективных процедур проверки.

В своем выступлении на прошлой неделе посол Египта Эльараби обратил наше внимание на важный вопрос, который пока еще не был в полной мере рассмотрен в ходе наших дискуссий. Я имею в виду вопрос о мерах, которые будут коллективно приниматься государствами-участниками против страны - будь то участвующей или не участвующей в конвенции, - которая применяет химическое оружие или иным образом создает связанную с химическим оружием угрозу какому-либо государству-участнику. Как показали недавние случаи применения химического оружия, порицание или осуждение международным сообществом не является эффективным средством сдерживания против применения этого оружия. Кроме того, необходимо, чтобы международное сообщество располагало механизмом, позволяющим заставить упорствующее государство воздержаться от своих действий или, по крайней мере, повысить цену такого курса для этого государства. В нынешнем проекте конвенции уже предусматривается создание многосторонней организационной структуры для осуществления конвенции. Вопрос о том, на какой или на какие из ее органов должна быть возложена ответственность за инициирование мер против государства-нарушителя требует того, чтобы сейчас он был рассмотрен. Хотя этот организационный вопрос относится в основном к статье VIII, мы признаем также, что он имеет отношение и к другим частям конвенции. Поэтому, возможно, стоило бы решить этот вопрос в рамках какой-либо отдельной статьи и рассмотреть его в межсессионный период наряду с другими вопросами, о которых недавно упоминал Председатель Специального комитета.

Ряд делегаций подчеркивали важность универсальности конвенции по химическому оружию. Мы согласны с этой точкой зрения. Универсальность может быть лучше всего обеспечена, если положения конвенции будут такими, чтобы каждое государство видело, что его интересы безопасности будут лучше обеспечены, если оно присоединится к конвенции, а не останется в стороне. В этой связи мы хотели бы подчеркнуть, что эффективные положения о помощи и о мерах, принимаемых в случае нарушения конвенции, были бы важным стимулом для присоединения к конвенции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Пакистана за его выступление и за теплые слова в мой адрес и в адрес моей страны, за то, что он отметил выступление министра моей страны в этом высоком органе, а также за любезные слова в адрес моего предшественника Луиса. Сейчас я предоставляю слово представителю Австралии послу Батлеру.

Г-н БАТЛЕР (Австралия) (перевод с английского): Прежде чем начать свое выступление, хочу обратить внимание Конференции на документ CD/872, который я просил распространить сегодня. В нем содержится текст заявления, с которым выступил 9 сентября министр иностранных дел и торговли Австралии, сенатор Гарет Эванс в связи с сообщениями о применении химического оружия против курдских племен в северной части Ирака.

Этим пленарным заседанием Конференции завершается пятилетний период моей работы в качестве главы делегации Австралии на Конференции по разоружению. В этой связи полагаю уместным и, надеюсь, полезным высказать несколько личных соображений. Я подчеркиваю - соображений. Я не претендую на то, чтобы предложить вам что-нибудь большее.

Когда я приступил к выполнению своих обязанностей на Конференции в феврале 1984 года, я был первым австралийским послом по вопросам разоружения. Принятое правительством Австралии в 1983 году решение выделить средства исключительно для решения задачи разоружения явилось непосредственным отражением, по крайней мере, двух весьма характерных интересов Австралии. Во-первых, наша твердая вера в многосторонние институты, созданные после ужасающих событий второй мировой войны. Австралия сыграла ведущую роль на Конференции по Уставу Организации Объединенных Наций в Сан-Франциско и является одним из первоначальных членов этой Организации. Мы, австралийцы, были убеждены тогда в необходимости того, чтобы мировое сообщество развивалось, руководствуясь новыми ценностями и нормами, в центре которых была решимость - цитирую Устав: "избавить грядущие поколения от бедствий войны". Этого же мнения мы придерживаемся и сегодня. Больше того, это мнение укрепилось с ростом сообщества наций после великого движения деколонизации, которое принесло с собой реальность взаимозависимости нашего современного мира.

Во-вторых, та глубина веры, которая существовала в Австралии пять лет назад и которая остается сегодня в том, что поддержание международного мира и безопасности требует переговоров по конкретным, практическим и надежным мерам по ограничению вооружений и разоружений. Я занял место за этим столом Конференции с твердым знанием этих характерных для Австралии точек зрения, но и с немалым трепетом, поскольку мне было известно, что в нынешнем столетии в работе Конференции по разоружению - в ее различных формах - в Женеве принимали участие крупные деятели, перед которыми всегда стояли задачи огромной сложности и важности.

Мой личный опыт работы на протяжении последних пяти лет, т.е. половины периода деятельности нынешней Конференции по разоружению, не изменил моего мнения относительно важности и необходимости работы, которую мы проводим в этом органе. Однако, как и у всех нас, работающих здесь, мой опыт был неоднобразным. Были моменты, когда брало верх чувство угнетенности или отчаяния в связи с трудностью нашей работы и медленностью прогресса. В других случаях свет в конце туннеля становился ярче. Возможно, такой разнообразный опыт неизбежен, поскольку работу в области разоружения можно охарактеризовать как хороший пример философии в действии. На философском уровне перед всеми нами стоят вопросы природы человеческой жизни и человеческих отношений.

(Г-н Батлер, Австралия)

Например, мы вынуждены задаться вопросом, неизбежны ли в будущем конфликты между людьми? В том смысле, что будут существовать различные точки зрения ответ, вероятно, будет утвердительным. Но неизбежно ли сторонники различных взглядов будут тогда братья за оружие и вести войну? Конечно, нет. Есть связанный с этим вопрос - делает ли обладание оружием неизбежными насильственные конфликты? Или же это восприятие различий является тем фактором, который побуждает народы и государства братья за оружие? Я не могу сказать, что у меня есть, как у оракулов, какие-либо ответы на такие вопросы. Но я выскажу одно простое утверждение, которое применимо как к их, так и к нашему времени.

Период, в котором мы живем, стал эпохой наличия самых крупных вооружений, которые когда-либо существовали. Это верно в абсолютном смысле, т.е. в том, что касается доли ресурсов, выделяемых на вооружения, но верно и в относительном смысле, т.е. в смысле степени технологического совершенства и разрушительной мощи современных систем оружия. Полагаю, что это утверждение верно и что из него вытекает единственный неизбежный вывод. Разоружение и контроль над вооружениями нужны более срочно и в более широких масштабах, чем когда-либо в истории. В силу этого важность работы Конференции по разоружению не может быть приуменьшена.

Именно потому, что я придерживаюсь этого мнения о важности нашей работы, я намерен сейчас высказать несколько конструктивных критических замечаний относительно того, как мы ведем свою работу. Я делаю это как друг Конференции и в духе оптимизма. Поскольку на нас возложена столь жизненно важная задача, отвлечениям идеологического и даже почти теологического характера нет места на нашей Конференции. Слишком много нашего времени тратится на то, что представляет собой чисто лингвистические споры относительно того, чья ортодоксальная доктрина разоружения является высшей или святейшей.

Можно было бы значительно улучшить работу Конференции, если сместить центр ее внимания с таких споров и резко перенести его на практические предложения, касающиеся реального мира: расходы на вооружения; ликвидация оружия массового уничтожения; ликвидация химического оружия; предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве.

Думается также, что в работе нашей Конференции присутствует слишком много дипломатических любезностей. Непропорциональное количество времени тратится на то, что мы поздравляем друг друга с вступлением в должности, на которые мы либо в обычном порядке назначены нашими правительствами или которые мы занимаем в алфавитном порядке лишь потому, что наступила наша очередь. Правило 110 правил процедуры Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций направлено на недопущение траты времени, связанной с официальными поздравительными речами. На нашей Конференции мы должны следовать такому же правилу, как я это сделал сегодня. В ином случае возникнет опасность того, что мы будем выглядеть в глазах общественности скорее как приятный клуб, чем как рабочий орган.

Мой опыт работы на Конференции показывает, что слишком часто мы тратили время, ведя споры о мандатах в связи с созданием специальных комитетов - комитетов, которые должны быть "котельной" для нашей серьезной работы в области разоружения. Эта игра теней, эта подмена существа формой не только ошеломляет, но, должен честно сказать, возможно, и противоречит нашим правилам

(Г-н Батлер, Австралия)

процедуры - правилам, которые мы сами написали и сами приняли. В соответствующем правиле процедуры - в правиле 23 признается, что рассмотрение нами различных вопросов повестки дня и проведение по ним работы могут осуществляться в различных формах. В правиле 23 проводится различие между вопросами, по которым может быть "основа для переговоров по проекту договора или по другим проектам текстов", и другими вопросами, где наиболее целесообразный для нас путь ведения работы может заключаться в том, чтобы вести ее в рабочих группах или в технических группах, или в группах правительственных экспертов.

Это вновь подводит меня к концепции теологии, и я должен напомнить, что в христианстве однажды велся спор, лет 500 или 600 назад, о том, сколько ангелов могут уместиться на головке булавки. Этот спор так и не был разрешен, и хорошо, что ему было отведено место на свалке истории. Мы должны таким же образом поступить и со спорами относительно мандатов и отвергнуть любые дальнейшие попытки исполнять дипломатический менуэт и заняться более упорной и более важной работой по обеспечению контроля над вооружениями и разоружения.

В конце каждой своей ежегодной сессии мы представляем Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций доклад о том, что проделано нами за год. В этом докладе мы стремимся дать отчет о своей работе по решению чрезвычайно важных задач, решение которых на нас возложено. Заседания по подготовке докладов проводятся в закрытом порядке. Думается, мы должны быть благодарны, по крайней мере, за это, поскольку я не считаю, что те, кто нас сюда направил, - а в конечном счете это народы всех наших стран, - поверили бы своим глазам, увидев, что происходит на этих закрытых заседаниях.

Стремление возложить на кого-то вину за отсутствие прогресса напоминает массовые миграции несчастных бездумных леммингов. Дело, конечно, не в том, кто был виноват, а в том, каковы были проблемы и как мы могли бы решить их в следующий раз.

За время моего участия в работе Конференции произошли огромные изменения в той области, которую обычно называют отношениями между Востоком и Западом. Эти изменения привели к значительному прогрессу в области разоружения и, помимо разоружения, в потенциальном или действительном урегулировании серьезных конфликтов в ряде регионов мира. Я поздравляю тех, кто как на Востоке, так и на Западе проводил эти изменения, и беру на себя смелость просить их осуществить еще большие изменения.

Мы на правильном пути. Прогресс должен продолжаться. Но крайне важно признать, что Конференция по разоружению является универсальным органом. Она представляет все сообщество стран и таким образом является органом, в рамках которого вырабатываются так называемые отношения как между Севером и Югом, так и между Востоком и Западом. Меня глубоко беспокоит, что развитие по линии Север/Юг в области разоружения сейчас отстает от развития по линии Восток/Запад. Нужны новые и крупные усилия для решения как вопросов вооружений, так и вопросов ограничения вооружений и разоружения, стоящих перед рядом стран мира, которые не являются частью Востока или Запада. Отсутствие в нашей повестке дня таких вопросов, в частности вопросов, касающихся обычных вооружений, является неправильным, и это положение необходимо срочно исправить.

(Г-н Батлер, Австралия)

Сказав это я хочу, чтобы меня четко поняли, что я не отрицаю глобального характера угрозы, которую представляет ядерное оружие. В этом смысле правильно, что повестка дня Конференции по разоружению включает основные вопросы, касающиеся ядерного оружия. Но озадачивает, мягко говоря, то, что ряд государств - членом Конференции, которые не являются государствами, обладающими ядерным оружием, и которые так громко выступают против этого оружия и против ядерных испытаний, отказываются пойти на консенсус относительно того, чтобы мы начали практическую работу по этим вопросам. По-видимому, это - выбор в пользу идеологического протеста, а не практического прогресса, и когда в некоторых случаях к этому добавляется оправданная озабоченность относительно национальных ядерных программ таких стран, то, как представляется, возникает опасность того, что идеологию назовут лицемерием.

С другой стороны, если бы меня попросили определить, что я считаю основной проблемой, которая стоит сейчас перед нами на Конференции, я бы сказал, что это проблема потенциального конфликта между тем, что делается на двустороннем уровне между двумя основными военными державами, и тем, что происходит или иногда не происходит на нашей Конференции. То, что три года назад в качестве наиболее ходовой причины отсутствия прогресса на Конференции выдвигался довод об отсутствии хороших двусторонних отношений между Соединенными Штатами и Советским Союзом - это верх иронии. Говорилось, что как же можно ожидать от нас - всего лишь 38 стран, - чтобы мы ладили между собой, если зашли в тупик отношения между теми двумя странами. Интересная арифметика.

Ну а теперь, когда у тех двух дела идут неплохо, то, согласно прежней логике, они должны были бы идти лучше и у нас. Однако эта логика не сработала. Так как же нам быть с логикой? Первый ответ - нам стало ясно, что прежнее утверждение о невозможности нашего движения до тех пор, пока не сделают шаг две великие державы, оказалось ложным. Я не уверен, что это верно или было верно. Другой ответ мог бы заключаться в том, что прежняя логика лишь использовалась как аргумент, чтобы скрыть другие планы.

Можно было бы более подробно проанализировать этот феномен, но я подозреваю, что это было бы бесполезно. Конечно, центральный элемент реальности должен заключаться в том, что те из нас, кто не является так называемыми сверхдержавами, должны настаивать на сотрудничестве и взаимозависимости в деятельности по разоружению. Мы должны настаивать не только на двустороннем прогрессе отношений между теми, кто обладает подавляющим большинством вооружений, но и на том, чтобы такой прогресс побудил их больше сотрудничать в деле наших многосторонних усилий и побудил нас воспользоваться возможностью, которую дают их двусторонние усилия, с тем чтобы обеспечить движение международного сообщества совместно вперед к принятию необходимых мер по контролю над вооружениями и разоружению.

Думаю, все мы должны признать, что прогресс в области контроля над вооружениями и разоружения обязательно будет мучительным и что это линейно развивающийся процесс. Большие скачки редко возможны и более того, если они неумеренны, то могут даже вызвать беспокойство. Поскольку я считаю, что мы имеем дело с таким процессом, я отвергаю любое предположение о том, что наша Конференция потерпела неудачу. Я упоминаю об этом предположении лишь потому, что часто его слышу. Я не хочу пускать его в ход. Как свидетельствуют переговоры по химическому оружию, мы участвуем в процессе, который в широком плане характеризуется прогрессом.

(Г-н Батлер, Австралия)

Узкий взгляд на работу нашей Конференции за последние десять лет неизбежно является критическим. При этом просто констатируется, что задача Конференции состоит в том, чтобы выработать соглашения, что она не выработала ни одного соглашения и поэтому потерпела неудачу. Если сказать так, то это будет похоже на то, чтобы сделать один снимок во время длительного путешествия и затем говорить, что эта одна фотография представляет собой картину всего путешествия. Я предпочитаю более широкий взгляд, когда признается, что мы имеем дело с линейным процессом, и делается попытка показать всю картину - картину развивающегося процесса.

Я попытался показать способы возможного улучшения всей картины. Любое такое путешествие зависит в значительной мере от того, кто в нем участвует. В этом контексте перед нами действительно стоит вопрос о членском составе нашей Конференции. Это не простой вопрос, но я бы сделал одно основное замечание - ясно, что есть ряд государств, работающих на Конференции в качестве наблюдателей, которые вносят действительно существенный вклад в нашу работу в области разоружения, хотя они и не являются ее членами. Мы должны найти способ дать этим государствам возможность сидеть за нашим столом. В принципе, хотя я и не считаю, что Конференция будет хорошо работать при значительно расширенном членском составе, но мы, конечно же, должны помочь присоединению к нам любого государства, которое желает и может внести реальный вклад в нашу работу.

Я не верю в перемены ради перемен, но я, конечно же, отвергаю статичный взгляд на жизнь или на историю. Я твердо верю в истинность фразы о том, что кто отказывается извлекать уроки из истории, будет облечен на ее повторение. Наша Конференция является жизненно важной. Если бы она каким-то образом завтра исчезла, то кто-либо сразу же получил бы титул "государственного деятеля", внося предложения о её воссоздании. Нужно, чтобы наша Конференция изменялась и развивалась. Я попытался высказать сегодня некоторые соображения о том, как это могло бы произойти.

В заключение хочу сказать, что я твердо верю в то, что на этой Конференции мы занимаемся великими делами. Возможно, нам следует руководствоваться в этих усилиях одним из выводов, которые сделал Джейкоб Броновски, написавший в своей замечательной книге "Восхождение человека":

"Обмен любыми знаниями, любой информацией между людьми может происходить лишь в рамках терпимости. И это верно независимо от того, ведется ли обмен в области науки, литературы, религии или политики".

Хочу поблагодарить своих коллег на Конференции за дружеское отношение ко мне и к моей супруге. Выражаю глубокую признательность секретариату за его работу и преданность делу. Желаю всем вам успехов в будущем и прежде всего успехов в работе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Австралии за его выступление. Поскольку посол Батлер покидает нас, мне хотелось бы вновь сказать, что мы и все, кто работает в этой области, будут помнить его выдающийся вклад в работу Конференции, его убежденность и приверженность делу создания более безопасного мира. Посол Батлер успешно представлял страну,

(Председатель)

которая занимает ответственную позицию в вопросах, касающихся международного мира и безопасности. Ярким примером этого ценного подхода являются представленный сегодня документ Австралии и решительная позиция этой страны относительно неоднократного и подтвержденного применения химического оружия. От имени Конференции желаю ему всяческих успехов в выполнении новых обязанностей и в личной жизни.

Предоставляю слово послу Индонезии Луису.

Г-н ЛУИС (Индонезия) (перевод с английского): Поскольку я впервые выступаю в период Вашего пребывания на посту Председателя, хочу прежде всего выразить удовлетворение моей делегации в связи с тем, что Вы, представитель исламской страны, с которой Индонезия имеет дружественные отношения, занимаете высший пост в нашем органе. Позвольте мне также воспользоваться возможностью и горячо приветствовать уважаемого представителя Бирмы посла Аунг Тана и уважаемого представителя Индии посла Шарму, а также заверить их в сотрудничестве моей делегации. Нам стало известно, что вскоре уезжает наш уважаемый коллега посол Германской Демократической Республики Харальд Розе. Мы только что узнали также, что посол Австралии Ричард Батлер заканчивает свою работу в качестве главы делегации Австралии на Конференции по разоружению. Желаем послу Розе и послу Батлеру всяческих успехов на их новых постах.

Как координатор Группы 21 в сентябре месяце хочу прокомментировать ссылки на Группу 21 в связи с пунктом 1 повестки дня, которые были сделаны уважаемым координатором группы западных стран и послом ван Шайком на пленарном заседании во вторник, 13 сентября 1988 года.

Хочу прежде всего напомнить, что Конференция по разоружению является не совещательным, а переговорным органом. Если говорить о пункте 1 повестки дня Конференции, то вполне естественно, что Конференция по разоружению должна немедленно провести переговоры и завершить разработку договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Группа 21 твердо убеждена, что, сделав это, Конференция внесла бы конкретный и значимый вклад в дело разоружения. Однако на протяжении всего периода существования Конференции ей мешали провести такие переговоры. Вызывает крайнее сожаление, что Конференция в последние годы занималась процедурными прениями.

В ходе этих прений Группа 21 продемонстрировала свою гибкость в поиске консенсуса, с тем чтобы можно было создать специальный комитет по пункту 1 повестки дня. Свидетельством этого является то, что Группа 21 в последние пять лет представила три конкретных и четких предложения, которые содержатся в документах CD/492, CD/520 и CD/829. Последнее предложение было представлено 21 апреля 1988 года, и оно приемлемо для Группы социалистических стран и для государства, обладающего ядерным оружием, не принадлежащего ни к одной группе. Кроме того, Группа 21 хотела бы указать, что в документе CD/829 содержатся также основные элементы предложения, представленного одним из государств Западной группы, когда оно председательствовало на Конференции в феврале 1986 года. Поэтому Группа 21 считает, что документ CD/829 лучше всего подходит для того, чтобы сблизить позиции всех государств, представленных на Конференции. К сожалению, эта гибкость, проявленная нашей Группой и поддержанная большинством государств на Конференции, не вызвала взаимных шагов

(Г-н Луис, Индонезия)

со стороны Западной группы. Более того, Западная группа более четырех лет продолжала настаивать на документе CD/521, который до сих пор считается изложением её официальной позиции.

Предложение, содержащееся в документе CD/863, было официально представлено уважаемым послом Чехословакии 25 августа 1988 года, когда на Конференции шла самая горячая работа по подготовке доклада о работе сессии 1988 года. Даже тогда Группа 21 уделяла, по-видимому, значительно больше времени, чем какая-либо другая группа, обсуждению и глубокому анализу этого предложения, поскольку она придает самое большое значение этому пункту повестки дня. Причина ясна: мы хотим конструктивного и ответственного рассмотрения этого предложения. Мы хотим также не допустить того, чтобы Конференция была ввергнута в ненужный раунд процедурных споров в последние дни работы её сессии 1988 года, что осложнило бы работу Конференции.

Группа 21 будет действовать в соответствии со своим обязательством самым соответствующим образом и в самое подходящее время и будет готова дать свой ответ на это предложение и обсудить его так же, как и другие предложения на нашей следующей сессии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Индонезии Луиса за его выступление и за любезные слова в мой адрес. Сейчас я предоставляю слово представителю Индии послу Шарме.

Г-н ШАРМА (Индия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я попросил слово, чтобы кратко поблагодарить Вас и многочисленных выступивших сегодня коллег за слова приветствия в мой адрес. Посол Батлер сказал в своем выступлении, что мы, по-видимому, тратим слишком много времени на поздравление друг друга в связи с назначениями, но я должен сказать, что мне весьма приятно, когда меня так тепло приветствуют. Хочу заверить Вас, г-н Председатель, что я и моя делегация будем неустанно работать для достижения важнейших целей и задач нашей Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Шарму за его выступление и, как я уже говорил от имени Конференции, заверяю его в полном сотрудничестве при выполнении им своих обязанностей. Слово предоставляется послу Чехословакии Вейводе.

Г-н ВЕЙВОДА (Чехословакия) (перевод с английского): Прошу извинить меня, г-н Председатель, за то, что я вновь беру слово, но на сей раз я буду очень немногословен. Мне хотелось лишь более официально и вне рамок моего длинного выступления сказать, насколько я сам, моя делегация и моя группа огорчены отъездом посла Германской Демократической Республики Розе. Да, такова норма жизни дипломатов, такова карусель коллег и друзей, где нет исключений и где раньше или позже подойдет очередь и каждого из нас. Но как бы то ни было, считаю вполне уместным выразить добрые пожелания, поздравления и признательность за работу нашим коллегам. Мне особенно хочется выразить эти чувства послу Розе – одному из моих ближайших друзей на Конференции и моему близкому другу на протяжении уже многих лет, так хорошо представлявшему свою страну, с которой моя страна поддерживает прекрасные братские отношения.

(Г-н Вейвода, Чехословакия)

Позвольте мне также, г-н Председатель, сказать слова прощания послу Батлеру, который только что сообщил, что и он уезжает от нас. Он также был одним из видных деятелей в нашем органе, и я желаю ему всего наилучшего в его дальнейшей работе. Надеюсь, что он простит меня за то, что я, возможно, нарушил правило 110 правил процедуры Генеральной Ассамблеи, которое посол Батлер только что призвал нас строго соблюдать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Вейводу за его выступление и сейчас я, конечно же, должен предоставить слово послу Батлеру.

Г-н БАТЛЕР (Австралия) (перевод с английского): Поскольку каждый нарушает правило 110 правил процедуры, позвольте выразить удовлетворение в связи с тем, что за нашим столом сидит мой старый друг, посол Индии Шарма. Я взял слово, чтобы выступить в качестве координатора западных стран по пункту 1 повестки дня с ответом на только что прозвучавшее выступление уважаемого посла Индонезии от имени Группы 21. Во-первых, хочу внести ясность: официальная позиция западной группы по этому вопросу изложена в заявлении моей делегации, которое было сделано на прошлом пленарном заседании. Во-вторых, хочу выразить нашу признательность послу Луису за заверения, которые он дал нам, выступая от имени Группы 21.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Батлера за его выступление. На этом мой список записавшихся на сегодня ораторов исчерпан. Желает ли кто-либо еще взять слово? Я не вижу желающих выступить.

Как было объявлено на нашем последнем пленарном заседании, я намерен предложить сейчас Конференции принять решение по докладам Специального комитета по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, и Специального комитета по всеобъемлющей программе разоружения. Соответствующие документы CD/868 и CD/867 были распространены на нашем прошлом пленарном заседании.

Позвольте начать с доклада Специального комитета по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Предлагаю Конференции принять документ CD/868. Если нет никаких возражений, я буду считать, что Конференция принимает доклад этого Специального комитета.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Переходим к докладу Специального комитета по всеобъемлющей программе разоружения. Представляю Конференции для принятия документ CD/867, в котором содержится доклад этого Специального комитета. Если нет никаких возражений, я буду считать, что Конференция принимает доклад.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Переходим к другому вопросу. Как вы помните, на нашем прошлом пленарном заседании я обратил внимание на то, что мы значительно отстаем с подготовкой ежегодного доклада Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Я отметил тогда, что на последних этапах нашей работы предстоит обработать большой объем документации, и указал, что нам, возможно, не удастся даже завершить работу сессии 1988 года в предварительно указанный мною срок - в пятницу в 17 час. 00 мин. К сожалению, мои сомнения подтвердились. Секретариат проинформировал меня о том, что технические службы будут не в состоянии обработать требуемую документацию, которая необходима для принятия доклада на всех языках, что является правилом на нашей Конференции.

Сегодня утром я сообщил группе координаторов об этом положении и, учитывая потребности технических служб, предложил им завершить работу сессии во вторник, 20 сентября, в 10 час. 00 мин., о чем я уже упоминал 7 сентября. Поскольку документы будут выпускаться сразу же после их обработки, мы смогли бы получить некоторые из них до этой даты. Переведенные варианты доклада Специального комитета по химическому оружию будут готовы в промежуток между сегодняшним вечером и завтрашним утром, а английский текст документа CD/WP.348/Rev.1, в котором содержатся технические разделы, и проект пунктов по существу этого доклада, будет разложен в ячейки для делегаций в 11 час. утра в понедельник, а во второй половине дня и на некоторых других языках.

Поэтому я предлагаю закрыть сессию Конференции 1988 года во вторник, 20 сентября, и с этой целью провести пленарное заседание, посвященное исключительно принятию доклада. Я не вижу никаких возражений.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Других вопросов для рассмотрения сегодня у меня нет. Сейчас я закрою пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 20 сентября, и начнется в 10 часов утра.

Заседание закрывается в 12 час. 30 мин.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.483
20 September 1988
RUSSIAN
Original: ENGLISH

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ЧЕТЫРЕСТА ВОСЕМЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
20 сентября 1988 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Али Шамс Ардакани (Исламская
Республика Иран)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 483-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

В соответствии с программой работы Конференции предстоит сегодня принять доклад от двух вспомогательных органов, а также свой ежегодный доклад сорок третьей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Как я говорил на пленарном заседании в прошлый четверг, мы рассмотрим сначала вопрос о принятии докладов специальных комитетов по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве и по химическому оружию. Начнем с доклада Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, который содержится в документе CD/870. Этот документ был распространен на нашем прошлом пленарном заседании. Если нет никаких возражений, я буду считать, что Конференция принимает доклад этого Специального комитета.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Доклад Специального комитета по химическому оружию содержится в документе CD/874, который также был распространен на прошлом пленарном заседании. Сейчас я представляю Конференции для принятия доклад этого Специального комитета. Если нет никаких возражений, я буду считать, что Конференция принимает доклад этого Специального комитета.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Переходим к проекту доклада Конференции сорок третьей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Секретариат распространил соответствующий документ CD/WP.348/Rev.1, который был разложен в ячейки для делегаций вчера и был распространен также сегодня в зале заседаний. Этот изданный секретариатом документ содержит технические разделы ежегодного доклада, а также пункты по существу, касающиеся тех вопросов повестки дня, по которым на сессии Конференции 1988 года не было создано вспомогательных органов. Доклады специальных комитетов будут включены в текст после того, как этот документ будет принят Конференцией и затем издан в качестве официального документа.

Имеющиеся в проекте доклада пропуски будут заполнены секретариатом, когда будет обрабатываться соответствующий документ Конференции. Как и обычно, в случае обнаружения в текстах на различных языках любых ошибок редакционного или технического характера, делегации должны сообщить об этом непосредственно секретариату, поскольку нам нет необходимости заниматься этими мелкими вопросами. Это относится также и к небольшим исправлениям для обеспечения согласованности текста на различных официальных языках. В связи с вопросом о ежегодном докладе хочу также сообщить вам, что в конце этой недели секретариат распространит указатель стенографических отчетов Конференции о работе сессии 1988 года, который будет дан в качестве приложения к докладу Конференции Генеральной Ассамблее в соответствии с пунктом е) правила 45 правил процедуры. Поскольку этот указатель должен быть представлен техническим службам заблаговременно для целей обработки, он охватывает отчеты до 480-го пленарного заседания включительно. В окончательном тексте будут указаны и остальные пленарные заседания, в частности последнее заседание по вопросам существа, которое состоялось в прошлый четверг. Секретариат просит сообщить ему о любых исправлениях к этому индексу не позднее середины дня в четверг, 29 сентября, с тем чтобы это приложение можно было сразу же после этого представить на перевод и обработку.

(Председатель)

Позвольте мне перейти теперь к проекту ежегодного доклада, который содержится в документе CD/WP.348/Rev.1. Как я уже говорил, нам нет необходимости заниматься мелкими вопросами редакционного характера. Нужно сказать, что секретариат уже заметил ряд технических ошибок, которые будут исправлены. Однако нужно включить небольшое добавление в пункт 7 этого документа, которое не могло быть включено ранее, поскольку во время подготовки этого документа вопрос о дате закрытия сессии оставался открытым. Это добавление следующего содержания:

"На своем 482-м пленарном заседании Конференция постановила также закрыть свою ежегодную сессию 20 сентября 1988 года."

Полагаю, что Конференция может принять это добавление. Я не вижу никаких возражений.

Переходим к принятию ежегодного доклада сорок третьей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, который содержится в документе CD/WP.348/Rev.1, вместе с той устной поправкой, которую я внес в пункт 7. Если нет никаких возражений, я буду считать, что Конференция принимает свой ежегодный доклад Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): А теперь позвольте мне сделать заключительное заявление в качестве Председателя Конференции в сентябре месяце?

Хочу поблагодарить всех вас за сотрудничество и оказанную мне честь довести работу сессии Конференции этого года до завершения. Особую признательность следует выразить нашим специальным комитетам, подкомитетам и рабочим группам и их председателям и членам. Особенно хочу назвать Генерального секретаря Конференции по разоружению и личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Его Превосходительство г-на Миляна Коматину, а также заместителя Генерального секретаря Конференции Его Превосходительство г-на Висенте Берасатеги, и все мы высоко ценим работу секретариата, его сотрудников и устных переводчиков.

Моя страна горда тем, что она является членом Конференции по разоружению, и проявляет большой интерес к работе этого высокого органа. Об этом свидетельствуют регулярные выступления на Конференции нашего министра иностранных дел, который излагает свои взгляды и взгляды нашего правительства. Мы считаем, что в мире, где еще мирятся с агрессорами, идеалы разоружения увеличивают надежду для человечества. Моя страна, ставшая жертвой самых кровавых агрессий в современной истории, является олицетворением необходимости осуществления этих идеалов. Однако мы рады, что традиционный зал Конференции по разоружению был выделен для проведения мирных переговоров. Мы надеемся, что все усилия по достижению всеобъемлющего, справедливого, достойного и прочного мира дадут свои плоды и что наша страна вновь обретет возможность играть свою законную роль в деле содействия международному миру и безопасности, которой она была лишена на протяжении многих лет иностранного господства и последовавшей затем навязанной нам войны.

(Председатель)

Весьма печально, что мы стали жертвой применения самого зловещего и варварского оружия — химического оружия. Мы видели масштабы геноцида, осуществляемого иракскими войсками не только против иранских военных и гражданских целей, но и против курдского населения Ирака. Больше, чем это преступление, вызывает сожаление неспособность международного сообщества выступить против тех, кто совершает эти преступления. Как указал Президент моей страны в своем послании в адрес Конференции, мы надеемся, что недостатки международных норм, касающихся применения химического оружия, геноцида и всех преступлений против человечества и мира будут устранены, с тем чтобы подкрепить нашу решимость завершить разработку конвенции о запрещении производства, хранения, перевозки, передачи и применения химического оружия.

В своем послании от 2 сентября 1988 года Президент моей страны указал, что Исламская Республика Иран позитивно оценивает новые события на двусторонних переговорах по ликвидации ядерных ракет промежуточной дальности и надеется, что этот шаг приведет к новым и конкретным мерам в целях всеобщего и полного разоружения. Таким образом, мы приветствуем Договор по РСМД от 7 декабря 1987 года и выражаем надежду, что он будет полностью выполнен подписавшими его сторонами.

Несмотря даже на то, что третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, которая явилась важным шагом в направлении разоружения, не удалось разработать осуществимый заключительный документ, она смогла тем не менее рассмотреть сферы расхождений во взглядах, препятствовавших ее успешному завершению. Эти усилия дают всем нам надежду на то, что наши идеалы и цели могут быть достигнуты и что таким образом это позволит нам и всем другим борцам за мир добиваться создания лучшего мира, свободного от угрозы массового уничтожения и геноцида. Любая дальнейшая задержка с созданием специальных комитетов по первым трем первоочередным пунктам повестки дня Конференции по разоружению будет рассматриваться не как шаг, "который не сделан", а как шаг Конференции назад.

Надеюсь, что наши недостатки не приведут к тому, что мы столкнемся с другими суровыми реальностями, как это имеет место в случае с применением химического оружия, когда даже признание и осуждение преступления, не говоря уже о наказании за него, ставятся в зависимость от близорукости, эгоистичных и мелких экономических и политических интересов. Это состояние бездействия сохранилось даже после того, как специальные технические группы, направленные Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, подтвердили факты широкого и частого применения химического оружия. Для того чтобы предотвратить повторение таких ужасов, Конференция, как единственный международный орган, ответственный за многосторонние переговоры по разоружению, должна быть уполномочена безотлагательно завершить разработку всеобъемлющей конвенции. Мир, свободный от угрозы применения ядерного, химического, биологического и радиологического оружия и от угрозы войны вообще. Пусть будущие поколения помнят нас как людей, которые избрали путь реального прогресса в этой области и добились его, а не только обмена дипломатическими любезностями.

Да поможет нам Бог.

Еще раз всем вам спасибо.

(Председатель)

На этом мое заявление заканчивается. Других вопросов для рассмотрения на нынешней ежегодной сессии Конференции по разоружению нет. Прежде чем закрыть пленарное заседание, хочу сообщить, что в соответствии с правилом 7 правил процедуры следующее пленарное заседание Конференции состоится во вторник, 7 февраля 1989 года и начнется в 10 часов утра.

Как решила сегодня Конференция, приняв доклад Специального комитета по химическому оружию, который содержится в документе CD/874, и в соответствии с пунктом 11 d) этого доклада Специальный комитет проведет сессию ограниченной продолжительности с 17 января по 3 февраля 1989 года, и в порядке подготовки возобновленной сессии в период с 29 ноября по 15 декабря 1988 года будут проведены консультации открытого состава этого Специального комитета.

Пленарное заседание и сессия 1988 года Конференции по разоружению закрываются.

Заседание закрывается в 10 час. 40 мин.